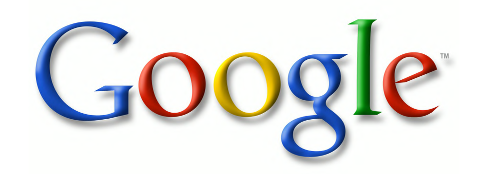

П. Лупповъ.

ХРИСТІАНСТВО У ВОТЯКОВЪ

со времени

первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ

до XIX вѣка.

съ LXII приложеніями и картой.

2-е изданіе, исправленное и дополненное.

ВЯТКА.

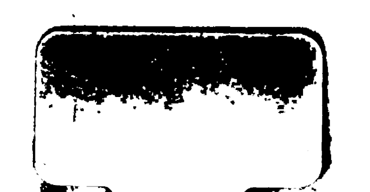
Скоропечатная типо-литографія

Н. А. Огородникова и К°.

1901.

VE
RI
TAS

П. Лупповъ.

ХРИСТІАНСТВО У ВОТЯКОВЪ

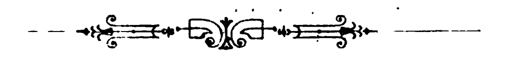
СО ВРЕМЕНИ

ПЕРВЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ О НИХЪ

ДО XIX ВѢКА.

СЪ LXII ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КАРТОЙ.

2-е изданіе, исправленное и дополненное.

ВЯТКА.

Скоропечатная типо-литографія

Н. А. Огородникова и К°.

1901.

Дозволено цензурою. 22 мая 1901 г. С.-Петербургъ.
Старшій цензоръ Архимандритъ *Антонинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ.

Предметомъ настоящаго сочиненія служитъ изложеніе исторіи распространенія и утвержденія христіанства среди одного изъ инородческихъ финскихъ племенъ, именно вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка.

Сочиненіе заключаетъ въ себѣ 16 главъ. Первыя двѣ главы имѣютъ цѣлью познакомить читателя съ вотскимъ племенемъ, до сихъ поръ, какъ извѣстно, обитающимъ въ предѣлахъ Европейской Россіи. Здѣсь въ общихъ чертахъ излагается исторія вотяковъ (глава I), описывается ихъ бытъ (занятія, промыслы), говорится о внѣшнемъ видѣ и психическихъ особенностяхъ вотяка, и, наконецъ, излагаются свѣдѣнія о вотской языческой религіи (глава II).

Глава III заключаетъ въ себѣ обозрѣніе источниковъ, откуда заимствованъ матеріалъ для сочиненія—печатной литературы и архивныхъ документовъ.

Въ дальнѣйшихъ восьми главахъ (IV—XII) излагается исторія распространенія христіанства среди вотяковъ. При этомъ вотяки раздѣлены на двѣ группы или части—вотяковъ сѣверныхъ или Вятскихъ и вотяковъ южныхъ или Казанскихъ. Основаніемъ такого дѣленія служитъ различіе мѣстныхъ условій, оказывавшихъ вліяніе на распространеніе христіанства въ той и другой части вотскаго племени. Вотяки сѣверные, жившіе по рѣкѣ Чепцѣ и верхнему теченію рѣки Вятки, всегда тяготѣли къ г. Хлынову (Вяткѣ). Судьбы вотяковъ южныхъ въ XVI, XVII и частію въ XVIII вѣкахъ были тѣсно связаны съ судьбой г. Казани, бывшаго для нихъ

гражданскимъ и церковнымъ центромъ. Въ Вятской области вотяки до обращенія ихъ въ христіанство были единственнымъ *языческимъ* народомъ, въ Казанскомъ краѣ они представляли изъ себя лишь одно изъ нехристіанскихъ инородческихъ племенъ, притомъ не особенно значительное сравнительно съ другими племенами. Мѣры къ распространенію христіанства среди вотяковъ на Вяткѣ и въ Казани принимались не одновременно, осуществлялись не всегда одинаковымъ способомъ. Вятскимъ вотякамъ посвящены главы: IV, V, VIII, IX и XI, Казанскимъ—главы: VI, VII и X. Въ главѣ XII, изображающей распространеніе христіанства послѣ 1764 г., имѣются въ виду тѣ и другіе вотяки.

Предметомъ слѣдующихъ трехъ (XIII—XV) главъ служитъ выясненіе дѣятельности правительства, а также различныхъ лицъ и учрежденій по утвержденію новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ въ теченіе XVIII в. Строго говоря, утвержденіе въ христіанской вѣрѣ есть то же распространеніе христіанства. Но въ XVIII вѣкѣ это были два различныхъ вида миссіонерской дѣятельности. Подъ „распространеніемъ“ разумѣлось обращеніе иновѣрцевъ въ христіанство или точнѣе совершеніе надъ ними таинства крещенія, „утвержденіемъ“ же называлось пріученіе новокрещенныхъ къ христіанскимъ обрядамъ, воспитаніе въ нихъ христіанскаго настроенія. Поэтому и мы объ утвержденіи вотяковъ въ христіанствѣ за XVIII вѣкъ говоримъ особо отъ изложенія исторіи собственно распространенія христіанства, тѣмъ болѣе что этимъ достигается наибольшая ясность и цѣльность представленія.

Въ заключительной главѣ—XVI-й нами сдѣлана попытка изобразить на основаніи сохранившихся до настоящаго времени свѣдѣній состояніе христіанства между новокрещенными вотяками къ концу разсматриваемаго нами періода ко второй половинѣ XVIII вѣка.

Вмѣсто предисловія ко 2-му изданію.

Въ числѣ инородческихъ финскихъ и тюркскихъ племенъ на сѣверовостокѣ Европейской Россіи до настоящаго времени обитаетъ вотское финское племя или вотяки. Не особенно значительное по своему абсолютному количеству (380,000 душъ обоего пола), племя это какъ-то теряется въ общей тринадцатимилліонной массѣ населенія губерній: Вятской, Казанской, Самарской, Уфимской и Пермской, составляя замѣтный элементъ лишь въ Вятской губерніи, гдѣ живетъ наибольшая часть вотяковъ.

Исторія не говоритъ намъ, откуда вотяки явились въ мѣста современнаго жительства, ей неизвѣстна также жизнь вотяковъ въ первое время послѣ поселенія ихъ здѣсь. Да и впослѣдствіи долго о вотякахъ не имѣли почти никакого представленія, не знали, что это за племя, каково у него міровоззрѣніе, интересы, обычаи и т. д. Лишь въ послѣднее столѣтіе, съ появленіемъ мѣстныхъ наблюдателей и изслѣдователей, дѣло изученія вотскаго быта значительно двинулось впередъ. Но и современная этнографическая литература еще далеко не можетъ похвалиться обстоятельнымъ знаніемъ вотскаго племени. Что же касается русскаго населенія, сосѣдняго съ вотяками, то здѣсь иногда циркулируютъ удивительные разсказы о вотякахъ и ихъ вѣрованіяхъ: довѣрчивыми слушателями они заносятся на страницы газетъ и даже оффиціальныхъ дѣлъ, чему доказательствомъ служитъ извѣстное дѣло Мултанскихъ вотяковъ.

Современному наблюдателю быта вотяковъ въ боль-

Рѣчь, произнесенная 7 декабря 1899 г. въ Московской Духовной Академіи предъ защитой магистерской диссертаціи: „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка“. СПБ. 1899 г.

шей части вотскаго района бросается въ глаза ихъ особое міровоззрѣніе, представляющее изъ себя то смѣсь христіанскихъ воззрѣній съ языческими, то—почти нетронутые еще остатки язычества. Для Европейской страны, насчитывающей за собою болѣе 9 столѣтій христіанства, явленіе это, конечно, не можетъ не представляться нѣсколько удивительнымъ; и всякій невольно спрашиваетъ, чѣмъ объясняется невысокій уровень религіознаго развитія вотяковъ—устойчивостію ли языческаго типа племени, слабымъ ли воздѣйствіемъ на него со стороны русскаго населенія и русской власти, или какими нибудь особыми причинами; было ли и въ чемъ состояло русско-христіанское воздѣйствіе на вотяковъ? Подобные вопросы задавалъ себѣ и я, когда мнѣ, по обстоятельствамъ моей службы, привелось знакомиться съ вотскимъ племенемъ въ предѣлахъ Вятской губерніи. Объясненія мѣстной интеллигенціи, свѣдѣнія которой въ лучшемъ случаѣ обнимали собою періодъ времени въ 40—50 послѣднихъ лѣтъ, оказались недостаточными и привели меня къ сознанію необходимости научнаго изслѣдованія вопроса о распространеніи христіанства въ вотскомъ племени. Заняться этимъ изслѣдованіемъ меня побуждала и важность подобнаго рода работъ. Въ самомъ дѣлѣ для всякаго христіанина уже само по себѣ важно и необходимо уясненіе способа, посредствомъ котораго возвышенная религія смѣняла религію низшую, и тотъ или другой народъ или племя присоединялись къ великой христіанской семьѣ. Въ Россіи труды подобнаго рода, кромѣ того, могли бы имѣть еще большое практическое значеніе. Тамъ, гдѣ иновѣрное населеніе считается сотнями тысячъ, гдѣ ведется и, вѣроятно, еще долго будетъ вестись миссіонерская дѣятельность, тамъ не можетъ не ощущаться нужды въ различныхъ указаніяхъ для наиболѣе цѣлесообразной постановки этого весьма важнаго и безспорно самаго труднаго дѣла. Тру-

ды по исторіи христіанства дали бы намъ не мало указаній, которыя предупредили бы повтореніе мало-полезныхъ или даже совсѣмъ неполезныхъ опытовъ прежняго времени и такимъ образомъ сберегли бы время и силы. А ихъ такъ мало еще на обширномъ и многотрудномъ миссіонерскомъ поприщѣ.

Изслѣдованіе исторіи христіанства въ вотскомъ племени въ частности казалось мнѣ особенно важнымъ въ виду того, что среди современныхъ намъ вотяковъ число язычниковъ выражается еще десятками тысячъ, что многіе изъ вотяковъ обнаруживаютъ большую склонность къ мухаметанству, а нѣкоторые (въ Пермской и частію Уфимской губерніи) уже открыто перешли въ число послѣдователей ислама.

Но, взявшись подъ вліяніемъ этихъ соображеній за изслѣдованіе исторіи христіанства среди вотяковъ, я скоро оказался въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе великой скудости литературы по этому вопросу.

Я не буду перечислять подробно печатныхъ статей и замѣтокъ по данному вопросу (это сдѣлано мною въ III главѣ моей книги), а скажу кратко, что весь матеріалъ, которымъ мнѣ привелось воспользоваться для сочиненія, состоитъ изъ 18 документовъ, изданныхъ подлинникомъ то отдѣльно, то въ приложеніяхъ къ статьямъ и замѣткамъ, изъ 10 документовъ, отпечатанныхъ въ извлеченіи, одной статьи, небольшого отдѣла въ Вятской исторіи Вештомова и нѣсколькихъ краткихъ замѣтокъ и упоминаній. Правда, этихъ замѣтокъ существуетъ довольно много, но большая часть изъ нихъ представляетъ изъ себя или переложеніе ранѣе опубликованныхъ свѣдѣній, иногда до буквальности сходное съ оригиналомъ, или запись преданій, существующихъ въ той или иной мѣстности и иногда несогласныхъ съ дѣйствительностію, а потому не имѣетъ почти никакого значенія.

Замѣчу кстати, что матеріалъ о вотякахъ разбросанъ главнымъ образомъ въ мѣстныхъ изданіяхъ и потому нелегко разыскивается: нѣкоторыя книги мнѣ удалось найти лишь въ Казанской Городской библіотекѣ (Казанскій Вѣстникъ) или въ библіотекѣ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (Вятскія Губернскія Вѣдомости за *всѣ* прежніе годы ихъ изданія).

Скудость печатной литературы побудила меня обратиться къ архивному матеріалу. Прежде всего, конечно, нужно было ознакомиться съ мѣстными архивами—Казанскими и Вятскими. Но архивъ Казанской Консисторіи сгорѣлъ почти весь въ пожаръ 1815 года; тогда же, вѣроятно, исчезли документы и Новокрещенской Конторы (1074—1762 г.), хранившіеся, кажется, въ Консисторскомъ архивѣ, и такимъ образомъ мнѣ привелось ограничиться лишь архивомъ Вятской Консисторіи. Архивъ этотъ уцѣлѣлъ отъ пожаровъ; онъ не страдалъ, повидимому, и отъ того „уничтоженія ненужныхъ дѣлъ", которое такъ печально отразилось на нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ архивахъ Россіи. Правда, не всѣ дѣла сохранились здѣсь до настоящаго времени, но за то уцѣлѣли ихъ описи, по которымъ оказалось возможнымъ опредѣлить количество и отчасти качество матеріала утраченнаго, а также значеніе сохранившагося. Къ тому времени Консисторіей было обращено серьезное вниманіе на архивъ: часть дѣлъ приведена была уже въ надлежащій порядокъ, лишь дѣла за первое столѣтіе существованія архива представляли изъ себя еще не разобранную *) груду, въ которой и привелось разыскивать такъ называемыя дѣла о новокрещенныхъ, послужившія для меня потомъ главнымъ источникомъ при написаніи сочиненія. Въ теченіе пятимѣсячной (въ общемъ)

---

*) Нынѣ и они приведены въ порядокъ трудолюбивымъ архиваріусомъ, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться при посѣщеніи архива Консисторіи.

работы мнѣ удалось пересмотрѣть и изучить до 550 дѣлъ.

Такъ какъ дѣло обращенія вотяковъ въ XVIII вѣкѣ опредѣлялось главнымъ образомъ общими распоряженіями Святѣйшаго Синода, которому мѣстные дѣятели и мѣстныя учрежденія представляли свои проекты, соображенія, ходатайства, то въ цѣляхъ полноты изученія вопроса оказалось необходимымъ познакомиться съ Синодальнымъ архивомъ. Въ этомъ архивѣ,—кстати замѣчу,—представляющемъ всѣ удобства для научныхъ занятій, сохранились и мною просмотрѣны всѣ дѣла (числомъ до 55), характеризующія постановку миссіонерскаго дѣла въ XVIII и началѣ XIX вѣковъ среди Волжско-Камскихъ инородцевъ вообще и вотяковъ въ частности. Просмотрѣны были мною также документы одного изъ мѣстныхъ духовныхъ Правленій (Елабужскаго) прежней Казанской епархіи, случайно оказавшіеся въ библіотекѣ здѣшней Академіи.

Кому приводилось изучать вопросъ по архивнымъ источникамъ, тотъ по опыту знакомъ съ особенностями этого рода работы. Онъ знаетъ, какъ много труда и времени требуется для отыскиванія нужнаго матеріала въ архивныхъ дѣлахъ; ему извѣстно, что здѣсь явленіе довольно обыкновенное—прочитать нѣсколько толстыхъ тетрадей довольно неразборчивой по временамъ рукописи и не найти почти ничего новаго для уясненія предмета изслѣдованія. Да и матеріалъ, заключающійся въ архивныхъ дѣлахъ,—матеріалъ особеннаго свойства: здѣсь изслѣдователь встрѣчается не съ научными сочиненіями или статьями по извѣстному вопросу, а главнымъ образомъ съ отдѣльными мелкими фактами, впечатлѣніями, наблюденіями, занесенными на бумагу большею частію изъ первыхъ рукъ. Факты часто оказываются случайными, впечатлѣнія и наблюденія неполными, односторонними, иногда въ той или иной мѣрѣ тенденціозными,

характеризующими не столько самое явленіе, сколько тѣхъ лицъ, которыя наблюдаютъ и описываютъ его.

На основаніи такого матеріала составить болѣе или менѣе правильное представленіе о предметѣ возможно только послѣ тщательной критики матеріала, отдѣленія въ немъ случайнаго отъ общаго, постояннаго, сомнительнаго отъ несомнѣннаго. Критика здѣсь тѣмъ болѣе необходима, что сторонній читатель лишенъ возможности провѣрить содержаніе книги, писанной на основаніи архивныхъ документовъ, въ особенности мѣстныхъ, и такимъ образомъ одностороннее, неправильное освѣщеніе вопроса на долгое время оставитъ читателя въ заблужденіи до тѣхъ поръ, пока другое лицо не возьметъ на себя трудъ вновь изучить вопросъ по документамъ.

Эти соображенія заставляли меня быть особенно осторожнымъ въ моей работѣ—выводы изъ архивныхъ данныхъ провѣрять тѣмъ, что о просвѣщеніи вообще Волжско-Камскихъ инородцевъ извѣстно изъ литературы, къ сожалѣнію крайне еще скудной, или изъ различныхъ документовъ, какъ опубликованныхъ (по преимуществу въ Полномъ Собраніи Законовъ), такъ и неизданныхъ.

Чтобы дать читателю возможность провѣрить мои выводы, я счелъ необходимымъ опубликовать цѣликомъ нѣкоторые документы, заключающіе въ себѣ наиболѣе важныя и цѣнныя свѣдѣнія.

Предметомъ моихъ занятій, какъ я сказалъ, было изслѣдованіе исторіи христіанства среди вотяковъ. Подъ исторіей въ этомъ случаѣ я разумѣлъ и разумѣю выясненіе не только того, когда, кѣмъ и гдѣ христіанство проповѣдывалось, но и того, въ какой мѣрѣ и какъ оно усвоялось инородцами. Такое пониманіе мнѣ казалось наиболѣе отвѣчающимъ существу дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, принятіе той или иной религіи, какъ психологическое состояніе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ есть результатъ взаимодѣйствія двухъ сторонъ—одной, проповѣду-

ющей религію, другой, такъ или иначе усвояющей проповѣдь. Изложеніе дѣйствій только первой стороны еще не даетъ настоящаго представленія о ихъ результатахъ. Извѣстно, что отъ совершенно одинаковыхъ мѣръ къ распространенію христіанства могутъ получиться весьма различные результаты. Въ одномъ мѣстѣ люди охотно принимаютъ христіанскую религію и становятся усердными ея послѣдователями, въ другомъ—послѣ крещенія остаются съ прежнимъ міровоззрѣніемъ и продолжаютъ придерживаться обрядовъ старой религіи, въ третьемъ совершенно отвергаютъ проповѣдуемую религію, иногда упорно и ожесточенно. Уясненіе отношеній второй стороны къ проповѣди становится такимъ образомъ вполнѣ необходимымъ элементомъ, необходимою частію исторіи христіанства. Этимъ на изслѣдователя налагается обязанность обращать вниманіе на обстановку миссіонерской дѣятельности, изучать многоразличныя мѣстныя условія, такъ или иначе вліяющія на усвоеніе народомъ или племенемъ новой религіи.

Къ сожалѣнію не всегда удавалось мнѣ выполнять въ желательной степени требованія, вытекающія изъ указаннаго пониманія исторіи. Причиною этого была опять скудость необходимыхъ свѣдѣній. Древняя исторія Вятскаго края, въ которомъ обитала въ прежнее время большая часть вотяковъ, мало извѣстна: въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Сѣверно-русскихъ народоправствахъ) Н. И. Костомаровъ сказалъ: „нѣтъ ничего въ русской исторіи темнѣе судьбы Вятки и земли ея“. Этотъ отзывъ знаменитаго историка не утратилъ своей силы и теперь: такъ не велики сравнительно успѣхи въ дѣлѣ изученія Вятскаго края въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже изъ XVI и XVII вѣковъ, когда Вятская страна находилась уже подъ твердою властью Русскаго Правительства, къ намъ идутъ лишь краткія и отрывочныя свѣдѣнія по исторіи ея. Вслѣдствіе

этого оказалось почти невозможнымъ болѣе или менѣе обстоятельно выяснить положеніе Вятскихъ вотяковъ въ прошломъ, опредѣлить характеръ различныхъ вліяній на нихъ за то время. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло и съ Казанскими вотяками времени XV—XVII вѣковъ. Волей не волей приводилось довольствоваться и тѣмъ, что сохранилось, памятуя изреченіе: лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

Такова краткая исторія книги, предлагаемой нынѣ Вашему просвѣщенному вниманію.

Даетъ ли она что нибудь новое по избранному ею вопросу для историко-этнографической литературы и въ какомъ отношеніи стоитъ къ прежнимъ трудамъ этого рода?

Отвѣтомъ на этомъ вопросъ послужатъ слѣдующія краткія свѣдѣнія. Изъ 13 главъ книги, посвященныхъ собственно исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ, 10 главъ (VII—XVI) основаны главнымъ образомъ на неопубликованныхъ еще архивныхъ документахъ и такимъ образомъ заключаютъ въ себѣ новыя свѣдѣнія. Равнымъ образомъ и въ первыхъ трехъ главахъ (IV—VI) нѣкоторыя свѣдѣнія (объ обращеніи въ христіанство вотяковъ до 1721 г., взглядъ Патріарха Никона на язычество въ Вятской области), сообщаются въ печати въ первый разъ. 59 приложеній, изъ которыхъ четыре (XXI, XXV, XXXVII и XXXVIII) представляютъ изъ себя комбинацію свѣдѣній, разбросанныхъ въ архивныхъ дѣлахъ Святѣйшаго Синода или Вятской Консисторіи, издаются также въ первый разъ. Новою является и карта вотскаго района, составленная при пособіи статистико-географическихъ изданій послѣдняго времени съ нанесеніемъ свѣдѣній о количествѣ вотскихъ селеній.

Каково это новое по своему качеству, и насколько вообще удовлетворительно выполненъ мною трудъ,—судить, разумѣется, не мнѣ. Компетентное мнѣніе объ этомъ, надѣюсь, выскажутъ въ настоящемъ собраніи мои уважаемые оппоненты.

Глава I.

Очеркъ исторіи вотяковъ.

Мѣста древняго жительства вотяковъ. Черемисская и русская колонизація вотскаго края. Движеніе вотяковъ на востокъ. Отношеніе къ вотякамъ татаръ. Подчиненіе вотяковъ власти Москвы. Реформы Русскаго правительства по отношенію къ вотякамъ въ 1588 г. и въ началѣ XVIII в. Русская колонизація вотскихъ земель и ея вліяніе на вотяковъ. Численность вотскаго населенія въ настоящее время.

Вотяки представляютъ изъ себя одну изъ отраслей финскаго племени, которое уже въ доисторическія времена обитало на сѣверѣ Азіи и Европы и на югѣ Европейской Россіи. Русскому населенію они извѣстны были подъ именемъ: ари, аряне, арское племя [1]), отяки [2]). Съ конца XVIII в. и въ документахъ, и въ разговорномъ языкѣ имъ усвояется то названіе, съ которымъ они извѣстны между нами и сейчасъ, т. е. *вотяки* [3]). Сами они называли и называютъ себя Удъ или Одъ Муртъ, что значитъ (въ переводѣ на русскій языкъ): человѣкъ (муртъ) изъ племени Одъ или Удъ.

Вполнѣ достовѣрныя, но очень скудныя извѣстія о вотякахъ начинаются только во второй половинѣ XV в., именно съ момента подчиненія ихъ власти Московскаго великаго князя (въ 1489 г.); съ этого времени, слѣдовательно, и можно начинать достовѣрную исторію вотяковъ. Впрочемъ, пока пользовался авторитетомъ вполнѣ достовѣрнаго историческаго источника хлыновскій лѣтописецъ или повѣсть о странѣ Вятской, исторію вотяковъ начинали съ

---

[1]) Курбскій въ своихъ сказаніяхъ называетъ это инородческое племя то вотецкимъ, то арскимъ народомъ. (Сказанія князя Курбскаго, Спб., 1842, стр. 38). См. также Собр. Гос. грам. и дог., I, 389—400. Новг. IV и Соф. II лѣт. подъ 1489 г. П. С. Рус. лѣт. т. IV. стр. 135; т. VI. стр. 239.—Акты Археограф. Экспед., I, 239—240.

[2]) См. „Древніе акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края“, Вятка, 1881, стр. 17, 18, 30—31.—Доп. къ Акт. Ист., VI, 289.—Акт. Арх. Экспед., IV, 434—436.—Дѣла Вят. Дух. Консист. за 1-ю половину XVIII в.

[3]) Впрочемъ это наименованіе встрѣчается уже и въ XVI в.: Акт. Арх. Экспед. I, 217.

XII вѣка; согласно съ повѣстью обыкновенно утверждали, что въ XII вѣкѣ вотяки или чудь жили по рѣкамъ Вяткѣ и Чепцѣ, обладали многими землями и угодіями; жилища ихъ, въ виду опасенія „находу Руси" были окружены рвами; на рѣкѣ Вяткѣ, въ 5 верстахъ ниже впаденія въ нее Чепцы, на высокой прекрасной горѣ, былъ у нихъ устроенъ градъ, называемый Болванскимъ. Послѣ 1174 г. по Волгѣ, Камѣ и верховьямъ Чепцы явились въ отяцкія жилища Новгородцы „самовластцы", покорили отяковъ, живущихъ по р. Чепцѣ, взяли приступомъ ихъ городъ; въ 12 верстахъ отъ него, нѣкоторое время спустя, построили на случай „нашествія супостатъ иновѣрцевъ чуди и отяковъ и черемисовъ и иныхъ народовъ градъ Хлыновъ" и „начаша общежительствовати самовластвующе" [4]).

Но теперь, когда авторитетъ повѣсти поколебался [5]), мы вынуждены отказаться отъ сообщаемыхъ въ ней точныхъ хронологическихъ данныхъ и для исторіи вотяковъ до XV

---

[4]) Впервые повѣстью о странѣ Вятской пользовался П. Рычковъ въ своемъ „Опытѣ Казанской исторіи" (Спб., 1767 г., стр. 187—196); болѣе подробно излагаетъ ее (сынъ) Рычковъ въ „Дневныхъ запискахъ своего путешествія" (Спб., 1770 г., стр. 29—50). По этой же повѣсти разсказываетъ исторію вотяковъ Карамзинъ (Ист. Гос. Рос., Спб., 1818 г., изд. 2-е, т. 3, стр. 33 и примѣч. 31-е), Костомаровъ въ „Сѣвернорусскихъ народоправствахъ" (Спб., 1868 г., стр. 242—244).

[5]) Еще проф. Е. Е. Голубинскій въ своей „Исторіи русской Церкви" (Москва, 1880 г., т. I., стр. 764) дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе относительно „позднѣйшихъ Вятскихъ лѣтописей", подъ которыми онъ разумѣетъ именно повѣсть, пересказанную у П. Рычкова, Карамзина и Костомарова: „мѣстнымъ лѣтописямъ весьма странно было-бы усвоять совершенную достовѣрность".

Въ томъ-же (1880) году сомнѣніе въ достовѣрности свѣдѣній повѣсти высказалъ (Вятскій) статистикъ Н. Романовъ; въ своей статьѣ „Статистическій очеркъ постепеннаго увеличенія населенія всѣхъ уѣздовъ Вятской губерніи въ послѣднее столѣтіе" онъ рѣшительно утверждаетъ, что первые поселенцы пришли въ Вятку не съ верховьевъ Чепцы и не съ устья Вятки, а съ Вологодской стороны (Столѣтіе Вят. губ., т. 1). Позднѣйшіе критики повѣсти А. А. Спицынъ и А. С. Верещагинъ нашли въ ней много анахронизмовъ, противорѣчій, извѣстій, замѣчательныхъ по своей неправильности, странности или очевидной несообразности, и пришли къ той мысли, что свѣдѣнія повѣсти о городѣ Вяткѣ въ той части, гдѣ говорится о заселеніи вотской земли новгородскими повольниками, заимствованы отчасти изъ устныхъ преданій современниковъ, отчасти, быть можетъ, изъ записей, сохранившихся отъ предшественниковъ. См. рефератъ Верещагина VII-му археологическому съѣзду, читанный въ засѣданіи 17 августа 1887 г. (Вятка, 1887 г.) и статью Спицына подъ заглавіемъ: „Одинъ изъ источниковъ исторіи Вятскаго края", печатанную въ Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. У насъ подъ руками былъ отдѣльный оттискъ этой статьи.

в. поискать еще другихъ данныхъ. Такія данныя, къ счастію, имѣются: мы можемъ почерпать ихъ во 1-хъ, изъ географической номенклатуры, во 2-хъ, изъ устныхъ преданій Вятскаго населенія (инородческаго и русскаго) и въ 3-хъ, изъ результатовъ археологическихъ раскопокъ. Первая указываетъ намъ мѣста прежняго жительства вотяковъ; устныя преданія говорятъ о тѣхъ причинахъ, которыя побудили вотяковъ оставить эти мѣста и искать новыхъ жилищъ; данныя археологическихъ раскопокъ дополняютъ тотъ и другой источникъ.

Въ западныхъ уѣздахъ Вятской губерніи (Вятскомъ, Нолинскомъ, Орловскомъ, Яранскомъ и Уржумскомъ) существуетъ цѣлый рядъ селеній, названія которыхъ показываютъ, что здѣсь когда-то жили вотяки. Сюда относятся селенія, въ названіи которыхъ слышится имя народа: Вотская пустошь, Водское, Вотиновцы, Вотизовка, Отяцкая (въ Вятскомъ уѣздѣ), двѣ деревни съ названіемъ Водская (въ Орловскомъ), Вотяки (въ Нолинскомъ), Водская и Воткинская (въ Котельническомъ), Вотинцы (нѣсколько селеній въ Слободскомъ), Лемавотское, Одинерь, Вотскій Врагъ (въ Яранскомъ и Уржумскомъ), Одо-белякъ (въ Яранскомъ), Одо-Сола (въ Уржумскомъ), Одинцы (въ Котельническомъ). Далѣе, сюда-же слѣдуетъ, по словамъ проф. Смирнова, отнести 1) селенія, названія которыхъ указываютъ на личныя (вотскія) имена ихъ основателей: Ворсегово, Чежегово, Кутепегово (въ Орловскомъ уѣздѣ), Ожеговка, Пислегинская, Нарникъ, Пасеговка (въ Слободскомъ), Балезята (въ Нолинскомъ), Варсеги, Балезино (въ Вятскомъ), Цепеговка (въ Яранскомъ), Гундырево (въ Котельническомъ); 2) селенія, названныя по рѣкамъ (съ суффиксомъ шуръ): Укшурскій (въ Орловскомъ уѣздѣ), Шаншурино, Иваншуръ (въ Слободскомъ), Шангушурскій, Пенешуръ (въ Котельническомъ), Игменшуръ, Макшуръ (въ Яранскомъ), Кукшоръ, Мунашоръ, Кокшуръ, Глекмашоръ (въ Уржумскомъ); 3) селенія съ названіемъ, имѣющимъ въ суффиксѣ важъ: Кликважъ, Козловажъ, Арбажъ, Ацвежъ, Ажважъ (въ Котельническомъ), Арбажъ, Очекважъ, Васкважъ, Чувачкважъ, Щербажъ, Ветважъ, Сечважъ, Пиковажки, Нолважъ, Коможважъ, Перьчважъ, Писеважъ (въ Яранскомъ уѣздѣ), Кузавожъ, Кыржавожъ, Буевожъ, Пигвожка (въ Уржумскомъ); 4) селенія, названныя вотяками по свойствамъ окружающей

мѣстности,—Лыва (песокъ), Лывинское (въ Орловскомъ и Нолинскомъ уѣздахъ) Сикъ (лѣсъ), Сиковка (въ Нолинскомъ, Вятскомъ и Уржумскомъ) [6]).

Названія, говорящія о вотякахъ, встрѣчаются и за предѣлами нынѣшней Вятской губерніи—въ уѣздахъ: ***Ветлужскомъ***, Костромской губерніи (Одошнуръ, Землешеръ (селеніе и рѣчка), Варважъ (рѣчка); въ ***Никольскомъ***, Вологодской губерніи (рѣчки: Воцкая, Воча, Вочка, Вотяковская, Вотякова; деревни: Вотяковская и Вочь); въ ***Усть-Сысольскомъ***, той же губерніи (деревни: Вотская, Вотча, Вочевская, Вочская и Вочь и рѣки: Вотинская, Воча) [7]).

Перечисленныя мѣстныя названія указываютъ на то, что когда-то вотяки жили въ западной половинѣ Вятской губерніи и смежныхъ съ нею территоріяхъ Вологодской и Костромской губерній. Для мѣстности, лежащей по среднему теченію рѣки Вятки между городомъ Котельничемъ и устьемъ Чепцы, выводъ этотъ подтверждается и данными археологіи: здѣсь найденъ рядъ городищъ, которыя, какъ оказалось по раскопкамъ, должны считаться вотскими [8]).

Является вопросъ: указанная мѣстность была-ли первоначальнымъ мѣстомъ жительства вотяковъ, или-же послѣдніе явились сюда изъ другихъ мѣстностей и изъ какихъ именно? Существуютъ три мнѣнія по этому вопросу. По одному изъ нихъ родиной вотяковъ служитъ страна между Ладогой и Наровой—такъ называемая Вотская пятина Новгородцевъ. Мнѣніе это Шлецеръ приписываетъ почему-то Татищеву [9]), хотя послѣдній отдѣляетъ вотяковъ западныхъ отъ вотяковъ восточныхъ, которыхъ онъ называетъ ари [10]). То же мѣсто считаетъ первоначальною родиною вотяковъ и Островскій [11]). Основаніемъ этого мнѣнія служитъ сходство названій водь и вотъ. Другое мнѣніе, котораго держался вятскій историкъ Вештомовъ [12]), считаетъ

---

[6]) И. Н. Смирновъ, Вотяки. Историко-этнографическій очеркъ. Казань. 1890 г., стр. 8 и 9.

[7]) Ibidem, стр. 9.

[8]) Спицынъ. Къ исторіи Вятскихъ инородцевъ, стр. 49.

[9]) Смирновъ. Вотяки, стр. 11.

[10]) Исторія Россійская, ч. 1-я, 1768, стр. 305. 306.

[11]) Вотяки Казанской губерніи. Труды Общ. Естествоиспытателей при Имп. Казанск. Университетѣ, 1870, IV, 5.

[12]) Казанскій Вѣстникъ, 1824, ч. XII, кн. 12, стр. 323. Прибавленіе къ 31 № Вятск. Губ. Вѣдом. за 1838 г., стр. 76.

родиною вотяковъ страну Вятичей, т. е. нынѣшнюю Орловскую губернію. Основаніемъ его, какъ и перваго мнѣнія служитъ сходство названій: племени Вятичей, рѣки Вятки и обитающаго по ней инородческаго племени (вотяковъ). Наконецъ, третье мнѣніе, высказанное Эйхвальдомъ, родиною вотяковъ считаетъ мѣстность на берегахъ Енисея (въ Сибири). Воспоминаніемъ о пребываніи здѣсь вотяковъ, по словамъ Эйхвальда, служитъ рѣка Уда, впадающая въ Селенгу. Отсюда они перебрались въ прикаспійскія степи и стали извѣстными Страбону подъ именемъ Utii, а потомъ по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ проникли въ нынѣшнюю Вятскую губернію [13]). Бехтеревъ, дополняя эту гипотезу, указываетъ, какъ на слѣды передвиженія вотяковъ съ юга на сѣверъ, на вотскія селенія въ Самарской (до 1500 ч.), Уфимской (до 10 т.) и Казанской губерніяхъ, и говоритъ при этомъ, что одна часть вотяковъ вслѣдъ за ливами направилась до нынѣшней Петербургской и Новгородской губерніи, гдѣ остатки ихъ сохранились и до настоящаго времени (Вотская пятина) [14]); въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ ссылается на академика Миллера, который, путешествуя по Сибири въ 1735 г., открылъ будто-бы остатки аринцевъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ [15]).

Что сказать объ этихъ мнѣніяхъ? Всѣ они прежде всего отрываютъ исторію вотяковъ отъ исторіи родственныхъ имъ племенъ зырянъ и пермяковъ. Что же касается сходства въ названіяхъ, служащаго основаніемъ перваго и второго изъ упомянутыхъ нами мнѣній, то оно могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если бы подтверждалось другими данными, напр., археологіи и филологіи; но этихъ данныхъ пока нѣтъ. Археологическія-же раскопки, произведенныя въ вотской пятинѣ г. Ивановскимъ, скорѣе опровергаютъ мнѣніе Татищева и Островскаго: упомянутый археологъ нашелъ здѣсь курганы и слѣды трупосожженія, которыхъ не знали предки вотяковъ [16]). Вообще-же нужно сказать, что при

---

[13]) О чудскихъ копяхъ. Записки Имп. Археол. Общества, т. IX, стр. 357.

[14]) Вотяки. Вѣстн. Европы, 1880 г., 8 кн., стр. 625—627. Мнѣніе Бехтерева повторяетъ Верещагинъ въ своей книгѣ: „Вотяки Сарапульскаго уѣзда“, Спб. 1889, стр. 151.

[15]) Ibid., стр. 626. У Бехтерева очевидно опечатка: Миллеръ на самомъ дѣлѣ открылъ остатки аринцевъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, а не Красноуфимскомъ (См. описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750 г. стр. 30, 31).

наличныхъ данныхъ археологіи, филологіи и антропологіи вопросъ о родинѣ вотяковъ не можетъ быть рѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно и долженъ считаться открытымъ.

Итакъ, когда-то вотяки жили въ западной половинѣ нынѣшней Вятской губерніи. Какія причины заставили ихъ двинуться отсюда на новыя мѣста? Вполнѣ удовлетворительный, по нашему мнѣнію, отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ народныя преданія, сохранившіяся какъ въ инородческомъ, такъ и русскомъ населеніи нынѣшней Вятской губ. Въ каждой мѣстности преданія эти большею частью связываются съ находящимися тамъ городищами. На югѣ Вятской губерніи извѣстны такого рода преданія. Жители Кузнецовскаго прихода (въ Уржумскомъ у.) разсказываютъ, что въ ихъ мѣстности въ древнія времена жили вотяки. У вотяковъ былъ городъ, гдѣ жилъ царь Ядыгаръ, ушедшій потомъ на другое мѣсто. Вся мѣстность около городища царя Ядыгара называется „вотское" [17]). Здѣсь есть лѣсъ, который называется вотскимъ [18]). Около села Ернуръ (въ Яранскомъ у.) находится городище; черемисы называютъ его „одо-лемъ", т. е. вотское жилье, и разсказываютъ, что здѣсь защищались вотяки, пока не были принуждены оставить городокъ и уйти далѣе [19]). Недалеко отъ ернурскаго городища археологъ Спицынъ нашелъ и другой одо-лемъ [20]). На сѣверѣ губерніи среди русскихъ и вотяковъ сохранилась память о борьбѣ между русскими и вотяками. На 7-й верстѣ по дорогѣ къ Каю отъ г. Слободского стоитъ старая часовня; преданіе говоритъ, что она построена надъ убитыми новгородцами, павшими въ борьбѣ съ вотяками, обитателями этой мѣстности. Въ семикъ и Дмитріевскую субботу окрестные русскіе служатъ панихиды надъ убитыми, но вотяки—жители ближайшаго къ этой часовнѣ Кругловскаго прихода—никогда не принимаютъ въ ней участія, хотя

---

[16]) Смирновъ. Вотяки, стр. 12; Труды 4-го археолог. съѣзда въ Россіи. Казань, 1884, т. I. XCVIII.

[17]) Спицынъ. Къ исторіи Вятскихъ инородцевъ, 51 стр.

[18]) Матеріалы по статистикѣ Вятской губ., т. II, ч. 1-я, Уржумскій уѣздъ, Вятка, 1886, стр. 38, 39.

[19]) Спицынъ. Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятск. края, стр. 35.

[20]) Спицынъ. Къ исторіи Вятскихъ инородцевъ, стр. 51.

давно крещены [21]). На 7-й верстѣ отъ г. Слободского къ юго-западу, близъ рѣки Вятки, находится городище, на которомъ, по народному преданію, жили пришедшіе откуда-то новгородцы, слывшіе среди издавна обитавшихъ тутъ вотяковъ—богатырями [22]). Въ 28 верстахъ отъ г. Вятки въ мѣстности, называвшейся прежде Воскресенскою гарью, существуетъ часовня, построеніе которой преданіе связываетъ также съ однимъ изъ столкновеній хлыновцевъ съ вотяками [23]). Еще въ XVI—XVII в.в. въ ней совершались поминовенія въ субботу передъ Пятидесятницею [24]). Среди вотяковъ Глазовскаго и Слободского уѣздовъ существуетъ преданіе, что русскіе взяли селеніе на берегу Вятки, сожгли въ немъ языческій племенной храмъ и основали свой городъ Хлыновъ (впослѣдствіи Вятка) [25]). Много говоритъ о столкновеніяхъ между русскими и вотяками повѣсть о градѣ Вяткѣ; она сообщаетъ, между прочимъ, что новгородцы, „ради частаго нашествія чуди, вотяковъ и черемисъ“, установили по обѣту крестный ходъ изъ села Волкова въ г. Хлыновъ съ образомъ великомученика Георгія и зажженными свѣчами, причемъ въ воспоминаніе набѣговъ носили и вотскія стрѣлы, „окованы желѣзомъ“ [26]). Ходъ этотъ существуетъ и понынѣ, и до 1824 года своеобразную принадлежность его составляли стрѣлы, отобранныя затѣмъ по распоряженію гражданскаго начальства [27]).

---

[21]) Куроптевъ. Слободской уѣздъ Вятской губерніи въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Вятка. 1881, стр. 7.

[22]) Спицынъ. Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго края, стр. 22, 23.

[23]) Никитниковъ. Историко-статистическое описаніе Воскресенскаго собора. Вятка, 1869 г., стр. 2.

[24]) Повѣсть о гр. Вяткѣ; (въ сводѣ лѣтописныхъ извѣстій о вятскомъ краѣ, стр. 12, Вятка, 1883 г.). Въ настоящее время праздество у этой часовни совершается въ день Пятидесятницы. Помимо часовни о жизни вотяковъ въ этой мѣстности (въ районѣ нынѣшняго Усть-Чепецкаго прихода) говорятъ названія нѣкоторыхъ селеній, сохранившіяся до настоящаго времени, напр. Вотское, Валезино.

[25]) Ibid.

[26]) Ibid.

[27]) Памятная книжка Вятской губерніи на 1870 годъ. Вятка, 1870, стр. 57. Ходъ этотъ существуетъ и въ настоящее время и представляетъ изъ себя явленіе довольно оригинальное: обыкновенно иконы приносятся изъ г. Вятки къ с. Волкову почью. Сначала крестный ходъ останавливается у часовни въ 2-хъ верстахъ отъ села; тысячи богомольцевъ, пришедшихъ изъ разныхъ мѣстъ и занимающихъ все пространство отъ часовни до сельской церкви, зажигаютъ свѣчи; всадни-

По смыслу всѣхъ вышеприведенныхъ народныхъ преданій, вотяки начали отступать со своихъ прежнихъ мѣстъ вслѣдствіе стѣсненія ихъ на югѣ черемисами, а на сѣверѣ русскими выходцами изъ Новгорода, которые и поселялись на ихъ мѣстахъ. Другими словами, причиною переселенія вотяковъ на новыя мѣста была черемисская и русская колонизація вотскаго края. О началѣ колонизаціи не сохранилось документальныхъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній, а потому приходится опредѣлять его только приблизительно. Проф. Смирновъ высказываетъ предположеніе, что въ Яранскій и Ветлужскій уѣзды черемисы проникли въ X или XI вѣкѣ [28]); съ этого времени и могло начаться, по его мнѣнію, движеніе южныхъ вотяковъ съ прежнихъ мѣстъ. Начало русской колонизаціи „повѣстью о градѣ Вяткѣ“ относится къ семидесятымъ годамъ XII столѣтія (1174—1181 г.); но мы имѣли уже случай указать на историческую недостовѣрность хронологическихъ данныхъ этого источника. Посему и здѣсь намъ приходится вращаться въ области предположеній. По мнѣнію Спицына, Вятка стала заселяться русскими съ конца XIV в. и притомъ небольшими по количеству партіями Двинскихъ ушкуйниковъ [29]). Упоминаемое въ Воскресенской лѣтописи подъ 1374 г. появленіе Двинскихъ ушкуйниковъ на Вяткѣ Спицынъ считаетъ, кажется, первымъ по времени. Но едва-ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ: жители Вятки уже въ концѣ XIV в., насколько можно судить по лѣтописнымъ извѣстіямъ, представляютъ изъ себя силу, довольно грозную для сосѣдей: въ 1379 году они идутъ ратью на арскую землю и избиваютъ тамъ разбойниковъ-ушкуйниковъ [30]); въ 1409 г. отправляются на болгаръ [31]); въ 1438—1439 г.г. жгутъ городъ Гледенъ въ Двинскихъ колоніяхъ [32]). Чтобы изъ не-

ки держать эти свѣчи надъ головами лошадей; въ тихую весеннюю ночь вся мѣстность отъ часовни до церкви обращается въ движущуюся огненную рѣку: церковь также снаружи и внутри освѣщается (наше личное наблюденіе).

[28]) Смирновъ. Вотяки, стр. 15-я.

[29]) Спицынъ. Къ исторіи Вятскихъ инородцевъ, стр. 50.

[30]) Объ этомъ походѣ упоминаетъ Воскресенская лѣтопись (Полн. Собр. Р. Лѣт. т. VIII, стр. 34); Татищевъ, въ Ист. Рос., т. IV, стр. 259 (Спб. 1784).

[31]) Воскрес. лѣт., П. С. Р. Лѣт. т. VIII, стр. 84, 85. Татищевъ, Ист. Рос., т. IV. 451, 452. Соф. II. П. С. Р. Л. т. VI, 139. Новгород. IV, П. С. Р. Л. IV. 111. Архангел. 107. (отпечатана въ Вят. Еп. Вѣдом. за 1879 г., стр. 580).

[32]) Архангел. лѣт. 125—126 (Вят. Еп. Вѣд. 1879, 583 стр.).

большихъ партій, поселявшихся въ Вятской землѣ, образовалась весьма значительная сила, необходимо было времени больше, чѣмъ нѣсколько десятилѣтій. Поэтому съ несомнѣнностію можно утверждать, что въ Вятской землѣ русскіе колонисты явились ранѣе XIV в. и при томъ изъ Двинской области, а не съ юга. Но когда же именно?

Только что упомянутая Двинская область начала заселяться въ XI в.; въ XII в. тамъ являются села съ церквами и торгами и города [33]); Вятскій край, благодаря географическому своему положенію между сѣверными новгородскими колоніями и землею болгарскою, скоро долженъ былъ сдѣлаться извѣстнымъ русскому населенію Двинской области; изъ лѣтописи извѣстно, что въ 1218 году болгары взяли Устюгъ [34]), причемъ шли туда, какъ говоритъ Татищевъ, Камою вверхъ [35]), а потомъ, какъ объясняетъ Шпилевскій, рѣкою Вяткою [36]); извѣстно также, что, когда въ 1220 г. великій князь Юрій Всеволодовичъ задумалъ отомстить „безбожнымъ" болгарамъ, то одинъ изъ соратниковъ его князь Василько Константиновичъ послалъ въ болгарскую землю полкъ „со Устюга на верхъ Камы" [37]), т. е. по р.р. Югу, Моломѣ, Вяткѣ и Камѣ. Указанный путь русскаго полка въ землю болгарскую въ 1220 г. съ очевидностію говоритъ о томъ, что край этотъ въ то время сѣверному русскому населенію былъ уже извѣстенъ; но сомнительно, чтобы тогда на Вяткѣ существовали значительныя русскія поселенія. По крайней мѣрѣ, о Вятчанахъ не упоминается въ разсказѣ о нападеніи болгаръ на Устюгъ (1218 г.) и походѣ русскаго войска въ землю болгарскую. Слѣдовательно, первыя поселенія русскихъ колонистовъ на Вятской землѣ можно относить къ промежутку времени между началомъ XIII и началомъ XIV в. Что заселеніе Вятскаго края шло съ сѣвера изъ Двинской области, а не съ юга, какъ въ томъ увѣряетъ насъ повѣсть,—въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. Изъ переписи 1654 г. видно,

---

[33]) Смирновъ. Вотяки, стр. 19, 20.

[34]) Воскрес. лѣтоп., П. С. Р. Л., т. VII, стр. 126; Никонов. лѣт.. П. С. Р Л., т. X, стр. 81.

[35]) Исторія Россійская, кн. 3, стр. 417.

[36]) Шпилевскій. Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877, стр. 179.

[37]) Полн. С. Р. Л., т, VII, 126; т. X, стр. 83; т. XV, стр. 330, 331.

что большая часть селъ или церковныхъ приходовъ Вятской области въ то время были расположены главнымъ образомъ по рѣкамъ Моломѣ, Великой и Летькѣ [38]), т. е. тѣмъ рѣкамъ, которыя впадаютъ въ р. Вятку съ сѣверной Вологодской стороны; во вторыхъ, въ одномъ изъ пограничныхъ съ Вологодскою губерніею уѣздовъ Вятской губерніи (Орловскомъ) мы встрѣчаемъ такія названія селеній, какъ Смердины, Смерды, Боярщина, Боярскій, Двиняне,— которыя указываютъ намъ на мѣста, откуда направлялись сюда русскія колоніи, и на тѣ соціальные элементы, изъ которыхъ онѣ состояли [39]).

Тѣснимые съ запада черемисами (на югѣ) и русскими (на сѣверѣ), вотяки начали отступать на востокъ; путемъ, по которому происходило это отступленіе, для южныхъ вотяковъ была рѣка Вятка и впадающая въ нее рѣчка Кильмезь съ своимъ притокомъ Валою; область рѣки Кильмези въ то время сплошь была покрыта дремучими лѣсами. Часть вотяковъ, впрочемъ, отправилась въ глубь лѣсовъ, покрывавшихъ южную часть Малмыжскаго и сѣверную Казанскаго и Мамадышскаго уѣздовъ, и образовала здѣсь сплошныя вотскія поселенія, извѣстныя въ XII вѣкѣ подъ именемъ арской земли [40]). О движеніи своемъ по р. Кильмези и р. Валѣ и съ Валы на югъ вотяки до сихъ поръ сохранили различнаго рода преданія. Почти во всѣхъ этихъ преданіяхъ фигурируютъ черемисы, идущіе то вслѣдъ за вотяками, то одновременно съ ними и время отъ времени вступающіе съ ними въ бой [41]). Кромѣ того, и въ настоящее время указываются нѣкоторыя мѣста въ бассейнѣ р. Кильмези, гдѣ происходили побоища [42]). Съ вер-

[38]) Столѣтіе Вятской губерніи, т. II, стр. 742.

[39]) Смирновъ. Вотяки, стр. 21.

[40]) Еще и теперь въ Сизнерской волости Малмыжскаго уѣзда сохранились сплошныя вотскія поселенія: по статистической переписи Малмыжскаго уѣзда 1884 года ихъ оказалось 16 съ населеніемъ въ 4.191 чел.

[41]) Преданія эти записаны о. Гавриловымъ во время его командировки въ вотяцкія селенія Казанской и Вятской губерній (см. его „Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья Вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Казань, 1880 г.), а также Венгерскимъ финнологомъ Бернгардомъ Мункачи.

[42]) На истокахъ Кильмези вотяки указываютъ на мѣсто побоища – Поръ-Бырдонъ (Спицынъ, каталогъ древностей Вятскаго края, стр. 36). Въ Зятцинскомъ приходѣ Малмыжскаго уѣзда (въ селеніи Коровай) существуетъ валъ, который вотяки называютъ Поръ-Каръ (Черемисскій городокъ). Тутъ былъ черемисскій городокъ, ко-

ховьевъ Кильмези вотяки двинулись на сѣверъ къ нынѣшнему г. Глазову; слѣдомъ за ними пришли и черемисы; но отсюда тѣ и другіе были вытѣснены другою волною вотяковъ, шедшею отъ рѣки Вятки по Чепцѣ; не безъ борьбы, разумѣется, произошло это вытѣсненіе: память о ней сохранилась въ преданіяхъ [43]) и въ названіяхъ нѣкоторыхъ городищъ Глазовскаго уѣзда [44]).

По другому пути начали отступать сѣверные вотяки, тѣснимые русскими колонистами: западъ, сѣверъ и югъ были уже заняты черемисами и русскими; осталась свободною рѣка Чепца: по ней вотяки и начинаютъ разселяться, сначала по нижнему, а затѣмъ и верхнему ея теченію. Съ верховьевъ Чепцы они постепенно двинулись къ Камѣ въ нынѣшній Сарапульскій уѣздъ, а оттуда перебрались и на лѣвый берегъ Камы; въ XVI вѣкѣ въ историческихъ документахъ упоминается о вотякахъ, живущихъ гдѣ-то недалеко отъ помѣстій Строгановыхъ [45]); въ XVII вѣкѣ мы видимъ ихъ въ Оханскомъ уѣздѣ около нынѣшняго села Черновскаго [46]).

Не успѣли еще вотяки какъ слѣдуетъ уйти отъ черемисъ и русскихъ колонистовъ, какъ около нихъ явились новые пришельцы, не только подчинившіе ихъ своему культурному вліянію, но и навсегда лишившіе ихъ политической самостоятельности. Это были татары, появившіеся въ предѣлахъ Европейской Россіи въ первой половинѣ XIII в. Когда и какъ татары вошли въ соприкосновеніе съ вотяками, свѣдѣній не сохранилось; объ этомъ можно судить только предположительно. Основанія для предположеній заключаются въ данныхъ вотскаго языка и вотскихъ названіяхъ татарскихъ селеній. Проф. Смирновъ, изслѣдо-

---

торымъ овладѣли вотяки. Еще около 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія вотяки праздновали эту побѣду своихъ предковъ, собираясь на валъ съ кумышкою (водкою) (ibid., стр. 27—28).

[43]) Гавриловъ. Произведенія народной словесности, 149 стр.

[44]) Нѣсколько городищъ, расположенныхъ на южной сторонѣ р. Чепцы, носятъ названіе Поръ-Каръ. Спицынъ. Новыя свѣдѣнія по доисторической археологіи Вятскаго края, стр. 26. Нѣкоторыя поселенія называются „Порпи“ (дѣти или потомки черемисина), „Поршуръ“ въ Понинской волости.

[45]) Соловьевъ. Ист. Россіи, т. 6, стр. 417, 424, 426. (Москва), 1856). Доп. къ акт. истор., 1, № 128.

[46]) Макарій. Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской Епархіи, стр. 253, 254. Въ журн. Мин. Нар. Просв. 1857 г., февраль.

вавъ татарскія слова въ вотскомъ языкѣ [47]), пришелъ къ тому выводу, что татары стали извѣстны вотякамъ, какъ народъ, живущій осѣдлою жизнію въ деревняхъ и занимающійся, кромѣ скотоводства, земледѣліемъ, нѣкоторыми промыслами и торговлей. Между тѣмъ, по лѣтописямъ, татары явились изъ Азіи кочевниками; таковыми они остаются въ низовьяхъ Волги даже въ XIV и XV в. в. Очевидно, что среди вотяковъ они появились уже послѣ того, какъ сами познакомились съ высшею культурою и осѣдлою жизью; знакомство это могло произойти не ранѣе XIV вѣка и притомъ только въ предѣлахъ болгарскаго царства, т. е. въ области по берегамъ Волги и Камы. Такимъ образомъ, къ XIV в. должно отнести и первыя отношенія татаръ къ вотякамъ. Само собою разумѣется, что въ соприкосновеніе съ татарами прежде всего пришли ближайшіе къ болгарскимъ предѣламъ вотяки, т. е. обитатели нынѣшнихъ Казанскаго и Мамадышскаго уѣздовъ.

Вотскія названія многихъ нынѣшнихъ татарскихъ селеній въ Малмыжскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ [48]) даютъ возможность прослѣдить движеніе татаръ въ вотскія земли и намѣтить нѣкоторыя явленія, сопровождавшія это движеніе. Татары постепенно двигались на востокъ и на сѣверъ и заняли почти все верховье Чепцы, при этомъ частью вытѣсняли вотяковъ съ ихъ прежнихъ мѣстъ, частью ассимилировали ихъ. Въ XV вѣкѣ татары уже утвердились по всему теченію Чепцы. Появленіе татаръ для вотяковъ сопровождалось утратою политической самостоятельности. Вотяки сдѣлались данниками татаръ и на югѣ—въ Казанскомъ краѣ и на сѣверѣ—въ Вятской странѣ. Подъ 1489 годомъ въ лѣтописяхъ мы

---

[47]) На стр. 49—51 своего сочиненія (Вотяки) онъ перечисляетъ слова вотскаго языка, заимствованныя, по его мнѣнію, отъ татаръ.

[48]) Таковы въ *Глазовскомъ* уѣздѣ: Петрошуръ, Багашуръ, Зяглудскій, Гординскій, Гурзяншурскій, Уксеншурскій; въ *Елабужскомъ*: Вотскіе Юраши, Мукшуръ, Гужношуръ, Бобья Уча, Жикья, Буру-Жикья, Искалъ-Шуръ, Обдесь-Урдесь, Лекочмесъ-Мунья, Мувожи, Пельга, Монья, Седь-Очмесь-Пельга, В. Ижебодья, Босурманъ-Можга, Кватча-Можга, Чьжесь-Какси, Володоръ-Можга, Чебершуръ, Вишуръ Бытцимесь, Варзи; въ *Малмыжскомъ*: Чемошуръ, Корешуръ-Кибья, Гужно-Шуръ-Кибья, Водья, Гучимъ-Бодья; въ *Сарапульскомъ*: Ижъ-Бобья (Смирновъ: „Вотяки“, стр. 54).

встрѣчаемъ указаніе на арскихъ (т. е. вотскихъ) князей изъ татаръ [49]).

Въ 1489 г. Вятская страна окончательно была покорена власти Московскаго великаго князя и сдѣлалась его вотчиною; вмѣстѣ съ тѣмъ и жившіе въ ней вотяки должны были дать присягу на подданство Московскому Государю. Князья ихъ, т. е. татары, были выведены въ Москву [50]). Скоро впрочемъ Московскій князь „арьскихъ князей пожаловалъ—отпусти ихъ въ свою землю“ [51]); имъ возвращены были помѣстья; въ духовной грамотѣ Іоанна III, писанной около 1504 г., на Вяткѣ снова упоминаются арскіе князья [52]), но уже какъ вассалы Московскаго Государя. Такимъ образомъ, положеніе Вятскихъ вотяковъ съ переходомъ ихъ во власть Москвы въ сущности не измѣнилось: владычествовали надъ ними татары прежде, владычествуютъ и теперь. Изъ царской грамоты отъ 1548 года видно, что татарскіе мурзы брали съ вотяковъ пошлину, вѣдали и судили ихъ [53]), т. е., другими словами, были ихъ полноправными помѣщиками.

Впрочемъ, не всѣ вотяки находились въ крѣпостной зависимости отъ татаръ: въ XVI вѣкѣ нѣкоторые вотяки входили въ составъ вотчины Московскаго князя, наравнѣ съ русскимъ населеніемъ. Грамотой 1540 года имъ было дано право избирать изъ своей среды цѣловальниковъ и лучшихъ людей для расправы съ ворами и разбойниками (до смертной казни включительно) [54]). Въ податномъ отношеніи они находились въ одинаковомъ положеніи съ

---

[49]) Новг. IV лѣт. П. С. Р. Л. т. 4, стр. 157. Что вотяки ни въ XIV, ни въ XV в. не принадлежали великимъ князьямъ, это можно видѣть изъ двухъ договорныхъ грамотъ великаго князя Василія Васильевича съ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ отъ 1428 г. и духовной грамоты Юрія отъ 1434 г. Въ нихъ Вятскія владѣнія князей обозначаются довольно подробно: въ первыхъ двухъ грамотахъ упоминается „Вятка и съ слободами и со всѣми мѣсты“, а въ послѣдней—„Вятка зъ городы и волости“, но о вотякахъ не упоминается ни однимъ словомъ (Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. I, 86—90, 105—106.

[50]) Новг. IV Лѣт., П. С. Р. Л., IV, 157; Соф. I и II: П. С. Р. Л. VI, 37, 239.

[51]) П. С. Р. Л., т. IV, 157; VI, 239.

[52]) Собр. Гос. Гр. и Д., I, 389—400.

[53]) Акт. Арх. Экспед. I, 208—209.

[54]) Древ. акты, относящ. къ исторіи Вятскаго края. Вятка, 1881 г. стран. 17—20.

русскими черносошными крестьянами: вмѣстѣ съ ними платили всѣ подати Вятскимъ и Слободскимъ воеводамъ („тянули во всякихъ податѣхъ и въ земскихъ разметахъ и въ сибирскомъ расходѣ„) [55]). Сколько было вотяковъ того и другого рода—крѣпостныхъ и свободныхъ,—сказать опредѣленнаго ничего нельзя: въ документахъ XVI и XVII в.в. для этого нѣтъ никакихъ данныхъ.

Въ такомъ положеніи Вятскіе вотяки находились почти до конца XVI в. Въ 1588 году царь Ѳеодоръ Іоанновичъ освободилъ крѣпостныхъ вотяковъ отъ власти татаръ, а черносошныхъ отвелъ отъ вятской администраціи въ податномъ и судебномъ отношеніи. Тѣ и другіе составили теперь изъ себя особое общество, обособленное въ административномъ и фискальномъ отношеніи: прежнія подати и повинности для нихъ замѣнены были опредѣленнымъ денежнымъ оброкомъ съ предоставленіемъ имъ права самимъ производить раскладку его, а съ 1619 г. и сдавать его въ Москвѣ; по всѣмъ дѣламъ (кромѣ разбоя и татьбы съ поличнымъ) судъ былъ даванъ въ Москвѣ, а не у мѣстныхъ властей [56]). Указанная обособленность вятскихъ вотяковъ продолжалась въ теченіе всего XVII столѣтія, именно до реформы Петра Великаго.

Нѣсколько иначе сложилась жизнь вотяковъ южныхъ. Покоренные татарами, они вошли въ составъ царства Казанскаго, образовавшагося на развалинахъ болгарскаго царства и въ такомъ положеніи оставались до 1552 г. Съ паденіемъ Казани подъ ударами русскаго оружія дикому воинственному населенію Казанскаго царства было предложено признать власть великаго князя Московскаго и платить ему тотъ же ясакъ, какой оно платило прежнимъ Казанскимъ царямъ [57]). Въ числѣ народовъ, приславшихъ съ челобитьемъ новому царю, находившемуся еще въ Казани, были и вотяки. Но едва только Іоаннъ Грозный уѣхалъ изъ Казани, они измѣнили. Въ цѣляхъ усмиренія мятежа намѣстникъ Казанскій, князь Горбатый, повѣсилъ нѣкоторыхъ изъ измѣнниковъ, но не достигъ цѣли. Въ

[55]) Грам. 1686 г., 25 сент. Акты Арх. Экспед. IV, 434—436.

[56]) Ibid.

[57]) Соловьевъ: „Ист. Россіи“, т. 6, стр. 111. Москва, 1856. Карамзинъ Истор. Гос. Рос., т. VIII, 215. Спб. 1830.

1553 г. вотяки вмѣстѣ съ черемисами поставили себѣ городъ на рѣкѣ Мешѣ, въ 70 верстахъ отъ Казани и положили отсиживаться въ немъ отъ русскихъ войскъ. Для усмиренія мятежниковъ было послано Московское войско; оно разрушило выстроенный инородцами городъ и захватило въ плѣнъ разныхъ людей до 6 т. мужчинъ и 15 тыс. женщинъ и дѣтей, и только послѣ этого вотяки дали клятву быть неотступными отъ Казани и платить дань Московскому Государю. Это было въ 1554 году, а чрезъ 2 года они опять измѣнили. Снова противъ нихъ выступило русское войско; Арская и Побережная стороны были опустошены въ конецъ; спасшіеся отъ меча и плѣна пришли въ Казань и били челомъ [58]).

Къ этому времени относится начало выселенія вотяковъ изъ Казанской области: нѣкоторые изъ нихъ, опасаясь, съ перемѣной власти, лишиться своей прежней вѣры и не желая платить податей, ушли въ башкирскія земли за Каму и здѣсь вмѣстѣ съ черемисами, татарами и чувашами составили особый разрядъ населенія—тептярей (т. е. людей бѣдныхъ, не платящихъ никакихъ податей) [59]). Тѣ вотяки, которые остались въ предѣлахъ Казанской области, должны были платить опредѣленный ясакъ, почему и получили названіе ясашныхъ. Ясакъ собирался съ нихъ иногда деньгами по числу дворовъ въ „живущемъ“[60]), иногда хлѣбомъ [61]) и медомъ [62]). Житница для ясашнаго вотскаго хлѣба была поставлена въ селѣ Полянкахъ (на берегу рѣки Вятки) [63]). Сборомъ ясака завѣдывали обыкновенно Казанскіе служилые люди [64]), которые разъѣзжали для этой цѣли по инородческимъ землямъ; иногда, въ виду злоупотребленій служилыхъ людей, Московское правительство предоставляло ясачнымъ право самимъ чрезъ особыхъ выборныхъ изъ своей среды въ числѣ 5 или 6 человѣкъ собирать ясакъ и представлять въ казну. Такое

---

[58]) Соловьевъ, т. 6, стр. 118—121; Карамзинъ, т. стр., 8, 255.

[59]) Рычковъ. Дневныя записки. Спб. 1770, стр. 129. Карамзинъ, т. I, прим. 73 стр. 301; Поповъ Н. С. „Хозяйств. описаніе Перм. г.“, Пермь, 1804, ч. II, § 216.

[60]) Древніе акты, стр. 158, 177.

[61]) Ibid., стр. 108, 158.

[62]) Ibid., стр. 157.

[63]) Ibid., стр. 108.

[64]) Ibid., стр. 159.

распоряженіе, напр., издано было въ 1697 г. Подобныя мѣры, впрочемъ, не достигали своей цѣли [65]). Такъ продолжалось дѣло до XVIII в.

Царь Петръ I, сильно нуждаясь въ деньгахъ, вслѣдствіе возросшихъ государственныхъ расходовъ (войны, преобразованія и т. п.), рѣшилъ сравнять всѣхъ инородцевъ Казанскаго края съ русскими въ податномъ отношеніи; податная реформа должна была коснуться и вотяковъ; но прежде реформы нужно было привести въ извѣстность все вотское населеніе; съ этою цѣлью рѣшено было переписать вотяковъ. До насъ не сохранилось вотскихъ переписей ни по Вятской, ни по Казанской области. Результаты переписи Вятскихъ вотяковъ извѣстны изъ „Исторіи Вятчанъ" Вештомова. Перепись вотяковъ была произведена въ 1717 году Ландратомъ Вяземскимъ: вотяки были раздѣлены на 5 вотскихъ долей (обществъ) и переписаны по дворамъ; оказалось 2353 двора [66]). Въ 1719 году комендантомъ Толстымъ произведена была новая перепись, но не по дворамъ, а по душамъ; регистрировались вотяки только мужского пола и при томъ свыше 5 лѣтъ возрастомъ. Эта перепись обнаружила слѣдующее количество вотяковъ:

въ первой вотской долѣ	688	въ четверт. вотск. долѣ	2089
— второй „ „	539	— пятой „ „	2567
— третьей „ „	2283	Всѣхъ	8166 [67])

Въ 1722—1723 г.г. вотяки были вновь переписаны на этотъ разъ по дворамъ и по мужскимъ душамъ: въ пяти вотскихъ доляхъ оказалось 1876 дворовъ, а людей въ нихъ 7771 [68]). Число это, какъ видно, оказалось менѣе числа предыдущихъ двухъ переписей, но оно исправлялось послѣдующими дополненіями. Въ нашихъ рукахъ имѣется копія одного изъ такихъ дополненій (а можетъ быть и единственнаго), носящаго такое названіе: „табель отякомъ, которые явились по свидѣтельству сверхъ сказокъ"; число вотяковъ, не занесенныхъ въ прежнія сказки, въ этомъ

---

[65]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имперіи, т. III. № 1579, п. 40.

[66]) Рукописная „Исторія Вятчанъ" Вештомова, хранящ. въ библіотекѣ Вятск. Губерн. Статист. Комитета, стр. 262.

[67]) Ibid., стр. 277.

[68]) Ibid., стр. 293.

документѣ опредѣляется въ 3398 ч. [69]). Послѣ первой же переписи, т. е. въ 1717—1718 г. г., вотяки были положены въ дворовый окладъ; въ 1719 г. на нихъ распространена была рекрутская повинность, а съ 1723 г. они начали платить подушную подать взамѣнъ двороваго оклада [70]). Само собой разумѣется, что эта реформа Петра I, возложившая новыя тяготы на вотяковъ, была встрѣчена послѣдними не сочувственно: они пытались уклониться отъ дѣйствія ея и хлынули въ глубь Глазовскихъ и Малмыжскихъ лѣсовъ [71]), а нѣкоторые переселились за Каму, гдѣ увеличили собою ряды тептярей [72]).

Одновременно съ реформой были объявлены на Вяткѣ различныя льготы тѣмъ инородцамъ, кои пожелаютъ креститься, а 11 Сентября 1740 года былъ изданъ Высочайшій указъ, благодаря которому начались массовыя обращенія вотяковъ въ христіанство, и въ какіе нибудь 20 лѣтъ громадное большинство вотяковъ—и сѣверныхъ и южныхъ—было окрещено.

Намъ остается еще сказать объ одномъ сравнительно недавно начавшемся въ культурной исторіи вотяковъ явленіи, которое однако успѣло уже и къ настоящему времени очень замѣтно отразиться на вотскомъ племени и обѣщаетъ еще большіе результаты впослѣдствіи: разумѣемъ колонизаціонное движеніе русскихъ въ среду вотскаго населенія.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.в. въ нѣкоторыхъ вотскихъ мѣстностяхъ Вятской губерніи начинается необычный, повидимому, приростъ населенія: чѣмъ далѣе, тѣмъ большій районъ вотскихъ поселеній онъ охватываетъ и становится замѣтнѣе. Для примѣра возьмемъ въ нынѣш-

---

[69]) Подлинная табель хранится въ архивѣ Вятской Каз. Палаты.

[70]) Вештомовъ. Рукоп. Ист., стр. 299. Столѣтіе Вят. губ. I, стр. 74. Вятка. 1880 г. Проф. Смирновъ относитъ распространеніе подушной подати къ 1718 году, („Вотяки“, стр. 63). Но это, кажется, не совсѣмъ вѣрно. Тогда, т. е. въ 1718 г. подушная подать не могла взиматься потому, что неизвѣстно было количество душъ вотяковъ.

[71]) И на продолжительное время нѣкоторымъ вотякамъ удавалось сохранять въ этихъ непроходимыхъ лѣсахъ свою независимость. Рыбноватажскіе вотяки (въ Малмыжскомъ уѣздѣ) такъ говорили въ 1884 г. о жизни своихъ предковъ: „дорогъ не было, вѣру начальство не трогало, за ясакомъ становой не пріѣзжалъ“.—Матер. по стат. Вятск. губ.

[72]) Рычковъ. „Дневныя записки“, стр. 130.

ней Вятской губерніи три небольшихъ района, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи почти исключительно вотскими: 1) область по лѣвую сторону р. Вятки въ Малмыжскомъ уѣздѣ; 2) шесть сѣверныхъ волостей Сарапульскаго уѣзда и 3) мѣстность по теченію рѣки Чепцы въ Глазовскомъ уѣздѣ. Прослѣдимъ приростъ населенія въ нихъ и сравнимъ его съ среднимъ приростомъ по всему уѣзду за время съ 1795 по 1878 г. Выразивъ тотъ и другой (приростъ) въ % (по отношенію къ абсолютному числу населенія въ предшествующую ревизію) получимъ слѣдующую таблицу [73]:

Годы ревизіи.	% увеличенія населенія.					
	Малмыжскій у.		Сарапульскій у.		Глазовскій у.	
	Въ вот. м. по лѣвую сторону р. Вятки.	По всему уѣзду.	Въ 6 сѣвер. вотскихъ волостяхъ	По всему уѣзду.	Въ вот. м. по рѣкѣ Чепцѣ.	По всему уѣзду.
1795	15,13%	10,3	41,6	34,7	5,59	13,65
1811	21,68	15,7	41,6	34,7	18,62	26,1
1834	69,44	53,79	46,49	30,42	31,20	34,91
1858	47,9	30,4	37,38	31,06	53,21	42,89
1878	54,63	39,19	72,82	49,53	51,47	37,36

Мы видимъ изъ этой таблицы, что въ Малмыжскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ % увеличенія населенія въ вотскихъ мѣстностяхъ уже въ 1795 г. начинаетъ превышать такой же средній по каждому изъ этихъ уѣздовъ; въ Глазовскомъ уѣздѣ это замѣчается только послѣ переписи 1834 года; съ 1858 г. разница между % увеличенія населенія всѣхъ трехъ вотскихъ мѣстностей и среднимъ по каждому изъ уѣздовъ становится особенно замѣтною. Въ чемъ же кроется причина такого сильнаго прироста населенія именно въ вотскихъ мѣстностяхъ? Въ русской колонизаціи—отвѣчаетъ намъ г. Романовъ, занимавшійся разработкою вопроса о движеніи народонаселенія въ Вятской гу-

[73]) Цифры нами заимствованы изъ статистическихъ вычисленій г. Романова, приведенныхъ имъ въ статьѣ: „Статистическій очеркъ постепеннаго увеличенія населенія всѣхъ уѣздовъ Вятской губерніи въ послѣднее столѣтіе". Столѣтіе Вятской губ., т. II, стр. 737—818.

берніи за послѣдніе сто лѣтъ [74]). Отвѣтъ его вполнѣ подтверждается статистическими изслѣдованіями, произведенными по Вятской губерніи мѣстнымъ губернскимъ земствомъ въ теченіе 1883—1892 г.г. Изъ нихъ видно, что въ настоящее время въ Вятской губерніи нѣтъ ни одной волости съ исключительно вотскимъ населеніемъ. Этого мало: въ каждой волости съ вотскимъ населеніемъ русскіе расположились не отдѣльными поселками только, но главнымъ образомъ въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ живутъ и вотяки. Слѣдующая таблица, составленная нами на основаніи результатовъ вышеуказанныхъ изслѣдованій, можетъ дать болѣе или менѣе точное представленіе о размѣрахъ русской колонизаціи къ настоящему времени по отдѣльнымъ уѣздамъ Вятской губерніи [75]).

Названіе уѣздовъ Вятской губ.	Число селеній.					% селеній.	
	Всѣхъ селеній, въ которыхъ жив. вотяки.	Съ вотскимъ населеніемъ исключительно.	Съ преобладаніемъ вотскаго.	Съ преобладаніемъ русскаго.	Съ одинаковымъ количествомъ того и другого.	Исключительно вотскихъ.	Смѣшанныхъ.
Слободской .	24	20	4	—	—	83	17
Глазовскій .	772	416	217	50	9	64	36
Сарапульскій.	386	160	177	44	5	41	59
Елабужскій .	173	58	103	10	2	34	66
Малмыжскій .	344	160	119	63	2	47	53
Уржумскій .	5	4	—	1	—	80	20
Итого .	1.704	898	620	168	18	—	—
въ %-хъ . .	—	52,7	36,4	9,9	1,0	52,7	47,3

[74]) Ibid.

[75]) Всѣ цифры таблицы мы получили посредствомъ комбинаціи соотвѣтствующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ результатовъ подворной описи по Вятской губерніи. Результаты этой описи по всѣмъ уѣздамъ теперь уже изданы въ видѣ „Матеріаловъ по статистикѣ Вятской губерніи". Мы пользовались слѣдующими томами: т. I: Малмыжскій уѣздъ. Вятка, 1885 г.; т. II: Уржумскій уѣздъ. Вятка, 1887 г.; т. VI: Елабужскій уѣздъ. Вятка, 1892 г.; т. VIII, ч. II: Глазовскій уѣздъ. Вятка, 1892 г.; XI: Слободской уѣздъ. Вятка. 1896 г.; т. VII, ч. 2: Сарапульскій уѣздъ. Вятка 1892 г.

Оказывается, что изъ 1704 селеній Вятской губерніи, въ которыхъ живутъ вотяки, 806 или 47,3% имѣютъ уже русское населеніе, при чемъ въ 168 селеніяхъ или почти въ 10% русскіе въ количественномъ отношеніи даже преобладаютъ надъ вотяками. Болѣе всего совмѣстная жизнь русскихъ съ вотяками наблюдается въ Елабужскомъ уѣздѣ (деревни со смѣшаннымъ—русскимъ и вотскимъ—населеніемъ составляютъ здѣсь 66% всѣхъ вотскихъ селеній уѣзда), Сарапульскомъ (59%) и Малмыжскомъ (53%).

Руская колонизація вотскихъ деревень имѣетъ громадное значеніе для культурнаго развитія вотяковъ. Мы не беремъ на себя труда обстоятельно выяснить ея значенія, да этнографія и не располагаетъ еще достаточнымъ количествомъ данныхъ для детальной разработки этого вопроса. Но считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о вліяніи колонизаціоннаго элемента на вотяковъ, какъ оно представлялось и представляется стороннему наблюдателю. Воійдя въ ближайшее соприкосновеніе съ вотяками, русскіе, какъ болѣе сильные въ культурномъ отношеніи, начали ассимилировать себѣ это племя; въ деревняхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ вотякъ сталъ мало по малу усваивать русскій языкъ, перенимать у русскихъ различныя подробности житейскаго обихода, заимствовать понятія, началъ критически относиться къ своему прежнему почти языческому міросозерцанію, серьезнѣе смотрѣть на христіанскую религію. Такое вліяніе было замѣтно уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ это можно видѣть изъ свидѣтельства духовенства. Въ 30-хъ годахъ 2 священника села Нечкина писали въ Консисторію: „новокрещены вотяки, живя между русскими, довольно обрусѣли и ничѣмъ почти не отличаются отъ православныхъ христіанъ“. Два священника с. Узинскаго сообщали: „новокрещены изъ вотяковъ заимствуютъ обрядъ православія отъ переселившихся почти въ каждое селеніе изъ разныхъ русскихъ мѣстъ правовѣрныхъ“. Священникъ с. Дебесъ Суворовъ доносилъ: „не малая часть

Основаніемъ для дѣленія селеній на 4 категоріи взято нами не абсолютное число населенія, а количество отдѣльныхъ хозяйствъ въ каждой деревнѣ, которое въ дѣлѣ вліянія русскаго элемента на вотскій имѣетъ, по нашему мнѣнію, преимущественное значеніе въ сравненіи съ абсолютнымъ числомъ населенія; впрочемъ въ большинствѣ случаевъ преобладаніе перваго есть вмѣстѣ съ тѣмъ и преобладаніе послѣдняго.

вотяковъ не придерживается древнихъ языческихъ обрядовъ по причинѣ близкаго ихъ проживанія съ русскими селеніями“ [76]).

За послѣднее время приливъ русскаго населенія въ вотскій районъ совершается далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ прежнія десятилѣтія: опасаясь малоземелья, вотяки уже е такъ охотно принимаютъ къ себѣ новыхъ поселенцевъ. Но за то теперь выступаетъ новый факторъ ассимиляціи—это народная школа. Тамъ, гдѣ прежде едва умѣли изобразить на бумагѣ бортное пятно, и грамотные считались единицами,—тамъ теперь, благодаря открытымъ школамъ, мы встрѣчаемъ тысячи грамотныхъ, полуграмотныхъ и учащихся. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи грамотные, полуграмотные и учащіеся въ 1890 г. составляли 6,1% въ мужскомъ и 0,2% въ женскомъ населеніи; въ Глазовскомъ—6,0% въ мужскомъ населеніи, 0,2%—въ женскомъ [77]). Роль школы въ дѣлѣ руссификаціи вотяковъ громадна: мальчикъ, поступающій въ школу съ плохимъ знаніемъ русскаго языка или даже совершенно не понимающій его, въ 3—4 года школьнаго ученія довольно основательно осваивается съ русскимъ языкомъ, знакомится съ христіанскимъ ученіемъ, становится болѣе или менѣе способнымъ понимать православное богослуженіе, которое во всѣхъ вотскихъ приходахъ совершается на славянскомъ языкѣ,начинаетъ отрицательно относится къ религіознымъ (полуязыческимъ) традиціямъ своихъ отцовъ, уклоняется отъ участія въ вотскихъ языческихъ моленіяхъ и жертвоприношеніяхъ [78]). Окончательный результатъ ассимилирующаго вліянія русскихъ на вотяковъ не трудно предвидѣть: это полное отождествленіе, сліяніе вотскаго населенія съ рускимъ. Примѣры почти полной ассимиляціи наблюдались уже и въ тридцатыхъ годахъ. Такъ, въ 1835 г. духовенство села Святицкаго писало въ Вятскую Консисторію, что вотяки въ селеніяхъ Верхъ-Тымпальскомъ, Королевскомъ, Засадинскомъ и Лумпинскомъ такъ обрусѣли, что не только не держатся никакихъ вотскихъ обыкновеній, но даже говорить

[76]) Изъ дѣлъ Вятск. Дух. Консист. за 1835 г.

[77]) См. Матер. по стат., Вят. г., т. VIII, стр. 728; т. VII, стр. 500. Вятка. 1892 г.

[78]) Таково общее впечатлѣніе, вынесенное нами изъ наблюденій надъ настоящими и бывшими школьниками—вотяками.

своимъ природнымъ языкомъ не умѣютъ. По словамъ свящ. с. Садинскаго, многіе изъ вотяковъ прихода этого села забыли совершенно и вотскій языкъ [79]). Въ 1851 г. свящ. А. Поповъ писалъ въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, что въ починкахъ Королевскомъ, Шабоковскомъ и Асыловскомъ элементъ вотскій вовсе поглотился элементомъ русскимъ, глубоко потонувъ въ немъ отъ бракосочетанія съ русскими женами; одежду носятъ русскую и говорятъ всѣ порусски, отличаются отъ русскихъ лишь произношеніемъ буквы „х“, какъ „к“: кодилъ, котѣлъ, корошо [80]).

Впрочемъ не вездѣ русское вліяніе на вотякахъ сказывается такъ сильно, какъ въ Вятской губерніи. На съѣздѣ дѣятелей по церковно-школьному дѣлу, бывшемъ въ Самарѣ въ 1899 году, выяснилось, что въ ***Уфимской*** губерніи вотяки—по преимуществу язычники и подобно другимъ инородцамъ Уфимской губерніи находятся подъ сильнымъ вліяніемъ окружающихъ ихъ магометанъ и склонны къ тайному и даже явному отпаденію въ могометанство. Въ Пермской губерніи какъ видно изъ отчета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1898 г. среди вотяковъ съ настойчивостію ведется пропаганда Ислама и—имѣетъ нѣкоторый успѣхъ. Вотяки были склонены къ устройству мечети въ с. Большомъ Гондырѣ. Въ ***Казанской*** губерніи вотяки также находятся подъ сильнымъ вліяніемъ могометанства. Не особенно давно они ходатайствовали о разрѣшеніи имъ построить мечеть. Въ Самарской губерніи вотяки до сихъ поръ состоятъ въ язычествѣ.

Всѣхъ вотяковъ въ настоящее время насчитывается около 380000 человѣкъ; живутъ они въ пяти губерніяхъ Европейской Россіи—Вятской, Казанской, Самарской, Уфимской и Пермской. По отдѣльнымъ уѣздамъ этихъ губерній они распредѣляются слѣдующимъ образомъ [81])

---

[79]) Изъ дѣлъ Вятск. Дух. Консисторіи за 1835 г. Въ одной изъ вотскихъ деревень Илганской волости (Большіе Ключи) Глазовскаго уѣзда намъ лично въ 1899 году пришлось встрѣтить такихъ вотяковъ, которые положительно ничѣмъ не отличались отъ русскихъ даже въ произношеніи.

[80]) Вятск. Губ. Вѣд., 1851 г., № 40, стр. 334. Примѣры полной ассимиляціи приводитъ и проф. Смирновъ въ своемъ очеркѣ „Вотяки“ (Садинскіе оборотни).

[81]) Цифры взяты нами изъ слѣдующихъ источниковъ. Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи; т. I-й: Малмыжскій у. (стр. 138), т. II, ч. 2: Уржумскій у. (стр. 92—93); т. VI: Елабужскій у. (стр. 54—55); т. XI: Слободской (стр. 500—501); т.

№ по порядку.	Названіе губерній и уѣздовъ.	Число волостей, въ которыхъ живутъ вотяки.	Общее число вотскаго населенія обоего пола.	Годъ, къ которому относятся свѣдѣнія.
	I. Вятская.	**76**	**341.113**	
1	Глазовскій	23	137.197	1890—1891
2	Сарапульскій	22	91.290	1890
3	Малмыжскій	17	58.388	1884
4	Елабужскій	11	47.928	1887
5	Слободской	2	5.684	1891
6	Уржумскій	1	626	1884
	II. Казанская.	**5**	**6970**	
7	Казанскій.	1	296	1884
8	Мамадышскій	4	6.674	1887
	III. Самарская.	**3**	**1.740**	
9	Бугульминскій	3	1.740	1885—86
	IV. Уфимская.	**57**	**22.200**	
10-11	Бирскій и Белебейскій .	57	22.200	1898
	V. Пермская.	**7**	**5.600**	
12	Осинскій	7	5.600	1895
	Всего	**148**	**377.623**	

VII, ч. 2: Сарапульскій у. (стр. 428—430); т. VIII, ч. 2: Глазовскій у. (стр. 746 и 747). Матеріалы для сравнительной оцѣнки земельныхъ угодій въ Казан. губ.: вып. III. Казанскій у. Казань, 1887 (стр. 58); вып. VI: Мамадышскій у. Казань, 1888 г., стр. 60). Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Самар. губ., т. V: Бугульминскій у., Самара, 1887 г. (стр. 50 и 130). По Пермской губерніи цифры взяты изъ статьи г. Тезякова „праздники и жертвоприношенія у вотяковъ язычниковъ“ (Новое Слово, 1896 г. Январь), по Уфимской—изъ доклада Уфимскаго Епархіальнаго Наблюдателя Самарскому съѣзду дѣятелей по инородческому просвѣщенію въ августѣ 1899 года.

Глава II. Общія свѣдѣнія о вотякахъ.

Мѣсто жительства современныхъ вотяковъ.—Ихъ занятія.—Внѣшній видъ и психическія особенности вотяка.—Вотская языческая религія.

Обширный Камско-Волжскій край, въ которомъ исторія застаетъ вотяковъ въ XIII—XIV вв., и который служитъ мѣстомъ жительства вотяковъ и въ настоящее время,—представляетъ изъ себя равнинную низменность, изрѣзанную рѣками, рѣчками и ручейками. Въ былое время этотъ край почти сплошь былъ покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ; къ настоящему времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно на югѣ, лѣсъ повырубленъ, но, впрочемъ, кое-гдѣ еще и теперь можно встрѣтить довольно длинные волока *) (верстъ по 40 и болѣе).

По самому географическому положенію своему (55—60° сѣвер. широты) вотскій край не могъ обладать мягкимъ климатомъ; обиліе болотъ и лѣсовъ способствовало здѣсь ухудшенію климатическихъ условій. Частые дожди и туманы лѣтомъ, заморозы весной и осенью—явленіе постоянное въ этомъ краѣ.

Вотяки разселились здѣсь довольно мелкими поселками: въ одной Вятской губ., какъ мы видѣли, насчитывается при 341 тыс. вотскаго населенія до 1.700 вотскихъ поселковъ; такимъ образомъ въ среднемъ приходится на каждый поселокъ по 200 человѣкъ.

На занятіяхъ вотяковъ въ значительной степени отразился характеръ страны. Въ прежнее время лѣса Вятской губерніи изобиловали дарами природы: здѣсь въ большомъ количествѣ водились разные звѣри—медвѣди, волки, олени куницы, бѣлки, горностаи, зайцы, бобры, норки...; въ густой листвѣ и хвоѣ деревьевъ находила себѣ пріютъ дичь; въ рѣкахъ водилась масса рыбы. Естественно поэтому, что тогда охота и рыболовство были главными занятіями вотяковъ; они настолько были распространены и давали такое подспорье вотяку въ его несложномъ хозяйствѣ, что для посторонняго наблюдателя представлялись единственнымъ источникомъ средствъ существованія. „Въ той-же странѣ (Луговой—по лѣвую сторону рѣки Волги), говоритъ лѣтописецъ, есть Черемиса, словетъ Кокшайская и Великотлуж-

*) Волокъ—сплошной лѣсъ.

ская—сіи мнятся быти Чуваша и вотяки, „живутъ въ пустыхъ мѣстахъ, ни сѣютъ, ни жнутъ, но ловомъ звѣринымъ и рыбнымъ питаются“ [1]). По мѣрѣ исчезновенія лѣсовъ уменьшалось количество звѣрья и дичи; поэтому охота должна была отойти на второй планъ, уступивъ главное мѣсто земледѣлію. Но само собой разумѣется, что вотяки не забросили и охоты, все-же доставлявшей пропитаніе; таланты вотяка-охотника еще и теперь приводятъ посторонняго наблюдателя въ удивленіе... Въ настоящее время вотяки представляютъ изъ себя весьма трудолюбивыхъ земледѣльцевъ; по размѣрамъ землевладѣнія они превосходятъ всѣхъ своихъ сосѣдей; земельный надѣлъ въ уѣздахъ Малмыжскомъ, Сарапульскомъ и Глазовскомъ равняется у татаръ 9—19 десятинамъ, у русскихъ—10—20 у черемисъ 12—18 десят., а у вотяковъ 20—30 десятинамъ [2]).

Несмотря на упорный трудъ, который вотяки прилагаютъ къ обработкѣ земли, земледѣліе не даетъ имъ вполнѣ достаточныхъ средствъ къ существованію.

Любимымъ занятіемъ вотяка изстари является пчеловодство. Въ Глазовскомъ уѣздѣ 12%, въ Сарапульскомъ 14% всѣхъ вотскихъ дворовъ занимаются пчеловодствомъ. „Усердіе вотяка въ ухаживаніи за пчелой, говоритъ Кошурниковъ, примѣрное; онъ постоянно слѣдитъ за жизнью пчелы, за ея дѣятельностью и потому заранѣе можетъ опредѣлить, сколько будетъ въ ульяхъ роевъ и сильныли они будутъ... Если у вотяка мало пчелъ, онъ не лѣнится отыскивать ихъ въ лѣсу и пересаживать въ свои ульи“ [3]). Отхожихъ промысловъ вотякъ почти не знаетъ; если онъ уходитъ отъ дома для добыванія заработка, то въ предѣлы своего же уѣзда (лѣсной промыселъ, наемъ на сельскохозяйственныя работы, ямщина, извозъ) [4]). Въ минувшемъ столѣтіи нѣкоторые изъ вотяковъ уходили на Соликамскія соляныя варницы [5]). Однообразіе природы и ея произведеній, одинаковость занятій вотяковъ и крайнее неудобство

---

[1]) Рычковъ. Опытъ Казан. Исторіи, стр. 127, прим.

[2]) Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи: т. I, Малмыж. у.; т. VII, Сарапульскій у. (стр. 504); т. VIII, Глазовскій уѣздъ (стр. 774).

[3]) Кошурниковъ. Бытъ вотяковъ Сарап. уѣзда.

[4]) Матеріалы по статистикѣ Вятск. губ.

[5]) Дѣло Вятск. Дух. Консисторіи за 1747 г., № 15.

путей сообщенія не могли развить между вотяками торговыхъ сношеній и лицъ, занимающихся торговлей, мы почти не встрѣчаемъ среди вотяковъ нашего времени.

По своему внѣшнему виду вотяки не принадлежатъ къ красивымъ племенамъ: они малорослы; станъ у нихъ сложенъ худо; ноги короткія и искривленныя; грудь плоская; цвѣтъ лица смуглый; щеки впалыя; носъ небольшой, прямой, остроконечный и нѣсколько впалый; глаза небольшіе, сѣрые, поставлены горизонтально, но въ орбитахъ лежатъ глубоко, выглядывая оттуда вяло и угрюмо; ротъ полуоткрытъ; губы тонкія и углы ихъ направлены нѣсколько книзу; волосы свѣтлорусые, часто рыжіе; борода небольшая, клинообразная [6]).

Вотяки—хилаго сложенія; въ движеніяхъ и вообще въ дѣйствіяхъ своихъ тихи, вялы, неповоротливы, и потому всякое дѣло у нихъ идетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ у ихъ сосѣдей (русскихъ, татаръ и проч.). Обстановка обыденной жизни вотскаго населенія чрезвычайно неприглядна: избы свои вотяки содержатъ грязно, въ зимнее время въ нихъ держатъ птицъ и кормятъ скотъ, почему дурной, тяжелый воздухъ составляетъ постоянную принадлежность вотскаго жилья; не наблюдается чистоты въ одеждѣ и посудѣ: одна и та же посуда и подается на столъ, и служитъ для кормленія животныхъ. Въ этой неопрятности кроется источникъ тѣхъ накожныхъ и глазныхъ болѣзней, которыя въ такомъ изобиліи распространены среди вотскаго населенія.

Но за некрасивымъ физическимъ типомъ скрываются богатыя сравнительно душевныя способности. Всѣ вообще изслѣдователи съ похвалою отзываются объ умѣ и наблюдательности вотскаго племени. „Въ земскихъ собраніяхъ, говоритъ Кошурниковъ, вотяки гласные отличаются смышленостью и изворотливостью ума по довольно сложнымъ хозяйственнымъ вопросамъ“ [7]). Въ школахъ вотскіе мальчики часто превосходятъ своихъ товарищей изъ русскихъ сообразительностью и вообще успѣхами [8]).

Наблюдательность вотяка изумительна. „Въ лѣсу во-

---

[6]) Верещагинъ. Вотяки Соснов. края, стр. 3.

[7]) Кошурниковъ. Бытъ вотяковъ Сарап. уѣзда.

[8]) Такое наблюденіе было вынесено, между прочимъ, и нами во время учительства въ вотской начальной школѣ.

тякъ, говоритъ г. Бехтеревъ, никогда не потеряется; по корѣ деревъ, по толщинѣ ихъ, по просвѣту и чащѣ, по запаху, по мху и т. д., по тѣмъ признакамъ, которые для насъ неуловимы, онъ легко оріентируется въ самыхъ глухихъ мѣстахъ" [9]). Но при это.іъ умѣ и наблюдательности вотякамъ не хватаетъ знаній и критическаго отношенія къ дѣйствительности; отсюда происходитъ ихъ легковѣріе, о которомъ такъ много ходитъ разсказовъ. Г. Осокинъ въ своей книгѣ приводитъ примѣръ легковѣрія цѣлой массы вотяковъ [10]). Намъ лично разсказывали въ Сарапульскомъ уѣздѣ, какъ одинъ изъ вотяковъ получилъ какому то прохожему человѣку парить деньги (на печи въ горшкѣ) съ цѣлью увеличенія ихъ количества и, понятно, сдѣлался жертвою обмана.

Взаимныя отношенія вотяковъ характеризуются полнымъ миролюбіемъ, отсутствіемъ ссоръ. При случаѣ вотяки помогаютъ другъ другу. „Не достало у вотяковъ хлѣба для обсѣмененія полей, онъ идетъ къ сосѣду и получаетъ нужное", говоритъ о вотякахъ Кошурниковъ, „осталась невыжатою его полоса въ полѣ за болѣзнью, ее выжнутъ услужливые сосѣди. Попалъ вотякъ въ бѣду, вся деревня ходатайствуетъ за него и, гдѣ нужно, не жалѣетъ денегъ" [11]). Изъ архивныхъ документовъ Вятской Духовной Консисторіи и Свят. Синода становятся извѣст..ыми случаи, когда вотяки устанавливали очень большой денежный сборъ для того, чтобы освободить своихъ однодеревенцевъ изъ подъ ареста при канцеляріяхъ [12]). Особенно замѣтно сердечность вотяка проявляется въ семьѣ. Мужья обращаются со своими женами весьма ласково; между супругами обыкновенно наблюдается полное согласіе; безъ жены вотякъ не предпринимаетъ никакого дѣла. Къ дѣтямъ своимъ вотяки относятся въ высшей степени любовно,—и вотякъ-отецъ часто посвящаетъ дѣтямъ досужее время, замѣняя имъ няньку.

Симпатическія чувствованія вотяка простираются, впрочемъ, на очень ограниченную сферу. Къ людямъ не своего племени вотякъ относится уже не съ такою любовью, часто

---

[9]) Вѣстникъ Евр., 1880. VIII, 652.

[10]) Народный бытъ въ сѣверо-вост. Россіи. Современникъ, 1856, 62—63.

[11]) Кошурниковъ. Бытъ вотяковъ Сарап. уѣзда, 1880, 40 стр.

[12]) Дѣл. Син. Арх. 1753, № 343—353.

даже враждебно и, если не проявляетъ вражды въ дѣйствіяхъ, то единственно изъ боязни мести со стороны лица, которому причиненъ вредъ или не оказано весьма нужной помощи. Причина такого отношенія къ чужеплеменникамъ кроется, кажется, въ томъ, что отъ этихъ послѣднихъ вотяки очень много терпѣли въ прежнее время, да пожалуй терпятъ еще и теперь.

Въ достиженіи поставленной цѣли вотякъ проявляетъ настойчивость. Черта эта очличаетъ его во всѣхъ занятіяхъ и дѣлахъ—въ охотѣ, земледѣліи, въ похищеніи себѣ невѣсты, составленіи капитала и пр. Вотякъ не смущается рядомъ неудачъ, встрѣчаемыхъ на пути къ намѣченной цѣли; онъ уже привыкъ переносить ихъ. Вообще нужно сказать, что къ неудачамъ, бѣдамъ и несчастіямъ вотякъ относится съ большимъ равнодушіемъ. Давно уже у него составилось правило: „терпѣть надо“, которымъ онъ и руководится во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Онъ терпитъ и терпитъ молча, сосредоточенно, не давая знать другимъ о тяжеломъ положеніи. Трудно сказать, что главнымъ образомъ вліяло на развитіе въ немъ этой черты: неудачная ли борьба съ природой, которая при полномъ невѣжествѣ вотяка даетъ ему чувствовать себя почти на каждомъ шагу, или тѣ обиды и притѣсненія, которымъ онъ почти постоянно подвергался отъ своихъ сосѣдей—татаръ и русскихъ и устранить которыя былъ совершенно безсиленъ?

Языческая религія вотяковъ до сихъ поръ еще не выяснена въ надлежащей степени, да едва ли и удастся когда нибудь выяснить ее. Дѣло въ томъ, что въ прежнія времена, когда вотяки были поголовно язычниками, никто изъ писателей не занимался изслѣдованіемъ ихъ религіи и культа; первыя описанія вотскихъ религіозныхъ обрядовъ, при томъ немногочисленныя и краткія, относятся лишь къ XVIII в., когда вотяки уже начали принимать христіанство. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ новой религіи, сожительства вотяковъ съ русскимъ населеніемъ, вотская религія измѣняется: прежніе обряды забываются, измѣняются или осложняются новыми чертами, заимствованными уже отъ сосѣдей. Современные изслѣдователи констатируютъ существо-

ваніе среди вотяковъ такихъ религіозныхъ обычаевъ, которые могли быть заимствованы только отъ христіанства. Обычаи, носящіе на себѣ печать сторэнняго русско-христіанскаго вліянія, наблюдаются даже среди тѣхъ вотяковъ, которые до сихъ поръ оффиціально остаются въ язычествѣ. Поэтому объ языческой религіи вотяковъ можно говорить лишь въ общихъ чертахъ.

Главное божество вотяковъ язычниковъ Инмаръ [13]). Это—источникъ всего добраго; онъ—творецъ неба, живетъ постоянно на солнцѣ,—добръ настолько, что вотяки не боятся его. Ему приносятся только благодарственныя жертвы. Какъ изображался Инмаръ, вотяки не знаютъ и вообще имѣютъ о немъ очень смутныя представленія [14]).

Вторымъ божествомъ является Килдысинъ или Мукылчинъ—это творецъ, промыслитель земли [15]).

Третье вліятельное божество—Кереметь или по вотски Лудъ. Это богъ строгій и взыскательный; онъ требуетъ благоговѣйнаго почитанія, особаго культа, для поддержанія котораго назначаетъ особыхъ жрецовъ. Соблюденіе культа Луду сопровождается благоволеніемъ божества; пренебреженіе же вызываетъ гнѣвъ его [16]).

Кромѣ этихъ божествъ вотякъ признаетъ существованіе духовъ, по своей природѣ подобныхъ человѣку, но превосходящихъ послѣдняго силою и могуществомъ. Ихъ жилище—природа. Къ числу этихъ духовъ—полубожествъ относятся: Ву-Муртъ, Нюлесъ-Муртъ, Лудъ-Муртъ, Искалъ-Пыдо-Муртъ, Палэсъ-Муртъ, Кузь-Пине-Муртъ, Корка-Муртъ, Гондырь, Гидъ-Муртъ, Тэди-Муртъ.

Ву-Муртъ (ву—вода)—водяной человѣкъ; его вѣдѣнію подлежатъ всѣ воды на землѣ; живетъ онъ въ озерахъ, маленькихъ рѣчкахъ, въ прудахъ, по преимуществу въ глубокихъ мѣстахъ. У него есть жена, необыкновенно красивая, сыновья и дочери. Сыновей своихъ Ву-Мурты же-

---

[13]) Происхожденіе этого имени объясняется различно: большая часть этнографовъ считаетъ это слово составленнымъ изъ двухъ вотскихъ словъ: Инъ—небо, маръ—что. У Первухина:—Инъ—область, власть и маръ—свѣтъ, чистота. Проф. Смирновъ думаетъ, что Инмаръ есть видоизмѣненное Ин-Муртъ (Инъ—небо, Муртъ—человѣкъ), см. „Вотяки“, стр. 205—208.

[14]) Богаевскій. Очерки религ. представленій вотяковъ. Этногр. Обозр. 1890.

[15]) Ibid.

[16]) Ibid.

нятъ на дочеряхъ Ву-Муртовъ сосѣднихъ водъ; свадьбы правятъ по большей части осенью и весной, при чемъ свадебный поѣздъ, направляя путь свой по водѣ, разрываетъ мельничныя плотины и повышаетъ уровень воды во всѣхъ встрѣчныхъ рѣчкахъ [17]). Ву-Мурты не прочь родниться и съ людьми [18]) и вообще не рѣдко являются среди людей. Отличить ихъ можно по тому, что лѣвая пола армяка у Ву-Мурта непремѣнно сырая. Ву-Муртъ очень богатъ и награждаетъ богатствомъ тѣхъ людей, кого онъ полюбитъ: къ мельнику, напр., приводитъ помольщиковъ, къ рыбаку загоняетъ въ сѣти рыбу. Если же онъ не взлюбитъ кого, то не только топитъ въ болотѣ или рѣкѣ скотину того человѣка, но и нагоняетъ на него и его домашнихъ разныя болѣзни. Въ жертву Ву-Мурту вотяки приносятъ птицъ, барановъ и—одинъ разъ въ годъ—быка рыжей масти [19]).

Нюлесъ-Муртъ (нюл—лѣсъ, чаща) живетъ въ лѣсу и подобно Ву-Мурту имѣетъ собственное хозяйство и семью. По одеждѣ и образу жизни онъ похожъ на людей. Какъ люди, Нюлесъ-Мурты устраиваютъ браки и пируютъ. Путь, по которому проѣхала свадьба Нюлесъ-Муртовъ, отмѣчается множествомъ сломанныхъ деревьевъ. Отъ людей Нюлесъ-Мурты отличаются высокимъ ростомъ (ростъ самыхъ высокихъ деревьевъ) и чернымъ цвѣтомъ кожи. Нюлесъ-Мурты разрѣшаютъ звѣрямъ залегать въ норы и берлоги; посылаютъ охотникамъ добычу, скотинѣ—кормъ, помогаютъ войску одерживать побѣду, благодаря своей особенной способности—производить вѣтеръ и бросать песокъ въ глаза [20]).

Лудъ-Муртъ (луд—поле)—полевикъ. Это маленькій человѣкъ, ростомъ не выше пятилѣтняго ребенка. Ростъ его можетъ измѣняться въ зависимости отъ мѣста, на которомъ Лудъ-Муртъ находится: между высокими колосьями Лудъ-Муртъ выше, въ молодой травѣ луга онъ очень малъ. Весной при выгонѣ скота въ поле Лудъ-Мурту читается молитва: „хорошенько сохраняй животныхъ, хорошенько води ихъ въ полѣ, не давай ихъ звѣрямъ (волкамъ)“ [21]).

---

[17]) Первухинъ. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глав. у. I, 72.
[18]) Ibid. Эскизъ IV, 69, 73.
[19]) Ibid. Эскизъ I, 75.
[20]) Эскизъ I, 76—77; IV, 80, 81—83. Верещагинъ. Вотяки Сарап. у., стр. 190.
[21]) Эскизъ I, 87.

Искалъ-Пыдо-Муртъ (искалъ—корова; пыд—нога)—духъ съ коровьими ногами. Онъ до пояса одѣтъ въ обыкновенный крестьянскій костюмъ; ноги его покрыты шерстью и оканчиваются копытами [22]).

Палэсъ-Муртъ (палъ—половина) представляетъ изъ себя половину человѣка: у него одна нога, одна рука, одинъ глазъ, но носъ и ротъ какъ у человѣка. Онъ любитъ пугать людей, являясь предъ ними въ чащѣ глухого лѣса и внезапно исчезая [23]).

Кузь-Пине-Муртъ—человѣкъ съ длинными зубами; живетъ въ лѣсу и питается человѣческимъ мясомъ [24]).

Корка-Муртъ (корка—изба)—духъ въ родѣ домового (у русскихъ), завѣдываетъ мужскими и женскими работами, совершаемыми въ избѣ. Иногда за хозяйку дома онъ исполняетъ работы—щеплетъ лучину, колетъ дрова, прядетъ и проч. [25]) Корка-Мурты иногда подмѣниваютъ своихъ дѣтей людямъ. Корка-Мурты могутъ быть обращены въ людей; въ Сарапульскомъ уѣздѣ вотяки указываютъ цѣлыя селенія, въ которыхъ живутъ люди, обращенные изъ Корка-Муртовъ [26]).

Гондырь (медвѣдь)—родственникъ Корка-Мурта—завѣдываетъ скопами припасовъ, живетъ въ подпольи, въ амбарахъ или даже въ погребѣ (если таковой есть) [27]).

Гидъ-Муртъ (гидъ—конюшня)—конюшенникъ, домовой, завѣдывающій домашнею скотиной. Ближе всего онъ стоитъ къ лошадямъ. Любимымъ лошадямъ онъ заплетаетъ гривы и хвосты, иногда для нихъ перекладываетъ овесъ и сѣно изъ яслей нелюбимыхъ лошадей или даже воруетъ у сосѣдей [28]).

Корка-Муртъ, Гондырь и Гидъ-Муртъ живутъ въ человѣческихъ постройкахъ.

Тэди-Муртъ (тэди—бѣлый)—духъ, живущій въ темномъ углу на полкѣ въ банѣ; по наружности это мужикъ сред-

---

[22]) Ibid.—88.
[23]) Ibid.—89.
[24]) Верещагинъ. Вотяки Соснов. края, стр. 32, 158—159.
[25]) Первухинъ. Эск. 1, стр. 89—91.
[26]) Верещагинъ. Вотяки Сарап. уѣзда, стр. 27. 1889 г.
[27]) Эск. 1, 91—92.
[28]) Ibid., стр. 92—93.

нихъ лѣтъ, одѣтый въ блѣую одежду. Дѣятельность его, по разсказамъ вотяковъ, состоитъ въ подшучиваніи надъ людьми въ банѣ [29]).

Перечисленными божествами не исчерпывается серія сверхъестественныхъ покровитилей вотяка. Есть еще лица, оказывающія вотяку сверхъестественную помощь или же вредящія ему. Лица эти—покойники или точнѣе предки. По представленію вотяковъ, умершіе продолжаютъ вести такую же жизнь за гробомъ, какую они вели, будучи живыми. Они сохраняютъ всѣ свойства и потребности живыхъ людей: нуждаются въ пищѣ, питіи, въ одеждѣ, вещахъ, животныхъ, къ которымъ они привыкли на землѣ. Въ то же время они пріобрѣтаютъ сверхъестественныя силы и способности, которыхъ не имѣли въ земной жизни. Вслѣдствіе этого они могутъ оказывать и оказываютъ большое вліяніе на живыхъ потомковъ. Они, напр., даютъ новорожденному душу, могутъ подвергнуть потомковъ болѣзнямъ или другимъ несчастіямъ. Желая пользоваться покровительствомъ покойниковъ, вотяки весьма заботятся объ удовлетвореніи ихъ нуждъ. Заботы начинаются тотчасъ по смерти члена семьи: подъ порогъ крошится хлѣбъ, поливаемый кумышкой [30]); на столъ ставятся различныя кушанья и кумышка. Это угощеніе для умершаго. Въ могилу съ покойникомъ опускаютъ котелъ, кочедыкъ для плетенія лаптей, топоръ, трубку съ табакомъ, перемѣну бѣлья и другія вещи; въ гробъ вливается кумышка. Въ послѣднее время дѣтей, умершихъ во время ученія въ школѣ, стали снабжать книгами. А затѣмъ во все время своей жизни, вотякъ не забываетъ покойниковъ; при каждомъ предпріятіи обращается къ нимъ съ молитвой и приношеніями. „Берегите нашу скотину и лошадей, даіте здоровье дѣтямъ“... „Мы остались послѣ васъ сиротами и маломощными; не отрывайте же вы нашихъ рукъ отъ работъ, семействъ не разстраивайте“—вотъ обычныя молитвы вотяка, характеризующія его взглядъ на силу и значеніе предковъ-покойниковъ [31]).

Кромѣ божествъ, полубожествъ и покойниковъ, по-

---

[29]) Ibid., стр. 95.

[30]) Кумышка—особый напитокъ (въ родѣ водки), приготовляемый вотяками для домашняго употребленія.

[31]) Богаевскій. Этногр. Обозр. 1890 г. 4, 42—58. Смирновъ И. Н. Вотяки, 178—192. Верещагинъ. Вотяки Соснов. края, стр. 29.

кровительствующихъ людямъ и могущихъ дать имъ счастье и несчастье, вотяки вѣрятъ въ духовъ, причиняющихъ человѣку только одни бѣды и несчастія, духовъ злыхъ. Къ числу ихъ принадлежитъ Кутысь, Черъ и Вожо.

Кутысь (кутыны—поймать) живетъ при истокахъ рѣкъ и ручейковъ, иногда въ оврагахъ; онъ насылаетъ на людей болѣзни, преимущественнаго коросты. Чтобы очиститься отъ коросты,—по указанію туно, бросаютъ въ тотъ или иной ключъ крупу, блины, яйца, иногда птицъ со связанными ногами (это Куяськоны) [32]. *Черъ*—богъ лошадиныхъ болѣзней, т. е. насылающій болѣзни на лошадей; онъ ходитъ по землѣ въ видѣ собаки или кошки [33]. *Вожо*—богъ страха и болѣзней, происходящихъ отъ страха [34]. По имени этого божества называются два періода времени въ году—послѣ лѣтняго и зимняго солнцестоянія. Въ „Вожо-Дыръ“ (такъ называется это время) нельзя шумѣть близь воды (купаться, водить хороводы, мыть бѣлье, переѣзжать рѣку съ пѣснями), чтобы не подвергнуться разнаго рода несчастіямъ [35].

Такимъ образомъ, число боговъ у вотяковъ весьма велико. Чувствуя свою зависимость отъ нихъ вполнѣ или только отчасти, вотякъ постоянно проситъ того или другого изъ нихъ, а иногда нѣсколькихъ вмѣстѣ—не вредить ему, удовлетворить его нужды. Каждую просьбу онъ сопровождаетъ принесеніемъ той или иной жертвы божеству. Въ этой молитвѣ и жертвѣ или вѣрнѣе жертвѣ, соединенной съ молитвою, заключается сущность вотскаго религіознаго культа.

Въ жертву приносятся обыкновенно домашнія животныя, домашнія птицы, дикія птицы (утки, гуси, тетерева и рябчики), нѣкоторые изъ пищевыхъ продуктовъ домашняго приготовленія (крупа, кашица, щи, печеніе изъ тѣста, пиво, брага, кумышка), клоки шерсти животныхъ, перья, хвосты, и крылья птицъ, куски ситца, нитки, красная досталь, деньги (мѣдныя и серебряныя). Молитвы, читаемыя при прине-

---

[32]) Первухинъ. Эскизъ I, стр. 60—62. Верещагинъ. Вотяки Сосйов. края 30 стр. Туно-ворожецъ.

[33]) Первухинъ. Эскизъ I, стр. 63—66. Верещагинъ, стр. 30.

[34]) Верещагинъ, стр. 31.

[35]) Первухинъ. Эскизъ I, 58—59.

сенiи жертвы, по существу своему одинаковы и въ общемъ весьма не сложны; вотякъ указываетъ: вотъ я приношу въ жертву вамъ, боги, то и то и прошу васъ дать мнѣ то-то и то-то; если вы исполните мою просьбу, то я вамъ еще принесу въ жертву такихъ-то и такихъ-то животныхъ. Хвалебныхъ гимновъ, благодаренiй вотякъ почти не знаетъ его молитва скорѣе напоминаетъ торговую сдѣлку [36]).

Жертвы приносятся вотяками не въ одномъ мѣстѣ: поле, лѣсъ, луга, берегъ рѣчки, ключа—все это въ различное время можетъ быть мѣстомъ при приношенiи жертвъ. Помимо этого у вотяка для принесенiя жертвы существуютъ строго опредѣленныя мѣста, именно: куа, быдзимъ куа, губеръ-вось и лудъ.

Куа (квала, чумъ), имѣется при дворѣ каждой семьи—это особое деревянное зданiе, состоящее изъ стѣнъ и неплотно уложенной крыши, съ одною дверью, безъ пола, потолка и оконъ. По срединѣ помѣщенiя на земляномъ полу сложенъ изъ камней очагъ. Возлѣ стѣнъ идутъ широкiя скамейки; вверху отъ одной стѣны къ другой проходитъ нѣсколько нетолстыхъ балокъ, къ одной изъ которыхъ подвѣшивается надъ очагомъ на цѣпи и небольшомъ желѣзномъ крюкѣ—котелъ. Въ правомъ переднемъ углу устроена полка (въ родѣ божницы), а подъ нею иногда помѣщается шкафъ. На полкѣ обыкновенно лежитъ деревянная доска, прикрываемая древесными вѣтвями и осокой (этой доскѣ усвояется наименованiе мудора). На эту доску и кладутся обыкновенно приношенiя при моленiи о счастiи [37]) Необходимую принадлежность куа составляетъ коробъ, сдѣланный изъ луба и скрѣпленный лыкомъ: верхъ, а равно и дно короба сдѣланы изъ бересты. Въ немъ хранятся: 1) бѣличья шкурка, перевязанная красною досталью; 2) крылышко или хвостъ рябчика; 3) нѣсколько перьевъ тетерева; 4) посуда, употребляющаяся при жертвоприношенiяхъ; 5) кусокъ хлѣба изъ ржаной муки и 6) кусочекъ дерева [38]).

Главною святынею въ куа считаются: очагъ, находя-

---

[36]) Первухинъ. Эскизъ II 1—3.

[37]) Вопросомъ о мудорахъ, между прочимъ, занимается свящ. Н. Н. Блиновъ въ своемъ сочиненiи „Языческiй культъ вотяковъ“. Вятка, 1889.

[38]) Первухинъ. Эскизъ I, 19—22; Богаевскiй. Энтогр. Обозр. 1890, 1. Досталь—нитки. Коробъ этотъ иногда называется воршудомъ.

щаяся въ немъ зола и цѣпь, висящая надъ очагомъ. Переступать черезъ эти вещи считается грѣхомъ. Прикосновеніе къ цѣпи можетъ спасти отъ врага; цѣпь можетъ также прекратить градобитіе, если только вынести ее на дворъ во время града. Тотъ, кто уходитъ изъ семьи на сторону, непремѣнно долженъ взять съ собою и золы изъ очага: иначе его покинетъ счастье [39]). Въ семейномъ шалашѣ молятся и приносятъ жертвы за счастье семьи.

Совершенно сходенъ съ куа по своему внѣшнему устройству, но отличается отъ него только размѣрами— быдзимъ куа (большой шалашъ). Онъ служитъ потребности рода (племени), а не семьи; потому въ каждомъ селеніи этихъ шалашей столько, сколько родовъ (племенъ) насчитывается въ немъ. Устраивается онъ на дворѣ утися (жреца) или за деревнею; такъ же, какъ и въ куа, здѣсь есть *очагъ*, полка, доска для помѣщенія на ней приношеній и цѣпь для подвѣшиванія котла; отличіе состоитъ только въ томъ, что вдоль стѣнъ быдзимъ куа (передней и задней) устраиваются на козлахъ столы (изъ жердей), а вокругъ ихъ—лавки (также грубой работы) [40]).

Третьимъ мѣстомъ для принесенія жертвъ служитъ *лудъ* или кереметище. Такъ называется роща, находящаяся невдалекѣ отъ деревни. Каждое дерево въ ней считается священнымъ, а потомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть срублено. Иногда впрочемъ лудъ находится и на безлѣсномъ мѣстѣ, но непремѣнно на такомъ, гдѣ былъ лѣсъ. Въ лудѣ молятся Кереметю. Главная святыня луда—зола, а также жертвенная посуда и коробъ, въ которомъ эти вещи находятся. Лудъ, какъ и родовой шалашъ, устраивается для представителей каждаго племени отдѣльно, такъ что, если въ деревнѣ не одно племя, то не одинъ и лудъ [41]).

Наконецъ, для особыхъ торжественныхъ моленій и жертвоприношеній въ прежнія времена у вотяковъ существовалъ губеръ-вось. Это была обыкновенная поляна въ лѣсу, окруженная топкимъ болотомъ съ мало замѣтной для посторонняго глаза тропой. Въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губерніи указываютъ губеръ-вось въ 2 пунктахъ уѣзда.

---

[39]) Богаевскій. Этногр. Обозр. 1890, 11, 82. 100.

[40]) Первухинъ. Эскизъ I, стр. 20. 21. Богаевскій. Этногр. Обозр. 1890. 1.

[41]) Богаевскій, Первухинъ.

Совершеніе жертвоприношеній возлагается на особыхъ лицъ—жрецовъ постоянныхъ и временныхъ. Изъ постоянныхъ жрецовъ одни служатъ для религіозныхъ потребностей племени или рода, другіе удовлетворяютъ религіозныя потребности семьи. Первыхъ избираетъ племя изъ своей среды—за умѣнье читать и составлять (импровизировать) молитвы. На нихъ возлагается обязанность охранять молитвенныя мѣста, почему одни изъ нихъ называются луд-утись, другіе—будзимъ-куа-утись, т. е. хранители луда, хранители шалаша. Кромѣ указанныхъ двухъ категорій жрецовъ существуютъ еще *торе*—предводители и *парчáси*—закалатели, заготовители жертвы.

Званіе жреца семейнаго возлагается непремѣнно на члена семьи; онъ же состоитъ хранителемъ семейнаго воршуда (воршудъ-утись). Этотъ жрецъ непремѣнно долженъ быть женатымъ, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ, по установившемуся обычаю, священнодѣйствуетъ его жена. Званіе жреца передается отъ отца къ сыну. Въ томъ случаѣ, если жрецъ умеръ, не передавъ своего званія, назначеніе жреца зависитъ отъ его жены.

Временными жрецами называются такіе, которые избираются только на одно моленіе, при чемъ на однихъ возлагается то, на другихъ другое. Въ зависимости отъ характера жертвы и операцій, бывающихъ при жертвоприношеніи, эти жрецы носятъ различныя названія; есть ***куяскыси*** (бросатели, совершающіе умилостивительное жертвоприношеніе злымъ духамъ), ***курыскиси*** (просители, составляющіе и провозглашающіе приличныя случаю молитвы и формулы и руководящіе общимъ порядкомъ жертвоприношенія), ***восясы*** (восяскины—молить, умолять)—(молитвенники, совершающіе просительныя моленія), ***торе*** (предводители) и ***парчаси*** (закалатели [42]).

Всѣ вотскія языческія жертвоприношенія раздѣляются на частныя и общественныя. Первыя совершаются отъ имени частнаго лица, или отдѣльной семьи, другія—отъ цѣлаго общества.

Особыхъ временъ для совершенія частныхъ жертвоприношеній не установлено: частное лицо приноситъ жер-

---

[42]) Богаевскій. Этногр. Обозр. 1890, 1. Первухинъ. Эск. Н, 10—19.

тву, лишь только явится у него нужда въ помощи и покровительствѣ божества. Такіе случаи, конечно разнообразны. Увеличивается ли семья новымъ членомъ, заболитъ-ли кто въ домѣ, наступаетъ ли время посѣва, косьбы, печетъ ли табани (лепешки) жена вотяка, отправляется ли онъ, наконецъ, въ гости—во всѣхъ этихъ случаяхъ вотякъ приноситъ жертву божеству.

Общественныя жертвоприношенія, въ зависимости отъ времени и повода, вызывающихъ жертву, распадаются на очередныя и экстренныя. Очередныя совершаются въ опредѣленныя времена, праздники [43]). Палласъ въ минувшемъ столѣтіи замѣтилъ, что вотяки приносятъ общественныя жертвы 4 раза въ году: при таяніи снѣга, послѣ лѣтняго сѣва, предъ сѣнокосомъ и по окончаніи полевыхъ работъ [44]). Верещагинъ въ своемъ первомъ сочиненіи перечисляетъ до 11 вотскихъ праздниковъ. Впрочемъ, въ этотъ счетъ у него вошли и такіе, которые образовались подъ вліяніемъ христіанства (Будзымъ-Нуналъ-пасха) [45]). Первухинъ въ Глазовскомъ уѣздѣ въ настоящее время насчитываетъ до 14 общественныхъ праздниковъ [46]). На основаніи имѣющихся въ литературѣ свѣдѣній трудно сказать, сколько же собственно разъ въ теченіе года вотяки приносятъ общественныя жертвы; одно лишь можно утверждать, что вотскіе языческіе праздники находились и находятся въ тѣсной связи съ главнымъ занятіемъ вотяковъ—земледѣліемъ. Экстренныя жертвы приносятся по случаю общественныхъ бѣдствій—засухи, голода, болѣзней. Время и мѣсто такихъ жертвоприношеній опредѣляется *туно* (ворожецъ) [47]). Мы не будемъ описывать обрядовъ, которыми сопровождаются общественныя жертвоприношенія: это было бы слишкомъ долго, да и не представляло бы особеннаго интереса, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ. Скажемъ только, что сущность жертвоприношенія, будетъ ли оно очереднымъ или экстреннымъ, всегда одинакова: въ жертву божеству

---

[43]) Богаевскій.

[44]) Палласъ. Путешествіе по разнымъ провинц. Россійск. Гос. Спб. 1788 г., III ч.

[45]) Верещагинъ. Вотяки Соснов. края, стр. 34, 52.

[46]) Первухинъ. Эскизъ II, 19—89.

[47]) Богаевскій. Этногр. Обозр. 1890, 1.

удѣляются кости животнаго, кровь; иногда на жертвенный огонь возливается небольшое количество кумышки [48]).

Такова въ общихъ чертахъ была религія, на смѣну которой явилось къ вотякамъ христіанство. Изслѣдованіе того, какъ и при какихъ обстоятельствахъ происходила эта смѣна, къ какимъ результатамъ она привела на первыхъ порахъ, состоитъ предметъ слѣдующихъ главъ.

Глава III. Обозрѣніе источниковъ для исторіи распространенія и утвержденія христіанства среди вотяковъ.

Печатная литература.—Архивный матеріалъ.

Свѣдѣній о распространеніи и утвержденіи христіанства среди вотяковъ до XIX вѣка въ литературѣ мы встрѣчаемъ весьма мало. Первыя упоминанія по этому предмету заключаются въ сочиненіяхъ писателей XVIII в. Упоминанія эти чрезвычайно кратки и временами общи, несмотря на то, что принадлежатъ людямъ, имѣвшимъ возможность писать на основаніи если не личныхъ наблюденій, такъ по крайней мѣрѣ устныхъ разсказовъ другихъ лицъ.

Первымъ по времени лицомъ, отъ котораго остались указанія по этой части, былъ Фр. Миллеръ, командированный въ 40-хъ годахъ въ Камчатку съ научной цѣлью. Въ своемъ сочиненіи, написанномъ по возвращеніи изъ Камчатской экспедиціи въ 1743 году: *„Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ“*, онъ говоритъ, между прочимъ, и о вотякахъ, хотя не выдѣляетъ ихъ изъ другихъ инородцевъ—черемисъ и чувашъ. О распространеніи христіанства среди этого племени онъ даетъ самыя общія свѣдѣнія, именно говоритъ, что Россійское духовенство многократно старалось обратить ихъ въ христіанство, но безплодно, и что принимали христіанство тѣ изъ инородцевъ, которые большею частью съ младенчества возросли у рускихъ. Относительно вотяковъ это немного невѣрно: тотъ же Миллеръ на стр. 44 говоритъ, что „вотяки отъ

---

[48]) Въ 1890 г. вареніе кумышки вотякамъ строго воспрещено. Чѣмъ замѣняютъ въ настояще время вотяки этотъ напитокъ, не извѣстно; въ литературѣ нѣтъ указаній. Впрочемъ варенье кумышки не прекратилось, о чемъ можно судить по довольно многочисленнымъ протоколамъ кумышечнаго надзора.

прочихъ народовъ живутъ отдѣльно", между тѣмъ и въ то время, т. е. къ 1743 г. среди нихъ было довольное количество крещенныхъ: за 1741 и 1742 по вѣдомостямъ Новокрещенской Конторы только среди южныхъ вотяковъ насчитывалось до 806 новокрещенныхъ. У Миллера встрѣчаемъ чрезвычайно важное указаніе на признаки руссификаціи вотяковъ, именно онъ говоритъ, что вотяки, бывшіе оффиціальными язычниками, праздновали Рождество, Пасху и Пятидесятницу.

Слѣдующимъ лицомъ, давшимъ свѣдѣнія о вотякахъ, былъ П. Рычковъ. Въ своей *„Оренбургской топографіи"* (Спб. 1762 г.) онъ сообщаетъ, что къ тому времени, т. е. къ 1762 г. Вятскіе вотяки крестились почти всѣ (около 15 т.), а Казанскіе, которыхъ онъ насчитывалъ тогда до 30 ч.,— около половины. Здѣсь же встрѣчается упоминаніе объ употребленіи вотяками при поминкахъ восковыхъ свѣчъ—обычаѣ, заимствованомъ, несомнѣнно, отъ христіанъ.

Въ 70-хъ годахъ проѣзжалъ по Слободскому уѣзду академикъ Лепехинъ; подъ 18 іюня 1771 г. онъ занесъ въ свой дневникъ, что въ этомъ уѣздѣ *новокрещенныхъ* изъ вотяковъ 19.351 челов.; цифра, очевидно, взята изъ оффиціальныхъ документовъ [1]).

Въ 1772 г. префектъ Вятской Духовной Семинаріи, игуменъ Платонъ Любарскій (впослѣдствіи архіеп. Астраханскій) издалъ *„Любопытное Извѣстіе о Вятской епархіи и бывшихъ въ ней архіереяхъ"*, въ которомъ находятся нѣкоторыя свѣдѣнія и о распространеніи христіанства среди Вятскихъ вотяковъ при епископѣ Веніаминѣ (1739—1742). Такъ какъ авторъ писалъ на основаніи *преданій* современниковъ, то поэтому собщаемыя имъ свѣденія не отличаются точностію. Такъ онъ говоритъ, что „въ бытность на Вяткѣ Веніамина великое число варварскихъ народовъ, въ епархіи его жительствовавшихъ, яко вотяковъ и вогуличей, тщаніемъ его крестились, и многія тщаніемъ его для нихъ построены церкви и часовни". На самомъ дѣлѣ при Веніаминѣ вотяковъ крестилось не болѣ 3 тыс. и построена только одна церковь и одна часовня (въ с. Еловскомъ); остальныя церкви были разрѣшены и построены тогда, когда епископа Веніамина уже не было въ живыхъ.

---

[1]) Лепехинъ. *Дневныя записки*, ч. Ш, стр. 226. Спб. 1780 г.

Изъ сочиненія академика Палласа, собиравшаго свѣдѣнія о вотякахъ въ 1772—1773 гг., вниманія заслуживаетъ упоминаніе его о томъ, что вотяки Оренбургской губерніи въ то время не были крещенными, а вотяки Казанской губ. хотя и крещены, но „непрерывно своихъ древнихъ жертвоприношеній не оставляютъ и боятся тѣхъ Россійскихъ духовныхъ особъ, кои надъ ними поставлены“ [2]).

Въ сочевіи кн. Щербатова: *„Статистика въ разсужденіи Россіи“* [3]), писанномъ въ 1776 и 1777 гг., есть указанія на способы обращенія вотяковъ въ христіанство, на состояніе новокрещенныхъ и отношеніе къ нимъ духовенства. Въ своемъ мѣстѣ мы приведемъ эти указанія подробно.

Въ 1799 г. было издано *„Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ“*, принадлежаще перу Іоганна Готлиба Георги. Здѣсь кромѣ упоминанія объ употребленіи вотяками свѣчъ при поминкахъ (о чемъ сообщалъ еще Рычковъ), мы встрѣчаемъ указаніе на существованіе среди вотяковъ убѣжденія въ томъ, что „недородъ бываетъ отъ крещенныхъ вотяковъ, кои богамъ не приносятъ никакихъ жертвъ, ибо приношеніе надежнѣе всякихъ молитвъ“ [4]).

Болѣе подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о распространеніи христіанства среди вотяковъ идутъ изъ XIX вѣка. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на исторію А. Вештомова [5]). У него въ первый разъ встрѣчаемъ упоминаніе о томъ, что обращеніе вотяковъ вь христіанство началось при Петрѣ I, при чемъ однимъ изъ главныхъ побужденій къ обращенію было желаніе вотяковъ освободиться отъ солдатчины. Вештомовъ сообщаетъ о поѣздкахъ епископа Веніамина въ вотскія селенія съ миссіонерскою цѣлью и особенно много говоритъ о первомъ новокрещенскомъ свящ.

---

[2]) Паллась. *Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства.* Перев. Зуева 1788 г. Спб. ч. Ш, пол. С-ая, стр. 35.

[3]) Оно сдѣлалось извѣстнымъ публикѣ въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и отпечатано въ Чт. Общ. Ист. и древностей Рос. 1859 г., кн. 3, отд. С.

[4]) Георги. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Росс. государствѣ народовъ. Спб. 1799 г. стр. 53.

[5]) Подробное заглавіе ея таково: *Исторія вятчанъ со времени поселенія ихъ при р. Вяткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества или съ 1181 по 1781 г. чрезъ 600 л.* Печаталась она въ Казан. Вѣстникѣ за 1825—1827 г. и Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1840 г., цѣликомъ же не была издана. Въ рукописномъ видѣ она хранится въ Вятскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

Θеодорѣ Ившинѣ, приводитъ его біографію, подробно разсказываетъ о нѣкоторыхъ случаяхъ изъ его миссіонерской дѣятельности. Авторъ не указываетъ источника передаваемыхъ свѣдѣній, но есть основаніе предполагать, что въ его рукахъ были оффиціальные документы: выраженія въ его исторіи иногда совершенно тождественны съ языкомъ оффиціальныхъ документовъ, напр., онъ приводитъ очень подробно содержаніе указа отъ 6 апрѣля 1764 г. (о закрытіи Новокрещенской Конторы). Во-вторыхъ нѣкоторыя свѣдѣнія Вештомовымъ заимствованы изъ разсказовъ современниковъ и, повидимому, самого Θеод. Ившина или лицъ, близкихъ къ послѣднему. Этимъ, кажется, можно объяснить то обстоятельство, что въ разсказѣ Вештомова о распространеніи христіанства среди вотяковъ личность свящ. Θеод. Ившина является центральною, а о дѣятельности другихъ священниковъ совершенно умолчано [6]).

Въ 1807 году былъ изданъ 1-й томъ извѣстной *„Россійской іерархіи“* архимандрита Амвросія; въ ней авторъ, между прочимъ, приводитъ на основаніи дѣлъ Синода выдержку изъ указа Св. Синода преосвящ. Вятскому Алексію отъ 25 сент. 1721 г. объ обученіи грамотѣ дѣтей новокрещенныхъ вотяковъ [7]).

Послѣ сего въ теченіе цѣлыхъ тридцати лѣтъ не появляется никакихъ свѣдѣній по интересующему насъ предмету. Съ 1838 г. началось изданіе въ Вяткѣ Губернскихъ Вѣдомостей; на страницахъ этого органа время отъ времени стали печататься посвященныя вотякамъ статьи и наблюденія различныхъ мѣстныхъ жителей. Въ этихъ статьяхъ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія и по исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ. Такъ, въ прибавленіи къ № 5 Губернск. Вѣдомостей за 1838 г., сообщалось, что вотяки приняли христіанство въ первой четверти XVIII вѣка; Въ 1845 г. въ № 37 священникъ Н. Г. Кибардинъ опубликовалъ грамоту царя Іоанна IV вотякамъ Сырьянской волости отъ 25 февраля 1557 г. Изъ этой грамоты

---

[6]) Свящ. Θ. Ившинъ впослѣдствіи постригся въ монашество и въ санѣ игумена проживалъ на покоѣ въ Вяткѣ въ Трифоновомъ монастырѣ; въ то время здѣсь же помѣщалась Дух. Семинарія, въ которой учился будущій авторъ исторіи Вятчанъ Вештомовъ. Очень возможно, что послѣдній неоднократно слыхалъ разсказы заштатнаго игумена Θеодора о его миссіонерскихъ подвигахъ среди вотяковъ.

[7]) Амвросій. Исторія Россійской Іерархіи. Москва, 1807 г.

стало извѣстно, что вотяки начали принимать христіанство еще въ 16 вѣкѣ [8]). Въ № 25 за 1851 г. нѣкто Курочкинъ пишетъ про Малмыжскихъ вотяковъ, что они начали принимать хрiстiанство, главнымъ образомъ, со временъ Петра I и Екатерины II, но въ подтвержденіе этой мысли у автора не приведено никакихъ данныхъ; источникомъ этого извѣстія было, очевидно, преданіе, не всегда, какъ извѣстно, соотвѣтствующее дѣйствительности. Въ *„Историко-статистической запискѣ о селѣ Святицкомъ и сѣверо-западной части Глазовскаго уѣзда“*, напечатанной въ 1851 г., авторъ ея священникъ А. Поповъ, между прочимъ, говоритъ о вліяніи на вотяковъ Дмитрія Сѣченова; сообщаетъ о томъ, что въ Верхочепецкомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ находилось новокрещенское заказныхъ дѣлъ правленіе; приводитъ содержаніе трехъ указовъ: 1) Веніамина, епископа Вятскаго, отъ 28 ноября 1741 г. на имя священниковъ села Святицкаго о крещеніи семействъ вотяковъ, крестившихся въ Вяткѣ; 2) Вятскаго Архіерейскаго Приказа отъ 31 марта 1742 г. на имя тѣхъ же священниковъ—объ обученіи молитвамъ и крещеніи женъ и дочерей троихъ вотяковъ, окрещенныхъ въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ, и 3) Свят. Правительств. Синода отъ 7 августа 1744 г. съ запросомъ о состояніи новокрещенныхъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи христіанства среди вотяковъ сообщаетъ отпечатанная въ Прав. Собесѣдн. за 1858 г. статья подъ заглавіемъ: *„Лука Конашевичъ, епископъ Казанскій“*, писанная на основаніи хранившихся въ Казанской Академіи документовъ, теперь, кажется, уже утраченныхъ [9]). Въ ней, между прочимъ, мы находимъ упоминаніе о двухъ фактахъ, о которыхъ не говорится въ другихъ статьяхъ, а именно о случаѣ, бывшемъ съ іеромонахомъ Веніаминомъ Григоровичемъ въ селеніи Дебесскомъ, и количествѣ крещенныхъ вотяковъ Казанскаго края въ 1741 и 1742 годахъ [10]).

---

[8]) Потомъ эта грамота была перепечатана въ „Древнихъ Актахъ, относящ. къ исторіи Вятскаго края“. Вятка, 1881 г.

[9]) Авторъ лично обращался за этими документами въ библіотеку Казан. Академіи, и ему отвѣтили, что этихъ документовъ нѣтъ.

[10]) Статья эта принадлежитъ перу А. П. Щапова (П. В. Знаменскій. Исторія Каз. Дух. Академіи, т. 2, стр. 134. Казань, 1892 г.).

Въ 1863 г. Вятскій протоіерей Г. А. Никитниковъ въ приложеніи къ своему сочиненію *„Іерархія Вятской Епархіи“* опубликовалъ 3 документа: 1) реестръ вотяковъ, крещенныхъ въ 1719—1722 г.г. при епископѣ Алексіи, 2) посланіе епископа Веніамина къ новокрещеннымъ вотякамъ села Еловскаго отъ 28 ноября 1741 г. и 3) указъ его же игумену Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря Іосифу и попу с. Еловскаго Ѳеодору отъ 14 Декабря 1741 года [11]). Въ самомъ сочиненіи онъ говоритъ о распространеніи христіанства среди вотяковъ, но на основаніи или указанныхъ документовъ, или Вятской Исторіи Вештомова, такъ что сочиненіе для насъ цѣнно только изданными документами.

Въ томъ же году начала печататься на страницахъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статья протоіерея Фармаковскаго подъ заглавіемъ: *„Матеріалы для исторіи Вятской Епархіи“*. Это была первая статья, посвященная спеціально исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ. Свою исторію авторъ начинаетъ со времени поселенія на Вяткѣ новгородцевъ, которое, согласно съ повѣстью о странѣ Вятской, относитъ къ XII вѣку. До XVIII в., впрочемъ, онъ не сообщаетъ о распространеніи христіанства ровно ничего, даже не упоминаетъ о грамотѣ Іоанна Грознаго Сырьянскимъ вотякамъ отъ 1555 года. По его мнѣнію, начало христіанства среди вотяковъ относится ко времени четвертаго Вятскаго епископа Алексія. Авторъ пересмотрѣлъ дѣла Вятской консисторіи за время съ 1721 по 1743 г.г. и на основаніи этого матеріала изобразилъ распространеніе христіанства при двухъ епископахъ—Алексіи (1719—1734) и Веніаминѣ (1739—1742). Повидимому, онъ думалъ сдѣлать болѣе и говорить даже объ утвержденіи христіанства среди вотяковъ,—но почему то не выполнилъ своего намѣренія. Впрочемъ, отъ этого его статья не теряетъ своей цѣнности: авторъ во-первыхъ сдѣлалъ извѣстнымъ содержаніе дѣлъ, къ настоящему времени уже утраченныхъ и, кромѣ того, отпечаталъ нѣсколько документовъ подлинникомъ. Документы эти слѣдующіе: 1) резолюція Вятскаго преосвященнаго Алексія на доношеніи вотяка Верхочепецкой нижней доли Ив. Адаева и указъ его (Але-

[11]) Іерархія Вятской Епархіи. Вятка, 1863 г. см. прилож. XXV, XXXV и XXXVI.

ксія) игумену Верхочепецкаго монастыря Евфимію отъ 17 апр. 1723 г.; 2) Доношеніе епископа Веніамина въ Свят. Синодъ отъ 16 августа 1741 г.; 3) Указъ его же Хлыновскому поповскому старостѣ попу Григорію отъ „N“ [12]) ноября 1741 г.; 4) Доношеніе попа Григорія отъ „N“ ноября 1741; 5) Жалоба его же на отяка Лесу Степанова сына Пантина отъ „N“ [12]) ноября 1741 г.; 6) Указъ Архіерейскаго Духовнаго Приказа попу села Закаринскаго Іоанну отъ 16 января 1742 г.

Въ статьѣ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1865 г. (№ 63) сообщается, между прочимъ, объ отношеніи нѣкоторыхъ вотскихъ семействъ къ принятію христіанства въ прошломъ столѣтіи [13]).

Въ публичной лекціи о *новокрещенскихъ школахъ*, читанной въ Казани 17 апр. 1868 г., авторъ ея свящ. Маловъ касается нѣсколько и вотяковъ, хотя не сообщаетъ ничего новаго. По Амвросію онъ излагаетъ предложеніе Свят. Синода епископу Алексію устроять училищные домы для вотяковъ, при чемъ совершенно неправильно утверждаетъ, что школа для вотяковъ дѣйствительно была учреждена въ 1723 г., при этомъ ссылается на прот. Никитникова, ссылающагося, въ свою очередь, на Вештомова. На основаніи разсмотрѣнныхъ имъ записныхъ книгъ о производимыхъ въ священнослужительскіе чины по Казанской епархіи (съ 1785 по 1801 г.) сообщаетъ, что въ числѣ произведенныхъ былъ одинъ *вотякъ* [14]) изъ учениковъ новокрещенскихъ школъ.

Съ 1868 г. началось, какъ извѣстно, изданіе документовъ Синодальнаго архива. Появилось *„Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Св. Синода“* (т. I. 1868 г.) и *„Полное собраніе постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія“* (т. I. 1869 г.). Въ первыхъ томахъ указанныхъ изданій были отпечатаны то подлинникомъ, то въ извлеченіи нѣкоторые документы и по исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ, а именно: 1) письмо Вятскаго епископа Алексія въ Кабинетъ царскій отъ 30 декабря 1720 г. съ просьбой разрѣшить обращать вотяковъ въ христіанство [15]); 2) вопросы, предложенные по поводу

---

[12]) Число на документахъ не обозначено.

[13]) Инородцы сѣверо-восточной части Глазовскаго уѣзда (Ст. Н. Блинова).

[14]) Прав. Обозр. 1868 г., 7, стр. 352—369.

[15]) Напечатано въ извлеченіи въ Опис. Докум. и Дѣл., I, стр. 141—2.

этого письма Св. Синодомъ епископу Алексію и инструкція относительно обращенія вотяковъ [16]); 2) отвѣтъ Алексія на вопросы [17]); 4) два донесенія отъ 31 января и 30 іюня 1740 г.) Вятскаго епископа Веніамина въ Св. Синодъ о положеніи миссіонерскаго дѣла [18]); 5) Отношеніе Свят. Прав. Синода въ прав. Сенатъ по поводу доношеній Веніамина [19]).

Въ 1869 г. вышелъ въ свѣтъ трудъ Ѳирсова: *„Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація закамскихъ земель въ это время“*. Въ немъ авторъ говоритъ о миссіонерствѣ среди вотяковъ, при чемъ ссылается то на Описаніе документовъ и дѣлъ Синода (о крещеніи вотяковъ преосв. Алексіемъ, о положеніи миссіонерскаго дѣла при Веніаминѣ), то на статью Е. Малова о новокрещенскихъ школахъ (объ устройствѣ школы для вотяковъ при епископѣ Алексіи), то, наконецъ, на статью: „Лука Конашевичъ, еписк. Казанскій“ (въ разсказѣ о случаѣ нападенія вотяковъ на іеромонаха Веніамина Григоровича въ селѣ Дебесахъ).

Нѣсколько упоминаній по исторіи христіанства среди вотяковъ мы находимъ въ статьѣ: *„Краткія біографіи преосвященныхъ Вятскихъ“* [20]). Упоминанія эти, впрочемъ, весьма кратки и не всегда вѣрны. Совершенно произвольно, напр., утверждаетъ авторъ, что преосвящ. Веніаминъ основалъ церковь въ с. Глазовѣ, что опредѣленный имъ въ священника с. Еловскаго Ѳеод. Ившинъ основалъ еще, кромѣ того, 10 приходовъ.

Въ статьѣ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1873 г. (№ 63) подъ заглавіемъ: *„Нашествіе Пугачевской вольницы на Сарапульскій край“* опубликованы (въ извлеченіи) нѣкоторые документы, характеризующіе отношеніе вотяковъ къ христіанской религіи и духовенству во время пугачевскаго бунта.

Распространенія христіанства среди вотяковъ касается Д. Островскій въ своемъ докладѣ Казанскому Обществу

---

[16]) Напечатаны подлинникомъ въ П. С. П. и Р. по В. П. И. (т. I, № 201) и въ извлеченіи въ Оп. Д. и Д., т. I, стр. 142—143.

[17]) Напечат. въ извлеченіи въ Оп. Д. и Д., т. I, стр. 143—144.

[18]) Оба доношенія отпечатаны въ Оп. Д. и Д., первое—подлинникомъ (прил. XV, стр. CXVIII—CXXII); второе—въ извлеченіи (ibid., стр. 144—185).

[19]) Напечатано въ извлеч. въ Оп. Д. и Д. С., стр. 145.

[20]) Памят. Книжка Вятск. Губ. на 1870 г., стр. 194—209.

Естествоиспытателей: *„Вотяки Казанской Губерніи"*. Здѣсь онъ говоритъ о дѣятельности свящ. Ившина (по статьѣ Памятной книжки Вят. губ. за 1870 г.) и епископа Веніамина (по Описанію докум. и дѣлъ Свят. Синода), сообщаетъ о числѣ крещенныхъ въ 1741 г. вотяковъ и разсказываетъ о случаѣ, бывшемъ съ іеромонахомъ Веніаминомъ Григоровичемъ (по статьѣ Прав. Собесѣд. 1858 г., ч. III), говоритъ далѣе о состояніи христіанства между новокрещенными (по доношенію Казан. преосв. Амвросія въ Синодъ и по сочиненію кн. Щербатова),—о безплодности стараній духовенства просвѣтить вотяковъ (по Миллеру),—о препятствіяхъ къ этому просвѣщенію (по статьѣ Блинова: „Инородцы сѣверо-восточной части Глаз. уѣзда"). Наиболѣе цѣннымъ для насъ докладъ является въ той части, гдѣ говорится объ отношеніи Казанскаго духовенства къ новокрещеннымъ вотякамъ. Здѣсь г. Островскій опубликовалъ одинъ документъ, найденный имъ въ архивѣ церкви с. Гурьевскаго (Новая Чипья тожь), относящійся къ 1768 г.[21]). Такъ какъ архивъ Казанской Духовной Кансисторіи за прошлое столѣтіе сгорѣлъ, то упомянутый документъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, случайно сохранившимися въ сельскихъ архивахъ, является единственнымъ почти источникомъ свѣдѣній о распространеніи христіанства среди Казанскихъ вотяковъ.

Одно довольно важное историческое указаніе находимъ въ очеркѣ священ. Миропольскаго: *„Крещенные вотяки Казанскаго уѣзда"* [22]), именно, что вотяки прихода с. Апазова крещены одни 80—120 лѣтъ тому назадъ, другіе—лѣтъ 200 тому назадъ, хотя справедливости этого указанія авторъ ничѣмъ не подтверждаетъ.

Въ 1878 г. въ академической рѣчи *о Новокрещенской Конторѣ* проф. Е. Маловъ касался распространенія христіанства и въ Вятскомъ краѣ, при чемъ слѣдуетъ или Вятской Исторіи Вештомова (буквально ее передавая), или статьѣ Вятск. Епарх. Вѣдомостей за 1863 г. [23]). Нѣкоторыя изъ высказанныхъ имъ положеній (въ Вятской провинціи дѣйствовалъ іеромонахъ Веніаминъ Григоровичъ; іеромонахъ

---

[21]) Труды Общ. Естеств. при Казан. Университ. 1874, IV, 1.
[22]) Прав. Соб. 1876 г., XII, стр. 351—367.
[23]) Е. Маловъ. О новокрещ. Конторѣ. Казань, 1878 г., стр. 98—103.

Сильвестръ... трудился въ Глазовскомъ уѣздѣ [24]) Вятской губерніи) требуютъ значительныхъ ограниченій, другія совсѣмъ не вѣрны (отъ 1725 до 1746 г. Еловское село было единственнымъ во всемъ краѣ [25]).

Статья проф. Малова, а также Вятская Исторія Вештомова и статья протоіерея Фармаковскаго послужили источникомъ для статьи протоіерея М. Фармаковскаго, помѣщенной въ Вятскихъ Епархіалныхъ Вѣдомостяхъ за 1879 г. №№ 19 и 20 подъ заглавіемъ: *„Изъ отчета Глазовскаго миссіонера за 1878 годъ“*. Новаго сравнительно съ этими источниками авторъ ничего не сообщилъ, хотя въ предисловіи къ статьѣ заявлялъ, что ему „представилась возможность пріобрѣсть нѣкоторые историческіе документы о началѣ распространенія христіанства между инородцами Глазовскаго уѣзда“.

Въ соч. А. Можаровскаго: *„Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію Казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 года“*: относительно распространенія христіанства среди вотяковъ приводятся лишь 2 выдержки: изъ „Извѣстія“ Любарскаго (о Веніаминѣ Григоровичѣ) и изъ разсужденія Князя Щербатова (о вліяніи миссіонерскихъ распоряженій и мѣръ XVIII вѣка, между прочимъ, и на вотяковъ).

Свѣдѣнія о распространеніи христіанства среди вотяковъ находимъ далѣе въ *„Краткомъ очеркѣ исторіи Вятскаго края до открытія въ немъ намѣстничества“*, помѣщенномъ въ „Столѣтіи Вятской губерніи“ [26]). Свѣдѣнія эти авторъ очерка излагаетъ на основаніи печатныхъ источниковъ, при чемъ послѣдними пользуется довольно небрежно. Такъ крещеніе 57 человѣкъ при епископѣ Алексіи онъ относитъ къ 1719 г., хотя изъ документа, опубликованнаго въ „Іерархіи Вятской епархіи“ прот. Никитникова, на котораго онъ ссылается, видно, что эти 57 человѣкъ были окрещены между 1719 и 1722 годами. Авторъ, далѣе, ошибочно приписываетъ Вештомову мнѣніе о томъ, что преосвящ. Алексій заставлялъ держать обращаемыхъ въ манастырѣ въ

---

[24]) Глазов. уѣзда до 1780 г. не существовало. Районъ нынѣшняго Глазов. уѣзда входилъ въ составъ той же Вятской провинціи.

[25]) с. Еловское было основано лишь въ 1741 г., а не въ 1725 г.; послѣ него до 1746 г. было открыто еще нѣсколько селъ въ вотскомъ краѣ.

[26]) „Столѣтіе Вят. губерніи“, т. I. Вятка, 1880 г.

теченіе 40 дней, чѣмъ замедлялъ обращеніе. Объ этомъ говоритъ не Вештомовъ, а протоіерей Фармаковскій. Въ приложеніи къ очерку перепечатанъ одинъ документъ изъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (1863 г. 5, стр. 146—149: жалоба попа Григорія на вотяка Лесу Пантина) и разсказъ Вештомова о нападеніи вотяковъ на свящ. Ѳеод. Ившина въ дер. Глазовой.

Въ томъ же 1880 г. въ Вѣстникѣ Европы (№ 8 и 9) появилась статья г. Бехтерева: „*Вотяки, ихъ исторія и современное состояніе*". Исторіи распространенія христіанства здѣсь удѣлены только двѣ страницы (631 и 632). Авторъ сообщаетъ, что обращеніе вотяковъ началось при епископѣ Алексіи (что невѣрно), при преемникахъ его забылось (и это немного не такъ) и возобновилось только при Виніаминѣ, особенно послѣ указа 1740 г. 11 сентября; что въ первый же годъ по изданіи его вотяки крестились сотнями.

Въ небольшой замѣткѣ Вятск. Губернскихъ Вѣдомостей за 1883 г. сообщаются данныя по исторіи одного изъ новокрещенскихъ приходовъ вотскихъ—именно Уканскаго, основаннаго, по невѣрному утвержденію автора, въ 1743 г. [27]).

О распространеніи христіанства среди вотяковъ говоритъ г. Верещагинъ въ своихъ двухъ сочиненіяхъ о вотякахъ [28]). Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, впрочемъ не отличаются однообразіемъ. Такъ въ первомъ (по времени) своемъ сочиненіи: „*Вотяки Сосновскаго края*" (Спб. 1885) авторъ говоритъ, что вотяки приняли христіанство около 200 лѣтъ тому назадъ; во второмъ же—„*Вотяки Сарапульскаго уѣзда*" (Спб. 1889 г.) на стр. 3 сообщаетъ, что начало просвѣщенію вотяковъ, по ихъ преданію, положилъ препод. Трифонъ; а на страницѣ 9 мы читаемъ, что начало обращенія вотяковъ въ христіанство совпало съ 1717 годомъ. Далѣе у Верещагина находимъ нѣкоторыя замѣчанія относительно способа обращенія вотяковъ; такъ на стр. 2 „Вотяковъ Сарапульскаго уѣзда" онъ говоритъ, что „вотяки-язычники своею дикостію, своимъ вѣрованіемъ въ многобожіе обра-

---

[27]) „*Свѣдѣнія объ Уканскомъ приходѣ 1-го благочинія Глазовскаго уѣзда*". Вятскія Губернскія Вѣдом. 1883 г., № 76.

[28]) Вотяки Сосновскаго края. Спб., 1885 г. Вотяки Сарапульск. уѣзда. Спб., 1889 г.

тили на себя особенное вниманіе миссіи и верховной власти и для просвѣщенія ихъ были приняты дѣятельныя мѣры". Въ чемъ выразилось это особенное вниманіе, и какія именно „дѣятельныя мѣры" были приняты, авторъ не разъясняетъ; на страницѣ 8 того же сочиненія сообщаетъ лишь, что „вотяковъ старались склонить къ принятію этой вѣры денежными средствами и освобожденіемъ на три года отъ податей и повинностей". Авторъ далѣе говоритъ о маловліятельности христіанской проповѣди; „причиною тому"—продолжаетъ онъ—„были неразумныя толкованія истинъ вѣры на вотскомъ діалектѣ".

Распространенія христіанства среди вотяковъ касался проф. Смирновъ въ своемъ историко-энтографическомъ очеркѣ: „*Вотяки*"; при этомъ ссылается на сочиненія прот. Никитникова и Можаровскаго и отчасти на упомянутую уже нами статью „Столѣтія Вятской губерніи". Вмѣстѣ съ авторомъ послѣдней статьи г. Смирновъ относитъ крещеніе 57 вотяковъ къ первому году управленія Алексія епархіей (1719), не обращая вниманія на опубликованный еще прот. Никитниковымъ реестръ крещенныхъ въ 1719—1722 г. вотяковъ. Вслѣдъ за о. Никитниковымъ г. Смирновъ ссылается на Вештомова въ подтвержденіе мысли о существованіи на Вяткѣ школы для инородцевъ. Неправильно утверждаетъ онъ, что изъ 4 проэктированныхъ Иларіономъ инородческихъ школъ Елабужская школа назначалась для *вотяковъ* и что, когда она „незамѣтно растаяла и исчезла", вотяки снова привлекались къ христіанству однѣми матеріальными выгодами [29]).

Въ Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ за 1894 г. № 24 и 1895 г. № 1 помѣщена наша небольшая статья: „*Первые дни христіанства въ с. Уканъ и его приходъ*", писанная на основаніи архивныхъ дѣлъ Вятской Консисторіи. Здѣсь сообщается объ открытіи села въ деревнѣ Уканѣ, о количествѣ новокрещенскихъ дворовъ въ 1744 г., дальнѣйшемъ распространеніи христіанства чрезъ священниковъ с. Укана, о состояніи христіанства между новокрещенными въ минувшемъ столѣтіи.

Въ тѣхъ же Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1895 г. помѣщена вторая наша статья: „*Елабужская Новокрещенская*

---

[29]) Смирновъ. Вотяки, стр. 67.

школа"; въ ней на основаніи архивныхъ документовъ Елабужскаго Дух. Правленія, хранящихся въ библіотекѣ Московской Духовн. Академіи, излагается внѣшняя исторія этой школы (постройка ея, обученіе въ ней и бывшіе въ ней пожары, въ концѣ концовъ совсѣмъ уничтожившіе ее).

Нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ, хотя не вездѣ вѣрныя, заключаются въ сочиненіи св. Блинова „Языческій культъ вотяковъ". Вятка, 1898 г. Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1899 г. помѣщенъ свящ. П. Мышкинымъ списокъ священно-церковнослужителей вѣдомства Сарапульскаго Духовнаго Правленія, пострадавшихъ во время Пугачевскаго бунта. Списокъ этотъ сходится съ тѣмъ, который нами отысканъ въ архивѣ Вятской Консисторіи, и извлеченіе изъ котораго помѣщено въ приложеніи къ настоящей книгѣ LVIII.

Въ томъ же органѣ и за тотъ же годъ напечатана статья Инородческаго Миссіонера по Глазовскому уѣзду свящ. Стеф. Крекнина: „*Вотяки Глазовскаго уѣзда и краткій очеркъ христіанской миссіи среди нихъ*". Въ главѣ IV этой статьи авторъ излагаетъ исторію обращенія вотяковъ въ христіанство со времени поселенія на Вяткѣ новгородскихъ ушкуйниковъ, которые онъ, согласно съ повѣстью о странѣ Вятской, относитъ къ 1181 году. Авторъ пользуется главнымъ образомъ статьями протоіереевъ И. и М. Фармаковскихъ (писанными въ 1863 и 1874 г.), игнорируя статьи и замѣтки, писанныя въ позднѣйшее время. Вслѣдствіе сего въ его статьѣ заключается гораздо менѣе того, что извѣстно по этому вопросу изъ другихъ статей и замѣтокъ; поэтому же въ очеркѣ оказались невѣрныя свѣдѣнія (напр., что въ новокрещенскихъ селахъ нынѣшняго Глазовскаго уѣзда церкви построены на счетъ правительства черезъ Контору Новокрещенскихъ дѣлъ, или что приходское новокрещенское духовенство получало содержаніе отъ правительства). Авторъ очень несочувственно относится къ указу правительства отъ 23 января 1763 г. (о закрытіи Новокрещенской Конторы и объ отмѣнѣ льготъ Новокрещеннымъ), не имѣя, очевидно, представленія о томъ, что этотъ указъ вызванъ былъ совершенною необходимостью. Въ историческомъ очеркѣ свящ. Крекнина есть впрочемъ и новыя свѣдѣнія; такъ онъ собщаетъ, на основаніи преданія, о крещеніи вотяковъ въ первой четверти 17 вѣка въ Фи-

липповой Слободкѣ по убѣжденіи русскаго обывателя Пахома Кощеева, ходившаго замѣмъ будто бы въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодровичу [30]).

Въ 1900 г. вышла брошюра свящ. В. В. Курбановскаго: *„Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода Малмыжскаго уѣзда“*. Вятка, 1900 г. Авторъ писалъ свою книгу главнымъ образомъ на основаніи документовъ Мултанской церкви, хотя пользовался и вообще печатною литературою. Въ этомъ смыслѣ его книжка имѣетъ большой интересъ, хотя для XVIII вѣка она не является особенно обильною свѣдяніями. Изъ свѣдѣній этихъ отмѣтимъ упоминаніе о попыткѣ вотяковъ во время Пугачевскаго бунта разгромить церковь с. Мултана, о положеніи богослуженія въ новокрещенскихъ приходахъ, списокъ священниковъ Мултанскаго прихода со времени основанія прихода.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше статей и замѣтокъ по исторіи распространенія и утвержденія христіанства среди вотяковъ наиболѣе важными являются сообщенія писателей XVIII в., почти современниковъ обращенія вотяковъ (сообщенія, къ сожалѣнію, краткія и немногочисленныя) и статьи, писанныя на основаніи архивныхъ документовъ, особенно такихъ, которые къ настоящему времени утрачены.

Теперь скажемъ объ источникахъ нашего сочиненія. Помимо перечисленныхъ выше архивныхъ документовъ (опубликованныхъ въ различныхъ изданіяхъ) и статей, мы пользовались неизданными дѣлами и документами архивовъ: Св. Синода, Вятской Консисторіи, Елабужскаго Духовнаго Правленія, Казанской Консисторіи.

Дѣлъ Синодальнаго архива нами просмотрѣно 47; по годамъ, къ которымъ относится начало каждаго изъ нихъ [31]), они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Годы.	1721	1724	1732	1733	1734	1735	1736	1737	1738	1741	1742	1743	1744	1745	1749	1750	Итого.
Число дѣлъ.	1	1	1	1	3	1	1	1	1	3	3	4	2	3	1	1	28

[30]) О Пахомѣ Кощеевѣ и вліяніи его на вотяковъ разсказывали и намъ при посѣщеніи с. Филиппова въ 1899 году.

[31]) Нѣкоторыя дѣла обнимаютъ періодъ времени въ нѣсколько лѣтъ (10, 20, 30 и болѣе).

Годы.	1751	1752	1753	1754	1755	1757	1760	1762	1764	1765	1768	1773	1774	1775	1781	—	Итого.
Число дѣлъ.	1	1	3	1	1	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	—	19

Особенно богатый матеріалъ заключаетъ въ себѣ архивъ Вятской Консисторіи. Здѣсь прежде всего заслуживаетъ вниманія хранящаяся въ архивѣ опись дѣлъ Консисторіи за время съ 1721 по 1765 гг. Составлена она въ концѣ прошлаго или въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но скоро затерялась и была случайно извлечена изъ—подъ спуда лѣтъ 10 тому назадъ. Въ ней есть особый отдѣлъ на 32 листахъ (394 об.—426) подъ заглавіемъ: „дѣла о новокрещеныхъ". Всѣхъ дѣлъ перечислено 544, при чемъ 70 относятся къ татарамъ и бесерменамъ, остальныя—къ вотякамъ. Перечисленіе сдѣлано весьма обстоятельно: опись подробно обозначаетъ содержаніе дѣла, годъ, мѣсяцъ и число, въ которое дѣло началось, упоминаетъ, на сколькихъ оно листахъ и сколько имѣетъ страницъ порожними. Благодаря этой обстоятельности, она пріобрѣтаетъ большое значеніе: такъ какъ многія перечисленныя въ ней дѣла къ настоящему времени уже утрачены, то она во многихъ случаяхъ является единственнымъ источникомъ свѣдѣній (иногда весьма важныхъ), заключавшихся въ этихъ утраченныхъ дѣлахъ.

Изъ 544 дѣлъ, перечисленныхъ въ этой описи и относящихся къ вотякамъ, нами найдено и просмотрѣно 229 дѣлъ. По годамъ количество всѣхъ значащихся въ описи дѣлъ о новокрещенныхъ и въ томъ числѣ найденныхъ и просмотрѣнныхъ нами распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Годы.		1721	1722	1723	1724	1725	1726	1727	1728	1729	1730	Итого.
Колич. дѣлъ о новокрещен.	всѣхъ	3	4	7	—	—	2	—	—	—	—	16
	въ т. числѣ найден. и просм.	3	4	7	—	—	2	—	—	—	—	16

Годы.		1731	1732	1733	1734	1735	1736	1737	1738	1739	1740	
Колич. дѣлъ о новокрещен.	всѣхъ	—	—	2	—	1	1	—	—	12	36	52
	найден. и просм.	—	—	2	—	1	1	—	—	12	7	23
Годы.		1741	1742	1743	1744	1745	1746	1747	1748	1749	1750	
Колич. дѣлъ о новокрещен.	всѣхъ	63	64	44	40	8	47	33	16	41	27	383
	найден. и просм.	—	—	34	23	3	44	27	15	22	7	175
Годы.		1751	1752	1753	1754	1755	1756	1757	1758	1759	1760	
Колич. дѣлъ о новокрещен.	всѣхъ	15	12	4	—	6	6	11	12	10	13	89
	найден. и просм.	-	11	4	—	—	—	—	—	—	—	15
Годы.		1761	1762	1763	1764	1765	—	—	—	—	—	
Колич. дѣлъ о новокрещен.	всѣхъ	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	4
	найден. и просм.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Если изъ 544 исключить 70 дѣлъ, относящихся къ татарамъ и бесерменамъ, то окажется, что нами просмотрѣна почти половина (48%) общаго количества относящихся къ вотякамъ дѣлъ.

Дѣла о новокрещенныхъ за послѣдующее время (т. е. за 1765—1799 г.) не имѣютъ отдѣльной описи, а перечисляются въ общей консисторской на ряду съ другими дѣлами. Ихъ уже значительно менѣе; нами просмотрѣно 17 (наиболѣе интересныхъ въ какомъ нибудь отношеніи). Кромѣ этихъ дѣлъ въ архивѣ Вятской Консисторіи нами отысканы 4 дѣла, не значащіяся въ описи, въ томъ числѣ два секретныхъ (одно о пугачевскомъ бунтѣ).

Кромѣ того, для составленія себѣ болѣе опредѣленнаго представленія о характерѣ и значеніи просвѣтительной

дѣятельности среди вотяковъ въ XVIII в., мы считали необходимымъ познакомиться съ содержаніемъ дѣлъ о вотякахъ за первую половину нынѣшняго столѣтія; изъ дѣлъ, относящихся къ этому времени (точнѣе къ 1800—1842 годамъ), нами просмотрѣно 304 изъ архива Вятской Консисторіи и 8 изъ архива Свят. Прав. Синода.

Въ библіотекѣ Москов. Духовн. Академіи хранится опись бумагъ архива Елабужскаго Дух. Правленія; нѣкоторыя изъ бумагъ, перечисленныхъ въ этой описи, относятся къ вотякамъ: такихъ мы насчитали 18. Вмѣстѣ съ описью хранятся нѣкоторые документы упомянутаго архива. Весьма большую важность представляютъ въ данномъ случаѣ 6 документовъ, относящихся къ Елабужской новокрещенской школѣ, о которой до самаго послѣдняго времени не было ничего извѣстно, и одинъ документъ изъ исторіи пугачевскаго бунта.

Кромѣ того, нами просмотрѣна опись дѣлъ архива Вятскаго Губернскаго Правленія, относящихся ко времени 1732—1772 г.г. Дѣлъ о вотякахъ мы насчитали 9; заголовки ихъ заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя новыя данныя къ уясненію положенія вотяковъ новокрещенныхъ и некрещенныхъ. Подлинныхъ дѣлъ отыскать не удалось. Много интересныхъ свѣдѣній по исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ, безъ сомнѣнія, хранилось въ архивѣ Казанской Духовной Консисторіи, куда въ свое время были сданы всѣ дѣла Новокрещенской Конторы. Къ сожалѣнію, архивъ этотъ весь сгорѣлъ въ пожаръ 3 Сентября 1815 года. Изъ сохранившихся отъ пожара дѣлъ нами просмотрѣны два дѣла, которыя имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ (одно за 1774 г., другое за 1789 годъ).

За документальными свѣдѣніями по исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ мы обращались въ архивы нѣкоторыхъ селъ Вятской епархіи, въ приходахъ которыхъ живутъ или жили вотяки—именно с. Филиппова, Вят. у., с. Мухина, Слободского уѣзда и с. Верхокосинскаго, Глазовскаго уѣзда. Въ архивахъ первыхъ двухъ селъ ничего не оказалось; въ церкви с. Верхокосинскаго сохранились нѣкоторые указы Вятской Консисторіи, касающіеся новокрещенныхъ вотяковъ. Содержаніе этихъ указовъ, впрочемъ, не представляетъ чего нибудь новаго и особен-

но важнаго въ сравненіи съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ архивовъ Св. Синода и Вятской Духовной Консисторіи.

Болѣе или менѣе важныя и характерныя мѣста изъ архивныхъ дѣлъ нами приводятся въ текстѣ сочиненія, а документы, представляющіе особенный интересъ, помѣщены въ приложеніи къ сочиненію.

Необходимо указать еще на одинъ источникъ нашего сочиненія—также документальный—это на первое Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Правда, въ немъ нѣтъ почти ни одного закона, ни одного распоряженія, относящагося *спеціально* къ вотякамъ, но онъ для насъ важенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь мы встрѣчаемъ законы и распоряженія, которыми опредѣлялись характеръ и направленіе миссіонерскаго дѣла среди всѣхъ инородцевъ Казанскаго края, слѣд. и вотяковъ, и которые имѣли рѣшительное вліяніе на обращеніе вотяковъ въ христіанство. Для цѣлей нашего сочиненія намъ пришлось пользоваться до 70 отдѣльными законами и распоряженіями, расположенными въ 19 томахъ 1-го Полнаго Собранія Законовъ.

Глава IV. Распространеніе христіанства среди вотяковъ Вятской страны отъ начала русской колонизаціи до 1588 года.

Занесеніе христіанства въ страну вотяковъ новгородскими ушкуйниками.— Условія дальнѣйшаго распространенія христіанства на Вяткѣ.—Обращеніе 17 вотскихъ семействъ въ христіанство въ 1557 году).

Область рѣкъ Вятки и Чепцы съ ихъ притоками ко времени прихода сюда русскаго населенія была занята черемисами, вотяками и чудью. Вотяки, на сколько можно судить по преданіямъ, занимали среднее и верхнее теченіе рѣки Вятки и нижнее теченіе Чепцы, т.-е. мѣстность около нынѣшнихъ городовъ—Вятки, Слободского и с. Шестакова.

Вотяки добывали себѣ средства существованія главнымъ образомъ отъ звѣроловства и вели полукочевой образъ жизни, устраивая для себя въ лѣсахъ землянки (ямы для жилья, покрытыя сверху землей). Были у нихъ, впрочемъ, и наиболѣе населенные и укрѣпленные пункты, въ родѣ городка Болвановска (на берегу рѣки Вятки). Эти пункты играли роль центровъ и религіозной жизни вотяковъ. Такъ,

относительно Болвановска преданіе гласитъ, что здѣсь былъ племенной языческій вотскій храмъ.

Русское населеніе, начавшее проникать сюда съ XIII вѣка, встрѣчено было вотяками враждебно. Укрѣпленными пунктами вотяковъ русскимъ удалось овладѣть только послѣ большой борьбы, да и потомъ вотяки не оставляли въ покоѣ новыхъ пришельцевъ, время отъ времени нападая на нихъ. Часовни, воздвигнутыя новгородцами на могилахъ своихъ собратій, павшихъ въ борьбѣ съ вотяками, служатъ нагляднымъ свидѣтельствомъ этихъ враждебныхъ отношеній. Тѣмъ не менѣе русскіе пришельцы водворились въ новой странѣ. Однимъ изъ первыхъ ихъ дѣлъ была постройка церквей и часовенъ въ наиболѣе безопасныхъ пунктахъ. Появились города: Вятка, Слободской, Шестаковъ;—погосты: Сырьянскій, Волковской, Ильинскій, Никольскій (нынѣшнее село Чепца) и др.

Такимъ образомъ, въ XIII вѣкѣ вотская языческая страна получила возможность знакомиться съ христіанствомъ. Какъ же вотяки отнеслись къ новой религіи?

Архіепископъ Филаретъ въ своей исторіи замѣчаетъ, что послѣ поселенія на Вяткѣ новгородскихъ ушкуйниковъ „христіанство мало-по-малу стало распространяться между грубыми жителями той страны“ [1]). Подъ „грубыми жителями“ въ данномъ случаѣ можно разумѣть вотяковъ и черемисъ: русскіе явились сюда уже христіанами, поэтому среди нихъ христіанство могло не распространяться, а утверждаться или уясняться. Такимъ образомъ, замѣчаніе преосвященнаго Филарета даетъ понять, что послѣ основанія русскихъ колоній на Вяткѣ христіанство начало постепенно проникать и въ среду вотяковъ.

Своего замѣчанія преосвящ. Филаретъ ничѣмъ не подтверждаетъ; равнымъ образомъ не говоритъ, какимъ именно способомъ распространялось христіанство. Карамзинъ, на котораго онъ ссылается, въ своей исторіи приводитъ только выдержки изъ извѣстнаго уже намъ хлыновскаго лѣтописца, въ которыхъ (какъ и во всемъ лѣтописцѣ) о распространеніи христіанства между туземцами страны не говорится ни слова. Въ какой же силѣ слѣдуетъ прини-

---

[1]) **Филаретъ. Исторія Русской Церкви, стр. 28.**

мать замѣчаніе преосвященнаго Филарета? Предполагать въ новгородскихъ ушкуйникахъ, явившихся на Вяткѣ, нарочитыя старанія о распространеніи христіанства между туземцами—весьма мало основаній [2]). Не религіозные интересы привлекли ихъ на Вятку, а естественныя богатства Вятской страны, привольная жизнь среди лѣсовъ, вдали отъ княжеской власти; новгородцы того времени, давшіе Вятскихъ колонистовъ, были вообще очень плохими христіанами; правда, они по временамъ проявляли благочестіе, напр., передъ сраженіемъ обращались къ Богу съ молитвою, послѣ сраженія строили храмы Божіи, но съ такими формами благочестія уживалось у нихъ крайнее суевѣріе [3]) и грубыя страсти. Исторія передаетъ намъ о нѣсколькихъ случаяхъ крайней разнузданности ихъ; такъ, въ 1212 г. новгородцы изгнали изъ Новгорода архіепископа [4]); въ 1375 г. 70 ушкуевъ новгородскихъ разграбили Кострому, Нижній-Новгородъ, забрали въ плѣнъ множество мужей, женъ и дѣвицъ (христіанъ) и потомъ продали ихъ бесерменамъ [5]); въ 1398 г. новгородцы берутъ г. Устюгъ, жгутъ соборную церковь и чудотворную икону Богоматери называютъ своею плѣнницею [6]). Поселившись на Вяткѣ, новгородскіе выходцы, понятно, и здѣсь продолжаютъ вести ту же вольную, разнузданную жизнь, проявляютъ тѣ же страсти, что и на прежней родинѣ. Немного документовъ сохранилось о жизни Вятскаго населенія въ первую пору, но то, что сохранилось, показываетъ, какъ не высокъ былъ уровень религіозно-нравственнаго развитія вятчанъ. Изъ документовъ извѣстно, напр., что вятчане, соединившись съ татарами, въ 1398 г. совершенно раззорили Авнежскій-познанскій монастырь, при чемъ убили жившихъ въ немъ преп. Григорія и Келаря Кассіана съ прочею братіей [7]). Факты, въ родѣ сейчасъ изложеннаго, были въ ихъ жизни не случай-

---

[2]) Голубинскій Е. Е. Исторія Русской Церкви, т. I, стр. 182.

[3]) Въ суевѣріи упрекалъ новгородцевъ митроп. Фотій. См. его грамоту въ Акт. Археогр. Экспед., т. I, № 369, стр. 461—463.

[4]) Карамзинъ. Истор. Государства Россійскаго, III т., 145 стр.

[5]) Новгор. III и IV лѣт. Соф. I; Воскрес. П. С. Р. Л., т. III, 231; IV, 71—72, V, 235. Татищевъ говоритъ, что въ этомъ разбойническомъ набѣгѣ принимало участіе 2000 человѣкъ (Ист. Россійск. IV, стр. 236).

[6]) Карамзинъ. Истор. Гос. Рос., V, стр. 184. Соловьевъ, III, 199.

[7]) Ратшинъ. Полное собраніе истор. свѣдѣній о всѣхъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. Москва, 1852 г., стр. 74.

ными, а самыми обыкновенными; мрачными красками изображаетъ вятчанъ грамота святит. Іоны, посланная около 1452 г.: „невѣмы",—писалъ святитель,—„како васъ нарещи: зоветесь именемъ христіяне, а живете дѣлающе злая, горше нечестивыхъ не по христьянству, ни по крестному цѣлованью, ни по Божественному писанію православныя истинныя христіянскія вѣры... христьяньство губите убійствомъ и полономъ и грабленіемъ и церкви Божіи разоряете и грабите вся церковная священная приходія, кузьнь и книгы и колоколы и вся творите злая и богомерьзкая дѣла, якоже поганіи. И нынѣ ново, сими часы, воевали есте великаго князя вотчину, Сысолу и Вымъ и Вычегду, да людей есте православнаго христіяньства много перемучили, переморили, а иныхъ въ воду пометали, а иныхъ въ избу и хоромы насаживая, мужей, старцевъ и малыхъ дѣтокъ безчисленно пожигали, а инымъ очи выжигали, а иныхъ младенцевъ на колъ сажая умертвяли, подобяся злочестивому губителю и христіяномъ убійцѣ ироду; а полону есте взяли болѣ полуторы тысячи душъ, да которой нынѣ себѣ держите, а иныхъ въ поганьство продаете и въ дары даете" [8]).

Домашняя жизнь Вятскаго населенія заключала въ себѣ также много нестроеній, противныхъ христіанской религіи: вятчане брали себѣ по пяти, по шести и даже болѣе женъ и жили съ ними безъ вѣнчанія [9]).

Сильно обличалъ вятчанъ за эти пороки Московскій святитель Іона, убѣждалъ ихъ исправиться, указывая при этомъ на близость кончины міра и мздовоздаянія [10]). Но его слова не производили должнаго дѣйствія. Черезъ 30 лѣтъ митрополитъ Геронтій обличалъ вятчанъ въ тѣхъ же порокахъ и даже тѣми же словами, что и св. Іона; называлъ дѣла ихъ горькими и злыми [11]), богомерзкими, злыми и окаянными [12]). Предполагать въ такомъ населеніи наличность миссіонерскихъ стремленій по отношенію къ вотякамъ было бы по меньшей мѣрѣ не основательно. Но, если

[8]) Акты Истор. I, № 261.

[9]) Ibid. Грамота св. митрополита Іоны Вятскому духовенству отъ 1452 г.

[10]) Грамота отъ 1456 г. Акты Ист. I, № 267, стр. 498—500; посланіе это было писано за 16 л. до предполаг. тогда кончины міра.

[11]) Акты Истор. I, 141 стр.

[12]) Акты Истор. I, 142 стр.

большая часть Вятскаго населенія была чужда миссіонерскаго духа, то, быть можетъ, этимъ духомъ была проникнута меньшая часть, т. е. духовенство. Дѣлало ли оно что нибудь для распространенія христіанства среди вотяковъ? Не встрѣчая въ историческихъ документахъ прямыхъ данныхъ, необходимыхъ для рѣшенія этого вопроса, мы вынуждены обратиться къ косвеннымъ указаніямъ.

До сихъ поръ остается документально неизвѣстнымъ, откуда вятчане брали себѣ священниковъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, представлялъ неразрѣшимую загадку еще для митрополита Іоны: „не вѣмы“, писалъ святитель Вятскому духовенству около 1452 года, „не вѣмы, како нарицати васъ священникы, отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе и духовное наказаніе“ [13]). Проф. Е. Е. Голубинскій въ своей Исторіи дѣлаетъ предположеніе, что вятчане отчасти привозили себѣ священниковъ изъ сосѣдней Руси, отчасти изъ той же и всякой Руси священники приходили и прибѣгали къ нимъ сами, при чемъ въ числѣ этихъ священниковъ были священники запрещенные и разстриженные и даже священники самозванцы [14]). Это предположеніе, по нашему мнѣнію, едва ли можетъ возбуждать какія либо сомнѣнія и возраженія: въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить, что вятчане сами ставили себѣ священниковъ, что совершенно невѣроятно.

Въ Руси, откуда шло на Вятку духовенство въ XIV и XV вв., священники представляли изъ себя классъ бѣднѣйшій и въ гражданскомъ отношеніи малоправнѣйшій [15]); со стороны образованія они могли удовлетворять только самымъ скромнымъ требованіямъ, именно были чуть-чуть грамотны, умѣли служить церковныя службы, совершать требы,—и только [16]).

Вятская область съ ея разнузданнымъ, способнымъ на всякія жестокости населеніемъ, занимавшимся набѣгами и грабежами, не имѣла болѣе или менѣе прочно и хорошо устроенныхъ церковныхъ приходовъ и въ силу этого не была привлекательною даже для такихъ невзыскательныхъ людей, какими нужно представлять себѣ священниковъ того време-

[13]) Акты Истор. I, 491 стр.

[14]) Проф. Е. Е. Голубинскій. Исторія Русск. Церкви, т. I, 764 стр.

[15]) Ibid. 381.

[16]) Ibid. 449.

ни. Естественно, что сюда стремились по преимушеству такіе священники, которымъ очень плохо жилось у себя на родинѣ, т. е. сельскіе, которые въ отношеніи образованія стояли значительно ниже городского духовенства. Далѣе, совершенное отсутствіе на Вяткѣ книгъ и книжныхъ людей (иною Вятскую область того времени нельзя и представлять) и разнузданная жизнь Вятскаго населенія могли способствовать лишь пониженію духовной дѣятельности священниковъ, ослабленію умственныхъ интересовъ, если бы таковые были занесены на Вятку. Въ виду этого малообразованному, не обладавшему средствами для нравственнаго вліянія на паству, лишенному нравственной поддержки Вятскому духовенству грозила участь увлечься общимъ теченіемъ жизни, идти не впереди паствы въ качествѣ ея духовныхъ руководителей, а за паствою, не отличаясь отъ нея образомъ жизни. И духовенство не избѣгло этой участи. Это вполнѣ подтверждается историческими свидѣтельствами. Слѣдующими чертами изображается Вятское духовенство въ посланіи святителя Іоны: оно не знаетъ ни Св. Писанія, ни церковныхъ правилъ, ни вообще обязанностей священнаго сана [17]), ведетъ крайне порочную жизнь, дѣлаетъ злыя и горькія дѣла, которыя, по словамъ святителя, вели его (духовенство) въ погибель и въ будущую оную вѣчную н безконечную муку [18]); оно предается „безчѣнному пьянству“ [19]), о паствѣ своей не имѣетъ никакого смотрѣнія и попеченія, не вразумляетъ и не унимаетъ ее отъ злаго житія [20]), напротивъ потворствуетъ ея слабостямъ и порокамъ; вятскіе священники, напр., благословляютъ тѣхъ, которые оставляютъ ангельскій чинъ и женятся [21]). Правда, приведенная характеристика относится къ духовенству половины XV в.; но въ виду того, что грамота святителя Іоны изображаетъ пороки и недостатки не той или иной отдѣльной личности, а массы вятскаго духовенства, вполнѣ основательно эти недостатки въ жизни духовенства отно-

---

[17]) „А духовніи ихъ отцы, игумены и попы, Божественныхъ писаній неискусни суще, Божественныхъ и священныхъ правилъ не вѣдуще, тѣми богомерзкыми браки ихъ совокупляютъ“. Акты Истор. I, № 267.

[18]) Акты Истор. I, № 261.

[19]) Ibid. I, № 267.

[20]) Акты Истор. I, № 261.

[21]) Акты Истор. I, № 267.

сить и къ предшествующему времени: общественные пороки не возникаютъ вдругъ, а развиваются постепенно.

Едва ли возможно допустить, чтобы при незнаніи Божественнаго ученія и нерадѣніи о вразумленіи ближайшей (русской) паствы духовенство имѣло ревность о просвѣщеніи дикаго вотскаго населенія. Нужно принять во вниманіе и то, что миссіонерство среди язычниковъ въ тѣ времена было труднѣйшимъ и опаснѣйшимъ подвигомъ. Трудность его заключалась не только въ самой проповѣди Слова Божія, соединенной съ необходимостью жить среди инородцевъ и переносить всевозможныя невзгоды, нужду, холодъ и пр., но и въ подготовкѣ къ этой проповѣди: нужно было основательно изучить Слово Божіе, ознакомиться съ нравами, обычаями и языкомъ того народа, которому проповѣдуется это Слово. Великій миссіонеръ того времени Св. Стефанъ въ продолженіе 13 лѣтъ въ одномъ изъ богатыхъ книжными средствами монастырей приготовлялъ себя къ великому дѣлу миссіонерства среди зырянъ, хотя еще съ дѣтства зналъ языкъ и нравы этого дикаго народа [22]). Многіе ли въ то время имѣли возможность получать такую основательную подготовку?

Заброшенный въ глубь лѣсовъ, въ среду дикихъ язычниковъ, боявшихся каждаго чужого человѣка, проповѣдникъ почти постоянно долженъ былъ ожидать себѣ смерти отъ тѣхъ, къ кому онъ обращался со словомъ Евангелія. И это, безъ сомнѣнія, знали проповѣдники прежде, чѣмъ выступить на дѣло проповѣди. Св. Стефанъ, отправляясь къ зырянамъ, говорилъ епископу Коломенскому Герасиму: „или научу я (ихъ) и обращу и приведу я (ихъ) ко Христу Богу, или и самъ главу свою положу за Христа и за вѣру и за доброе исповѣданіе [23])“. И не напрасны были его слова: „много онъ злопострада отъ невѣрныхъ пермянъ отъ некрещеныхъ: озлобленіе, роптаніе, гнуханіе, хуленіе, укореніе, уничиженіе, досажденіе, поношеніе и пакость, овогда убо прещеніе; смертію прещаху ему, овогда же убити его хотяху“ [24]).

---

[22]) Макарій. Исторія Русской Церкви, т. IV, стр. 138.

[23]) Повѣсть о Стефанѣ. Памятники Старинной Русской Литературы, изд. граф. Г. Кушелевымъ-Безбородко; вып. IV, Спб. 1862 г., 125 стр.

[24]) Ibid., 128 стр.

Въ виду такого положенія отдѣльной личности миссіонера среди невѣрныхъ—на миссіонерскій подвигъ въ то время могли отваживаться личности исключительныя, не щадившія своей жизни ради великаго дѣла, презиравшія всѣ непріятности и опасности, сопряженныя съ нимъ, какъ, напр., Стефанъ Пермскій. Поэтому же не представляется удивительнымъ, если Вятское духовенство, обликъ котораго отчасти выясненъ выше, не выдвинуло изъ среды своей миссіонеровъ. А что это было такъ, до нѣкоторой степени подтверждается отсутствіемъ какихъ бы то ни было свѣдѣній о таковыхъ миссіонерахъ. Апостольскіе труды проповѣдниковъ Евангелія и учителей народовъ обыкновенно свято сохраняются въ памяти народной. Между тѣмъ преданія вятскія, нерѣдко довольно подробныя и опредѣленныя въ разсказахъ о людяхъ, бывшихъ предводителями разбойническихъ шаекъ, не сохранили намъ ни одного имени и подвига въ дѣлѣ распространенія христіанства.

Нельзя предположить, что среди вотяковъ въ XIII—XIV вв. были организованы миссіи. Миссія можетъ дѣйствовать въ той или иной мѣстности или странѣ лишь тогда когда за нею стоитъ твердая гражданская власть, могущая въ случаѣ нужды защитить миссію отъ опасности; въ противномъ случаѣ не нашлось бы лицъ, желающихъ поступить въ ея составъ. Вотяки не были подчинены ни великокняжеской власти, ни русскому населенію Вятки; авторитетъ князя до 1489 г. былъ слабъ даже среди русскаго населенія Вятской страны. Вятчане много разъ присягали на вѣрность Великому Князю Московскому и столько же разъ измѣняли ему и соединялись съ его недругами [25]); не пользовался должнымъ уваженіемъ на Вяткѣ авторитетъ и русскаго митрополита: вятчане не обращались къ нему даже за посвященіемъ священникомъ, добывая послѣднихъ какими то другими, совершенно неизвѣстными митрополиту, способами [26]). При такихъ условіяхъ среди вотяковъ не могла существовать какая бы то ни было организованная миссія.

Если ко всему сказанному мы прибавимъ враждебныя отношенія вотяковъ къ русскому населенію, о которыхъ мы

---

[25]) См. Посланіе митрополита Іоны „Вятскимъ воеводамъ и всѣмъ жителямъ“, писанное около 1452 г. (Акт. Истор., изд. Арх. Ком. т. I, № 261).

[26]) Посланіе митрополита Іоны Вятскому духовенству, писанное около 1452 г. (Акт. Истор. т. I, № 261).

уже говорили выше, то не будетъ слишкомъ произвольнымъ утверждать, что на первыхъ порахъ появленія на Вяткѣ христіанскаго населенія вотяки не обращались въ христіанство.—Но время шло. Упорно и ожесточенно сопротивлявшіеся новымъ пришельцамъ вотяки не уберeглись однако потомъ отъ посторонняго вліянія. Вліяніе это было двоякаго рода: русско-христіанское и татаро-магометанское. Утвердившись въ нѣкоторыхъ пунктахъ, новгородскіе колонисты постепенно раздвигали свои владѣнія; къ нимъ присоединялись новые выходцы, занимавшіе то или иное мѣсто. И рано или поздно мѣста жительства русскихъ и вотяковъ должны были оказаться въ близкомъ сосѣдствѣ. Мы не знаемъ, когда это произошло, но документально извѣстно, что въ первой половинѣ XVI вѣка часть вотяковъ входитъ уже въ составъ русской волости и вмѣстѣ съ черносошнымъ русскимъ населеніемъ отбываетъ въ пользу Москвы подати и повинности и наравнѣ съ нимъ подчиняется мѣстной администраціи.

Татары въ районѣ вятскихъ вотяковъ появляются въ концѣ XIII или началѣ XIV вв. Сдѣлавшись сосѣдями вотяковъ по теченію рѣки Чепцы, они скоро подчинили себѣ вотяковъ, сдѣлались „арскими“ князьями. Ихъ власть надъ вотяками была очень большая. Въ сохранившейся до настоящаго времени легендѣ о владычествѣ татаръ мы встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе о размѣрахъ ея: татары требовали, „чтобы вотякъ, ставъ на четвереньки, подставлялъ свою спину, когда татарину нужно было садиться на лошадь, и не позволяли ни одному парню жениться на дѣвушкѣ ранѣе, нежели дѣвушка эта пробудетъ у татарина наложницею 4—5 дней“ [27]). Такъ какъ съ XIV в. родовою религіей татаръ вмѣсто язычества становится магометанство, которое, подобно христіанству, притязаетъ быть религіею единою истинною [28]), то власть татаръ надъ вотяками должна была бы безусловно вредить дѣлу распространенія христіанства среди вотяковъ. Изъ своекорыстныхъ расчетовъ татары еще могли терпѣть возлѣ себя вотскую языческую

---

[27]) Первухинъ. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глаз. уѣзда. Эскизъ IV; Вятка, 1889 г., стр. 17.

[28]) Голубинскій Е. Е. „Порабощеніе Руси монголами и отношеніе хановъ монгольскихъ къ Русской церкви или къ вѣрѣ русскихъ и ихъ духовенству“. Серг. Пос., 1893 г., стр. 28.

религію, но трудно было бы надѣяться на то, чтобы они допустили замѣну ея другою религіей, притомъ по существу враждебною магометанству. Думать иначе значило бы то же, что считать возможнымъ распространеніе образованія между крѣпостными, принадлежащими помѣщику—ярому противнику народнаго просвѣщенія.

Болѣе надеждъ въ смыслѣ христіанскаго вліянія можно было бы возлагать на русское населеніе, которое въ то время уже исповѣдывало христіанскую религію. Къ сожалѣнію, русскій элементъ на Вяткѣ въ лицѣ своихъ представителей—какъ служилаго класса, такъ и черносошнаго населенія, заявлялъ себя на первыхъ порахъ предъ вотяками съ такихъ сторонъ, которыя давали имъ основаніе составлять весьма невыгодное представленіе о христіанствѣ. На Вяткѣ практиковалась такая же форма обезпеченія служилыхъ людей, какая существовала въ ту пору и въ прочей Руси, именно кормленіе отъ дѣлъ. Понятно, что и здѣсь она сопровождалась тѣми же явленіями, какія составляли своеобразную принадлежность ея въ Руси, т. е. поборами и взяточничествомъ служилаго класса. Вполнѣ вѣроятно, что, въ виду удаленности Вятки отъ Москвы, эти явленія достигали здѣсь болѣе сильной степени своего развитія, въ особенности среди вотяковъ. Изъ документовъ видно, что вотяки дѣйствительно страдали отъ злоупотребленій служилаго класса. Около 1540 года они жаловались царю Іоанну Грозному, что имъ „отъ царскихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ чинятся великіе убытки“, что поимка татей и разбойниковъ причиняетъ имъ „волокиту великую“ [29]). Нѣсколько намековъ на тяжелое положеніе вотяковъ мы встрѣчаемъ въ царской грамотѣ отъ 25 февр. 1557 г., о которой скажемъ ниже. Русское простонародье относилось къ вотякамъ также далеко не безупречнымъ образомъ: фискальное соединеніе съ вотяками давало ему возможность налагать большее бремя податей на своихъ безотвѣтныхъ, ничего не знающихъ однообщественниковъ. И, несомнѣнно, оно пользовалось этой возможностью: правда, не сохрани-

---

[29]) См. грамоту Іоанна Грознаго отъ 1540 г. 8 февраля. Подлинникъ ея хранится въ церкви села Шестакова. Отпечатана она въ Вятск. Губерн. Вѣдомостяхъ 1845 г. (№ 44) и въ „Древнихъ актахъ, относящихся къ исторіи Вятскаго края“, стр. 17—20.

лось никакихъ данныхъ, относящихся къ разсматриваемому времени; но извѣстно, что русскіе привлекали вотяковъ къ платежу податей даже въ XVII вѣкѣ, хотя тогда вотяки царскимъ указомъ были отведены отъ русскаго населенія и платили свои особый оброкъ.

Такого рода отношенія къ вотякамь со стороны администраціи и русскаго простонародья не могли воспитывать въ вотякахъ расположенія къ христіанской религіи.

Но несомнѣнно, что сосѣдство съ русскимъ населеніемъ положило начало знакомству вотяковъ съ христіанской религіей, хотя бы и чисто внѣшнему.

Со второй половины XVI вѣка начинаются болѣе или менѣе систематическія заботы о просвѣщеніи инородцевъ сѣверо-восточнаго края Руси свѣтомъ христіанства. Въ 1555 году въ Казани была основана архіепископія, въ составъ которой по соборному опредѣленію вошла и Вятская область. Первому Казанскому святителю въ особой царской инструкціи предлагалось обращать въ христіанство магометанъ и язычниковъ, всевозможное снисхожденіе и ласку имъ оказывать и даже отпрашивать ихъ отъ наказанія. Но эти общія мѣры Вятскихъ вотяковъ, кажется, не коснулись: церковное подчиненіе Вятки оказалось существующимъ только на бумагѣ. Вятская область, отдѣленная отъ Казани непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ племенъ—татаръ и черемисъ, со всѣми церковными нуждами обращается и послѣ 1555 года попрежнему въ Москву; въ 1598 г. Вятскій протопопъ Никольскаго собора называетъ себя патріарховымъ приказчикомъ [30]). Изъ Москвы же къ вотякамъ не было снаряжено ни миссіи, ни отдѣльныхъ миссіонеровъ. При такомъ положеніи дѣла трудно было ожидать обращенія вотяковъ въ христіанство. Между тѣмъ въ дѣйствительности мы видимъ, что во второй половинѣ XVI вѣка нѣкоторые вотяки пожелали принять крещеніе, а именно: въ 1557 году вотякъ Сырьянской волости Слободского уѣзда Ожмекъ Черной билъ челомъ царю Іоанну Грозному отъ лица 17 вотскихъ семействъ, сообщая

---

[30]) Древніе Акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края, стр. 44. Въ грамотѣ, данной патріарху Филарету въ 1625 г., городъ Хлыновъ (Вятка) съ пригородами (Слободскимъ, Шестаковымъ, Орловымъ и Котельничемъ) значатся въ патріаршей области (А. А. Э. III, № 154).

о намѣреніи „креститься и пріити въ православную христіанскую вѣру“. Чѣмъ объяснить это желаніе вотяковъ принять христіанство? Вызвано ли оно особыми обстоятельствами, развившими въ вотякахъ сознаніе истинности христіанства, или представляетъ изъ себя результатъ вліянія какихъ либо внѣшнихъ соображеній? Нѣкоторыя данныя къ рѣшенію этого вопроса и вообще уясненію обстановки обращенія вотяковъ въ христіанство заключаются въ жалованной грамотѣ царя Іоанна Грознаго отъ 25 февраля 1557 года, послѣдовавшей въ отвѣтъ на челобитье вотяковъ. Мы считаемъ необходимымъ привести ее въ подлинникѣ [31]).

„Се язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ есми Вятскіе земли, Слободскаго уѣзда, Сырьянскіе волости отяковъ: Ожмека Чернаго, да Зубаря Дуина, да брата его Чужека, да Замека Дамуя Ортемова, да Изнека Чюрина, да Охмечку и Восицата Петрова Удоченовыхъ, да Имасыя Горчанова, да Урниза Морзуна Кичанова, да Радука Сенькина, да Васюка Шихалева, да Дерюша Шихалѣева, да Тюню Сырчина, да Ворону Чужигова, да Юмшана Кичанова, да Радука Сенькина, да Сеита Исламова и всѣхъ ихъ семнадцеть семей. Билъ мнѣ челомъ Ожмекъ Черной и въ товарищовъ своихъ мѣсто семнадцети семей, а сказалъ, что они съ женами и съ дѣтьми, всѣхъ ихъ семнадцеть семей, хотятъ креститися и пріити въ православную христіанскую вѣру, а церковь они поставятъ собою и намъ бы ихъ пожаловати-велѣти имъ учинити слободу вверхъ Вятки рѣки, на рѣчкѣ на Василковѣ, въ той же въ Сырьянской волости, и церковь бы имъ въ той слободѣ поставить собою, да и льготы бы намъ велѣти имъ дати отъ своихъ царскихъ и великаго князя служебъ и отъ всякихъ податей, и приказать бы ихъ беречи отъ всякихъ обидъ Вятчаномъ Слободскаго городка Ивашку Бакулеву, да Федку Филипову.—И язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, отяковъ Ожмека Чернаго да Зубаря Дуина съ товарищи, семнадцеть семей или кого къ себѣ призовутъ во христіанскую

---

[31]) Др. Акты, стр. 30 и 31. Грамота эта стала извѣстна лишь въ 1845 году, когда она была отпечатана однимъ сельскимъ священникомъ Кибардинымъ въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

вѣру отъ луговыхъ людей и во крещеніе приведутъ, пожаловалъ, велѣлъ есми ихъ беречи отъ всякихъ обидъ Ивашку Бакулеву да Федку Филипову и въ слободу ихъ сбирать вверхъ Вятки рѣки на Васильковѣ и церковь въ той слободѣ имъ поставить; и какъ отяки крестятся въ православную христіанскую вѣру, и тогда имъ велѣлъ есми дати льготы на три года, отъ Семена дни проводца лѣта 7066 до Семена дни проводца лѣта 7069. И тѣ три годы не надобе имъ моя царева и великаго князя дань, ни ямскіе, ни пищальные деньги, ни посошная служба, ни городовое дѣло, и ни иные нѣкоторые подати не даютъ никому ничего; ни съ городскими людьми Слободского городка, ни съ волостными Сырьянскіе волости людьми, въ тѣ три годы, не тянути ни въ которые проторы, ни въ розметы, ни въ волостели, ни ямского двора не ставятъ, ни подводъ не даютъ никому опричь ратныхъ вѣстей; и намѣстницы наши Вятскіе, и Слободскіе волостели, и ихъ тіуны, не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и татьбы и разбоя съ поличнымъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а кому будетъ до нихъ каково дѣло, ино ихъ судятъ слободчики Ивашко Бакулевъ да Федко Филиповъ безпошлинно, а приставовъ нашихъ даютъ ихъ же товаришовъ отяковъ новокрещенныхъ. А какъ тѣ новокрещенные отяки отсидятъ свои урочные лѣта, и имъ потянуть въ Сырьянскую волость по старинѣ, или чѣмъ ихъ наши вятскіе писцы опишутъ. Дана грамота на Москвѣ 7065 Февраля въ 25 день. Приказалъ казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ".

Итакъ мы видимъ, что въ 1557 г. изъявили желаніе принять крещеніе 17 вотскихъ семействъ, т. е. въ общемъ не менѣе 100 человѣкъ. Вотяки эти жили въ Сырьянской волости и вмѣстѣ съ волостными людьми этой волости и съ посадскими людьми города Слободского тянули во всякихъ податехъ и земскихъ разметахъ и въ сибирскомъ расходѣ. Подати эти многочисленны и разнообразны: дань великому князю, ямскія деньги (на передвиженіе воеводъ съ ихъ канцеляріями, посланниковъ и ратныхъ людей), пищальныя деньги (на войско) посошная служба (рекрутскій наборъ съ числа сохъ), городовое дѣло (постройка горо-

довыхъ и острожныхъ укрѣпленій). Отбываніе нѣкоторыхъ повинностей должно было ставить вотяковъ въ частое соприкосновеніе съ русскимъ служилымъ классомъ и съ остальными плательщиками—съ волостными и городскими людьми. Плательщики эти были, безъ сомнѣнія, русскіе, такъ какъ г. Слободской и Сырьянская волость принадлежали къ числу наиболѣе древнихъ поселеній [32]).

Такимъ образомъ очевидно, что между вотяками и русскими къ половинѣ XVI вѣка уже установилось нѣкоторое общеніе, благодаря которому русскіе, какъ болѣе культурные люди въ сравненіи съ вотяками производили на послѣднихъ вліяніе, руссифицировали ихъ, что отчасти сказывается и на русскихъ именахъ нѣкоторыхъ вотяковъ, упоминаемыхъ въ грамотѣ (Восипатъ *Петровъ*, 2 Радука *Сенькины*, Васюкъ Шихалѣевъ). Русское сосѣдство для вотяковъ имѣло и то значеніе, что познакомило ихъ хотя съ внѣшней стороной христіанской религіи и вообще подготовило ихъ къ перемѣнѣ религіи. Но само по себѣ оно едва ли могло возбудить въ нихъ желаніе принять христіанство, такъ какъ болѣе чѣмъ несомнѣнно, что русскіе не были пріятными сосѣдями вотяковъ, эксплоатировали послѣднихъ. Не видно также, чтобы къ вотякамъ снаряжена была миссія, и вообще чтобы кто нибудь проповѣдывалъ имъ христіанство. Почему же въ такомъ случаѣ они пожелали принять крещеніе?

Изъ того, что прежде принятія крещенія вотяки обращаются къ царю съ просьбой о льготахъ и милостяхъ, можно думать, что желаніе воспользоваться этими льготами и было побудительнымъ мотивомъ ко крещенію. Для чего въ самомъ дѣлѣ было имъ доводить до свѣдѣнія царя о томъ, что они хотятъ прійти въ православную христіанскую вѣру?—Льготы, которыхъ добивались они, для нихъ были весьма существенны, а именно: поселеніе осо-

---

[32]) Основаніе сел. Сырьянскаго имѣло тѣсную связь съ устроеніемъ городовъ —Слободского и Шестакова. Объ этомъ можно судить по крестному ходу, который совершается чрезъ каждые 4 года и направляется изъ с. Сырьянскаго въ г. Слободской, а отсюда обратно непремѣнно чрезъ с. Шестаково (древній городъ Шестаковъ). Вят. Губ. Вѣд. 1845, 37. Первое достовѣрное указаніе на существованіе церкви въ с. Сырьянскомъ встрѣчается впрочемъ довольно поздно, именно въ царской грамотѣ Хлыновскому городовому приказчику отъ 31 янв. 1595 г. (Др. Акты, стр. 42).

бою слободою подъ защитою двухъ обывателей г. Слободского и льготы въ податяхъ и повинностяхъ, выше нами перечисленныхъ.

Неяснымъ представляется лишь то, какимъ образомъ у вотяковъ явилась мысль, что именно посредствомъ обращенія въ христіанство они могутъ получить отъ царя льготы. Въ то время Казанскимъ новокрещеннымъ, какъ извѣстно, не было обѣщано никакихъ льготъ: въ царской инструкціи, данной Казанскому архіепископу Гурію, повелѣвалось давать новокрещеннымъ деньги, оказывать снисхожденіе и ласку, поить медомъ и квасомъ [33]), но объ освобожденіи отъ податей и повинностей въ царской инструкціи ничего не говорилось.

Очень вѣроятно, что рѣчь о снисхожденіи и ласкѣ новокрещеннымъ, о которой мы только что упомянули, дошли до Вятки въ видѣ слуха о томъ, что царь исполняетъ всѣ желанія новокрещенныхъ, и вотъ Сырьянскіе вотяки поспѣшили изложить свои **pia desideria**, при чемъ со своей стороны дали обѣщаніе выстроить церковь. Если это было такъ, то расчетъ ихъ не оказался ошибочнымъ. Царь удовлетворилъ всѣ ихъ ходатайства и даже въ болѣе широкомъ размѣрѣ: они просили льготы только себѣ, царь обѣщаетъ дать ее и тѣмъ, кто подобно имъ приметъ христіанскую вѣру.

Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, приняли ли они христіанство, устроились ли особою слободою, призвавъ еще кого нибудь изъ вотяковъ, освободились ли отъ злоупотребленій служилыхъ людей? Можно думать, что если они дѣйствительно приняли крещеніе, то положеніе ихъ послѣ крещенія не было такимъ, какого они хотѣли: учрежденіе защиты, вѣроятно, не спасло ихъ отъ злоупотребленія служилыхъ людей подобно тому, какъ въ XVIII вѣкѣ совершенно аналогичныя мѣры по отношенію къ новокрещеннымъ Волжско-Камскаго Края не принесли ожидаемыхъ результатовъ. Это обстоятельство, въ свою очередь, надо полагать, не располагало и другихъ вотяковъ къ принятію христіанства, тѣмъ болѣе, что царь Іоаннъ Грозный не организовалъ никакой миссіи среди вотяковъ.

---

[33]) А. А. Э. I, № 241, стр. 259.

Трудно сказать въ настоящее время, гдѣ живутъ потомки вотяковъ, заявлявшихъ царю Іоанну Грозному желаніе принять крещеніе. Очень можетъ быть, что они уже слились съ русскимъ населеніемъ; не невѣроятно также и то, что они вскорѣ, особенно съ указомъ царя Θеодора Іоанновича отъ 1588 г., переселились къ своимъ сородичамъ и здѣсь забыли свою новую религію, предавшись прежнему язычеству.

Глава V. Распространеніе христіанства среди вотяковъ Вятской области отъ 1588 г. до начала XVIII в.

Реформа въ положеніи Вятскихъ вотяковъ въ 1588 г.—Препод. Трифонъ, Вятскій Чудотворецъ.—Его значеніе для вотяковъ.—Учрежденіе Вятской епархіи.—Причины отсутствія заботъ о христіанскомъ просвѣщеніи вотяковъ при первыхъ трехъ Вятскихъ епископахъ.—Случаи обращенія вотяковъ въ христіанство.

1588 годъ—годъ реформы, существенно измѣнившей положеніе вотяковъ, начинаетъ собою новый періодъ въ исторіи распространенія христіанства среди вотскаго племени. Періодъ этотъ, продолжавшійся до 1720 г., незамѣчателенъ прямыми миссіонерскими заботами и распоряженіями относительно вотяковъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ немаловажное значеніе, какъ время, когда создавались условія, оказавшія потомъ довольно значительное вліяніе на ходъ распространенія христіанства среди вотскаго племени, отчасти ускорившія наступленіе миссіонерскихъ заботъ о вотякахъ, отчасти облегчившія ихъ примѣненіе и способствовавшія ихъ успѣху. Въ этотъ періодъ имѣли мѣсто: 1, податная и судебная реформа среди вотяковъ, произведенная въ 1588 г. царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ; 2, подвиги преп. Трифона, Вятскаго Чудотворца, и 3, учрежденіе въ 1657 году самостоятельной Вятской епархіи.

Реформа 1588 г., о которой мы кратко упоминали въ первой главѣ, состояла въ слѣдующемъ. Одна часть вотяковъ была отведена отъ Каринскихъ мурзъ судомъ и всякимъ доходомъ, т. е. освобождена отъ крѣпостного права татаръ, другая часть отдѣлена отъ хлыновскихъ черныхъ сохъ въ судѣ и всякихъ платежахъ. По всѣмъ судебнымъ дѣламъ постановлено давать вотякамъ судъ въ Москвѣ, куда вотяки и должны были являться однажды въ годъ—2 февраля (день Срѣтенія Господня); только дѣла о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ были оставлены въ вѣдѣніи мѣстной администраціи. Вмѣсто

прежнихъ, довольно многочисленныхъ повинностей, вотяки были обложены легкимъ валовымъ оброкомъ, который они притомъ сами могли привозить въ Москву.

Для дѣла распространенія христіанства среди вотяковъ реформа эта имѣла немаловажное значеніе. Освобожденіе вотяковъ изъ подъ власти татаръ открывало доступъ въ среду вотяковъ христіанскому вліянію. Магометанская религія, которую исповѣдывали помѣщики вотскіе—татары, по существу враждебна христіанству; поэтому, пока татары владѣли вотяками, христіанство не могло производить вліянія на послѣднихъ: всѣ попытки христіанскаго воздѣйствія, откуда бы онѣ ни шли—отъ правительства ли или отъ частныхъ лицъ, должны были встрѣтить отпоръ въ религіозномъ фанатизмѣ татаръ, подобно тому, какъ впослѣдствіи благія усилія правительства, направленныя на улучшеніе быта русскихъ крѣпостныхъ крестьянъ, парализовались произволомъ помѣщиковъ. Крѣпостное право татаръ рано или поздно, но, несомнѣнно, повело бы къ ассимиляціи вотяковъ съ татарами. Культурное вліяніе татаръ на вотяковъ весьма замѣтно даже тамъ, гдѣ вотяки не подчинены и не были подчинены татарамъ [1]). Тѣмъ сильнѣе это вліяніе должно было бы сказываться при крѣпостномъ правѣ; и если бы оно продолжалось значительное время, то, по всей вѣроятности, вотяки сдѣлались бы фанатиками магометанства.

Отводъ вотяковъ отъ хлыновскихъ черныхъ сохъ (въ плетежѣ податей) и мѣстной администраціи (судомъ) прямою своею цѣлью имѣлъ облегченіе податной тяготы вотскаго племени и прекращеніе въ немъ злоупотребленій со стороны служилыхъ людей. Съ миссіонерской точки зрѣнія эта мѣра была важна въ томъ отношеніи, что возвышала въ глазахъ вотяковъ авторитетъ Московскаго правительства. До сихъ поръ на всѣ обиды и притѣсненія, чинимыя мѣстными властями (воеводами, намѣстниками, волостелями), вотяки могли смотрѣть, какъ на дѣйствія, исходящія отъ власти Московской. Для аналогіи припомнимъ здѣсь слова Зырянскаго волхва Памы: „отъ Москвы

[1]) Въ вотскихъ селеніяхъ Казанской губерніи современные наблюдатели замѣчаютъ склонность къ мухаметанству. (Труды IV археологическаго съѣзда въ Россіи т. 1., стр. 116—160: списокъ населенныхъ мѣстъ Мамадышскаго уѣзда (Казанской губерніи), составленный И. А. Износковымъ).

можетъ ли что добро быти намъ? не оттуду ли намъ тяжести быша и дани тяжкія, и насильства, и тивуни, и довотщици, и приставници“ [2]). Предоставляя вотякамъ льготы, совершенно притомъ расходившіяся съ интересами русскаго податного Вятскаго населенія, а равно и мѣстной администраціи“ [3]), правительство подрывало къ корнѣ пессимистическій взглядъ инородческаго населенія на Москву; теперь для вотяковъ становилось яснымъ, что Москва и ея представители на Вяткѣ не одно и то же; что злоупотребленія сихъ послѣднихъ не должны быть приписываемы Москвѣ. Практически это должно было выразиться въ жалобахъ вотяковъ высшему правительству на дѣйствія служилыхъ людей и русскаго населенія, несогласныя съ объявленными льготами. Такъ оно и было въ дѣйствительности. Мѣстное населеніе (податное) не разъ пыталось уничтожить льготное положеніе вотяковъ и взвалить на послѣднихъ часть своего податного бремени; попытки его иногда увѣнчивались успѣхомъ; такъ, въ 1619 году по проискамъ, конечно, русскихъ правительство обязало вотяковъ участвовать въ „вятскихъ расходахъ, въ подѣлкахъ воеводскихъ дворовъ и въ городовыхъ и мостовыхъ и въ тюремныхъ подѣлкахъ“, хотя въ то же время запретило посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ привлекать вотяковъ къ участію въ другихъ расходахъ и писать на нихъ заочно налоги и расходы.

Но и вотяки энергично отстаивали свое льготное положеніе отъ всякихъ притязаній. Отъ каждаго новаго царя они старались выхлопотать подтвержденіе льготной грамоты, а когда видѣли нарушеніе ея, то посылали въ Москву выборныхъ людей съ жалобами. Такъ, когда въ 1686 г. русскіе обманомъ добились грамоты, уравнивающей вотяковъ въ податномъ отношеніи съ прочимъ населеніемъ [4]), то вотяки пожаловались на это въ Москву,—и грамота была отмѣнена менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ ея изданія [5]).

---

[2]) Повѣсть о Стефанѣ въ „Памятн. Стар. Русск. Литературы“, в. IV, стр. 138.

[3]) Фискальное и административное обособленіе вотяковъ, разрѣшеніе имъ даже и привозити подати въ Москву самимъ, лишали мѣстныхъ представителей власти многихъ доходовъ, поступавшихъ въ ихъ пользу прежде, при сборѣ податей и при всякаго рода административн. и судебныхъ дѣлахъ.

[4]) См. царскую грамоту отъ 1686 г. 25 сент. въ А. А. Э., IV, стр. 434—436.

[5]) Ibid.

Къ сожалѣнію, принципы, лежавшіе въ основѣ реформы, не были осуществлены вполнѣ. Вотяки были только освобождены изъ—подъ власти татаръ, но не изолированы отъ послѣднихъ [6]); поэтому татары попрежнему имѣли возможность оказывать на нихъ вліяніе свое и въ частности отвращать ихъ отъ христіанства; и они, понятно, пользуются этою возможностью, употребляя для сего всякія средства до застращиванія включительно. Изолированіе вотяковъ въ судебномъ отношеніи также не было проведено до конца, а это послужило къ тому, что цѣль, преслѣдуемая реформою, не вполнѣ достигалась: разборъ дѣлъ о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ, оставленныхъ въ вѣдѣніи мѣстной администраціи, для послѣдней служилъ поводомъ къ злоупотребленіямъ; этимъ поводомъ мѣстная власть продолжала пользоваться къ немалому матеріальному ущербу вотяковъ. Впрочемъ, несмотря на эту недоконченность, изложенная реформа (особенно освобожденіе вотяковъ отъ крѣпостного права татаръ) въ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ имѣла большое значеніе: безъ нея правительству впослѣдствіи нельзя было бы принимать мѣръ къ обращенію вотяковъ въ христіанство.

Теперь перейдемъ къ выясненію значенія въ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ дѣятельности преп. Трифона.

Въ печати неоднократно высказывалось, что пр. Трифонъ занимался на Вяткѣ просвѣщеніемъ язычниковъ вотяковъ. Одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей вотскаго быта г. Верещагинъ въ своемъ сочиненіи о вотякахъ говоритъ слѣдующее: „начало просвѣщенію вотяковъ, по преданію, положилъ преподобный Трифонъ, мощи котораго въ настоящее время почиваютъ подъ спудомъ. О преподобномъ Трифонѣ въ Поломско-Балезинской сторонѣ мы слышали такой разсказъ. Преподобный Трифонъ, говорятъ, работалъ на каменномъ задѣльи (по тракту между Поломомъ и Балезиномъ) [7]), гдѣ, между прочимъ, тесалъ камни на мельничные жернова. Отъ рабочихъ онъ переносилъ

---

[6]) По дозорной книгѣ 1615 г. въ Каринской волости былъ слѣдующій составъ населенія: „10 дворовъ княжихъ (въ нихъ 12 человѣкъ) и татарскихъ (4 человѣка), 302 двора чувашъ и отяковъ (359 ч.), 12 двор. половничьихъ, 2 дв. бобылей". (Спицынъ. Къ исторіи Вятск. инородцевъ, стр. 55).

[7]) Поломъ и Балезино—села въ Глазовскомъ уѣздѣ по Вятско-Пермскому почтовому тракту, разстояніемъ одно отъ другого около 40 верстъ.

всякаго рода насмѣшки: лили на него помои, толкали его, плевали на него и пр. Однажды на берегу рѣки Чепцы Трифонъ послѣ разныхъ насмѣшекъ надъ нимъ скатилъ жерновъ въ рѣку, и тутъ совершилось чудо: жерновъ не утонулъ, а лежалъ на водѣ, какъ на твердой землѣ. Трифонъ сѣлъ на жерновъ и поплылъ внизъ по теченію рѣки. Пораженные этимъ чудомъ насмѣшники обратились къ нему съ такими словами: „воротись, отче Трифоне". Трифонъ сказалъ: „оставайтесь съ Богомъ" [8]).

Какъ видно изъ сейчасъ приведенной выдержки, г. Верещагинъ говоритъ о просвѣщеніи пр. Трифономъ вотяковъ только на основаніи смутнаго и, нельзя не прибавить, довольно фантастическаго преданія, въ сущности даже и не упоминающаго ничего о миссіонерской дѣятельности пр. Трифона среди вотяковъ.

Профессоръ П. В. Знаменскій въ своемъ руководствѣ къ Русской Церковной Исторіи, излагая жизнь преподобнаго Трифона, говоритъ между прочимъ: „пр. Трифонъ ушелъ на Вятку, гдѣ основалъ Успенскій монастырь (1580 г.), но по неудовольствію братіи на его строгость скоро удалился и отсюда. Съ тѣхъ поръ онъ велъ долгую странническую жизнь, проповѣдуя христіанство по берегамъ Камы и Вятки" [9]). Такъ какъ изъ нехристіанъ по берегамъ Вятки въ то время жили только вотяки и лишь кое-гдѣ татары (въ Каринѣ), то изъ приведеннаго замѣчанія проф. Знаменскаго открывается, что пр. Трифонъ занимался просвѣщеніемъ вотяковъ, жившихъ по Вяткѣ.

„Хотя письменныхъ памятниковъ о миссіонерской дѣятельности пр. Трифона среди инородцевъ Вятскихъ и не сохранилось"—читаемъ мы въ брошюрѣ Чемоданова—„но нельзя допустить, чтобы такой ревнитель благочестія, быв-

---

[8]) Вотяки Сосновскаго края. Спб. 1886 г. стр. 202. Г. Верещагинъ здѣсь не выясняетъ, почему онъ относитъ это преданіе къ вотякамъ. Впрочемъ, изъ документовъ начала XVII в. извѣстно, что во времена пр. Трифона вотяки дѣйствительно жили въ Поломско-Балезинскомъ краѣ; дозорная книга 1615 г. перечисляетъ слѣдующія вотскія селенія въ верховьяхъ Чепцы: *Балезино*, *Поломъ*, Порга, Ворчи, Солдаръ, Красная Слудка, Вотская, Лызинской, Кушманъ, Жабино, Богатырская, Адамова, Заболотная, Подборной, поч. въ Новолокѣ на Чепцѣ, дер. на р. Лозѣ (Спицынъ. Къ истор. Вятск. инор., стр. 55). Русскаго населенія въ то время тамъ совершенно не было; мы не видимъ его въ той мѣстности даже черезъ 100 лѣтъ (см. данныя 1-й ревизіи Вятск. области, въ архивѣ Вятской Казенной Палаты).

[9]) Знаменскій. Руководство къ Русской Церковной Исторіи. Казань, 1886 г.

шій миссіонеръ и знакомый съ языками инородцевъ, не просвѣщалъ ихъ непосредственно или посредственно. Доказательствомъ сему служитъ то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вотяки по преданію сохраняютъ память о Трифонѣ, какъ о святомъ мужѣ и ходятъ на поклоненіе ко гробу его" [10]).

На первый взглядъ миссіонерская дѣятельность пр. Трифона среди вотяковъ представляется весьма вѣроятною, тѣмъ болѣе, что до прихода своего на Вятку преподобный проповѣдывалъ христіанство среди остяковъ Пермскаго края и нѣкоторыхъ изъ нихъ обратилъ ко Христу [11]).

Но болѣе подробное обозрѣніе событій изъ жизни пр. Трифона покажетъ намъ, что онъ не могъ заниматься миссіонерствомъ среди Вятскихъ язычниковъ. 18-го января 1580 г., будучи 30 лѣтъ, пр. Трифонъ приходитъ на Вятку [12]). Въ мартѣ того же года онъ уже находится въ Москвѣ, куда вятчане послали его бить челомъ государю и митрополиту объ устройствѣ монастыря въ г. Вяткѣ; 24-го марта онъ получаетъ строительную грамоту (на постройку монастыря) и рукополагается во священника [13]); 2-го іюня государь даетъ ему грамоту объ отводѣ подъ (предполагаемый) монастырь Семеновской пустоши [14]); 24-го іюня пр. Трифонъ отправляется изъ Москвы, 20-го іюля приходитъ въ Вятку и начинаетъ строить монастырь [11]). Постройка эта, подвигавшаяся вначалѣ, довольно быстро, потомъ, за нерадѣніемъ вятчанъ, замедляется и приходитъ къ концу только къ 1582 г. [16]). Послѣ этого начинается цѣлый рядъ поѣздокъ преп. Трифона въ Москву съ челобитными о новыхъ земляхъ для построеннаго монастыря. Въ 1582 г. преподобный бьетъ челомъ царю о дарованіи монастырю 11 поженокъ, не внесенныхъ въ только что кончившуюся пе-

---

[10]) Преп. о. Трифонъ, Вятскій Чудотворецъ. Вятка. 1896 г., стр. 7.

[11]) Житіе пр. Трифона Вятскаго Чудотворца. Вятка, 1881 г., стр. 32. Житіе это, по заявленію издателей, есть списокъ съ древнѣйшаго жизнеописанія, авторомъ котораго, вѣроятно, былъ современникъ преподобнаго и очевидецъ его подвижничества.

[12]) Житіе, стр. 47.

[13]) Ibid., стр. 50.

[14]) Акты Арх. Экспед., т. 1. № 305, стр. 370.

[15]) Житіе пр. Трифона, стр. 51.

[16]) Ibid.

репись писца Никиты Яхонтова [17]); въ 1586 г. получаетъ отъ царя три деревеньки, лежащія „близко къ монастырю", а въ 1588 г. ходатайствуетъ (предъ царемъ) о возвращеніи одной изъ этихъ трехъ деревень, за годъ предъ тѣмъ почему то отданной царемъ волостному Вятскому обывателю (Балезину) [18]); въ 1589 г. бьетъ челомъ царю о Спенцинскомъ озерѣ и Парфеновой курьѣ [19]). Въ 1595 г. 31 января онъ проситъ царя пожаловать его новоросчистною Вобловицкою волостью (въ Слободскомъ уѣздѣ), при чемъ сообщаетъ о матеріальномъ положеніи своего монастыря за послѣдніе годы [20]). Въ томъ же году онъ бьетъ челомъ „о полянахъ и рыбныхъ ловляхъ въ нижнемъ теченіи р. Вятки, въ Казанскомъ уѣздѣ" [21]); 12-го марта 1597 г. выхлопотываетъ у царя Ѳеодора оберегальную (отъ приказныхъ людей, отъ посланниковъ и патріаршескихъ десятильниковъ) грамоту монастырю [22]); въ 1600 году получаетъ отъ царя Бориса Годунова пожню сутягу и иные сѣнные покосы, что противъ Девятьярова [23]). Въ 1602 г. пр. Трифонъ, будучи уже глубокимъ старцемъ [24]), оставляетъ монастырь и отправляется сначала въ Москву, потомъ въ Сольвычегодскій монастырь, въ которомъ останавливается на нѣкоторое время и затѣмъ идетъ въ Соловецкій монастырь [25]).

---

[17]) Жалованная царская грамота Успенскому монастырю отъ 7-го іюня 1582 г. Др. Акты, стр. 36, 37.

[18]) Царская грамота городовому прикащику въ Хлыновъ о возвращеніи Успенскому монастырю во владѣніе деревеньки отъ 18-го іюля 1588 г. Др. Акты. 38—40. Эти три деревеньки были первыми монастырскими вотчинами.

[19]) Царская грамота въ Хлыновъ городовому прикащику отъ 30-го іюля 1589 г. Др. Акты, стр. 40.

[20]) Царская грамота въ Хлыновъ гор. прикащ. отъ 31-го янв. 1595 г. Древн. Акты, стр. 41.

[21]) Царск. грамота Казанскимъ воеводамъ отъ 19-го марта 1615 г. Древн. Акты, стр. 108.

[22]) Др. Акты, стр. 43—44.

[23]) Спицынъ. Вотчины Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря. Вятка, 1885 г., стр. 9. Всѣ просьбы пр. Трифона о вотчинахъ правительство, какъ видимъ, удовлетворяетъ охотно, жалуя ему пустоши и незаписанныя въ тягло земли и даже слагая тягло съ деревень и оброчныхъ земель,—и это въ то время, когда начинаются уже рѣшительныя попытки правительства уничтожать монастырскія льготы и затруднять пріобрѣтеніе новыхъ земель. Объясняется это тѣмъ, безъ сомнѣнія, что черезъ вотчины Трифонова монастыря правительство надѣялось заселить пустыя мѣста въ отдаленномъ Вятскомъ краѣ.

[24]) Спицынъ. Вотчины Вятск. Успенск. Триф. монастыря, стр. 10.

[25]) Исторія Вятскаго края Васильева и Бехтерева. Вятка, 1870 г., стр. 138—140.

Послѣ сего онъ устраиваетъ монастырь въ г. Слободскомъ [26]) и отправляется за сборомъ подаяній въ страну Поморскую; въ Сольвычегодскомъ монастырѣ получаетъ отъ Строганова въ подарокъ Слободскому монастырю богослужебныя книги, иконы, ризы, желѣзо, соль и другія необходимыя для вновь заведенной обители вещи; побывавъ затѣмъ въ Николо-Коряжемскомъ монастырѣ, онъ съ пожертвованіями возвращается въ Слободской монастырь и здѣсь пребываетъ „въ молитвѣ, трудѣхъ и подвизѣхъ", неоднократно совершая крестные ходы въ Сольвычегодскій монастырь. Затѣмъ онъ снова отправляется путешествовать по градамъ, весямъ и монастырямъ „ово собранія ради на созданіе монастырей, ово же духовнаго ради пользованія, да якоже иночества навыкнетъ, можетъ и иныхъ братій во обители своихъ наставляти" [27]), доходитъ до Соловецкаго монастыря, откуда уже больной 15 іюля 1612 г. прибываетъ на Вятку, гдѣ и послѣдовала его блаженная кончина 8-го октября 1612 г. [28]).

Такова по „Житію" и историческимъ документамъ жизнь пр. Трифона со дня перваго прибытія его на Вятку въ 1580 г. до кончины въ 1612 г. Преподобный является, какъ видно изъ обозрѣнія событій его жизни, великимъ радѣтелемъ объ иноческой жизни и въ особенности объ устройствѣ монастырей. Двадцать два года (1580—1602) продолжаются его неусыпныя заботы объ Успенскомъ монастырѣ; онъ устраиваетъ его, пріобрѣтаетъ множество земель и вотчинъ, для чего неоднократно путешествуетъ въ Москву, слѣдитъ за порядкомъ не только въ монастырѣ, но и въ вотчинахъ [29]). Такія заботы, требовавшія личнаго присутствія его то въ монастырѣ, то въ вотчинахъ, безъ

[26]) Устройство монастыря въ г. Слободскомъ задумано было еще во время пребыванія пр. Трифона въ Хлыновской обители; 4 янв. 1599 г. жители г. Слободского получили отъ патріарха Іова благословенную грамоту на устройство монастыря, при чемъ строителемъ утвержденъ былъ іеромонахъ Іоасафъ Казанецъ (Акты А. Эксп. II, 61). Но построеніе обители почему то замедлилось.

[27]) Житіе пр. Трифона, стр. 85.

[28]) Всѣ подробности эти изложены по указанному выше „житію" преподобнаго Трифона.

[29]) Нѣкоторыя вотчины, пріобрѣтенныя Трифономъ, были весьма обширны, и потому управленіе ими требовало большого вниманія. Волловицкая вотчина, напр., заключала въ себѣ: 2 деревни, 47 починковъ, 4 пустоши, займище, всего 64 двора, въ которыхъ по писцовымъ книгамъ значилось 92 человѣка тяглыхъ крестьянъ, т. е.

сомнѣнія, дѣлали невозможнымъ миссіонерство среди вотяковъ. Даже по удаленіи изъ Хлыновскаго монастыря преподобный сосредоточиваетъ свое вниманіе только на иночествѣ: устраиваетъ Слободской монастырь, путешествуетъ за сборомъ подаяній, изучаетъ иноческую жизнь въ другихъ монастыряхъ, пребываетъ въ молитвѣ и трудахъ и все время не перестаетъ стремиться въ свою Успенскую обитель, „зѣло скорбя о ней и много о семъ Господа моля“ [30]).

Иночество же является главнымъ предметомъ его вниманія и въ духовномъ завѣщаніи инокамъ Успенскаго монастыря [31]); въ этомъ завѣщаніи онъ подробно говоритъ о своей дѣятельности по устройству монастырей, даетъ много наставленій объ иноческомъ житіи, о сбереженіи монастырскихъ вотчинъ,—но ни однимъ словомъ не упоминаетъ о своемъ миссіонерствѣ среди вотяковъ; ничего не говоритъ объ этомъ и составитель его житія.

Въ виду всего этого представляется вполнѣ вѣроятнымъ думать, что пр. Трифонъ не занимался христіанскою проповѣдью среди вотяковъ; утверждать противоположное нѣтъ основаній ни въ житіи, ни въ общемъ характерѣ и обстоятельствахъ дѣятельности преподобнаго [32]).

Тѣмъ не менѣе въ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ преп. Трифонъ имѣетъ большое значеніе. Значеніе это основывается на его дѣятельности по устройству на Вяткѣ монастырей. До него монастырей на Вяткѣ не было; еще въ 1580 г. Вятскіе земскіе люди заявляли царю, что мнишескаго монастыря у нихъ нѣтъ во

не менѣе 300 душъ (см. Др. Акты, стр. 42). Такъ же громадна была и Полянская вотчина. Для управленія послѣднею пр. Трифонъ поставилъ особый маленькій монастырь, въ которомъ было до 15 чел. братіи (Др. Акты, стр. 110). Слѣдя за порядкомъ въ вотчинахъ, пр. Трифонъ посылалъ туда иногда собственноручные наказы. Сохранился наказъ его отъ 7104 г. (1596 г.), въ Вобловицкую вотчину о томъ, чтобы „крестьяне жили порядочно, винъ не курили, пьяной браги не варили, татьбы и разбою, бледни и душегубства межъ ними не было... беречи накрѣпко... а не то безщадно бити батоги“. (Въ такомъ извлеченіи наказъ этотъ приведенъ въ Вятск. Губ. Вѣдомостяхъ, 1848 г. № 11, стр. 72).

[30]) Житіе пр. Трифона, стр. 86; „*о семъ*“. т. е. о возвращеніи въ Успенскую обитель.

[31]) Завѣщаніе это отпечатано въ Исторіи Вятск. края Васильева и Вехтерева (с. 149—154) и въ одномъ изъ списковъ житія преподобнаго Трифона.

[32]) Конечно, мы не думаемъ этимъ отрицать частныхъ, случайныхъ бесѣдъ его съ вотяками, какія онъ могъ вести во время проѣзда по вотскимъ землямъ въ Вобловицкую или Полянскую вотчину.

всей Вятской землѣ, что сверстнымъ и увѣчнымъ людямъ постричься негдѣ [33]). Теперь же, благодаря усердію пр. Трифона, въ Вятской области, какъ мы видѣли, появились три монастыря: въ гг. Хлыновѣ и Слободскомъ и Вятскихъ Полянахъ; во-вторыхъ, пр. Трифонъ подалъ примѣръ Вятскимъ благочестивымъ людямъ устроять монастыри и въ другихъ мѣстахъ Вятской страны.

Устройство Вятскихъ монастырей не имѣло прямою цѣлью миссіонерства среди вотяковъ; тѣмъ не менѣе по отношенію къ послѣднимъ оно имѣло важное значеніе: монастыри явились проводниками русскаго элемента въ вотскій край. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые монастыри были устроены вблизи вотскихъ владѣній. Таковы, напр.: Верхочепецкій—Крестовоздвиженскій [34]), Усть-Святицкій Спасскій [35]). Монастырямъ были даны земли, которыя вскорѣ превратились въ болѣе или менѣе богатыя вотчины съ значительнымъ количествомъ русскаго населенія. Такъ, за Верхочепецкимъ монастыремъ въ 1654 г. значилось 25 крестьянскихъ дворовъ [36]) съ 111 рабочими въ нихъ людьми, въ 1684 г.—176 дворовъ [37]), въ 1722—369 душъ [38]); за Богоявленскимъ монастыремъ въ 1615 г. были 2 деревни й два починка [39]); въ 1654 г.—47 дворовъ съ 54 крестьянами [40]). Нѣкоторыя изъ этихъ вотчинъ находились вблизи вотскихъ владѣній; напр., Вобловицкая вотчина Хлыновскаго Трифон. монастыря прилегала къ землямъ вотяковъ Сырьянскихъ, а

---

[33]) А. А. Э. 1. стр. 370.

[34]) Верхочепецкій монастырь (устр. вблизи нынѣшняго Николаевскаго села) упоминается уже въ дозорныхъ книгахъ 1616 г.; тамъ говорится о немъ слѣдующее: „пустынь Воздвиженская на Чепцѣ на Тюрюмскихъ горахъ. Оброку съ Чепецкими крестьяны 40 алтынъ, да новые наддачи платить 1 р. 8 алт. 2 деньги“. (Спицынъ. Земля и люди на Вяткѣ въ XVII ст., стр. 48).

[35]) Усть-Святицкій монастырь, находившійся при впаденіи рѣчки Свѣтлицы или Святицы въ Чепцу, въ первый разъ упоминается въ переписи писца Караулова 1654 г. (См. Рукоп. Ист. Вятчанъ Вештомова, стр. 184).

[36]) Рукописная Исторія Вятчанъ Вештомова, стр. 184.

[37]) Дополн. къ Акт. Истор., XII, стр. 117.

[38]) Рукоп. Ист. Вчтчанъ Вештомова, 297 стр.

[39]) „Выписки изъ дозорныхъ книгъ 1615 г. вятскимъ монастырамъ и монастырскимъ вотчиннымъ землямъ“ въ статьѣ Спицына: „Земля и люди на Вяткѣ въ XVII стол.“, стр. 47.

[40]) Рукоп. Ист. Вятчанъ Вештомова, стр. 184.

Полянская находилась въ самомъ центрѣ вотскихъ владѣній [41]).

Такимъ образомъ, монастыри усилили русскую колонизацію вотскаго района, вблизи вотскихъ селеній устраиваются церкви (напр. въ Полянской вотчинѣ и въ с. Березникѣ, около Верхочепецкаго монастыря). Сосѣдство съ русскими знакомитъ вотяковъ съ жизнью русскаго населенія, его обычаями, языкомъ, религіею и религіозными обрядами, а русскихъ знакомитъ съ жизнью и обычаями вотяковъ. Этимъ объясняется то, что около монастырскихъ вотчинъ вотяки начинаютъ впослѣдствіи принимать христіанство гораздо ранѣе, чѣмъ вотяки другихъ мѣстностей.

Дѣятельность пр. Трифона, такимъ образомъ, способствовала скорѣйшей руссификаціи вотскаго населенія и болѣе быстрому и сознательному (чѣмъ это возможно было бы при отсутствіи монастырей) усвоенію вотяками христіанской религіи. Результаты руссификаціи сказывались на вотякахъ и въ этотъ періодъ. Такъ, по преданію въ XVII вѣкѣ вотяки, жившіе въ Филипповской Слободкѣ, были обращены крест. Пахомомъ Кощеевымъ въ христіанство [42]).

Третьимъ, въ разсматриваемый нами періодъ, благопріятнымъ для распространенія среди вотяковъ христіанства условіемъ было учрежденіе въ 1657 г. въ г. Вяткѣ самостоятельной епископской каѳедры.

Московская епархія, къ которой въ церковномъ отношеніи принадлежала Вятская страна, была весьма велика, и такъ какъ Вятская страна была удалена отъ Москвы, пути же сообщенія не отличались удобствомъ, то поэтому на Вятскую страну Московскіе іерархи не обращали должнаго вниманія, мало знали ее, а о существованіи въ ней язычества имѣли очень смутныя представленія даже въ

---

[41]) Изъ актовъ XVII в. видно, что Полянская вотчина лежала на дорогѣ, по которой обыкновенно возвращались въ Казань съ вотскимъ посотнымъ хлѣбомъ; въ одномъ изъ селеній этой вотчины—въ Полянскомъ въ 1607 г. поставлена была житница для вотскаго ясачнаго хлѣба (Др. акты, стр. 108—110). Мѣстность около с. Полянъ находится въ центрѣ вотскихъ селеній даже и въ настоящее время. Нельзя думать, что вотяки поселились около Полянокъ послѣ основанія здѣсь монастырскихъ вотчинъ: въ то время да и позднѣе они старались по возможности удаляться отъ русскаго населенія, о чемъ мы говорили уже въ первой главѣ.

[42]) Свящ. Крекнинъ. Вотяки Глазовскаго уѣзда и краткій очеркъ христіанской миссіи среди нихъ (Вятск. Епарх. Вѣд. за 1899).

XVII вѣкѣ; вотъ что говорилъ о Вятской странѣ патріархъ Никонъ: „и есть тамо не мало останокъ языческихъ обычаевъ. Нѣцыи-жь глаголютъ и идолопоклонническихъ останковъ останцы есть“ [43]).

Не зная зла, нельзя и бороться съ нимъ. Да и всякія мѣры, выработанныя при незнакомствѣ съ мѣстными условіями и съ мѣстными дѣятелями, могли давать очень ничтожные результаты. Съ учрежденіемъ же особой епископіи въ Вяткѣ положеніе дѣла значительно измѣнялось. Вятская страна пріобрѣтала правителей, которые здѣсь, на мѣстѣ, могли ознакомиться съ религіозно-нравственной жизнью ея и начать заботы объ исправленіи недостатковъ; теперь вотяки естественно должны были сдѣлаться предметомъ просвѣтительныхъ заботъ гораздо скорѣе, чѣмъ это было бы при управленіи Вяткою изъ Москвы.

Но не сразу Вятскіе епископы взялись за дѣло обращенія вотяковъ въ христіанство: прошло слишкомъ 60 лѣтъ, прежде чѣмъ начались ихъ миссіонерскія заботы. Причины этого заключаются въ слѣдующемъ. Посылая перваго епископа въ Вятскую епархію, высшее правительство не дало миссіонерской инструкціи, подобной той, которую получилъ первый Казанскій архіепископъ святитель Гурій; замѣчательно, что и въ соборномъ дѣяніи объ учрежденіи Вятской епархіи совсѣмъ не указывается на существованіе язычества въ Вятской области, какъ на ближайшую причину и поводъ къ учрежденію епархіи. Добровольной же миссіонерской дѣятельности епископовъ среди вотяковъ не благопріятствовали: во-первыхъ, неопредѣленность и неустроенность новоучрежденной епархіи и, во-2-хъ, личныя особенности первыхъ трехъ епископовъ.

Хотя Вятская епархія открыта была соборомъ русскихъ іерарховъ, волею царя и благословеніемъ патріарха (Никона) [44]), но положеніе ея было неопредѣленно на первыхъ порахъ, въ теченіе по крайней мѣрѣ десяти лѣтъ. Дѣло въ томъ, что открытіе ея, сопровождавшееся закрытіемъ епархіи Коломенской, не нравилось многимъ современни-

---

[43]) Возраженіе или разореніе патріарха Никона противъ вопросовъ боярина Симеона Стрешнева. Рукопись Воскресенскаго монастыря, стр. 116, обор.

[44]) См. Соборное дѣяніе объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Вяткѣ. Напечат. въ Брат. Сл. 1875 г. I.

камъ патр. Никона и, между прочимъ, первому Вятскому епископу Александру, переведенному изъ обезпеченной и устроенной епархіи; недоброжелатели патр. Никона приписывали это дѣло исключительно его волѣ и требованію и вмѣняли ему въ одну изъ винъ [45]), а потому, когда произошелъ разрывъ патріарха съ царемъ, многіе стали надѣяться на то, что новый соборъ, съ участіемъ греческихъ іерарховъ, возстановитъ прежнюю Коломенскую епархію и закроетъ Вятскую; даже самъ царь, повидимому, не былъ увѣренъ въ томъ, что Вятская епархія будетъ оставлена соборомъ: въ отвѣтъ на челобитную еп. Александра о придачѣ вотчины для содержанія Вятскаго архіерейскаго дома онъ приказалъ „ждать собору" [46]). Этимъ же, кажется, можно объяснить и то, что епископъ Александръ, послѣ назначенія на Вятскую каѳедру, большую часть времени жилъ не въ Вяткѣ, а въ Москвѣ [47]). Въ 1667 г. вопросъ о Вятской епархіи былъ разрѣшенъ окончательно: въ іюнѣ этого года священный соборъ при участіи греческихъ патріарховъ Паисія и Макарія и новаго русскаго Іоасафа [48]) постановилъ оставить ее открытою.

Неопредѣленное положеніе Вятской епархіи, такимъ образомъ, окончилось, но тѣмъ рѣзче теперь бросилась въ глаза ея матеріальная необезпеченость и вообще неустроенность. Хотя для содержанія Вятскаго архіерейскаго дома

---

[45]) См. 15-й вопросъ боярина Симеона Стрешнева и отвѣтъ на него Газскаго митрополита Паисія Лигарида. XVI-е приложеніе къ соч. Н. Гиббенета: Историческое изслѣдов. дѣла патр. Никона. Спб. 1884 г., стр. 532. Даже соборъ 1666—1667 г. только Никону поставилъ въ вину измѣненіе Коломенской епископіи и патріаршихъ вотчинъ, тѣсно связанное, какъ извѣстно, съ учрежденіемъ Вятской епископіи (Доп. А. Истор. V, 480).

[46]) Доп. А. Истор., VI, стр., 82.

[47]) 4-го апрѣля 1658 г. Александръ пріѣхалъ въ первый разъ въ Вятку и въ томъ же году по указу царя выѣхалъ въ Москву, гдѣ и жилъ 5½ лѣтъ, до февраля 1664 г., когда онъ вернулся въ Вятку; черезъ 2 года—9-го февраля 1666 года снова поѣхалъ въ Москву для соборнаго дѣянія и окончательно вернулся въ Вятку только 27-го ноября 1669 года. (Любарскій. Любопытное извѣстіе. Доп. Акт. Истор. VI, 82—84).

[48]) См. Дѣянія Собора 1667 г. въ Доп. А. Ист. V, 491—493. Отмѣтимъ здѣсь, что даже на этомъ соборѣ іерархи считали возможнымъ закрыть Вятскую епархію: 28-го мая 1667 г. патр. Іоасафъ „съ освященнымъ соборомъ" предлагали великому государю: „Александра епископа отпустить на Вятку, и, будучи на Вяткѣ, мѣстнымъ ли епископомъ быти, или въ монастырѣ на препитаніѣ, о томъ какъ великій государь укажетъ". А. А. Э. IV. 207.

были отведены въ Вятской же области двѣ вотчины: Бобинская (въ августѣ 1658 г.)[49]) и Предтеченская [50]) и кромѣ того земля, принадлежавшая до тѣхъ поръ Вятскому Никольскому собору [51]); но земли эти не могли вполнѣ обезпечить архіерейскаго дома и требовали неусыпныхъ заботъ и попеченія со стороны Вятскаго епископа. Бобинскій станъ (первая вотчина), довольно обширный по количеству земли, былъ очень плохъ; населеніе около того времени здѣсь очень сильно убы вало [52]); въ Предтеченской вотчинѣ епископу было отведено только 20 дворовъ (изъ 92-хъ); притомъ изъ доходовъ ея должно было еще удѣлять нѣкоторую часть на содержаніе Предтеченскаго монастыря (Котельническаго) [53]). Соборная вотчина, наконецъ, доставляла Вятскимъ епископамъ массу хлопотъ и непріятностей: во-1-хъ, съ пріобрѣтеніемъ ея архіерей обязывался дать вполнѣ достаточное содержаніе соборному духовенству, которое на первыхъ порахъ не всегда было довольно даяніемъ епископа [54]); во-2-хъ, жившіе въ ней крестьяне, недовольные прежнимъ своимъ начальствомъ, не хотѣли повиноваться и епископу и неоднократно посылали къ царю ходоковъ съ просьбою перечислить ихъ въ разрядъ черныхъ тяглыхъ людей, а то и просто бунтовались. Много времени и энергіи нужно было употребить Вятскимъ владыкамъ (Александру и Іонѣ), чтобы смирить непокорныхъ крестьянъ и заставить ихъ отбывать повинности въ пользу архіерейскаго дома [55]).

---

[49]) Доп. А. Ист. IV, стр. 76.

[50]) Ibid., стр. 82.

[51]) Ibid., стр. 84.

[52]) „Бобинскій станъ"—пишетъ Александръ государю—„на Вяткѣ самой нужной, земли боровыя, песчаныя, а не хлѣбородныя, а крестьяне кормятся отъ того, что жгутъ смолу и уголь на продажу, а не отъ пашенъ." (Доп. А. И. VI, стр. 82). Въ 1646 г., по переписи Отяева, въ Бобинскомъ стану числилось 1055 душъ, а въ 1658 г., по переписи Дашкова (вятскаго воеводы), ихъ оказалось только 714, т. е. въ теченіе 12 лѣтъ убыло 228 изъ 1055, или свыше 1/5 части.

[53]) См. грамоту, хранящуюся въ архивѣ Вологодской Духовн. Консисторіи; отпечатана въ Вятск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1878 г. № 18.

[54]) Доп. А. Ист., VI, стр. 81.

[55]) Послушная грамота царя Θеодора Алексѣевича епископу Вятскому и Великопермскому Іонѣ (отпеч. въ приложеніи къ соч. Г. Никитникова: Іерархія Вятской Епархіи; см. прилож. V, стр. 107—126). Въ 1681 г. архіерейскіе крестьяне жаловались государю, что за хожденіе ихъ въ Москву съ челобитіемъ о многихъ

Для архіерейскаго штата на Вяткѣ не было устроено никакихъ помѣщеній. Положеніе ихъ поэтому было въ высшей степени печально. Вотъ какъ изображается оно въ письмѣ игумена Θеоктиста на имя боярыни Морозовой: „домовые его (еп. Александра) и приказные всякихъ чиновъ люди живутъ у посацкихъ людей по подворьямъ: мѣсяцъ поживши или два, да на другой дворъ переходятъ по нужди, что градскіе люди въ Хлыновѣ грубы и самочинны, съ безчестіемъ ссылаютъ епискуплихъ людей зъ дворовъ, потому что епископія тутъ ново, а епископскимъ людемъ подъ дворы мѣста не отведено, и чѣмъ имъ дворишка построить, государьской милости нѣту“ [56]).

Въ виду этого необходимо было озаботиться возможно скорѣйшею постройкою всѣхъ необходимыхъ для житья помѣщеній. Всѣ эти заботы выпадали прежде всего на долю епископовъ и, понятно, отнимали у нихъ много времени и препятствовали имъ сосредоточить вниманіе на просвѣщеніи вотяковъ.

Личныя наклонности и душевное настроеніе первыхъ трехъ Вятскихъ іерарховъ также нельзя считать благопріятными для миссіонерскаго дѣла.

Епископъ Александръ всецѣло былъ поглощенъ вопросомъ объ исправности новопечатныхъ книгъ и, въ связи съ нимъ, дѣломъ патріарха Никона. Подобно многимъ своимъ современникамъ, онъ былъ недоволенъ исправленіемъ богослужебныхъ книъ, даже примкнулъ къ кружку, группировавшемуся около протопоповъ Аввакума и Неронова, и, пока еще не былъ окончательно высказанъ голосъ церкви объ исправленныхъ Никономъ богослужебныхъ книгахъ (что совершилось на соборѣ 1666—1667 г.), ратовалъ въ пользу возвращенія къ старинѣ, приводя для этого различныя теоретическія основанія. Не менѣе интересовало его начавшееся въ 1658 г. дѣло патріарха Никона, котораго онъ считалъ своимъ личнымъ врагомъ, не только какъ ненавистнаго реформатора, но и какъ виновника удаленія его на неустроенную Вят-

---

налогахъ и обидахъ, чинимыхъ имъ архіерейскими приставниками, ихъ съ Москвы, по повелѣнію епископа Іоны, „свозятъ на Вятку, сковавъ сильно, и человѣкъ (де) съ тридцать и больше бито кнутомъ, и изъ нихъ (де) до смерти убито два человѣка,... а нынѣ (де) многіе ихъ братья заточены въ желѣзѣхъ и сидятъ въ тюрьмѣ, чтобъ отъ нихъ великому Государю челобитья не было“ (стр. 125).

[56]) Братское Слово, 1875 г., II, стр. 311.

скую епархію [57]). Этими двумя вопросами онъ былъ занятъ почти все время послѣ назначенія на Вятскую каѳедру до собора 1666—1667 г. Живя въ Вяткѣ, вдали отъ московскихъ обрядовыхъ споровъ, въ уединенной келіи Хлыновскаго Успенскаго монастыря, обложившись книгами и рукописями [58]), онъ неустанно трудился надъ редактированіемъ сочиненій противъ новопечатныхъ книгъ [59]), сравнивалъ книги старой и новой печати и всѣ свои недоумѣнія вносилъ въ сочиненіе, которое потомъ было представлено собору 1666—1667 г. [60]). Явившись въ Вятку послѣ собора (въ 1669 г.) уже 65-лѣтнимъ старцемъ, онъ, повидимому, началъ тяготиться управленіемъ епархіею: проживъ 5 лѣтъ, самъ отказался отъ епископства и отправился въ Николо-Коряжемскій монастырь (мѣсто своего постриженія) [61]).

Второй Вятскій епископъ Іона (1675- -1700 г.) былъ по преимуществу хозяйственный человѣкъ [62]); на Вяткѣ, какъ и въ прежнихъ мѣстахъ своей службы, онъ занялся главнымъ образомъ хозяйственною дѣятельностію, которой требова-

---

[57]) Въ письмѣ, поданномъ царю 30 дек. 1662 года, епископъ Александръ называетъ Никона „суесловнымъ, буявымъ, нечестивымъ, сыномъ древняго злодѣя, ищущаго всѣхъ поглотить, гнилою главою нецерковнаго тѣла"; уподобляетъ „еретику, зараженному блудомъ", и выражаетъ желаніе, „да возьмется нечестивый сей отъ среды нашея" (М. Гиббенетъ. Историческое изслѣдованіе дѣла патр. Никона, Спб., 1884, стр. 25, 26 и 27).

[58]) Въ келіи Александра у жившаго вмѣстѣ съ нимъ игумена Ѳеоктиста при обыскѣ, производившемся въ 1666 г. по царскому указу, найдено было 87 рукописей, въ числѣ которыхъ находились слѣдующія сочиненія самого Александра: 1) двѣ тетради о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; 2) столпикъ—51 вопрос. Александра въ церковныхъ вещахъ; 3) грамота къ архимандриту Пыскорскаго монастыря „о иконникѣ, что онъ писалъ Троицынъ образъ, да тутъ же вопросъ о нынѣшнемъ настоящемъ времени и отвѣтъ Александра епископа напротивъ того же вопросу". (Братск. Слово, 1875 г., 2 стр. 323—339).

[59]) Въ 1665 г. игуменъ Ѳеоктистъ писалъ про еп. Александра, что „онъ прилежитъ присно исправляя вещи, благонравіемъ (боярыни Морозовой) отъ божественнаго писанія снисканныя" (Братск. Слово, 1875 г., 2, стр. 313).

[60]) Дѣянія Собора въ Доп. Акт. Ист., V, 447.

[61]) Любарскій. Любоп. Изв.—Амвросій. Ист. Россійск. Іерархіи, IV, 784.

[62]) На 24-мъ году жизни онъ уже былъ келаремъ многолюднаго, обладавшаго многими большими вотчинами съ обширнымъ хозяйствомъ, Тихвинскаго монастыря (Доп. Акт. Ист., IV, 227). Въ 1668 г., на 32-мъ году, онъ получилъ санъ архимандрита монастыря и на другой же годъ обращается къ царю съ челобитьемъ о разрѣшеніи *построить* въ Тихвинскомъ монастырѣ башни и иное каменное строеніе (Доп. А. Ист., V, 409).

ло и положеніе архіерейскаго дома въ неустроенной еще епархіи, и страшные пожары, истреблявшіе тогда Хлыновскіе храмы [63]); въ Вяткѣ, какъ знатокъ своего дѣла, онъ началъ вводить постройку каменныхъ храмовъ, наблюденіе за которою, при незнакомствѣ вятчанъ съ такого рода работами, должно было отнимать у него очень много времени [64]).

Что касается третьяго епископа Діонисія (1700—1718 г.), то, насколько можно судить изъ отзывовъ его біографа, онъ не принадлежалъ къ числу дѣятельныхъ архіереевъ: онъ не прилагалъ стараній ни къ просвѣщенію духовенства, поставляя малограмотныхъ лицъ во всѣ духовные чины [65]),—ни къ поддержанію въ паствѣ обычныхъ житейскихъ добродѣтелей: „исполненія правилъ благочинія, воздержанія и трезвости съ подчиненныхъ взыскивалъ не строго" [66]). Кромѣ простоты нравовъ и смиренія, примѣчанія достойнаго въ жизни сего архіерея ничего не находится" [67]).

Ко всему этому нужно прибавить, что первые Вятскіе іерархи не получили систематическаго школьнаго образованія; они, по словамъ біографа ихъ архимандрита Платона Любарскаго, кромѣ Россійской или Славено-русской грамоты ни чему учены не были [68]).

Но, несмотря на отсутствіе миссіонерскихъ заботъ со стороны епархіальнаго начальства, въ началѣ XVIII в., именно во время управленія епархіею третьяго епископа Діонисія, нѣкоторые изъ Вятскихъ вотяковъ обратились въ христіанство. 12-го декабря 1726 г. священникъ Филипповой слободки Бгаговѣщенской церкви Зотикъ доносилъ

[63]) Никогда Хлыновъ столько не бѣдствовалъ отъ пожаровъ, какъ въ епископство Іоны: въ 1676 г. погорѣлъ Успенскій монастырь; въ 1679 г. сгорѣли всѣ Вятскія церкви и оба монастыря; два раза былъ истребленъ пожаромъ женскій монастырь въ 1679 г. и 1697 г. (Вятскій временникъ, отпечат. въ Вят. Епарх. Вѣд. 1879 г., стр. 350—359).

[64]) Нужно было епископу самому лично набирать мастеровъ каменныхъ дѣлъ въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ, заключать съ ними условія, учить работать кирпищиковъ, обжигальщиковъ, каменьщиковъ, за всѣмъ наблюдать и хлопотать *лично*.

[65]) Любарскій. Любопытное Извѣстіе, стр. 50.

[66]) Ibid., стр. 51.

[67]) Ibid., стр. 50.

[68]) Любарскій. Люб. Изв., стр. 48—50.

въ архіерейскій домъ: „деревни *Полской* отинъ Первуша Болтачевъ крестился въ 705 году, по святомъ крещеніи наречено имя Ѳеодоръ; сынъ его отинъ Вежеи, по святомъ крещеніи няречено имя ему Карпъ, дочь его отка Айсуктанъ, по святомъ крещеніи наречено имя Устинья, второе отяцкое имя Тучакъ, по святомъ крещеніи наречено Параскева, третіе отяцкое имя Тетя, по святомъ крещеніи наречено Аѳонасія, четверто отяцкое имя Бикечь, во святомъ крещеніи наречено Харитина, братъ его Денисъ крестился въ 708 году, во святомъ крещеніи Петръ. Деревни *Березника* отинъ Осипъ Касиныхъ крестился въ 715 году, во святомъ крещеніи наречено имя Ѳеодоръ, матери его отяцкое имя Тета, по святомъ крещеніи Агаѳія; тоежь деревни отинъ Михаило крестился въ 719 году, по святомъ крещеніи наречено имя Степанъ, братъ его отинъ Микита, по святомъ крещеніи Ѳедоръ; братъ же его отинъ Зяндерышъ, по святомъ крещеніи имя Спиридонъ. Деревни *Слудской* отинъ Конаха Исуповъ крестился въ 718 году, по святомъ крещеніи имя Дмитрій" [69]). Около того же времени Вятскому преосвященному Алексію писалъ игуменъ Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго монастыря Евѳимій: „деревни *Еловской* отинъ Туктамышъ Зянкидѣевъ крестился у церкви Воздвиженья Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ прошломъ 704 году, во святомъ крещеніи наречено имя ему Иванъ, мати его отка Дзили, во святомъ крещеніи наречено имя Анна, дочь Овдотъ, во святомъ крещеніи наречено имя Екатерина" [70]).

Изъ этихъ двухъ доношеній становятся извѣстными первые въ XVIII вѣкѣ новокрещенные изъ вотяковъ, въ количествѣ 16 человѣкъ. Кто же обращалъ ихъ въ христіанство? Ни игуменъ Евѳимій, ни священникъ Зотикъ не указываютъ этихъ лицъ. Изъ того, что до 1726 г. епархіальное начальство ничего не знало о перечисленныхъ новокрещенныхъ, можно заключать, что оно не принимало участія въ ихъ обращеніи. Нѣкоторыя данныя для рѣшенія интересующаго насъ вопроса находятся въ упомянутыхъ выше доношеніяхъ. Изъ нихъ намъ становятся извѣстными мѣстожительства и языческія имена новокре-

---

[69]) Дѣло Вят. Дух. Конс. о новокр. за 1726 г., № 1-й (Прилож. IX).
[70]) Ibid.

щенныхъ. Обращая вниманіе на географическое положеніе тѣхъ деревень, которыя дали первыхъ новокрещенныхъ, мы не можемъ не видѣть, что деревни эти въ то время находились очень недалеко отъ русскихъ селеній: вблизи деревни Еловской и Слудской былъ Верхочепецкій Воздвиженскій монастырь съ его заоградной слободкой (населенной русскими; къ деревнямъ: Березникъ и Поле примыкали два русскія села: Мухинское и Лемское. Далѣе. Изъ 16 вотяковъ пять уже въ язычествѣ носили русскія христіанскія имена (Денисъ, Осипъ, Никита, Михайло, Овдотъ, т. е. Авдотья) [71]). Если мы примемъ во вниманіе существовавшій у вотяковъ-язычниковъ и даже христіанъ въ позднѣйшее время обычай давать новорожденному имя того лица, которое первымъ встрѣтится отцу новорожденнаго на дорогѣ или войдетъ въ его избу, то для насъ станетъ яснымъ, что упомянутые новокрещенные вотяки имѣли сношенія съ русскимъ христіанскимъ населеніемъ, жившимъ по сосѣдству. Сношенія же вотскаго населенія съ русскимъ, какъ показываетъ опытъ послѣдняго столѣтія, обыкновенно способствуютъ усвоенію вотяками русской культуры; вотяки начинаютъ говорить по-русски, заимствовать у русскихъ обычаи и подражать въ различныхъ подробностяхъ житейскаго обихода. Это именно явленіе началось, очевидно, и въ тѣхъ деревняхъ, которыя дали первыхъ новокрещенныхъ: вотяки здѣсь начали ассимилироваться съ русскимъ населеніемъ. Къ 30-мъ годамъ нынѣшняго столѣтія руссификація вотскаго населенія въ этой мѣстности, какъ видно изъ донесеній духовенства въ Вятскую Консисторію, достигла уже весьма значительной степени: вотяки женились на русскихъ дѣвицахъ и начали даже забывать свой природный языкъ [72]). Принятіе христіанства вотяками въ XVIII вѣкѣ было, такимъ образомъ, однимъ изъ проявленій руссификаціи племени. Весьма возможно, что и духовенство, ближайшее къ мѣсту жительства вотяковъ (напр., игуменъ Верхочепецкаго монастыря, или священники Филипповой слободки), убѣждало ихъ бросить язычество и сдѣлаться христіанами. Несомнѣнно только

---

[71]) Конаха (имя шестого вотяка) не есть ли христіанское имя „Козьма", передѣланное на вотскій ладъ?

[72]) Дѣла Вят. Дух. Конс. за 1835 г.

то, что упомянутые вотяки приняли христіанство не изъ-за корыстныхъ расчетовъ: вознагражденія за обращеніе въ христіанство на Вяткѣ тогда еще не выдавали; а правительственное распоряженіе объ освобожденіи новокрещенныхъ отъ податей и повинностей состоялось только въ 1720 году, да и оно на первое время мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ не приводилось въ исполненіе.

Обращеніе въ христіанство первыхъ вотяковъ на Вяткѣ въ XVIII вѣкѣ не вызвало организаціи миссіи и вообще какихъ бы то ни было мѣръ къ просвѣщенію вотскаго населенія. До 1726 г. въ Вяткѣ даже не знали объ этихъ новокрещенныхъ.

Толчкомъ къ возбужденію миссіонерскихъ заботъ о Вятскихъ вотякахъ послужили послѣдовавшія вскорѣ правительственныя распоряженія.

Глава VI. Условія распространенія христіанства среди Казанскихъ вотяковъ со времени покоренія Казанскаго края Московскимъ царемъ до начала XVIII в.

Положеніе христіанства въ Казанскомъ краѣ до покоренія послѣдняго Русской власти.—Миссіонерская дѣятельность Казанскаго духовенства.—Правительственныя распоряженія объ обращеніи инородцевъ въ христіанство.—Служилый классъ и черные русскіе люди въ Казанскомъ краѣ.—Вліяніе ихъ на вотяковъ.

Обширный Казанскій край, расположенный по среднему теченію Волги и низовьямъ Камы, Вятки и Бѣлой и занимавшій пространство нынѣшнихъ губерній: Казанской и частію Вятской, Уфимской, Оренбургской, Самарской и Симбирской, въ XV—XVI вв. входилъ въ составъ татарскаго или Казанскаго царства [1]). Въ ту пору онъ былъ населенъ почти исключительно инородцами—татарами, черемисами, чувашами, мордвою, вотяками, мещеряками и башкирцами. Русскіе были здѣсь лишь временными пришельца-

[1]) Точныя границы Казанскаго царства опредѣлить трудно, такъ какъ единственный почти историкъ Казанскаго царства, очевидецъ послѣднихъ дней жизни его, говорилъ объ этихъ границахъ слишкомъ неопредѣленно. См. Исторію о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI в. Спб., 1791 г., стр. 3.

ми въ видѣ то плѣнныхъ [2]), разселенныхъ татарами по городамъ, то отдѣльныхъ партій, разбойничавшихъ по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ и по самому характеру своего занятія не имѣвшихъ постояннаго мѣстожительства [3]), то, наконецъ, въ видѣ торговыхъ людей, производившихъ здѣсь мѣну товаровъ. Политическая власть и духовное вліяніе въ этомъ обширномъ царствѣ принадлежали татарамъ. Татары или вѣрнѣе татарская аристократія съ царемъ во главѣ держали въ подчиненіи всѣхъ инородцевъ Казанскаго края, взимали съ нихъ дань въ формѣ опредѣленнаго, необременительнаго впрочемъ, ясака. Изъ всѣхъ инородцевъ, населявшихъ Казанскій край, татары были наиболѣе культурнымъ племенемъ, наслѣдовавъ культуру отъ болгаръ.

Они любили земледѣліе, цѣнили ремесла; иностранные писатели съ похвалою отзываются о торговлѣ казанцевъ. Однако же въ области промышленности Казань ничѣмъ себя не заявила, кромѣ выдѣлки кожъ, которою славилась еще Булгарія. Высшіе классы татаръ: дворянство и духовенство унаслѣдовали отъ болгаръ и образованіе, которое, впрочемъ, на первыхъ порахъ проявлялось въ религіозной обрядности [4]).

Къ описываемому нами времени (XV—XVI вв.) татары исповѣдывали магометанскую религію и уже проявляли свойственную магометанамъ нетерпимость по отношенію къ христіанству и фанатичное стремленіе обращать всѣхъ въ магометанскую вѣру. Неизвѣстный авторъ исторіи о Казанскомъ царствѣ въ половинѣ XVI столѣтія писалъ о татарахъ: „Казанцы, приводяще къ себѣ плѣненную Русь, ***прельщаху и принуждаху*** [5]) ихъ басурманскую вѣру пріяти. Неразумніи же мнози—увы мнѣ—прельщахуся, овіи чести ради и мукъ и продаянія боящася. Нехотящихъ же вѣру пріяти убиваху и овѣхъ яко скотъ перевязанныхъ толпами держаще и на торгу продаваху иноземцемъ купцемъ [6])“.

---

[2]) При взятіи Казани было освобождено до 60 тысячъ плѣнныхъ русскихъ.

[3]) Еще Рубруквисъ, бывшій въ Казанскомъ краѣ во время Батыя въ XIII в. (1253 г.), замѣтилъ здѣсь довольное число россіянъ, которые, соединяясь въ артели человѣкъ по 20 и по 30, разбойничали по дорогамъ ночью (Рычковъ П., Опытъ Казанск. исторіи древнихъ и среднихъ временъ. Спб., 1767 г., стр. 18).

[4]) См. объ этомъ у Н. Ѳирсова въ его сочиненіи: „Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ“. Казань, 1886 г., стр. 12—19.

[5]) Курсивъ нашъ.

[6]) Ист. о Каз. царствѣ Спб., 1741, стр. 87—89.

О жизни вотяковъ подъ властію Казанскихъ татаръ почти ничего не извѣстно. Не сохранилось никакихъ свѣдѣній даже объ ихъ числѣ. Первое по времени указаніе на это племя мы встрѣчаемъ у лѣтописца половины XVI столѣтія. Вотъ что говоритъ онъ: „Въ той же странѣ (луговой, по лѣвую сторону Волги) есть черемиса, словетъ Кокшайская и Великотлужская (сіи мнятся быти чуваша и *вотяки*), живутъ въ пустыхъ лѣсныхъ мѣстахъ, ни сѣютъ ни жнутъ, но ловомъ звѣринымъ и рыбнымъ питаются и живутъ аки дикія“ [7]. Это указаніе, единственное въ своемъ родѣ, не можетъ, однако, претендовать на полную достовѣрность. Прежде всего, далеко не всѣ вотяки въ XVI в. жили въ пустыхъ *лѣсныхъ* мѣстахъ: нѣкоторые жили въ деревняхъ вмѣстѣ съ татарами. Въ 1593 г. митрополитъ Гермогенъ писалъ царю, что крещенные татары живутъ съ *вотяками* (между прочимъ), ѣдятъ и пьютъ съ ними съ одного [8]. Совмѣстное жительство вотяковъ и татаръ началось, разумѣется, не послѣ крещенія татаръ, а гораздо ранѣе, т. е. еще въ эпоху татарскаго владычества въ Казанскомъ краѣ. Нѣкоторые изъ вотяковъ жили даже въ городахъ. Къ числу несомнѣнно вотскихъ городовъ принадлежитъ, напр., г. *Арскъ*, находящійся въ 56 верстахъ отъ г. Казани, на берегу рѣки Казанки и существовавшій уже въ XIII вѣкѣ [9]. Наименованіе свое этотъ городъ получилъ отъ обитателей, называвшихся Ари, арское племя, т. е. вотяками, „а что сіе справедливо“—читаемъ мы въ одномъ древнемъ словарѣ—„доказываетъ то и нынѣ находящееся на восточномъ концѣ города, посреди отрощенныхъ березовыхъ деревьевъ, старинное ихъ вотяковъ жилище и ихъ Киреметъ (молитвенное мѣсто)“ [10].

Равнымъ образомъ, едва ли справедливо показаніе упомянутаго лѣтописца о томъ, что предъ взятіемъ Казани вотяки были исключительно звѣроловами и рыболовами и не занимались земледѣліемъ. Изъ другихъ

---

[7]) Слова лѣтописца приводитъ П. Рычковъ въ своемъ Опытѣ Казанской исторіи, стр. 127, примѣч. Въ словѣ *вотяки* курсивъ нашъ.

[8]) А. А. Э. т. I, стр. 358.

[9]) Въ XIII вѣкѣ онъ упоминается въ первый разъ (въ числѣ городовъ, подаренныхъ ордынскимъ царемъ своему зятю кн. Ѳеодору Ростиславичу. Шпилевскій. Древніе города и другія булгарско-татарскіе памятники въ Казанск. губ. Казань, 1877, стр. 163).

[10]) Географическій словарь Россійскаго государства. Москва, 1801, ч. I, стр. 207

документовъ извѣстно, что въ самомъ началѣ XVII в. съ вотяковъ собиралась подать хлѣбомъ, и что для вотскаго посотнаго хлѣба были поставлены житницы въ селѣ Полянкахъ [11]). Слѣдовательно, въ XVII в. хлѣбопашество уже не только было извѣстно вотякамъ, но и получило среди нихъ довольно значительное распространеніе. Очевидно, что къ земледѣльческому быту вотяки начали переходить ранѣе XVII вѣка [12]).

За время татарскаго владычества вотяки успѣли привыкнуть къ татарамъ; вмѣстѣ съ послѣдними они упорно отстаиваютъ Казань отъ русскихъ войскъ, да и послѣ покоренія ея ведутъ борьбу съ Московскою властью; окончательнаго подчиненія вотяковъ удалось добиться только цѣной опустошенія ихъ страны русскими войсками.

По завоеваніи новаго царство и водруженіи христіанскаго креста въ столицѣ полумѣсяца, русское правительство прежде всего рѣшило принять мѣры къ упроченію въ немъ христіанства. Тотчасъ же по взятіи Казани царь Іоаннъ Грозный приказалъ устроить здѣсь три христіанскихъ церкви; затѣмъ былъ устроенъ Зилантовъ монастырь [13]), разрушены всѣ татарскія мольбища [14]). Въ 1555 г. Московскій соборъ постановилъ учредить въ Казани архіепископію, въ составъ которой должны были войти города: Казань съ окрестными улусами, Свіяжскъ со всею горною страною, Васильсурскъ, а также Вятская страна. Въ томъ же году въ Казань отправленъ былъ на архіепископскую каѳедру св. Гурій, одинъ изъ лучшихъ іерарховъ того времени. Архіепископу правительствомъ было поручено заботиться о распространеніи христіанства среди инородцевъ. Въ этомъ смыслѣ ему дана была особая инструкція [15]). Какъ же выполнялись въ Казанскомъ краѣ миссіонерскія предначертанія правительства, имѣли ли они вліяніе на вотяковъ и какое именно?

---

[11]) Древніе акты, относящіеся къ ист. Вятск. края, стр. 108.

[12]) О медленномъ переходѣ племенъ съ одной ступени быта на другую см. въ антропологіи проф. Петри, гл. XII, стр. 268—287. Спб. 1890.

[13]) Ратшинъ. Полн. Собр. о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, стр. 103 (Москва, 1852 г.).

[14]) П. Рычковъ. Опытъ Каз. исторіи, стр. 161.

[15]) А. А. Э., т. I, № 241, стр. 259—261.

На самыхъ же первыхъ порахъ управленія Казанской епархіею св. Гурій озаботился устройствомъ монастырей въ краѣ съ миссіонерскими цѣлями. Онъ хотѣлъ, чтобы будущіе иноки Казанскихъ монастырей все время употребляли на проповѣдь слова Божія среди невѣрныхъ и занялись обученіемъ малолѣтнихъ дѣтей. Въ этихъ видахъ св. Гурію казалось необходимымъ обезпечить монастыри вотчинами; свои намѣренія онъ выразилъ въ письмѣ къ царю, письмѣ, содержаніе котораго извѣстно изъ отвѣта на него Грознаго. „Писалъ еси ты ко мнѣ"—пишетъ царь святителю—„въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казанѣ сострояешь монастырь, еже азъ начахъ (Зилантовъ) и другіе хощеши строити. Се дѣло добро содѣваеши: помози тебѣ Богъ за тое. А чтобъ старцы не нужны были руками работати и землю орати, сѣмена снѣдаемыя сѣяти и во житницы гніющія собирати, а да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ: сіи да наслѣдятъ царство небесное и благая вѣчная, а на тое просите, да быхомъ дали есмя отчины въ Арской и Ногайской четвертяхъ, елико пригоже.—Блага есть сія рѣчь ваша, еже *старцамъ дѣти обучати и поганые въ вѣру обращати*... Учити-же младенцы не токмо читати и писати, но читаемое право разумѣвати и да могутъ и иные научати и бусарманы. О Боже! коль бы щастлива русская земля была, колибы владыки старцы были, яко преосвященный Макарій, и ты, и Діонисій толико о семъ пеклися" [16]).

Намѣреніе свое св. Гурій осуществилъ, хотя и не вполнѣ. При немъ были устроены монастыри: Богородицкій—въ Свіяжскѣ (1552 г.), Преображенскій—въ Казани (1556 г.), Троицкій—въ Чебоксарахъ (1566 г.), Предтеченскій—въ Казани (1567 г.). Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались мѣстомъ крещенія инородцевъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1566—1568 годовъ по г. Казани при описаніи Спасо-Преображенскаго монастыря упоминаются „три куколи полотняны, что крестятъ новокрещеновъ [17])". Писцовыя книги 1568 г. по г. Свіяжску указываютъ, что здѣсь, при Успенскомъ Свіяжскомъ монастырѣ, существовала въ то время крещальня [18]).

[16]) Продолж. Др. Рос. Вивліое., т. V, стр. 241—244.

[17]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ Казань, 1877, стр. 30.

[18]) Статистическое описаніе Казанской епархіи.

Труды св. Гурія и его преемника Германа не были безрезультатными--инородцы обращались въ христіанство. Но сколько именно таковыхъ было, не извѣстно; кажется, не особенно много (какъ можно догадываться изъ нѣкоторыхъ историческихъ упоминаній); принадлежали они главнымъ образомъ къ татарскому племени.

Изъ шести преемниковъ свв. Гурія и Германа [19]) ни одинъ не оставилъ по себѣ памяти, какъ дѣятель по обращенію инородцевъ въ христіанство и утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ, такъ что ко времени митрополита Германа состояніе христіанства среди обращенныхъ оказалось весьма печальнымъ. Вотъ какъ изображаетъ это состояніе святитель Гермогенъ: „Въ Казани и въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздѣ живутъ новокрещены съ Татары и съ Чувашею и съ Черемисою и съ Вотяки вмѣстѣ и ѣдятъ и пьютъ съ ними съ одного, и къ церквамъ Божіимъ не приходятъ, и крестовъ на себѣ не носятъ, и въ домѣхъ своихъ Божіихъ образовъ и крестовъ не держатъ, и поповъ въ домы свои не призываютъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ; и къ роженицамъ поповъ не зовутъ только—не самъ попъ, свѣдавъ роженицу, пріѣхавъ дастъ молитву; и дѣтей своихъ не крестятъ, только попъ не обличитъ ихъ; и умершихъ къ церкви хоронити не носятъ, кладутъ по старымъ своимъ татарскимъ кладбищамъ; а женихи къ невѣстамъ по татарскому своему обычаю приходятъ, а вѣнчався у церкви и снова вѣнчаются въ своихъ домѣхъ попы татарскими; а во всѣ посты и въ среды и пятницы скоромъ ѣдятъ... да и многіе скверные татарскіе обычаи новокрещены держатъ безстыдно, а крестьянской вѣры не держатся и не навыкаютъ [20])“. Ревнуя о спасеніи заблуждающихся, митрополитъ Гермогенъ дѣлалъ попытку вразумить ихъ. Въ февралѣ 1561 г. онъ сзывалъ всѣхъ новокрещенныхъ въ соборную церковь и въ теченіе нѣсколькихъ дней поучалъ ихъ отъ Божественнаго Писанія, но труды его были безуспѣшны:—„Новокрещены“, —писалъ онъ впослѣдствіи царю—„ученья не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ, а живутъ въ

[19]) Перечислимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ: св. Лаврентій (1568—1574 г.), Вассіанъ (1575 г. 14 февр.—21 мая), Тихонъ (1575—1576), Іеремія (1576—1581), Козьма (1581—1583), Тихонъ (1583—1589).

[20]) А. А. Э., т. I, № 358, стр. 436.

великомъ безстрашьѣ и конечно отъ христіанской вѣры отстали [21])“.

Послѣ Гермогена миссіонерское дѣло въ Казанскомъ краѣ снова было забыто. За весь XVII в. мы не видимъ на Казанской каѳедрѣ такихъ лицъ, которыя бы заявили себя миссіонерскими заботами [22]). Лишь митрополитъ Лаврентій (1657—1672 г.) намѣревался обучать крещенныхъ и некрещенныхъ (различныхъ вѣръ)—въ Свіяжскѣ во время празднествъ, на которыя пріѣзжало сюда много народу; но осуществилъ ли онъ это намѣреніе, если только дѣйствительно имѣлъ его,—не извѣстно [23]).

При равнодушіи іерарховъ къ миссіонерству нельзя было ожидать усердія къ этому дѣлу въ духовенствѣ низшемъ, какъ черномъ—монашествующемъ, такъ и бѣломъ—приходскомъ. Отсутствіе миссіонерской ревности въ Казанскомъ духовенствѣ XVI—XVII вв. объясняется отчасти и другими обстоятельствами, а именно. Бѣлое духовенство въ Казанскомъ краѣ, за небольшими исключеніями [24]), не имѣло опредѣленнаго источника содержанія; благосостояніе его находилось въ полной зависимости отъ усердія и щедротъ прихожанъ; при матеріальной необезпеченности, а также въ виду полнаго отсутствія въ XVII вѣкѣ школъ во всемъ Казанскомъ краѣ, оно не имѣло возможности полу-

[21]) Ibid. т. I, № 358, стр. 436.

[22]) Послѣ Гермогена (1589—1606 г.) на Казанской каѳедрѣ были: Ефремъ (1606—1613), Матѳей (1615—1646), Симеонъ, митроп. Сербскій (1646 - 1649), Корнилій (1650—1656), Лаврентій (1657—1672), Корнилій (1673—1674), Іосафъ (1674—1686), Адріанъ (1686—1690), Маркеллъ (1690—1698). Хронологія заимствована изъ „списковъ іерарховъ“ П. Строева (Спб., 1877 г., стр. 288, 289).

[23]) Обстановка, въ которой митр. Лаврентій заявилъ царю о своемъ намѣреніи, даетъ основаніе сомнѣваться въ его искренности. Въ 1659 г. или 1660-мъ Лаврентій проситъ царя отдать ему Свіяжскій (Вячеславскій) пустой монастырь; свою просьбу онъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ: „ему, преосвященному Лаврентію митрополиту, на господскіе -праздники и для святыхъ празднествъ бываетъ въ Свіяжскѣ пріѣздъ и городскихъ и уѣздныхъ православныя христіанскія вѣры и иныхъ разныхъ вѣръ некрещенныхъ людей, которые въ Свіяжску для своихъ дѣлъ въ городѣ по часту бываютъ, собрать, поучить ихъ отъ Божественаго Писанія негдѣ; у него въ Свіяжску на пріѣздъ подворья нѣтъ“. Хотя монастырь не былъ пустъ (въ немъ жили старцы, кормящіеся Христовымъ именемъ), но былъ отданъ царемъ во владѣніе митрополиту (Акты истор. и юридическ., собранные Степ. Мельниковымъ, Казань, 1859 г. грам. № XXI).

[24]) Этимъ исключеніемъ было городское соборное духовенство; такъ, изъ документовъ извѣстно, что у Казанскаго соборнаго духовенства были рыбныя ловли (А. А. Э., т. III. № 153), сѣнные покосы (Писцовыя книги 1566—1568 гг. см. Прав. Сооб. 1864 г., ч. I, стр. 197).

чать образованіе и воспитывать въ себѣ настроенность, необходимую для проповѣди христіанства среди невѣрныхъ [25]). Духовенство монашествующее въ Казанскомъ краѣ за XVII в. значительно увеличилось въ числѣ, такъ какъ количество монастырей за это время возросло: въ 1613 г. были основаны пустыни Седміозерная и Раиѳская, въ 1606 г. въ селеніи Елабуга построенъ Троицкій монастырь на мѣстѣ деревяннаго идольскаго капища и др. Въ отношеніи средствъ содержанія оно составляло прямую противоположность приходскому. Насколько необезпечено было последнее, настолько избыточествовало средствами содержанія первое. Свіяжскому монастырю и его архимандриту, игумену Зилантова монастыря, а также архимандриту Спасопреображенскаго монастыря шла государева руга (деньгами и хлѣбомъ [26]). Свіяжскому монастырю, кромѣ того, было предоставлено право безпошлинной торговли между Астраханью и Нижнимъ [27]), а Зилантовъ монастырь пользовался пошлиною съ торговыхъ людей, складывавшихъ товары на монастырской землѣ [28]).

Но главнымъ имточникомъ монастырскихъ средствъ были вотчины, жалуемыя правительствомъ. Насколько можно судить по документамъ, вотчинами были щедро надѣлены всѣ Казанскіе монастыри. Такъ, за Свіяжскимъ монастыремъ въ 1568 г. состояло „сельцо, да двѣ слободки, да восемь деревень, а дворовъ 3 монастырскихъ, 53 дворы крестьянскихъ, 27 дворовъ безпашенныхъ, а людей всѣхъ 83 человѣка, да 4 дворы пустые, пашни добрые земли 263 чети, перелогу 205 четей въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна у пашенъ и съ отхожимъ и съ тѣмъ, что въ городскихъ лугахъ, 2460 копенъ, лѣсу пашеннаго 375 десятинъ,

---

[25]) Необходимо принять во вниманіе также громадность прежнихъ приходовъ и неудобство путей сообщенія въ Казанскомъ краѣ. „Парахіальные священники"—писалъ Казанскій митрополитъ Сильвестръ Св. Синоду въ XVIII в.: „за показаннымъ дальнимъ разстояніемъ (верстъ по 40 и болѣе) и за неудобными распутицами (за рѣками и за лѣсами и за великими грязьми), въ ихъ новокрещенскихъ деревняхъ въ годъ бываютъ рѣдко и маловременно" (Прав. Соб. 1858 г., ч. III, стр. 236). Если священникъ не имѣлъ возможности болѣе или менѣе часто посѣщать *свой приходъ* даже для исполненія обычныхъ требъ, то тѣмъ рѣже онъ могъ быть у иновѣрцевъ для проповѣди.

[26]) А. А. Э., т. I, № 322 и 241; А. И. т. I, № 191.

[27]) Ibid. т. I, № 322.

[28]) Ibid. т. I, № 328.

непашеннаго 25 десятинъ, да лѣсу же пашеннаго и непашеннаго въ розни по смѣтѣ въ длину 4 версты, а поперегъ 2 версты съ полуверстою“ [29]). Въ 1764 г. монастырь имѣлъ 7247 душъ крестьянъ [30]). За двумя Казанскими монастырями Преображенскимъ и Зилантовымъ и за Казанскимъ архіепископомъ, по писцовымъ книгамъ 1566—1567 и 1568 годовъ значилось: „4 села, да 4 сельца, да 6 деревень, да 10 починковъ, да въ припискѣ займище и въ селахъ и деревняхъ: 2 двора архіепископскихъ, да 158 дворовъ крестьянскихъ, а людей 170 человѣкъ, да 9 дворовъ пустыхъ. Пашни добрые земли 920 четвертей съ осьминою, да перелогу 842 четверти, да зарослей и дубровъ 446 десятинъ въ полѣ, а въ 2 потому жь, сѣна у пашенъ и отхожего и съ тѣмъ, что въ городскихъ лугахъ и съ протопоповымъ сѣномъ 13270 копенъ, да некоси осоки и кустарю 12 десятинъ, лѣсу у селъ и деревень пашеннаго 486 десятинъ, да лѣсу жь пашеннаго въ розни по смѣтѣ въ длину 33 версты съ полуверстою, а поперегъ 20 верстъ съ полуверстою [31])“. Въ 1764 г., Зилантовъ монастырь имѣлъ 3 селенія съ 312 душами, Спасопреображенскій—19 селеній съ 2129 душами [32]). За Чебоксарскимъ Троицкимъ монастыремъ въ 1678 г. состояло 130 крестьянскихъ дворовъ.

Пустыни Седміозерная и Раиѳская имѣли въ томъ же 1678 г.—первая 19 крестьянскихъ дворовъ, вторая 34; по генеральному свидѣтельству за первой было душъ (мужск. п.) 422, пашни 219 десят., сѣнокосу 1500 копенъ, за второй—душъ (мужск. п.) 405, пашни 45 дес., сѣнокосу 700 копенъ [33]). Елабужскому Новотроицкому монастырю принадлежали въ 1678 г.: подгородная слобода, 2 села—Танайка и Бетки и дер. Прости.

Мы не знаемъ, оправдывалось ли на Казанскихъ монастыряхъ общее положеніе, высказанное царемъ І. Грознымъ, въ письмѣ къ святителю Гурію [34]); но не можемъ

[29]) Прав. Соб., 1864 г., ч. I, стр. 196.

[30]) Амвросій, Ист. Рус. Іер., т. 6, стр. 64.

[31]) Прав. Соб., 1864 г., ч. I, стр. 196—197.

[32]) Ibid. стр. 218.

[33]) Прав. Соб., 1864 г., ч. I, стр. 219.

[34]) „Они (монастыри, через потребу обогащенные и имѣющіе великія вотчины) симъ болѣе пустуютъ, пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на всяко зло влечетъ“. (Амвросій. Ист. Рос. Іер., т. 6, стр. 530—Прод. Др. Рос. Вивл., т. V, стр. 244).

не отмѣтить одной стороны вотчиннаго владѣнія, которая должна была весьма неблагопріятно отразиться на развитіи миссіонерской дѣятельности монастырей, а именно: въ вотчинное владѣніе Казанскимъ монастырямъ были выдѣлены земли въ томъ же Казанскомъ краѣ и притомъ на лучшихъ мѣстахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ земель до того времени состояли за инородцами на оброкѣ или въ безплатномъ пользованіи. Такъ, въ 1619 г. монахи Троицкаго монастыря распахали землю (на устьѣ р. Танайки), находившуюся до сего времени въ пользованіи Танайскихъ татаръ [35]). Такимъ образомъ, пріобрѣтая вотчины, монастыри стѣсняли инородцевъ; послѣднимъ приходилось оставлять облюбованныя мѣста и искать новыя, что сопровождалось значительнымъ матеріальнымъ ущербомъ для благосостоянія инородческаго населенія. Отсюда у инородцевъ, понятно, зарождалось недоброжелательное чувство къ монастырямъ. Инородцы долго не могутъ примириться съ отходомъ ихъ земель въ монастырскую собственность и пытаются вернуть ихъ обратно. Нерѣдко они жалуются царю на захватъ земель монастырями. Въ 1674 г. одинъ татаринъ (имя его неизвѣстно) въ челобитіи царю Алѣксѣю Михаиловичу писалъ, между прочимъ, что онъ изстари владѣлъ ухожьемъ на Мшанѣ и Курчмѣ (по р. Камѣ) и „въ той ево вотчинѣ взяли его товарищевъ 7 человѣкъ Елабужскаго Троицкаго монастыря крестьяне собрався со многими людьми и били ихъ и мучили и грабили, платье и рыбные ихъ снасти съ неводомъ и лошадьми и съ рухлядью свезли въ монастырь“; татаринъ проситъ допросить игумена, по какимъ крѣпостямъ онъ называетъ своими ухожья по рѣкѣ Мшанѣ и Курчмѣ?—Допросъ свидѣтелей показалъ, что прежде ухожья находились въ пользованіи татарина, Троицкій же монастырь влѣдѣетъ имъ лѣтъ 40 [36]). Иногда инородцы самолично вымещаютъ свою злобу на монастыряхъ. Такъ, въ 1574 г. они дѣлали нападеніе на Зилантовъ монастырь, разграбили и со-

[35]) Грамота изъ Вотчиннаго архива, № 410 общій, 406 частный, перепис. книги по Казани съ городами, л. 1336. Мы пользовались не подлинною грамотою, а спискомъ ея, хранящимся въ библіотекѣ Московской Духовн. Академіи.

[36]) Списокъ съ грамоты, откуда мы заимствовали эти свѣдѣнія, хранится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи. На спискѣ помѣчено, что подлинная грамота значится въ Моск. Госуд. Архивѣ. Стар. дѣлъ. Отд. I, грамота по Казан. У. № 155.

жгли церковь, а монастырскихъ крестьянъ увели въ плѣнъ [37]). Въ 1610 г. черемисы напали на вотчины Свіяжскаго монастыря, выжгли въ нихъ сельцо Исаково и крестьянъ побили [38]). Казанскій преосвященный Маркеллъ (1690—1694 г.) жаловался царю, что вотчиннымъ крестьянамъ (Елабужскаго монастыря) „не одно время чинилось отъ приходу измѣнниковъ башкирцевъ и татаръ разореніе и были пожжены, а иные посѣчены, и въ полонъ поиманы [39])".

Само собой разумѣется, что враждебныя отношенія инородцевъ не давали возможности монастырямъ развить миссіонерскую дѣятельность и во всякомъ случаѣ обрекали на безплодность всѣ усилія и попытки въ этомъ направленіи.

Ко всему сказанному нужно прибавить, что XVI и XVII вѣка были тяжелою порою смутъ въ Казанскомъ краѣ: волненія инородцевъ за это время здѣсь продолжаются почти безпрерывно и иногда, какъ напр. въ 1610—1611 гг., охватываютъ громадныя инородческія территоріи [40]); по временамъ являются сюда казацкія [41]) и татарскія [42]) шайки и производятъ страшныя опустошенія. При такихъ обстоятельствахъ каждый думалъ о себѣ, о своей безопасности: монахъ укрывался въ монастырѣ, бѣлый попъ сидѣлъ за валами крѣпости [43]) или со своимъ приходомъ удалялся въ глушь лѣсовъ и здѣсь спасался отъ непріятеля.

---

[37]) Прав. Соб., 1864 г., ч. I, стр. 198. А здѣсь свѣдѣнія заимствованы изъ рукописи о Зилантовомъ монастырѣ, хранящейся въ библіотекѣ Казанской Духовн. Академіи.

[38]) А. А. Э., т. III, № 86.

[39]) Списокъ съ челобитной хранится въ библіотекѣ Московск. Дух. Академіи.

[40]) Въ этомъ году взбунтовались „Вольскіе, Ядринскіе, Курмышскіе, Алатырскіе казаки, Чебоксарскіе, Козьмодемьянскіе, Шанчурскіе, Царегородскіе, Яранскіе стрѣльцы, и всякіе воры, и Черемиса, многіе люди". (А. А. Э., т. II, № 148); неспокойно было подъ Свіяжскомъ и подъ Тетюшами (ibid., № 157), т. е. бунтъ охватилъ болѣе половины нынѣшней Казанской губ., части Вятской, Симбирской и Саратовской губ.

[41]) „Въ смутное время"—писалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу игуменъ Чебоксарскаго монастыря—„приходили въ Чебоксаръ вольскіе казаки и они въ тѣ поры городъ Чебоксары взяли и прежняго ихъ игумена Геласія съ башни скинули и многихъ посадскихъ людей въ тѣ поры побили". (Пр. Соб., 1864 г., 1, 202: изъ рукописи библ. Каз. Д. Акад.).

[42]) Въ 1617 г. игуменъ Свіяжскаго монастыря проситъ у царя Михаила Ѳеодоровича разрѣшеніе построить острожекъ въ Мамадышской вотчинѣ, ибо „они де боятся приходу отъ ногайскихъ людей (А. А. Э. III, № 90).

[43]) Такъ, съ 1610—1611 гг. всякіе служилые и земскіе люди сидѣли въ Свіяжскѣ въ осадѣ отъ воровскихъ людей (А. А. Э. т. III, № 86).

При такихъ обстоятельствахъ становится вполнѣ понятнымъ, что миссіонерскія предначертанія правительства, высказанныя еще во времена Іоанна Грознаго, не могли быть осуществлены хоть сколько нибудь въ значительныхъ размѣрахъ.

Не организовавъ миссіонерскаго дѣла болѣе или менѣе правильно, правительство не хотѣло, однако, совершенно отказаться отъ мысли видѣть Казанскихъ инородцевъ крещенными. Достигнуть этой цѣли оно думало внѣшними средствами—чрезъ предоставленіе новокрещеннымъ льготъ разнаго рода и стѣсненіе некрещенныхъ. Въ этомъ направленіи оно издало въ XVII вѣкѣ цѣлый рядъ распоряженій, которыя мы и перечислимъ въ хронологическомъ порядкѣ: въ 1628 г. указомъ царя Михаила Ѳеодоровича и отца его патріарха Филарета было приказано отобрать у некрещенныхъ иновѣрцевъ крещенныхъ людей [44]). За отобранныхъ крестьянъ указъ Алексѣя Михайловича предписывалъ платить не болѣе 15 рублей [45]). Статья 44-я XVI главы Уложенія запрещала отбирать у инородцевъ (татаръ, мордвы, чувашъ, черимисъ, *вотяковъ*) помѣстныя земли въ случаѣ, если они крестились въ православную вѣру [46]). По распоряженію 1654 года, подтвержденному въ 1680 г., вотчины крещенныхъ инородцевъ, въ случаѣ смерти послѣднихъ, должны были переходить непремѣнно къ крещеннымъ (хотя бы и дальнимъ) родственникамъ; ближайшіе родные (если они не крещены) лишались права наслѣдства [47]). Указомъ царя Ѳеодора Алексѣевича отъ 16 мая 1681 г. предписано отобрать крестьянъ у мурзъ и татаръ, не желающихъ креститься, и дать имъ взамѣнъ Кадомскую мордву; крещенныхъ же помѣщиковъ оставлять на своихъ мѣстахъ, кромѣ того давать имъ за принятіе крещенія денежное жалованіе (въ томъ или иномъ, смотря по общественному положенію крещаемаго, размѣрѣ) и льготу въ податяхъ на 6 лѣтъ [48]). Въ 1684 г. дек. 16 было предписа-

---

[44]) См. Уложеніе, гл. XX, ст. 70; Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. т. I, стр. 128. Указъ этотъ подтвержденъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

[45]) Улож., гл. XX, ст. 71; Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. т. I, стр. 129.

[46]) Ibid. стр. 81.

[47]) П. С. З., т. II-й, № 814, п. 5.

[48]) Ibid. № 867.

но освобождать отъ холопства всѣхъ новокрещенныхъ и запрещено дѣлать ихъ холопами [49]). Распоряженіямъ 1686 г. 17 марта повелѣвалось послѣ новокрещенныхъ мурзъ и татаръ справлять помѣстья и вотчины за ихъ дѣтьми и родственниками новоркещенными [50]).

Упомянутыя мѣры правительства оказывали нѣкоторое дѣйствіе: мурзы и татары принимали крещеніе; къ 12 августа 1721 г. всѣхъ крещенныхъ магометанъ было уже больше 30.000 человѣкъ [51]). Имѣли ли вліяніе эти мѣры на вотяковъ,—не извѣстно. Вѣрнѣе всего нѣтъ, такъ какъ въ документахъ нѣтъ ни одного намека на то, чтобы въ то время среди вотяковъ были крещенные люди. Но понятно, что вызванное указами обращеніе инородцевъ въ христіанство въ большинствѣ случаевъ оказывалось чисто внѣшнимъ; въ дѣйствительности же они и послѣ крещенія продолжали держаться прежней вѣры. Въ концѣ XVII вѣка стало извѣстно, что крестившіеся инородцы поснимали съ себя кресты [52]), т. е. уничтожили единственный признакъ своей принадлежности къ христіанству. Правительство принимало мѣры къ утвержденію новокрещенныхъ въ вѣрѣ, но мѣры эти были большею частію принудительными, а потому не достигали своей цѣли. Такъ, когда въ первый разъ русское правительство узнало о плохомъ состояніи христіанства среди крещенныхъ татаръ, то издало распоряженія, которыми имѣлось въ виду „одинолично всѣхъ новокрещеновъ въ христіанскую вѣру привесть крѣпко и утвердить, а отъ татарскія вѣры отучити и остращати“, а именно было предписано: всѣхъ новокрещенныхъ выселить въ одну слободу, съ устройствомъ для нихъ здѣсь церкви, поставить надъ ними изъ отбывшихъ службу боярскихъ дѣтей добраго надзирателя, который долженъ накрѣпко беречь, чтобы новокрещенные ходили въ церковь, въ домахъ имѣли иконы, носили на себѣ кресты, женились на русскихъ и дочерей выдавали за русскихъ, являлись къ митрополиту для поученія, въ татарскую вѣру снова не обращались; тѣхъ же, которые не будутъ крѣпко дер-

---

[49]) П. С. З. Р. И., т. 2-й, № 1099.

[50]) Ibid.

[51]) См. письмо Казанск. митроп. Тихона къ Вице-Президенту Св. Синода, архіеп. Ѳеодосію (Опис. документовъ и дѣлъ Св. Синода, т. I, стр. 367).

[52]) А. А. Э., т. I, № 258.

жаться христіанской вѣры, надлежитъ „смиряти, въ тюрьму сажати, и бити, и въ желѣза и въ чепи сажати, а на иныхъ и заповѣди имати, иныхъ же отсылать къ митрополиту для наложенія эпитимiи по правиламъ св. апостолъ“ [53]).

Намъ остается разсмотрѣть еще одинъ факторъ, который могъ имѣть большое значеніе для распространенія христіанства среди Казанскихъ инородцевъ вообще и вотяковъ въ частности, именно русское населеніе въ Казанскомъ краѣ.

По взятіи Казани, въ Казанскомъ краѣ появились два разряда русскаго населенія: 1) немногочисленный, но болѣе вліятельный служилый классъ (бояре, воеводы, дворяне, дѣти боярскіе, подьячіе, пристава и толмачи); 2) болѣе многочисленное, но маловліятельное русское простонародье. Назначеніе служилаго класса въ Казанскомъ краѣ состояло въ томъ, чтобы собирать съ инородцевъ подати въ государственную казну и разбирать всякаго рода дѣла. Въ умственномъ отношеніи служилые люди, конечно, стояли гораздо выше забитыхъ вотяковъ, да и вообще всѣхъ инородцевъ Казанскаго края; всѣ они большею частью исповѣдывали христіанскую религію; такимъ образомъ, они обладали средствами производить большое вліяніе на инородцевъ и въ частности располагать ихъ къ христіанской религіи; къ сожалѣнію, они пользовались этими средствами не только не въ пользу, но, напротивъ, въ ущербъ христіанству. Установленный правительствомъ способъ обезпеченія служилыхъ людей, при невысокомъ нравственномъ уровнѣ послѣднихъ, при отсутствіи фактическаго контроля свыше и безотвѣтности инородцевъ, развивалъ въ служиломъ классѣ сильное взяточничество; у служилыхъ людей устанавливался взглядъ на инородцевъ, какъ на источникъ, изъ котораго слѣдуетъ брать, пока только можно что нибудь взять. „Въ прошлыхъ годѣхъ до 179 (1671) года“— говоритъ одна царская грамота—„изъ Казани по отпуску бояръ и воеводъ ѣздили дворяне и дѣти боярскіе и подъячіе и тѣ сборщики ясачнымъ людемъ чинили многіе налоги и обиды и сверхъ ясачныхъ денегъ сбирали съ нихъ многія деньги и отъ того ясачнымъ день-

---

[53]) Ibid.

гамъ и хлѣбу учинилась многая доимка“ [54]). Инородцамъ, разумѣется, не всегда хотѣлось добровольно отдавать требуемое съ нихъ служилыми людьми, тѣмъ болѣе, что по своей бѣдности они нерѣдко и не имѣли возможности удовлетворять требованія во всемъ ихъ размѣрѣ. Въ этихъ случаяхъ служилыми людьми пускались въ ходъ жестокости правежа, понятіе о которыхъ мы можемъ получить изъ документовъ XVII в., относящихся именно къ служилому классу Казанскаго края [55]). Зло было велико; правительство знало о немъ и принимало мѣры къ уничтоженію его: каждому воеводѣ Казанскому оно давало письменный наказъ—крѣпко беречь инородцевъ отъ обидъ со стороны служилаго класса [56]); предпринимались и отдѣльныя попытки уничтожить злоупотребленія служилыхъ людей при сборѣ податей, но онѣ не приводили къ желаемому результату. Такъ въ 1672 г., по жалобѣ всѣхъ ясачныхъ людей Казанск. у., Казанскій воевода кн. Голицынъ предоставилъ

[54]) П. С. З. Р. И., т. Ш, № 1579, п. 40.

[55]) Въ 1668 г. въ Сунскую волость (нынѣш. Вятской г.), гдѣ жило русское населеніе, пріѣхалъ изъ Казани приказный Михаилъ Сосѣдовъ и „правилъ на Сунскихъ крестьянахъ ясашный сборъ съ ясаку по полтретья рубли“, а когда ему показали указъ царя объ отпискѣ этой вотчины монастырю (Успенскому Трифонову), то онъ учинилъ „бой“: пріѣхавшіе съ нимъ—стрѣлецкій сотникъ со стрѣльцами и нѣкоторыми крестьянами—человѣкъ 50 и больше, „крестьянъ били и грабили и изъ ружья вогненнаго по тѣхъ ихъ крестьянахъ стрѣляли, и бердыши сѣкли и кололи, и двухъ старцевъ да слугу также били на смерть, и тѣмъ они своимъ боемъ многихъ крестьянъ ихъ и старцевъ и слугъ обранили и изувѣчили на вѣкъ; и церковь Божію обрудили, потому что крестьяне ихъ, боясь того ихъ смертного убойства, уходили въ церковь и въ трапезу и въ паперть, и они стрѣльцы, не боясь страха Божія, и въ церквѣ и въ трапезѣ и въ папертѣ крестьянъ ихъ бердыши сѣкли и кололи и старцевъ и слугу съ крестьяны въ Казань свозили и мучили въ Казани въ крѣпи многое время“. Послѣ того бою онъ же Михаилъ доправилъ съ ясаку противъ того вдвое (Др. Акты, относ. къ Ист. Вятскаго края, стр. 177). Такъ поступали служилые люди съ русскимъ населеніемъ; съ инородцами и въ особенности съ вотяками, они, конечно, еще менѣе церемонились.

[56]) П. С. З. Р. И., т. III, № 1579, п. 7: да и того ему окольничему и воеводамъ князю Петру Лукичу съ товарищи, будучи на службѣ Великаго Государя въ Казани, смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобы татаръ и чувашу и черемису и вотяковъ русскіе люди и толмачи и приставы также изъ нихъ ихъ братья татаровья и черемиса ябедники молодчихъ людей татаръ же и чувашу и черемису и вотяковъ не обидѣли напрасно и продажи и убытковъ не чинили, да и самимъ имъ окольничему и воеводамъ князю Петру Лукичу съ товарищи имъ напрасныхъ никакихъ налогъ и жестокостей не чинити, держать къ нимъ ласка и привѣтъ и Государскою милостью обнадеживать.

сборъ податей въ Казанскомъ уѣздѣ самимъ инородцамъ чрезъ своихъ выборныхъ; но удалился кн. Голицынъ изъ Казани—рушился и заведенный имъ порядокъ: „по прежнему учали для тѣхъ сборовъ ѣздить въ уѣздъ Казанскій дворяне и подъячіе и чинятъ уѣзднымъ людемъ разоренье пуще прежняго и отъ того ихъ разоренія уѣздные многіе люди разбѣжались и деревни запустали, а ясачныя деньги и хлѣбъ въ доимкахъ учинилось много“ [57]). Въ 1697 г. правительство строго запретило посылать служилыхъ людей за сборомъ ясака въ инородческія земли Казанскаго края [58]), но, безъ сомнѣнія, и это запрещеніе было не дѣйствительно, подобно всѣмъ строгимъ письменнымъ наказамъ того времени.

Само собою разумѣется, что такими отношеніями служилый классъ, исповѣдывавшій христіанскую религію, могъ не располагать вотяковъ къ принятію христіанства, а напротивъ, еще болѣе удалять отъ него, какъ предмета, возбуждавшаго страхъ и опасенія. Это сознавалось и высшей духовною властью: такъ, въ 1721 г. Св. Синодъ, требуя отъ Казанскаго митрополита Тихона объясненія причинъ отпаденія отъ христіанства новокрещенныхъ (татаръ,) спрашивалъ его, между прочимъ: „не происходило ли это отъ свѣтскихъ властей, которыя, быть можетъ, обременяли ихъ тяжелыми податями“ [59]). Быть можетъ, ослабить это зло до нѣкоторой степени могло бы духовенство своимъ печалованіемъ за инородцевъ предъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, а также и высшимъ правительствомъ. Казанскому архіепископу въ этомъ отношеніи были предоставлены широкія права [60]). Но за весь XVII и начало XVIII вв. изъ документовъ мы не усматриваемъ въ рядахъ духовенства ни одного такого печальника; напротивъ, есть положительныя указанія на то, что оно не входило въ разсмотрѣніе этой стороны быта новокрещенныхъ инородцевъ. Такъ, на вышеприведенный запросъ Св. Синода (о причинахъ отпаденія новокрещенныхъ) митрополитъ Тихонъ, одинъ изъ ревностныхъ Казанскихъ іерарховъ, отвѣтилъ

[57]) П. С. Р. И., т. Ш, № 1579, п. 40.

[58]) Ibid.

[59]) Опис. Д. и Д. С. С., т. 1, стр. 367.

[60]) См. наказную память царя Іоанна Грознаго Казанскому архіепископу Гурію въ А. А. Э., т. I, № 241.

между прочимъ: „а обременяютъ ли ихъ (новокрещенныхъ) свѣтскіе начальники тягостными податями—онъ не знаетъ“ [61]),

Притокъ [62]) русскаго простонародья въ Казанскій край начался вскорѣ по завоеваніи Казани: черныхъ русскихъ людей влекло сюда льготное положеніе тяглаго населенія въ новопокоренномъ краѣ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Въ Руси въ это время, какъ извѣстно, подготовлялось и завершалось законодательнымъ порядкомъ прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, грозившее весьма ухудшить положеніе тяглаго населенія. Между тѣмъ землевладѣльцы Казанскаго края (т. е. іерархія, монастыри и служилые люди), окруженные отовсюду враждебными инородцами, особенно дорожили русскими крестьянами и, чтобы привлечь ихъ на свои земли, обставляли ихъ жизнь въ вотчинахъ большими льготами и удобствами. Естественно поэтому, что въ Казанскій край крестьяне-выходцы изъ Руси шли довольно охотно: черезъ какіе-нибудь 10—13 лѣтъ послѣ пріобрѣтенія земель Казанскій архіепископъ и 3 монастыря— Свіяжскій, Зилантовъ и Спасопреображенскій имѣли на нихъ болѣе 1.000 душъ крестьянъ [63]).

Кромѣ дарованія льготъ Казанскіе служилые люди къ заселенію своихъ земель, на которыя крестьяне шли менѣе охотно, чѣмъ на земли духовенства и монастырей, принимали особаго рода мѣры: напр., нерѣдко оставляли на своихъ земляхъ преступниковъ, ссылаемыхъ правительствомъ въ Сибирь [64]). Наконецъ, въ Казанскій край явля-

---

[61]) Опис. Д. и Д. С. С., т. I, стр. 367.

[62]) Мы не говоримъ о правительственной колонизаціи Казанскаго края, такъ какъ она, съ большою вѣроятностью надо полагать, дала Казани только ратныхъ и торговыхъ людей, жившихъ по городамъ и посадамъ, къ которымъ вотяки, какъ главнымъ образомъ деревенскіе жители, не имѣли никакого отношенія.

[63]) Земли какъ архіепископу, такъ и монастырямъ отдавались безъ крестьянъ; по крайней мѣрѣ, въ грамотахъ, подробно исчисляющихъ всѣ угодія жалуемыхъ вотчинъ, о крестьянахъ не говорится ни слова (Пр. Соб. 1864 г., I, 195).

[64]) Въ Мамадышскомъ уѣздѣ существуетъ преданіе, что Казанскій воевода Мамонинъ поселялъ на своихъ земляхъ наиболѣе здоровыхъ людей изъ арестантовъ, ссылаемыхъ въ Сибирь на каторжныя работы, а правительству доносилъ, что эти арестанты бѣжали или умерли на пути (Труды IV арх. съѣзда, т. I, стр. 107, въ отдѣлѣ исторической географіи и этнографіи). Многіе бѣглые преступники и самостоятельно основывали селенія въ Казанскомъ краѣ; впослѣдствіи, по преданіямъ, они были приписаны къ этимъ селеніямъ и затѣмъ обращены въ крѣпостное состояніе (ibid.).

лись русскіе пролетаріи, отвыкшіе уже отъ земледѣлія; они закладывались у татаръ и у нѣмцевъ, жившихъ въ этомъ краѣ [65]).

Нельзя сказать, чтобы инородцы дружелюбно встрѣчали русское населеніе, на которое они смотрѣли, какъ на представителей ненавистной для нихъ московской власти; къ деревенскому населенію, поселившемуся въ вотчинахъ частныхъ владѣльцевъ (т. е. духовенства и служилыхъ людей), инородцы не могли относиться безъ вражды кромѣ того и потому, что оно пахало земли, у нихъ (инородцевъ) отнятыя. Вражда эта проявлялась иногда довольно сильно; во время нападенія на монастыри инородцы не щадили и крестьянъ монастырскихъ [66]).

Все вышесказанное о Казанскомъ краѣ XVI и XVII в. даетъ, по нашему мнѣнію, полное основаніе заключить, что за это время христіанство среди вотяковъ не сдѣлало никакихъ успѣховъ, и отсутствіе свѣдѣній объ обращеніи вотяковъ въ христіанство можно толковать въ томъ смыслѣ, что случаевъ такого обращенія не было.

Но, безъ сомнѣнія, это время не прошло для развитія вотяковъ (въ смыслѣ подготовленія ихъ къ принятію христіанства) совершенно безслѣдно. Тамъ, гдѣ къ вотяцкимъ землямъ близко подошли русскія владѣнія, вотяки начали знакомиться съ русскимъ языкомъ, обычаями и хотя бы съ обрядовой стороной христіанства; въ этихъ мѣстахъ, такимъ образомъ, въ XVI—XVII в. было положено начало русификаціи вотскаго населенія, хотя, быть можетъ, и въ слабыхъ еще размѣрахъ. Обращеніе же вотяковъ въ христіанство въ Казанскомъ краѣ начинается лишь въ XVIII вѣкѣ, съ оживленіемъ здѣсь миссіонерской дѣятельности.

---

[65]) А. А. Э., т. I, № 358. О такихъ именно пролетаріяхъ говоритъ Казанскій святитель Гермогенъ.

[66]) Въ 1674 г. напавшіе на Зилантовъ монастырь инородцы увели монастырскихъ крестьянъ въ плѣнъ. (Пр. Соб. 1864, I, стр. 198). Въ 1616 году Свіяжскій архимандритъ писалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу: „вотчины за монастыремъ немногія, одно сельцо Исаково съ деревнями, да пустошь и то все отъ измѣнниковъ выжжено, а крестьяне побиты, а иные въ осадѣ померли, а иные розбрелися“ (А. А. Э., т. Ш, № 86).

Глава VII. Распространеніе христіанства среди вотяковъ Казанскаго края въ началѣ XVIII вѣка до 1740 года.

Оживленіе миссіонерскаго дѣла.—Іеромонахъ Алексій Раиөскій.—Льготы для новокрещенныхъ отъ 1 сент. 1720 г. и 2 ноября 1722 г.—Случаи обращенія вотяковъ въ христіанство.—Комиссія по новокрещенскимъ дѣламъ.—Порядокъ обращенія инородцевъ въ христіанство.

Миссіонерское дѣло въ Казанскомъ краѣ, ослабѣвшее въ XVII вѣкѣ, вновь оживилось въ началѣ XVIII вѣка. Участіе Казанскихъ инородцевъ въ бунтѣ Стеньки Разина показало, какъ мало было въ нихъ связи съ русской властью и съ русской гражданственностью, и вотъ, при Петрѣ Великомъ, распространеніе христіанства въ Казанскомъ краѣ становится опять предметомъ особеннаго вниманія правительства. Теперь миссіонерскія заботы правительства направляются не только на татаръ, какъ это было въ XVI и XVII вѣкахъ, но и на черемисъ.

Назначивъ на Казанскую каөедру митрополита Тихона, Петръ I повелѣлъ ему призывать къ христіанству и просвѣщать св. крещеніемъ черемисъ, жительствующихъ въ Казанской епархіи по уѣздамъ: Царево-Кокшайскому, Уржумскому, Яранскому и Царевосанчурскому; митрополиту предоставлялось—для привлеченія къ крещенію обнадеживать инородцевъ царскою милостію и „льготными годы“. Для новокрещенныхъ, если таковые будутъ, государь повелѣвалъ строить церкви на счетъ царской казны и приготовлять священниковъ изъ новокрещенской же среды.

Прибывъ въ Казань (4 октября 1700 г.), митрополитъ Тихонъ вскорѣ отправилъ къ черемисамъ двоихъ миссіонеровъ—соборнаго ключаря Өеодора и сына его іеромонаха Алексія Раиөскаго, состоявшаго въ то время казначеемъ митрополичьяго дома. Въ пять лѣтъ они окрестили 3683 человѣка изъ черемисъ, построили для нихъ, съ благословенія митрополита, 7 церквей и отобрали ко ученію 32 дѣтей [1]). Но въ слѣдующее за тѣмъ время миссіонерская проповѣдь для черемисъ не имѣла уже такого успѣха: хотя іеромонахъ Алексій „повсягодно“ былъ посылаемъ въ инородческія селенія ради призыванія и увѣщанія вновь ко св.

[1]) Опис. Докум. и Д. Св. Син. т. I, прил. XXVIII, стр. CCCIX. Полн. Собр. П. и Р. по Вѣд. Прав. Исп. т. I, № 123, стр. 173.

крещенію, но крестившихся было немного. Въ 1719 г. было окрещено, напр., всего 379 человѣкъ [1]).

Не извѣстно, какіе способы были употребляемы упомянутыми миссіонерами при обращеніи черемисъ въ христіанство; знаемъ только, что новообращаемые дѣйствительно были обнадеживаемы льготами въ податяхъ и повинностяхъ. Очень возможно, что это обнадеживаніе и побуждало многихъ принимать крещеніе. Гражданскія власти однако не хотѣли выполнять эти обнадеживанія и льготъ новокрещеннымъ не предоставляли. На это новокрещенные черемисы подали правительству челобитную; одновременно съ симъ и митрополитъ Тихонъ писалъ царю, прося вновь сдѣлать распоряженіе о дачѣ новокрещеннымъ льготъ [2]).

Въ отвѣтъ на челобитную черемисъ и ходатайство митрополита состоялось правительственное распоряженіе о дачѣ *трехлѣтней* льготы всѣмъ новокрещеннымъ въ платежѣ податей и въ различныхъ государственныхъ сборахъ. Тогда же было назначено Казанскому митрополиту изъ доходовъ Штатсъ Конторъ-Коллегіи 1.000 р. на строеніе церквей, пріобрѣтеніе утвари и на дачу новокрещеннымъ жалованія [3]).

Это общее распоряженіе касалось и вотяковъ, но на первыхъ порахъ оно, кажется, не имѣло никакого вліянія на нихъ: желающихъ креститься между ними не нашлось. По крайней мѣрѣ, въ записныхъ книгахъ того времени среди новокрещенныхъ мы не видимъ ни одного вотяка. Чрезъ 2 года новокрещеннымъ была предоставлена новая льгота. Именнымъ указомъ отъ 2 ноября 1722 года, даннымъ Казанскому губернатору, повелѣвалось освобождать всѣхъ принимающихъ крещеніе инородцевъ отъ рекрутской повинности [4]). Въ слѣдующемъ году съ цѣлью привлеченія инородцевъ въ христіанство состоялось еще правительственное распоряженіе: указомъ 25 іюня 1723 г. инородцы, подлежащіе наказанію за утайку душъ (при ревизіи), освобождались отъ наказанія въ случаѣ, если они изъявятъ желаніе креститься [5]).

---

[1]) Оп. Д. и Д. Св. С., прилож. XXVIII.
[2]) П. С. П. и Р. по В. П. И., т. I, № 123, стр. 173.
[3]) П. С. З., т. VI, № 3637.
[4]) Ibid., т. VI, № 4123; П, С. Пост. и Расп. т. II-й, № 888.
[5]) П. С. З., т. VII, № 4254.

Для вотяковъ, привыкшихъ къ дому, къ уединенію, смирныхъ, робкихъ, запуганныхъ и потому наиболѣе страшившихся военной службы, рекрутская льгота была весьма привлекательна. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что она побудила нѣкоторыхъ изъ нихъ креститься. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ изданнаго указа 1723 г. мы наблюдаемъ уже случаи крещенія вотяковъ, при чемъ на первыхъ порахъ крестятся лица или подлежащія отбыванію воинской повинности, или уже взятыя въ рекруты. Такъ, въ 1724 году окрестились два вотяка Казанскаго гарнизоннаго полка барона Воинова, 28 мая 1725 г.—одинъ вотякъ изъ Купирчанова (?) полка. Да и въ послѣдующіе годы случаи крещенія вотяковъ наблюдаются также только среди лицъ мужского пола. Въ 1729 г. 24 марта окрещенъ вотякъ Арской дороги дер. Чипьи Алексѣй Михайловъ Бекчура; 27 апрѣля—вотякъ Степанъ Гавриловъ, 7 іюня—вотякъ дер. Вятки Лоски, 31 іюля—вотякъ дер. Иваначковы Евдокимъ Аѳанасьевъ [7]). Весьма вѣроятно, что и эти лица были кандидатами въ рекруты. При какой обстановкѣ происходило крещеніе вотяковъ, предварялось ли оно обученіемъ вотяковъ истинамъ христіанской религіи, не извѣстно. Изъ сохранившихся свѣдѣній видно только, что новокрещенные получали „за воспріятіе крещенія“ нѣкоторую сумму денегъ на одежду и обувь, а именно: крестившимся въ 1724 и 1725 г. было выдано по 50 коп., а новообращеннымъ въ 1729 г.—по 1 рублю [8]).

Что касается льготъ въ платежѣ податей, то вотякамъ онѣ, кажется, не были предоставлены, какъ впрочемъ и остальнымъ инородцамъ: въ 1731 году преемникъ Тихона Казанскій митрополитъ Сильвестръ доносилъ въ Св. Синодъ, что крестившимся въ 1724—1731 г. льготы никакой не учинено. Въ 1731 г. правительство должно было вновь сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы новокрещеннымъ предоставлялась трехлѣтняя льгота [9]).

Митрополитъ Сильвестръ Холмскій (1725—1731 г.) неоднократно посѣщалъ новокрещенскія селенія своей обширной епархіи для ознакомленія съ состояніемъ христіанства

---

[7]) Дѣло Син. арх. за 1735 г., № 301.

[8]) Дѣло Син. арх. за 1735 г., № 301.

[9]) Ibid., за 1742 г. № 314/495.

между новообращенными. Впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ этихъ поѣздокъ, были весьма не утѣшительны. Даже старокрещенные, т. е. потомки инородцевъ, обращенныхъ въ христіанство еще при взятіи Казани, не умѣли говорить по-русски, не знали молитвы Іисусовой, не могли „воображать крестное знаменіе“, не ходили къ церковному богослуженію, не были у исповѣди и Св. Причастія. Что же касается новокрещенныхъ, то они,—по наблюденію Сильвестра, „въ богомерзкихъ жительствахъ весьма закоснѣлы и упорны“ [10]). Принять мѣръ къ улучшенію состоянія христіанства между инородцами онъ однако не успѣлъ. Въ 1731 г по доносу о милостивомъ обращеніи съ Коломенскимъ митрополитомъ Игнатіемъ Смолою, проживавшимъ въ ссылкѣ въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, онъ былъ устраненъ сначала отъ завѣдыванія новокрещенскими дѣлами, а потомъ (31 дек. 1731 г.) и отъ управленія Казанскою епархіею.

Управленіе новокрещенскими дѣлами Св. Синода возложено было на казначея архіерейскаго дома іеромонаха Алексія Раиѳскаго, возведеннаго при этомъ въ санъ архимандрита Свіяжскаго Богородицкаго монастыря съ подчиненіемъ непосредственно Синоду. Алексій, болѣе 20 лѣтъ до того времени занимавшійся миссіонерствомъ, вступилъ въ отправленіе возложенныхъ на него обязанностей, какъ вполнѣ опытный человѣкъ. Вскорѣ послѣ назначенія своего онъ выписалъ къ новокрещенскимъ дѣламъ канцеляриста (Ивана Никитникова), двоихъ копіистовъ (Аѳанасія Андроникова и Льва Судовикова) и учителя для обученія новокрещенскихъ дѣтей (Василія Свиницкаго). Такимъ образомъ, въ Свіяжскѣ теперь образовалась комиссія по новокрещенскимъ дѣламъ. Въ октябрѣ 1731 г. архимандритъ Алексій спрашивалъ Св. Синодъ, на какомъ трактаментѣ содержать выписанныхъ имъ лицъ, „понеже безъ опредѣленнаго имъ трактамента при тѣхъ новокрещенскихъ дѣлахъ содержаться весьма невозможно, ибо кромѣ жалованія другихъ никакихъ доходовъ надѣяться и получить имъ будетъ не откуда“ [11]). Отвѣта на этотъ запросъ онъ не получилъ и въ слѣдующемъ 1732 году внесъ на уваженіе Св.

[10]) „Лука Конашевичъ, епископъ Казанскій“ въ Прав. Собесѣдн. 1858 г стр. 234—237.

[11]) Проф. Маловъ. О Новокрещенской Конторѣ. Казань, 1878 г., стр. 7.

Синода проектъ наилучшаго устройства миссіонерскаго дѣла въ Казани. Хотя проектъ этотъ не былъ осуществленъ при Алексіѣ, но почти всѣ главныя мысли его вошли въ изданный впослѣдствіи (1740 г. 11 сентября) миссіонерскій указъ, а потому будетъ не лишнимъ остановиться на немъ.

Архимандритъ Алексій предлагалъ: 1) опредѣлить ему въ помощники двухъ доброжительныхъ духовныхъ персонъ для надзора за новокрещенными и обученія ихъ христіанскому закону (п. 1), а также дать канцеляриста и двухъ копиистовъ для исправнаго веденія новокрещенскихъ дѣлъ, содержанія и расходованія денегъ; 2) отобрать въ школу 20 „удобопонятныхъ“ новокрещенскихъ дѣтей для наученія словенороссійской грамотѣ (п. 2); 3) нанять для школьниковъ учителя, сторожа (онъ же будетъ и поваромъ) и портного (онъ же долженъ мыть платье на школьниковъ); 4) въ цѣляхъ привлеченія лучшихъ людей на священно-церковнослужительскія должности въ новокрещенскихъ приходахъ освобождать ставленниковъ отъ платежа пошлинъ за посвященіе насъ въ санъ; кромѣ того (п. 5) не брать съ нихъ дани въ пользу архіерея въ теченіе трехъ лѣтъ; 5) съ новокрещенныхъ, изъявившихъ желаніе вступить въ бракъ до истеченія срока дѣйствія трехлѣтней льготы, не брать вѣнечныхъ и лазаретныхъ денегъ (п. 6); 6) источникомъ денежныхъ средствъ на покрытіе расходовъ по новокрещенскимъ дѣламъ, по мнѣнію Алексія, могли бы служить 666 р. изъ дому архіерейскаго, 132 р. 42 к., высылавшіеся до сихъ поръ изъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря въ Коллегію Экономіи Синодальнаго Правленія, и 2573 р. 78 к. различныхъ остатковъ отъ прежняго времени [12]). Прежде чѣмъ проектъ Алексія былъ разсмотрѣнъ, на Казанскую архіепископскую каѳедру былъ назначенъ Иларіонъ Рогалевскій (1732—1735 г.). Тотчасъ же по пріѣздѣ онъ возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о подчиненіи ему Свіяжскаго монастыря и новокрещенскихъ дѣлъ. Ходатайство было уважено: указомъ Св. Синода 19 іюня 1732 г. предписывалось архимандриту Алексію: „быть въ вѣдомствѣ епархіальнаго архіерея во всякомъ послушаніи безъ всякаго прекословія“.

---

[12]) Пр. Маловъ. О Новокрещ. Конторѣ, стр. 7.

Сдѣлавшись главнымъ распорядителемъ новокрещенскихъ дѣлъ, преосвященный Иларіонъ сосредоточилъ главное вниманіе на образованіи инородческихъ дѣтей. Въ октябрѣ того же 1732 г. онъ написалъ въ Казанскую губернскую канцелярію о необходимости устройства школъ „между новокрещенскихъ и иновѣрческихъ жилищъ для ученія грамотѣ славено-россійскаго языка въ видахъ пользы и размноженія и утвержденія христіанскаго закона и призыванія иновѣрцевъ ко св. крещенію“ [13]). Казанскій губернаторъ представилъ о семъ въ Сенатъ. Пока шла переписка по этому вопросу, преосв. Иларіонъ занялся преобразованіемъ Семинаріи, въ которой обучались вмѣстѣ съ дѣтьми духовенства дѣти новокрещенныхъ. Съ этою цѣлью онъ выписалъ изъ Кіевской Академіи двухъ лучшихъ студентовъ, рекомендованныхъ Кіевскимъ архіепископомъ Рафаиломъ Заборовскимъ, Стефана Главацкаго и Василія Пуцекъ-Григоровича. Съ ихъ помощью Семинарія была преобразована по типу Кіевской Академіи и сообразно указаніямъ регламента; при этомъ обращено было особенное вниманіе на инородческое образованіе; обученіе инородческихъ дѣтей въ Семинаріи было поручено теперь отдѣльному учителю (Василію Пуцекъ-Григоровичу), которому и жалованье посему выдавалось изъ новокрещенскихъ суммъ“ [14])· Въ слѣдующемъ году Иларіонъ предложилъ Св. Синоду еще одну мѣру къ утвержденію новокрещенныхъ въ христіанствѣ— именно назначеніе русскихъ воспріемниками у инородцевъ и смѣшанные русско-инородческіе браки. „Теперь новокрещенные—писалъ онъ въ Св. Синодъ—берутъ въ воспріемники дѣтей новокрещенныхъ же и сыновей женятъ и сами женятся кромѣ русскихъ на новокрещенныхъ и дочерей въ замужество отдаютъ за новокрещеновъ, а за русскими никого изъ оныхъ въ замужествѣ не имѣется, а по мнѣнію моему ради лучшаго христіанскія вѣры содержанія должно впредь изъ этихъ нѣкоторыхъ новокрещеновъ съ природно-рускими бракосочетаніемъ совокуплять, дабы въ домѣхъ ихъ новокрещенскихъ русскіе жительство имѣли, отчего и христіанской законъ неповредно содержать будутъ [15]).

---

[13]) Дѣло Син. арх. 1732 г., № 412/289.

[14]) Странникъ. 1866 г. Январь. Статья: Веніаминъ, митрополитъ Казанскій.— Дѣло Син. арх. 1735, № 301.

[15]) Дѣло Син. арх. 1734, № 321/1212.

Дѣло обращенія инородцевъ въ христіанство между тѣмъ продолжалось своимъ чередомъ и сопровождалось нѣкоторыми результатами. Крестились и вотяки. По записнымъ книгамъ Комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ за 1732 г. значатся въ числѣ крещенныхъ 4 вотяка и двѣ вотячки [16]). Въ 1734 году преосв. Иларіонъ репортовалъ Св. Синоду, что „въ Казанской епархіи изъ разныхъ иновѣрческихъ народовъ мужеска и женска пола святымъ крещеніемъ просвѣщено по 10 іюня 1734 г.:

ЗВАНІЕ НАРОДА.	Въ 1733 г. м.	ж.	Въ 1734 г. м.	ж.	Итого въ обоихъ годахъ.
Изъ мордовскаго народа.	37	9	93	42	181
„ магометанскаго. . .	14	1	8	1	24
„ черемисскаго . . .	108	61	145	58	372
„ вотяковъ	4	—	11	—	15
„ чувашъ	67	7	39	—	113
„ калмыцкаго	2	1	—	—	3
„ персіанъ	4	—	—	—	4
„ казыбташъ	1	—	—	—	1
Итого . .	237	79	296	101	713 [17])

Изъ только что приведеныхъ цифровыхъ данныхъ оказывается, что изъ всѣхъ туземныхъ инородческихъ племенъ Казанскаго края вотяки дали новокрещенныхъ за два года всѣхъ менѣе, при чемъ въ числѣ новообращенныхъ изъ вотяковъ не было ни одной женщины. Даже среди магометанъ, наиболѣе фанатично держащихся своей вѣры,—крестившихся оказалось болѣе.

Изъ записныхъ книгъ о новокрещенныхъ видно, что крестившіеся вотяки принадлежали по мѣсту жительства къ различнымъ деревнямъ: одинъ былъ изъ дер. Старой Ялской Лыльзы (?), другой—изъ дер. Шульцы, третій—изъ дер. Бемышъ-Пельги, четвертый изъ дер. Дертемеркурги, пятый—изъ Вятской провинціи; одна вотская семья (мать съ сыномъ и дочерью) проживала въ деревнѣ Новой Улчѣ. Случайный (по мѣсту жительства) составъ новокрещенныхъ вотяковъ даетъ основаніе заключить, что на первыхъ

[16]) Дѣло Син. арх. 1735 г., № 301.
[17]) Дѣло Син. арх. 1733 г., № 296.

порахъ дѣятельности Комиссіи новокр. дѣлъ среди Казанскихъ вотяковъ систематической проповѣди христіанства или не было, или она не производила надлежащаго дѣйствія. Повидимому, крестились только тѣ вотяки, которымъ приводилось за чѣмъ нибудь бывать въ Казани или Свіяжскѣ. Это подтверждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что выдача денегъ въ награду за воспріятіе крещенія производилась въ Казани: нельзя думать, чтобы новокрещенные были вызываемы въ Казань за 100—200 и болѣе верстъ только для полученія денежной награды. Деньги выдавались каждому новокрещенному въ размѣрѣ 1 р. 50 к. и предназначались „на одежду и обувь", какъ значилось въ записныхъ книгахъ. Кромѣ того нѣкоторымъ давался крестъ серебряный или мѣдный, смотря по состоятельности и знатности новокрещеннаго, и весьма немногимъ—икона „во благословеніе".

Вскорѣ послѣ распоряженія Св. Синода о подчиненіи Комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ Казанскому епископу между архимандритомъ Алексіемъ и преосвященнымъ Иларіономъ начались пререканія, возникшія по поводу накопленія на архіерейскомъ домѣ недоимки, слѣдовавшей на новокрещенскія дѣла. Съ той и другой стороны начали поступать въ Синодъ доношенія. Архимандритъ Алексій былъ вызванъ въ Петербургъ для объясненій. Выслушавъ его показанія и принявъ во вниманіе заявленія преосвященнаго Иларіона о томъ, что съ 1714 г. расходъ денежныхъ суммъ, производимый Алексіемъ, не былъ никѣмъ ревизованъ, Св. Синодъ опредѣлилъ: „архимандрита Алексія по приходнымъ и расходнымъ новокрещеннскихъ дѣлъ книгамъ, съ начала бытности его у тѣхъ дѣлъ, надлежащимъ порядкомъ счесть въ непродолжительномъ времени въ Казани Казанскому губернатору графу Мусину-Пушкину съ товарищи со опредѣленною отъ преосвященнаго Иларіона, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, духовною персоною" [18]).

Чѣмъ окончилось это дѣло—не извѣстно; но, повидимому, архимандритъ Алексій послѣ того уже не имѣлъ прежняго вліянія на новокрещенскія дѣла: 16 мая 1733 г. въ послѣдній разъ упоминается въ записныхъ книжкахъ

---

[18]) Проф. Маловъ. О Новокр. Конторѣ. Казань. 1878 г., стр. 18.

Комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ имя „правителя господина архимандрита Алексія". Съ 12 іюня того же года выдача жалованья производится уже по опредѣленію *Конторы* новокрещенскихъ дѣлъ, которою управлялъ протоіерей Александръ Козьминъ, а въ 1739 г. Іоаннъ, протопопъ Владимірскій.

Въ лицѣ архіепископа Иларіона новокрещенское дѣло имѣло своего ревностнаго защитника, болѣвшаго о немъ, изыскивавшаго, какъ мы видѣли, мѣры къ скорѣйшему утвержденію всѣхъ вообще новокрещенныхъ инородцевъ въ христіанствѣ. Къ сожалѣнію, онъ не долго управлялъ Казанскою епархіею; въ мартѣ 1735 г. онъ былъ переведенъ въ Черниговъ; въ ноябрѣ того же года на Казанскую каѳедру былъ назначенъ Суздальскій епископъ Гавріилъ. Ревнитель старины, считавшій особою добродѣтелью истреблять безъ остатку все прежде въ Россіи небывалое [19]), преосвященный Гавріилъ (1735—1738 г.), повидимому, весьма несочувственно относился къ организаціи миссіонерскаго дѣла. При немъ единственный учитель новокрещенскихъ дѣтей Василій Пуцекъ-Григоровичъ (всю жизнь потомъ посвятившій миссіонерскому дѣлу) подавалъ прошеніе объ отставкѣ.

Миссіонерское дѣло однако не было истреблено; не прекратилось и обученіе новокрещенскихъ дѣтей; указомъ отъ 17 ноября 1736 г. Св. Синодъ повелѣвалъ Василію Григоровичу впредь до разсмотрѣнія о немъ „быть въ томъ учительскомъ трудѣ неослабно" [20]). Но, при невниманіи архіепископа, въ дѣятельности Новокрещенской Конторы усилились или же, можетъ быть, только появились злоупотребленія, обнаруженныя Казанскою губернскою канцеляріею. Въ 1737 г. упомянутая канцелярія доносила въ Сенатъ: „разныхъ народовъ новокрещены отъ новокрещенской конторы раздаются разнаго чина людямъ подъ видомъ яко-бы ихъ воспріемникамъ и будто на нѣкоторое время для обученія христіанскому закону, а указы на нихъ даютъ владѣлые, какъ то по допросамъ тѣхъ новокрещенъ и по извѣту черемисянина Кукурской волости дер. Кун-

---

[19]) Такъ выражается о немъ историкъ Казанской іерархіи, епископъ Платонъ Любарскій.

[20]) Можаровскій. Исторія Казанск. Семинаріи. Казань. 1868 г., стр, 60.

курской мурзы Самѣева показалось“ [21]). „Отъ такихъ раздачъ“—прибавляетъ канцелярія—„плода ожидать не можно, понеже оные не во образъ сыновъ для обученія христіанскаго закона, но во обыкновенныхъ услугахъ и другихъ подлыхъ работахъ содержаны будутъ“.

Эксплоатація новокрещенныхъ, на которую указываетъ Каз. губ. канцелярія, строго говоря, въ то время не представляла явленія исключительнаго, созданнаго лишь Новокрещенскою Конторою. Закрѣпляли за собою инородцевъ всякаго чина люди, иногда даже при содѣйствіи мѣстныхъ административныхъ учрежденій (провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій, конторы крѣпостныхъ дѣлъ). Вина Новокрещенской Конторы, такимъ образомъ, состояла въ томъ, что она примѣнила это закрѣпленіе и по отношенію къ новокрещеннымъ.

Далѣе губернская канцелярія обнаружила, что нѣкоторые новокрещенные крестились по два и по три раза. По объясненію губернской канцеляріи, новокрещенные поступаютъ такъ вслѣдствіе недостаточнаго наученія ихъ и плохого надзора со стороны Новокрещ. Конторы, которая при крещеніи инородцевъ, очевидно, не тщательно справляется съ записными именными книгами. Мотивомъ такого поступка инородцевъ, по объясненію той же канцеляріи, служитъ исключительно выгода—„платежъ за оныхъ трехлѣтняго подушнаго оклада“. Мнѣніе губернской канцеляріи относительно причинъ неоднократнаго крещенія инородцевъ, кажется, вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности; объясненіе же ею мотивовъ этихъ дѣйствій было совершенно невѣрно. Трехлѣтнюю льготу въ податяхъ давали новокрещеннымъ свѣтскія канцеляріи, онѣ же вели и податные списки. Какимъ же образомъ инородцы могли надѣяться на то, что по два и по три раза будутъ исключать ихъ изъ податныхъ списковъ? Вѣрнѣе всего думать, что неоднократное крещеніе инородцевъ происходило изъ желанія получить лишній разъ денежную награду; этого они, дѣйствительно, могли достичь легко, если допустить, что Новокрещенская Контора недостаточно тщательно справлялась съ записными книгами.

---

[21]) Маловъ. О Новокр. Конт.—Каз. губ. канцелярія неправильно называетъ волость Кукурскою (нужно читать Кукарскою), а деревню—Кункурскою (надо читать Кукнурскою).

Не извѣстно, приняты ли были высшимъ правительствомъ мѣры къ уничтоженію обнаруженныхъ Казанскою губернскою канцеляріею злоупотребленій; но нужно полагать, что злоупотребленія эти уменьшились съ вступленіемъ на Казанскую каѳедру Луки Конашевича, архипастыря живого и энергичнаго, внимательно слѣдившаго за миссіонерскимъ дѣломъ и старательно заботившагося объ его улучшеніи.

О количествѣ крещенныхъ какъ инородцевъ вообще, такъ и вотяковъ въ частности при епископахъ Гавріилѣ и Лукѣ до 1740 года не сохранилось свѣдѣній. Но порядокъ обращенія иновѣрцевъ въ христіанство, установившійся за это время, выясняется въ достаточной степени. Порядокъ этотъ, какъ видно изъ промеморіи [22]) Новокрещенской Конторы на имя игумена Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря отъ 7 августа 1739 г., посланной по поводу крещенія въ Казани вотяка дер. Глазовой, Хлыновской епархіи, Ермака Кузьмина, былъ таковъ. Желающему принять крещеніе сначала нарекалось, съ молитвою, христіанское имя; затѣмъ готовящійся ко крещенію долженъ былъ изучить „въ твердость“ молитвы: Іисусову, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, а также Символъ вѣры, научиться чинно знаменовать себя крестомъ; въ то же время его понуждали неослабно ходить ко всякому церковному служенію. Затѣмъ инородца крестили, давали ему денежное награжденіе въ размѣрѣ рубля и писали подлежащей канцеляріи, вѣдавшей податными сборами, объ освобожденіи новокрещеннаго на 3 года отъ платежа податей съ возмѣщеніемъ имѣющаго образоваться чрезъ это недобора изъ неокладныхъ канцелярскихъ доходовъ. Если обращалась въ христіанство и жена новокрещеннаго, то, по совершеніи крещенія надъ нею, ихъ вѣнчали, съ освобожденіемъ при этомъ брачущихся отъ платежа вѣнечныхъ пошлинъ. Затѣмъ новокрещенскую семью, съ цѣлью изолированія ея отъ вліянія иновѣрцевъ (нехристіанъ), старались водворить на новое мѣсто жительства въ новокрещенскомъ же или въ русскомъ селеніи, смотря по желанію переселяемыхъ.

---

[22]) Промеморія эта хранится въ архивѣ Вятской Консисторіи; въ приложеніи XII къ настоящему сочиненію она приводится цѣликомъ.

Вотяки, какъ мы видѣли, принимали христіанство большею частью отдѣльными единицами, а не цѣлыми семьями; посему по отношенію къ нимъ едва ли примѣнялась мѣра переселенія, да и едва ли вотякъ, отличающійся, какъ извѣстно, чрезвычайною привязанностью къ дому и семьѣ, пожелалъ бы бросить свой домъ и семью и уйти въ чужую деревню. Впослѣдствіи мы видимъ, что всѣ вообще новокрещенные были недовольны переселеніемъ ихъ на новое мѣсто и по возможности старались уклониться отъ него.

Такъ какъ вотяковъ, принявшихъ христіанство за первые 40 лѣтъ XVIII столѣтія, было весьма немного,—не насчитывалось и сотни,—и притомъ они принадлежали къ различнымъ деревнямъ, часто удаленнымъ одна отъ другой на значительное разстояніе, то поэтому спеціально для нихъ за это время не было построено ни одной церкви. Всѣхъ крестившихся изъ вотскаго народа приписывали или къ старорусскимъ приходамъ, или къ церквамъ, устрояемымъ для другихъ инородцевъ. Въ періодъ времени между 1730—1740 г.г. среди инородцевъ Казанскаго края основано 10 приходовъ съ постройкою въ каждомъ особой церкви; появились села: Лопьялъ, Елово, Бѣлая Гора, Юкачи, Верхняя Чура, Ижмаринское, Налимъ, Абди, Апазово и Уреевы Челны [23]). Въ составъ нѣкоторыхъ изъ этихъ приходовъ (напр. Апазовскаго) вошли и вотяки. Къ приходу села Апазова и въ настоящее время принадлежатъ нѣсколько десятковъ душъ вотяковъ [24]).

Глава VIII. Обращеніе въ христіанство вотяковъ Вятской епархіи со времени епископа Алексія до прибытія на Вятку епископа Веніамина (1719—1739 г.).

Вятскій епископъ Алексій.—Донесеніе его въ Кабинетъ царскій отъ 30 декабря 1720 г.—Инструкція Св. Синода относительно обращенія вотяковъ въ христіанство.—Крещеніе вотяковъ при Алексіѣ и при его преемникахъ, епископахъ Лаврентіи и Кипріанѣ.

Уже 240 лѣтъ прошло со времени утвержденія на Вяткѣ власти Московскаго правительства; болѣе 60 лѣтъ

[23]) Д. Синод. архив. 1745 г., 27 марта, № 116/294.

[24]) Прав. Соб. 1876 г., 12.

Вятка имѣла своихъ епископовъ; но къ обращенію въ христіанство язычниковъ Вятской страны, какъ мы видѣли, не принималось никакихъ мѣръ. Первымъ лицомъ, взявшимся за миссіонерскія заботы относительно вотяковъ, былъ четвертый Вятскій епископъ—Алексій, прибывшій на Вятку въ 1719 г. [1]).

Ко времени назначенія его на Вятскую каѳедру въ положеніи Вятскихъ вотяковъ произошли нѣкоторыя измѣненія: прежній оброкъ, который они платили правительству въ XVI и XVII вв., замѣненъ былъ дворовою, а потомъ подушною податью; вотяки теперь наравнѣ со всѣми другими инородцами должны были платить по 1 р. 14 к. съ души, или отъ 10 до 11 пудовъ хлѣба (считая пудъ по 10 коп.) [2]); такъ какъ сборъ подати былъ предоставленъ тѣмъ же служилымъ людямъ, которые стяжали себѣ худую славу среди инородческаго населенія еще въ прежнее время, то посему отбываніе податной повинности теперь сдѣлалось для вотяковъ болѣе тяжелымъ, чѣмъ прежде. Почти одновременно съ этимъ правительство особымъ указомъ предоставляетъ всѣмъ инородцамъ, пожелавшимъ принять христіанство, льготу въ податяхъ на три года [3]). Это распоряженіе, обнаружившее желаніе правительства видѣть всѣхъ инородцевъ крещенными, должно было побудить мѣстныхъ властей на Вяткѣ обратить вниманіе и на вотяковъ, до сихъ поръ бывшихъ внѣ миссіонерскихъ заботъ.

---

[1]) Епископъ Алексій былъ родомъ изъ дворянъ, по прозванію Титовъ; род. въ 1667 г.; съ 1708 по 1712 былъ архимандритомъ Знаменскаго Московскаго монастыря, затѣмъ былъ назначенъ въ Тверь епископомъ съ правомъ носить архіепископскія зеленыя скрижали; съ 1714 по 1719 былъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ; 25 янв. 1719 г. переведенъ на Вятскую епархію, которою управлялъ до 1733 г.; 27 сент. этого года переведенъ въ Рязань, гдѣ и скончался 17 сент. 1755 г. (Любарскій. Любоп. Изв.въ Чт. Общ. Ист. и др. Рос. 1848 г., № 7.—Амвросій. Ист. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 279. 441—561.—Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 142, 444, 1036, 799). Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: завѣщаніе, отпеч. у *Воздвиженскаго* въ историческ. обозрѣніи Рязанской епархіи (Москва, 1820, стр. 252—257), а также грамота „о явленіи ему (еп. Алексію) св. Арсенія, Тверского Чудотворца“ отпеч. въ Труд. Рязан. ученой архивной комиссіи. (1889, № 5, стр. 106). Подлинникъ ея храниться въ Тверск. Желтиковскомъ монастырѣ.

[2]) Ѳирсовъ. Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель въ это время. Казань. 1869 г., стр. 20.

[3]) П. С. З., т. VI, № 3637.

Алексій кромѣ того имѣлъ и личныя побужденія къ тому, чтобы заняться дѣломъ миссіонерства: въ этомъ для него, между прочимъ, заключалось средство сгладить нерасположеніе къ нему царя Петра, отчасти, кажется, послужившее причиною перевода его на Вятскую каѳедру изъ Крутицкой епархіи. Извѣстно, что Алексій не былъ сторонникомъ Петровскихъ преобразованій: ставя выше всего чистоту вѣры православной, онъ опасался, чтобы различныя новшества, вводимыя Петромъ, не повредили этой чистотѣ. Почти несомнѣнно, что онъ сочувствовалъ сыну реформатора, царевичу Алексѣю, подобно своему другу Стефану Яворскому, видѣвшему въ царевичѣ русскую надежду, особеннаго заповѣдей Божіихъ хранителя [4]). Въ виду этого Алексій не могъ пользоваться благоволеніемъ Петра I-го; царское нерасположеніе къ нему особенно должно было усилиться послѣ написанія царевичемъ письма епископу [5]). Послѣ розыска 1718 г. Петръ былъ сильно раздраженъ противъ архіереевъ, въ которыхъ замѣчалъ сочувствіе къ царевичу [6]). Алексій по дѣлу о письмѣ найденъ былъ ни въ чемъ невиновнымъ, но, несомнѣнно, нерасположеніе Петра къ нему осталось. Этимъ воспользовался всесильный тогда архимандритъ Невскій Ѳеодосій Яновскій и въ 1718 г. „низвелъ“ епископа Алексія изъ Крутицы на Вятку, чтобы освободить мѣсто для епископа Суздальскаго, который и былъ переведенъ на Крутицкую епархію [7]).

Для того, чтобы сгладить нерасположеніе Петра I и чрезъ это выбраться изъ далекой и неустроенной Вятской епархіи, епископу Алексію необходимо было заявить себя

---

[4]) Любарскій. Любоп. Изв.—Казанье митр. Стефана во вторую недѣлю великаго поста (Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. VI, стр. 31). На сочувствіе епископа Алексія царевичу Алексѣю Петровичу указываютъ, между прочимъ, то обстоятельство, что Алексія впослѣдствіи вызвали въ Москву на коронацію Императора Петра II (сына царевича), при чемъ наградили саккосомъ.

[5]) Въ маѣ 1717 г. царевичъ Алексѣй, находясь въ замкѣ Сентъ-Эльмо близъ Неаполя, написалъ письма, одинаковыя по содержанію, Досиѳею Ростовскому, Іосафу Кроковскому, митр. Кіевскому, и еписк. Алексію (Устряловъ. VI, стр. 163, 239, 254, 252). Досиѳей впослѣдствіи былъ колесованъ, а Іосафъ Кроковскій взятъ въ Кіевѣ и „подъ честнымъ“ арестомъ повезенъ въ Петербургъ, но на дорогѣ въ Твери скончался.

[6]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XVI, стр. 360.

[7]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 193.

участіемъ въ дѣлѣ, угодномъ царю. Однимъ изъ такихъ дѣлъ въ то время являлось обращеніе инородцевъ въ христіанство, чего не могъ не знать Алексій, слѣдившій, безъ сомнѣнія, за правительственными распоряженіями относительно инородцевъ. Не знаемъ, насколько силенъ былъ этотъ личный мотивъ въ рѣшеніи Алексія заняться миссіонерствомъ среди вотяковъ. Фактъ же тотъ, что, какъ только изданъ былъ (въ 1720 г. 1 сент.) указъ о предоставленіи всѣмъ новокрещеннымъ изъ инородцевъ трехлѣтнихъ льготъ, Алексій заявляетъ царю о своемъ намѣреніи заняться просвѣщеніемъ находящихся въ Вятской епархіи инородцевъ. 30 декабря 1720 г. онъ писалъ въ кабинетъ царскій, что „присланъ изъ Правительствующаго Сената указъ къ преосвященному Тихону, митрополиту Казанскому, о приведеніи въ вѣру христіанскую невѣрныхъ языковъ разныхъ родовъ, а понеже въ его епархіи обрѣтаются тому же подобные отяки, которыхъ безъ указу приводить къ тому не смѣетъ, и для того проситъ, чтобъ о томъ прислать къ нему указъ“ [8]). 11 марта 1721 г. кабинетъ-секретарь Макаровъ внесъ это письмо на разсмотрѣніе Св. Правит. Синода. Послѣдній въ засѣданіи 20 сентября 1721 г., заслушавъ предложеніе кабинетъ-секретаря, постановилъ требовать отъ Вятскаго епископа обстоятельныхъ свѣдѣній по нѣкоторымъ вопросамъ и препроводить къ нему инструкцію „для приведенія въ вѣру христіанскую невѣрныхъ языковъ отяковъ и другихъ разныхъ народовъ и вѣръ, обрѣтающихся въ Вятской епархіи“.

Вопросы были слѣдующіе: 1) на посланныя письма Его Царского Величества въ кабинетъ въ минувшемъ 720 году онъ, преосвященный епископъ, резолюцію какую получилъ ли и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ? 2) и ежели онъ, епископъ, резолюціи никакой не получилъ, а ихъ невѣрныхъ языковъ видя къ православной вѣрѣ весьма склонныхъ и многое число желающихъ и часъ отъ часу еще множащихся, то, хотя и безъ указу, съ подобающимъ достоинствомъ тѣхъ невѣрныхъ ко святѣй церкви обратилъ ли? 3) а буде такіе невѣрные языцы отяки ко святѣй церкви обращены и крещены, то какимъ образомъ—увѣщаніемъ ли

[8]) Дѣло Синод. арх. 1721 г., № 157/239. Письмо это отпечатано въ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп., т. I, № 222.

какимъ или самоохотно, видя истину, обратились, и количкое число, и въ какихъ лѣтѣхъ, также по крещеніи кого себѣ избрали священника духовнаго, и въ которомъ кто гдѣ приходѣ разопредѣлился въ прихоженя, и въ нынѣшнюю четыредесятницу всѣ ль исповѣдывались и Святыхъ таинъ причащались; 4) а ежели онъ, епископъ, не смѣлъ безъ указа такихъ невѣрныхъ въ православную вѣру приводить, то въ какой видъ ихъ оставилъ, и нынѣ въ таковомъ ли усердіи къ обращенію пребываютъ; а буде ли кто и крещеніи (крещены?), не развратился ли кто отъ нихъ къ своему прежнему суевѣрію?

А какъ по вышеписанному отвѣтствіе отправитъ,— продолжаетъ далѣе Св. Синодъ, начиная излагать инструкцію,—поступать ему, преосвященному епископу, по нижеписаннымъ пунктамъ и приговору Св. Синода, съ тѣми невѣрными языцы сицевымъ послѣдующимъ образомъ:

1. По полученіи сихъ пунктовъ объявить ему, преосвященному епископу, во всей своей епархіи приходскихъ церквей священникомъ съ сихъ пунктовъ копіями, и подтвердить имъ должностьми священническими, дабы они съ тѣми, хотящими обратитися, поступали, какъ надлежитъ добрымъ и вѣрнымъ пастыремъ и учителемъ церковнымъ, со всякою кротостію и умѣреніемъ, не ищуще своихъ си, но яже суть Господа Іисуса, и приказать имъ наставлять по завѣщанію Апостола Святаго Павла къ Тимоѳеою во главѣ 4-й: проповѣдуй слово благовременно и безвременно, обличи, запрети и умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, и прочая; а паче сіе служеніе приказать искуснѣйшимъ священникомъ и другимъ благоговѣйнымъ мужемъ духовнымъ и которые бъ могли разумѣть силу дѣла по возможности не тако ради воздаянія временнаго или хвалы за число приведенныхъ къ вѣрѣ и крещенныхъ людей, яко паче надежду свою на общаго мздовоздателя полагающе, въ виноградѣ Христовомъ трудились прилежно, чтобъ по приведеніи ко спасительному пути невѣрныхъ о спасеніи душъ ихъ не нерадѣли, во еже бы оставити ихъ паки возвращатися въ свое прежнее безбожіе, и небреженіемъ не попускали бъ уклонятися къ нездравому ученію и къ блядословнымъ баснямъ раскольническимъ.

2. Ежели оные невѣрные языцы,—хотя и безъ указа приводимы были, то какимъ образомъ; впредь же подобаетъ

въ томъ богоугодномъ дѣлѣ поступать тако: первое смотрѣть, ежели суще вѣровати хотятъ или уже и вѣруютъ, что Богъ единъ есть во Троицы и тройственъ въ единствѣ, о воплощеніи Сына Божія и искупленіи кровію Его отъ клятвы законныя, и прочая, обаче же надлежитъ смотрѣть, ежели суще ко святѣй церкви самохотно пожелаютъ пріобщитися и со всею своею внутренною горячестію чувствительно приступить, то принимать со охотностію, и не токмо такимъ самохотнымъ споспѣшествовать, но и въ небреженіи живущихъ и нерадящихъ о своемъ спасеніи достодолжнымъ своимъ и неусыпнымъ раченіемъ и увѣщаніемъ привращать и научать, и притомъ же надобно уразумѣть: не подъ видомъ ли какого своего прибытка пріемлютъ на ся такую благодать Божію, или не отъ тяжкихъ ли податей, на нихъ наложенныхъ, которыхъ понести не могутъ, приходятъ въ православную христіанскую вѣру, что легко можетъ статься, и то дабы токмо имъ облегченіе получить подъ таковымъ христіанства именемъ, а особно своему послѣдовать нечестію.

3. Въ крещеніи и во всемъ томъ якоже подобаетъ свято-таинственномъ дѣйствіи достоитъ быти ему, епископу, самому; аще же самому въ томъ дѣйствіи быть не возможно будетъ за далекостію пути или другими препятствіи, то хотя и священники оное дѣйствіе да исполняютъ, однако безъ собственнаго его, епископа, позволенія того бъ чинить не дерзали.

4. По крещеніи оныхъ отяковъ, учиня имъ обстоятельную роспись, разопредѣлить въ своей ему епархіи по приходскимъ церквамъ въ прихоженя, и велѣть тѣхъ церквей священникомъ научать ихъ православной вѣрѣ, съ прилежно тщательнымъ радѣніемъ, и не давать имъ по крещеніи скорой свободы, дабы куда за нуждами своими не разбрелись въ дальнія мѣста, понеже, не крѣпко утвердившеся въ вѣрѣ (можетъ быть), паки вринутся въ свое погибельное безвѣріе; но нѣкоторое время, донелѣже изучатся поне молитвы Господней и другихъ краткихъ молитвъ, также и другихъ христіанскихъ обычаевъ, да побудутъ при святѣй церкви и въ вѣрѣ утвердятся; а какъ потомъ они разопредѣлятся, требовать ему тѣхъ церквей у священниковъ ихъ имянамъ и о всякомъ ихъ въ вѣрѣ укрѣпленіи подлинной росписи, чтобъ можно вѣдать кто до священника отъ но-

вокрещенныхъ въ приходѣ имянно и коликое ихъ число.

5. Также повсягодно требовать ему, епископу, у тѣхъ священниковъ оныхъ новокрещенныхъ имянамъ ихъ росписи, всѣ ли во святую четыредесятницу исповѣдывалися и Святыхъ Таинъ причащаются, и дѣти своя новорожденныя всѣ ли приносятъ ко святому крещенію, и то накрѣпко наблюдать подобаетъ.

6. Дѣтей новокрещенныхъ, аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію, ему, епископу, устроять таковые училищные домы, въ которыхъ бы отроковъ учено безденежно и по казеннымъ книгамъ, аще будутъ отъ маломожныхъ, и наблюдать ихъ ему, епископу, яко рождшихъ своихъ дѣтей, ибо когда отъ младаго корене ихъ просіяетъ въ нихъ благочестіе чрезъ ученіе и наставленіе, тогда и прочіе суевѣрцы, смотря на нихъ и вразумляяся, будутъ безъ спорности приступати и обновлятися отъ ветхаго въ новаго человѣка.

7. Съ великимъ усердіемъ и яко самосущему сотруждаяся Избавителю рода человѣческаго, отлагая вся свои покои, не внимая своимъ мыслемъ и изнеможностямъ, каковы въ томъ великіе труды были, но со всетщательнымъ радѣніемъ приказовать тѣхъ церквей священникомъ, дабы смотрѣли ясно бодрствующимъ раченіемъ ввѣренныхъ имъ отъ него, епископа, людей, ихъ же преблагій Богъ чрезъ благодать Свою пріобрѣсти ему даровалъ, какъ проповѣдію слова Божія, такъ и наблюденіемъ всякаго зазора лукаваго, отъ всѣхъ еретиковъ и раскольщиковъ. А паче смотрѣли бъ отъ входящихъ къ нимъ новокрещеннымъ въ домъ разнаго званія людей, между которыми не входятъ ли какіе нибудь, подъ образомъ благочестія, а наипаче монашества, раскольническіе учители и лестцы пустосвяты, и не приносятъ ли какого имъ новаго прелестнаго ученія, и новокрещенныхъ не наговоруютъ ли, и ихъ нѣтъ ли къ тому склоненія, и о православной христіанской вѣрѣ, яже по святомъ крещеніи пріяша, не имѣютъ ли сумнѣнія.

8. Которые уже крѣпко утвердилися въ вѣрѣ, съ таковыми поступать ему, епископу, образомъ смиренія и не презирати ихъ, но, якоже выше изображено, укрѣплять по достоинству и по должности, и въ тяжкихъ податяхъ, какія съ нихъ собиралисъ, подать ослабу, чтобъ малѣйшія предъ прежнимъ подати устроить и съ нихъ сбирать, и о

томъ тщатися, гдѣ надлежитъ, дабы прочимъ суевѣрцомъ чрезъ то придать наилучшую къ воспріятію христіанской вѣры охоту. А которые невѣрные и отъ вѣры своей не отступившіе, но въ прежнемъ своемъ богопротивствѣ затвердѣлые пребываютъ, то таковымъ нималаго послабленія въ податяхъ подавать, о сложеніи же податей съ новокрещенныхъ и о несложеніи въ своемъ суевѣріи состоявшихся просить тамошняго воеводу, или кого надлежитъ, кому какой сборъ приказано вѣдать, и новокрещенныхъ подать имянную роспись.

На таковая вся душеспасительныя дѣйствія и впредь будущая, данною отъ Бога неизчетною благодатію и властію, Святѣйшій Правительствующій Синодъ благословляетъ и позволяетъ ему, епископу, всѣхъ суевѣрцовъ и безбожниковъ, къ богохвальному и спасенному пути приходящихъ, по прежнему званію пріимать, и къ своему словесному стаду присовокуплять, и отъ похитителей волковъ пустосвятовъ, подъ видомъ святости ходящихъ, и прелестныхъ раскольниковъ оберегать, по крайней же мѣрѣ старатися ему, и споспѣшествовать во всемъ бодрственно, и въ потребномъ случаѣ и себя не щадить, впредь же всякую, паче же раскольническую, прелесть во врученной ему паствѣ и во всѣхъ тоя епархіи весехъ всемѣрно отвращать, и не допущать и въ конецъ искоренять, право же вѣрующихъ христіанъ добрѣ наставлять и въ вѣрѣ тщательно укрѣплять, вся же сія исполнять по должности возведенія своего, а паче самохотными тщательными труды, ожидая за такую благопоспѣшную отъ вѣчнаго Бога Отца вѣковъ мздовоздаяніе милости неизчетныя и спасенія безконечнаго, во временныхъ же награжденія и похвалъ отъ Его Царскаго Пресвѣтлого Величества [9]).

25 сентября 1721 года вопросные пункты и инструкція были отправлены преосв. Алексію съ казначеемъ Вятскаго архіерейскаго дома іеромонахомъ Филаретомъ [10]).

---

[9]) См. Дѣло Синод. Архива за 1721 г., № 157/239; П. С. П. и Р., т. I, № 222, подлинный протоколъ С. Синода подписали 9 членовъ: Стефанъ, митроп. Рязанскій, Өеодосій, архіеписк. Новгородскій, Өеофанъ, архіеп. Псковскій, Петръ, архимандр. Симоновскій, Гавріилъ, архимандр. Ипацкій, Іерофей, архимандр. Донскій, Ἀναστάσιος, Ἱερεὺς ὁ Κοντοειδής, Іоаннъ, протопопъ Троицкій и Петръ, протопопъ Петропавловскій.

[10]) Дѣло Синод. арх. за 1721 г., № 157/239, л. 11.

Нельзя не видѣть, что образъ миссіонерства среди вотяковъ въ инструкціи Св. Синода обрисовывается весьма возвышенными чертами. Приходскій священникъ, по взгляду Синода, есть первый проповѣдникъ христіанства среди невѣрныхъ; въ этомъ великомъ миссіонерскомъ дѣлѣ онъ долженъ трудиться непрестанно—со смиреніемъ и вполнѣ безкорыстно. Обращеніе въ христіанство должно совершаться со всею серьезностію: священникъ возвышаетъ язычниковъ вотяковъ до представленія о Богѣ, Единомъ по существу и Троичномъ въ лицахъ, излагаетъ догматъ искупленія и другія важнѣйшія истины христіанской религіи. Если подъ вліяніемъ такой проповѣди слушатели самоохотно и совершенно искренне пожелаютъ присоединиться къ обществу христіанъ, то онъ долженъ принимать ихъ и крестить. Никакимъ корыстнымъ расчетамъ вотяковъ здѣсь не должно быть мѣста. Священникъ строго наблюдаетъ за этимъ. Инструкція не говоритъ, что дѣлать съ такими язычниками, которые пожелали бы креститься изъ корыстныхъ видовъ, напр., для облегченія себя въ платежѣ податей и налоговъ, но, по смыслу ея, отвѣтъ можетъ быть только одинъ: принимать и крестить такихъ язычниковъ не слѣдуетъ. Правда, Св. Синодъ не противъ того, чтобы давать новокрещеннымъ льготы въ податяхъ, но онъ смотритъ на льготы, какъ на „приложеніе“, котораго могутъ удостоиваться лишь крѣпко утвердившіеся въ вѣрѣ (п. 8-й). Этотъ взглядъ Синода расходился съ политикой, которой держалось гражданское правительство въ дѣлѣ распространенія христіанства въ XVII и даже началѣ XVIII вв.; тамъ выдвигались на первый планъ льготы и привиллегіи; тамъ инородцамъ нехристіанамъ иногда предлагалось на выборъ одно изъ двухъ: или креститься, или лишиться нѣкоторыхъ земныхъ выгодъ и преимуществъ [11]).

Совершеніемъ таинства крещенія надъ вотяками не должны оканчиваться—по инструкціи—заботы духовенства. Предоставленные самимъ себѣ новокрещенные могли снова „вринуться въ свое погибельное безвѣріе“. Для предупрежденія этого Св. Синодъ предлагаетъ слѣдующее средство: новокрещенныхъ по крещеніи не отпускать домой, но въ

---

[11]) Таковы, напр., указы Петра І-го отъ 3 и 27 ноября 1713 г. и 12 іюля 1715 г. (П. С. Зак., т. V, № 2734, 2741 и 2920).

теченіе нѣкотораго времени держать ихъ при храмѣ Божіемъ и обучать молитвамъ и христіанскимъ обычаямъ, подъ которыми, безъ сомнѣнія, должно разумѣть здѣсь хожденіе въ церковь къ богослуженію, знаменованіе себя крестомъ, колѣнопреклоненіе, соблюденіе постовъ и постныхъ дней и др. Затѣмъ, когда новокрещенные будутъ жить въ своихъ домахъ, ихъ не должно оставлять безъ наставленія въ вѣрѣ; теперь этимъ дѣломъ должны заняться приходскіе священники, они же должны слѣдить за состояніемъ вѣры въ новокрещенской паствѣ, смотрѣть, всѣ ли приносятъ новорожденныхъ младенцевъ для крещенія, всѣ ли ходятъ на исповѣдь и ко св. причастію; они должны, далѣе, оберегать младенчествующую въ вѣрѣ паству отъ всякихъ вредныхъ вліяній и особенно слѣдить за тѣмъ, чтобы раскольники не наговорили на православіе и не возбудили бы въ новокрещенныхъ сомнѣнія въ православной христіанской вѣрѣ; о недопущеніи раскольниковъ къ новокрещеннымъ Св. Синодъ говоритъ въ инструкціи три раза (пп. 1, 7 и заключеніе).

Мы вполнѣ поймемъ эти опасенія Синода, если припомнимъ, что въ то время раскольническая пропаганда начала значительно усиливаться: расколоучители ходили тайно по домамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставались подолгу, размножая раскольническую прелесть и отвращая простонародье отъ церкви [12]). По отношенію къ вотякамъ эти опасенія не оправдались; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ вотяки остаются совершенно равнодушными къ раскольническимъ мнѣніямъ относительно православной церкви и священства; но родичи и сосѣди ихъ пермяки, какъ слышно уже обнаруживаютъ значительную склонность къ расколу.

Обученіемъ и наставленіемъ въ вѣрѣ только взрослаго поколѣнія новокрещенныхъ Св. Синодъ не ограничивается; онъ желаетъ, чтобы благочестіе сіяло и въ молодомъ поколѣніи, и посему предлагаетъ епископу устраивать школы для дѣтей новокрещенныхъ; обученіе въ нихъ должно быть безплатнымъ; дѣтямъ бѣдныхъ родителей (маломожнымъ), кромѣ того, должны выдаваться и казенныя книги, подъ которыми въ данномъ случаѣ разумѣются учебники, буквари и грамматики, въ то время уже заготов-

[12]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 18, стр. 210.

лявшіеся въ Синодѣ для разсылки по епархіямъ (30 экземпляровъ этихъ книгъ были присланы на Вятку при указѣ олъ 26 іюля 1722 года [13]). Обученіе дѣтей въ школѣ Св. Синодъ предоставляетъ на полную волю новокрещенныхъ: этимъ прямо осуждалась практика Казанскихъ миссіонеровъ, отбиравшихъ у новокрещенныхъ ихъ дѣтей для обученія въ школѣ [14]).

Въ такомъ видѣ миссіонерство среди вотяковъ проектировано Св. Синодомъ; теперь посмотримъ, какъ оно осуществлялось въ дѣйствительности.

Получивъ указъ Св. Синода отъ 25 сентября 1721 г., Вятскій епископъ Алексій тотчасъ же долженъ былъ отвѣчать на предложенные вопросы; между тѣмъ отвѣтное доношеніе его было подано въ Синодъ только въ февралѣ 1723 г. [15]). Въ этомъ доношеніи онъ писалъ [16]), что на свое письмо къ Макарову онъ резолюціи никакой не получилъ, такъ какъ подьячій Ѳедотъ Тухариновъ, съ которымъ было отправлено въ Петербургъ письмо, померъ на дорогѣ. „Однако мы",—продолжаетъ преосвященный—„уповая на Бога Вышняго, не оставили просто дѣло сіе; видя невѣрныхъ языковъ желающихъ ко святой Греческой вѣрѣ приступити и святое крещеніе получити, мы таковыхъ съ подобающимъ достоинствомъ искуснымъ іереомъ повелѣхомъ крестити и отъ святой купели пріимати правовѣрнымъ людемъ, которые знамениты въ христіанскомъ жительствѣ.

Которыя невѣрныя языци отяки ко святой церкве обращены и крещены, и то есть образомъ таковымъ егда вступившу ми во епархію и въ жребій мнѣ данный многихъ заблудшихъ видя языковъ увѣщахомъ ово отъ древняго завѣта и пророкъ, еще же проповѣдуя имъ святое евангеліе, идѣже показуется Сына Божія вочеловѣченіе, страсти же и еже изъ мертвыхъ воскресеніе и на небеса восходъ и паки второе его со славою пришествіе и отъ того вре-

---

[13]) Статья прот. Огнева: „Вятская Епархія въ XVIII в. по архивнымъ документамъ Дух. Консисторіи". (Вят. Еп. Вѣд. 1883 г., № 6).

[14]) Опис. докумен. и дѣлъ Св. Синода, т. I, стр. 368; Прав. Обозр. 1868 г., стр. 353 (Статья о. Малова о новокрещенскихъ школахъ).

[15]) Дѣло Синод. арх. за 1721 г., № 157/239, л. 18.

[16]) Ibid. л. 12—14; 17—22.

мени начаша они приступати ко святому крещенію ово отъ проповѣди нашея, овіи же отъ своего произволенія и желанія и которыя крестилися въ тажъ времена со исповѣданіемъ и причастилися пречистыхъ таинъ Христовыхъ во оставленіе грѣховъ своихъ, понеже они сами мнози словенскій языкъ знаютъ. Но и не просто крещены бысть [17]), но по совѣту съ первыми градоначальники, а коликое ихъ число крестишася и гдѣ кто при церкви и тому предлагается реестръ, по отвѣтствіи сихъ пунктовъ.

Видя ко святому крещенію грядущихъ и подающихъ челобитныя свои ко мнѣ за своими бортными знамены не оставиша [18]) ихъ, понеже писано есть: грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ, и нынѣ въ такомъ усердіи пребываю, о дабы помоглъ ми Господь всѣхъ языковъ ко спасеному пути привести и во второе Его Христово пришествіе чисты ихъ представити и которые изъ нихъ пріяли святое крещеніе и нынѣ въ вѣрѣ нашей греческой пребываютъ и подати Его Императорскаго Величества платили съ другими русскими равно, понеже и сами они въ челобитныхъ своихъ писали, что имъ подати платити бездоимочно.

И которые въ бытность нашего смиренія приняли святое крещеніе, тѣ и нынѣ пребываютъ во благочестивѣй вѣрѣ и никто къ нимъ не входитъ въ домы ихъ никакихъ раскольниковъ, ниже отъ мирскихъ, ни отъ монаховъ. И нынѣ молю Ваше Святѣйшество самимъ всемогущимъ Богомъ изволите, господинъ мой, помилосердовать надъ таковыми новопросвѣщенными сыны своя, еже предстательствовать до Его Императорскаго Величества, чтобъ дано имъ было льготы въ податехъ противъ другихъ новокрещенныхъ, какъ и въ Казанской епархіи“.

Въ реестрѣ, приложенномъ къ доношенію, всѣхъ крещенныхъ вотяковъ значится 57 человѣкъ—36 мужск. пола и 21 женскаго [19]). Итакъ, изъ отвѣтнаго доношенія Алексія оказывается, что онъ уже началъ миссіонерскую дѣятельность среди вотяковъ и достигъ нѣкоторыхъ результатовъ, окрестивъ 57 человѣкъ. Сопоставляя это до-

---

[17]) Вѣроятно, должно быть: быша.

[18]) Не оставихомъ?

[19]) Реестръ этотъ отпечатанъ въ соч. протоіерея Г. Никитникова: Іерархія Вят. Епархіи, стр. 181—185, прилож. XXV. Вятка. 1863.

ношеніе и приложенный къ нему реестръ съ данными дѣлъ Вятской Духовной Консисторіи за то время, мы получаемъ возможность яснѣе представить себѣ первые результаты миссіонерства Алексія.

Изъ дѣлъ Консисторіи видно, что ко времени отвѣтнаго доношенія Алексія въ Синодъ, т. е. къ февралю 1723 года было окрещено 59 (а не 57) вотяковъ, составлявшихъ 8 отдѣльныхъ семей. 6 семей—Тукбая Максимова (8 м. и 6 ж.), Сунчѣка Адаева (3 м. и 2 ж.), Юнки Лукина (2 м. и 1 ж.), вдовы Тчаны Чупалевой (5 м. и 3 ж.), Камая Лукина (5 м. и 4 ж.) и Кельдыша Асылова (6 м. и 2 ж.) происходили изъ дер. Брюшинской; семья Чупрока Якунина (2 м. и 1 ж.) жила въ дер. Ухтымской, а семья Гонея Карина (5 м. и 4 ж.) принадлежала къ одной изъ деревень Косинской доли [20]). Крещеніе ихъ совершали игуменъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря Евфимій (окрестившій 6 семей), іеромонахъ Савватій и свящ. Екатерининской церкви Филипповой слободки [21]) Георгій.

Причины обращенія въ христіанство до нѣкоторой степени выясняются изъ прошеній вотяковъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ данныхъ. Три вотяка дер. Брюшинской въ прошеніи о крещеніи ихъ и ихъ семей говорятъ, между прочимъ: „мы, раби твои, изъ своей поганой отяцкой вѣры во святую православную христіанскую вѣру креститися желаемъ, понеже мы, раби твои, живемъ при русскихъ людехъ и при церкви Божіей въ самой во близости и при той святой Божіей христіанской церкви изъ домовъ своихъ во время христіанскаго моленія бываемъ повсечастно“ [22]). Вотякъ деревни Ухтымской Чупрокъ Якунинъ Головинъ въ прошеніи пишетъ: „въ прошломъ 1720 году былъ я, отинъ, приведенъ въ вятскую провинцію, въ печатномъ дѣлѣ въ допросѣ былъ и послѣ допросу въ застѣнкѣ распрашиванъ по три посма и на торгу кнутомъ битъ и ноздря правая вырѣзана и послѣ того висланъ на Государеву Никулицкую винокуренную поварню въ работу на урочные годы, а нынѣ я, отинъ, извѣдая православную христіанскую вѣ-

---

[20]) Въ началѣ XVIII вѣка всѣ вотяки Вятской провинціи были раздѣлены на 5 долей (или по нынѣшнему обществъ).

[21]) Нынѣ село Ухтымское Глазовскаго уѣзда.

[22]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1722 г., № 3. Прилож. V.

ру, хощу креститися“ [23]). Къ этому въ разъясненіе слѣдуетъ добавить, что всѣ деревни, изъ которыхъ происходили новокрещенные, почти примыкали къ русскимъ поселеніямъ: дер. Брюшинская, давшая 47 новокрещенныхъ, находилась невдалекѣ отъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря; Косинская доля, къ которой принадлежала и деревня Ухтымская, была населена русскимъ элементомъ въ значительной степени: уже въ 1654 г. здѣсь существовало село Косинское[24]). Невдалекѣ отъ нея находились села: Ухтымское, Лемское, Мухинское. Отсюда съ несомнѣнностію можно полагать, что крестившіеся принадлежали къ вотякамъ уже обрусѣвшимъ. У Чупрока Якунина кромѣ того въ качествѣ мотива обращенія въ христіанство могло быть желаніе освободиться отъ работы на Никулицкомъ винокуренномъ заводѣ; по крайней мѣрѣ, изъ дѣла Консисторіи видно, что послѣ крещенія онъ „былъ отданъ подъ паству отца ихъ духовнаго Ухтымской Екатерининской церки попа Георгія“ [25]), т. е. другими словами былъ возвращенъ въ родную деревню.

Послѣ крещенія вотяки поручались надзору ближайшаго къ нимъ духовенства: игумена Верхочепецкаго монастыря и священниковъ приходскихъ церквей Филипповой слободки. Въ 1741 г. большая часть крещенныхъ отошла въ приходъ перваго новокрещенскаго села среди вотяковъ (Елова).

Полученные епископомъ Алексіемъ изъ Синода указъ и инструкція сдѣлались извѣстными вотякамъ: „слышно намъ, рабомъ твоимъ, отъ православныхъ христіанъ“—писали нѣкоторые изъ нихъ въ своихъ челобитныхъ:—„чинится присланъ Его Императорскаго Величества указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода—повелѣно тебѣ, святителю Божію, насъ, иновѣрцевъ, просвѣтити святымъ крещеніемъ во православную христіанскую вѣру“ [26]). Но желающихъ креститься оказалось немного: за 10 лѣтъ послѣдующаго управленія Алексія Вятской епархіей обратилось въ христіанство всего 14 человѣкъ—9 муж. и 5 жен.

[23]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1721 г., № 2. См. Прилож. III.

[24]) Столѣтіе Вят. губ., т. 2, стр. 742.—Исторія Вятчанъ Вештомова (рукоп.), стр. 179.

[25]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1721 г., № 2.

[26]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1722 г., № 3. Прилож. V.

пола [27]). Порядокъ присоединенія ихъ къ обществу христіанъ былъ въ сущности тотъ же, что и прежде: вотяки попрежнему должны были подавать на имя епархіальнаго епископа челобитныя, при чемъ теперь установлена была и форма челобитныхъ [28]); епископъ дѣлалъ распоряженія о предварительномъ наученіи ихъ истинамъ вѣры. При этомъ синодальную программу обученія вотяковъ онъ значительно сократилъ, какъ это усматривается изъ его резолюціи на прошеніи одного вотяка: „хотящихъ ко крещенію—говорится въ резолюціи—принять на четыредесять дней въ подначальство въ монастырь ко искуснымъ монахомъ и велѣть изучить молитва Іисусова, что есть общая всѣхъ человѣкъ: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ; второе: Владычица наша Пресвятая Богородице, спаси насъ; третіе: святіи вси, молите Бога о насъ. А какъ добрѣ изучатся *сему*, крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, а исповѣдавъ и во время святыя литургіи сподобитъ таковыхъ ихъ новокрещенныхъ людей святыхъ и животворящихъ таинъ того же дни“ [29]). Какъ видимъ, резолюціею предлагается, чтобы вотяки выучили только 3 краткія молитвы; объ изложеніи же ученія о троичности лицъ въ Богѣ, искупительныхъ заслугахъ Іисуса Христа и о прочемъ, чего требовала Синодальная инструкція, въ резолюціи преосвященнаго даже не упоминается. Принималъ ли преосвященный Алексій какое нибудь личное участіе въ обращеніи этихъ вотяковъ, изъ дѣлъ Консисторіи не видно. Обученіе и крещеніе совершали игуменъ Верхочепецкаго монастыря Евфимій и священникъ Благовѣщенской церкви Фалипповой слободки Зотикъ.

Но Алексій не устранялъ себя совершенно отъ заботъ о вотякахъ: изъ дѣлъ Консисторіи видно, что онъ долго хлопоталъ о предоставленіи новокрещенымъ трехлѣтней льготы по отбыванію податей и повинностей. Правительственный указъ, отъ 1 сент. 1720 г., объ этой льготѣ Вятскія административныя учрежденія (Вятская Провинціальная и Слободская Воеводская канцеляріи) не хотѣли выполнять по отношенію къ новокрещеннымъ вотя-

---

[27]) Приложеніе XIV.

[28]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1726 г., № 1. Прилож. VIII.

[29]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1723 г., № 1.

камъ. Не извѣстно, чѣмъ мотивировали они предъ епархіальнымъ начальствомъ свой отказъ въ дачѣ льготъ; но не трудно понять дѣйствительныя причины отказа: канцеляріи боялись, что съ дачею льготъ возрастутъ недоимки съ населенія и власти будутъ обвинены въ бездѣйствіи при взысканіи податей. Въ началѣ XVIII вѣка русское правительство очень сильно нуждалось въ деньгахъ; между тѣмъ недоимки увеличивались и увеличивались; съ 1720 по 1732 года только по одной Казанской губерніи они достигли цифры 495,613 р. [30]). Для обезпеченія исправнаго поступленія окладныхъ сборовъ правительство вынуждено было прибѣгать къ очень сильнымъ мѣрамъ; такъ, въ 1736 г. особыми указами на имя губернаторовъ, воеводъ и сборщиковъ оно требовало доставленія всѣхъ сборовъ безъ доимки, подъ угрозою конфискаціи недвижимыхъ имѣній виновныхъ (въ допущеніи недоимки) [31]). Давая льготы вотякамъ, Вятская администрація должна была пополнять имѣющій образоваться чрезъ это недоборъ изъ другого источника—именно изъ неокладныхъ поступленій, что для нея, разумѣется, было нежелательно. Епископъ Алексій, понятно, не имѣлъ причинъ раздѣлять фискальныя соображенія гражданскихъ властей, въ особенности въ виду яснаго текста правит. указа 1720 года. Поэтому онъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобой на то, что новокрещенные, вопреки указу 1720 г., располагаются въ подушный сборъ съ прочими въ рядъ, чѣмъ весьма затрудняется дѣло обращенія вотяковъ [32]). Въ отвѣтъ на эту жалобу Сенатъ прислалъ запросъ о количествѣ крещенныхъ вотяковъ въ Вятской епархіи. Изъ свѣдѣній, собранныхъ во исполненіе запроса Архіерейскимъ Приказомъ чрезъ игумена Верхочепецкаго монастыря, оказалось, что новокрещенныхъ всего 47 человѣкъ, мужского пола 31 душа и женскаго 16, что „въ платежѣ податей льготы никакой по крещеніи имъ не дано и не бывало и всякія Его Императорскаго Величества подати они платятъ сполна“, т. е. по 1 р. 10 к. съ души [33]). Отправлены ли были эти

---

[30]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 20-й, стр. 188.

[31]) П. С. З., т. IX, № 7037.

[32]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1726 г., № 2. Прилож. X.

[33]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1726 г., № 2.

свѣдѣнія въ Сенатъ, и чѣмъ разрѣшилось ходатайство Алексія—въ дѣлахъ Консисторіи не сохранилось свѣдѣній.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Алексію не удалось осуществить своего намѣренія, о которомъ онъ заявлялъ Св. Синоду—обратить всѣхъ вотяковъ въ христіанство. Онъ, повидимому, не принялъ даже никакихъ мѣръ къ наиболѣе широкой проповѣди христіанства среди вотяковъ. Это обстоятельство, а также несочувствіе дѣлу обращенія вотяковъ со стороны мѣстныхъ гражданскихъ учрежденій, выражавшееся, между прочимъ, въ неосвобожденіи вотяковъ отъ платежа податей и были, вѣроятно, причиною того, что вотяковъ за это время крестилось весьма немного.

При ближайшихъ преемникахъ Алексія—епископахъ Лаврентіи (1733—1737 г.) и Кипріанѣ (1737—1739) дѣло обращенія вотяковъ въ христіанство было почти совсѣмъ забыто. Объясняется это, кажется, тѣмъ, что Лаврентій занятъ былъ созиданіемъ и устроеніемъ въ Вяткѣ школы для священно-церковнослужительскихъ дѣтей; дѣло это въ виду общаго несочувствія мѣстнаго духовенства отнимало у него почти все время и требовало громадной энергіи и силъ [34]). Въ Вятской Консисторіи сохранился лишь одинъ документъ, изъ котораго видно, что Лаврентій въ 1734 г. поручалъ одному изъ новокрещенныхъ вотяковъ увѣщевать своихъ соплеменниковъ къ принятію христіанской вѣры [35]). Принималъ ли онъ какія нибудь другія миссіонерскія мѣры, не извѣстно. Можно думать, что нѣтъ; по крайней мѣрѣ, время его управленія епархіею не богато случаями обращенія вотяковъ; въ описи дѣлъ Вятской Консисторіи значатся только два прошенія вотяковъ о крещеніи ихъ: одно отъ 20 октября 1735 г. (вотяка дер. Полской, Косинской волости), другое—отъ 4 октября 1736 года—подано вотякомъ Каринской отяцкой доли [36]). Что касается Кипріана, то онъ на Вятку и не пріѣзжалъ; по назначеніи на Вятскую каѳедру, онъ былъ вызванъ на годовую чреду въ Петербургъ, а потомъ переведенъ въ

[34]) Любарскій. Любопытное Извѣстіе о Вятской епархіи.

[35]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1746 г., № 17. Прилож. XXXIII.

[36]) Опись. дѣлъ о новокр. за 1735 г., № 1 и за 1736 г., № 1.

Коломну. Дѣлами епархіи за это время непосредственно завѣдывалъ Архіерейскій Приказъ. О вотякахъ онъ совершенно не заботился и даже не зналъ точно числа тѣхъ вотяковъ, которые въ епархіи были крещены прежде; по справкѣ, данной имъ преемнику Кипріана епископу Веніамину въ 1740 г., оказалось, что новокрещенныхъ въ Вятской епархіи всего четыре человѣка.

Глава IX. Миссіонерская дѣятельность Вятскаго Епархіальнаго начальства среди вотяковъ при епископѣ Веніаминѣ до изданія указа 11 сентября 1740 года.

Преосвящ. Веніаминъ Сахновскій.—Первые успѣхи миссіонерства его на Вяткѣ.—Донесенія въ Синодъ.—Результаты.—Порядокъ крещенія вотяковъ и количество крещенныхъ до полученія указа 11 сен. 1740 г.

Труды епархіальнаго начальства по обращенію Вятскихъ вотяковъ въ христіанство значительно усилились съ пріѣздомъ на Вятку епископа Веніамина Сахновскаго. Онъ внесъ въ это дѣло то, чего оно до сихъ поръ не имѣло— личную ревность и нѣкоторую организацію.

Веніаминъ былъ сынъ Сербскаго протопопа изъ гор. Коссовы [1]), образованіе получилъ въ Латинскихъ школахъ Валахіи, преимущественно въ Бессериканскомъ монастырѣ. Настоятелемъ въ то время здѣсь былъ архимандритъ Пахомій (Шпаковскій). Когда онъ за свои услуги Петру I-му былъ вызванъ въ Россію и въ 1714 г. назначенъ митрополитомъ въ Воронежъ, Сахновскій тайно ушелъ къ нему изъ дома родительскаго, тотчасъ же (на 26 году) жизни принялъ постриженіе и произведенъ въ іеромонахи [2]); по рекомендаціи Пахомія былъ опредѣленъ во флотъ, гдѣ и служилъ вмѣстѣ съ оберъ-іеромонахомъ Рафаиломъ Забоpовскимъ [3]), пользовавшимся вниманіемъ и расположеніемъ сильнаго въ то время Ѳеофана Прокоповича. Въ 1725 г. Веніаминъ былъ вызванъ въ Псковскую епархію упомянутымъ Рафаиломъ, тогда уже архіепископомъ Псковскимъ,

---

[1]) Щекатовъ. Географическій словарь, т. I, стр. 1136.

[2]) Ворон. Епарх. Вѣд. 1866 г., № 18.

[3]) Словарь Щекатова, стр. 1136.

произведенъ въ архимандриты и въ іюлѣ 1726 года получилъ въ управленіе монастырь Снѣтогорскій, а въ 1730 г. важнѣйшую въ Псковской епархіи обитель Печерскую [4]). Здѣсь онъ встрѣчалъ новую Русскую Императрицу Анну Іоанновну, которая на обычномъ молебнѣ была провозглашена въ первый разъ въ Россіи самодержавнѣйшей [5]). Въ концѣ іюля 1731 года Веніаминъ, по особливому къ нему благоволенію Государыни Анны Іоанновны, былъ произведенъ епископомъ въ Коломну [6]), а въ 1735 г. за успѣшное выполненіе одного щекотливаго дѣла назначенъ управляющимъ Московскою Синодальною областію совмѣстно съ засѣдающими тамъ архимандритами [7]). Здѣсь въ первый же годъ своего управленія епархіей онъ устроилъ Семинарію [8]). Въ 1736 г. умеръ (8 сент.) Ѳеофанъ Прокоповичъ, покровительствовавшій Веніамину,—и послѣдній въ 1739 г., не извѣстно по какому случаю [9]), былъ переведенъ на Вятку.

Отправляясь на новое мѣсто служенія, епископъ Веніаминъ не зналъ, что тамъ обрѣтаются язычники; увѣдомился онъ объ этомъ только по вступленіи въ управленіе Вятской епархіею, какъ потомъ онъ доносилъ въ Синодъ. Не извѣстно, что собственно направило его мысль и энергію на миссіонерское дѣло; но, кажется, въ данномъ случаѣ имѣли вліяніе свѣдѣнія объ организаціи миссіонерства среди инородцевъ Казанской епархіи, дошедшія до него случайнымъ образомъ. Недѣли чрезъ двѣ послѣ своего пріѣзда на Вятку преосв. Веніаминъ получилъ промеморію Казанской новокрещенскихъ дѣлъ Конторы отъ 7 августа 1739 г., посланную на имя игумена Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Въ промеморіи этой сообщалось, что въ Казани окрещенъ вотякъ дер. Глазовой (изъ Вятской епархіи) Ермакъ Кузьминъ, что за воспріятіе

---

[4]) Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, стр. 381, 386 и 391.—Любопытное Извѣстіе Платона Любарскаго.

[5]) Чистовичъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ 256—258 стр.—Словарь историческій о писателяхъ духовнаго чина, митроп. Евгенія, изд. 2-е, 11, 302—303.

[6]) Любарскій. Любопытное Извѣстіе.—Строевъ. Списки іерарховъ, стр. 386, 1032.

[7]) Розановъ. Исторія Московск. Епарх. Управленія I, 31—34.

[8]) Амвросій. Исторія Рос. Іерархіи, I, стр. 433.

[9]) Любопытное Извѣстіе.

св. крещенія ему дано денежное жалованіе въ размѣрѣ одного рубля и кромѣ того Хлыновской провинціальной канцеляріи предложено дать новокрещенному трехлѣтнюю льготу въ податяхъ и повинностяхъ, съ уплатою за него денегъ изъ неокладныхъ канцелярскихъ доходовъ, какъ это дѣлается въ Казанской губернской канцеляріи. Затѣмъ Контора просила игумена поручить кому нибудь изъ бѣльцовъ священниковъ окрестить жену и дѣтей новокр. Ермака, предварительно же „обучить ихъ творенію Іисусовой молитвы, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся и символу вѣры „въ твердость“ и крестному трехперстному чинному на себя вображенію и понуждать ихъ ходить неослабно ко всякому церковному служенію“, и затѣмъ подтвердить священнику, что „ежели его несмотрѣніемъ они вышереченному христіанскому закону въ твердость обучены не будутъ, то по силѣ Ея Императорскаго Величества указу за то на немъ, попѣ, взятъ будетъ штрафъ немалый безъ всякаго упущенія“. Далѣе, Контора предлагаетъ обвѣнчать новокрещенныхъ, разрѣшить имъ жить въ новокрещенской или русской деревнѣ, гдѣ они пожелаютъ; объ именахъ ихъ сообщить въ Контору для представленія въ Синодъ, а также для выдачи новокрещеннымъ жалованья за воспріятіе крещенія [10]).

Изъ этой промеморіи Веніаминъ увидѣлъ, что въ его епархіи есть еще язычники; есть, правда, они и въ Казанской епархіи, но тамъ организовано миссіонерство съ выдачею новокрещеннымъ льготъ; за ходомъ этого дѣла внимательно слѣдитъ высшее правительство (получающее доношенія даже объ именахъ новокрещенныхъ); за нерадѣніе въ этомъ дѣлѣ предстоитъ денежный штрафъ безъ всякаго послабленія.

Для просвѣщеннаго и дѣятельнаго архипастыря, какимъ нужно представлять Веніамина, этого было совершенно достаточно, чтобы направить его вниманіе и заботы на обращеніе въ христіанство Вятскихъ язычниковъ. Онъ затребовалъ отъ Архіерейскаго Приказа свѣдѣній о томъ, есть ли какіе нибудь руководственные указы или пункты о крещеніи живущихъ на Вяткѣ иновѣрцевъ, сколько язычниковъ крещено при прежнихъ архіереяхъ, откуда выдавалось имъ денежное вознагражденіе, велись ли записныя

[10]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1739 г., № 3. Прилож. XII.

книги и о проч. Изъ представленной справки оказалось, что при предшественникахъ Веніамина окрещено всего четыре человѣка (2 м. и 2 ж.), и жалованья имъ дано не было [11]). Правда, справка была не вѣрна: на самомъ дѣлѣ, къ тому времени новокрещенныхъ вотяковъ насчитывалось далеко больше (какъ мы видѣли это изъ предыдущей главы), но тѣмъ ревностнѣе Веніаминъ долженъ былъ взяться за дѣло обращенія невѣрныхъ. Эта ревность не охладѣвала въ немъ во все время пребыванія его на Вяткѣ. Изъ дѣлъ Вятской Консисторіи видно, что онъ вызывалъ въ Вятку нѣкоторыхъ вотяковъ, пожелавшихъ креститься, со всѣми ихъ семьями „для опредѣленія“, какъ говорилось въ резолюціи,— „поучителю и наставленія ко крещенію“ [12]). Не извѣстно, обучалъ ли вотяковъ самъ преосвященный, но, несомнѣнно, онъ живо интересовался ходомъ какъ обученія, такъ и крещенія вотяковъ, былъ даже воспріемникомъ нѣкоторыхъ изъ крещаемыхъ [13]).

Такое отношеніе Веніамина къ обращенію вотяковъ въ христіанство было, безъ сомнѣнія, весьма полезно для миссіонерскаго дѣла. Вызывая вотяковъ въ Вятку, онъ лично знакомился съ ними, съ ихъ бытомъ и положеніемъ, а это въ свою очередь помогало ему выработать наиболѣе цѣлесообразныя мѣры къ улучшенію миссіонерскаго дѣла, которыя онъ и изложилъ въ своихъ доношеніяхъ Св. Синоду.

Первое доношеніе писано имъ черезъ 4 мѣсяца по вступленіи въ управленіе Вятскою епархіею. Здѣсь онъ сначала сообщаетъ о первыхъ шагахъ своей миссіонерской дѣятельности. „По пріѣздѣ моемъ во опредѣленную мнѣ Вятскую епархію, увѣдомился я“, говоритъ онъ, „что обрѣтаютца иновѣрные языки, не вѣдущіе истиннаго Бога отяки, и востребовалъ отъ духовнаго нашего Приказу о тѣхъ иновѣрцахъ: отякахъ, татарахъ, мордвѣ, черемисахъ и прочихъ, имѣются ли о крещеніи ихъ какіе указы или пункты, и изъ такихъ невѣрныхъ кто крещены ль при прежнихъ архіереяхъ, и имѣются ль имъ записныя книги, и коликое число душъ мужеска и женска полу, и почему,

[11]) Дѣло Синод. арх. 1721 г. № 157/239.—Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода, т. І-й, прил. XV.

[12]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1739 г., № 7 и 8.

[13]) Ibid. за 1740 г. № 1. Всѣ вотяки, воспріемникомъ которыхъ былъ Веніаминъ, получили фамилію Владыкиныхъ, по отчеству стали называться Веніаминовыми.

и изъ какой суммы выдавано имъ жалованье и протчаго, что объ ономъ принадлежитъ; на которое требованіе ко мнѣ отвѣтствовано, что при бытности антецессоровъ моихъ крещено изъ оныхъ иновѣрцовъ, а именно: мужеска два, женска два жь, итого четыре человѣка, которымъ де жалованья никакого въ дачѣ не бывало. А съ пріѣзду моего въ Вятскую епархію, Богу тако споспѣшествующу, изъ оныхъ же иновѣрцевъ отяковъ воспріяли святое крещеніе въ христіанскую вѣру греческаго исповѣданія мужеска тридесять шесть, женска девятнадцать,—итого пятдесятъ пять человѣкъ, которымъ выдавано вмѣсто указнаго жалованья отъ кельи моей мужскому полу по рублю, а женскому полу по пятидесять копѣекъ человѣку“ [14]).

Далѣе въ донесеніи Веніаминъ излагаетъ свои соображенія относительно лучшей постановки миссіонерскаго дѣла среди вотяковъ. Прежде всего, онъ находитъ необходимымъ обосновать это дѣло на точныхъ указахъ и пунктахъ. Еще въ 1720 г. былъ изданъ правительственный законъ о дарованіи новокрещеннымъ трехлѣтней льготы въ податяхъ и повинностяхъ, и Казанскому митрополиту ассигнованы деньги на миссіонерскія дѣла въ размѣрѣ 1000 р. Въ Казани новокрещенные уже пользуются льготами, какъ это видно изъ промеморіи Казанской Новокрещ. Конторы [15]); затѣмъ въ февралѣ 1739 г. былъ разосланъ по епархіямъ указъ Синода о крайней необходимости учительныхъ священниковъ именно для обращенія и крещенія невѣрныхъ—„мордвы, чуващъ, черемисъ и прочихъ тѣмъ подобныхъ народовъ“. Всѣхъ этихъ „точныхъ указовъ“, говоритъ Веніаминъ, „въ Вятскую епархію въ домъ архіерейскій въ присылкѣ не бывало, сего ради и о крещеніи вотяковъ поступать не по чему“.

Не совсѣмъ понятными представляются эти слова преосвященнаго. Въ Вятскомъ архіерейскомъ домѣ была инструкція, данная Св. Синодомъ епископу Алексію; Веніаминъ зналъ ея содержаніе: копію съ нея онъ посылалъ при этомъ же донощеніи. Былъ и указъ о нуждѣ въ учительныхъ священникахъ (отъ 24 декабря 1738 г.); еще въ іюнѣ 1739 г. онъ выводился Консисторіею на справку по

---

[14]) Опис. докум. и дѣлъ С. Синода т. I, прил. XV.

[15]) Содержаніе этой промеморіи подробно изложено выше.

поводу прошенія одного вотяка [16]); не было прислано только указа 1 сентября 1720 г., но и онъ былъ извѣстенъ Вятской провинціальной канцеляріи (которой собственно онъ и касается). Почему же въ такомъ случаѣ преосв. Веніаминъ проситъ прислать копіи всѣхъ этихъ указовъ? Очевидно, онъ не рѣшался вести миссіонерское дѣло безъ особаго спеціальнаго *ему лично* подтвержденія. Кромѣ того, всякое его требованіе относительно дарованія льготъ новокрещеннымъ, если оно основывалось на правительственныхъ распоряженіяхъ, присланныхъ именно въ Вятскій аріерейскій домъ, гораздо сильнѣе могло дѣйствовать на Вятскую провинціальную канцелярію, которая очень неохотно освобождала новокрещенныхъ отъ платежа податей.

Переходя отъ формальной стороны къ изложенію мѣръ для улучшенія миссіонерскаго дѣла, Веніаминъ считаетъ необходимымъ выдавать новокрещеннымъ денежное жалованье и предоставлять имъ такія же льготы въ платежѣ податей и отбываніи повинностей, какими пользуются новокрещенные въ Казанской епархіи.

Съ цѣлью утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ Веніаминъ рекомендуетъ: 1) выселеніе изъ новокрещенскихъ селеній всѣхъ вотяковъ—язычниковъ, гнушающихся святымъ крещеніемъ, и 2) учрежденіе новокрещенскихъ приходовъ. Разъясняя важность и полезность первой мѣры, онъ говоритъ, что вотяки—язычники пользуются всякимъ случаемъ, чтобы изобидѣть и стѣснить новокрещенныхъ; обиды же эти могутъ повести за собою возвращеніе новокрещенныхъ, какъ слабыхъ еще въ христіанской вѣрѣ, въ прежнее язычество. Не извѣстно, имѣлъ ли преосвященный при этомъ въ виду то, что выселеніе некрещенныхъ было бы въ то же время и косвеннымъ принужденіемъ ихъ къ принятію христіанства, но несомнѣнно, что эта мѣра могла имѣть и такое значеніе: вотяку, какъ вообще и всякому живущему осѣдлою жизнію, чрезвычайно тяжело разставаться со своимъ домомъ и хозяйствомъ, и перспектива лишеній, сопряженныхъ съ переселеніемъ, могла перевѣшивать всѣ другія соображенія и мотивы противъ принятія христіанской религіи. Нѣсколько

[16]) Д. В. К. о новокр. за 1739 г., № 1.

позднѣе Казанскіе миссіонеры прямо высказывали это правительству.

О значеніи открытія новокрещенскихъ вотскихъ приходовъ преосвященный ничего не говоритъ (потому, конечно, что оно представлялось слишкомъ яснымъ) и прямо переходитъ къ вопросу объ источникѣ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для практическаго осуществленія этой мѣры. На постройку церквей въ новокрещенскихъ приходахъ, содержаніе духовенства, а равно и на различныя церковныя потребности должно затрачивать, по мнѣнію Веніамина, средства Государственной казны до тѣхъ поръ, „пока новокрещенные въ вѣрѣ утвердятся"; на первый разъ для вышеуказанной цѣли можно бы употребить штрафныя деньги, собираемыя съ церковниковъ за небытіе у присягъ, а если ихъ не достанетъ (тогда ихъ было 1170 р.), то недостающую сумму взять изъ тѣхъ или иныхъ неокладныхъ доходовъ, по указанію правительства. Въ данномъ случаѣ Веніаминъ высказалъ замѣчательную мысль, не утравившую своего значенія и въ настоящее время: это мысль о государственномъ обезпеченіи духовенства новокрещенскихъ приходовъ. Бесѣдуя съ вотяками, онъ видѣлъ, конечно, что обращеніе многихъ изъ нихъ въ христіанство не было плодомъ глубокаго убѣжденія въ истинности христіанской религіи; поэтому не могъ онъ не предполагать, что эти младенцы въ вѣрѣ, прежде почти ничего не платившіе своимъ языческимъ попамъ, будутъ тяготиться обязанностью содержать духовенство; можетъ быть, онъ предвидѣлъ и другія неблагопріятныя послѣдствія матеріальной необезпеченности новокрещенскаго духовенства, которыя вскорѣ же обнаружились потомъ. Замѣчательно, что такого же мнѣнія по вопросу объ обезпеченіи новокрещенскаго духовенства держалось въ то время и правительство; и указомъ отъ 11 сентября 1740 года назначено новкрещенскому духовенству денежное и хлѣбное жалованье.

Въ числѣ мѣръ къ утвержденію вотяковъ въ христіанской вѣрѣ Веніаминъ совсѣмъ не упоминаетъ о постройкѣ школъ, хотя Архіерейскій Приказъ 21 января 1740 года докладывалъ ему о желательности и важности ихъ [17]. Не сдѣлалъ онъ никакихъ распоряженій о школахъ и въ послѣ-

[17]) Опись дѣл. Вят. Дух. Конс. о новокрещенныхъ за 1740 г., № 2.

дующее время своего управленія епархіею. По всей вѣроятности, онъ находилъ идею школьнаго обученія вотскихъ дѣтей трудно осуществимою на практикѣ.

Далѣе въ доношеніи Веніаминъ предлагаетъ на разрѣшеніе Св. Синода шесть недоумѣнныхъ вопросовъ, возникшихъ при обращеніи въ христіанство вотяковъ цѣлыми семьями: 1) можно ли одному быть воспріемникомъ лицъ, состоявшихъ до крещенія въ супружествѣ, и можно ли таковыхъ, по крещеніи, вѣнчать (п. 2-й); 2) можно ли, при различныхъ воспріемникахъ, единымъ крещеніемъ крестить и въ одну купель погружать лицъ, состоявшихъ до того въ супружествѣ и послѣ того вѣнчать таковыхъ по христіанскимъ обрядамъ (п. 3-й); 3) разрѣшать ли вступать въ новыя супружества тѣмъ лицамъ, которыя до крещенія состояли въ супружествѣ, а послѣ крещенія пожелаютъ разойтись по неимѣнію ли чадъ или по причинѣ несогласнаго житія (п. 4-й); 4) какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда, по крещеніи, мужъ пожелаетъ „безъ всякой благословной вины“ оставить свою жену, а эта лишиться его не намѣрена, или когда жена также безъ благословной вины пожелаетъ сочетаться съ другимъ, а прежній мужъ отпустить ее не желаетъ (п. 5-й); 5) можно ли разрѣшать язычницѣ вотячкѣ, по смерти ея мужа, также язычника, вступать въ бракъ съ единоутробнымъ или двоюроднымъ братомъ ея умершаго мужа, по принятіи тою и другимъ крещенія, пресѣкающаго плотское родство (п. 6-й); 6) въ случаѣ крещенія довольнаго числа единокровныхъ—считать ли родствомъ ихъ плотское родство, или же его, „яко въ суевѣріи рожденное, отлишать“ (п. 7-й).

Въ заключеніе Веніаминъ проситъ Синодъ дать на его доношеніе повелѣніе указомъ Ея Императорскаго Величества, „дабы таковымъ крещеніемъ прославлялось величествіе славы Божія и умножалась православная христіанская вѣра [18]).

Къ доношенію приложенъ реестръ всѣхъ вотяковъ' крещенныхъ при Веніаминѣ, а также и оглашенныхъ ко крещенію [19]). Доношеніе это было получено въ Синодѣ 27 февраля, заслушано же лишь 25 августа.

---

[18]) Оп. док. и д. Св. Син., т. I, прил. XV.

[19]) Дѣл. Син. арх. 1721 г. №$^{157}/_{239}$, л. 43—44. Крещенныхъ было 55, а оглашенныхъ ко крещенію 37 (25 м. и 12 ж.).

Не дождавшись отвѣта, преосвященный Веніаминъ (чрезъ 5 мѣсяцевъ) отъ 30 іюня 1740 года послалъ въ Синодъ второе доношеніе. Въ немъ онъ пишетъ, что со дня прибытія его на Вятку крестилось по своей волѣ не малое число вотяковъ, и теперь многіе „едва не всѣ" желаютъ принять крещеніе, но встрѣчаютъ препятствія отъ Каринскихъ татаръ и отъ Слободской воеводской канцеляріи.

Татары служатъ у вотяковъ толмачами по всѣмъ дѣламъ и наглостью своею и нападками чинятъ имъ несносныя обиды и тѣсноты, берутъ взятки, а богатыхъ (вотяковъ) вынуждаютъ писать кабалы и записи; по этимъ записямъ потомъ отбираютъ у вотяковъ земли, а самихъ ихъ забираютъ въ половники. Той же участи подвергаются и русскіе люди, написанные въ подушной переписи за татарами: забранные въ половники, живутъ они въ татарскихъ деревняхъ „между суевѣрцами отяками въ великомъ гоненіи и утѣсненіи и къ святой церкви не въ близости и церковнаго пѣнія не часто слыхаютъ". Новокрещеннымъ же изъ вотяковъ татары чинятъ обиды и тѣсноты больше прежняго [20]). Напр., въ февралѣ 1740 года одинъ изъ толмачей, Каринскій татаринъ Абдулъ Девятьяровъ билъ челомъ въ Слободскую воеводскую канцелярію на новокрещенныхъ Аѳанасія Кинцякова и Антона Дьяконова будто бы о неплатежѣ ими 15 руб. по кабалѣ отца ихъ вотяка Кулыша Семакова, а въ кабалѣ этой написано слѣдующее: „1732 году марта 13 дня Каринской отяцкой нижней доли, Лекомской стороны, Сибирской деревни отинъ Кулышъ Семеновъ сынъ Семаковъ занялъ у Каринскаго татарина Большаго Погосту Байтерѣка Москвина сына Девятьярова пятнадцать рублевъ денегъ, а покамѣстъ тѣ деньги за нимъ побудутъ и ему заимщику отину или дѣтямъ его жить у него татарина въ домѣ его или гдѣ онъ хозяинъ повелитъ и всякая его домовная и отъѣзжая работа работать, до выкупу вышеупомянутыхъ денегъ пити ѣсти хозяйское, а платье носить и подушныя деньги платить ему заимщику собою и во всемъ въ той его хозяйской работѣ ему или сыну его быть послушнымъ и ни въ чемъ неослышатца

---

[20]) Т. е., вѣроятно, нужно понимать такъ: болѣе чѣмъ тогда, когда эти вотяки состояли язычниками.

(не ослушаться), работать безъ прекословія, а ежели въ чемъ явится въ озорничествѣ или не послушенъ, то вольно ему хозяину его отина или сына его домовнымъ смиреніемъ смирять, а не заплатя деньги отъ него хозяина безъ отпуску его съ двора не сойти, а о выкупѣ за работу ему отину или дѣтямъ его ничего не спрашивать и въ платежъ въ тѣ заемныя деньги не зачитать" [21]). Несмотря на то, что эта кабала взята изъ принужденія и притомъ совершенно противозаконна, такъ какъ царскими указами запрещено брать въ заклады и покупать государственныхъ черносошныхъ крестьянъ изъ вотяковъ, что татаринъ Девятьяровъ, какъ толмачъ, знаетъ,—однакоже одного изъ новокрещенныхъ, Антона Дьяконова, по татарскому челобитью взяли въ Слободскую канцелярію и держали съ 8 по 27 марта, а послѣ того освободили и обязали явиться на судъ 15 апрѣля, выдавъ ему копію съ татарскаго челобитья, и только тогда, когда это дѣло стало извѣстно ему, епископу, татаринъ прекратилъ свой искъ.

Не мало препятствій чинитъ и Слободская воеводская канцелярія. Она по разнымъ татарскимъ ложнымъ челобитьямъ забираетъ новокрещенныхъ и держитъ подъ карауломъ не по малому времени; посылаемые ею разсыльщики „убытчатъ и нагло раззоряютъ" новокрещенныхъ изъ вотяковъ. Такъ, напр., въ декабрѣ 1739 г. изъ Слободской канцеляріи былъ посланъ къ вотякамъ солдатъ Ѳеодоръ Лебезниковъ затѣмъ, чтобы взять и представить въ архіерейскій домъ семейство новокрещеннаго Егора Овдулова для крещенія. Исполняя это порученіе, Лебезниковъ насильно взялъ у Овдулова „за ѣзду лошадь, кобылу шерстью карюю, цѣной въ 2 руб., сани съ хомутомъ и всѣмъ конскимъ уборомъ цѣною въ 50 коп." и ничего не возвращаетъ обратно; на промеморію, писанную по сему поводу изъ Архіерейскаго Приказа еще въ мартѣ мѣсяцѣ, Слободская канцелярія и понынѣ ничего не отвѣтила. Онъ, епископъ, дѣлалъ попытку уничтожить эти препятствія. 4 апрѣля, по его приказанію, Архіерейскій Приказъ просилъ Вятскую провинціальную канцелярію защитить всѣхъ вотяковъ, а равно и русскихъ, живущихъ въ половникахъ,

---

[21]) Такимъ образомъ, занявъ у татарина деньги, вотякъ долженъ былъ поступить къ татарину въ безплатные батраки на все время, пока не уплатитъ денегъ.

отъ татарскихъ нападокъ, обидъ, разоренія и ложныхъ челобитій, изъять всѣхъ вотяковъ (крещенныхъ и некрещенныхъ) изъ вѣдѣнія Слободской канцеляріи и подчинить по всѣмъ дѣламъ непосредственно Вятской провинціальной канцеляріи, куда будутъ являться для отвѣта вмѣсто вотяковъ стряпчіе изъ Архіерейскаго Приказа. Считая эту мѣру весьма полезною для привлеченія вотяковъ въ христіанство, Веніаминъ просилъ Св. Синодъ снестись съ Сенатомъ о приведеніи ея въ исполненіе; вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ о желательности дачи новокрещеннымъ трехгодичной льготы и вознагражденія за принятіе крещенія [22]).

Отъ 18 іюля того же года (т. е. чрезъ 18 дней) епископъ Веніаминъ пишетъ третье доношеніе въ Синодъ. Здѣсь онъ сообщаетъ, что съ прибытія его въ Вятку крестилось вотяковъ—въ 1739 г. 36 м. и 22 ж., въ 1740 г.—56 м. и 27 ж., а всего 141 чел., льготы же въ платежѣ подушнаго сбора и всякихъ податей Вятская провинціальная канцелярія имъ не даетъ, несмотря на неоднократныя (30 ноября 1739 г., января 19, февраля 5 и 10 и іюня 18 1740 г.), требованія Архіерейскаго Приказа; напротивъ взыскиваетъ подати неослабно. „Сего ради“, говоритъ Веніаминъ, „многіе новокрещенные, приходя къ намъ, просятъ письменно и словесно и плачутся, объявляя, что въ подушномъ сборѣ и ни въ чемъ никакой льготы имъ не учинено, а паче что подушныя деньги на сей 740 годъ посланные изъ Слободской воеводской канцеляріи солдаты и разсыльщики съ нихъ спрашиваютъ и бьютъ на правежѣ безъ милости и желающіе святаго крещенія вотяки отъ того правежа подушныхъ денегъ многіе пришли въ пристрастіе и отъ крещенія возымѣли препятствіе“. Если же Высочайшимъ указомъ будетъ повелѣно давать вотякамъ жалованье и трехлѣтнюю льготу, какъ это дѣлается въ Казанской епархіи, то „уповаемо, что всѣ некрещенные, увидя такую къ новокрещеннымъ Ея Императорскаго Величества милость, пожелаютъ въ православную христіанскую вѣру съ охотою креститися“. Поэтому Веніаминъ снова проситъ благоразсмотрительной резолюціи Св. Синода о дачѣ новокрещеннымъ де-

---

[22]) Дѣл. Син. Арх. за 1721 г., № 157/239, л. 47—52. Доношеніе это, равно какъ и послѣдующія, мы излагаемъ здѣсь своими словами. Подлинникомъ оно печатается нами въ прилож. XVI.

нежнаго вознагражденія и трехгодичной льготы [23]). Чрезъ четыре дня послѣ отправленія этого доношенія преосвященный Веніаминъ получилъ отвѣтъ Вятской провинціальной канцеляріи на промеморію Архіерейскаго Приказа о дачѣ новокрещеннымъ вотякамъ льготы. Канцелярія писала, что по губернаторскому и воеводскому наказамъ 1728 года, „никакихъ сборовъ и доходовъ собою нисколько снимать и вновь накладывать не велѣно, да въ регламентѣ Каморъ-Коллегіи напечатано, хотя де Каморъ-Коллегія надъ всѣми государственными доходы вышнее надзираніе имѣетъ, однакожъ не можетъ новыхъ сборовъ или податей собою наложить или прежнія по соизволенію перемѣнить, но когда такія за потребно разсуждаетъ, то о томъ подавать въ Сенатъ письменное доношеніе со основаніемъ о той матеріи мнѣнія и оттуда требовать рѣшенія". Поэтому Вятская провинціальная канцелярія не смѣетъ учинить новокрещеннымъ вотякамъ трехгодичной льготы и ожидаетъ указаній отъ Правительствующаго Сената, Государственной Камеръ-Коллегіи и Казанской губернской канцеляріи, куда отъ 18 іюня и посланы соотвѣтствующія доношенія [24]).

Приводимая Вятской провинціальной канцеляріей аргументація въ сущности была совершенно не основательна. Наказъ губернаторамъ и воеводамъ, а также регламентъ Камеръ-Коллегіи предусматриваютъ случаи *самовольнаго*, безъ разрѣшенія высшей власти, сложенія и наложенія податей. Освобожденіе же новокрещенныхъ отъ податей (въ томъ числѣ, конечно, и вотяковъ), о которомъ просилъ Вятскій епископъ, прямо предписывалось Сенатскимъ указомъ отъ 1 сентября 1720 года, при чемъ былъ указанъ и источникъ для покрытія имѣющей происходить отъ дачи льготъ податной недоимки (именно неокладные доходы канцеляріи). Совершенно излишне было справляться по этому вопросу въ Казанской губернской канцеляріи, такъ какъ на Вяткѣ и безъ этого было извѣстно, что въ Казани и жалованье выдается, и отъ податей новокрещенные на 3 года освобождаются, и все это дѣлается на основаніи существующихъ указовъ. Ссылка Вятской канцеляріи на законы представляется ни болѣе ни менѣе, какъ канцелярской попыт-

---

[23]) Ibid., л. 53 и 55. Прилож. XVII.

[24]) Содержаніе этого отвѣта становится извѣстнымъ изъ доношенія пр. Веніамина С. Синоду отъ 29 іюля 1740 г. (Объ этомъ доношеніи скажемъ ниже).

кой придать внѣшній видъ законности отказу, настоящія причины котораго заключались въ чемъ то другомъ. Нѣсколько позднѣе другая канцелярія Вятской провинціи (Слободская воеводская) приводила еще одинъ, нѣсколько странный и также совершенно не идущій къ дѣлу аргументъ въ пользу своего отказа въ дачѣ новокрещеннымъ льготъ. Отъ 23 октября 1740 г. она писала епископу Веніамину, „что де по имянному Ея Императорскаго указу за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки состоявшемуся прошлаго 739 году генваря 12 дня, по 1 пункту велѣно государственные доходы сбирать въ указные сроки бездоимочно и изъ году въ годъ отнюдь не запускать, а ежели кто нерадѣніемъ и слабостію упуститъ, съ такихъ взыскивать съ самихъ безъ всякаго упущенія“ [25]).

Отвѣтъ Вятской Провинціальной канцеляріи показалъ Веніамину, что она совсѣмъ не думаетъ выполнять совершенно законныя его просьбы. Поэтому преосвященный отъ 29 іюля пишетъ въ Синодъ новое доношеніе, въ которомъ, сообщивъ объ отвѣтѣ Вятской провинціальной канцеляріи, высказываетъ далѣе: „ежели новокрещеннымъ жалованія и отъ платежа подушныхъ денегъ льготы на 3 года давано не будетъ, то изъ другихъ суевѣрцовъ отяковъ креститься въ православную христіанскую вѣру никого не будетъ и весьма сумнительно, чтобы и новокрещенные отъ того не впали въ прежнюю свою бусурманскую отяцкую вѣру и за недачею льготы и указнаго жалованья противъ примѣру Казанской епархіи вотякомъ крещеніе остановилось и чтобъ мнѣ не причлось къ неисправленію. Того ради Святѣйшему Синоду о вышеписанномъ благопочтенно представляю и на прежнія и на сіе доношенія прошу резолюціи“ [26]).

Доношеніе это было получено въ Синодѣ 15 сентября. Но тамъ уже состоялась резолюція по прежнимъ доношеніямъ Вятскаго епископа. 10 сентября Св. Синодъ постановилъ: „для надлежащаго разсмотрѣнія прописавъ оныя доношенія (т. е. преосв. Веніамина) сообщить правительствующему Сенату съ требованіемъ, что по онымъ учинено будетъ, увѣдомленія; что же изъ оныхъ доношеніевъ слѣдуетъ о вступленіи ихъ въ бракосочетаніе и о пребываніи

---

[25]) Дѣл. Син. Арх. 1741 г., № 119/458.

[26]) Дѣл. Син. Арх. 1721 г., № 157/289, л. 67 и 68.

ихъ въ правовѣріи и о прочемъ до разсужденія Св. Синода, о томъ росписавъ изъ общаго Синодальнаго и Сенатскаго опредѣленій о казанскихъ новокрещенцахъ предложить къ докладу въ оное собраніе незабвенно, а къ его преосвященству для вѣдома, что о томъ въ Сенатъ сообщено и о прочемъ разсмотрѣніе учинено будетъ, послать указъ" [27]).

27 сентября вѣдѣніе Сенату было послано; здѣсь прописывались всѣ доношенія Веніамина, не исключая и того, которое получено было послѣ 10 сентября; въ заключеніе Синодъ, ссылаясь на только что изданный Высочайшій указъ 11 сентября 1740 г., требуетъ отъ Сената надлежащаго разсмотрѣнія дѣла и увѣдомленія о результатахъ [28]).

Это вѣдѣніе Синода успѣха не имѣло: Сенатъ ничего не отвѣчалъ. 11 іюня 1746 г. и 15 января 1748 г. изъ Синодальной канцеляріи спрашивали Вятскую Консисторію: нужно ли домогаться резолюціи Сената по доношеніямъ Веніамина (тогда уже покойнаго) о передачѣ вотяковъ въ вѣдѣніе Вятской провинціальной канцеляріи; быть можетъ— прибавлялось въ запросѣ—„въ свѣтскихъ командахъ наступила отмѣна по перемѣнѣ свѣтскихъ командировъ" [29]). Очевидно, Сенатомъ еще ничего не было сдѣлано для удовлетворенія ходатайства Вятскаго епископа. Впрочемъ и Вятское епархіальное начальство за это время успѣло разочароваться въ цѣлесообразности проектированной преосв. Веніаминомъ мѣры, такъ какъ оказывалось, „что какъ отъ Слободской, такъ и отъ Вятской провинціальной и отъ Казанской Губернской канцелярій въ показуемыхъ ко онымъ новокрещеннымъ отъ татаръ и отъ подкомандныхъ тѣхъ канцелярій служителей обидахъ равныя происходятъ понаровки и попущенія". Поэтому на вышеупомянутый запросъ изъ Синодальной канцеляріи Вятская Консисторія отъ 26 іюня 1748 г. отвѣтила, что нѣтъ нужды въ резолюціи Сената по доношенію преосв. Веніамина (дальней въ томъ нужды не имѣется) [30]).

[27]) Ibid., л. 57. Были ли доложены Синоду вопросы Веніамина и какъ они разрѣшены,—свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется.

[28]) Ibid., л. 58—65.

[29]) Ibid., л. 82.

[30]) Ibid., л. 83. Такимъ образомъ Консисторія даетъ знать, что притѣсненіе вотяковъ въ то время было дѣломъ не той или другой отдѣльной личности, а всего извѣстнаго ей служилаго класса, не исключеніемъ, а общимъ правиломъ.

Пока продолжалась переписка преосв. Веніамина съ Святѣйшимъ Синодомъ, а Синода съ Сенатомъ, на Вяткѣ обращеніе вотяковъ въ христіанство шло своимъ чередомъ. Установившійся за это время порядокъ крещенія вотяковъ былъ въ общихъ чертахъ таковъ. Желающіе креститься подавали епархіальному епископу или въ Архіерейскій Приказъ письменныя прошенія о крещеніи ихъ. Архіерейскій Приказъ, получивъ прошеніе, особымъ указомъ поручалъ крещеніе взрослыхъ мущинъ какому нибудь Хлыновскому священнику, а крещеніе женщинъ и дѣтей—игумену Верхочепецкаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря и священнику заоградной слободки этого монастыря. При этомъ въ указѣ повелѣвалось „до святаго крещенія обучить въ твердость суевѣрцовъ вотяковъ молитвамъ: Іисусовой, Отче нашъ и Богородице Дѣво радуйся, Сѵмволу вѣры и христіанскому закону“, по обученіи крестить по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ и церковнымъ чиноположеніямъ, по крещеніи же наблюдать, дабы некрѣпко утвердившіеся въ вѣрѣ паки не вринулися въ свое погибельное суевѣріе [31]). Объ именахъ крестившихся, а равно и воспріемниковъ ихъ священники и игуменъ сообщали въ Архіерейскій Приказъ, который отсюда посылалъ затѣмъ списки новокрещенныхъ въ Вятскую провинціальную и Слободскую воеводскую канцелярію (на предметъ дачи льготы въ податяхъ и повинностяхъ) и въ Св. Синодъ (для свѣдѣнія).

Въ это время Вятскимъ епископомъ былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи новокрещенныхъ вотяковъ отъ наказаній за дѣянія, совершенныя въ язычествѣ. Возникъ онъ по слѣдующему поводу. Въ январѣ 1740 г. Вятскому преосвященному била челомъ о крещеніи вотка Окся; при этомъ въ прошеніи изъясняла, что въ ноябрѣ 1739 г. она была насильно взята вотякомъ въ жены, прожила недѣли 3, мужъ билъ и „таргалъ“ ее; въ ноябрѣ во время побоевъ она, убоявшись большихъ побоевъ, заколола его ножемъ, за что и посажена въ Слободскую воеводскую канцелярію; теперь она пришла въ чувство и желаетъ воспріять св. крещеніе и быть въ православной христіанской Греко-Латинскаго (!?) исповѣданія вѣрѣ. Судебное разслѣдова-

---

[31]) Дѣло В. Д. К. о новокрещ. 1740, № 3. Прилож. XIII.

ніе дѣла выяснило, что объ убійствѣ отка мыслила недѣли за три [32]), почему она и приговорена была къ смертной казни. 10 марта, въ виду состоявшагося судебнаго приговора, вотка повторила свое ходатайство о крещеніи. Духовный Приказъ опредѣлилъ „окрестить отку въ г. Слободскомъ и просить Слободскую канцелярію не казнить ее смертію, понеже она впала въ такое прегрѣшеніе, живши въ суевѣрствіи, а съ тѣмъ крещеніемъ многіе грѣхи оставляются, и о томъ въ Св. Синодъ писать". 21 марта вотка была окрещена, а 27 мая преосвященный Веніаминъ писалъ о ней представленіе въ Синодъ въ смыслѣ вышеуказанной резолюціи [33]). Послѣдовала ли резолюція Синода на это представленіе, изъ дѣла не видно. Но въ слѣдующемъ году правительствомъ было издано общее распоряженіе о томъ, чтобы новокрещенные за тяжкія вины, совершенныя въ язычествѣ, предаваемы были смертной казни не иначе, какъ по сношеніи съ Комитетомъ [34]).

Къ половинѣ ноября 1740 г., т. е. въ продолженіе 14 мѣсяцевъ управленія преосвященнаго Веніамина Вятской епархіей было окрещено 168 вотяковъ (103 м. и 65 жен.). Новокрещенные принадлежали къ 16 различнымъ деревнямъ, изъ которыхъ 13 до сихъ поръ не имѣли ни одного крещеннаго.

16 ноября 1740 г. на Вяткѣ былъ полученъ (въ копіи) Высочайшій указъ отъ 11 сентября 1740 года относительно организаціи миссіонерскаго дѣла среди Волжско-Камскихъ инородцевъ. Со времени изданія этого указа дѣло обращенія въ христіанство вотяковъ Вятскихъ, зависѣвшее до сихъ поръ главнымъ образомъ отъ личности мѣстныхъ епископовъ, пріобрѣтаетъ болѣе прочную постановку.

---

[32]) На языкѣ современныхъ юристовъ это будетъ убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

[33]) Дѣло В. Д. К. о новокрещ. за 1740, № 4.

[34]) П. С. З., т. XI, № 8349.

Глава X. Обращеніе въ христіанство вотяковъ Казанской епархіи за время существованія Новокрещенской Конторы (1740—1764).

Именной указъ 11 сентября 1740 г. и послѣдующія распоряженія правительства объ обращеніи инородцевъ въ христіанство.—Вліяніе сихъ распоряженій на вотяковъ.—Устройство церквей въ вотскихъ новокрещенскихъ селеніяхъ.

Какъ мы видѣли изъ VII—IX главъ, къ 1740 году миссіонерское дѣло было организовано и въ Казанской, и въ Вятской епархіяхъ, при чемъ въ Казани было создано особое учрежденіе изъ духовныхъ лицъ (Комиссія или Контора), на Вяткѣ же миссіонерство держалось пока однимъ епархіальнымъ епископомъ. Миссіонерская дѣятельность, хотя и непродолжительная, дала ближайшимъ участникамъ ея сравнительно богатый запасъ наблюденій и опыта, выяснила имъ, что́ препятствуетъ и что́ способствуетъ или можетъ способствовать успѣшному ходу обращенія инородцевъ въ христіанство. Руководясь своими наблюденіями, миссіонеры намѣтили рядъ мѣръ къ улучшенію миссіонерскаго дѣла и, какъ выше было упомянуто, возбудили ходатайства предъ высшимъ правительствомъ о приведеніи ихъ въ исполненіе.

Общимъ отвѣтомъ на эти ходатайства явился именной Высочайшій указъ 11 сентября 1740 года, изданный „для умноженія христіанскаго закона и вящшаго утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ иновѣрцевъ“, въ дополненіе прежнихъ указовъ [1]). Этимъ указомъ опредѣлялось положеніе Новокрещенской Конторы, увеличивалась ассигновка на миссіонерское дѣло, а также разрѣшались нѣкоторыя другія мѣры къ улучшенію миссіонерства.

Обращеніе инородцевъ въ христіанство по губерніямъ Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской [2]) было возложено на трехъ лицъ—главнаго управителя въ санѣ архимандрита и двухъ его помощниковъ. Они состав-

---

[1]) П. С. З., т. XI, № 8236.

[2]) Эти 4 губерніи въ то время обнимали собою все Поволжье и заключали въ себѣ нынѣшнія губерніи: Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Астраханскую, Вятскую, Уфимскую, Пермскую, Оренбургскую, Воронежскую, Пензенскую и Тамбовскую. Пространство всѣхъ этихъ губерній заключаетъ въ себѣ болѣе 900 тыс. кв. с.

ляли Новокрещенскую Контору. Для веденія книгъ о приходѣ и расходѣ денегъ, провіанта и прочаго назначался комиссаръ; веденіе всей канцелярской переписки возлагалось на канцеляриста и двухъ копіистовъ; для разсылки по дѣламъ новокрещенскимъ разрѣшалось опредѣлить трехъ гарнизонныхъ солдатъ. Указомъ повелѣвалось также выбрать изъ школьниковъ или изъ другихъ лицъ пять человѣкъ, знающихъ языки Казанскихъ инородцевъ, съ тою цѣлью, чтобы они сопровождали членовъ Конторы при разъѣздахъ въ качествѣ толмачей и переводчиковъ Св. Писанія.

Призывая новыхъ людей къ обращенію невѣрныхъ въ христіанство и утвержденію новокрещенныхъ въ вѣрѣ, правительство даетъ подробныя и обстоятельныя указанія, какъ поступать имъ въ этомъ великомъ дѣлѣ. Миссіонеръ долженъ знакомить иновѣрцевъ со всѣми важнѣйшими христіанскими догматами и преданіями, а также обучать молитвамъ: Іисусовой, Отче нашъ и Богородице Дѣво, Символу вѣры и Десятословію съ толкованіемъ, „чтобъ каждый всему оному неотмѣнно наставленъ, обученъ и въ томъ утвержденъ былъ" [3]). Въ своей дѣятельности миссіонеръ долженъ поступать „по образу апостольской проповѣди, со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію' безъ всякаго киченія, угроженія же и страха" и, „ежели которые креститься не пожелаютъ, таковымъ принужденія къ крещенію отнюдь не чинить" [4]).

Для того, чтобы иновѣрцы охотнѣе принимали св. крещеніе, указъ оставляетъ за новокрещенными льготы въ платежѣ податей и отбываніи рекрутской повинности, установленныя еще въ прежнее время (указами отъ 1 сент. 1720 г., 23 сент. 1721 г., 17 іюля 1722 г. и 3 апр. 1735 г.), но при этомъ указываетъ другой источникъ для пополненія недоимокъ, могущихъ образоваться отъ дачи льготъ: теперь уплата податей и поставка рекрутъ за новокрещенныхъ возлагалась на некрещенныхъ [5]). За воспріятіе св. крещенія инородцы награждаются крестами, одеждою, обувью и деньгами; новокрещеннымъ изъ простонародья

[3]) П. С. З., № 8236, п. 2.
[4]) Ibid., п. 3.
[5]) Ibid., пп. 13 и 14.

Въ первое время послѣ изданія указа 11 сентября 1740 года вотяки обращались въ христіанство сравнительно въ весьма небольшомъ количествѣ: за 1741 г. и январь 1742 г. крестилось всего 806 человѣкъ [31]). Съ теченіемъ времени число новокрещенныхъ увеличивалось замѣтнѣе. Къ 1752 году, по вѣдомостямъ Новокрещенской Конторы, новокрещенные вотяки значились уже въ 150 селеніяхъ Казанской епархіи, въ количествѣ до 11016 душъ [32]). Было бы важно знать, сколько въ упомянутыхъ 150 селеніяхъ проживало въ то время вотяковъ-язычниковъ. Къ сожалѣнію, вѣдомости Новокрещенской Конторы не даютъ этихъ свѣдѣній. Въ означенныхъ вѣдомостяхъ количество язычниковъ указано лишь по одноу приходу Бемышъ-Пелгинскому (91 двор. съ 399 душ.). Но несомнѣнно, что язычники въ то время были и въ остальныхъ вотскихъ приходахъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ. Изъ составленнаго Новокрещенскою Конторою списка вотскихъ селеній видно, что среднее число новокрещенныхъ вотяковъ на 1 дворъ въ различныхъ приходахъ было не одинаково—колебалось отъ 4 до 6; по отдѣльнымъ приходамъ, въ частности, оно было таково:

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНІЕ ПРИХОДОВЪ.	Число новокр. вотяковъ.	Число дворовъ.	Среднее число новокр. на 1 дворъ.
1	Вавожъ-Можгинскій	2366	586	4,0
2	Бемышъ-Пелгинскій	538	124	4,3
3	Алнашевскій	1190	264	4,5
4	Басурманъ-Можгинскій	1016	221	4,5
5	Завьяловскій	929	179	5,1
6	Мултанскій	1970	340	5,8
7	Водзимонскій	1320	201	6,5
8	Пуже-Учинскій	1777	266	6,6

[31]) „Вѣдомость перечневая, сочиненная Казанской епархіи въ Конторѣ новокрещенскихъ дѣлъ изъ записныхъ книгъ, коликое число въ Казанской, Нижегородской и Воронежской губерніи въ 1741 г. и въ январѣ 1742 года по призыванію и увѣщанію новокрещенскихъ дѣлъ правителя Свіяжскаго Богородицкаго монастыря архимандрита съ помощниками разныхъ націй иновѣрцевъ обоихъ половъ св. крещеніемъ просвѣщено" (Прав. Соб. 1858, ч. 3, стр. 248, 249).

[32]) Прилож. XXXVI.

Если допустить, что по Водзимонскому и Пужеучинскому приходамъ цифра средняго количества новокрещенныхъ, падающаго на 1 дворъ, близка къ дѣйствительности, то окажется, что по другимъ приходамъ въ списокъ Новокрещенской Конторы не попало приблизительно по 2 чел. на каждый дворъ [33]). Эти непопавшіе и были, безъ сомнѣнія, язычниками, такъ какъ новокрещеннымъ скрываться отъ Конторы не было основаній [34]). Такимъ образомъ, чрезъ 12 лѣтъ послѣ изданія указа 11 сент. 1740 г., по нѣкоторымъ мѣстамъ Каз. епархіи язычниковъ оставалось до 1/3 части всего наличнаго населенія. Въ 1762 году, по спискамъ ревизіи, крещенныхъ вотяковъ оказалось въ Казанской епархіи 25.707 душъ изъ 26.209 или 99,5% [35]), т. е. почти всѣ вотяки были уже крещенными.

Подобно другимъ инородцамъ, принимавшимъ крещеніе, Казанскіе вотяки приписывались сначала къ старорусскимъ приходамъ (Гольянскому, Нечкинскому, Даниловскому, Сушинскому, Крыласко-Слудкинскому, Еловскому, Козловскому, Пихтовомыжскому, Усадскому и др). Объ образованіи исключительно вотскихъ приходовъ начали думать въ Казанской епархіи лишь въ концѣ 1740-хъ годовъ. Отъ 11 февраля 1749 года Новокрещенская Контора находила неминуемо нужнымъ построить церковь въ вотской деревнѣ Завьяловой для 11 вотскихъ селеній (съ 179 двор. и 929 душ.); отъ 4 сентября того же года представляла въ Св. Синодъ объ устройствѣ церквей въ селеніяхъ: Водзимонье (для 1320 вотяковъ въ 15 сел.), Мултанъ-Тукла (для 21 селен. 1970 душ.), Басурманъ-Можга (для 18 сел. съ 1016 душ.) и Пуже-Учи (для 16 селен. съ 1777 душ.); въ представленіи отъ 9 апрѣля 1750 года находила нужнымъ построить церковь въ дер. Алнашъ (для 16 селен. съ 1190 душ.). Всѣ эти церкви Св. Синодомъ были разрѣшены 3 іюня 1751 года; отъ 24 января 1752 г. Контора доносила, что эти церкви уже въ окончаніе пришли. Въ томъ же году Новокр. Контора представ-

---

[33]) Въ настоящее время средняя численность вотской семьи въ Сарапульскомъ у. 6,9 чел., въ Малмыжскомъ—6,3 чел.

[34]) Язычниковъ же вотяки-христіане скрывали отъ духовенства даже и въ нынѣшнемъ столѣтіи.

[35]) Ѳирсовъ. Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россіи и пр., стр. 180—183.

ляла въ Синодъ о необходимости устройства церквей въ сел. Вавожъ-Можга (для 21 селенія съ 2366 д.) и Бемышъ-Пелга (для 17 селеній съ 538 душ.). Чрезъ 7 лѣтъ Казанскій епископъ Гавріилъ находилъ нужнымъ выдѣлить изъ существовавшихъ уже (русскихъ и вотскихъ) приходовъ 4 новыхъ прихода съ постройкою церквей въ вотскихъ селеніяхъ: Юски (для 18 селеній съ 1797 душ.), Зонъ (для 16 сел. съ 1554 душ.), Старая Гожьня (для 10 вотскихъ сел. съ 275 д. и 3 русскихъ съ 100 душ.) и Урясь-Учи (для 14 сел. съ 553 душ. [36]). Разрѣшеніе Св. Синода по этимъ представленіямъ послѣдовало, вѣроятно, еще до закрытія Новокрещенской Конторы, такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ приходовъ упоминаются уже въ 1765 и 1766 годахъ, какъ существующіе. За 1769 годъ въ документахъ Вятской Консисторіи встрѣчается упоминаніе еще объ одномъ вотскомъ приходѣ, именно—Нылгижикьинскомъ [37]). Такимъ образомъ, къ 60-мъ годамъ въ Казанской епархіи исключительно для вотяковъ было основано 13 приходовъ; кромѣ того вотяковъ мы видимъ въ приходахъ Никольскомъ (Данилово тожь), Зятцинскомъ [38]) и др. Въ 1769 и 1770 годахъ въ предѣлахъ нынѣшняго Сарапульскаго уѣзда графъ Шуваловъ основалъ два завода: Ижевской и Воткинскій, въ которыхъ устроены были и церкви. Нѣкоторые сосѣдніе вотяки были приписаны къ этимъ заводамъ въ качествѣ непремѣнныхъ работниковъ и, само собою разумѣется, вошли въ составъ приходовъ Ижевскаго и Воткинскаго вмѣстѣ съ непремѣнными работниками изъ русскихъ.

---

[36]) Свѣдѣнія объ устройствѣ вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ находятся въ дѣлѣ Синод. архива за 1744 г., № 364.

[37]) Дѣло Вят. Д. Конс. за 1766 г., № 108/34.

[38]) Д. В. Д. К. за 1768 г., № 374/163.

Глава XI. Обращеніе въ христіанство вотяковъ Вятской епархіи за время существованія Новокрещенской Конторы (1740—1764 г.).

Отправленіе архимандрита и Хлыновскаго протоіерея для крещенія вотяковъ.—Поѣздка Вятскаго епископа Веніамина въ деревню Еловскую для закладки перваго въ вотскомъ районѣ храма.—Первый священникъ вотскаго прихода Ѳеодоръ Ившинъ.—Вторичная поѣздка Веніамина въ Елово.—Крещеніе вотяковъ въ 1742—1746 годахъ.—Ослабленіе миссіонерской дѣятельности среди вотяковъ послѣ 1747 года.—Порядокъ обращенія вотяковъ въ христіанство: обученіе, совершеніе крещенія и другихъ таинствъ.—Выдача новокрещеннымъ крестовъ, иконъ и денежной награды за воспріятіе крещенія.—Освобожденіе новокрещенныхъ отъ податей и повинностей.—Устройство новокрещенскихъ приходовъ.

Высочайшій указъ 11 сентября 1740 года среди вотяковъ Вятской епархіи не произвелъ замѣтнаго дѣйствія на первыхъ порахъ. Въ ноябрѣ 1740 года онъ былъ объявленъ по вотскимъ долямъ; однако креститься пожелали немногіе: въ ноябрѣ и декабрѣ того же года и январѣ 1741 г. было окрещено всего 19 человѣкъ (11 муж. и 8 ж. [1]). Но вотъ въ февралѣ и мартѣ начался наборъ рекрутъ—и число вотяковъ, желающихъ креститься, быстро увеличивается; приведенные къ отдачѣ въ рекруты вотяки Верхочепецкой средней доли подаютъ въ Архіерейскій Приказъ прошенія о крещеніи ихъ съ семействами [2]). Тѣхъ вотяковъ, которые были въ Вяткѣ съ этими прошеніями, въ Вяткѣ же и крестили; а для крещенія ихъ семействъ въ мартѣ 1741 г. были командированы въ Верхочепецкій Крестовоздвиженскій монастырь настоятель загороднаго Богословскаго монастыря архимандритъ Леонтій и протопопъ Хлыновскаго Троицкаго собора Артемонъ Ивановъ. Леонтій, впрочемъ, въ половинѣ марта уѣхалъ обратно, поручивъ священнику с. Низева Гавріилу отправиться въ новокрещенскія селенія съ очистительною молитвою, а также для окажденія ладаномъ домовъ, сосудовъ, хлѣба, кладезей, сотъ (меда) и проч. Въ переводчики былъ данъ ему новокрещенный Иванъ Поздѣевъ съ сыномъ Даніиломъ [3]).

---

[1]) Дѣло Вят. Дух. Кон. о новокр. за 1743 г., № 43.

[2]) 2 марта подали прошенія два вотяка, а 5-го—26. (Опись дѣлъ В. Д. К. о новокр. за 1741 г., №№ 1—9).

[3]) Донош. игумена Іосифа, подан. 21 марта 1741 г. (въ арх. В. Д. К.). Приложеніе XV.

Протопопъ Артемонъ и присоединившійся къ нему игуменъ Верхочепецкаго монастыря Іосифъ крестили вотяковъ, надѣляли новокрещенныхъ иконами, крестами, одеждою и денежнымъ жалованьемъ изъ пошлинныхъ, лазаретныхъ и часовенныхъ суммъ [4]). Въ теченіе марта и апрѣля было окрещено 288 чел. (175 м. и 113 ж.). Отъ 28 апрѣля протопопъ писалъ Вятскому епископу, что въ Верхочепецкомъ монастырѣ при крещеніи и вѣнчаніи вотяковъ израсходованы запасы церковнаго вина, ладана и воску, а игуменъ Іосифъ тогда же доносилъ, что у него нѣтъ болѣе образовъ для раздачи новокрещеннымъ [5]).

Въ виду увеличенія количества новокрещенныхъ необходимо было озаботиться постройкой для нихъ церкви, тѣмъ болѣе, что въ именномъ указѣ 11 сентября повелѣвалось устроить церкви на каждые 250 новокрещенскихъ дворовъ. Весьма вѣроятно, что протопопъ Артемонъ и архимандритъ Леонтій еще при отправленіи своемъ въ вотскія деревни получили отъ епископа нѣкоторыя указанія относительно устройства церкви; покрайней мѣрѣ, уже въ половинѣ марта игуменъ Іосифъ доносилъ епархіальному начальству, что на строеніе церкви вывезено 317 бревенъ, и кромѣ того лѣсъ еще заготовляется.

Селеніемъ для постройки первой новокрещенской церкви была избрана деревня Еловская [7]), находившаяся въ 150 верстахъ отъ г. Хлынова (Вятки) и въ 20 отъ Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Изъ документовъ не видно, почему именно въ этой деревнѣ начали строить церковь, но, кажется, потому, что въ ней новокрещенныхъ было въ то время всего болѣе (74 м. и 55 ж.), да и входила она въ составъ той же Верхочепецкой нижней доли, въ которой только и были новокрещенные.

Хотя въ представленіи Св. Синоду епископъ Веніаминъ, какъ мы говорили, проектировалъ производить постройку новокрещенскихъ церквей на счетъ штрафныхъ

---

[4]) Опись дѣлъ Вят. Д. Конс. за 1741 г. См. №№ 16, 20 и 23.

[5]) Содержаніе доношенія отпечатано въ Вят. Епарх. Вѣдом. за 1863 годъ, стр. 123.

[6]) Изъ дѣла В. Д. К. о новокр. за 1741 г. (номеръ не извѣстенъ). Прилож. XV.

[7]) Деревня эта получила свое наименованіе отъ множества растущаго въ тѣхъ мѣстахъ еловаго лѣса, какъ объясняетъ Вятскій историкъ Вештомовъ (Каз. Вѣстн., ч. XIX, кн. 1, стр. 13).

денегъ, но, не получивъ отъ Св. Синода увѣдомленія по этому предмету, онъ долженъ былъ привлечь къ участію въ постройкѣ Еловской церкви самихъ новокрещенныхъ. Доставка необходимаго для церкви лѣса была обращена въ натуральную повинность новокрещенныхъ; но, въ виду затруднительности для новокрещенныхъ отбывать эту повинность, наблюдавшіе за заготовкой строевого матеріала игуменъ Іосифъ и протопопъ Артемонъ въ апрѣлѣ просили Веніамина побудить вотчинныхъ крестьянъ Верхочепецкаго монастыря помочь новокрещеннымъ въ заготовкѣ лѣса [8]). Къ іюню мѣсяцу часть необходимаго матеріала была заготовлена—и Вятскій епископъ рѣшилъ лично отправиться въ дер. Еловскую. Объ этой поѣздкѣ мы разскажемъ его же словами. „Въ епархіи моей"—писалъ онъ отъ 16 августа 1741 г. въ Св. Синодъ—„изъ верхочепецкихъ новокрещенцевъ вотяковъ разныхъ долей по увѣщеванію моему добровольно приняли святое крещеніе прошедшаго іюня по 9 число мужска полу 328, женска полу 192, итого 520 человѣкъ [9]), а въ близости при тѣхъ новокрещенскихъ жилищахъ церквей не имѣется, и по выше объявленному Ея Имперторскаго Величества имянному указу и по должности званія моего въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ въ показанныя новокрещенскія жилища ради увѣщеванія изъ суевѣрцовъ отяковъ къ принятію святого крещенія ѣздилъ я и, усмотря въ деревнѣ Еловской къ строенію церкви удобное мѣсто, на которомъ во имя Живоначальныя Троицы съ предѣломъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго купно и Стефана епископа Великопермскаго съ помощію Божіеи церковь въ бытность мою благополучно заложена и строить начата того же іюня 14 дня, да при томъ же церковномъ закладѣ построена на время для моленія новокрещенныхъ часовня и въ ней поставлены святые образы и опредѣлены къ служенію часовъ, утрени и вечерни священникъ одинъ, который такой отятскій языкъ знаетъ и переводить умѣетъ, да церковно-служителей два человѣка, и въ бытность мою въ той же Еловской церкви изъ близь прилежащихъ къ ней деревень изъ суевѣрцовъ приняли святое крещеніе муже-

---

[8]) Опись дѣлъ В. Д. К. о новокр. за 1741 г., № 16.

[9]) По записной книгѣ крещенныхъ до 9 іюня насчитывается 518 ч. (327 муж. и 191 жен.).

ска пола 52, женска 68, итого 120, всего съ вышеобъявленными 640 человѣкъ, а вышеписанные новокрещенные жительство имѣютъ въ той Еловской и въ другихъ въ близости деревняхъ [10]).

Итакъ, съ 14 іюня 1741 года началъ существовать первый среди новокрещенныхъ вотяковъ приходъ. Священникомъ сюда опредѣленъ Өеодоръ Ившинъ [11]). Это былъ, насколько можно судить изъ его біографіи, человѣкъ большого природнаго ума, предпріимчивый и энергичный. Сдѣлавшись священникомъ вотскаго прихода, состоящаго изъ множества деревень съ весьма значительнымъ количествомъ язычниковъ при ничтожномъ числѣ христіанъ, онъ поставилъ своею задачею обращеніе въ христіанство остальныхъ вотяковъ. Возбуждаемый и поощряемый епархіальнымъ епископомъ, онъ вложилъ въ это дѣло всю свою ревность и энергію; не щадя своихъ силъ, подвергая по временамъ опасности свою жизнь, онъ постоянно разъѣзжалъ по вотскому краю и увѣщевалъ вотяковъ принять крещеніе; почти ежемѣсячно Архіерейскій Приказъ получалъ отъ него вѣдомости о

---

[10]) Донош. отпечат. въ „Вят. Епарх. Вѣд." за 1863 г., стр. 125—128.

[11]) Віографія этого священника очень любопытна. Ившинъ былъ священническій сынъ, родился въ 1703 г. По смерти отца своего онъ остался безъ всякихъ средствъ и принужденъ былъ снискивать пропитаніе собственнымъ трудомъ. Не пристроившись на мѣстѣ церковника, онъ поступилъ на работы въ Соликамскихъ соляныхъ сплавныхъ судахъ. Потомъ нанялся къ вотякамъ въ мірскіе пищики, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ успѣлъ основательно ознакомиться съ вотскимъ языкомъ. Въ 1737 г. Ившинъ былъ опредѣленъ на должность дьячка къ церкви своего родного села (Закаринья), но, какъ нестихарный, въ ближайшій же рекрутскій наборъ былъ взятъ въ рекруты. Какимъ то образомъ ему удалось освободиться отъ солдатской службы—и черезъ двѣ недѣли онъ былъ опять дьячкомъ при той же церкви. Въ 1740 г., по желанію и просьбѣ прихожанъ с. Закаринскаго, Вятскій епископъ посвятилъ его въ священники, а отсюда въ 1741 г. перевелъ въ с. Еловское. По смерти жены († 1748), Ившинъ постригся въ монахи и былъ сначала іеромонахомъ и строителемъ Верхочепецкаго монастыря, а съ 1750 г. игуменомъ различныхъ монастырей попеременно (Верхочепецкаго, Подгороднаго, Богословскаго). Въ 1776 г., будучи уже за штатомъ, онъ проживалъ въ Трифоновомъ монастырѣ, номеръ въ 1797 году и погребенъ, по завѣщанію, въ с. Еловѣ. (Вештомовъ. Вятская исторія. „Каз. Вѣстн.", ч. XIX, кн. I, стр. 11.—Дѣла В. Д. К.: за 1747 г., № 27; 1780, № 522/275). „Ежели въ какомъ изъ новѣйшихъ поколѣній людей, говоритъ историкъ Вештомовъ, лично видѣвшій Ившина, торжествовала природа надъ силою случаевъ, растлѣвающихъ жизнь и здоровье, то поистинѣ въ семъ особенно человѣкѣ, чему многіе на Вяткѣ есть еще свидѣтели". („Каз. Вѣстн." ч. XIX, кн. I стр. 11).

воспріявшихъ святое крещеніе вотякахъ“ [12]). Къ 1746 году число обращенныхъ имъ въ христіанство вотяковъ доходило уже до 2000 человѣкъ.

Впрочемъ, крещеніемъ вотяковъ, какъ видно изъ записи новокрещенныхъ, онъ занялся не тотчасъ по опредѣленіи его въ с. Еловское, а нѣсколько позднѣе—съ 1742 года; въ 1741 году онъ долженъ былъ сосредоточить все свое вниманіе на постройкѣ Еловской церкви. Постройка эта могла идти впередъ только подъ условіемъ энергичныхъ настояній съ его стороны. Дѣло въ томъ, что на эту первую новокрещенскую церковь денегъ не было ассигновано Казанскою Новокрещенскою Конторою; постройку привелось производить исключительно на мѣстныя средства. Заготовка матеріала, какъ мы видѣли, была возложена на самихъ новокрещенныхъ, постройка же была отдана извѣстнымъ уже и въ то время Чепецкимъ подрядчикамъ [13]). Такъ какъ постройка производилась въ лѣтнее (дорогое для крестьянъ) время, то естественно испытывался недостатокъ въ рабочихъ. Изъ Архіерейскаго Приказа очень часто посылались свящ. Ившину подтвердительные указы „о собраніи на строеніе въ новокрещенскихъ жилищахъ церкви плотниковъ“ [14]). Несмотря однакоже на эти остановки, къ ноябрю 1741 года былъ готовъ къ освященію одинъ придѣлъ въ Еловской церкви.

Для освященія придѣла Веніаминъ рѣшилъ снова ѣхать въ Елово; для того, чтобы и на этотъ разъ поѣздка его сопровождалась приращеніемъ новокрещенской паствы, какъ это было въ іюнѣ, онъ впередъ себя командировалъ въ Чепецкія отяцкія доли поповскаго старосту—священника Вятскаго Воскресенскаго собора Григорія, возложивъ на него обязанность увѣщевать вотяковъ къ принятію христіанской вѣры [15]). Къ пріѣзду епископа, по увѣщанію Григорія и взятаго имъ въ помощники священника Θеодора Ившина, 560 вотяковъ обоего пола выразили согласіе

---

[12]) См. опись дѣлъ о новокр. за 1741—1746 г.

[13]) Дѣл. Синод. арх. 1742 г., № 473. Чепецкіе—изъ с. Чепцы, нынѣ Вятскаго уѣзда.

[14]) Изъ „отпусковъ“ такихъ указовъ въ Дух. Консисторіи образовался цѣлый „столпъ“ на 24 листахъ (См. Опись дѣлъ о новокр. за 1741 г., № 63).

[15]) Указъ попу Григорію отъ 2 ноября 1741 г. за № 1450; отпеч. въ „Вят. Епарх. В. за 1863 г., стр. 129.

выдаются мѣдные кресты (вѣсомъ по 5 золотниковъ), а болѣе знатнымъ—серебряные; изъ одежды и обуви мужчины получаютъ „по одной рубахѣ съ порты, по сермяжному кафтану съ шапкою и рукавицами и чирики съ чулками“; болѣе знатные—„кафтанъ изъ суконъ крашенныхъ“ (любого цвѣта, цѣною по 50 к. аршинъ), вмѣсто чириковъ—сапоги цѣною по 45 к.; женщины получаютъ рубахи холщевыя, волосники и очельники. Размѣръ денежной награды опредѣлялся въ соотвѣтствіи съ поломъ и возрастомъ; лица мужского пола въ возрастѣ свыше 15 лѣтъ получали по 1 р. 50 к.; отъ 10 до 15 л.—по 1 р., а ниже 10 лѣтъ—по 50 к.; женщинамъ возраста свыше 12 л. назначалось по 1 р., а ниже—по 50 к. Въ томъ случаѣ, если будутъ принимать крешеніе цѣлыя семьи, должно было выдавать на каждую семью еще по иконѣ съ изображеніемъ Спасителя или Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ [6])

Далѣе въ именномъ указѣ излагаются мѣры, могущія способствовать скорѣйшему утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ. Мѣры эти имѣютъ въ виду главнымъ образомъ изолированіе новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ и сближеніе ихъ съ русскими. Въ указѣ повелѣвается, чтобы воспріемниками при крещеніи инородцевъ были старинные русскіе люди. А такъ какъ многіе изъ нихъ не имѣютъ надлежащаго представленія объ обязанностяхъ и значеніи воспріемниковъ, то должно составить на основаніи Слова Божія и по отпечатаніи, съ одобренія Святѣйшаго Синода, разослать по всѣмъ церквамъ поученіе о воспріемничествѣ, которое и должно прочитываться воспріемникамъ при совершеніи таинства крещенія [7]). Далѣе предписывается выселять новокрещенныхъ изъ прежнихъ мѣстъ жительства, если тамъ находятся некрещенные, и водворять ихъ на новыхъ мѣстахъ или отдѣльными поселеніями, или вмѣстѣ съ русскими. Мѣра эта въ указѣ весьма обстоятельно выясняется далѣе со стороны практической: даются подробныя указанія относительно выбора новыхъ мѣстъ жительства, объ отмежеваніи земель, объ обмѣнѣ строеніями, скотомъ и пр.; для завѣдыванія дѣломъ переселенія опредѣляется особое лицо, которому назначе-

---

[6]) Ibid. п. 15.

[7]) Ibid. п. 5.

но „полное противъ его ранга жалованье (не въ образецъ другимъ)“, въ предупрежденіе взятокъ и подарковъ [8]).

Затѣмъ указъ признаетъ весьма желательнымъ, чтобы новокрещенные вступали въ бракъ съ русскими: имѣя въ своемъ домѣ зятя или невѣстку изъ русскихъ, новокрещенные, по словамъ указа, будутъ опасаться поступать противно христіанскому закону и начнутъ постепенно забывать и покидать прежнее свое заблужденіе; а такъ какъ смѣшаннымъ бракамъ могутъ препятствовать неодинаковые брачные обычаи, существующіе у русскихъ и инородцевъ, именно—инородцы берутъ калымъ за своихъ дочерей, русскіе же, напротивъ, съ дочерьми даютъ приданое, то слѣдуетъ склонять къ тому, чтобы родители невѣсты не требовали калыма съ зятевей по инородческому обычаю [9]).

Съ тою же цѣлію—утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ—предписывается учредить въ гг. Казани, Цивильскѣ, Царевококшайскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ для обученія иновѣрческихъ дѣтей четыре школы. Основанія устройства и штатъ школъ должны быть выработаны въ Св. Синодѣ и представлены на Высочайшее утвержденіе [10]). Въ новокрещенскихъ селеніяхъ на каждые 250 дворовъ должно устроить церкви и къ нимъ опредѣлить священно-церковнослужителей изъ ученыхъ, искусныхъ и трезвыхъ людей, по 6 человѣкъ къ каждой церкви (2 свящ. 1 діак. и 3 церковн.). Для того, чтобы духовенство „денно и нощно“ поучало новокрещенныхъ закону и страху Божію, добродѣтельному и непорочному житію, указъ назначаетъ ему денежное и хлѣбное жалованье—священникамъ по 60 р. и 60 чт. хлѣба, діаконамъ по 40 р. и 40 чт., церковникамъ по 30 р. и 30 чт. [11]).

На содержаніе Новокрещенской Конторы, а также на всѣ другіе расходы по обращенію инородцевъ въ христіанство положено ежегодно отпускать изъ суммъ Коллегіи Экономіи деньгами по 10,000 р. и хлѣбомъ по 5,000 четвертей (ржаной муки и крупъ). Изъ этого количества 2,622 р. и 1,397 четвертей хлѣба назначено въ жалованье

---

[8]) Ibid. пп. 6—12.

[9]) Ibid. п. 5.

[10]) Ibid. п. 21.

[11]) Ibid. пп. 8 и 22.

управителю Конторы [12]) (300 р.), членамъ или помощникамъ (по 150 р. и 50 чт.), комиссару (120 р. и 40 чт.), переводчикамъ (по 100 р. и 33 чт.), канцеляристу (84 р. и 28 чт.), копiистамъ (по 60 р. и 20 чт.) и солдатамъ (по 16 р. и 8 чт.), новокрещенскому духовенству, а также на канцелярскiе расходы (150 р.), а остальныя деньги (7378 р.) и хлѣбъ (3603 чт.) должны быть употреблены на постройку и содержанiе новокрещенскихъ школъ, на выдачу новокрещеннымъ денежной награды, платья и обуви, крестовъ и иконъ и пр. [13]).

Въ заключенiе въ указѣ говорится, что, если еще сверхъ сего къ произведенiю того Богоугоднаго дѣла впредь будетъ къ дополненiю потребно, о всемъ томъ архимандриту (управителю), описывая подробно съ приложенiемъ своего мнѣнiя, доносить Синоду, которому, получая, давать резолюцiи, безъ всякаго замедленiя; а чего Синодъ собою учинить не можетъ, о томъ, съ приложенiемъ своего мнѣнiя, для Высочайшей апробацiи подавать въ Кабинетъ Царскiй [14]).

Сопоставляя настоящiй указъ съ прежними правительственными распоряженiями, а также различными предположенiями миссiонеровъ, мы не можемъ не видѣть, что онъ не заключаетъ въ себѣ какихъ нибудь новыхъ миссiонерскихъ мѣръ: Новокрещенская Контора, денежная награда и льготы за воспрiятiе крещенiя, воспрiемничество русскихъ, смѣшанные браки, устройство церквей, школъ и переселенiе—все это или существовало уже, или предлагалось еще въ прежнее время. Новымъ было лишь слѣдующее: 1) увеличивались денежныя средства на новокрещенскiя дѣла, 2) учреждена особая должность завѣдывающаго переселенiемъ, и 3) отбыванiе податей и повинностей въ теченiе трехъ лѣтъ съ новокрещенныхъ перелагалось на некрещенныхъ. Эти пункты были самыми существенными: они, главнымъ образомъ, и способствовали ускоренiю обращенiя Казанскихъ инородцевъ въ христiанство.

---

[12]) Хлѣбъ на содержанiе архимандрита долженъ былъ отпускаться отъ Свiяжскаго монастыря.

[13]) П. С. З., № 8236, п. 17.

[14]) Ibid. п. 23.

Первымъ управителемъ Новокрещенской Конторы былъ назначенъ архимандритъ Димитрій Сѣченовъ изъ учителей Московской Академіи, а помощниками его—два протопопа г. Казани (Благовѣщенскаго собора и Дѣвичьяго монастыря). Ближайшимъ и непосредственнымъ начальникомъ Конторы былъ Казанскій епископъ Лука Конашевичъ.

Въ скоромъ времени правительствомъ были изданы новыя распоряженія по миссіонерскому дѣлу отчасти въ дополненіе къ указу 11 сентября 1740 г., отчасти въ измѣненіе нѣкоторыхъ его пунктовъ. Такъ, чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ изданія упомянутаго указа, по представленію Димитрія Сѣченова, были назначены еще четыре помощника управителя Новокрещенской Конторы, именно: 1) учитель Казанской семинаріи Василій Григоровичъ, съ постриженіемъ въ монашество (это Веніаминъ, впослѣдствіи митрополитъ Казанскій); 2) бывшій учитель той же семинаріи Стефанъ Гловацкій, также съ постриженіемъ въ монашество (Сильвестръ, впослѣдствіи митрополитъ Сибирскій); 3)—студентъ Московской-Славено-Греко-Латинской Академіи Николай Каминскій, съ принятіемъ монашества, и 4) крестовый священникъ с. Всесвятскаго, что при Москвѣ, Георгій Давыдовъ. Тогда же учреждена была новая должность секретаря Новокрещенской Конторы (на которую былъ опредѣленъ канцеляристъ Никитниковъ) и разрѣшено увеличить штатъ копіистовъ. Въ жалованье новымъ помощникамъ назначено, наравнѣ съ прежними членами, по 150 р. и 50 чт. хлѣба, секретарю—120 р. и 40 чт., двумъ копіистамъ—по 60 р. и 20 чт. каждому; при этомъ былъ уменьшенъ размѣръ жалованья переводчикамъ до 48 р. (вмѣсто 100 р.) и 16 чт. хлѣба (вмѣсто 33) подъ тѣмъ предлогомъ, что „труды ихъ имѣютъ быть не всегда, ибо многіе иновѣрцы и безъ толмачей чисто говорить умѣютъ“ [15]). Въ 1742 г. былъ назначенъ еще одинъ помощникъ управителя Новокрещенской Конторы, учитель Казанской семинаріи Филиппъ Скаловскій [16]).

Съ 1743 г. была увеличена ассигновка на расходы по новокрещенскимъ дѣламъ: 10 тыс. р. повелѣно употреблять исключительно на выдачу вознагражденія новокрещеннымъ;

[15]) Протоколъ Св. Синода отъ 12 марта 1741 г. въ дѣлѣ Синодальнаго арх. за 1741 г. № 10/461.

[16]) Маловъ. О Новокр. Конторѣ. Казань. 1878 г., стр. 42.

на жалованье же миссіонерамъ и духовенству назначены особыя суммы изъ средствъ Коллегіи Экономіи [17]). Въ то же время увеличивались и льготы новокрещеннымъ: въ 1741 г. было запрещено казнить новокрещенныхъ смертію безъ особаго каждый разъ указа изъ Кабинета [18]); въ 1743 г. повелѣно освобождать инородцевъ изъ заточенія и прекращать возникшее относительно ихъ слѣдствіе, если они пожелаютъ принять христіанство; частныя долговыя письма ихъ, выданныя до крещенія, считать недѣйствительными, а по кабаламъ, написаннымъ въ Конторѣ крѣпостныхъ дѣлъ, зачитать въ уплату ежемѣсячно по 5 р. для женатыхъ и по 3 р. для холостыхъ [19]). Тогда же правительство рѣшило отмѣнить переселеніе новокрещенныхъ, какъ весьма непріятную для нихъ мѣру, замѣнивъ его выселеніемъ некрещенныхъ изъ тѣхъ деревень, гдѣ живутъ (въ томъ или иномъ количествѣ) крещенные [20]).

Мы почти совершенно не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ опубликованныя мѣры правительства примѣнялись на практикѣ по отношенію къ вотякамъ, но, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ онѣ примѣнялись по отношенію къ инородцамъ вообще, а именно: члены Новокрещенской Конторы въ сопровожденіи толмача и нѣсколькихъ гарнизонныхъ солдатъ разъѣзжали по вотскимъ деревнямъ и прочитывали на деревенскихъ сходахъ такъ называемыя увѣщательныя грамоты, въ которыхъ предлагалось иновѣрцамъ принять крещеніе, обѣщались за это денежная награда и льготы въ податяхъ и повинностяхъ; толмачъ въ случаѣ нужды растолковывалъ инородцамъ на ихъ языкѣ содержаніе грамоты [21]).

---

[17]) П. С. З., № 8792.

[18]) П. С. З., № 8349.

[19]) П. С. З., № 8792, п. 6.

[20]) Ibid., п. 3.

[21]) Что именно такъ поступали миссіонеры, видно изъ слѣдующихъ словъ Димитрія Сѣченова: „увидѣвъ рекрутскихъ поборовъ съ нихъ взысканіе, всѣ новокрещенные легко могутъ объ обращеніи своемъ въ православіе въ крайнее раскаяніе придти и бывшія имъ при обращеніи ихъ въ православіе отъ архіереевъ съ помощники въ проповѣди слова Божія увѣщаніе и обѣщаемое за воспріятіе христіанской вѣры, по Высочайшимъ указамъ о свободѣ отъ рекрутскихъ и другихъ поборовъ, объявленіе въ обманъ и въ прельщеніе почитать, а проповѣдниковъ и увѣщателей всѣхъ обманщиками называть не устыдятся“ (Можаровскій. Изложеніе хода миссіо-

Чтеніе увѣщательной грамоты, хотя бы и съ толкованіемъ ея, конечно, не могло развить въ вотякахъ сознанія истинности христіанства и возбудить желаніе бросить вѣру отцовъ своихъ. Тѣмъ не менѣе вотяки стали креститься и чѣмъ дальше, тѣмъ въ большемъ количествѣ. Чѣмъ же это объясняется? Не трудно догадаться, что въ данномъ случаѣ притягательною силою были установленныя за воспріятіе крещенія льготы и денежная награда.

Рекрутская повинность въ то время должна была особенно сильно устрашать вотяка; уходя въ солдаты, вотякъ долженъ былъ навсегда разстаться со всѣмъ, что ему было мило и дорого: согласно съ указомъ 1736 г. 10 марта иновѣрцы отправлялись въ Остзейскіе полки [22]), по отставкѣ же солдаты изъ иновѣрцевъ шли въ пустыя пограничныя мѣста; только увѣчье давало право возвратиться на родину [23]). На службѣ положеніе солдатъ въ то время было весьма тяжелымъ: само правительство въ оффиціальныхъ указахъ называло его „мизернымъ и сожалѣнія достойнымъ" [24]). Насколько сильно дѣйствовала на вотяковъ льгота отъ рекрутской повинности, можно судить по нѣкоторымъ документамъ. Въ 1747 году выборные изъ вотяковъ Казанскаго уѣзда Арской дороги (т. е. обитатели нынѣшнихъ Казанскаго, Елабужскаго, Малмыжскаго и Сарапульскаго уѣздовъ) въ своемъ челобитьи писали, что съ нихъ въ наборъ 1746 года со 171 души взято 76 рекрутъ съ указнымъ платьемъ и обувью, но всѣ взятые окрестились и были отпущены домой; вмѣсто нихъ взято 56 человѣкъ, которые такъ же окрестились и потому освобождены отъ службы; послѣ сего взято было еще 26 человѣкъ, но и эти окрестились и такъ же отъ службы освобождены; болѣе некого было отдавать въ рекруты, и вотяки наняли постороннихъ—одного за 40, другого за 50, двухъ по 70 и двухъ по 80 рублей [25]). Въ 1749 году Казанскій протопопъ Орлов-

---

нерскаго дѣла по просвѣщ. казанск. инор., стр. 76). Съ увѣщательными грамотами ѣздилъ по деревнямъ Вятскихъ вотяковъ и архимандритъ Сильвестръ, при чемъ его сопровождалъ въ качествѣ переводчика (толмача) священникъ Ѳеод. Ившинъ.

[22]) П. С. З., т. IX, № 6913.

[23]) П. С. З., №№ 7136, 10936.

[24]) Слова Высочайшаго указа, даннаго завѣдывавшему кригсъ-комиссаріатомъ тайн. сов. Новосильцеву (Соловьевъ. Истор. Рос., т. XX, 184 стр.).

[25]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 18.

скій, между прочимъ, писалъ мѣстному преосвященному, что въ январѣ 1749 г. въ дер. Старой Сали, Багряшъ, Лекочмесъ и Ижъ были взяты къ отдачѣ въ рекруты пять вотяковъ и поведены въ Казань въ сопровожденіи сержанта, но дорогою они пожелали креститься, почему въ селѣ Чепчугахъ (въ 40 верстахъ отъ Казани) имъ была прочитана молитва и наречены христіанскія имена. Однако, несмотря на выраженное желаніе креститься, имъ, по приказанію губернатора, забрили лбы; тогда они „того жь часу съ выбритыми лбами убѣжали и явились къ священнику креститься“ [26]).

Податная льгота и особенно способъ пополненія недобора, происходившаго отъ дачи ея новокрещеннымъ, также побуждали вотяковъ принимать христіанство. По указу 1740 г., какъ выше было упомянуто, подати за новокрещенныхъ должны были платить некрещенные. Въ силу этого каждый случай обращенія въ христіанство лица мужескаго пола (ревизской души) увеличивалъ податное бремя иновѣрцевъ. Пока новокрещенныхъ было немного, новый порядокъ еще не особенно тяготилъ инородческое населеніе. Съ увеличеніемъ же числа новокрещенныхъ положеніе иновѣрцовъ стало ухудшаться: сборы съ нихъ увеличивались и скоро стали превышать обычный податной окладъ въ нѣсколько разъ. Такъ, въ 1749 году на 148,326 иновѣрцевъ Казанскаго края было наложено подати за вторую половину года 79,850 р., да на нихъ же пало недоимки за новокрещенныхъ 379,581 р. Такимъ образомъ, вмѣсто 53 к. имъ привелось платить 3 р. 10 к. съ души—почти въ 6 разъ больше оклада. Въ дальнѣйшемъ—недоимки должны были еще сильнѣе возрастать. При такихъ обстоятельствахъ оставшимся въ язычествѣ инородцамъ предстояло одно изъ двухъ: или разоряться отъ непосильнаго обложенія, или принимать крещеніе [27]).

Денежная награда за принятіе крещенія точно также имѣла вліяніе. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о принудительныхъ мѣрахъ, употреблявшихся иногда при обращеніи иновѣрцевъ. Мѣры эти практиковались главнымъ образомъ мѣстными гражданскими чинами, воеводами, чиновниками,

---

[26]) Приложеніе XXVIII.

[27]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XXIII. Москва 1873, стр. 15.

опредѣленными для переселенія новокрещенныхъ, а за ними—канцеляристами, разсыльщиками и конвойными солдатами. Въ устахъ людей мало образованныхъ, привыкшихъ дѣйствовать въ своей области принудительными мѣрами, проповѣдь христіанства обращалась въ простое приказаніе креститься, сопровождаемое иногда и побоями. Этимъ, безъ сомнѣнія, объясняется то, что стат. совѣтникъ Борисъ Ярцовъ обратилъ въ христіанство въ теченіе 9 мѣсяцевъ до 10,000 человѣкъ, несмотря на то, что „во многихъ мѣстахъ некрещенные"—какъ онъ лично докладывалъ въ Сенатъ—„чинились указу противны и ево, Ярцова, ругательски бранили и хотѣли бить, а команды его солдатъ и били" [28]). Не чужды были принудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ обращенія инородцевъ и члены Новокрещенской Конторы. Командированный по Высочайшему повелѣнію въ Казанскую губернію подполковникъ Александръ Свѣчинъ докладывалъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1765 году: оные проповѣдники и помощники, ѣздя по новокрещенскимъ жительствамъ тѣхъ, кои еще и понынѣ не крестились, не чрезъ проповѣдь слова Божія оныхъ приводили въ законъ, но совершеннымъ разореніемъ, а имянно: окны и двери рубили, печи и трубы ломали, били плетьми безъ всякаго милосердія и сему подобныя дѣла дѣлали. Буде же кто креститься не желаетъ, а по требованіямъ проповѣдниковъ дать не въ состояніи, то во время ихъ разъѣздовъ, лишая своихъ домовъ, разбѣгаются въ лѣса; если же требуемое число смотря по пожиткамъ, кто даетъ по рублю, по два и болѣе, тогда и принужденіе сіе оставляютъ, но не болѣе, какъ на полгода, а иногда и меньше [29]).

Въ 1744 г. 18 ноября свящ. с. Дебесскаго Вятской епархіи Андрей Суворовъ доносилъ въ Вятскую Консисторію, что у одного вотяка двѣ дочери, крещенныя помощникомъ Новокрещ. Конторы іеромонахомъ Евгеніемъ, не исполняютъ христіанскихъ обычаевъ. Когда онъ сталъ разспрашивать вотяка объ нихъ, то вотякъ отвѣтилъ: кто ихъ крестилъ силою, тотъ тебѣ, попу ихъ, и имена скажетъ, того ты и спрашивай [30]).

---

[28]) П. С. З. т. XII, № 8929.

[29]) Дѣло Синод. арх. 1765 г. № 523/199.

[30]) Д. В. Д. К. 1744, № 28.

принять христіанство и особыми подписками, утвержденными бортными пятнами, обязались явиться въ Верхочепецкій монастырь или с. Еловское для крещенія. Но выполнили свое обязательство впослѣдствіи только 89 человѣкъ, которые и были крещены; остальные же 471 человѣкъ убоялись, какъ доносилъ впослѣдствіи свящ. Григорій, „пристрастія и грозы Каринскихъ татаръ Абдула Москвина сына Девятьярова съ товарищи" [16]).

О вторичной поѣздкѣ въ Елово епископъ Веніаминъ писалъ въ Св. Синодъ слѣдующее: „въ прошедшемъ ноябрѣ ѣздилъ я нижайшій Вятской провинціи въ Верхочепецкія доли для освященія новопостроенной Троицкой церкви придѣла во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго, который съ помощію Божіею того ноября 27 числа мною и освященъ, а при томъ для священнослуженія произведенъ во діакона изъ славяно-латинской школы изъ риторовъ студентъ Іоаннъ Мышкинъ, да при освященіи церкви изъ иновѣрцевъ отяковъ при бытности моей восприяли святое крещеніе мужеска полу 48; женска 41, итого 89" [17]). Сдѣлавъ нужныя распоряженія объ окончаніи постройки церкви и объ устройствѣ въ селѣ дома для пріѣзда архіерейскаго [18]), Веніаминъ отбылъ въ Хлыновъ.

Еще ранѣе освященія Еловской церкви, именно въ августѣ 1741 г., епископъ Веніаминъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о снабженіи ея церковною утварью [19]). 6 января 1742 года Синодъ отвѣтилъ на это ходатайство, что имъ предписано отпустить изъ Московской Канцеляріи Синодальнаго Правленія на постройку ризницы для Еловской церкви необходимое количество шелковыхъ одеждъ, рясъ и полукафтаньевъ, оставшихся тамъ послѣ духовныхъ персонъ (т. е. архіереевъ и др.), да изъ тѣхъ же пожитковъ послѣ духовныхъ персонъ, а буде чего не достанетъ, то изъ конфискованныхъ велѣно отпустить церковные сосуды, ежели есть, евангеліе, книги, иконы, сколь-

---

[16]) Донош. попа Григорія Вятскому епископу въ ноябрѣ 1740 г. (Вят. Еп. Вѣд. 1863 г., стр. 130). Въ чемъ состояла эта „гроза", изъ дѣла не видно.

[17]) Дѣл. Син. арх. 1742 г. № 473. Приложеніе XXX.

[18]) Посланіе его по этому поводу новокрещеннымъ вотякамъ с. Еловскаго отпечатано въ соч. прот. Никитникова „Іерархія Вятской Епархіи" стр. 205—207.

[19]) Донош. въ Вят. Епарх. Вѣд. за 1863 г., стр. 125—128.

ко признано будетъ нужнымъ, по разсужденію Канцеляріи [20]). Это распоряженіе Синода, впрочемъ, не было выполнено цѣликомъ: Московская Синодальная Канцелярія прислала только богослужебныя книги (евангеліе напрестольное, толковое, уставъ, псалтирь съ возслѣдованіемъ, 2 тріоди (цвѣтную и постную), минею общую и двѣ книги ирмологія [21]).

Вскорѣ послѣ освященія Еловской церкви прибылъ на Вятку одинъ изъ помощниковъ управителя Конторы новокрещенскихъ дѣлъ—іеромонахъ Веніаминъ Григоровичъ и отправился въ Верхочепецкую верхнюю долю (мѣстность около нынѣшняго с. Дебесъ Сарапульскаго уѣзда) для склоненія вотяковъ ко крещенію. Такъ какъ онъ совершенно не зналъ вотскаго языка, то Вятскій епископъ далъ ему въ толмачи Хлыновскаго посадскаго человѣка Тимоѳея Трефилова, знающаго вотскій языкъ. Результатомъ этой поѣздки было крещеніе 171 вотяка (обоего пола) [22]). Въ мартѣ 1742 года эти вотяки ходатайствовали уже о постройкѣ въ дер. Дебесахъ часовни для моленія.

Въ 1742 году крещеніемъ вотяковъ занимаются уже нѣсколько лицъ—упомянутый нами священникъ с. Еловскаго Ѳеодоръ Ившинъ,свящ. Іаковъ Невоструевъ, переведенный въ с. Еловское отъ заоградной Николаевской церкви въ январѣ 1742 года, и свящ. Очерскаго Острожка [23]) Григорій. Съ 1743 г., помимо указанныхъ лицъ, начинаютъ присылать вѣдомости о воспріявшихъ крещеніе вотякахъ слѣдующіе священники: с. Березника заоградной Николаевской церкви Іаковъ Тронинъ и Андрей Суворовъ, с. Святицкаго Порфирій Рязановъ; с. Бѣльскаго—Василій Агаѳоновъ и с. Еловскаго Ѳеодоръ Шибановъ. Крестилъ вотяковъ также архимандритъ Слободского монастыря Герасимъ. Наконецъ, убѣждалъ вотяковъ принять крещеніе толмачъ Тимоѳей Трефиловъ, на котораго епископъ Вені-

---

[20]) Дѣло Вят. Д. К. о новокр. за 1744 г., № 39; опись дѣлъ В. Д. К. за 1742 г., № 3; Вят. Еп. Вѣд. 1863, стр. 151.

[21]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1744 г., № 39.

[22]) Опись дѣлъ о новокр. за 1741 г., № 9.—Вят. Еп. Вѣд. 1863 г., стр. 151. Крестились, кажется, жители дер.: Дебесъ, Арикова и Варней.

[23]) Очерскій Острожекъ село въ нынѣшней Пермской губерніи.—Оп. дд. В. Д. К. за 1742 г., № 28.—Вят. Еп. Вѣд. 1863 г., стр. 419.

аминъ при отправленіи своемъ въ Москву возложилъ эту обязанность. Такъ какъ Трефилову не было назначено жалованья, то онъ скоро сталъ позволять себѣ среди вотяковъ вымогательства, чѣмъ и вооружилъ ихъ противъ себя [24]). Въ 1744 году и началѣ 1745 г. пріѣзжалъ въ селенія Вятскихъ вотяковъ для чтенія увѣщательныхъ грамотъ управитель Казанской Новокрещенской Конторы архимандритъ Сильверстъ; такъ какъ и онъ, подобно Веніамину Григоровичу, не зналъ вотскаго языка, то съ нимъ поѣхалъ священникъ Ѳеодоръ Ившинъ, въ качествѣ переводчика и толкователя увѣщательныхъ грамотъ. Въ эту поѣздку Сильвестра имѣлъ мѣсто слѣдующій случай, описанный Вятскимъ историкомъ Вештомовымъ. Въ дер. Глазовой „вотяки, собравшись съ дреколіемъ, обступили тотъ домъ, гдѣ архимандритъ съ священникомъ находился, и стали извнѣ запирать двери и закупоривать окна съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы зажечь домъ и истребить Ившина, хотя-бъ сіе сопряжено было съ истребленіемъ и перваго. При таковой опасности Ившинъ, вырвавшись изъ дома, сталъ среди вотяковъ и началъ увѣщевать ихъ попрежнему; но вотъ, имѣя намѣреніе совсѣмъ другое, кричала другъ другу, чтобъ его бить. При слухѣ сего поколебалось великодушіе апостола. Онъ изъ среды толпы ялся бѣгу и, прорываясь сквозь обступившихъ, получилъ между прочими, не столько опасными ударами, одинъ въ голову столь дѣйствительный, что напечатлѣніе онаго осталось у него на всю жизнь; однакоже ударъ сей не лишилъ его тогда силы бѣжать изъ селенія сего вовсе. Архимандритъ же, не будучи предметомъ злобы вотяковъ, былъ изъ селенія сего выпущенъ безъ дальняго оскорбленія и прибывъ въ селеніе, называемое Мосѣево, нашелъ тутъ страстотерпца Ившина. Сей возвратя потерянный духъ и не столько внимая чувствуемой боли, сколько ревности своей, испросилъ у архимандрита позволеніе ѣхать съ увѣщательными грамотами въ другія вотскія селенія. Прибывъ въ одно знатнѣйшее изъ оныхъ (что нынѣ с. Уканъ), встрѣченъ былъ и здѣсь съ таковымъ же расположеніемъ, какъ и въ прежнемъ жительствѣ; но гроза для трусливой, впрочемъ, воти,

---

[24]) Одна изъ жалобъ на Трефилова помѣщена нами въ приложеніи XLIII.

при семъ въ случаѣ съ нимъ бывшая, т. е. два гренадера, данные ему архимандритомъ, привели однимъ своимъ видомъ въ усмиреніе цѣлыя сотни ея« [25]). Всего за эту поѣздку Сильверстомъ было окрещено до 5.000 человѣкъ [26]).

Не сохранилось подробныхъ свѣдѣній объ обращеніи вотяковъ въ христіанство въ 1744 и 1745 годахъ. Извѣстно однако изъ описи дѣлъ о новокрещенныхъ, что и въ это время вотяки продолжали принимать крещеніе, хотя не въ такомъ количествѣ, какъ прежде и послѣ. Но вотъ наступилъ 1746-й годъ, давшій громадное количество крещенныхъ вотяковъ: въ теченіе только 8 мѣсяцевъ этого года было окрещено болѣе 10/т.; нѣкоторые священники крестили въ одинъ день сотни вотяковъ; напр., священникъ с. Уканскаго Семенъ Короваевъ окрестилъ:

	муж. п.	ж. п.	итого
1 апрѣля	72	35	107
3 іюня	66	46	112
6 „	159	131	290
13 „	63	41	104 [27]).

Священникъ села Бѣльскаго Василій Агаѳоновъ окрестилъ:

	муж. п.	ж. п.	итого
3 іюня	192	82	274
4 „	361	138	499
8 „	252	80	332
9 „	291	112	403
10 „	200	18	218
11 „	213	68	281 [28]).

Чѣмъ объясняется столь значительный наплывъ желающихъ креститься? Одною и, вѣроятно, самою главною изъ причинъ усерднаго крещенія нужно признать объявленный въ томъ году наборъ рекрутъ и драгунскихъ лошадей. Желаніе освободиться отъ рекрутства и прежде, какъ мы видѣли, заставляло вотяковъ креститься; тѣмъ большую

---

[25]) Каз. Вѣстн., ч. XIX, кн. 1, стр. 13—15. Разсказъ Вештомова написанъ со словъ, кажется, самого Ившина. См. гл. III сей книги, стр. 41. Д. Глазова—нынѣ гор. Глазовъ.

[26]) Дѣло Син. арх. 1744 г., № 364, л. 154.

[27]) Дѣла В. Д. К. о новокр. за 1746 г., № 46. Прил. XXV.

[28]) Ibid.

силу этотъ мотивъ пріобрѣталъ теперь: за обращеніемъ въ христіанство нѣсколькихъ тысячъ вотяковъ рекрутская и драгунская повинность, павшая, согласно указу 11 сентября 1740 г., на остававшихся въ язычествѣ, дѣлалась уже весьма тяжелою. И вотъ мы видимъ, что прежде всего крестятся вотяки, отданные или предназначенные къ отдачѣ въ рекруты: 10 мая было окрещено 10 человѣкъ, 12—19 ч., 25 мая—9 ч., 11 іюня—21, 14—3, 11 іюля—3; при этомъ въ своихъ прошеніяхъ рекруты прямо заявляли, что быть въ военной службѣ они не желаютъ, а хотятъ принять крещеніе вмѣстѣ съ домашними [29]. Съ рекрутами одновременно крестились ихъ провожатые, а затѣмъ и члены ихъ семей.

Увеличенію количества новокрещенныхъ не могло не способствовать, далѣе, умноженіе проповѣдниковъ. Къ 1446 г. среди новокрещенныхъ было основано нѣсколько приходовъ (Дебесскій, Уканскій, Пургинскій и др.), священники которыхъ стали продолжать начатое дѣло крещенія вотяковъ. Помимо этого въ томъ же 1746 году Архіерейскій Приказъ отправилъ въ три вотскія доли особую миссію, состоящую изъ протопопа Слободского Преображенскаго собора Петра, священника с. Мухинскаго Василія и пищика. Къ этимъ лицамъ присоединился еще діаконъ Ив. Мышкинъ, знавшій вотскій языкъ. На миссію была возложена обязанность „радѣтельно увѣщевать вотяковъ къ воспріятію православнаго восточнаго греческаго исповѣданія христіанской вѣры, по апостолу, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію“ [30]. Въ іюлѣ миссія начала свои дѣйствія, а 31 августа протопопъ Петръ уже доносилъ, что имъ обращено въ христіанство 780 вотяковъ (268 м. п. 512 ж.) [31]. Въ этомъ же году пріѣзжалъ на Вятку помощникъ управителя Новокрещенской Конторы игуменъ Евменій и обратилъ въ христіанство „не малое число“, какъ говорится объ этомъ въ доношеніи преосвященнаго Варлаама въ Синодъ [32].

Наконецъ, третьею и также весьма значительною при-

---

[29]) Дѣла В. Д. К. о новокр. за 1746 г.: №№ 13, 14, 18, 22, 24, и 34.

[30]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1746 г., № 38.

[31]) Ibid.

[32]) Д. В. Д. К. за 1746 г., № 7; Дѣл. Син. арх. 1744 г., № 364, л. 105—106.

чиною увеличенія въ 1746 году числа крестившихся вотяковъ было участіе или вѣрнѣе вмѣшательство свѣтскихъ властей Вятской провинціи въ дѣло крещенія вотяковъ. Вятскіе и Слободскіе воеводы, равно и другіе чины воеводскихъ канцелярій принимали участіе въ дѣлѣ крещенія вотяковъ съ самаго начала по изданіи указа 11 сентября 1740 года; на первое время они ограничивались только тѣмъ, что присутствовали при совершеніи крещенія и были воспріемниками вотяковъ [33]); но потомъ стали брать на себя и болѣе дѣятельную роль—убѣждать вотяковъ перейти въ христіанство или даже просто приказывать имъ креститься [34]). Это участіе приняло такіе размѣры, что преосвященный Веніаминъ былъ вынужденъ просить Св. Синодъ учинить милостивое разсмотрѣніе о невступленіи Слободской воеводской канцеляріи въ новокрещенскія дѣла [35]). Вслѣдствіе этого Св. Синодъ разъяснялъ Вятскимъ властямъ, что „оное иновѣрныхъ крещеніе по указамъ поручено въ вѣдомство духовной власти, а не свѣтскихъ командировъ", и что на будущее время свѣтскіе командиры изъ своихъ суммъ должны выдавать денежное вознагражденіе тѣмъ вотякамъ, которыхъ они заставятъ креститься [36]). Но это распоряженіе Синода не имѣло должныхъ послѣдствій; вмѣшательство не только не прекратилось, но даже усилилось; склонять вотяковъ ко крещенію взялись подьячіе и разсыльщики Слободской воеводской канцеляріи, разъѣзжавшіе въ вотяцкихъ селеніяхъ для сбора податей, рекрутъ и драгунскихъ лошадей. Объявленный въ 1746 г. наборъ (рекрутъ и лошадей) далъ имъ весьма удобный случай выступить въ качествѣ непризванныхъ миссіонеровъ. Со способами ихъ миссіонерства мы совершенно случайно знакомимся изъ

[33]) Во вторую поѣздку Вятскаго епископа Веніамина въ с. Елово Вятскій воевода Иларіонъ Гаврил. Воронцовъ, не имѣя возможности сопутствовать епископу, отправилъ своего юнаго (16 лѣтъ) сына Ивана и поручилъ ему быть воспріемникомъ новообращенныхъ (Памятная книжка Вят. губ. на 1857 г., стр. 134). Этотъ Иванъ былъ, какъ извѣстно, братъ канцлера Михаила и генерала аншефа Романа Иларіоновича, дядя княгини Дашковой.

[34]) Въ 1743 г. священники трехъ церквей г. Слободского на запросъ Синода показали, что ими по приказанію князя Козловскаго (Слободск. воеводы) окрещено 7 инородцевъ разныхъ деревень (Д. В. Д. К. о новокрещ. за 1743, № 9).

[35]) Дѣл. Син. арх. 1721 г., № $^{187}/_{239}$, л. 70.—Прилож. XVIII.

[36]) Ibid.;—Д. В. Д. К. за 1743, № 9.—Прилож. XVIII.

данныхъ слѣдствія, назначеннаго по распоряженію Св. Синода по поводу поданныхъ на Высочайшее имя въ 1747 году вотяками трехъ обществъ жалобъ о насильномъ крещеніи ихъ въ 1746 году [37]). Такъ, новокрещенный дер. Пешкетской Ѳедоръ Золотаревъ (онъ же староста вотскій) показалъ: не хотя креститься, онъ бѣгалъ и жилъ въ лѣсу; безъ него 13 іюня къ нимъ въ деревню пріѣхали разсыльщики Ѳедоръ Жуйковъ да Аѳанасій Ѳофановъ; связали женъ двухъ его братьевъ, стегали ихъ плетьми, увезли въ д. Елганскую и держали подъ карауломъ сутки и взяли съ нихъ денегъ 1 р. 15 к. и отпустили въ домъ, при чемъ говорили: „посылайте де ихъ креститься, а то, если увидимъ васъ некрещенными, будемъ васъ и ихъ бить, и пошли они послѣ этого въ село Мухинское къ попу креститься“ [38]). Дер. Полской Максимъ Возисовъ говорилъ, что, не хотя креститься, онъ бѣгалъ и жилъ въ лѣсу недѣли двѣ; когда пришелъ домой, то явился разсыльщикъ и началъ посылать креститься; когда же онъ, Максимъ, отказывался, то разсыльщикъ остегнулъ его плетью трижды и увелъ къ рѣкѣ насильно, гдѣ протопопъ его и окрестилъ. Дер. Елганской Максимъ Будинъ на допросѣ показывалъ: 26 іюля пришли къ нему въ домъ подьячій Аѳанасій Пупышевъ съ товарищами; онъ, Максимъ, былъ боленъ и лежалъ въ постели. Пупышевъ говорилъ ему: для чего де ты, Максимъ, приваливаешься напрасно, лучше крестись, а онъ ему отвѣтилъ: что ты меня сильно принуждаешь? у меня рекруты и драгунскія лошади готовы, а креститься не хочу; а когда де креститься не хошь, то изъ деревни здѣшней поди вонъ: здѣсь живутъ крещенные, либо де ты крестись; а онъ: изъ деревни вонъ пойду, а креститься не буду. Тогда Пупышевъ, взявъ его за волосы, съ постели сдернулъ и ударилъ о полъ и, увезя голову его межъ ноги, съ разсыльщикомъ Ѳедоромъ Жуйковымъ стегали его въ четыре плети, и, стегая, Пупышевъ говорилъ: крестись, на что онъ ему говорилъ, что креститься не хочетъ. А Пупышевъ сказывалъ: вотъ де сего дня о крещеніи васъ пришелъ вторичный ордеръ; а когда де пришелъ ордеръ,

---

[37]) Жаловались вотяки трехъ долей: 1-й, 2-й и Игринской (рубежнаго конца). Прил. XXVI и XXVII.

[38]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 15, стр. 91.

то де меня свяжите и пошлите къ воеводѣ; они, связавъ, покинули его, говоря: поди де ты къ воеводѣ самъ; мы тебѣ и такъ вѣримъ. Въ то время діаконъ Иванъ Мышкинъ взялъ его и, держа, бранилъ и говорилъ: для чего де ты не крестишься; ежели ты окрестишься, то и всѣ жители деревни окрестятся; я, Максимъ сказалъ, другимъ креститься не запрещаю и пойду къ воеводѣ просить о себѣ увольненія и ежели не уволитъ, то буду просить его, чтобы былъ ему онъ воспріемникомъ; и за то діаконъ билъ его по щекамъ неоднократно, приговаривая: крестись; а протопопъ Петръ, сидя на лавкѣ, діакону говорилъ: когда де онъ не крестится, бей гораздо. Діаконъ еще его, Максима, по щекамъ билъ и не мога онъ тѣхъ побоевъ терпѣть, пошелъ креститься къ рѣкѣ и крестился, а потомъ и семейство велѣлъ крестить“.

Новокр. Ив. Будинъ показалъ: крестился онъ 26 іюня изъ за принужденія. Пупышевъ уговаривалъ его креститься, а онъ отказывался; потомъ Пупышевъ просилъ съ него 5 рублевъ, говоря: если дашь, то крестить не станемъ. Онъ далъ ему 2 р., Пупыщевъ принялъ, а потомъ взялъ его за воротъ, сильно повелъ его къ протопопу Петру въ чумъ Роди Будина; когда шли дорогою, невѣдомо кто изъ разсыльщиковъ по головѣ зашибъ батогомъ жестоко. Придя къ протопопу, Пупыщевъ велѣлъ написать доношеніе о крещеніи отъ имени его и на-завтра онъ былъ окрещенъ.

Новокрещенный Игринской доли дер. Якшурской Артемій Широбоковъ показалъ: въ 1746 году былъ Сидоръ Яковлевъ съ товарищемъ для взысканія рекрутъ и драгунскихъ лошадей; у нихъ, вотяковъ, былъ мірской совѣтъ о томъ, чтобы креститься, и когда онъ услышалъ, что въ дер. Пислеглудъ пріѣхалъ свящ. Юсскаго села Мих. Ардашевъ, онъ пошелъ къ нему и окрестился. Въ томъ же 1746 году былъ въ дер. Пислеглудской мірской совѣтъ о томъ, что они якобы крещены не по ихъ желанію, а изъ принужденія, и что при крещеніи съ нихъ взяли деньги съ каждой души по 10 коп., и выбрали двоихъ для челобитья въ Казани, Москвѣ и Петербургѣ о томъ, чтобы быть имъ въ прежнемъ отяцкомъ суевѣріи—его и Ивана Вахрушева“.

Староста Ив. Вахрушевъ показалъ: въ язычествѣ онъ былъ отинъ Химеметъ Кужделетовъ сынъ Кушкендѣевъ и жилъ въ деревнѣ Нырошурской. Въ 1746 г. къ нимъ прі-

ѣхалъ изъ Слободской воеводской канцеляріи прапорщикъ Ив. Бѣлыхъ съ товарищи для взысканія съ нихъ рекрутъ, драгунскихъ и подъемныхъ лошадей съ некрещенныхъ за новокрещенныхъ и человѣкъ съ 10 въ рекруты поймали и притомъ говорили: давайте 3 лошадей, рекрутъ, либо креститесь. Они посовѣтовались между собою и рѣшили, что лучше креститься и послали въ с. Юсское за попомъ нарочнаго. Онъ пріѣхалъ и по позву окрестилъ его, старосту и, 3-хъ братьевъ съ семействами и обвѣнчалъ, за что взялъ съ него 12, а съ братьевъ по 25 коп., всего 87 коп., да подрядной пищикъ Аверкій Вахрушевъ за письмо билета взялъ съ нихъ 4 коп. Послѣ того для взысканія съ оставшихся некрещенными пріѣзжалъ капралъ Сидоръ Яковлевъ и взялъ съ него, старосты, за работу себѣ и ѣзду мірскихъ денегъ 3 рубля [38]. Въ томъ 1746 году они составили мірской совѣтъ для челобитья о томъ, что они крещены насильно, выбрали Вахрушева и Широбокова; изъ русскихъ людей никто ихъ этому не научалъ.

Новокрещенные 5 Пургинской доли Василій Алексѣевъ, Петръ, Родіонъ и Трофимъ Широбоковы, Тимофей Загребинъ показали, что они отъ спросу рекрутъ и лошадей и по раскладкѣ денегъ, за неимѣніемъ чѣмъ платить, бѣгали недѣли съ двѣ, а потомъ въ деревнѣ Пислеглудской были окрещены попомъ, который съ каждаго взялъ по 10 коп.

Новокр. Михаилъ Вахрушевъ показалъ: когда былъ прапорщикъ Бѣлыхъ, изъ Слободской воеводской канцеляріи, то поймалъ его въ рекруты и посадилъ въ чумъ подъ караулъ и тутъ его билъ по щекамъ и говорилъ ему, чтобы онъ окрестился, а онъ ему сказалъ: я де въ рекруты пойду, а креститься не хочу. А потомъ онъ, Вахрушевъ, пошелъ въ Нырошуръ и окрестился у попа Михаила, который и взялъ съ него за крещеніе 10 коп., а кромѣ того не билъ [39].

По разборѣ этого дѣла Вятская Духовная Консисторія постановила: разсыльщиковъ Ѳед. Жуйкова, Триф. Вычагжанина, Макс. Рычкова за бой новокрещенныхъ (перечисляются 23 человѣка, въ томъ числѣ 3 женщины), изъ

---

[38]) Сидоръ Яковлевъ показалъ, что онъ взялъ 2 р. за наемъ подводъ.

[39]) Показанія новокрещенныхъ находятся въ дѣлѣ о новокрещенныхъ за 1747 г. № 15.

коихъ иныхъ плетьми стегали, другихъ дубиною и батогомъ били и за волосы и за борьбу драли, къ брусу и къ лошади вязали, при оной же Вятской провинціальной канцеляріи нещадно наказать плетьми, капрала Сидора Яковлева и разсыльщика Прокопія Лобовикова, на страхъ другимъ, дабы впредь такъ чинить и взятковъ брать было не повадно, высѣчь батоги нещадно и отослать при указѣ въ команду ихъ попрежнему [40]).

1746 годъ былъ послѣднимъ годомъ энергической дѣятельности духовныхъ и свѣтскихъ учрежденій на пользу обращенія Вятскихъ вотяковъ въ христіанство; съ 1747 года эта дѣятельность очень замѣтно ослабѣваетъ: въ архивныхъ документахъ мы уже не видимъ указаній на миссіонерскія распоряженія епархіальнаго начальства. Желающихъ креститься оказывается совсѣмъ мало; въ Вятскую Духовную Консисторію уже ни одинъ вотякъ не подаетъ прошенія о крещеніи; только Вятская провинціальная канцелярія изрѣдка присылаетъ сюда желающихъ креститься—или изъ рекрутовъ, или изъ содержащихся въ канцеляріи по какимъ нибудь дѣламъ [41]). Не много вотяковъ окрещено за это время (1747—1764 гг.) и приходскими священниками, о чемъ можно заключить по немногочисленнымъ и необъемистымъ, посылаемымъ въ Вятскую Духовную Консисторію, вѣдомостямъ о воспріявшихъ крещеніе [42]). Очевидно, дѣло крещенія вотяковъ пріостановилось прежде, чѣмъ была закрыта Новокрещенская Контора.

Теперь скажемъ о порядкѣ обращенія вотяковъ въ христіанство, какой установился на Вяткѣ за этотъ періодъ, въ частности о предварительномъ обученіи, совершеніи таинствъ крещенія и причащенія и о дачѣ льготъ новокрещеннымъ. Указомъ 11 сентября 1740 года повелѣвалось миссіонеру неотмѣнно наставить каждаго инородца христі-

---

40) Ibid.

41) Опись дѣлъ В. Д. К. о новокр. за 1747 г., №№ 14, 17; за 1750 г. № 5; 1751 г., № 3.

42) Въ описи дѣлъ значатся присланными въ теченіе 1747—1764 гг. отъ приходскихъ священниковъ 9 такихъ вѣдомостей на 46 листахъ, при чемъ въ нихъ, насчитывается 47 стр. порожнихъ (См. дѣла В. Д. К.: за 1748 г., № 9; 1749 г., №№ 22 и 24; 1750 г., №№ 12, 20 и 25; 1751 г., № 12; 1753 г., № 4; 1758 г. № 12; 1759 г., № 1).

анскимъ догматамъ и преданіямъ и обучить тремъ молитвамъ (Іисусовой, Отче нашъ, Богородице Дѣво), символу вѣры и десятословію съ толкованіемъ [43]). Эта программа, въ сущности довольно обширная (изучить христіанскіе догматы и преданія), по отношенію къ Вятскимъ вотякамъ не выполнялась. Епископъ Веніаминъ не требовалъ особенно обширнаго обученія тѣхъ вотяковъ, которые лично являлись въ Вятку для крещенія; на подаваемыхъ ими прошеніяхъ онъ налагалъ почти всегда одну и ту же резолюцію: крестить вскорѣ или крестить немедленно—и Вятскіе священники на другой же или на третій день крестили вотяка [45]). Что касается вотяковъ, которыхъ по предписанію Консисторіи крестили въ деревняхъ сельскіе священники, то объ обученіи ихъ по программѣ, изложенной въ указѣ 11 сентября, даже и не упоминалось. Въ одномъ указѣ Вятскаго архіерейскаго Приказа, посланномъ незадолго до выѣзда епископа Веніамина изъ Вятки, приходскому священнику повелѣвается изучить съ вотяками, принимающими крещеніе, молитвы: Іисусову, Богородице Дѣво радуйся и Отче нашъ, символъ вѣры, а также научить ихъ крестному на лицѣ изображенію и иконамъ святымъ поклоненію; о догматахъ же христіанскихъ, священной исторіи и десятословіи съ толкованіемъ въ указѣ не говорится ни слова [46]). Въ дѣйствительности же и эта программа, вѣроятно, не выполнялась. Такъ было при епископѣ Веніаминѣ. При его преемникахъ на прошеніяхъ вотяковъ о крещеніи налагалось такого рода резолюція: „отослать къ ученію христіанскаго закона“ или: „отослать въ наученіе“. Во исполненіе этой резолюціи вотяки отсылались къ Хлыновскимъ священникамъ, которые черезъ нѣсколько дней посылали въ Приказъ письменное извѣщеніе, что означенный вотякъ (или вотяки) православной каѳолической вѣры (или православно-христіанскаго закона) и молитвъ Іисусовыхъ обученъ (или обучены) и о крещеніи жены его (женъ ихъ) и дѣтей довольно увѣщевано [47]). Не

---

[43]) П. С. З., т. 11, № 8236, п. 2.

[45]) Вят. Еп. Вѣд. 1863 г., стр. 148.—Намъ лично не удалось найти ни одного дѣла В. Д. К., относящагося ко времени епископства Веніамина послѣ полученія имъ указа 11 сент. 1740 г.

[46]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1743 г., № 1. Прилож. XIX.

[47]) Д. В. Д. К. о новокр.: за 1743 г., №№ 27, 28, 30, 32, 35, 37, 38, 39, 40; за 1744 г., №№ 15, 17.

извѣстно, что собственно разумѣлось здѣсь подъ обученіемъ православно-христіанскому закону (или православнокоѳолической вѣрѣ), но несомнѣнно, что содержаніе этихъ понятій было не широкое, такъ какъ священники проходили курсъ обученія въ теченіе нѣсколькихъ дней: изъ 25 извѣстныхъ намъ (по дѣламъ Духовной Консисторіи) случаевъ только въ семи обученіе продолжалось болѣе 5 дней (а именно: 7, 9, 11, 13, 23 и 28 дней), въ пяти—только одинъ день; въ четырехъ случаяхъ обученія совсѣмъ не было [48]). Иногда священники подробно сообщали, чему они научили желающихъ принять крещеніе. Такъ въ 1746 году священникъ Хлыновскаго Троицкаго собора Михаилъ, которому 12 іюня были отправлены для наученія вотяки, взятые въ рекруты, вмѣстѣ съ провожатыми, отъ 17 іюня (чрезъ 5 дней) доносилъ въ Консисторію: „оные вотяки по наученіи святыхъ молитвъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа и Господи Іисусе Хрите Боже нашъ, кромѣ Отче нашъ и Богородице Дѣво радуйся, во святую православную христіанскую вѣру сего іюня 17 числа окрещены" [49]). Относительно вотяковъ, крестившихся не въ Вяткѣ, программа обученія на бумагѣ оставалась та же, что и при епископѣ Веніаминѣ, иногда сокращалась [50]). Но на практикѣ она едва ли выполнялась цѣликомъ: чтобы видѣть это, достаточно припомнить, что нерѣдко священники ежедневно крестили вотяковъ десятками, а въ 1746 году даже сотнями; далѣе изъ данныхъ слѣдствія, начавшагося по поводу жалобы вотяковъ 1, 2 и 5 долей, съ несомнѣнностью отрывается, что многіе изъ вотяковъ предъ крещеніемъ не были обучаемы ничему.

Крещеніе происходило на первыхъ порахъ или въ Хлыновѣ, или въ Верхочепецкомъ монастырѣ съ его заградною Николаевскою церковью, а потомъ во вновь устроенныхъ новокрещенскихъ церквахъ. Въ 1746 году,

---

[48]) См. дѣла, перечисл. въ предыдущ. примѣчаніи, и кромѣ того дѣла: за 1746 г.: №№ 5, 9 15, 21, 23, 24, 29, 31, 34; за 1747 г., №№ 10, 14; за 1748 г., № 15; за 1749 г., № 8.

[49]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1746 г., № 22.

[50]) Указъ Архіер. Приказа отъ 16 марта 1742 г., отпеч. въ Вят. Губ. Вѣд. за 1855 г., стр. 357.

какъ видно изъ документовъ, мѣстомъ крещенія была даже рѣка, какъ въ первое время христіанства на Руси. Воспріемниками при крещеніи, согласно указу 11 сентября 1740 года, могли быть природные русскіе или новокрещенные, крѣпко утвердившіеся въ вѣрѣ. Когда крещеніе происходило въ Вяткѣ, выполнить это требованіе было не трудно: здѣсь были чиновники, ихъ жены, духовенство и, наконецъ, простые обыватели изъ русскихъ. Въ деревняхъ такихъ воспріемниковъ не было; поэтому воспринимать приводилось нерѣдко самимъ крестившимъ (Сильвестру Глованкому, Өеод. Ившину) или переводчику (Трефилову) [51]. Затѣмъ въ воспріемники стали допускать и новокрещенныхъ вотяковъ.

Послѣ крещенія вотяки обыкновенно въ тотъ же день пріобщались Св. Христовыхъ Таинъ, а затѣмъ священники устрояли семейную жизнь новокрещенныхъ; если вотяки выражали желаніе продолжать прежнія брачныя отношенія, то ихъ тотчасъ же послѣ крещенія и вѣнчали съ прежними женами; въ противномъ же случаѣ вотяковъ вѣнчали съ другими женщинами по ихъ выбору.

По совершеніи необходимыхъ таинствъ должно было, согласно указу 11 сентября 1740 года, наградить новокрещенныхъ за воспріятіе св. крещенія деньгами, обувью и одеждой и дать льготы въ платежѣ податей и повинностей. Такъ какъ деньги (на выдачу вознагражденія новокрещеннымъ) правительствомъ были ассигнованы въ распоряженіе Новокрещенской Конторы, а дача льготъ въ платежѣ податей и въ отбываніи натуральныхъ (рекрутской и драгунской) повинностей находилась въ вѣденіи Слободской воеводской канцеляріи, то поэтому Архіерейскому Приказу для исполненія указа 11 сентября 1740 г. приходилось постоянно сноситься съ этими учрежденіями—у Казанской Новокрещенской Конторы просить денегъ, а въ Слободскую воеводскую канцелярію писать объ освобожденіи новокрещенныхъ отъ податей и повинностей. Такимъ образомъ, возникала обширная переписка, отнимавшая у заинтересованныхъ учрежденій много времени и нерѣдко совершенно безплодная. Казанская Новокрещенская Контора при сво-

[51]) Этимъ объясняются фамиліи нѣкоторыхъ вотяковъ (Глованкихъ, Трефиловъ, Ившинъ), существующія и въ настоящее время.

емъ открытіи не прислала Вятскому епархіальному начальству денегъ на выдачу вознагражденія новокрещеннымъ. Отъ 9 декабря 1741 года Вятскій епископъ писалъ въ Св. Синодъ: „крестившимся по указу жалованье и прочее награжденіе чинено изъ келейныхъ моихъ денегъ, затѣмъ что изъ Казанской Новокрещенскихъ дѣлъ Конторы на дачу новокрещеннымъ жалованья и награженія денегъ въ присылкѣ и понынѣ не бывало“ [52]). Св. Синодъ, заслушавъ это доношеніе, предписалъ Вятскому епископу „издержанныя келейныя деньги требовать изъ Конторы новокрещенскихъ дѣлъ“ [53]). Веніаминъ писалъ въ Контору, но получилъ такой отвѣтъ: „которыя деньги были въ оной конторѣ, всѣ въ расходъ употреблены, а болѣе во оной конторѣ денегъ не имѣетъ“. И этотъ отвѣтъ, какъ оказалось, не былъ простою отпискою: денегъ дѣйствительно не было; отъ 2 апрѣля 1742 года Новокрещенская Контора доносила Св. Синоду, что „на сей 1742 годъ по 20 марта изъ опредѣленной Казанской губернской канцеляріей десяти-тысячной суммы отпущено всего 800 р. а между тѣмъ въ 1741 г., въ январѣ и февралѣ 1742 года окрестившихся было 17362 ч.; изъ нихъ награждены только 7480 ч., а остальные 9882 ч. вознагражденія не получили [54]). Въ сентябрѣ 1742 года Вятскій епископъ опять пишетъ въ Св. Синодъ, что денегъ на выдачу жалованья новокрещеннымъ нѣтъ; что Духовный Приказъ еще до возвращенія его въ Вятку [55]) позаимствовалъ на новокрещенскія дѣла 300 р. изъ суммъ, подлежащихъ къ отсылкѣ въ Коллегію Экономіи [56]); что, кромѣ того, израсходованы 1000 р. изъ его келейныхъ денегъ [57]). Въ ноябрѣ 1742 г., согласно постановленію Св. Синода, было предложено Вятскому епископу послать реестръ всѣхъ новокрещенныхъ Вятскихъ вотяковъ въ Контору новокрещенскихъ дѣлъ для высылки отсюда денегъ по этому реестру; изъ полу-

---

[52]) Дѣл. Син. арх. за 1742 г., № 473.

[53]) Ibid., л. 11.

[54]) Д. Син. арх. за 1742 г., № 473.

[55]) Преосвященный ѣздилъ въ Москву на коронацію.

[56]) Цифра не вѣрна: Приказъ на самомъ дѣлѣ позаимствовалъ изъ указаннаго источника не 300, а 556 р. 54 к. (Д. В. Д. К. о новокр. за 1744 г., № 39; 1745 г., № 6.

[57]) Дѣл. Син. арх. за 1742 г., № 473.

ченныхъ денегъ отослать 300 р. въ Коллегію Экономіи безъ удержанія и впредь изъ суммы ея отнюдь не употреблять денегъ на новокрещенскія нужды [58]). Реестръ былъ составленъ: оказалось, что Вятскому Приказу слѣдуетъ получить изъ Новокрещенской Конторы 1266 руб. 19½ к., кромѣ тѣхъ 300 р., которые въ свое время были переданы Вятскому епископу іеромонахомъ Веніаминомъ Григоровичемъ. На просьбу Духовнаго Приказа о присылкѣ этихъ денегъ Новокрещенская Контора отвѣтила, что деньги, ассигнованныя на 1741 и 1742 гг., всѣ издержаны, а на 1743 годъ еще ничего не прислано [59]). Получивъ такой отвѣтъ, Вятскій епископъ (тогда уже Варлаамъ) опять обращается въ Св. Синодъ съ просьбой учинить милостивую резолюцію о возвращеніи 1266 р. 19½ к. Въ августѣ 1744 года Св. Синодъ послалъ какъ Вятскому епископу, такъ и въ Новокрещенскую Контору запросъ о томъ, гдѣ и чрезъ чьи руки и въ такомъ ли количествѣ (какъ значится по спискамъ) выдавалось вознагражденіе [60]). На этотъ запросъ Новокрещенская Контора отвѣтила: „подлинность дачи новокрещеннымъ Вятской епархіи удостовѣрить не возможно, такъ какъ къ надлежащему свидѣтельству приходныхъ и расходныхъ книгъ Вятскій Архіерейскій домъ не прислалъ и понынѣ“, а Вятскій Архіерейскій Приказъ писалъ въ свою очередь, что расходныхъ книгъ и не возможно прислать, такъ какъ выдача денегъ записывалась мелочнымъ расходомъ, никѣмъ не подписана и росписками не подтверждается [61]). Отъ 13 февраля 1748 года Вятскій епископъ (Варлаамъ) еще разъ просилъ возвратить деньги, употребленныя на новокрещенныхъ изъ домовой архіерейской казны, но отвѣта не получилъ [62]).

Итакъ, изъ ежегодно ассигнуемыхъ въ распоряженіе

---

[58]) Ibid.

[59]) Ibid., л. 78.

[60]) Ibid., л. 57—58.—Д. В. Д. К. за 1744 г., № 28.

[61]) Д. С. арх. 1742 г., № 473.

[62]) Ibid. Окончательная резолюція о 1266 р. 19½ к. послѣдовала въ 1770 г. 8 дек. Св. Синодомъ было разсуждено: въ виду того, что тѣ деньги были требованы до состоянія духовнымъ мѣстамъ штатовъ и подлежали къ выдачѣ изъ доходовъ Коллегіи Экономіи, а по состояніи штатовъ всѣ остаточные въ архіерейскихъ домахъ доходы слѣдовали до той же Коллегіи и затѣмъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ оныя деньги къ возвращенію уже не слѣдуютъ (Д. Син. арх. 1742 г. № 473).

Казанской Новокрещенской Конторы десяти тысячъ рублей Вятская епархія получила всего 300 р. Посему на новокрещенскія дѣча приводилось расходовать мѣстныя средства. По полученіи указа 11 сентября 1740 г., съ 18 декабря 1740 г. по 23 декабря 1741 года было издержано 662 р. на дачу вознагражденія 625 человѣкамъ и 167 р. 87 к. на покупку крестовъ, холста (на рубахи), нитокъ, котовъ и чулковъ, а также на постройку церкви (Еловской) и устройство иконостаса [63]). Въ 1742 г. Вятскій Архіерейскій Приказъ, съ разрѣшенія епископа, просилъ Вятскую Провинціальную канцелярію отпустить въ его распоряженіе заимообразно 1000 р. изъ свободныхъ канцелярскихъ суммъ, но получилъ отказъ: Провинціальная канцелярія не считала себя въ правѣ расходовать деньги безъ разрѣшенія высшаго начальства. Тогда Приказъ рѣшилъ сдѣлать позаимствованіе изъ суммъ, подлежащихъ къ отсылкѣ въ Коллегію Экономіи, такъ какъ безъ жалованья и денежнаго вознагражденія—объяснялъ Приказъ преосвященному—вотяки креститься не хотятъ [64]). Взято было 556 р. 54 к. Одновременно съ симъ Приказъ рѣшилъ уменьшить размѣръ вознагражденія новокрещеннымъ; съ 23 декабря 1741 года стали выдавать жалованье, „по лѣтамъ смотря": новокрещенные мужского пола (ниже 20 л.) и женскаго—ниже 17 л. получали по 3 коп. на годъ, т. е.—9-лѣтніе 27 коп., 10-лѣтніе—по 30 к. и т. д.; новокрещеннымъ старше указаннаго возраста выдавалось—мужчинамъ по 1 р. (вмѣсто 1 р. 50 к.), женщинамъ по 50 к. (вмѣсто 1 р.) [65]). Но и при такомъ сокращеніи размѣра вознагражденія занятой изъ Коллегіи Экономіи суммы не хватило даже и на годъ. Въ декабрѣ 1742 г. Приказъ докладывалъ епископу, что 126 вотяковъ, принявшихъ крещеніе, остаются совсѣмъ безъ *жалованья* [66]). Изъ какихъ суммъ выдавалось вознагражденіе новокрещеннымъ въ 1743 году и выдавалось ли, остается неизвѣстнымъ. Съ 1744 г. эта выдача, кажется, была совсѣмъ прекращена [67]).

---

[63]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1744 г., № 39; 1745 г., № 6.
[64]) Вят. Еп. Вѣд. 1863 г., стр. 181—183.
[65]) Д. В. Д. К. о новокр. 1744 г., № 39; 1745 г., № 6.
[66]) Вят. Еп. Вѣд. 1863 г., стр. 183.
[67]) Д. В. Д. К. о новокр. 1743 г., № 42; 1744 г., № 12.

Большую переписку возбуждала и дача льготъ новокрещеннымъ. Мы уже видѣли, что до 1740 г. мѣстныя канцеляріи очень неохотно освобождали новокрещенныхъ отъ податей и повинностей. Не лучше или немногимъ лучше это дѣло обстояло и теперь. Здѣсь обычный порядокъ сношеній былъ таковъ: о каждомъ новокрещенномъ мужского пола изъ Архіерейскаго Приказа сообщалось въ Слободскую канцелярію, которая и должна была исключать этихъ лицъ изъ списка плательщиковъ. Но канцелярія не всегда внимательно относилась къ этому дѣлу и о нѣкоторыхъ новокрещенныхъ не давала знать посылаемымъ ею для сбора податей разсыльщикамъ, а также выборнымъ цѣловальникамъ; съ другой стороны и Консисторія не всегда имѣла свѣдѣнія о всѣхъ крещенныхъ мужского пола, такъ какъ мѣстные священники доставляли свѣдѣнія неисправно; отъ этого случалось, что подати взыскивались съ обычною строгостію и съ новокрещенныхъ наравнѣ съ язычниками; новокрещенные, разумѣется, не хотѣли платить податей, произвольно требуемыхъ. За нихъ заступалось мѣстное духовенство и не дозволяло агентамъ Слободской канцеляріи производить сборъ денегъ и рекрутъ среди новокрещенныхъ. Въ Архіерейскій Приказъ поступали жалобы отъ новокрещенныхъ на Слободскую воеводскую канцелярію, промеморіи изъ Вятской провинціальной и Слободской воеводской канцелярій „о нечиненіи помѣшательства при сборѣ податей", и начиналась переписка съ обычнымъ въ то время канцелярскимъ многословіемъ, нерѣдко проникнутая стремленіемъ уязвить противную сторону [68]).

Съ меньшими препятствіями, какъ можно видѣть изъ документовъ, канцелярія предоставляла новокрещеннымъ другую льготу—освобожденіе отъ воинской повинности. Лишь только предназначенный къ отдачѣ въ рекруты крестился, и о немъ сообщали въ канцелярію, такъ тотчасъ же дѣлалось распоряженіе объ исключеніи его изъ рекрутъ. Большею частью рекруты о своемъ намѣреніи креститься заявляли въ Вятской провинціальной канцеляріи: послѣдняя въ такомъ случаѣ отсылала ихъ въ Консисторію для крещенія [69]). Въ 1745—1746 году по какой то причинѣ возникъ

[68]) Д. Син. арх. 1743 г., № 814/495.
[69]) Д. В. Д. К. за 1746 г., №№ 10, 13, 14, 20, 22; 1747 г. № 17.

вопросъ, нужно ли освобождать отъ солдатчины тѣхъ, кои заявятъ желаніе креститься по отдачѣ въ рекруты, но получено разъясненіе, что слѣдуетъ освобождать [70]). Даже потомъ, когда отъ 23 декабря 1746 года послѣдовало новое распоряженіе о томъ, чтобы татаръ, взятыхъ въ рекруты, не освобождать отъ службы, хотя бы они и крестились,— оно вотяковъ не коснулось: ихъ попрежнему освобождали отъ службы, разъ они изъявляли намѣреніе креститься [71]). И только когда Казанскіе вотяки въ 1747 г. подали жалобу на то, что всѣ они пришли во всеконечное разореніе отъ такого порядка дачи льготъ, ибо со 171 души они должны были доставить въ 1746 г. 76 рекрутъ, а когда эти послѣдніе, по крещеніи, отъ службы освобождены,—56 новыхъ; вмѣсто этихъ, также окрестившихся, 26 и кромѣ того еще четырехъ наняли,—только послѣ этого указъ 11 сентября 1740 г. былъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что взятыхъ въ рекруты вотяковъ не слѣдуетъ освобождать отъ военной службы, даже если бы они крестились [72]).

По мѣрѣ того, какъ количество некрещенныхъ вотяковъ все болѣе и болѣе возрастало,—все яснѣе и яснѣе сознавалась недостаточность одной новокрещенской церкви, построенной притомъ же не въ центрѣ, а почти на границѣ вотскаго края; и священники Еловскаго прихода тяготились длинными и весьма утомительными разъѣздами для совершенія духовныхъ требъ и надзиранія за новокрещенными; да и новокрещеннымъ было крайне трудно, а весной и осенью многимъ изъ нихъ даже не возможно являться въ свое приходское село нерѣдко за 100—150 верстъ. Нужно было устроить новые храмы. И вотъ уже архимандритъ Сильвестръ, проѣзжавшій по деревнямъ Вятскихъ вотяковъ зимою 1744—1745 года, избралъ 4 пункта для постройки въ нихъ церквей, именно деревни: Верхній Уканъ, Поломъ, Понинскую и Ежскую [73]). Въ двухъ изъ этихъ селеній тогда же было дано разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства

---

[70]) Д. В. Д. К. за 1746 г., №№ 13, 14.

[71]) Ibid., за № 1747 г., № 17.

[72]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 18.

[73]) Дѣл. Син. арх. 1744 г., № 464, л. 108; Д. В. Д. К. о новокр. за 1745 г., № 4; 1746 г., № 6.

строить деревянныя церкви [74]). Въ 1746 г. протопопъ Хлыновскаго Троицкаго собора Петръ Мироновъ предположилъ основать еще шесть новыхъ приходовъ съ постройкой для нихъ церквей въ деревняхъ Кругловской, Балезинской, Чутырской, Глазовской, Ухтымской и Дебесской, при чемъ распредѣленіе новокрещенныхъ по приходамъ сдѣлано Духовною Консисторіею [75]); въ томъ же году въ эти приходы Консисторія опредѣлила духовенство, поручила ему наблюдать за постройкою и, въ случаѣ нужды, побуждать новокрещенныхъ къ скорѣйшему окончанію работъ. До построенія церкви богослуженіе (вечерня, утреня и часы) должны были совершаться въ часовняхъ, спеціально для этой цѣли построенныхъ [76]). Понятно, что церкви строились въ весьма скромныхъ размѣрахъ: каждая церковь должна была представлять изъ себя зданіе, состоящее изъ 3 квадратныхъ отдѣленій—трапезы, собственно церкви и алтаря; размѣрами первое 16, второе и третье по 9 кв. саженъ, вышиною—трапеза и алтарь по 4 аршина, а церковь 6 аршинъ. Надъ трапезою проектировалось возвести небольшую колокольню съ главою [77]).

Заготовка матеріала и строительныя работы производились главнымъ образомъ или самими невокрещенными, или за ихъ счетъ, почему устройство церквей шло весьма медленно. Къ концу 1747 года была построена церковь только въ дер. Понинской. Остальныя церкви (за исключеніемъ Пургинской) были готовы лишь къ 1751 году, т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ начала работъ. Весною 1748 г. на

---

[74]) Дѣл. Син. арх. 1744 г., № 364, л. 154; Д. В. Д. К. 1744 г., № 35; опись дѣлъ о новокр. 1745 г. № 4.

[75]) Донош. Вятскаго епископа Варлаама въ Синодъ отъ 19 ноября 1746 г. (Дѣл. Син. арх. 1744 г. № 364, л. 105, 106, и 108). Въ этомъ доношеніи перечислено 10 селеній, при чемъ вмѣсто Дебесъ упоминается д. Пургинская. Въ 1748 г., когда получено было разрѣшеніе строить церковь въ Дебесахъ, Вятскій епископъ (Антоній) писалъ, что Дебесская церковь, объявленная нынѣ къ строенію, находится въ числѣ 10, прежде назначенныхъ безъизъятно, а что въ дер. Пургинской назначена 11. Всѣ села стали называться по имени деревень, при которыхъ были устроены церкви; лишь с. Ухтымское стало называться Карауломъ или (другое названіе) Верхокосинскимъ по указу Вят. Д. К. отъ 19 мая 1750 г. за № 506 (въ архивѣ церкви с. Караульскаго).

[76]) Дѣл. Син. арх. 1747 г., № 434/189, л. 38; Д. В. Д. К. 1746 г., № 37 1747 г. № 26.

[77]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 26.

8 новокрещенскихъ церквей были присланы изъ Казанской Новокрещенской Конторы книги, по 18 на каждую, и въ 2 церкви по 2 книги [78]). Послѣ 1746 г. и до 1764 г. среди Вятскихъ вотяковъ болѣе не было открыто ни одного новаго прихода, хотя количество новокрещенныхъ продолжало прибывать. Ограничивались только увеличеніемъ количества духовенства въ новокрещенскихъ приходахъ. Объясняется это обстоятельство, кажется, тѣмъ, что въ 1747 году особымъ указомъ отъ 18 сентября за № 1358 Вятскому епископу было предписано впредь не строить [79]) церквей безъ сношенія съ Св. Синодомъ, а циркуляромъ Св. Синода отъ 26 января 1757 г. разрѣшалось строить церкви только тамъ, гдѣ ближе, чѣмъ на 20 верстъ, нѣтъ церквей, и гдѣ прихожане дадутъ обязательство содержать духовенство [80]).

Всѣ новокрещенскіе приходы составили изъ себя особый новокрещенскій заказъ (благочиніе); имъ завѣдывалъ сначала священникъ одного изъ новокрещенскихъ приходовъ, а потомъ въ 60-хъ годахъ особое новокрещенское заказное духовныхъ дѣлъ Правленіе, во главѣ котораго стоялъ игуменъ Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго монастыря [81]).

---

[78]) Книги эти слѣдующія: евангеліе напрестольное малое, толковое воскресное, апостолъ, служебникъ, псалтирь съ возслѣдованіемъ, шестодневъ, двѣ минеи (праздничная и общая), тріоди (постная и цвѣтная), требникъ, ирмологъ, уставъ, годовой прологъ въ 4 т., катихизисъ, букварь, псалтирь учебная и часословъ. Въ 2 церкви было послано по экземпляру пролога (4 тома) и устава (Д. В. Д. К. о новокр. 1747 г., № 26).

[79]) Дѣл. Син. арх. 1744 г., № 364.

[80]) Ibid., 1776 г., № 364/89.

[81]) Въ 1765 г. одно изъ новокрещенскихъ селъ, именно Верхокосинское или Караулъ, изъято изъ вѣдѣнія новокрещенскаго Правл. и подчинено Хлыновскому заказщику (См. указъ В. Д. К. отъ 15 янв. 1765 г. въ архивѣ Верхокосинской церкви).

Глава XII. Исторія распространенія христіанства среди Казанскихъ и Вятскихъ вотяковъ съ 1764 по 1799 годъ.

Новыя распоряженія правительства относительно миссіонерства въ 1764 году.— Дѣятельность проповѣдниковъ среди вотяковъ.—Высочайшая воля о свободѣ вѣроисповѣданій.—Пугачевскій бунтъ.—Упраздненіе проповѣдничества.—Мотивы обращенія вотяковъ въ христіанство.—Количество крещенныхъ вотяковъ.

Мѣры, принятыя правительствомъ къ обращенію инородцевъ въ христіанство послѣ 1740 года, какъ мы видѣли, имѣли своимъ результатомъ крещеніе инородцевъ, за исключеніемъ, впрочемъ, магометанъ, наиболѣе упорно державшихся своей вѣры. Несмотря однако на такую дѣйственность правительственныхъ распоряженій, скоро стала выясняться необходимость ихъ отмѣны или по крайней мѣрѣ измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ. Причина сего лежала отчасти въ самыхъ распоряженіяхъ, отчасти въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыми сопровождалось на мѣстахъ ихъ примѣненіе и выполненіе.

Изъ правительственныхъ распоряженій по части миссіонерства послѣ 1740 года самымъ существеннымъ было распоряженіе объ освобожденіи новокрещенныхъ отъ платежа податей и отбыванія повинностей въ теченіе трехъ лѣтъ и о наложеніи на это время сихъ податей и повинностей на некрещенныхъ. Оно главнымъ образомъ и увеличивало количество крещенныхъ, о чемъ мы уже имѣли случай упоминать (гл. X стр. 159). Оно же породило и нежелательныя явленія. Прежде всего оно внесло раздоръ въ общественную жизнь инородцевъ. Отбываніе податей и повинностей за новокрещенныхъ не могло не представляться некрещеннымъ крайне обиднымъ и несправедливымъ: для послѣднихъ увеличивалось податное бремя только потому, что нѣкоторые изъ ихъ собратій оставляли старинную, переданную отъ дѣдовъ вѣру, которая нехристіанамъ представлялась единственно истинною вѣрою. Притомъ же крестившіеся иногда были далеко не безупречными въ нравственномъ отношеніи людьми. Язычники видѣли, что иногда изъ ихъ братіи „по разнымъ дѣламъ, а прочіе и совершенные воры находились и приведены были въ губернскія и воеводскія канцеляріи и въ прочія мѣста и что оные не для за-

кону, но для избавленія достойнаго имъ наказанія крестились" [1]). Естественно, что инородцы начинаютъ сильно злобствовать на новокрещенныхъ, какъ непосредственныхъ виновниковъ ихъ податного обремененія и, гдѣ возможно, стараются выместить свою злобу. Должностныя лица изъ некрещенныхъ (сотники, волостные старосты, выборные) принуждаютъ новокрещенныхъ платить подати до истеченія трехлѣтняго льготнаго срока, ставить рекрутовъ, иногда даже насильно отдаютъ новокрещеннаго въ рекруты; притѣсняютъ также и другими способами, подавая, напр., начальству на новокрещенныхъ ложные доносы, по которымъ новокрещенныхъ забирали въ канцеляріи и иногда держали тамъ въ теченіе продолжительнаго времени совершенно безвинно. „Вообще новокрещенные—докладывалъ Сенату совѣтникъ Ярцовъ въ 1744 году—повсюду отъ некрещенныхъ изгнаніе терпятъ и несносныя претерпѣваютъ обиды, отчего неудовольствія между некрещенными и крещенными доходятъ до того, что между ними многія происходятъ смертоубійства" [2]). Съ теченіемъ времени раздоръ этотъ, конечно, долженъ былъ сгладиться и утратить острыя формы проявленія, особенно тогда, когда новокрещенныхъ стало больше, чѣмъ некрещенныхъ; но за то теперь съ большею силою должно было сказаться правительственное распоряженіе въ другомъ отношеніи: разумѣемъ вліяніе его на экономическое положеніе некрещенныхъ инородцевъ. Указъ 1740 г., перелагавшій на три года платежъ податей и отбываніе повинностей съ новокрещенныхъ на некрещенныхъ, увеличивалъ податное бремя послѣднихъ. Увеличеніе это шло тѣмъ быстрѣе и замѣтнѣе, чѣмъ быстрѣе и замѣтнѣе росло количество новокрещенныхъ. Довольно скоро подати съ некрещенныхъ инородцевъ стали превышать обычный годовой окладъ въ 2, 3 и болѣе разъ; равнымъ образомъ и рекрутъ требовали съ одного и того же общества некрещенныхъ инородцевъ по 2, 3 и даже по 4 раза въ одинъ наборъ. Но, если Казанскіе инородцы и прежде не были исправными плательщиками податей, несмотря на всѣ энергичныя мѣры, принимаемыя мѣстными администра-

---

[1]) Дѣл. Син. арх. за 1765 г., № 523/109.

[2]) П. С. З., т. XII, № 8929.

тивными учрежденіями въ дѣлѣ взысканія податей, то тѣмъ болѣе они были не въ состояніи вносить удвоеннаго или даже утроеннаго податного оклада. Поэтому естественно, что на иновѣрцахъ очень скоро накопилась громадная недоимка. Въ 1755 г. правительство сложило эту недоимку, какъ непосильную для инородцевъ [3]). Но, такъ какъ указъ 1740 г. 11 сентября оставался въ силѣ, то скоро накопилась новая недоимка и опять въ громадныхъ размѣрахъ. Выплатить ее иновѣрцы, разумѣется, были не въ состояніи при всемъ желаніи оставаться въ язычествѣ. Результатомъ такого порядка было то, что населеніе бѣднѣло и разорялось; въ тюрьмахъ увеличилось количество преступниковъ.

Съ другой стороны выполненіе правительственныхъ распоряженій по части миссіонерства на мѣстахъ, среди инородцевъ, породило много злоупотребленій, совершенно извращавшихъ идею этихъ распоряженій. Распоряженіемъ о выдачѣ денегъ новокрещеннымъ за воспріятіе крещенія пользовались въ своихъ интересахъ и сами инородцы новокрещенные, и лица, выдававшія вознагражденіе. На эти злоупотребленія указывали еще современники; академикъ Лепехинъ писалъ въ дневныхъ запискахъ: „нерѣдко лакомые до денегъ раза по два и по три въ разныхъ мѣстахъ крестилися“ [4]). Командированный въ Казанскую губ. по Высочайшему повелѣнію подполковникъ Александръ Свѣчинъ докладывалъ Императрицѣ Екатеринѣ II, что „въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется душъ съ тысячу, человѣкъ десяти или двадцати по рублю или полтинѣ хотя и давали, но послѣ такъ же по разнымъ неописаннымъ вымышленіямъ оныя съ излишкомъ возвращали“ [5]). Засимъ, призванное къ переселенію некрещенныхъ и защищенію новокрещенныхъ отъ обидъ особое учрежденіе („команда“) изъ свѣтскихъ чиновниковъ (о немъ подробно мы скажемъ въ слѣдующей главѣ), въ своей дѣятельности стало причинять новокрещеннымъ большое отягощеніе [6]), воз-

---

[3]) П. С. 3., т. XIV, № 10666; т. XV, № 11099; т. XVI, № 12126. Дѣло Сvнод. арх. 1765 г. № 523/199.

[4]) Дневн. Зап. ч. I, стр. 168, изд. 2. Спб. 1765.

[5]) Дѣло Син. арх. 1765 г., № 523/199 Прилож. LXII.

[6]) П. С. 3. т. XVI, № 12126. Эту мысль въ слѣд. главѣ мы разовьемъ подробно.

буждающее въ нихъ лишь недовольство и озлобленіе. Наконецъ, дѣятельность и членовъ Новокрещенской Конторы и многочисленныхъ проповѣдниковъ [7]) не была свободна отъ злоупотребленій, причинявшихъ новокрещеннымъ матеріальный ущербъ. Словомъ, миссіонерскія распоряженія правительства и сами по себѣ, и вслѣдствіе связанныхъ съ ихъ примѣненіемъ злоупотребленій, не мало способствовали обѣднѣнію инородческаго края, которое обратило, наконецъ, на себя вниманіе правительства.

Все это выясняло необходимость реформы миссіонерскихъ распоряженій, дѣйствовавшихъ въ теченіе 20 лѣтъ. Реформа эта наступила. Поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1763 году выборное отъ всѣхъ новоркещенныхъ (слѣд. и вотяковъ) Казанскаго, Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ просили Сенатъ уволить ихъ и на будущее время отъ платежа податей и поставки рекрутъ, отпустить взятыхъ съ нихъ рекрутъ и брать вмѣсто того ихъ дѣтей въ новокрещенскія школы, опредѣлить командира Сокольникова на должность защитника новокрещенныхъ. Выслушавъ опредѣленіе Сената по поводу этого прошенія, Императрица Екатерина II 23 января 1763 года повелѣла Сенату совмѣстно со Св. Синодомъ пересмотрѣть распоряженія относительно миссіонерства среди инородцевъ. Слѣдствіемъ пересмотра дѣла былъ докладъ Сената, 20 февраля 1764 года получившій Высочайшее утвержденіе.

Новый законъ оставлялъ за воспріявшими св. крещеніе прежнюю трехлѣтнюю льготу и отъ податей, и отъ поставки рекрутъ, но съ тѣмъ, чтобы ни подати, ни рекруты за новокрещенныхъ теперь не взыскивались съ иновѣрцевъ и вообще ни за кѣмъ не числились недоимкой. По истеченіи льготнаго срока новокрещенные могли вмѣсто поставки рекрутъ натурой платить деньгами по указной цѣнѣ [8]). Оставлена была и денежная награда за принятіе крещенія; но теперь она не выдавалась на руки новокрещеннымъ, а зачиталась въ платежъ податей, слѣдующихъ съ новокрещенныхъ по истеченіи трехлѣтняго льготнаго срока. Жен-

---

[7]) Дѣло Син. арх. 1765 г., № 523/199. Прилож. LXII.
[8]) П. С. З. т. XVI, № 12126, п. 2.

щинамъ, какъ свободнымъ отъ податей лично, предоставлялось право зачитать наградныя деньги въ уплату податей за мужей, родныхъ или (въ случаѣ полнаго сиротства) за того, кого онѣ укажутъ. Сумма денежной награды, причитающейся каждому новокрещенному, обозначалась на особой выдаваемой ему квитанціи, которая потомъ при сборѣ податей и представлялась къ зачету [9]). Новокрещенская Контора уничтожалась. Общія заботы объ обращеніи инородцевъ въ христіанство возлагались на епархіальныхъ архіереевъ; для непосредственной проповѣди среди инородцевъ и для утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ учреждались въ инородческихъ епархіяхъ должности проповѣдниковъ съ окладомъ жалованья по 150 руб. въ годъ каждому. На Казанскую епархію были назначены 3 проповѣдника, на Тобольскую, Иркутскую и Тамбовскую—по два, на Вятскую, Нижегородскую, Рязанскую и Астраханскую—по одному. Выборъ лицъ на эту должность предоставленъ мѣстнымъ архіереямъ. Правительство въ данномъ случаѣ сдѣлало лишь общія указанія въ томъ смыслѣ, что проповѣдниками должны быть лица ученыя и житія честнаго, что при отправленіи своихъ обязанностей они должны поступать по образу апостольской проповѣди, со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію и отнюдь не чинить инородцамъ никакого принужденія. Объ охраненіи проповѣдниковъ отъ обидъ со стороны инородцевъ должны были зазаботиться мѣстныя административныя учрежденія (губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи) [10]).

Прекращала свое существованіе и „главная команда", учрежденная для защищенія новокрещенныхъ и состоявшая „изъ штабъ и оберъ офицеровъ и прочихъ служителей". Крещенные инородцы снова передавались въ вѣдѣніе губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій, которымъ было строго подтверждено—крѣпко охранять новокрещенныхъ отъ всякихъ обидъ и не чинить никому ни малѣйшаго утѣсненія [11]). Всѣ канцелярскія дѣла какъ Новокрещенской Конторы, такъ и упомянутой команды

---

[9]) Ibid., п. 5.
[10]) Ibid. пп. 3, 5.
[11]) Ibid.

должно было передать по описи—одни въ Духовныя Консисторіи, другія—въ мѣстныя свѣтскія канцеляріи, смотря по характеру и содержанію.

Въ докладѣ Сената предполагалось уничтожить и новокрещенскія школы въ виду того, что „обучающіяся въ нихъ новокрещенскія дѣти по большей части къ обученію не понятны“, да кромѣ того и среди духовенства новокрещенскихъ приходовъ есть уже достаточное количество лицъ, знающихъ инородческіе языки; обучаться же грамотѣ инородческія дѣти (если пожелаютъ), говорилось въ докладѣ, могутъ у того же духовенства, у котораго обучаются и русскія дѣти. Но Императрица не согласилась съ этимъ мнѣніемъ; новокрещенскія школы были оставлены, при чемъ новокрещеннымъ предоставлено на полную волю отдавать своихъ дѣтей для обученія въ школы или мѣстному духовенству [12]). На всѣ расходы по миссіонерскому дѣлу (на жалованье проповѣдникамъ, на канцелярскіе расходы, покупку крестовъ и иконъ для новокрещенныхъ и, вѣроятно, на новокрещенскія школы) постановлено было отпускать ежегодно по 10.000 рублей изъ суммъ Коллегіи Экономіи [13]).

Ко времени изданія упомянутаго распоряженія правительства южная часть нынѣшняго Сарапульскаго и небольшая восточная сторона Елабужскаго уѣздовъ, бывшія доселѣ въ вѣдѣніи Казанскаго епископа [14]), вошли въ составъ Вятской епархіи, и вотяки этого района передавались такимъ образомъ на попеченіе Вятскаго епархіальнаго начальства. Нѣсколько позже, именно въ 1791 году, въ вѣдѣніе Вятскаго архіерея перешли всѣ вотяки, жившіе въ мѣстности нынѣшнихъ уѣздовъ: Уржумскаго, Малмыжскаго и Елабужскаго и состоявшіе до сихъ поръ въ вѣдѣніи Казанскаго архіерея [15]).

---

[12]) Ibid., п, 4.; см. также дѣло Синод. арх. 1764 г. апр. 7, № 113/225, л. 4 обор.

[13]) П. С. З., № 12126, п. 5.

[14]) Перемѣна эта произошла въ силу росписанія Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, утвержденнаго Высочайшей властію. (Дѣло Вят. Д. Кон. за 1768 г., № 374/163).

[15]) Дѣло Вят. намѣстническаго правленія за 1791 г., подъ № 458. Столѣтіе Вят. губерніи, т. I, стр. 254.

Такимъ образомъ, съ 1764 года для вотяковъ нынѣшнихъ Глазовскаго, Слободского и Сарапульскаго уѣздовъ назначался одинъ проповѣдникъ; просвѣщеніе же вотяковъ, а равно и другихъ инородцевъ Поволжья (черемисъ, чувашъ, мордвы, татаръ), возлагалось на трехъ проповѣдниковъ. Указы о преобразованіи миссіонерства были посланы въ инородческія епархіи (въ томъ числѣ—Вятскую и Казанскую) въ апрѣлѣ 1764 г. Отъ 30 іюня 1764 г. Вятскій епископъ Варѳоломей доносилъ Св. Синоду, что въ Вятской епархіи въ проповѣдники опредѣленъ „екзаминаторъ слушатель богословіи іеромонахъ Андрей", которому и необходимо выдать за счетъ Коллегіи Экономіи изъ суммъ Вятской провинціальной канцеляріи 10 рубл. на покупку бумаги, чернилъ, крестовъ и иконъ для новопріемлющихъ крещеніе, и производить указанное жалованье по третямъ года.

Въ Казанской епархіи, какъ видно изъ донесенія преосв. Веніамина, въ проповѣдники были опредѣлены: Свіяжскій архимандритъ Евменій, Спасоказанскій Ѳеофилъ и священникъ Іоаннъ Афанасьевъ. Мотивомъ къ опредѣленію именно этихъ лицъ на проповѣдническую должность послужило: архим. Евменій и свящ. Аѳанасьевъ знаютъ не по одному языку иновѣрцевъ—первый отчасти, второй достаточно; новокрещенные къ нимъ привыли, а потому ихъ наставленія могутъ быть болѣе дѣйствительными; Спасскій архимандритъ можетъ быть весьма полезнымъ для обращающихся въ христіанство магометанъ, имѣющихъ проживать въ Спасскомъ монастырѣ во время предварительнаго обученія ихъ вѣрѣ Христовой, и кромѣ того будетъ присутствовать въ губернской канцеляріи по иновѣрческимъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что онъ и прежде отправлялъ эти депутатскія обязанности. Для окончанія дѣлъ Новокрещенской Конторы учреждена была при Казанской Духовной Консисторіи особя экспедиція, съ участіемъ упомянутаго выше Спасскаго архимандрита Ѳеофила.

Донося Св. Синоду о назначеніи проповѣдниковъ, преосв. Веніаминъ просилъ оставить комиссара и канцеляриста прежней Конторы—перваго для содержанія 600 рублевой суммы, храненія утвари для новокрещенскихъ церквей и веденія приходо-расходныхъ книгъ, второго—для канцелярской переписки по новокрещенскимъ дѣламъ, въ

виду того, что консисторскимъ чиновникамъ, при маломъ ихъ штатѣ и множествѣ поступающихъ дѣлъ, нельзя заняться новокрещенскими дѣлами. Кромѣ того, по мнѣнію преосвященнаго, при каждомъ проповѣдникѣ долженъ быть писецъ для канцелярской работы (записи новокрещенныхъ въ книги, писанія квитанцій, переписки съ другими лицами и учрежденіями) и на всѣхъ троихъ проповѣдниковъ—одинъ толмачъ [16]). Но Св. Синодъ не согласился съ этимъ представленіемъ Казанскаго епископа и кромѣ того предписалъ уволить отъ проповѣднической должности двухъ архимандритовъ, ибо „они уже въ тѣхъ должностяхъ не малые годы были и впредь имъ быть не безтягостно“, да и неудобно имъ имѣть сопряженные съ этой должностью постоянные разъѣзды, такъ какъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они должны присутствовать при архіерейскомъ служеніи. На мѣсто ихъ должно опредѣлить кого нибудь изъ монашествующихъ или священниковъ, достаточныхъ въ ученіи и проповѣди Слова Божія и исправленіи проповѣднической дожжности [17]).

Относительно источника денежныхъ средствъ Синодъ не далъ никакихъ указаній Казанскому епископу. Сенатъ, который долженъ былъ сдѣлать распоряженіе Коллегіи Экономіи объ отпускѣ денегъ на новокрещенскія дѣла, также не сдѣлалъ ничего. Поэтому какъ на Вяткѣ, такъ и въ Казани проповѣдники остались безъ денегъ и на проповѣдь не выѣзжали. Отъ 24 марта 1765 года, т. е. почти черезъ годъ послѣ Высочайшаго указа о назначеніи проповѣдниковъ, преосв. Веніаминъ писалъ въ Св. Синодъ, что безъ ассигновки денегъ „къ дѣйствительному исполненію должностей ихъ тѣмъ проповѣдникамъ вступить не можно“, что между тѣмъ „среди прежде крестившихся иновѣрцевъ происходятъ многіе непорядки и заблужденія и отъ исполненія должностей христіанскихъ удаляются“ [18]). Тѣ же денежныя затрудненія испытывались и на Вяткѣ: отъ 2 авг. 1765 г. Вятскій епископъ (Варѳоломей) писалъ, что о выдачѣ денегъ на жалованье и другіе расходы проповѣднику онъ обращался въ Вятскую провинціальную канцелярію, но она отвѣтила, что повелѣнія о выдачѣ де-

[16]) Дѣло Синод. арх. 1764 г., № 118/226.
[17]) Протоколъ Св. Син. отъ 22 марта 1765 г., ibid..
[18]) Ibid.

негъ она ни откуда не получала и выдать не смѣетъ; два раза (29 окт. 1764 г. и 23 марта 1765 г.) онъ, Варѳоломей, просилъ Государственную Коллегію Экономіи прислать указъ въ Вятскую провинціальную канцелярію, но отвѣта до сихъ поръ не получено; проповѣднику нечѣмъ отправиться въ Вятскую, Пермскую и Уфимскую провинціи, и онъ состоитъ при каѳедральномъ соборѣ, претерпѣвая крайнюю нужду [19]). Въ виду такихъ извѣстій изъ епархій, Св. Синодъ четыре раза (16 іюня, 18 октября, 15 ноября 1765 г. и 13 января 1766 г.) просилъ Коллегію Экономіи выслать на расходы по миссіонерству 10.000 рублей или хотя половину этого количества. Отъ 14 апрѣля 1766 г., т. е. чрезъ два только года Коллегія Экономіи увѣдомила Синодъ, что ею опредѣлено—въ счетъ десяти тысячъ рублей отправить въ Московскую Контору Синода на новокрещенскія нужды 5.000 р. [20]). Въ іюлѣ мѣсяцѣ объ этой ассигновкѣ узнали въ Казани и Вяткѣ [21]). Только съ этого времени, слѣдовательно, проповѣдники и могли вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Къ тому времени составъ проповѣдниковъ какъ на Вяткѣ, такъ и въ Казани уже измѣнился. Въ Вяткѣ вмѣсто іеромонаха Андрея съ 28 авг. 1764 г. опредѣленъ іеромонахъ Вятскаго Трифонова монастыря Никодимъ, учитель аналогіи и инфимы въ мѣстной семинаріи; въ Казани двое изъ проповѣдниковъ были уволены по предписанію Св. Синода и замѣнены мѣстными протопопами. И въ послѣдующее время проповѣдники въ Казани избирались изъ мѣстныхъ протопоповъ и священниковъ; изъ монашествующаго духовенства въ Казани было только два проповѣдника: Іустъ (1765 г.) и Товія (1772 г.); на Вяткѣ послѣ Никодима, уволеннаго въ 1771 году „за дерзновенный его при обращеніи иновѣрцевъ и крещеніи противъ должности поступокъ", Вятское епархіальное начальство рѣшило имѣть трехъ проповѣдниковъ, по одному въ каждой провинціи, входящей въ составъ епархій—Вятской, Пермской и Уфимской. Въ теченіе 18 лѣтъ до 1789 г. въ числѣ проповѣдниковъ по *Вятской* провинціи мы видимъ слѣдующихъ лицъ: діакона

---

[19]) Ibid.

[20]) Дѣло Син. арх. 1765 г., № 112/226, л. 209.

[21]) Ibid.

Вятскаго Воскресенскаго собора (впослѣдствіи протоіерея) І. Хлопина (съ 23 дек. 1771 г. по 1778 г.), протоіерея Воскресенскаго собора Лаврентія (съ 1778 г.), священника Троицкаго собора Іоанна Загарскаго (въ 1784 г.) и священника того же собора Іоанна Шестакова (въ 1788 г.). Изъ *Уфимскихъ* проповѣдниковъ извѣстны только два лица: протоіерей Уфимскаго собора Іаковъ Невѣровъ (1771--1777 гг.) и преемникъ его протоіерей Уфимскаго же Смоленско-Богородицкаго собора Василій Михайловъ (съ 1777 г.). Въ *Пермской* провинціи проповѣдниками были: протопопъ гор. Кунгура І. Вештомовъ (1771—1778 гг.), послѣ него протопопъ Антоній Поповъ (съ 1778 г.). [22])

Въ чемъ же состояла и какъ проявлялась проповѣдническая дѣятельность среди инородцевъ? По смыслу правительственнаго указа, проповѣдники должны были приводить инородцевъ въ вѣру греческаго исповѣданія и утверждать въ ней новокрещенныхъ. Первая задача сама по себѣ была ясна и не могла возбуждать какихъ либо особыхъ недоумѣній; вторая же задача въ то время понималась, повидимому, довольно своеобразно. Какой взглядъ установился на проповѣдническую дѣятельность у Вятскихъ проповѣдниковъ, а равно и у Вятскаго епархіальнаго начальства, можно судить по двумъ документамъ, сохранившимся въ Вятской Консисторіи: 1) прошенію Сарапульскаго протоіерея Іакова Емельянова и 2) резолюціи Вятской Духовной Консисторіи по поводу этого прошенія. Отъ 19 авг. 1767 г. протоіерей Емельяновъ просилъ Духовную Консисторію опредѣлить его „для смотрѣнія надъ новокрещенными и пожаловать наставленіе“ и при этомъ приводилъ слѣдующіе „резоны“, которые мы выразимъ его словами: „понеже я отчасти имѣю ихъ вотской разговоръ“ [23]) и „въ вѣдомствѣ Воткинскаго (прежняго Сарапульскаго) заказа въ приходѣхъ изъ вотяковъ новокрещенъ имѣется не малое число, которые въ прежнемъ своемъ обычаѣ мно-

---

[22]) Антоній Ив. Поповъ род. въ 1748 г., по окончаніи курса Вятской Семинаріи, въ 1768 г. былъ назначенъ учителемъ реторики въ ту же Семинарію, въ 1772 г. —префектомъ Семинаріи, въ 1775 г. преподавателемъ философіи; въ 1778 г. опредѣленъ на должность протопопа въ г. Кунгуръ, въ 1781 г. переведенъ въ губерн. г. Пермь къ Благовѣщенскому Собору. (А. В. Вятскіе Стихотворцы XVIII вѣка. Вятка, 1897 г. стр. 53—54.

[23]) То есть: отчасти умѣю говорить по-вотски.

го закоснѣвая, а для обученія оныхъ опредѣленный Вятской епархіи проповѣдникъ іеромонахъ Никодимъ въ прошломъ 1765 году въ февралѣ мѣсяцѣ, хотя далъ мнѣ за дальностію отъ города Хлынова и наставленіе, точію за отрѣшеніемъ Сарапульскаго Духовнаго Правленія меня отъ присутствія (т. е. за увольненіемъ отъ должности члена Духовнаго Правленія) мнѣ вступить въ оную должность безъ дозволенія отъ главной команды и безъ выдачи особливаго наставленія смѣлости не имѣю" [24]). Протопопъ Іаковъ, какъ видимъ, проситъ опредѣлить его въ проповѣдники по Сарапульскому округу, въ помощь Вятскому проповѣднику (такъ поняла его прошеніе и Вятская Консисторія) и при этомъ называетъ предстоящую ему дѣятельность „смотрѣніемъ надъ новокрещенными", т. е., какъ можно понять изъ дальнѣйшихъ его словъ, наблюденіемъ за тѣмъ, не живутъ ли среди новокрещенныхъ вотяковъ люди, сильно закоснѣвшіе въ прежнихъ языческихъ обычаяхъ. Такъ какъ онъ, какъ видно изъ его прошенія, бесѣдовалъ съ оффиціальнымъ Вятскимъ проповѣдникомъ, получилъ отъ него даже устное наставленіе касательно исправленія проповѣднической должности, то вполнѣ естественно думать, что высказанный имъ взглядъ на задачи проповѣдничества есть собственно взглядъ Вятскаго проповѣдника. Резолюція Вятской Консисторіи, наложенная на этомъ прошеніи, свидѣтельствуетъ, что такого же взгляда на должность проповѣдника держалось и Вятское епархіальное начальство. „Протопопа Іакова", пишетъ Консисторія, „въ разсужденіи того, что въ Вятской епархіи проповѣдникъ имѣется на жалованьи, коему ту должность и одному исправить свободно можно, отъ бытія при томъ проповѣдникѣ помощникомъ отмѣнить" [25]). Какъ вицимъ, Консисторія не возражаетъ по существу противъ взгляда протоіерея на задачи дѣятельности проповѣдника, что она не преминула бы сдѣлать, если бы находила этотъ взглядъ неправильнымъ; при такомъ пониманіи ею проповѣдничества понятнымъ становится и то мнѣніе ея, что проповѣдническую должность „одному исправить свободно можно". Не болѣе широкій взглядъ на проповѣдническую дѣятельность существовалъ и у Казанскихъ проповѣдниковъ.

[24]) Дѣло Вят. Д. К. за 1767 г., №818/815.

[25]) Ibid.

Итакъ, проповѣдничество въ то время понималось, главнымъ образомъ, какъ наблюденіе за тѣмъ, не уклоняются ли новокрещенные отъ выполненія требованій христіанской религіи. Вслѣдствіе этого, а также въ виду громадности инородческихъ районовъ—проповѣдничество приняло характеръ чисто внѣшняго надзора за новокрещенными. Такой надзоръ вызвалъ и чисто внѣшнія мѣры. Такъ, напримѣръ, Уфимскій проповѣдникъ въ 1786 году донесъ въ Вятскую Духовную Консисторію, что новокрещенные находятся въ работахъ у иновѣрцевъ, благодаря чему могутъ совершенно отстать отъ христіанства". Вятская Духовная Консисторія по этому поводу, между прочимъ, просила Уфимское намѣстническое Правленіе запретить новокрещеннымъ наймоваться въ работы къ иновѣрцамъ [26]). Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что проповѣдники занимались и обращеніемъ вотяковъ въ христіанство. Но дѣятельность эта не выразилась въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ. По Казанской епархіи за десятилѣтіе 1764—1773 гг. проповѣдниками было обращено:

годы.	м. п.	ж. п.	итого.
1764—1766 .	6	—	6
1767 . . .	3	—	3
1768 . . .	3	—	3
1769 . . .	14	14	28
1770 . . .	11	—	11
1771 . . .	5	4	9
1775 . . .	3	—	3
1773 . . .	7	4	11
Итого	52	22	74

По Вятской епархіи за то же время не крещено ни одного вотяка, хотя язычниковъ среди вотскаго племени здѣсь было еще достаточное количество. Одновременно съ проповѣдниками обращеніемъ вотяковъ въ христіанство занималось и приходское духовенство и въ нѣкоторыхъ приходахъ (с. Зонъ, Алнашъ, Мултанъ-Тукля, Водзимонье) достигало значительныхъ результатовъ. Изъ вѣдомостей Казанскаго преосвященнаго, ежегодно представляемыхъ въ

[26]) Дѣло В. Д. К. за 1786 г., № 1504/448.

Св. Синодъ, видно, что по Казанской епархіи духовенствомъ обращено въ христіанство изъ вотяковъ 220 человѣкъ, въ томъ числѣ:

годы.		м. п.	ж. п.	итого.
1768	. . .	1	1	2
1769	. . .	5	2	7
1770	. . .	52	25	77
1771	. . .	71	32	103
1772	. . .	8	5	13
1773	. . .	14	4	18
	Итого	151	69	220

Наибольшее число крестившихся принадлежитъ къ приходу села Алнашъ (125 м. и 57 ж. п.) [27]).

Какъ ни мала по своимъ размѣрамъ и результатамъ была дѣятельность проповѣдниковъ и духовенства по обращенію вотяковъ, но и въ такомъ видѣ она скоро должна была и значительно сократиться. Причиною этому были новыя правительственныя распоряженія въ связи съ событіями, разыгравшимися въ инородческомъ краѣ въ 1773—1775 годахъ.

29 мая 1773 г. Императрица Екатерина II заявила Правительствующему Сенату, что какъ Всевышній Богъ на земли терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то и Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ, сходствуя Его святой волѣ, и въ семъ поступать изволитъ, желая только, чтобъ между подданными Ея Величества всегда любовь и согласіе царствовали [28]). Вслѣдствіе этого Св. Синодъ тогда же издалъ циркулярное предписаніе всѣмъ архіереямъ „отнынѣ въ дѣла, касающіяся до всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій и до построенія по ихъ законамъ молитвенныхъ домовъ, не вступать, а предоставлять оное все на разсмотрѣніе свѣтскихъ командъ“, совмѣстно съ которыми прилагать стараніе къ уничтоженію между подданными всякихъ разногласій и водворенію между ними любви, тишины и согласія [29]).

[27]) Цифровыя данныя заимствованы изъ дѣла Син. арх. № 297, за 1768 г. (Дѣло это на 992 листахъ).

[28]) Журн. Сената 29 мая 1773 г.; Соловьевъ. Ист. Рос. т. 29, стр. 132; П. С. Зак. т. XIX, № 13996.

[29]) П. С. З. т. XIX, № 13996.

Вскорѣ въ Волжско-Камскомъ краѣ начались волненія, извѣстныя подъ именемъ пугачевскаго бунта и оказавшія весьма сильное вліяніе на отношеніе духовенства и свѣтской власти къ инородцамъ вообще и вотякамъ въ частности. Въ сентябрѣ 1773 года около Яицкаго города Оренбургской губерніи Донской казакъ Емельянъ Пугачевъ объявилъ, что онъ—Императоръ Петръ III, что онъ думаетъ идти на Русь, поставить въ ней всюду новыхъ судей и возвести на престолъ своего сына, Государя Великаго Князя [30]). Быстро около него собрались мятежные яицкіе казаки, только что предъ тѣмъ усмиренные русскими войсками, и башкиры, неоднократно волновавшіеся по религіознымъ причинамъ и подвергавшіеся за это жестокимъ карамъ. Мятежники начали брать одну крѣпость за другой. Всѣ чѣмъ нибудь недовольные присоединялись къ мятежнымъ шайкамъ, предводительствуемымъ сподвижниками Пугачева, или просто переставали повиноваться законному начальству. Оренбургскій край заволновался. Волненіе скоро передалось и вотякамъ. 3 декабря 1773 года часть мятежниковъ перебралась въ нынѣшній Сарапульскій уѣздъ и начала бродить по инородческимъ селеніямъ, всюду посѣевая смуту и возбуждая броженіе умовъ. 29 января 1774 г. одна изъ шаекъ, человѣкъ въ 600, появилась въ вотскомъ новокрещенскомъ селѣ Дебесскомъ; двое изъ казаковъ вошли въ церковь уже при отпустѣ литургіи и приказали поминать Петра III и креститься двоеперстнымъ сложеніемъ и исправлять церковныя требы по раскольническому обычаю [31]); около того же времени въ Ижевскомъ заводѣ появилась татарская команда около 500 человѣкъ, распустила заводскихъ мастеровыхъ (въ числѣ которыхъ были и вотяки), съ выдачею имъ отъ себя билетовъ (вѣроятно увольнительныхъ) [32]).

Новокрещенные вотяки скоро приняли очень дѣятельное участіе въ начавшихся смутахъ, надѣясь чрезъ нихъ добиться полной свободы въ отправленіи языческаго куль-

---

[30]) Пушкинъ. Исторія Пугач. бунта, стр. 10. Москва, 1882 г.

[31]) Доношеніе духовенства с. Дебесскаго въ Слобод. Дух. Пр. (Дѣло Вят. Д. Конс., секретное).

[32]) Доношеніе духовенства Ижевск. завода. Въ архивѣ Вятской Консисторіи хранится извлеченіе изъ него.

та. Какъ только въ районѣ вотскаго мѣстожительства появились разбойническія шайки, вотяки обратились къ ихъ начальникамъ за разрѣшеніемъ отказаться отъ христіанства и жить по прежней вотской вѣрѣ. Разрѣшеніе имъ, понятно, было дано [33]). Вслѣдъ за симъ зимою 1774 г., по особому приговору отъ всѣхъ новокрещенныхъ, сарапульскіе вотяки отправили къ Пугачеву депутатовъ: вотяка с. Юсокъ Захара Иванова, новокр. дер. Капустиной сотника Сергѣя и новокр. дер. Новой Моньи (Учинскаго прихода) Василія Андреева съ просьбою „о бытии имъ по прежнему идоляторскому заблужденію вотяками, а христіанскую вѣру оставить“ [34]). Просьба эта и здѣсь, конечно, была удовлетворена. Тогда они открыто переходятъ къ сторонникамъ Пугачева и перестаютъ выполнять требованія христіанской религіи: „въ церкви Божія не приходятъ, святымъ образамъ не покланяются и оны образа нѣкоторые ругательски раскололи и огнемъ сожгли и мірскія требы исправлять священниковъ не призываютъ и живутъ не вѣнчаны и ихъ, священниковъ и церковнослужителей, обще съ башкирцами домы разграбили“ [35]). Въ с. Чутырскомъ выборные изъ вотяковъ связали воровинною веревкою и забили въ колодки священника Корнилія Короваева за то, что онъ называлъ самозванца воромъ. Татарскій старшина хотѣлъ даже повѣсить его, но затѣмъ, перебравъ у него на вино до 97 рублей деньгами, отпустилъ безнаказаннымъ [36]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были случаи убійства новокрещенскихъ священниковъ. Такъ, 19 дек. 1773 г. бунтовщики захватили священника вотскаго села Алнашъ Василія Михайлова, отвезли отъ села верстъ за 5 и здѣсь въ дубровѣ убили, предварительно подвергнувъ его жестокому мученію, „и тѣло его—пишетъ Елабужское Духовное Правленіе—долговременно для погребенія приходскіе новокре-

---

[33]) Донош. Сарап. Дух. Правленія въ В. Д. К. въ мартѣ 1774 г. (Дѣло В. Д. Конс. за 1774 г.; секретное).

[34]) Доношеніе дьячка с. Юсокъ Антона Степанова въ Сарап. Дух. Правленіе отъ 16 октября 1774 г. У насъ въ рукахъ была копія этого доношенія, хранящ. въ дѣлахъ Вят. Д. К.—Прилож. LV.

[35]) Донош. Сар. Дух. Пр. въ Вят. Д. Конс. въ мартѣ 1774 г.

[36]) Доношеніе свящ-ка новокр. села Чутырскаго Короваева 10 марта 1774 г. Въ арх. Вят. Конс. нами найдено только извлеченіе изъ него.

щены (т. е. вотяки) поднять запрещали“ [37]). 24 янв. 1774 г. башкирскими старшинами Уфимскаго уѣзда убитъ въ дер. Ижу священникъ новокрещенскаго вотскаго села Водзимонья (Иванъ Александровъ) [38]).

24 іюня 1774 г. по дорогѣ изъ г. Осы (Пермск. губ.) явился въ предѣлы нынѣшняго Сарапульскаго уѣзда самъ Пугачевъ; въ Воткинскомъ заводѣ фабрики, обывательскіе дома и церковь (холодная и теплая) были сожжены. 27 іюня предводительствуемая Пугачевымъ вольница вступила въ новокрещенское село Завьялово; церковь и священно-церковно-служительскіе дома были разграблены; одинъ изъ священниковъ (Елисей Кузьминъ) заколотъ до смерти. На другой день толпа новокрещенныхъ вотяковъ, прихожанъ с. Завьялова, человѣкъ въ 60, схватили оставшихся въ живыхъ: священника, діакона, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей и привели ихъ къ Пугачеву, который въ это время былъ около Ижевского завода, расположившись на казенныхъ лугахъ. Пугачевъ тотчасъ же приказалъ повѣсить всѣхъ приведенныхъ, кромѣ священника и одного изъ дьячковъ. Ижевской заводъ, за 14 лѣтъ предъ тѣмъ основанный графомъ Шуваловымъ, былъ разграбленъ и выжженъ [39]). 28 іюня Пугачевъ съ 8 казаками и новокрещенными вотяками пріѣхалъ въ новокрещенское село Юски. Здѣсь былъ повѣшенъ священникъ Семенъ Яковлевъ, его жена, отецъ (бывшій священникъ села Тихонова) и сынъ (состоявшій въ селѣ Юскахъ пономаремъ); церковь и дома духовенства разграблены [40]). 29 іюня, когда Пугачевъ двигался по направленію къ татарской деревнѣ Агрызь, новокрещенные Пужеучинскаго прихода схватили ѣхавшихъ въ г. Сарапулъ священника, діакона и дьячка с. Пужеучей и священника с. Алнашъ и привели ихъ къ Пугачеву. Пугачевъ приказалъ повѣсить ихъ около дер. Агрызи; мертвыя

---

[37]) Донош. Елаб. Дух. Пр. въ Казан. Консист. отъ 13 іюня 1774 г. Оттискъ доношенія хранится въ библ. Моск. Дух. Ак. въ числѣ другихъ докум. Елабужск. Дух. Правленія.—Прилож. LVII.

[38]) Ibid.

[39]) Рапортъ Сар. Дух. Пр. отъ 23 окт. 1774 г. (въ архивѣ Вят. Консисторіи).

[40]) Доношеніе дьячка с. Юскинскаго Антона Степанова въ Сар. Дух. Пр. 16 окт. 1774 г.—Прилож. LV.

тѣла казненныхъ были разбросаны по полю [41]). Сюда же новокрещенные вотяки с. Завьялова привели своего священника, оставшагося въ живыхъ (Стефана Андреева), и просили предать его смерти. Пугачевъ намѣревался было повѣсить и его, но потомъ, приказавъ остричь ему волосы, взялъ его съ собою въ качествѣ проводника; изъ-подъ Казани священникъ бѣжалъ. Въ его отсутствіе новокрещенные разграбили въ Завьяловской церкви денежную казну и унесли одну ризу [42]). Проходя чрезъ вотское с. Алнашъ (Елабуж. уѣзда), Пугачевъ повѣсилъ священника, на котораго новокрещены принесли какую то жалобу. Въ селѣ Можгахъ (въ 30 вер. отъ с. Алнаша) вотяки съ шумомъ и крикомъ вытащили изъ дому священника Григорія Семенова и его жену и хотѣли повѣсить ихъ, для чего привязали уже петли къ желобу амбара, но были остановлены другими [43]) Волненіе передалось даже вотякамъ Малмыжскаго уѣзда. Въ с. Мултанѣ, напр., вотяки разграбили церковь и, какъ говоритъ преданіе,—надѣвъ на себя священныя облаченія, торжественно разъѣзжали по селенію съ криками побѣды. Духовенство едва спаслось отъ смерти, попрятавшись въ разныхъ мѣстахъ. Одинъ изъ священниковъ (Герасимъ Ѳедоровъ) бѣжалъ въ г. Арскъ, но тамъ былъ схваченъ и повѣшенъ [44]). Въ виду сильнаго возбужденія вотяковъ духовенство новокрещенскихъ вотскихъ приходовъ, охваченныхъ пугачевскимъ бунтомъ, оставило свои домы и скрывалось въ лѣсахъ.

14 сентября 1774 г. Пугачевъ былъ выданъ правительству, а 10 января 1775 года казненъ; но инородческій край, взволнованный имъ, долго не могъ успокоиться. Вотяки еще въ октябрѣ 1774 г., т. е. когда Пугачевъ сидѣлъ уже въ тюрьмѣ, ждали его къ себѣ вторично и какъ доносилъ

---

[41]) Доношеніе въ Сарап. Д. Правл. двухъ дьячковъ с. Пужеучинскаго—19 сент. 1774 г. Копія доношенія хранится въ арх. В. Д. К.—Прил. LIV.

[42]) Донош., поданное 5 сент. 1774 г. въ Сар. Д. Пр. священникомъ и дьячкомъ с. Завьяловскаго.—Прилож. LIII.

[43]) Изъ записокъ Елаб. протоіерея Петра Кулыгинскаго.—Прил. LVI. Въ Елабужское Дух. Правленіе 12 февраля 1774 г. было подано этимъ священникомъ доношеніе о причиненіи ему побойства и грабежа казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ.

[44]) Свящ. Курбановскій. Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода, Малмыжскаго уѣзда. Вятка. 1901 г., стр. 11.

дьячекъ села Юскинскаго—о выстроенныхъ для мятежниковъ висѣлицахъ говорили: „оные де рѣли строятъ бояра себѣ, а не тѣмъ, которые у злодѣя Пугачева въ злодѣйствѣ были".

Жестокости инородцевъ по отношенію къ духовенству новокрещенскихъ приходовъ были проявленіемъ сильнаго религіознаго недовольства инородцевъ. Поэтому, по усмиреніи мятежа, правительство стремилось погасить и недовольство. Высочайшая воля о свободѣ вѣроисповѣданія, выраженная 29 мая 1773 года, въ 1775 г. была секретно объявлена всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ канцеляріямъ [45]); такимъ образомъ и мѣстнымъ гражданскимъ властямъ запрещалось вмѣшиваться въ религіозныя дѣла иновѣрцевъ. Само собою разумѣется, что теперь и духовенство измѣнило нѣсколько свои отношенія къ новокрещеннымъ вотякамъ: смотрѣніе надъ ними значительно было ослаблено; по крайней мѣрѣ, послѣ 1774 года мы почти не видимъ доношеній отъ мѣстныхъ священниковъ о совершеніи мольбищъ и о другихъ языческихъ обычаяхъ крещенныхъ вотяковъ; между тѣмъ въ 60-хъ годахъ такія доношенія поступали почти безпрерывно. А когда (въ мартѣ 1778 г.) священникъ одного вотскаго прихода донесъ въ Консисторію объ одной „суевѣрной противности вотяковъ" (не позволявшихъ выводить новобрачныхъ изъ церкви въ вѣнцахъ) и о „неблагочестивомъ обыкновеніи" (послѣ вѣнчанія новобрачная ѣздитъ къ родителямъ не съ мужемъ, а со свекоромъ или деверемъ) и просилъ повелѣнія (т. е. письменнаго указу) отвращать новокрещенныхъ вотяковъ отъ суевѣрныхъ ихъ обычаевъ, то Вятская Духовная Консисторія опредѣлила: 1) по доношенію священника слѣдствія не производить, 2) новобрачившихся въ вѣнцахъ на улицу въ домы изъ церкви выводить всѣмъ попамъ запретить и 3) велѣть попу прихожанамъ своимъ христіанскую вѣру показывать со всякимъ другимъ усердіемъ и въ ономъ поступать по образу апостольской проповѣди, со всякимъ смиреніемъ, тихостію, кротостію, безъ всякаго киченія, угроженія, страха и приметокъ и въ томъ обязать его подпискою [46]).

---

[45]) Прав. Собес. 1868 г., ч. I, стр. 13.

[46]) Дѣло В. Д. К. за 1778 г. № 665/120.

Количество крещенныхъ вотяковъ за этотъ періодъ было весьма незначительно; въ Казанской епархіи окрещено: въ 1774 г.—5 ч.; 1775—14; 1776—7; 1777—1; 1778—9 1779—1; 1780—7; 1781—3; 1783—7; 1784—3; 1785—7; 1786—35; 1787—6; 1789—47; въ Вятской же епархіи по вѣдомости епископа, представленной въ Синодъ, значатся крещенными только три вотяка [47]).

Въ 1789 г. Правит. Сенатъ нашелъ необходимымъ пріостановить на неопредѣленное время посылку проповѣдниковъ въ инородческія селенія [48]). Вслѣдствіе этого въ февралѣ 1789 г. въ инородческія епархіи: Казанскую, Тобольскую, Астраханскую, Рязанскую, Нижегородскую, Вятскую, Иркутскую и Тамбовскую Св. Синодомъ были разосланы указы, въ которыхъ говорилось: „во всѣ инородческія селенія проповѣдниковъ впредь до указа не посылать и происходившее до сего съ правящими должность генералъ-губернаторовъ о томъ сношеніе остановить, а ежели бы куда оные проповѣдники отправлены, тѣхъ по полученіи о семъ указа немедленно чрезъ нарочно посланныхъ возвратить безъ всякой разгласки секретно, не давая о причинѣ сего знать никому и ниже самимъ тѣмъ проповѣдникамъ“ [49]). Отъ 10 марта Амвросій, архіепископъ Казанскій, доносилъ Св. Синоду, что проповѣдники возвращены чрезъ нарочно посланныхъ и при этомъ объявлено имъ, чтобъ они впредь безъ вѣдома его, а особливо безъ указа отъ Консисторіи, по своей должности въ тѣ селенія ни ***подъ какимъ*** видомъ ***никуда отнюдь*** не отлучались [50]). Такъ же поступилъ и Вятскій епископъ.

Дѣятельность проповѣдниковъ, такимъ образомъ, прекратилась; но, такъ какъ должность проповѣдниковъ не была упразднена, то возникалъ вопросъ, какъ поступать относительно выдачи жалованья проповѣдникамъ не пропо-

---

[47]) Дѣло Синод. арх. 1764 г., № 113/225.

[48]) Причиной этого было слѣдующее обстоятельство. Въ 1789 г. Тобольская Консист. сдѣлала распоряженіе о командированіи проповѣдниковъ въ инородческія селенія. Узнавъ объ этомъ, иновѣрцы, жившіе въ Челябинскомъ и Троицкомъ округахъ, а также и въ прочихъ мѣстахъ, начали волноваться, думая, что ихъ хотятъ крестить насильно (Вѣдѣніе Правит. Сената Св. Синоду отъ 7 февр. 1789 г. въ дѣлѣ Синод. арх. за 1789 г., № 43/257).

[49]) Ibid.

[50]) Ibid.

вѣдующимъ. Вопросъ этотъ, возбужденный Вятскимъ епископомъ въ 1789 году, Св. Синодомъ былъ разъясненъ въ томъ смыслѣ, что жалованье проповѣдникамъ слѣдуетъ производить за то время, „въ кое они должность свою дѣйствительно исполнять будутъ“ [51]). А такъ какъ проповѣдники не выѣзжали для проповѣди, то значитъ и жалованье имъ не должно быть выдаваемо.

Неизвѣстно, были ли даны какія нибудь распоряженія относительно миссіонерства приходскому духовенству; но та экстренность, съ какою были вызваны проповѣдники изъ епархіи, давала понять, что правительство вообще не находитъ удобнымъ обращать иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру. А это не могло не отразиться на миссіонерской дѣятельности и приходскаго духовенства. Впрочемъ, случаи обращенія вотяковъ въ христіанство время отъ времени повторяются и теперь. Въ 1790 г. окрещено 4 вотяка; въ 1794 г. крестился вотякъ Тимоѳеевой сотни Глазовской округи; въ 1795 г.—дочь язычника-вотяка дер. Пелги Елабужской округи [52]). Мотивомъ обращенія вотяковъ въ христіанство было, главнымъ образомъ, желаніе освободиться отъ рекрутчины. Насколько силенъ былъ этотъ мотивъ въ данномъ случаѣ, показываетъ слѣдующее; когда одинъ изъ новокрещенныхъ вотяковъ Глаз. округи однообщественниками отданъ былъ въ рекруты, то мѣстный священникъ Прокопій Ивановъ, ходатайствуя о его возвращеніи, писалъ епархіальному епископу: „если этотъ рекрутъ не будетъ возвращенъ домой, то пресѣчется желаніе прочихъ къ воспріятію святого крещенія; некрещенныхъ же въ его приходѣ очень много“ [53]). Впрочемъ, теперь рекрутская льгота предоставлялась вотякамъ только въ томъ случаѣ, когда они выражали желаніе креститься до принятія въ рекруты и занесенія въ военные списки.

Такъ продолжалось дѣло въ теченіе 10 лѣтъ. Въ 1799 г. Св. Синодъ спрашивалъ мнѣнія Правительствующаго Сената о томъ, посылать ли попрежнему въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ по предварительномъ сноше-

---

[51]) Ibid.

[52]) Дѣло Вят. Д. Конс. (номера нѣтъ).

[53]) Дѣла о воспріявшихъ въ Вят. епархіи изъ разныхъ религій вѣры греческаго исповѣданія людей въ 1794 г. и 1795 г. (Въ арх. Вят. Дух. Кон.).

ніи объ этомъ съ гражданскимъ правительствомъ? Прав. Сенатъ отвѣтилъ: „крестившіеся (изъ иновѣрцевъ) въ христіанскую вѣру принадлежатъ къ церквамъ своихъ приходовъ, а священниковъ долгъ есть пещись о непоколебиимости въ вѣрѣ каждаго изъ прихожанъ, то за симъ ихъ набюденіемъ по своей пастырской должности и нѣтъ, кажется, надобности посылать въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ“. Вслѣдствіе такого отзыва Сената должность проповѣдниковъ совсѣмъ была упразнена.

Такимъ образомъ, конецъ XVIII в. (1764—1789 гг.) въ исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ не богатъ ни заботами правительства относительно организаціи миссіонерства, ни количествомъ крещенныхъ вотяковъ. Собственно говоря, это было время постепеннаго сокращенія, уничтоженія мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ прежнія времена. Поэтому не удивительно, что вотяковъ, принявшихъ христіанство въ этотъ періодъ [54]), было немного. Особенно мало вотяковъ крестилось во вторую половину этого періода, о чемъ можно судить по ревизскимъ сказкамъ того времени. Въ Глазовскомъ уѣздѣ въ 1782 году по 4-й ревизіи некрещенныхъ вотяковъ было 184 души; въ 1795 году по 5-й ревизіи ихъ насчитывалось 150 душъ, т. е. въ 13 лѣтъ убыло 34 души; въ Малмыжскомъ уѣздѣ (Казанской, а съ 1791 г. Вятской епархіи и губерніи) по 4-й ревизіи числилось некрещенныхъ вотяковъ 927 душъ, а по 5-й—919 [55]), т. е. въ 13 лѣтъ убыло 8 душъ; притомъ еще не извѣстно, о чемъ говоритъ убыль въ томъ и другомъ случаѣ—объ обращеніи ли язычниковъ въ христіанство, или же о простомъ вымираніи язычниковъ—вотяковъ (стариковъ).

Всѣ вотяки, принимавшіе христіанство въ этотъ періодъ, приписывались къ приходамъ, уже существовавшимъ: новыхъ приходовъ для вновь принимающихъ крещеніе не образовывали, да и не было въ томъ нужды, такъ какъ массоваго обращенія вотяковъ за этотъ періодъ мы не ви-

---

[54]) Въ Казанской епархіи по вѣдомости значатся крещенными всего 440 вотяковъ, да по Вятской—3.

[55]) Цифры нами заимствованы изъ ст. г. Романова: Стат. очеркъ постепеннаго увеличенія населенія всѣхъ уѣздовъ Вят. г. въ послѣднее столѣтіе (Столѣтіе Ват. губ., т. II. стр. 772—773 и 786—787).

димъ; могла быть рѣчь только о выдѣленіи особыхъ приходовъ изъ прежнихъ, въ виду громадности послѣднихъ и неудобства путей сообщенія. Въ 1775 году нѣкоторые изъ новокрещенныхъ Уканскаго прихода (въ колич. 842 м. и 857 ж. п) дѣйствительно возбудили вопросъ объ образованіи особаго прихода, при чемъ изъявили согласіе построить церковь за свой счетъ и отвести духовенству землю подъ покосъ и пашню. 12 сент. 1776 г. Св. Синодъ разрѣшилъ построить церковь въ селеніи Уканъ, но лишь только тогда, когда земля духовенству будетъ отведена по силѣ межевой инструкціи 1766 г. и за церковью утверждена. Вообще же держались въ данный періодъ указа Св. Синода отъ 9 янв. 1771 г.—строить церкви только по необходимой нуждѣ и то не иначе, какъ по представленіи Синоду [56]).

Мы подошли къ самому концу XVIII в. Было бы интересно подвести количественный итогъ почти столѣтнему миссіонерству среди вотяковъ. Къ сожалѣнію, для этого нѣтъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ. Единственный источникъ, откуда можно было почерпнуть нужныя свѣдѣнія,—ревизскія сказки 1795 г.—сохранился только по 4-мъ вотскимъ уѣздамъ: Слободскому, Глазовскому, Малмыжскому, и Елабужскому. Воспользуемся, однако, тѣмъ, что сохранилось. Въ ревизскихъ сказкахъ всѣ вотяки Слободского (1783 души) и Елабужскаго (8685) уѣздовъ отмѣчены крещенными. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ 1795 г. изъ 11943 душъ вотяковъ оказалось крещенными 11024 или 92%, а въ Глазовскомъ изъ 18391 д.—18241 или 99% [57]). Такимъ образомъ, 98% вотскаго населенія 4-хъ уѣздовъ нынѣшней Вятской губерніи къ 1795 г. были уже крещены.

Этимъ мы и закончимъ изложеніе исторіи распространенія христіанства между вотяками. Остальныя главы будутъ посящены выясненію дѣятельности Церкви и Правительства, направленной къ утвержденію вотяковъ въ христіанской вѣрѣ, и о состояніи христіанства между новокрещенными вотяками въ XVIII вѣкѣ.

---

[56]) Д. Син. арх. 1776 г. № 364/89.

[57]) Стол. Вят. губ., т. II, стр. 772—773, 786—787.

Глава XIII. Утвержденіе новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ.

А. Внѣшняя дѣятельность правительства.

1. Отдѣленіе новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ.—Переселенія.—2. Сближеніе новокрещенныхъ съ русскимъ населеніемъ. — Распоряженіе о воспріемничествѣ русскихъ у крещенныхъ инородцевъ и о смѣшанныхъ бракахъ.—3. Борьба съ злоупотребленіями служилыхъ людей въ вотскихъ новокрещенскихъ земляхъ.—Результаты правительственныхъ мѣропріятій.—Общій выводъ.

Дѣятельность Церкви и правительства по обращенію вотяковъ въ христіанство, какъ мы видѣли, послѣ 1740 года сопровождалась обильными результатами: въ какіе нибудь 15—20 лѣтъ вотяки, язычествовавшіе до того времени въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, были окрещены. Но довольствоваться этими результатами было не возможно: легко было предвидѣть, въ особенности въ виду опыта прежнихъ лѣтъ, что обращавшіеся въ христіанство только изъ-за внѣшнихъ льготъ и привиллегій или даже вслѣдствіе принужденія будутъ плохими христіанами, совершенно равнодушными къ своей новой вѣрѣ, и даже могутъ опять уклониться въ прежнее язычество. Поэтому было необходимо развить въ вотякахъ любовь къ своей новой вѣрѣ, научить ихъ христіанскимъ догматамъ и обрядамъ, словомъ, сдѣлать ихъ христіанами не по имени только, но и въ дѣйствительности. Такимъ образомъ, послѣ окрещенія вотяковъ предстояла другая задача, еще болѣе трудная, чѣмъ первая: утвержденіе новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ. Правительство предвидѣло эту задачу и приняло мѣры къ ея выполненію.

Считаемъ необходимымъ замѣтить здѣсь, что эти мѣры большею частью имѣли въ виду не однихъ вотяковъ, но вообще всѣхъ инородцевъ Казанскаго края: мы же разсматривать ихъ будемъ только въ примѣненіи къ *вотякамъ*.

Правительственныя распоряженія, имѣвшія цѣлью утвержденіе новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ, были двоякаго рода: одни были направлены къ созданію внѣшней обстановки, благопріятной для воспитанія новообращенныхъ въ христіанскомъ направленіи; другія имѣли въ виду христіанское просвѣщеніе новокрещенныхъ, т. е. непосред-

ственное вкорененіе въ сознаніе ихъ догматическихъ истинъ христіанской вѣры, уясненіе правилъ христіанской нравственности и развитіе въ нихъ желанія выполнять требованія христіанской религіи. Такимъ образомъ, утвержденіе новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ явилось въ формѣ двоякаго рода дѣятельности—внѣшней и внутренней.

Изложеніе той и другой въ настоящемъ сочиненіи составитъ предметъ особыхъ главъ.

Внѣшняя дѣятельность правительства по утвержденію новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ состояла: 1) въ отдѣленіи новокрещенныхъ вотяковъ отъ некрещенныхъ; 2) въ сближеніи новокрещенныхъ съ русскимъ населеніемъ; 3) въ борьбѣ съ злоупотребленіями русскаго служилаго класса въ новокрещенскихъ земляхъ.

1. О желательности отдѣленія новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ писалъ въ Св. Синодъ еще Вятскій епископъ Веніаминъ, предлагавшій Синоду выселять некрещенныхъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ окажутся новокрещенные. Но мысль его не была принята и, безъ сомнѣнія, по той причинѣ, что выселеніе некрещенныхъ изъ-за незначительнаго количества новокрещенныхъ принесло бы громадный государственный ущербъ, да едвали и выполнимо было. Правительство распорядилось иначе. Указомъ 11 сент. 1740 года [1]) оно повелѣло выселять всѣхъ новокрещенныхъ изъ старыхъ мѣстъ жительства (если тамъ оставались некрещенные) и поселять ихъ или съ крещенными единоплеменниками, или съ русскими [2]), или даже въ особыхъ колоніяхъ, въ мѣстности между Саратовымъ и Царицынымъ [3]). Для завѣдыванія переселеніемъ назначенъ былъ особый чиновникъ.

Но это распоряженіе было весьма мало примѣняемо. Опредѣленный для переселенія новокрещенныхъ чиновникъ Жуковъ оказался недѣятельнымъ. Въ теченіе перваго года, со времени вступленія въ должность, онъ даже не съѣздилъ въ селенія, гдѣ новокрещенные жили вмѣстѣ съ некрещен-

---

[1]) П. С. З., т. XI, № 8236.
[2]) Ibid., п. 6.
[3]) Ibid., п. 8.

ными, несмотря на то, что Новокрещенская Контора присылала ему именные списки новокрещенныхъ [4]). А между тѣмъ „въ переселеніи"—доносилъ Св. Синоду управитель Новокрещенской Конторы Димитрій—„состоитъ вящшая и нетерпящая нужда" [5]). Жуковъ былъ устраненъ, а на его мѣсто опредѣленъ Свіяжскій воевода, ассесоръ Борисъ Ярцовъ, извѣстный Синоду тѣмъ, что „во время бытія на воеводствѣ къ крещенію иновѣрцевъ оказывалъ всеревностныя вспоможенія и во всякихъ до новокрещенъ дѣлахъ показывалъ къ нимъ чрезъ ласковые къ нимъ поступки многія защищенія безпристрастно" [6]). Ярцовъ ревностно принялся за дѣло, но скоро натолкнулся на цѣлый рядъ препятствій. Вести дѣло переселенія въ обширномъ Казанскомъ краѣ одному оказалось чрезвычайно труднымъ: прежде всего, много времени отнимали переѣзды изъ одной мѣстности въ другую, необходимо сопряженные съ веденіемъ переселенческаго дѣла [7]); затѣмъ новокрещенные совсѣмъ не желали переселяться: имъ тяжело было лишаться *стариннымъ*, дѣдовскихъ мѣстъ; притомъ же переселенія причиняли имъ большіе убытки вслѣдствіе злоупотребленій со стороны русскихъ служилыхъ людей [8]). Объ этихъ препятствіяхъ было доведено до свѣдѣнія высшаго правительства, результатомъ чего были нѣкоторыя реформы въ переселенческомъ дѣлѣ. Въ 1743 г., по представленію Св. Синода, Сенатъ рѣшилъ переселять *некрещенныхъ* изъ тѣхъ деревень, гдѣ окажутся крещенные, дабы первые, „не хотя прежнихъ своихъ домовъ и земель лишиться, самовольно пришли ко св. крещенію" [9]). Въ слѣдующемъ году переселенческому чиновнику были даны еще 2 помощника: одинъ для Казанской, другой для Нижегородской губерніи. Кромѣ того къ нему были прикомандированы: 1 капралъ, 12 солдатъ, 1 канцеляристъ и 2 копіиста, а къ названнымъ помощникамъ-офицерамъ по 6 солдатъ и по 1 копіисту [10]).

---

[4]) См. донесеніе архим. Димитрія Сѣченова, отпечатанное въ Прав. Соб. 1858 г. ч. III, стр. 465—466.

[5]) Ibid., стр. 465.

[6]) Ibid., стр. 466.

[7]) П. С. З., т, XII., № 8929.

[8]) П. С. З., т. XII, № 8929 и № 8792, п. 3.

[9]) Ibid., № 8792, п. 3.

[10]) Ibid., № 8929.

Канцеляристамъ было назначено жалованье изъ суммъ Новокрещенской Конторы, капралу и солдатамъ—изъ тѣхъ гарнизоновъ, откуда они откомандированы [11]). Офицеры не получали никакого жалованья [12]). На прогоны и канцелярскіе расходы имъ, а равно и главному совѣтнику отпускалась необходимая (безъ излишества) сумма изъ Новокрещенской Конторы [13]).

Такимъ образомъ, для выполненія переселенческихъ обязанностей теперь было сформировано цѣлое учрежденіе, состоящее изъ главнаго командира, двухъ его помощниковъ, 24 солдатъ, 1 канцеляриста и 4 копіистовъ. На него же возложена была обязанность и защищать новокрещенныхъ отъ обидъ. Сообразно съ своими обязанностями этó учрежденіе называлось главною командою, опредѣленною для переселенія некрещенныхъ и защищенія новокрещенныхъ отъ обидъ. Дѣйствія этой команды должны были простираться и на Вятскую епархію, входившую въ составъ Казанской губерніи. Впрочемъ, съ 1748 г. для переселенія некрещенныхъ въ этой епархіи былъ назначенъ, согласно представленію Вятской Дух. Консисторіи, особый капралъ [14]).

Но не долго дѣйствовали эти распоряженія. Въ 1755 году велѣно было пріостановиться переселеніемъ некрещенныхъ, а въ 1756 году правительство рѣшило изъ мѣстъ совмѣстнаго жительства крещенныхъ и некрещенныхъ выселять крещенныхъ только въ томъ случаѣ, если ихъ окажется менѣе 1/10 части населенія деревни; въ противномъ случаѣ должны были переходить на другое мѣсто некрещенные [15]). Нѣсколько времени спустя, взглядъ правительства на переселенія еще болѣе измѣнился и въ 1768 г. (27 мая), когда нѣкоторые инородцы вслѣдствіе малоземелья начали переселяться изъ Казанской губерніи въ Оренбургскую, то правительство вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ чисто жизненнымъ явленіемъ для миссіо-

---

11) Ibid., п. 4.

12) П. С. З., т. XIII, № 9671.

13) П. С. З., т. XII, № 8929, п. 5.

14) Д. В. Д. К. о новокр. за 1748 г., № 8.

15) П. С. З., т. XIV, № 10597, стр. 610 и 612. Этотъ законъ касался собственно татаръ, но мѣстныя власти руководствовались имъ въ примѣненіи и къ другимъ инородцамъ.

нерскихъ цѣлей, рѣшительно запретило переселенія всѣмъ инородцамъ какъ крещеннымъ, такъ и некрещеннымъ и даже повелѣло вернуть обратно въ Казанскую губ. *всѣхъ* инородцевъ (крещенныхъ и некрещенныхъ), кои самовольно поселились въ Оренбургской губерніи [16]). Еще ранѣе, именно въ 1764 г., была уничтожена переселенческая команда [17]).

Нежеланіе инородцевъ лишаться своихъ прежнихъ земель, незначительное количество переселенческихъ чиновниковъ и колебанія правительства во взглядѣ на переселенія были причиною того, что переселенія въ цѣляхъ отдѣленія новокрещенныхъ отъ некрещенныхъ среди всѣхъ инородцевъ не достигли вообще сколько нибудь значительныхъ размѣровъ. Среди вотяковъ же въ частности они почти и не начинались; изъ вѣдомости о переселеніи некрещенныхъ за 1744—1749 гг. видно, что главный переселенческій чиновникъ командиръ Борисъ Ярцовъ занимался переселеніемъ инородцевъ въ уѣздахъ: Кадомскомъ, Шацкомъ, Керенскомъ, Темниковскомъ и Козмодемьянскомъ [18]). Изъ вотяковъ въ теченіе 7 лѣтъ (1742—1748) онъ переселилъ всего три семейства: изъ дер. Чипьи и изъ дер. Сырей Каз. уѣзда въ дер. Кискемъ того же уѣзда; изъ дер. Шудзи—въ с. Шогутъ Свіяжск. уѣзда [19]). Вятскій же капралъ—одинъ, безъ солдатъ, которыхъ ему не было дано, былъ безсиленъ выдворять вотяковъ изъ прежнихъ мѣстъ ихъ жительства противъ ихъ желанія. Впрочемъ, нѣкоторые изъ Вятскихъ вотяковъ, желая избавиться отъ крещенія, добровольно уходили изъ своихъ прежнихъ мѣстъ сначала въ глубь Вятскихъ же лѣсовъ, а потомъ въ Оренбургскій край, гдѣ имъ удобнѣе было оставаться язычниками [20]). По этимъ же причинамъ переселялись и Казанскіе вотяки [21]).

---

[16]) П. С. З., т. XVIII, № 13126.

[17]) П. С. З., т. XVI, № 12126.

[18]) Дѣло Син. арх. 1747 г., № 123/196.

[19]) Ibid.

[20]) Въ 1860-хъ годахъ вотяки дер. Шахтаровской Карсовайскаго прихода Глазов. уѣзда, отправившіеся съ извозомъ въ Оренб. г., случайно нашли тамъ своихъ однородцевъ (Чудзя), которые, какъ оказалось изъ разспросовъ и разсказовъ стариковъ, пріѣхали сюда изъ Вятской провинціи (Вят. Губ. В. 1865 г., № 63).

[21]) Рычковъ въ своихъ „дневныхъ запискахъ" говоритъ, что число тептярей Уфимской провинціи (между которыми были и вотяки) увеличивалось непрерывно, начиная съ переписи Петра I, т. е. послѣ 1719 г. (Дневн. зап., Спб., 1770 г. стр. 130).

Въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія начали переселяться изъ прежнихъ деревень и новокрещенные вотяки Вятской провинціи; ихъ побуждало къ этому желаніе укрыться отъ надзора новокрещенскаго духовенства: „многіе новокрещенные“, писали въ Вятскую Дух. Консисторію въ 1752 году священники сс. Балезина и Глазова, „выѣзжаютъ въ весьма дальнія и вновь росчистныя займища на однодворье и тамо въ удаленныхъ мѣстахъ, можетъ быть, по прежнему отскому обычаю безъ опасности дѣлаютъ, что имъ потребно“ [22]). Тѣ же изъ вотяковъ-язычниковъ, которые не хотѣли оставлять своего мѣстожительства, продолжали жить или въ однѣхъ деревняхъ съ новокрещенными, или вблизи ихъ. Въ 1746 г. выборный отъ вотяковъ Балезинской стороны при допросѣ въ Вятской Консисторіи показалъ, что въ 6 деревняхъ имѣется новокрещенскихъ 86 дворовъ и столько же языческихъ [23]). Изъ вѣдомости Казанской Новокрещенской Конторы отъ 1752 года видно, что изъ 17 деревень (проектируемаго) Бемышевскаго прихода въ 16 дер. вмѣстѣ съ новокрещенными жили и некрещенные вотяки (91 дворъ съ 399 душами). Въ Старо-Гожнинскомъ приходѣ изъ 10 вотскихъ деревень (съ 76 дворами и 175 душ.) въ 7 было 36 дворовъ некрещенныхъ вотяковъ съ 90 душами. Такъ же было, конечно, и въ другихъ деревняхъ [24]). Такимъ образомъ, изолированіе новокрещенныхъ вотяковъ не было достигнуто. Кромѣ того некрещеннымъ представлялась возможность вліянія на новокрещенныхъ вотяковъ во время разъѣздовъ по новокрещенскимъ селеніямъ, и нужно ли доказывать, что этою возможностію язычники пользовались. Въ 1752 году, напр., по вотскимъ селеніямъ Казанскаго и Слободского уѣздовъ разъѣзжалъ языческій сотскій попъ *Яшка* и склонялъ новокрещенныхъ совершать жертвоприношенія по языческимъ обрядамъ [25]).

2. Вторымъ, на что было обращено вниманіе правительства въ цѣляхъ утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ, было сближеніе новокрещенныхъ съ русскимъ

---

[22]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1752 г., № 4. Прилож. XLVII.

[23]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1746 г., № 12.

[24]) Прилож. XXXVI.

[25]) Дѣло Синод. архива №635/153 за 1762 годъ. Прилож. LXI.

населеніемъ посредствомъ воспріемничества русскими у новокрещенныхъ и путемъ смѣшанныхъ браковъ. Указомъ 11 сентября 1740 года повелѣвалось: „у дѣтей новокрещенныхъ—для утвержденія въ христіанской вѣрѣ воспріемниками и воспріемницами быть стариннымъ русскимъ людямъ и для того, сколько возможно, тѣхъ новокрещенныхъ увѣщевать, чтобъ они ко крещенію дѣтей своихъ воспріемниками брали русскихъ людей, кто кому изъ нихъ пріятенъ, и всячески тщиться сей между ими вводить обычай... Не меньше же того и сіе потребно, чтобъ новокрещенные съ русскими брачились и чрезъ то свойство и дружбу межъ собою возобновляли, а наипаче для того, что, имѣя въ домѣ своемъ зятя или невѣстку русскихъ, такихъ дѣлъ, какія христіанскому закону противны, въ домахъ своихъ чинить опасаться будутъ и прежнее свое заблужденіе отъ времени до времени покидать и забывать станутъ; но понеже великія трудности въ томъ находятся, для того, что иновѣрцы по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ за дочерей своихъ отъ зятьевъ приданое получаютъ, а напротиву того русскіе такое приданое за дочерьми своими зятьямъ своимъ даютъ и тако одно другому противно, того ради, пока къ тому полезные способы изысканы быть могутъ, нынѣ склонять, чтобъ русскіе люди дочерей своихъ за крещенныхъ иновѣрцовъ давали, не требуя за нихъ по иновѣрческому обычаю приданаго, но чтобъ по прежнимъ россійскимъ обычаямъ за дочерьми приданое давали; а напротиву того и иновѣрцовъ склонять, чтобъ и они такимъ же образомъ поступали, а ежели кто изъ русскихъ и иновѣрцевъ договорясь о дачѣ приданаго съ той или другой стороны пожелаютъ брачиться, такимъ не токмо не воспрещать, но еще всѣми мѣрами къ тому ихъ склонять, представляя имъ собственныя пользы... А когда усмотрѣно будетъ, что дѣти или внучата тѣхъ новокрещенныхъ христіанскую православную вѣру твердо содержатъ, тогда о бытіи изъ нихъ воспріемниками и воспріемницами, такожъ и брачиться межъ собою такимъ утвержденнымъ въ вѣрѣ дать позволеніе“ [26]). Изложенный взглядъ на воспріемничество русскихъ у новокрещенныхъ и взаимныя брачныя связи

---

[26]) П. С. З., т. XI, № 8236, п. 5.

въ существѣ былъ совершенно правиленъ. Но, къ сожалѣнію, проведеніе его въ жизнь должно было встрѣтить большія препятствія. Изъ нихъ самое главное было то, что близкое сосѣдство старинныхъ русскихъ людей и вотяковъ въ то время (около половины XVIII столѣтія) наблюдалось лишь въ немногихъ мѣстахъ. Русская колонизація вотскихъ земель началась, правда, еще съ XVI в., но на первыхъ порахъ она коснулась лишь окраинъ: русское населеніе не забиралось еще въ глубь вотскихъ владѣній. Такимъ образомъ, при крещеніи вотяковъ въ большинствѣ случаевъ не изъ кого было брать воспріемниковъ во исполненіе указа 1740 г. Поэтому мы видимъ, что воспріемниками при крещеніи вотяковъ являются пріѣзжіе русскіе люди (переводчикъ, проповѣдникъ, чиновникъ изъ города, священникъ). Но такимъ формальнымъ выполненіемъ предписанія не достигалась истинная цѣль его, т. е. сближеніе новокрещенныхъ вотяковъ съ русскими. Равнымъ образомъ и смѣшанные браки были возможны лишь въ немногихъ мѣстахъ, именно тамъ, гдѣ соприкосновеніе и сближеніе двухъ народностей началось въ прежнее время. Къ числу такихъ мѣстностей, вѣроятно, принадлежала уже въ XVIII вѣкѣ мѣстность на границѣ нынѣшнихъ Глазовскаго и Слободского уѣздовъ. Мы не имѣемъ для XVIII вѣка прямыхъ свидѣтельствъ о существованіи здѣсь смѣшанныхъ браковъ, но заключаемъ о нихъ на основаніи нѣкоторыхъ косвенныхъ указаній. Въ 1830-хъ гг. священники с. Еловскаго писали: „вотяки, зная чистоту души русскихъ, вмѣняютъ *въ первую обязанность* поимать себѣ въ супружество женъ не изъ одной только части русскихъ, но изъ сосѣдственныхъ приходовъ (Николаевскаго, Низевскаго, Полынскаго и Садинскаго). Два священника с. Сосновскаго доносили: „новокрещенные прихожане *всѣ безъ исключенія* женаты на русскихъ лицахъ, а женскій полъ выходитъ въ замужество за русскихъ же жениховъ“. Въ 1838 г. жены вотяковъ были изъ русскихъ: въ дер. Сибирской, поч. Новиковскомъ, поч. Сибирскомъ, у Верховины рѣчки Юдчи (всѣ), въ дер. Бачумовской, Лумпинской, Тарасовской, Садинской, Лумпачинской [27]). Если въ 30-хъ гг. смѣшанные браки въ нѣкоторыхъ деревняхъ становились чуть не общимъ явленіемъ,

[27]) Дѣл. Вят. Д. Кон. за 1835 г.

то естественно, что начало этого явленія нужно искать не въ XIX в., а ранѣе, т. е. по крайней мѣрѣ во второй половинѣ XVIII вѣка. Понятно при этомъ, что смѣшанные браки устраивались не въ силу какихъ либо правительственныхъ распоряженій, а были естественнымъ результатомъ сближенія двухъ народностей; само же по себѣ распоряженіе относительно смѣшанныхъ браковъ едва-ли имѣло какое нибудь значеніе.

3. Третьимъ видомъ внѣшней дѣятельности правительства на пользу утвержденія новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ—была борьба его съ злоупотребленіями русскихъ служилыхъ людей въ вотскихъ новокрещенскихъ селеніяхъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы неоднократно упоминали уже о томъ, что вотяки терпѣли обиды и притѣсненія отъ русскаго населенія и особенно отъ служилыхъ людей, что правительство пыталось уничтожать это зло, но не достигало желанныхъ результатовъ. Въ XVIII в., когда начались усиленныя заботы объ обращеніи вотяковъ въ христіанство, злоупотребленія служилаго класса не могли не обратить на себя особеннаго вниманія. Миссіонеры на опытѣ убѣждались, что эти злоупотребленія, разорявшія инородческое населеніе, служили большимъ препятствіемъ къ обращенію его въ христіанство, представители котораго такъ сильно по временамъ обижали ихъ; не безъ основанія, конечно, Вятскій епископъ Веніаминъ въ свое время писалъ въ Синодъ о нѣкоторыхъ вотякахъ, что „отъ произвольнаго правежа подушныхъ денегъ они пришли въ пристрастіе и *отъ крещенія возымѣли препятствіе*“ [28]). Для миссіонеровъ было очевидно, что огражденіе новокрещенныхъ отъ обидъ и злоупотребленій могло бы въ новокрещенныхъ развивать расположеніе къ новой вѣрѣ, а для язычниковъ служило бы побужденіемъ къ принятію христіанства. Такимъ образомъ, въ XVIII вѣкѣ злоупотребленія русскихъ служилыхъ людей среди инородцевъ представлялись зломъ не по фискальнымъ только расчетамъ (какъ это было прежде), но и по миссіонерскимъ соображеніямъ.

---

[28]) Прилож. XVII.

Естественно поэтому, что правительство вновь принимаетъ мѣры къ искорененію этихъ злоупотребленій. Въ указѣ 11 сент. 1740 года оно повелѣваетъ всѣмъ подвѣдомственнымъ учрежденіямъ: „новокрещеннымъ всякую милость и благодѣяніе оказывать и ни малѣйшаго озлобленія не чинить... чтобы скорыми и неразсмотрительными розысками ихъ не озлобить и отъ вѣры христіанской не отогнать и такія касающіяся до новокрещенныхъ иновѣрцевъ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ разсматривать по самой истинной правдѣ и невинныхъ защищать и оборонять и до разоренія не допускать и стараться такія дѣла рѣшать безъ дальнихъ волокитъ“ [29]). Повелѣніе это объявлено служилымъ людямъ инородческаго края, но оказалось недѣйствительнымъ: служилый классъ совсѣмъ не хотѣлъ входить въ соображенія правительства и попрежнему преслѣдовалъ въ своихъ отношеніяхъ къ новокрещеннымъ лишь личные интересы (корысти и наживы). „Всякаго чина люди“, доносилъ правительству изъ Казани совѣтникъ Ярцовъ, „держатъ новокрещенныхъ у себя въ работѣ и берутъ на нихъ крѣпостныя записи и крѣпости и партикулярныя и вексельныя письма на многіе годы въ великихъ долгахъ и тѣмъ принуждаютъ у себя жить по нѣскольку лѣтъ въ тяжкой работѣ [30]); а ежели кто изъ новокрещенъ пожелаетъ изъ такой неволи выйти, то тѣ хозяева на тѣхъ новокрещенъ безгласныхъ, которые не точію ябедническихъ дѣлъ, но и русскаго языка мало свѣдущихъ, подаютъ въ городахъ челобитныя, съ которыми чрезъ проискъ тѣхъ хозяевъ *нѣкоторые воеводы поступаютъ съ ними не милостиво* и держатъ по многому времени въ тюрьмахъ подъ карауломъ *и принуждаютъ*, чтобы съ хозяевами смирились, которые, сидя въ неволѣ, принуждены паки давать на себя крѣпости въ великихъ же деньгахъ и на многіе годы и затѣмъ оставаться попрежнему въ работѣ, а другіе отъ такихъ разореній принуждены и отъ жилищъ своихъ отстать; которые жь новокрещены по представленіямъ его, Ярцова, хотя по силѣ указовъ отъ хозяевъ своихъ и свобождаются, но токмо безъ всякаго имъ награжденія и пла-

[29]) П. С. З., т. XI., № 8236, пп. 4, 7 и 10.

[30]) Это закрѣпощеніе новокрещенныхъ происходило, конечно, съ вѣдома служилыхъ людей.

ты. У нихъ же новокрещенъ проѣзжающіе всякаго чина люди, а паче посылаемые изъ городовъ какъ разсыльщики, такъ и обрѣтающіеся у подушнаго сбора солдаты берутъ подводы безъ подороженъ и безъ платежа прогоновъ съ великаго принужденія и берутъ конскіе кормы и съѣстные припасы, отъ чего тѣ бѣдные новокрещены приходятъ во всеконечное разореніе, а *особливо отъ* некажущихъ милости къ ихъ защищенію городовыхъ провинціальныхъ *воеводъ*" [31]). Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сталкивались интересы новокрещенныхъ и некрещенныхъ, служилые люди открыто принимали сторону послѣднихъ, помогая имъ угнетать новокрещенныхъ. „Иновѣрцы", докладывалъ лично совѣтникъ Ярцовъ въ Сенатѣ, „злобствуя на новокрещенныхъ за воспріятіе христіанскія вѣры, также и за то, что платятъ за нихъ въ три года подушные и прочіе государственные сборы, хотя (т. е. желая) ихъ привести къ крайнему разоренію, въ губернскихъ, провинціальныхъ и городовыхъ канцеляріяхъ въ малыхъ дѣлахъ на новокрещенныхъ просятъ и чрезъ происки ихъ въ оныя канцеляріи новокрещенныхъ забираютъ и держатъ многое время подъ карауломъ безвинно, не показывая къ нимъ никакой милости и предъ иновѣрцами отмѣны; у новокрещенныхъ отъ иновѣрцевъ въ крайнихъ обидахъ правильныя прошенія въ тѣхъ канцеляріяхъ мало пріемлются и тако оные новокрещенные остаются больше виновными, чѣмъ некрещенные, и страждутъ съ великимъ разореніемъ" [32]).

Убѣдившись въ недѣйствительности своихъ распоряженій отъ 1740 г. 11 сент., въ 1744 г. правительство принимаетъ новыя мѣры противъ злоупотребленій служилыхъ людей. Оно созидаетъ особое учрежденіе для защиты новокрещенныхъ—главную команду, состоящую изъ главнаго командира, 2 помощниковъ, 1 капрала, 24 солдатъ, 1 канцеляриста и 4 копіистовъ.

Новоучрежденная команда должна была накрѣпко смотрѣть, чтобы новокрещеннымъ ни отъ кого никакихъ обидъ, разореній и озлобленій не приходило. Осуществленіе этой обязанности на практикѣ должно было, по Сенатскому указу, выражаться въ слѣдующихъ формахъ: о вся-

[31]) П. С. З., т. XII, № 8929.
[32]) П. С. З., т. XII, № 8929.

комъ случаѣ злоупотребленія защитники, т. е. главный командиръ или его помощники представляютъ въ подлежащую канцелярію, которая вмѣстѣ съ воеводою, а иногда и защитникомъ производитъ разслѣдованіе и съ виновными поступаетъ по указамъ безъ всякаго упущенія; въ тѣхъ случаяхъ, когда воевода или канцелярія медлятъ разслѣдованіемъ злоупотребленія или ведутъ его намѣренно неправильно, несправедливо или, наконецъ, и сами чинятъ обиды, защитники пишутъ къ губернатору съ требованіемъ непродолжительной резолюціи; если же и губернаторъ замедлитъ и не будетъ штрафовать виновныхъ по указамъ безъ всякаго послабленія, то главный совѣтникъ доноситъ объ этомъ въ Сенатъ, „съ яснымъ показаніемъ безъ всякаго замедленія“ [33]).

Распубликовывая эту мѣру, Сенатъ еще разъ подтвердилъ всѣмъ канцеляріямъ, чтобы онѣ отнюдь не чинили приметокъ, обидъ и разореній новокрещеннымъ, не допускали волокитства и пристрастія въ дѣлахъ подъ угрозою штрафа губернаторовъ и воеводъ [34]). Тогда же Сенатъ оштрафовалъ на 100 руб. Казанскаго губернатора съ товарищи за то, что они замедлили разсмотрѣніемъ дѣла по промеморіи совѣтника Ярцова и ничего не отвѣтили на указъ Правительствующаго Сената [35]).

Итакъ, съ 1744 года у вотяковъ появился защитникъ отъ злоупотребленій служилаго класса—штабъ-офицеръ съ 6 солдатами и копистомъ. Въ виду того, что, имѣя райономъ своей дѣятельности громадную губернію (Казанскую), онъ не могъ отдавать всего своего времени и вниманія вотякамъ Казанскимъ, а тѣмъ болѣе Вятскимъ, жившимъ вдали отъ Казани, Вятская Духовная Консисторія рѣшила принять особыя мѣры къ огражденію подвѣдомственныхъ ей вотяковъ отъ обидъ. 16 августа 1748 года она постановила: „въ пресѣченіе немалыхъ обидъ и разореній отъ канцелярій и ихъ разсыльщиковъ устроить между новокрещенными вотяками свой судъ для разбора малыхъ дѣлъ; въ судьи выбрать наиболѣе умныхъ новокрещенныхъ (которые посмышленнѣе), по одному изъ каждой волости, и

---

[33]) Ibid., п. 8.
[34]) Ibid., п. 3.
[35]) Ibidem.

снабдить ихъ подробными инструкціями (съ доволнымъ наставленіемъ), а во главѣ новокрещенныхъ поставить особаго управителя; на него же возложить обязанность по переселенію новокрещенныхъ и по защищенію ихъ отъ обидъ, о чемъ и представить на утвержденіе совѣтнику Ярцову и въ Казанскую Новокрещенскую Контору. Первымъ управителемъ и защитникомъ новокрещенныхъ Вятскихъ вотяковъ былъ отставной каптенармусъ Степанъ Мардановъ [36]); въ 1752 г. за несообщеніе репортовъ главной командѣ онъ былъ отставленъ отъ должности; съ 23 мая того же года его мѣсто занялъ отставной оберъ-офицеръ изъ дворянъ, бывшій стряпчій Слободской воеводской канцеляріи Григорій Макаровъ; чрезъ 2 года онъ былъ уволенъ „за старостію и дряхлостію лѣтъ", какъ сказано въ промеморіи главнаго командира Өед. Вечеслова; но по особому указу Св. Синода снова занялъ прежнюю должность [37]); изъ послѣдующихъ управителей и защитниковъ Вятскихъ вотяковъ извѣстны капралы: Григорій Тереховъ, Павловъ (въ 1761 г.) и Шолоховъ (въ 1762 г.).

Насколько были дѣйствительны всѣ эти мѣры?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ не труденъ. Для того, чтобы бороться съ злоупотребленіями, нужно было прежде всего видѣть ихъ или вообще знать о нихъ. А видѣть и знать было трудно: злоупотребленія происходили или въ канцеляріяхъ (подъ покровомъ глубокой канцелярской тайны), или въ инородческихъ деревняхъ, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ и окруженныхъ иногда глухими лѣсами. Самимъ канцеляріямъ, конечно, не было интереса сообщать о злоупотребленіяхъ подвѣдомственныхъ имъ учрежденій и служилыхъ людей, тѣмъ болѣе что контроль команды былъ непріятенъ одинаково и для уѣздныхъ, и для губернскихъ учрежденій. Что же касается самихъ обидимыхъ, т. е. новокрещенныхъ, то и имъ едва-ли былъ расчетъ жаловаться защитникамъ: они хорошо знали или чувствовали, что за свои жалобы могутъ подвергнуться еще большимъ притѣсненіямъ со стороны служилыхъ людей. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, что могъ сдѣлать за-

---

[36]) Дѣло В. Д. К. о новокр. 1748 г., № 8. Когда Мардановъ былъ утвержденъ въ должности главною командою, свѣдѣній не имѣется.

[37]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1748 г., № 8.

щитникъ, если онъ узналъ о злоупотребленіи:—требовать разслѣдованія дѣла и наказанія виновныхъ? Но голосъ его самъ по себѣ не представлялся служилымъ людямъ достаточно убѣдительнымъ, такъ какъ защитнику не было предоставлено никакой власти; высшихъ же инстанцій по губерніи имъ бояться было нечего, такъ какъ и онѣ были повинны въ томъ же, въ чемъ защитникъ уличалъ низшія. До Сената было далеко; сношенія съ нимъ требовали продолжительнаго времени; да кромѣ того канцеляріи могли отписаться на его запросы. Поэтому вся борьба защитниковъ съ злоупотребленіями въ сущности сводилась къ одной канцелярской перепискѣ. Узнавъ о злоупотребленіи, положимъ, подьячаго или разсыльщика, защитникъ пишетъ въ воеводскую канцелярію, которая или ничего не отвѣчаетъ защитнику, или обѣщается произвести надлежащее слѣдствіе и о послѣдующемъ увѣдомить. Проходятъ мѣсяцы—увѣдомленія нѣтъ; защитникъ пишетъ въ провинціальную канцелярію, которая по этому поводу начинаетъ переписку съ воеводской канцеляріей, продолжительную и по большей части безрезультатную. Защитникъ переноситъ дѣло въ губернскую канцелярію или же пишетъ непосредственно губернатору. Эти снова начинаютъ разслѣдованіе дѣла: опять возбуждается переписка, опять на это уходитъ время и—опять безъ результатовъ. Главный командиръ, наконецъ, доноситъ Правительствующему Сенату; отсюда посылаются строгія подтвержденія всѣмъ канцеляріямъ—отнюдь не чинить злоупотребленій. Нерѣдко переписка по поводу одного какого нибудь злоупотребленія затягивалась на цѣлые годы. Злоупотребленія же между тѣмъ продолжались.

Какъ относились *къ вотякамъ* служилые люди Казанской губерніи и по учрежденіи защиты, могутъ говорить слѣдующіе примѣры. Въ 1747 году трое новокрещенныхъ вотяковъ Каринскихъ долей (Вятской провинціи) забраны были въ Казань по челобитью крестьянина Мих. Матушкина о неплатежѣ ему этими долями ста рублей за почтовую гоньбу. „Живучи за тѣмъ дѣломъ семь недѣль“, разсказываетъ про нихъ Вятская Консисторія, „принуждены они были подать челобитную, желая себѣ скораго изъ Казани отпуску по неволѣ, ибо, живя тамъ, они издержали съ

первой и второй долей денегъ 53 р. 75 к.“ [38]). Для насъ здѣсь интересны не столько самый фактъ сыска трехъ вотяковъ за 500 верстъ по жалобѣ одного лица (которая легко могла оказаться несправедливой) и общая цифра расходовъ, ими произведенныхъ во время ареста въ Казани, сколько нѣкоторыя статьи этихъ расходовъ, а именно: въ расходной книжкѣ вотяковъ, представленной ими потомъ въ Вятскую Консисторію, значится: за писанье челобитной—3 р., протокола—2 р., молодымъ подьячимъ—1 р., товарищу протоколиста—1 р., губернатору въ почесть „гол.“ [39]), цѣна 16 р., прокурору въ почесть сахару 3 гол., цѣна 3 р., секретарю деньгами въ почесть 3 р., повытчику деньгами—4 р., посланнымъ солдатамъ—2 р., за толмачество—10 р.; итого 45 р. Въ то же время означенными вотяками израсходовано на дорогу въ Казань впередъ и обратно и на свое содержаніе здѣсь въ теченіе двухъ почти мѣсяцевъ всего 8 р. 75 к.

Такое же взяточничество, соединенное съ вымогательствомъ, происходило и въ Вятскихъ канцеляріяхъ. Въ 1753 г. вотякъ дер. Оросовской Вас. Русскихъ оговорилъ вотяка дер. Немды Гр. Аммосова въ томъ, что онъ назадъ тому 18 лѣтъ убилъ русскаго человѣка. Хотя шестью свидѣтелями, на которыхъ онъ ссылался, оговоръ его не подтвердился, однако чрезъ 3 недѣли были забраны въ Вятскую провинціальную канцелярію для допроса по этому дѣлу 39 вотяковъ изъ ближайшихъ деревень; въ Вяткѣ держали ихъ подъ стражею 7 недѣль, въ теченіе которыхъ 6 человѣкъ изъ арестованныхъ померло. Для освобожденія остальныхъ „колодниковъ“ вотяки достали 375 р., для чего сдѣлали заемъ на крайне невыгодныхъ для себя условіяхъ (за 40 и 50%) и чрезъ двоихъ выборныхъ (Игнатія и Алексѣя Касаткиныхъ) „разнесли судящимъ и прочимъ чинамъ, а именно: оной провинціальной канцеляріи воеводѣ Алексѣю Никифорову сыну Дубенскому 20 рублевъ, толмачу изъ новокрещенъ—Аѳанасью Попову за растолмачиваніе 16 рублевъ, копіисту Пимину 3 руб., разсыльщику Якову Касаткину за ѣздъ 68 к.; во-вторые: ему жь, воеводѣ Дубенскому, 30 рублевъ, секретарю Аверкію Иванову сыну Перминову 20 руб-

[38]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 31.

[39]) Подъ словомъ „гол.“ разумѣется, очевидно, какой то подарокъ.

левъ, повытчику Ероѳею Иванову сыну Тряпицину 10 рублевъ, подканцеляристу Прокофью Яковлеву, который у Тряпицина подъ справою, 11 р., копiисту Пимину 3 р., вахмистру Харитону Олешину 4 р.; въ-третьи: воеводѣ 10 р., секретарю 10 р., капралу Ивану, а чей сынъ, не показано,—1 р. 43 к.; въ-четвертые онымъ же: воеводѣ 20 рублевъ, секретарю 11 рублевъ, толмачу Попову 4 р., копiисту Пимину 3 р.; въ-пятые: одному повытчику 100 р...“ Итакъ, всего было роздано свыше 270 р., и только послѣ сего 22 человѣка были освобождены изъ-подъ караула, а 6 человѣкъ все-таки были оставлены подъ карауломъ въ казармѣ [40]).

Особенно часто и сильно вотяки и теперь, какъ и прежде, страдали отъ разсыльщиковъ (разсыльныхъ), разъѣзжавшихъ въ вотскомъ краѣ по тому или другому дѣлу. Въ 1748 г. защитникъ Вятскихъ вотяковъ Мардановъ писалъ въ Вятскую Консисторiю: „вижду—отъ присылаемыхъ по разнымъ дѣламъ изъ канцелярiй солдатъ и разсыльщиковъ, мимо проѣзжающихъ, къ новокрещеннымъ чинятся многiя несносныя обиды, а имянно: безденежно берутъ подводы, съѣстные припасы, сверхъ же того и взятки, изъ коихъ взятковъ иные солдаты и бьютъ ихъ новокрещенныхъ напрасно“ [41]).

Какiе прiемы въ обращенiи съ вотяками употребляли разсыльщики во время своихъ путешествiй по вотскимъ деревнямъ, можетъ говорить слѣдующiй фактъ. Въ мартѣ 1749 г. въ вотское село Глазово прiѣхалъ разсыльщикъ Казанской губернской канцелярiи Лука Дрожжениковъ съ товарищемъ для взысканiя денегъ съ Глазовскихъ вотяковъ по выданной ими татарину Надыру кабалѣ. Взысканiе онъ производилъ слѣдующимъ образомъ: въ первый день Пасхи во время пѣнiя часовъ онъ пришелъ въ Глазовскую часовню (церкви тогда еще не было), ударилъ по щекѣ церковнаго старосту—вотяка Данила Учанова и затѣмъ увезъ его въ дер. Солдарскую (недалеко отъ Глазова); вскорѣ прiѣхалъ сюда Глазовскiй священникъ Леонтiй съ крестомъ и началъ славить въ домѣ вотяка Вас. Карина, гдѣ былъ и Лука со старостою. Потомъ Лука увелъ старосту въ его домъ и „началъ бить смертно“. На зовъ жены Дан. Уча-

[40]) Дѣло Син. арх. 1753 г., № 343/353.

[41]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1748 г., № 8.

нова—защитить ея мужа отъ „смертныхъ побоевъ“ пришелъ священикъ Леонтій и началъ останавливать Луку, но „этотъ еще сильнѣе началъ бить и ключемъ голову вертѣть и его, попа, всякою скаредною бранью ругать, а дьячку Өеоктисту Прокошеву сказалъ: я-де тебѣ палашемъ и голову ссѣку“. Затѣмъ Лука взялъ со старосты 30 арш. холста, 1 р. денегъ, требовалъ еще три рубля; старосту отправилъ въ дер. Кестымскую, а самъ поѣхалъ въ г. Слободской [42]). 4 апр. онъ пріѣхалъ изъ Слободского въ пьяномъ видѣ и остановился въ *с. Глазовскомъ* у вотяка Никиты Поздѣева; сюда пришли два священника съ причетниками и писчикомъ; одинъ изъ священниковъ спросилъ у Луки инструкцію, по которой онъ пріѣхалъ сюда. „Тогда Лука выскочилъ изъ саней, сказалъ: какой-де ты фискалъ, зашибъ его по щекѣ и бранилъ поповъ всячески, какіе-де вы священники; вы хуже собакъ“ [43]). Въ домѣ вотяка Ананіи Өеодорова Лука билъ Екима Будина „на смертный часъ, приставя головой къ полицѣ, понеже въ избѣ полицы невысоко, и голову разбилъ до крови, отъ котораго битья онъ, Екимъ, падалъ раза три на полъ, но онъ, солдатъ, поднявши съ полу и приставя къ полицѣ, три разъ рукою по щекамъ избилъ, при которомъ битіи оный солдатъ у него, Екима, просилъ холста на рубашки, да съ него, Екима, новую овчинную шубу, для чего-де вы мнѣ ничего не даете, я-де за васъ стараюсь; только онъ, Екимъ, солдату ни холста, ни шубы не далъ; да въ то время и Ананію Өеодорова билъ щекамъ, только къ полицѣ не приставлялъ и просилъ холста на рубашки и оный Ананія ему солдату холста не далъ же“ [44]). Въ деревнѣ *Качкашурской* Лука билъ по головѣ Сидора Емельянова Горбушина да кулакомъ однажды ударилъ по щекѣ и притомъ просилъ вина, да взялъ безъ выдачи прогонъ на семь верстъ одну лошадь“ [45]). Въ дер. *Нижней-Кузмѣ* Лука билъ палкою десятника Тимоөея Невоструева по спинѣ да рукою по щекамъ и бороду дралъ, дай-де рыбы, вина и табаку, и взялъ насильно

---

[42]) Дѣло В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 30. Означенное дѣло на 133 листахъ. Показаніе попа Леонтія.

[43]) Ibid.: показаніе попа Леонтія, дьячка Өеоктиста Прокошева, писчика Антонова и новокр. дер. Пышкитской Аөанасія Щепина.

[44]) Ibid.: показаніе вотяка Солдарской дер. Екима Будина.

[45]) Ibid.: показаніе Сидора Горбушина.

безденежно подводы, а провожалъ его дер. *Новопышкитской* Гаврила Шумовъ, котораго съ самаго начала дороги Лука „стегалъ бичемъ ременнымъ по спинѣ и головѣ"; въ *Пышкитской* деревнѣ „отъ показанныхъ несносныхъ побоевъ" Гаврила бѣжалъ [46]). Проѣзжая изъ *Кестымской* дер. въ с. *Глазовское*, Лука пріѣхалъ въ *Умскую* деревню, гдѣ вотяка (этой деревни) Вас. Степ. Ворончихина „связалъ, на смертный часъ сырою палкою по спинѣ, рукамъ и ногамъ билъ"; на обратномъ пути его же „связалъ возжами и уже ничѣмъ не билъ, а подводы какъ впередъ, такъ и обратно бралъ онъ, солдатъ, безденежно" [47]). Здѣсь же Лука „началъ стегать ременнымъ бичемъ" мать и сестру новокрещеннаго Романа Перевощикова, а потомъ и послѣдняго „билъ до крови по спинѣ палкою: для-де чего ты билъ на меня челомъ въ Вятскую Дух. Консисторію, я-де тебя въ Казань повезу съ собою, на что-де мнѣ Слободской воевода?" [48]).

Въ такой обстановкѣ производилось въ вотяцкихъ селеніяхъ Казанскимъ разсыльщикомъ исполненіе небольшого служебнаго порученія. Не слѣдуетъ думать, что описанныя дѣйствія упомянутаго разсыльщика были исключеніемъ, изъ ряда вонъ выдающимся: такъ же поступали разсыльщики и другихъ канцелярій. Въ октябрѣ 1746 года выборные изъ новокрещенныхъ 1-й и 2-й Каринскихъ долей жаловались въ Консисторію, что разсыльщикъ Слободской воеводской канцеляріи Тетеринъ взыскиваетъ съ 898 душъ по 30 коп., при чемъ новокрещенныхъ „иныхъ въ рубашкахъ и иныхъ раздѣвая до-нага и влежачь немилостивно бьетъ плетьми" [49]). Въ апрѣлѣ 1747 г. новокрещенные Верхочепецкой 5-й доли заявляли слѣдователямъ, что пріѣзжалъ въ ихъ селенія изъ Каз. губ. канцеляріи гранодиръ (гренадеръ-разсыльный) съ солдатомъ и взыскали съ той доли 300 р. и кромѣ того въ свою пользу 33 р. и 2 куницы „и при этомъ взысканіи били всячески плетьми и палками безчеловѣчно" [50]). 19 февр. 1750 года защитникъ Вятскихъ вотяковъ писалъ въ Вятскую Консисторію, что въ дер. Мутнинскую (вотскую) 6 февраля

---

[46]) Ibid.: показаніе Гавр. Шумова.
[47]) Ibid.: показаніе вотяка Вас. Ворончихина.
[48]) Ibid.: показаніе новокр. вот. Романа Перевощикова.
[49]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1746 г. № 41.
[50]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 8.

пріѣзжали 4 драгуна отъ Казанской команды „сыска и искорененія воровъ и разбойниковъ“, да съ ними крестьянинъ Кайгородскаго уѣзда, Зюзинской волости Вас. Тарас. Шмыринъ... взяли новокрещеннаго Степана Чиркова якобы въ зарѣзаніи назадъ тому 18 лѣтъ жены своей, мучили, тиранили, и оный Чирковъ, не терпя мученія, сказалъ, яко убилъ жену свою, послѣ чего они взяли его въ городъ, притомъ у разныхъ новокрещенъ пожитковъ и денегъ (т. е. взяли); реестръ взятыхъ вещей защитникомъ былъ приложенъ къ доношенію [51]).

Въ 1760 г., т. е. спустя 20 лѣтъ по открытіи Новокрещенской Конторы и 16 лѣтъ послѣ учрежденія главной команды для защиты новокрещенныхъ, Правительствующій Сенатъ въ своихъ указахъ говоритъ о злоупотребленіяхъ служилыхъ людей среди инородцевъ въ тѣхъ же почти выраженіяхъ, что и прежде [52]). Въ этомъ году правительство предприняло еще одну попытку уменьшить злоупотребленія среди новокрещенныхъ, именно изъяло ихъ по малымъ дѣламъ изъ вѣдѣнія канцелярій и подчинило только защитникамъ. Одновременно съ этимъ запрещено было канцеляріямъ забирать новокрещенныхъ (по какимъ бы то ни было дѣламъ) подъ караулъ безъ вѣдома командира или его помощниковъ [53]). Но, безъ сомнѣнія, и это распоряженіе не принесло ожидаемыхъ результатовъ. Злоупотребленія служилыхъ людей продолжались и потомъ. Въ 1763 г. князь Вяземскій писалъ Императрицѣ Екатеринѣ II: „въ татарской деревнѣ, называемой Агрызы, 2 сотника увѣряли, что за поданныя сказки разошлось по 9 и 10 к. съ души, а съ вотяковъ, *яко съ людей весьма простыхъ и добросовѣстныхъ и болѣе.* Вальдмейстеру въ каждый его пріѣздъ сбирается по 3 и 4 к., а съ вотяковъ по 4 и 5 к. [54]).

Такимъ образомъ становилось очевиднымъ, что учреж-

---

[51]) Въ этомъ реестрѣ значатся: деньги, драгоцѣнныя вещи, одежда (мужская и женская), холстъ, кумачъ, нитки, рѣшета, хомуты съ гужами и, наконецъ, новыя сани, на которыхъ все забранное было увезено (Д. В. Д. К. о новокр. за 1850 г., № 8.).

[52]) П. С. З., т. XV, №№ 11064, 11099.

[53]) П. С. З., т. XV, №№ 11064, 11099.—Дѣло Син. арх. 1753 г., № 343/353.

[54]) Докум. этотъ изданъ проф. Соловьевымъ въ разсказахъ изъ Р. Ист. XVIII в. Рус. Вѣстн. 1861 г., № 10, стр. 312.—Ѳирсовъ. Инородч. населеніе прежняго Казан. царства, стр. 426.

деніе такъ называемой защиты не полагаетъ конца злоупотребленіямъ служилыхъ людей; но этого мало. Не достигши прямой цѣли, защита эта въ сущности даже ухудшила положеніе инородца; новокрещенные сдѣлались теперь предметомъ раздора между двумя враждебными сторонами и, само собою разумѣется, должны были переносить неудобства такого положенія (по русской пословицѣ: паны дерутся, у хлопцевъ чубы трещатъ). Кромѣ того защитники, собирая свѣдѣнія о злоупопребленіяхъ служилаго класса, употребляли иногда тѣ же пріемы, что и служилые люди, о которыхъ производилось дознаніе (забираніе въ канцелярію, держаніе подъ карауломъ, пристрастіе). Въ 1764 г. высшее правительство оффиціально заявило, что „отъ штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ служителей и воеводскихъ правленій, яко отъ *разныхъ* командъ, новокрещенные испытываютъ *большое отягощеніе*“ [55]). Съ другой стороны, и сами защитники не устояли на высотѣ своего призванія и начали позволять себѣ то, въ борьбѣ съ чѣмъ заключался единственный смыслъ этого учрежденія. Въ 1763 г. подполковникъ Свѣчинъ, командированный по Высочайшему повелѣнію въ Казанскую губернію, доносилъ въ Сенатъ, что защитники и ихъ подчиненные вмѣсто защиты разоряютъ новокрещенъ *взятками* и поборами; въ числѣ виновныхъ въ докладѣ Свѣчина упоминаются надворные совѣтники—Зеленый, Сокольниковъ; майоры—Ларіоновъ, Воропоновъ, Лазаревъ; титулярный совѣтникъ Мякишевъ, поручикъ Алексѣевъ; прапорщики—Яшковъ, Шипиловъ; регистраторы—Гавриловъ, Чеадаевъ [56]). Еще ранѣе, именно въ 1754 году, совѣтникъ Полянскій по разслѣдованіи одного дѣла о Вятскихъ вотякахъ писалъ въ Сенатъ: „изъ того новокрещенамъ отъ обидъ защищенія кромѣ напрасной волокиты, безпокойства же и убытковъ иного не зависитъ“ [57]). Такое положеніе дѣла было причиной того, что при пересмотрѣ дѣйствовавшихъ распоряженій по новокрещенскому дѣлу было рѣшено уничтожить защиту; по указу отъ 1764 г. она прекратила свое существованіе вмѣстѣ съ Новокрещенской Конторой; новокрещенные снова

[55]) П. С. З., т. XVI, № 12126, п. 3.

[56]) Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XXVI, стр. 33 (Москва. 1876 г.).

[57]) Дѣло Син. арх. за 1753 г., № 343/858.

были переданы въ вѣдомство же канцелярій, которыя уже извѣстны были правительству по своимъ громаднымъ злоупотребленіямъ; но и такая мѣра правительству казалась наиболѣе, „лучше“ обезпечивающею „спокойство и охраненіе“ новокрещенныхъ [58]).

Итакъ, правительственныя мѣры къ освобожденію новокрещенныхъ отъ давнишняго зла, отъ котораго страдали инородцы, не привели къ желаемымъ результатамъ: злоупотребленія служилыхъ людей продолжались среди новокрещенныхъ въ XVIII вѣкѣ такъ же, какъ они продолжались и среди некрещенныхъ. Вліяніе этого обстоятельства на отношеніе инородцевъ къ христіанству понятно: не могло воспитываться въ нихъ любви къ той религіи, представители которой такъ много зла причиняли имъ. Это несоотвѣтствіе злоупотребленій миссіонерскимъ заботамъ правительства въ свое время отмѣчено было и высшею властью. Въ 1747 г. Императрица Елизавета, упомянувъ въ Высочайшемъ указѣ о великихъ и несносныхъ обидахъ и грабительствахъ, чинимыхъ новокрещеннымъ Казанской губерніи Ея вѣрноподданными, а особенно разсыльщиками губернскихъ и уѣздныхъ канцелярій, прибавляетъ: „ и такъ, что мы по нашему къ Господу Богу и Церкви Его святой усердію созидаемъ, то изъ нашихъ подданныхъ нѣкоторые своими наглыми продерзостями безсовѣстно разоряютъ“ [59]).

Неуспѣхъ внѣшней дѣятельности правительства по утвержденію новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ долженъ былъ значительно отразиться на просвѣтительной (въ собственномъ смыслѣ слова) дѣятельности среди этого племени.

---

[58]) П. С. З., т. XVI, № 12126, п. 3.

[59]) Прав. Соб. 1858 г., ч. III, стр. 492—494.

Глава XIV. Утвержденіе новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ.

Б. Внутренняя дѣятельность правительства: просвѣщеніе взрослаго населенія.

Новокрещенское духовенство.—Общій уровень духовенства XVIII в. въ Вятско-Казанскомъ краѣ.—Матеріальное обезпеченіе его.—Взаимныя отношенія духовенства и новокрещенныхъ.—Размѣры обученія новокрещенныхъ.— Дѣятельность проповѣдниковъ.—Богослуженіе въ вотскихъ приходахъ —Мѣры воздѣйствія на новокрещенныхъ съ цѣлью утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ.

Въ XVIII вѣкѣ обращались въ христіанство взрослые инородцы и ихъ малолѣтнія дѣти; тѣ и другіе въ большинствѣ случаевъ не знали ни догматическаго, ни нравственнаго ученія, ни обрядовъ новой вѣры и потому нуждались въ утвержденіи въ христіанской вѣрѣ и духовномъ просвѣщеніи одинаково, взрослые даже болѣе, чѣмъ дѣти, у которыхъ впереди была еще цѣлая жизнь и, слѣдовательно, возможность научиться. Въ цѣляхъ утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ правительство предприняло цѣлый рядъ мѣръ: для взрослаго населенія старалось организовать устное наставленіе въ нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ христіанской вѣры, для дѣтей—обученіе начальной грамотѣ.

Скажемъ сначала о способахъ утвержденія взрослаго населенія.

Въ XVIII вѣкѣ подъ утвержденіемъ въ христіанской вѣрѣ правительство разумѣло обученіе новокрещенныхъ молитвамъ, символу вѣры, пріученіе ходить въ церковь къ богослуженію, принимать таинства, соблюдать посты и постные дни, выполнять христіанскіе обычаи. О такомъ наставленіи или обученіи были изданы распоряженія одновременно съ указомъ объ обращеніи инородцевъ въ христіанство. Указъ 11 сентября 1740 г. повелѣвалъ священно-церковно-служителямъ денно и нощно трудиться—поучать новокрещенныхъ закону и страху Божію и добродѣтельному и непорочному житію [1]).

Подъ вліяніемъ этого указа епархіальное начальство какъ на Вяткѣ, такъ и въ Казани обратило вниманіе на

---

[1]) П. С. З., т. XI., 8236, п. 8.

просвѣщеніе *вотяковъ*. Каждому священнику, при назначеніи его въ вотскій приходъ, Вятская Консисторія повелѣвала: „съ великимъ усердіемъ и яко самосущему сотруждаяся Избавителю рода человѣческаго, отлагая вся свои покои, не внимая своимъ мыслемъ и изнеможностямъ, но со всякою простотою и умудреніемъ ввѣренныхъ новокрещенныхъ изъ вотяковъ людей...., ихъ же преблагій Богъ чрезъ благодать свою пріобрѣсти дарова, яко младенчествующихъ суще, научать православной вѣрѣ съ прилежно—тщательнымъ радѣніемъ, что единъ есть Богъ въ Троицѣ и тройственъ во единствѣ, о воплощеніи Сына Божія и искупленіи кровію Его отъ клятвы законныя и прочая, а потомъ молитвѣ Іисусовой, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся и другихъ христіанскихъ обычаевъ... Которые уже крѣпко утвердилися въ вѣрѣ, таковыхъ не презирать, но укрѣплять по достоинству и по должности"[2]). По поводу отдѣльныхъ случаевъ проявленія различныхъ нестроеній въ религіозно-нравственной жизни новокрещенныхъ вотяковъ священники вотскихъ приходовъ не разъ получали отъ епархіальнаго начальства напоминанія объ учительствѣ. Такъ, въ 1747 г. Вятскій епископъ Варлаамъ особымъ указомъ (отъ 31 августа за № 458) предписалъ Вятской Консисторіи *наикрѣпчайше* подтвердить всѣмъ священникамъ вотскихъ приходовъ, чтобъ они „въ утвержденіи новокрещенныхъ въ православной вѣрѣ и при томъ честнаго и богоугоднаго житія неусыпное стараніе и попеченіе имѣли и сказовали имъ съ истолкованіемъ заповѣди Божія и проч., яже ко спасенію душъ ихъ пользуютъ, богодухновенная ученія" [3]). Въ 1748 г. 31 декабря Вятская Консисторія, закончивъ слѣдствіе по дѣлу о совершеніи крещенія вотяковъ чрезъ насиліе и побои, разослала всѣмъ новокрещенскимъ священникамъ указы о томъ, чтобы они (священники) „новокрещенныхъ со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, безъ всякаго киченія, угроженія же и страха въ вѣрѣ христіанской и прочихъ обычаевъ добрѣ наставляли и тщательно укрѣпляли и молитвы Господней и другихъ краткихъ молитвъ *нелѣностно* обучали и всячески ко спасительному пути изъ невѣрствія пришедшихъ о спасеніи

[2]) Приложеніе XXXIV, пп. 4 и 5.

[3]) Д. В. Д. К. о новокр. 1747 г., № 15, стр. 71, 72.

душъ ихъ не нерадѣли, во еже бы оставити ихъ паки возвращатися въ свое прежнее безбожіе, и небреженіемъ не попускали бы уклонятися къ нездравому ученію подъ страхомъ за нерадивое ученіе и наставленіе по правиломъ св. апостолъ и св. отецъ и по указомъ Ея Императорскаго Величества неизбѣжнаго осужденія и штрафа“ [4]).

Инструкціей, выработанной для Казанскаго духовенства епископомъ Гавріиломъ въ 1756 г., повелѣвалось закащикамъ (благочиннымъ): „во время смотрѣнія церковнаго благочинія подтверждать, чтобъ священники и церковные причетники, обрѣтающіеся въ новокрещенскихъ жительствахъ, по должности своей обучали новокрещенныхъ всеприлежно и радѣтельно Закону Божію, Символа вѣры и молитвъ Господнихъ и наставляли должностямъ, ко обычаямъ христіанскимъ“ [5]). Въ декабрѣ 1778 г. Казанская Консисторія особымъ указомъ подтверждала духовенству, чтобы оно непремѣнно старалось объ обученіи приходскихъ своихъ дѣтей, чему слѣдуетъ [6]). Итакъ мы видимъ, что объ обученіи новокрещенныхъ вотяковъ заботилось и высшее правительство, и мѣстное епархіальное начальство, и что обученіе это ближайшимъ образомъ возлагалось на священно-церковно-служителей новокрещенскихъ приходовъ.

Насколько же выполнены были эти заботы на мѣстахъ? Какъ шло и какими результатами сопровождалось обученіе вотяковъ?

Дѣятельность новокрещенскаго духовенства по утвержденію новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ стояла въ прямой зависимости отъ образовательнаго ценза его и отъ того положенія, въ какое оно встало по отношенію къ новокрещеннымъ вотякамъ на самыхъ же первыхъ порахъ.

До епископа Лаврентія (1733—1737 г.) въ Вятской епархіи не было ни одной школы для образованія дѣтей духовенства, какъ впрочемъ не было школы для дѣтей и прочихъ обывателей Вятки. Кандидаты священства поэтому могли получать только домашнее образованіе, которое въ

---

[4]) Ibid., стр. 286.

[5]) Инструкція эта отпечатана въ рѣчи прот. Малова о Новокрещ. Конторѣ, стр. 177—179 (Казань, 1879 г.).

[6]) Опись дѣлъ Елабужскаго Дух. Правл. за 1779 г. (Въ библ. Моск. Дух. Академіи).

то время состояло лишь въ пріобрѣтеніи умѣнья читать по гражданской и особенно по церковно-славянской печати, писать и въ изученіи молитвъ и катихизиса. Обыкновенно священно-церковно-служительскія вакансіи замѣщались тогда въ Вятской епархіи такимъ образомъ: сынъ члена причта, достигшій извѣстнаго возраста (15—16 лѣтъ) и научившійся выполнять псаломщическія обязанности, получалъ, большею частію при помощи особаго приговора прихожанъ, мѣсто дьячка или пономаря при своей приходской церкви. Чрезъ нѣсколько лѣтъ его посвящали во діакона, а потомъ, по достиженіи 30 лѣтъ, если поведеніе его соотвѣтствовало требованіямъ епархіальнаго начальства, онъ производимъ былъ въ священническій санъ. Съ открытіемъ епископомъ Лаврентіемъ особой школы Вятское духовенство получило возможность давать своимъ дѣтямъ систематическое и болѣе широкое образованіе. Но на первыхъ порахъ оно мало пользовалось этою возможностью, несмотря на строгія предписанія епархіальной власти: отцы везли своихъ дѣтей въ епархіальную школу съ великою неохотою, часто только изъ опасенія штрафа; нѣкоторые даже укрывали своихъ дѣтей отъ начальства; дѣти ѣхали учиться еще болѣе неохотно и по возможности старались отдѣлаться отъ школы: выпрашивались на церковническія мѣста (если ихъ опредѣляли) или даже убѣгали изъ школы [7]). Вообще епархіальное начальство должно было принимать очень строгія мѣры къ тому, чтобы священно-церковно-служители занимались дома обученіемъ своихъ дѣтей. Нѣкоторое понятіе объ этомъ можетъ дать намъ документъ помѣщаемый въ приложеніи LX.

Въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія, когда на Вяткѣ начались усиленныя заботы объ обращеніи вотяковъ въ христіанство, Вятское духовенство могло дать лишь самое малое число лицъ, получившихъ школьное образованіе; да и эти лица стремились попасть, конечно, въ лучшіе приходы епархіи, каковыми на первыхъ порахъ не могли считаться новокрещенскіе вотскіе приходы. Поэтому для замѣщенія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ новокрещенскихъ приходахъ привелось довольствоваться попрежнему

[7]) Съ какимъ трудомъ вводилось въ Вятской Семинаріи обученіе, можно видѣть изъ статьи А. С. Верещагина въ столѣтіи Вятской губ., т. II.

лицами только съ домашнимъ образованіемъ, и въ замѣщеніи этихъ вакансій поэтому здѣсь оставался прежній порядокъ: священникъ-отецъ при своей же церкви старался устроить и дѣтей своихъ—въ дьячки, пономари или діаконы. Этимъ, между прочимъ, объясняется нерѣдко наблюдаемый за то время родственный составъ причтовъ въ новокрещенскихъ селахъ. Въ Казанской епархіи школа для дѣтей духовенства существовала еще съ 20-хъ годовъ XVIII столѣтія; поэтому здѣсь среди духовенства число лицъ, получившихъ школьное образованіе, было болѣе значительнымъ, чѣмъ на Вяткѣ; но понятно, что и здѣсь оно оказывалось далеко недостаточнымъ для удовлетворенія нуждъ обширной епархіи, въ которой притомъ именно въ половинѣ XVIII в. наблюдается усиленный ростъ количества приходовъ.

Въ виду только что указанныхъ обстоятельствъ большая часть вотскаго новокрещенскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ по своему умственному образованію и развитію стояла развѣ немного выше простыхъ русскихъ крестьянъ. Между тѣмъ предстоявшая новокрещенскому духовенству учительная дѣятельность требовала отъ него весьма многаго. Нужно было всесторонне изучить вотское язычество, съ которымъ надлежало бороться; нужно было самому знать христіанское ученіе и умѣть просто и ясно, приспособительно къ пониманію слушателей, изложить его; нужно, наконецъ, благовременно и безвременно проводить его въ сознаніе вотяковъ. Не получившее никакого образованія новокрещенское духовенство, конечно, не могло удовлетворить этимъ требованіямъ; насколько можно судить по документамъ, оно въ этомъ отношеніи оставляло желать очень многаго: оно ознакомляется съ бытомъ вотяковъ, но при этомъ останавливаетъ свое вниманіе на чисто внѣшнихъ чертахъ вотскаго религіознаго культа и житейскаго обихода, не различаетъ здѣсь существеннаго и несущественнаго и наравнѣ съ религіозными уклоненіями вотяковъ (какъ жертвоприношенія) ставитъ нѣкоторыя чисто внѣшнія особенности вотскаго культурнаго обихода, въ родѣ неряшливости въ домашней обстановкѣ, ношенія вотскаго костюма и пр. Въ 1752 г. духовенство селъ Глазовскаго и Балезинскаго доносило въ Консисторію „о весьма не могущихъ исправитися случаяхъ“: указавъ на нехожденіе новокрещенныхъ

къ богослуженію, неумѣнье ихъ возлагать на себя крестное знаменіе, несоблюденіе ими постовъ, духовенство пишетъ: новокрещены (вотяки) въ сосуду никакого очищенія не требуютъ; въ коемъ платьѣ моютъ, въ томъ же паки пива и квасы ставятъ и тако не себе однихъ, но и приходящихъ сквернятъ... Понынѣ оные по прежнему своему обычаю носятъ по-вотяцкіе и не токмо чтобы отъ того престали или же одное ветхое приносили, но напротивъ того еще и вновь весьма довольно прибавляютъ и такое ношеніе по-отяпкіе платья безъ принужденія отнюдь и вовсе не выведется [8]). Несомнѣнно далѣе, что духовенство въ большинствѣ случаевъ было не въ состояніи систематически излагать христіанское ученіе, такъ какъ само не изучало никакой богословской системы. Нѣсколько позднѣе священники вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ, даже изъ бывшихъ учениковъ семинаріи, отказывались говорить поученія народу, ссылаясь на то, что они „богословію не кончили" [9]). Въ виду этого вся просвѣтительная дѣятельность его по отношенію къ взрослому новокрещенскому вотскому населенію должна была сводиться лишь къ краткимъ наставленіямъ практическаго характера въ родѣ того, что Инмаръ не богъ, молиться по-вотски не слѣдуетъ, нужно ходить въ церковь къ богослуженію, исповѣдываться и пріобщаться, поститься по средамъ и пятницамъ и т. д. При низкомъ умственномъ развитіи большей части вотскаго племени такія несложныя наставленія обучающихъ, можетъ быть, на первыхъ порахъ были бы и достаточными для своей цѣли; но, къ сожалѣнію, новокрещенская вотская паства не желала слушать эти наставленія и вообще не хотѣла учиться у духовенства. Нежеланіе это объяснялось съ одной стороны отсутствіемъ сознанія важности христіанской религіи, вполнѣ естественнымъ для племени, крестившагося главнымъ образомъ изъ-за внѣшнихъ выгодъ и преимуществъ, съ другой—тѣмъ положеніемъ, въ которое было поставлено новокрещенское духовенство по отношенію къ своей паствѣ.

Правительственныя распоряженія возложили на священно-церковно-служителей прежде всего обязанности по надзору надъ новокрещенными. Указъ 11 сент. 1740 г. по-

---

[8]) Прил. XLVII.

[9]) Д. В. Д. К. за 1829 годъ.

велѣваетъ духовенству *накрѣпко* смотрѣть, ходятъ-ли новокрещенные въ церковь къ богослуженію въ указанные дни, исполняютъ-ли долгъ исповѣди и св. причастія, соблюдаютъ-ли христіанскіе обычаи. Относительно надзора за новокрещенными постоянно напоминало духовенству и мѣстное епархіальное начальство. Такъ, указомъ Вятской Консисторіи отъ 16 іюля 1752 г. за № 755 повелѣвается приходскимъ священникамъ *наблюдать и смотрѣть завсегда накрѣпко*, чтобы новокрещенные никаковыхъ закону Божію и церкви святѣй противностей и продерзостей отнюдь не чинили и въ прежнія злочестія и суевѣрія никакимъ образомъ никогда отнюдь не совращались и другъ друга ктому ни мало не развращали и другихъ развратниковъ не слушали и по тому же прежнему своему суевѣрію богомерзкихъ мольбищъ и прочихъ непотребностей не дѣлали [10]. Выполненіе духовенствомъ этихъ обязанностей, безъ сомнѣнія, сильно не нравилось новокрещеннымъ вотякамъ, такъ какъ надзоръ стѣснялъ ихъ въ отправленіи языческихъ обрядовъ, тѣмъ болѣе, что духовенство въ своемъ усердіи по этой части заходило слишкомъ далеко и превращало надзоръ въ полицейскій сыскъ, сопровождавшійся иногда отобраніемъ поличнаго. Кромѣ того, при своей безграмотности и неразвитости вотяки приписывали иниціативу надзора самому же духовенству и потому на него прежде всего переносили свое недовольство.

Способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства въ связи съ нѣкоторыми другими явленіями еще болѣе усиливалъ это недовольство. Духовенство вотскихъ приходовъ, какъ и остальныхъ новокрещенскихъ, со стороны правительства не было обезпечено опредѣленными средствами существованія. На первыхъ порахъ правительство, какъ мы уже говорили выше, имѣло твердое намѣреніе обезпечить новокрещенское духовенство на счетъ государственной казны и въ указѣ 1740 года опредѣлило даже размѣръ государственнаго жалованья всѣмъ членамъ причта (священнику—60 р. деньгами и 60 чт. хлѣба, діакону—40 р. и 40 чт. хлѣба, церковнику—30 р. и 30 чт. хлѣба [11]). Но когда,

---

[10]) Копія указа хранится, между прочимъ, въ архивѣ церкви с. Верхокосинскаго.

[11]) П. С. З., т. XI, 8236, пп. 8 и 22.

съ увеличенiемъ новокрещенской паствы и умноженiемъ приходовъ, почувствовалась нужда въ многочисленномъ штатѣ духовенства, вышеупомянутый размѣръ былъ сокращенъ на половину [12]). Да и въ этомъ размѣрѣ жалованье выдавалось духовенству не всегда даже въ Казанской епархiи, такъ какъ ассигнованныя на этотъ предметъ деньги присылались въ Новокрещенскую Контору неисправно и обыкновенно запаздывали. Въ октябрѣ 1745 г. Новокрещенская Контора доносила въ Св. Синодъ, что священно-церковно-служители, опредѣленные къ новокрещенскимъ церквамъ, въ произвожденiи имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья претерпѣваютъ крайнюю нужду [13]). Вятское же новокрещенское духовенство за все время существованiя Новокрещенской Конторы получило жалованье только 2 раза: въ 1748 г. и 1751 г. Въ первый разъ было назначено къ выдачѣ 716 чт. 2 чк. хлѣба для 10 священниковъ (по 35 чт. и 6½ чк. каждому) и 20 причетниковъ (по 17½ чт. каждому). Въ 1751 г. рѣшено было выдать жалованье только тѣмъ членамъ новокрещенскихъ причтовъ, которые начали свою службу въ новокрещенскихъ же приходахъ. Изъ 46 человѣкъ новокрещенскаго духовенства [14]) таковыхъ нашлось только 17 чел. (37%)—9 священниковъ и 8 церковниковъ. Первые получили по 35 р. 82 к., вторые—по 17 р. 91 к.

Такiя случайныя выдачи, на которыя заранѣе нельзя было и расчитывать, ни новокрещенскому духовенству, ни мѣстному епархiальному начальству не могли, конечно, представляться прочнымъ источникомъ матерiальнаго обезпеченiя духовенства. Поэтому оказывалось необходимымъ изыскивать мѣстныя средства для содержанiя духовенства. Вятское епархiальное начальство въ данномъ случаѣ рѣшило обратиться къ тому же источнику средствъ, какимъ существовало уже духовенство старорусскихъ приходовъ епархiи, т. е. подаянiямъ прихожанъ. На этотъ источникъ оно указывало священно-церковно-служителямъ при отправленiи ихъ въ новокрещенскiе приходы; въ одномъ изъ пунктовъ инструкцiи говорилось: „съ новокрещенныхъ кромѣ *доброхотнаго подаянiя* за мiрскiя потребы излишнихъ взя-

---

[12]) Ibid., № 8892.

[13]) Дѣло Син. арх. за 1742 г., № 514, л. 68.

[14]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 26.

токъ въ домогательство не требовать" [15]). Хотя Консисторіею не было опредѣлено, въ чемъ должны состоять мірскія даянія, но совершенно естественно, что на самыхъ же первыхъ порахъ они явились въ той формѣ, въ какой существовали и въ старорусскихъ приходахъ, т. е. денежной платы за требоисправленіе и руги (рожь, овесъ, ячмень, ленъ, хлѣбъ, горохъ, сѣмя конопляное, яйца, масло, шерсть). Совершенно естественно далѣе, что и здѣсь, какъ и въ старорусскихъ приходахъ, этотъ источникъ долженъ былъ потерять тотъ характеръ, какой связывается со словомъ „добровольныя подаянія". Очень скоро мы уже встрѣчаемся съ опредѣленнымъ обложеніемъ новокрещенныхъ въ пользу духовенства, съ установленіемъ извѣстныхъ платежныхъ нормъ. Въ отношеніи руги единицей обложенія сдѣлался вѣнецъ, т. е. супружеская чета; денежная плата установлена за каждую требу особо. О родѣ и размѣрахъ этого обложенія отчасти говоритъ намъ показаніе Еловскаго и Понинскаго духовенства, данное начальству въ 1796 году. Изъ этого показанія видно, что духовенство собираетъ съ новокрещенныхъ съ каждаго „вѣнца" ржи—1 чк., овса—1 чк., ячменя 1/2 чк., льну 2 повѣсма, гороху—по малому количеству, вмѣсто петровскаго—по 3, 4 коп. на всю братію (петровскимъ называется сборъ масла, яицъ, шерсти), за исповѣдь—добровольно, за крещеніе млад.—12 к., вѣнчаніе—50 к.—1 р., погребеніе—35—40 к., славленіе въ Рождество и Пасху—4—5 к. съ „вѣнца", за пріѣздъ на домъ для исповѣди и св. причастія—10 коп. [16]). Это свидѣтельство духовенства, впрочемъ, можно принимать лишь какъ указаніе на minimum сбора, такъ какъ оно дано при разборѣ дѣла именно о вымогательствѣ этого духовенства; въ дѣйствительности сборы были больше.

Вотяки, въ язычествѣ почти ничего не платившіе своимъ попамъ, конечно, тяготились этими сборами; въ особенности для нихъ тяжела была плата за требоисправленія деньгами, которыхъ у нихъ при ихъ натуральномъ хозяйсвтѣ и отсутствіи торговыхъ сношеній всегда было мало. Поэтому они всѣми мѣрами старались уклониться отъ платежей на содержаніе духовенства: „нѣкоторые изъ ново-

---

15) Прилож. XXXIV.

16) Дух. Вят. Конс. дѣло за 1796 г. (Номера на немъ нѣтъ: секретное).

крещенъ", доносилъ въ 1764 г. въ Духовную Консисторію закащикъ (благочинный) вотскихъ приходовъ игуменъ Наѳанилъ, „ругу и прочая собираемая даютъ однако весьма по малу и то съ великимъ огорченіемъ и съ челобитья грозою, другіе жь вовся имѣются такъ недоброподатливы, что во время пріѣздовъ священо-церковно-служителей къ нимъ, новокрещеннымъ, для испрошенія доброхотнаго поянія всѣ отъ мала до велика изъ домовъ своихъ убѣгаютъ и, гдѣ возможно, укрываются" [17]). Но духовенство, понятно, не могло равнодушно относиться къ такому нерадѣнію прихожанъ; чтобы не оказаться въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, оно вынуждено было крѣпко держаться этого источника и добиваться даяній, не взирая на все недовольство, нежеланіе и упорство прихожанъ. Здѣсь, въ этомъ обстоятельствѣ кроется начало такъ называемаго вымогательства новокрещенскаго духовенства. Зло это, поощряемое до нѣкоторой степени всеобщимъ взяточничествомъ и вымогательствомъ служилаго класса того времени, въ вотскихъ приходахъ, какъ и въ прочихъ новокрещенскихъ, получило довольно значительные размѣры. Командированный въ 1762 г. для разслѣдованія причинъ бѣдности населенія Казанской губерніи подполковникъ Александръ Свѣчинъ докладывалъ Императрицѣ, между прочимъ: „ежели случатся изъ новокрещенъ умершіе, коихъ для погребенія привезутъ въ церковь, за что они, священники, брали по 2, 1½ и 1 рублю съ человѣка, смотря по пожитку тѣхъ новокрещенъ, а когда требуемаго числа денегъ не дадутъ, то и не погребаютъ, и сбиралось тѣхъ умершихъ человѣкъ по 10 безъ погребенія недѣли по 2 и по 3, коихъ они вдругъ отпѣвали и хоронили. А потомъ они же, священники, якобы пріѣзжаютъ къ родственникамъ тѣхъ умершихъ и бьютъ немилосердно, дѣлая привязку, что они для погребенія умершихъ не пріѣзжаютъ и денегъ не привозятъ, но какъ имъ, новокрещенамъ, требуемаго числа денегъ взять негдѣ, то брали скотомъ, холстомъ, живностію и прочимъ изъ пожитковъ ихъ, что они за лучшее для себя разсудятъ... Когда же случатся у нихъ, новокрещенъ, свадьбы, то якобы брали, смотря по пожитку, съ каждой свадьбы по рублю и больше, а безъ того и

---

[17]) Прилож. XLIX.

свадебъ не вѣнчали, почему тѣ новокрещены, хотябъ кому и надлежало женить сына, но по скудости ихъ отъ разныхъ разореніевъ и чрезвычайныхъ поборовъ многіе не женясь и живутъ одиночествомъ... Во время родинъ оные священники брали отъ молитвы по 3, по 5 коп., а отъ крещенія младенцевъ по 15 и по 20 коп., а когда столько денегъ дать не въ состояніи, то брали сильно изъ пажити ихъ топорами, подушками, овцами и прочимъ“ [18]). Этотъ общій отзывъ о новокрещенскомъ духовенствѣ Казанской епархіи былъ приложимъ и къ вотскому духовенству. Въ 1777 г. вотякъ 5 Пургинской доли Степанъ Марковъ Агаѳоновъ жаловался Вятскому епископу, что священникъ с. Поломскаго за похороны его малолѣтней дочери Авдотьи (1/2 года) взялъ 25 к., „просилъ болѣе и хотѣлъ запереть въ кабакъ“, что когда онъ, Степанъ, пріѣхалъ вѣнчаться, то долженъ былъ выжить въ селѣ двои сутки, ибо священникъ вѣнчать не хотѣлъ меньше, чѣмъ за 10 рубл.; наконецъ, вотякъ досталъ 6 руб., и отдалъ священнику, который вѣнчать его всетаки не сталъ; вѣнчалъ другой священникъ [19]). Въ 1753 г. вотякъ дер. Дондинской Адамъ Чупинъ жаловался, что попъ с. Понинскаго Мина Ѳоминыхъ, пріѣхавши къ нему, собиралъ на поданіе исповѣдныхъ вѣдомостей деньгами—по 1 коп. съ каждой муж. и женска полу души; „у меня денегъ не прилучилось и онъ меня билъ и плетью стегалъ, да взялъ овчину недѣланную за 2 коп., а стоила она по настоящей цѣнѣ 8 коп.“ [20]). То же явленіе наблюдалось и въ другихъ вотскихъ приходахъ, о чемъ можно судить по многочисленнымъ жалобамъ новокрещенныхъ на духовенство [21]).

Но этимъ не исчерпывалось вліяніе установившагося способа обезпеченія духовенства въ вотскихъ приходахъ. Въ несомнѣнной зависимости отъ него и въ связи съ распоряженіями о принудительномъ содержаніи новокрещенными христіанской религіи получило свое начало другое явленіе

---

18) Прилож. LXII

19) Д. В. Д. К. за 1777 г., № 1590/121.

20) Д. В. Д. К. о новокр. за 1752 г., № 4.

21) Въ описи дѣлъ В. Д. К. о новокр. такихъ жалобъ значится довольно много; см. дѣла за 1742 г., №№ 40, 43, 54; за 1749 г., №№ 11, 13; за 1757 г., № 3; 1760 г., №№ 9, 11, 12; 1775 г, № 488/184; 1776 г., № 374/76; за 1777 г., №№ 590/121, 716/163; 1778 г., № 1809/319.

въ жизни новокрещенскаго духовенства—взяточничество за уклоненіе новокрещенныхъ отъ требованій христіанской религіи. Какъ мы уже упоминали, Сенатскій указъ 11 сент. довольно строго относился къ уклоненіямъ новокрещенныхъ отъ требованій христіанской религіи: онъ повелѣвалъ отвращать непокорныхъ отъ лѣности и суевѣрія легкими церковными епитиміями и, если явится великая вина, то и другими штрафами штрафовать, по разсмотрѣніи, впрочемъ, духовныхъ персонъ [22]). Такъ какъ епитиміи на новокрещенныхъ не дѣйствовали, то понятно, что на мѣстахъ стали чаще употреблять другія мѣры воздѣйствія, въ числѣ которыхъ довольно видную роль играло плетьми біеніе. Въ 1749 г. сынъ священника с. Балезинскаго Өеодоръ на допросѣ въ Духовной Консисторіи показывалъ, что онъ съ дьячкомъ этого села Митрофаномъ Короваевымъ ходилъ для собранія по обычаю славленной петровской руги; по пріѣздѣ въ дер. Кузью они застали въ чуму новокрещена Андрея Алексѣева съ семействомъ за яденіемъ мяса въ постный день, т. е. въ среду, за что они (съ дьячкомъ) стегали вотяка плетьми и хотѣли въ Духовной Консисторіи объявить письменно [23]). Въ 1752 году Вятская Духовная Консисторія, узнавъ о совершеніи вотяками жертвоприношеній, постановила наказать виновныхъ при собраніи прочихъ плетьми нещадно. Посланные ею слѣдователи архимандритъ Герасимъ и ключарь Хлыновскаго собора попъ Лука во исполненіе этой резолюціи, по разборѣ дѣла, приговорили: „за совершеніе жертвоприношенія при дер. Варышъ—8 человѣкъ на страхъ другимъ, дабы впредь имъ чинить таковаго суевѣрія было неповадно, въ новокрещенскихъ жилищахъ наказать плетьми нещадно и для церковнаго покаянія на великій постъ отослать въ Слободской Богоявленскій монастырь“; 62 вотяковъ наказать плетьми слегка, а 120 отослать къ приходскимъ священникамъ для церковнаго покаянія; за жертвоприношеніе при дер. Дондинской и Верх. Симпаловской—16 человѣкъ наказать плетьми нещадно и отослать въ монастырь Креостовоздвиженскій; 33 наказать плетьми съ уменьшеніемъ; 75 чел. (25 м. и 50 ж.) отправить къ мѣстному причту для понесе-

---

[22]) П. С. З., т. XI, № 8236, п. 4.

[23]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1752 г., № 4.

нія церковной епитиміи; за жертвоприношеніе при р. Лозѣ двоихъ наказать плетьми нещадно и отправить въ монастырь, 45 чел. наказать плетьми слегка и отправить къ мѣстнымъ священникамъ для церковнаго покаянія и епитиміи понесенія. За намѣреніе учинить жертвенное мольбище при дер. Люкъ наказать плетьми 68 человѣкъ [24]).

Суровое отношеніе епархіальнаго начальства къ проступкамъ новокрещенныхъ побуждали послѣднихъ заботиться о томъ, чтобы до Консисторіи не доходили свѣдѣнія объ ихъ уклоненіяхъ, предупреждать всякіе доносы по этому предмету. Съ давнихъ временъ вотякъ зналъ лишь одно средство для избавленія себя отъ непріятности—это подарокъ, „взятокъ“ лицу, отъ котораго такъ или иначе зависѣло освобожденіе отъ непріятности. Къ этому средству онъ началъ прибѣгать и теперь въ тѣхъ случаяхъ, когда духовенству становились извѣстными тѣ или иныя его суевѣрія. Лицамъ, коимъ предлагались такіе подарки, устоять предъ соблазномъ было не легко... Такъ неисправности религіозно-нравственной жизни новокрещенныхъ явились доходною статьею для нѣкоторой части новокрещенскаго духовенства. Сынъ священника с. Балезинскаго Ѳеодоръ показывалъ въ Вятской Духовной Консисторіи, что, когда онъ съ дьячкомъ началъ бить новокрещеннаго Андрея Алексѣева за ядѣніе мяса въ постный день и грозилъ донести объ этомъ въ Духовную Консисторію, то онъ, Андрей, далъ имъ денегъ 1 руб., двѣ козлины дѣланыя красныя, холста бѣлаго 14 арш., камки краснаго цвѣта $1/2$ аршина [25]). Въ 1752 году священникъ с. Понинскаго Мина Ѳоминыхъ на допросѣ въ Консисторіи по поводу обвиненія его въ вымогательствѣ показалъ, между прочимъ, что „новокрещенный Василій Дзюзюковъ далъ ему бурую лисицу съ такимъ повелѣніемъ, чтобы онъ, попъ, тое лисицу за чинимыя какъ имъ, Василіемъ, такъ и прочими приходу его новокрещенными по прежнему отятскому суевѣрію мольбища находящимся тогда о тѣхъ мольбищахъ слѣдователемъ въ почесть отдалъ, почему онъ тое лисицу бы-

---

[24]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1752 г., № 11, л. 138—140; 237—240; 192; 180—183. Дѣло Син. арх. за 1752 г., № $^{635}/_{153}$.

[25]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1749 г., № 7.

вому тогда при слѣдствіи Свято-Троицкаго собора ключарю попу Лукѣ и отдалъ" [26]).

Вставъ на скользкій путь извлеченія матеріальныхъ выгодъ изъ проступковъ новокрещенныхъ вотяковъ, нѣкоторые члены новокрещенскаго духовенства естественно пошли по нему дальше и начали прибѣгать къ вымогательству въ тѣхъ случаяхъ, когда вотяки сами взятокъ не предлагали. Въ 1752 году защитникъ Вятскихъ вотяковъ доносилъ въ Вятскую Консисторію, что новокрещенные 5 Пургинской доли, поч. Дзюзинскаго и поч. стараго и новаго Пирненскихъ въ Петровъ постъ молили жеребенка по прежнему отятскому суевѣрію и за то ихъ безстрашіе и противность взяли изъ-за принужденія и изъ-за побой, а именно: с. Дебесскаго попъ Филатъ у оныхъ новокрещенныхъ Михаила Королева козлину въ 40 к., овчину въ 40 к., у Степана Макарова чулки въ 15 коп., у Ив. Брылова холста тонкаго 40 арш. на 1 р. 20 к., да съ нихъ же три козлины въ 90 к., да быка въ 3 р.; да того села церковный сторожъ у Өед. Кожевникова овчину въ 15 коп.; да с. Глазовскаго закащикъ попъ Иванъ у нихъ же новокрещенъ взялъ жеребца гнѣдого въ 5 р., меду пудъ въ 1 р. 80 к., козлину въ 30 коп., узду въ 25 к. [27]). Въ 1769 году духовенству с. Полома стало извѣстно, что новокрещенные дер. Кукьямесской совершили жертвоприношеніе. Вскорѣ въ эту деревню пріѣхалъ пономарь этого села Алексѣй и сторожъ Филиппъ съ солдатомъ, взяли двоихъ новокрещенныхъ и, заклепавъ въ колодки, отдали подъ караулъ сторожамъ церковнымъ Родіону да Андрею, „которые и держали въ домѣхъ своихъ недѣлю; и просили съ нихъ попъ Василій обще съ попомъ Өедосомъ и съ прочими священно-церковно-служители себѣ во взятокъ денегъ 50 рублевъ, въ которое число они въ церкви и отдали 4 р., да попу Өедосу Матөей Баженовъ рубль, да посулили [28]) еще отдать имъ меду 1 п., только не отдали, да они жь, попы, усильно принудили подписаться, чтобъ дать въ церковь на постройку евангелія и напрестольнаго креста денегъ 50 рублевъ. И видя они (двое новокрещенныхъ)

---

[26]) Д. В. Д. К. о новокр. 1752 г., № 4, стр. 27.

[27]) Ibid.

[28]) Пообѣщали.

такое мучительство, принуждены были во всемъ обязываться по волѣ тѣхъ священниковъ, чтобъ они ни похотѣли, дабы чрезъ то получить себѣ свободу, а по взятіи означенной подписки ихъ изъ-подъ караула освободили"[29]).

Факты взяточничества и вымогательства со стороны духовенства были явленіемъ не случайнымъ, а болѣе или менѣе общимъ, постояннымъ и наблюдались не у вотяковъ только, но и у другихъ новокрещенныхъ. О взяткахъ духовнаго чина и благочинныхъ за уклоненія новокрещенныхъ писалъ въ 1776 г. князь Щербатовъ [30]). Правительствомъ принимались мѣры къ искорененію этого зла. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 іюля 1748 г. предписывалось учредить особый надзоръ надъ новокрещенскимъ духовенствомъ, чтобы оно, „впредь никакихъ озлобленій новокрещеннымъ чинить не могло". Въ силу этого указа въ Вятской епархіи былъ избранъ закащикомъ новокрещенскаго духовенства священникъ с. Уканскаго Іоаннъ Мышкинъ. Ему было поручено накрѣпко надсматривать надъ всѣми священниками, дабы оные тѣмъ новокрещеннымъ никакихъ озлобленій чинить не могли и содержали себя, какъ честнымъ и добрымъ священникамъ принадлежитъ, во всякомъ благочиніи [31]). Тогда же въ этомъ смыслѣ было разослано подтвержденіе духовенству всѣхъ вотскихъ приходовъ. Но явленіе, на борьбу съ которымъ выступило правительство, имѣло мѣсто среди вотяковъ и потомъ [32]).

Взяточничество нѣкоторыхъ членовъ новокрещенскаго причта еще болѣе усиливало враждебныя чувства новокрещенскихъ вотяковъ по отношенію къ духовенству. Въ отдѣльности вотяки рѣдко проявляли эти чувства, изъ боязни мытарства по канцеляріямъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда они собирались вмѣстѣ и чувствовали за собою силу (физическую), ихъ злоба по отношенію къ духовенству проявлялась иногда весьма сильно. Въ мясопустное воскресенье 1752 года новокрещенные Балезинскаго и Глазовскаго приходовъ въ числѣ около 500 человѣкъ чинили язы-

---

[29]) Д. В. Д. К. за 1771 г., № 275/288: жалоба 14 новокрещенныхъ вотяковъ Поломскаго прихода въ Вятскую Духовную Консисторію.

[30]) Статистика въ разсужденіи Россіи.

[31]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 45.

[32]) Д. В. Д. К. за 1796 г., (№—нѣтъ: секретное).

ческое мольбище (т. е. жертвоприношеніе) при дер. Чигиринской; сюда во время совершенія самаго обряда пріѣхали священники села Балезинскаго съ дьячкомъ Евтропіемъ; послѣдняго новокрещены схватили и „били немилостивно“ и потомъ приводили его къ огню и сказали ему, что-де мы кололи быка, а не кобылу. Затѣмъ ему, Евтропію, говорили, для чего-де пріѣхалъ присматривать нашей мольбѣ, мы-де молимся по прежней своей вѣрѣ [33]). Придя домой съ мольбища, „новокрещены били безчеловѣчно дубинами попа Никифора да пономаря Ив. Тронина, сверхъ же того Димитрій Косаткинъ при боѣ попа Никифора кричалъ, чтобы бить до смерти [34]). На другой день въ ту же деревню пріѣхалъ Глазовскій закащикъ попъ Іоаннъ съ двумя Балезинскими священниками и пономаремъ Григоріемъ. Этихъ троихъ вновь прибывшихъ били, за волосы драли и говорили, чего ради пріѣхали, развѣ смерти охота, и ихъ, поповъ, плутами называли [35]). Только что описанный фактъ имѣлъ мѣсто среди Вятскихъ вотяковъ. Такія же рѣзкія формы проявленія враждебныхъ чувствъ къ духовенству мы видимъ и у Казанскихъ вотяковъ. Приведемъ примѣръ. Священникъ с. Никольскаго (Данилово тожь) Адріанъ Ильинъ на допросѣ въ Консисторіи отъ 23 мая 1768 года далъ слѣдующее показаніе: когда онъ былъ для славленія въ деревнѣ Аксаншуръ, то новокрещенные этой деревни въ количествѣ около 20 человѣкъ собрались съ дубинами, оглоблями, съ рычагами и съ пилами; изъ нихъ Ѳед. Бескѣевъ „его, священника Андріана, ударилъ по головѣ вилами до пролитія крови; потомъ и прочіе бывшіе въ томъ собраніи новокрещены вышеписанными держащими въ рукахъ своихъ побоищами били по головѣ его, по спинѣ и по бокамъ, отъ коихъ побоевъ въ безчувствіи отъ страха смертельнаго упалъ на землю и едва могъ имѣвшійся въ рукахъ его животворящій крестъ удержать; отъ сего и бывшая на немъ риза окровавлена[36]). А на-завтрія того дня, то-есть апрѣля 2, по утру оные жь

---

[33]) Показ. новокр. Романа и Ѳед. Косаткиныхъ, Ильи Ложкина (Д. В. Д. К. о новокр. за 1752 г., № 11, л. 102, 105—106).

[34]) Ibid., л. 106 об. и 113. Показаніе Ив. Косаткина, Ильи Ложкина.

[35]) Ibid., л. 102 об. и 104. Показ. новокр. Дм. и Ѳед. Косаткиныхъ.

[36]) Прилож. LII.

новокрещенные, пришедъ въ домъ къ помянутому Осипу Петрову, насильно наколотили ему, попу, и дѣтямъ его, діакону и дьячку, на руки и на ноги деревянныя колотки и содержали подъ карауломъ въ той деревнѣ 4 дни и нощи, въ коихъ предписанные новокрещены Андрей Сергѣевъ съ товарищи, всего 10 человѣкъ, везли до г. Казани; какъ въ содержаніи въ предписанной деревнѣ Аксаншуръ подъ карауломъ, такъ и будучи въ трактѣ, чинили ему безчеловѣчное мученіе [37]). Въ южныхъ предѣлахъ Вятской епархіи во время пугачевскаго бунта, по жалобамъ новокрещенныхъ вотяковъ или даже при ихъ дѣятельномъ участіи, были преданы смерти (повѣшены или заколоты): 3 священника, діаконъ и дьячекъ с. Пужеучинскаго; 3 свящ. діаконъ и дьячекъ с. Юскинскаго; 1 священникъ, діаконъ и 4 дьячка с. Завьяловскаго; 1 свящ. с. Водзимонья; 2 свящ. с. Алнашъ; 1 свящ. Воткинскаго завода [38]).

При враждебныхъ отношеніяхъ къ духовенству вотяки, конечно, не могли имѣть желанія учиться у него, слушать его наставленія. Это обстоятельство дѣйствительно и отмѣчается новокрещенскимъ духовенствомъ. „Нынѣ", писалъ вь Вятскую Духовную Консисторію закащикъ вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ игуменъ Наѳанаилъ въ 1764 году на основаніи ручныхъ сказокъ подвѣдомственнаго ему духовенства, „новокрещены увѣщаніевъ ихъ священно-церковно-служительскихъ со смиреніемъ и кротостію духовною не только не слушаютъ, но и ни во что вмѣняютъ: того ради по воскреснымъ днямъ и праздникамъ къ церковному цѣнію не ходятъ и о познаніи Бога и закона Божія и заповѣдей Его не радятъ и молитвамъ обучаться не хотятъ" [39]).

Конечно, и въ XVIII вѣкѣ среди новокрещенскаго духовенства были такія лица, къ которымъ новокрещенные вотяки относились не только не враждебно, но съ замѣтнымъ расположеніемъ. Такъ, въ январѣ 1752 года новокрещенный с. Глазовскаго Никита Пепеляевъ просилъ Вятскаго епископа Антонія оставить у нихъ дьячка Никифора Анисимова, предназначеннаго, по представленію закащика, къ

[37]) Прилож. LII.
[38]) См. XII гл. нашего сочиненія.
[39]) Прилож. XLIX.

переводу въ с. Понинское. Въ приговорѣ, приложенномъ къ прошенію, новокрещенные говорятъ, что они ходатайствуютъ о дьячкѣ „за смиреніе его и за постоянство и строеніе его двора и не придти ему въ конечное разореніе“ [40]). Глазовскій дьячекъ, любимый своими прихожанами, былъ, безъ сомнѣнія, не единственнымъ въ своемъ родѣ. Кажется, къ низшему клиру, дьячкамъ и пономарямъ, новокрещенные вообще питали расположеніе. По крайней мѣрѣ, жалобъ на нихъ поступало гораздо меньше, нежели на священниковъ. Причину этого обстоятельства нужно искать, конечно, въ меньшей требовательности низшаго клира и въ большей близости его къ новокрещеннымъ.

Кромѣ приходскаго духовенства обязанность утвержденія новокрещенныхъ въ вѣрѣ была возложена еще на особыхъ лицъ—членовъ Новокрещенской Конторы (1740—1764 г.) и проповѣдниковъ (1764—1789 г.). О дѣятельности первыхъ по утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ свѣдѣній сохранилось весьма немного. Нѣкоторыя данныя по этому вопросу мы находимъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленномъ подполковникомъ Свѣчинымъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1765 г., послѣ обревизованія по Ея повелѣнію Казанской губерніи; здѣсь, между прочимъ, говорилось слѣдующее: „по крещеніи оныхъ (Казанскихъ инородцевъ) опредѣленные проповѣдники, кои выбирались изъ священниковъ, протопоповъ и игуменовъ и прочихъ чиновъ, ѣздили по новокрещенскимъ жительствамъ якобы для обученія закона, а въ самой вещи только для собранія неподлежащихъ интересовъ, собирая съ каждой души по 2 копейки кромѣ содержанія своего, которую они по требованію своему провизію сколько хотѣли, также лисицами и куницами, что могли найти надобное для ихъ, обирали безъ платежа за то денегъ; они жь, проповѣдники, развѣдавъ достаточныхъ изъ оныхъ новокрещенъ жителей, будучи въ тѣхъ проѣздахъ, дѣлая прицѣпки, якобы необходимо знать надлежитъ молитвы, кои они и обучаться принуждали: Вѣрую во единаго Бога Отца, Отче нашъ, Помилуй мя Боже и прочее, а какъ оные новокрещены, такъ и жены ихъ по-русски говорятъ весьма худо, а иныя и вовсе не знаютъ, то и сіи молитвы по старости ихъ и по непо-

[40]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 26.

нятію на память перенять не могутъ, за что они устращивая ихъ, новокрещенъ, якобъ за непонятіе и особливое упрямство взятіемъ и содержаніемъ въ городѣ для онаго обученія подъ карауломъ, почему тѣ новокрещены по совершенному чистосердечію и по уторопливости ихъ давали имъ денегъ по немалому числу и прочимъ, что они проповѣдники потребуютъ; тѣ же проповѣдники, будучи въ проѣздахъ своихъ въ тѣхъ же новокрещенскихъ жительствахъ, выбирали по тому-жь достаточныхъ жителей и примѣтя у нихъ хорошихъ лошадей, пчелъ, скота и прочаго, если тѣ новокрещены не остерегутся, то стоящіе въ переднихъ углахъ на полкахъ образа оборачивали внизъ ликомъ, также и въ постные дни въ пищу ихъ кладывали мясо, а послѣ сдѣлая привязку, яко бы они, новокрещены, законопреступники, и угрaживали ихъ взятьемъ въ городъ для жесточайшихъ разспросовъ, за что брали такъ же деньгами и по выбору лошадьми и прочимъ, что они хотѣли, кои, не имѣя никакого защищенія и помощи, отдавали имъ все, а чрезъ то приходили до совершеннаго разоренія..., оные жь проповѣдники, бывая у тѣхъ новокрещенныхъ въ среду и въ пятокъ, также и въ посты, домогаясь выспрашиваютъ, не ядятъ-ли мяса и хотя оные новокрещены, зная, что и за сіе отъ нихъ между прочимъ чинятся привязки, въ невѣдѣніи того съ клятвою объявляютъ, однако, не увѣряся сему, ходя по клѣтямъ, осматриваютъ и, если у кого найдутъ оставшія отъ мясоѣду початыя кринки съ масломъ, ветчину и отъ прошедшаго дня вареное мясо и прочія, дѣлая посягательство, все оное и, что имъ еще сверхъ того потребно, обирали. Если же оные проповѣдники по сему ихъ намѣренію ничего во изобличеніе найтить не могутъ, тогда имѣя для сего опыту при себѣ нарочно изготовленный табакъ, размеливая въ водѣ, принуждаютъ пить, но какъ онаго натура человѣческая снести не можетъ, а иногда и отъ прошедшаго дня по несваренію желудка чрезъ сіе рвотное хотя мало что примѣтить могутъ, уже не принимая никакого оправданія, яко отъ изобличеннаго, устращиваютъ, бивъ безъ всякаго милосердія, брали деньгами, скотомъ и прочимъ" [41]). Теперь трудно опредѣлить, на-

[41]) Д. Син. арх. 1765 г., № 523/199. Свѣчинымъ былъ представленъ экстрактъ обидъ новокрещеннымъ съ точнымъ указаніемъ именъ обидчиковъ и обидимыхъ, а также письменныя сказки самихъ новокрещенныхъ. Прилож. LXII.

сколько сильно были распространены среди новокрещенныхъ вообще и вотяковъ въ частности явленія, указываемыя въ докладѣ подполковника Свѣчина, такъ какъ въ свое время не было произведено разслѣдованія по поводу доклада [42]), но очевидно, что дѣятельность проповѣдниковъ по утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ за время существованія Новокрещенской Конторы не была свободна отъ злоупотребленій.

Съ закрытіемъ Новокрещенской Конторы въ 1764 гогу утвержденіе новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ было возложено, какъ мы говорили, въ Казанской епархіи на двухъ проповѣдниковъ, въ Вятской на одного. По мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія они исполняли эту обязанность. Въ 1768 году Казанскій епископъ Веніаминъ писалъ въ Синодъ: проповѣдники трудятся въ утвержденіи прежде крестившихся, ибо-де изъ нихъ многіе совращаются въ прежнія свои заблужденія [43]). Но въ какой формѣ практически выразилась эта дѣятельность—свѣдѣній, къ сожалѣнію, не сохранилось. Впрочемъ, съ несомнѣнностію можно предположить, что при массѣ новокрещенскихъ селеній дѣятельность двухъ-трехъ лицъ не могла имѣть серьезнаго значенія.

Итакъ, желаніе правительства, чтобы духовенство денно и нощно обучало новокрещенныхъ вотяковъ закону и страху Господню, добродѣтельному и непорочному житію, не осуществилось. Обученіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ обратилось даже въ поводъ къ взяточничеству и вымогательству со стороны лицъ, предназначенныхъ обучать.

Большое значеніе въ дѣлѣ утвержденія новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ правительство придавало православному богослуженію, а потому ревностно заботилось о введеніи его среди новокрещенныхъ. Указъ 11 сентября 1740 года повелѣваетъ всѣмъ новокрещеннымъ „въ церковь святую къ славословію Божію приходить нелѣностно, а наипаче въ дни недѣльные и въ Господскіе и Богородичные дванадесятые праздники и въ высокоторжественные

---

[42]) Заслушавъ докладъ Сената по поводу ревизіи Свѣчина, Императрица Екатерина II 2 іюня 1765 г. повелѣла: разслѣдованія не производить, чтобъ не отягощать новокрещенныхъ, но предложить Синоду принять мѣры къ истребленію непорядковъ (Д. Син. арх. 1765 г., № 523/199).

[43]) Д. Син. арх. за 1764 г., № 113/225.

дни, также въ нѣкоторые нарочитыхъ святыхъ, напримѣръ, на Рождество Іоанна Крестителя, на день Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и прочихъ“ [44]). Въ 1743 году Высочайше повелѣно было устроить до 15 церквей для новокрещенныхъ Казанской епархіи и предложено Вятскому епископу Варлааму озаботиться скорѣйшимъ заведеніемъ церквей для Вятскихъ вотяковъ [45]). Чрезъ четыре года, по поводу поданнаго Вятскими новокрещенными вотяками прошенія о разрѣшеніи имъ остаться язычниками, Св. Синодъ приказалъ построить для вотяковъ церкви въ самомъ непродолжительномъ времени [46]).

Заботясь о введеніи среди новокрещенныхъ богослуженія, правительство не приняло однако мѣръ къ тому, чтобы сдѣлать его понятнымъ для инородцевъ посредствомъ перевода на инородческій языкъ хотя бы наиболѣе употребительныхъ книгъ Св. Писанія и церковныхъ пѣснопѣній. Правда, состоящіе при Новокрещенской Конторѣ переводчики предназначались, между прочимъ, и для перевода Св. Писанія на инородческіе языки, но въ дѣйствительности они большею частью, кажется, служили лишь посредниками при объясненіяхъ съ инородцами; переводомъ же Св. Писанія они не занимались, да въ сущности едва ли и способны были къ этому труду въ виду плохой подготовки, и едва ли ихъ труды въ этомъ направленіи принесли бы благотворные результаты. Поэтому въ инородческихъ приходахъ за XVIII вѣкъ богослуженіе совершалось, какъ и въ русскихъ приходахъ, на церковно-славянскомъ языкѣ. Что это было такъ, видно изъ двухъ свидѣтельствъ—одного отъ 1776 года, другого—отъ начала нынѣшняго столѣтія. Въ 1776 году князь Щербатовъ, разсуждая о миссіонерствѣ среди инородцевъ Казанскаго края, писалъ, между прочимъ: „не приняли труда ни Священнаго Писанія на ихъ языки перевести, ни священниковъ оному изучить, чтобы его имъ толковать“ [47]). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Казанскій архіепископъ Амвросій писалъ въ Св. Синодъ объ инородцахъ Казанской епархіи (въ томъ числѣ и о вотякахъ):

---

[44]) П. С. З., т. XI, № 8236, п. 4.

[45]) Указъ Св. Син. отъ 18 окт. 1743 г., за № 2476.

[46]) Д. В. Д. К. о новокр. 1747 г., № 15.

[47]) Статистика въ разсужденіи Россіи (Чт. О. И. и Д. Р. 1859 г., кн. III стр. 65).

„соображая невѣжество племенъ сихъ, незнаніе богослужебнаго россійскія церкве языка, а иногда незнаніе ихъ языка священниками, въ кои опредѣляются по недостатку знающихъ тѣ языки и незнающіе оныхъ, не полагаю я, чтобы когда либо просвѣтились они свѣтомъ вѣры, если не будутъ переложены на ихъ нарѣчіе по крайней мѣрѣ нѣкоторыя богослужебныя книги" [48]). Итакъ, даже въ XIX вѣкѣ переводъ *хотя нѣкоторыхъ* богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки составлялъ pium desiderium лучшихъ архипастырей.

Такъ какъ въ XVIII вѣкѣ большая часть вотяковъ, живя изолированно отъ русскихъ, не знала еще русскаго языка, то церковно-славянское богослуженіе не могло быть понятнымъ для нихъ; оно ничего не говорило ихъ уму и сердцу и потому не могло по отношенію къ нимъ проявлять той силы религіознаго назиданія, которая принадлежитъ ему по существу. Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе и малочисленность новокрещенскихъ храмовъ: на сотни новокрещенскихъ селеній, разбросанныхъ на громадныхъ пространствахъ, было всего лишь не болѣе 30 церквей, къ которымъ иногда, особенно въ осеннюю и весеннюю распутицу, довольно затруднительно было попасть. Отчасти въ силу этихъ двухъ обстоятельствъ, отчасти вслѣдствіе вообще отсутствія расположенія къ христіанской религіи вотяки уклонялись отъ присутствія въ христіанскихъ храмахъ во время богослуженія. Громадное большинство крещенныхъ вотяковъ, нужно думать, совсѣмъ не бывало въ церкви. Вслѣдствіе этого богослуженіе въ церкви совершалось очень рѣдко, особенно зимой; еще и теперь существуютъ разсказы, что въ тѣ времена дорогу къ церкви въ селѣ заносило снѣгомъ, такъ что въ нужныхъ случаяхъ въ церковь можно было пробраться только на лыжахъ. Всѣ необходимыя для христіанина требы—крещеніе младенцевъ, исповѣдь, отпѣваніе умершихъ духовенство пріурочивало ко времени своихъ посѣщеній прихода при сборѣ руги или славленья. Отпѣваніе умершихъ совершалось уже надъ могилами на деревенскихъ кладбищахъ, существовавшихъ при каждой деревнѣ [49]).

---

[48]) Прав. Соб. 1858 г., ч. 3, стр. 486—487.

[49]) Свящ. В. Курбановскій. Просвѣщеніе христіанствомъ вотяковъ Мултанскаго прихода Малмыжскаго уѣзда. Вятка, 1900 г., стр. 12.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что утвержденіе вотяковъ въ христіанской вѣрѣ, въ смыслѣ развитія въ нихъ христіанскихъ мыслей, чувствъ и настроенія, сознанія важности и необходимости исполненія требованій христіанской религіи, въ XVIII вѣкѣ не осуществлялось. Впрочемъ, такое положеніе дѣла было предвидѣно уже заранѣе. Одновременно съ мѣрами къ добровольному обученію новокрещенныхъ, на случай ихъ безуспѣшности, правительство, въ заботахъ объ утвержденіи новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ, издало распоряженія, имѣвшія въ виду принудительнымъ образомъ заставить новокрещенныхъ выполнять христіанскія обязанности, ходить въ церковь къ богослуженію, принимать св. таинства, предписало налагать епитиміи на непокорныхъ и штрафовать ихъ другими штрафами. Примѣненіе этихъ мѣръ ближайшимъ образомъ выпадало на то же духовенство, которое должно было и учить новокрещенныхъ. Такъ какъ новокрещенные вотяки учиться добровольно не хотѣли и увѣщаній духовенства не слушали, то духовенство, чтобы не навлечь штрафа на себя, должно было употреблять по отношенію къ нимъ понудительныя мѣры, сопровождаемыя епитиміями и штрафами, или же, если эти понужденія не дѣйствовали, обращаться за содѣйствіемъ къ свѣтской власти. Свѣтская власть приходила на помощь въ этомъ отошеніи, при чемъ поступала съ новокрещенными довольно сурово и вообще не церемонилась съ ними. Въ 1785 году новокрещенный вотякъ Слудскихъ починковъ Матѳей Квашнинъ жаловался въ Консисторію, что священникъ, записавъ его въ реестръ не бывшихъ у исповѣди, показывалъ этотъ реестръ Глазовскому нижняго земскаго суда дворянскому засѣдателю, который „безъ всякаго резону выгналъ меня самого—пишетъ новокрещенный—по вѣдомству моему для платежа штрафныхъ денегъ къ поступленію по законамъ въ Глазовскій земскій нижній судъ при рапортѣ, почему и требуютъ меня въ оный судъ къ отвѣту“ [50]). Страхъ предъ свѣтскою властію заставлялъ вотяковъ, особенно тѣхъ, которые жили на глазахъ у духовенства и властей, быть болѣе аккуратными хотя бы въ чисто внѣшнемъ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Про Вятскихъ вотяковъ въ 1764 году игуменъ Верхочепецкаго

---

[50]) Д. В. Д. К. за 1785 г., № 1169/299.

Крестовоздвиженскаго монастыря Наѳанаилъ писалъ, что они, имѣя боязнь и страхъ отъ бывшихъ у нихъ управителей-офицеровъ, были нѣсколько къ церкви святой подвижны и рачительны [51]). Такое воздѣйствіе на новокрещенныхъ вотяковъ (при помощи свѣтскихъ властей) въ XVIII вѣкѣ и было въ сущности главнымъ способомъ утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ.

Глава XV. Утвержденіе новокрещенныхъ вотяковъ въ христіанской вѣрѣ.

Б. Внутренняя дѣятельность правительства: обученіе грамотѣ вотскихъ новокрещенскихъ дѣтей.

Способы обученія грамотѣ.—Новокрещенскія школы въ Казанской епархіи.—Постройка ихъ.—Преподаваніе.—Количество вотскихъ дѣтей, учившихся въ школахъ.

Мѣры къ распространенію грамотности среди инородцевъ правительствомъ были приняты въ самомъ началѣ XVIII вѣка. Обученію правительство придавало весьма большое значеніе, какъ одному изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ скорѣйшему утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ. Что касается въ частности вотяковъ, то обученіе ихъ грамотѣ на Вяткѣ сдѣлалось предметомъ особыхъ спеціальныхъ заботъ Центральнаго Духовнаго Управленія и епархіальнаго начальства; въ Казанской епархіи оно шло вмѣстѣ съ обученіемъ дѣтей изъ другихъ инородческихъ племенъ (татаръ, черемисъ, чувашъ и пр.). На Вяткѣ поводомъ къ возбужденію заботъ объ обученіи вотскихъ дѣтей послужило намѣреніе нѣкоторыхъ вотяковъ принять христіанскую вѣру при епископѣ Алексіи. Узнавъ объ этомъ намѣреніи, Алексій, какъ мы говорили уже выше, въ декабрѣ 1720 г. обратился въ Св. Синодъ за указаніями относительно того, какъ поступать въ дѣлѣ обращенія вотяковъ въ христіанство. Отъ 25 сент. 1721 года отсюда были присланы на Вятку подробныя указанія („пункты“); при этомъ Св. Синодъ обратилъ вниманіе Вятскаго епископа и на обученіе вотскихъ новокрещенскихъ дѣтей.

---

[51]) Приложеніе XLIX.

Въ одномъ изъ пунктовъ (именно 6) говорилось слѣдующее: „Дѣтей новокрещенныхъ, аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію, ему, епископу, устроять таковые училищные домы, въ которыхъ бы отроковъ учено безденежно и по казеннымъ книгамъ, аще будутъ отъ маломожныхъ, и наблюдать ихъ ему, епископу, яко рождшихъ своихъ дѣтей, ибо, когда отъ младаго корене ихъ просіяетъ въ нихъ благочестіе чрезъ ученіе и наставленіе, тогда и прочіе суевѣрцы, смотря на нихъ и вразумляяся, будутъ безъ спорности приступати и обновлятися отъ ветхаго въ новаго человѣка“ [1]) Какъ видно ,Св. Синодъ придаетъ обученію дѣтей новокрещенскихъ весьма важное значеніе, видя въ немъ могущественное средство не только къ утвержденію въ вѣрѣ новокрещенскихъ дѣтей, но и къ привлеченію въ христіанство другихъ вотяковъ, остающихся въ язычествѣ. При всемъ томъ высшее Духовное Управленіе далеко отъ мысли дѣлать обученіе обязательнымъ для новокрещенныхъ: предлагается устраивать училища въ томъ случаѣ, „аще кто изъ нихъ (новокрещенныхъ) пожелаетъ отдать ко ученію“. Дѣйствительно, въ то время принудительное обученіе едва ли могло бы достигать той цѣли, для которой оно предназначалось, а во-вторыхъ, навязывая его вотякамъ противъ ихъ воли, можно было только оттолкнуть ихъ отъ себя и возбудить отвращеніе къ тому, въ полезности чего они еще не имѣли случая убѣдиться. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ Св. Синодъ имѣлъ въ виду опытъ Казанскихъ миссіонеровъ, которые „отбирали“ у новокрещенныхъ ихъ дѣтей для обученія въ школѣ [2]).

Синодальныя указанія ничего не говорятъ о порядкѣ и способѣ преподаванія въ этихъ новокрещенскихъ школахъ; организація учебнаго дѣла въ этомъ отношеніи, очевидно, предоставлялась усмотрѣнію Вятскаго епископа, сообразно съ мѣстными обстоятельствами. Упоминаніе о казенныхъ книгахъ для маломожныхъ (бѣдныхъ) учениковъ даетъ понять, что учебниками въ новокрещенскихъ вотскихъ школахъ должны были служить славянскіе буквари и грамматики, которые въ то время заготовлялъ Синодъ для

---

[1]) Дѣл. Син. арх. 1721 г., № 157/239; П. С. П. и Р. т. I, № 222.

[2]) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода, т. I, стр. 368; Прав. Обозр. 1868 г., стр. 353: статья проф. Малова о новокрещенскихъ школахъ.

епархій, и которые въ слѣдующемъ же году были присланы на Вятку [3]).

Были ли устроены согласно этой инструкіи училищные дома для вотяковъ? Въ печати не разъ высказывалось мнѣніе, что епископъ Алексій устроилъ въ г. Вяткѣ одну вотскую школу; говорилось даже, что въ эту школу было собрано до 35 мальчиковъ [4]). Но мнѣніе это едва ли правильно. Прежде всего является вопросъ, для кого именно можно было устроить школу? Согласно указаніямъ Св. Синода, школы или школу должно было устраивать для новокрещенскихъ дѣтей. Новокрещенный же вотякъ того времени могъ согласиться отдавать въ ученіе лишь мальчиковъ: сознаніе необходимости образованія дѣвочекъ весьма слабо среди вотяковъ даже въ настоящее время, и совершенно невѣроятнымъ было бы предположеніе о томъ, что 180 лѣтъ тому назадъ они обучали или хотѣли обучать своихъ дочерей. Такимъ образомъ, устраивая школу, можно было имѣть въ виду лишь мальчиковъ. Самое большее количество вотяковъ, обращенныхъ при епископѣ Алексіи въ христіанство, падаетъ на 1719—1722 гг.: какъ видно изъ документовъ архива Св. Синода и Вятской Консисторіи, къ февралю 1723 г. на Вяткѣ было окрещено 59 вотяковъ, въ числѣ коихъ—дѣтей мужского пола учащагося возраста (отъ 7—14 лѣтъ) было всего 7—8 человѣкъ [5]); за остальное время управленія Алексія Вятской епархіей были окрещены всего 14 человѣкъ (9 м. и 5 ж.). Но и указанные мальчики не могли еще считаться непремѣнными кандидатами въ школу. Живя на довольно большомъ разстояніи отъ Вятки (болѣе 100 верстъ), новокрещенные едва ли согласились бы добровольно отдавать своихъ дѣтей на

---

[3]) Статья прот. Огнева: Вятская епархія въ XVIII в. по архивнымъ документамъ Дух. Консисторіи. Вят. Еп. Вѣд. 1883 г., № 6.

[4]) Объ устройствѣ Алексіемъ школы для вотяковъ говорятъ: Вятскій историкъ Вештомовъ, свящ. Е. Маловъ въ статьѣ о новокрещенскихъ школахъ (Прав. Об. 1868 г., 7 к.), Ѳирсовъ (Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель въ это время. Казань. 1869 г.), проф. П. В. Знаменскій (Руководство къ Русской Церк. Исторіи. Казань. 1886 г., стр. 282), проф. Смирновъ (въ очеркѣ—Вотяки), Доброклонскій (Руководство по исторіи Русской Церкви. Вып. VI, стр. 10. Москва, 1893 г.).

[5]) См. реестръ новообращенныхъ при епископѣ Алексіи вотяковъ. Дѣло Синод. арх. 1721 г., № 157/289, л. 17—22; Іерархія Вятской Епархіи—прот. Никитникова. Вятка, 1863 г., стр. 181—185.

чужбину; и въ настоящее время, когда народная школа начинаетъ уже пользоваться довѣріемъ вотскаго населенія, разстояніе между жилищами и школою является для этихъ инородцевъ (да и не для нихъ только) весьма значительнымъ препятствіемъ къ обученію своихъ дѣтей. Посему естественно, что и мальчиковъ (нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ) для помѣщенія въ устраиваемую на чужбинѣ школу привелось бы силою отбирать у родителей, но это противорѣчило указаніямъ Св. Синода, гдѣ ясно говорилось: „аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію“ [6]).

Такимъ образомъ, Вятскому епископу Алексію въ сущности не для кого было устраивать школу. Если же мы примемъ во вниманіе то, что въ своемъ отвѣтномъ донесеніи Св. Синоду (въ февр. 1723 г.) онъ ничего не говоритъ о школѣ, что онъ не заводилъ школъ даже для дѣтей Вятскаго духовенства, хотя получалъ болѣе настоятельные указы отъ Св. Синода, что, наконецъ, въ архивѣ Вятской Консисторіи не сохранилось ровно никакихъ указаній на существованіе школы, то мы съ весьма большой вѣроятностію можемъ заключить, что епископ. Алексіемъ не было устроено ни одного училищнаго дома для вотскихъ дѣтей.

Точно также не принималось никакихъ мѣръ къ устройству школъ для вотяковъ и при ближайшихъ преемникахъ Алексія—Лаврентіи (1733—1737) и Кипріанѣ (1737—1739). Да не представлялось и нужды въ этой школѣ, такъ какъ случаевъ обращенія въ христіанство вотяковъ за это время было весьма немного. Даже епископъ Веніаминъ (1739—1743), впервые организовавшій миссіонерское дѣло среди вотяковъ Вятской епархіи, не принялъ никакихъ мѣръ къ устройству школъ для вотскихъ новокрещенскихъ дѣтей, хотя о полезности ихъ для вотяковъ архіерейскій приказъ докладывалъ ему въ первый же годъ управленія его Вятскою епархіею.

Но отсутствіе школы не говоритъ о томъ, что вотяки совсѣмъ не учили своихъ дѣтей грамотѣ. Изъ сохранившихся архивныхъ документовъ видно, что въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія среди взрослаго вотскаго населенія встрѣ-

---

[6]) См. реестръ крещенныхъ при епископѣ Алексіи (въ архивѣ Вятской Консисторіи).

чались люди грамотные, умѣющіе читать и писать. Въ 1746 г. новокрещенный *изъ вотяковъ* И. Поздѣевъ, житель заоградной слободки Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря, подалъ въ Вятскую Духовную Консисторію *собственноручное* прошеніе о выдачѣ ему подтвердительнаго указа, разрѣшающаго увѣщевать язычниковъ къ принятію христіанской вѣры [7]). Въ одномъ слѣдственномъ дѣлѣ Вятской Духовной Консисторіи (1747—1749 г.) встрѣчается такая подпись подъ показаніемъ одного вотяка: „Новокрещеный Василей Логиновъ вмѣсто новокрещенаго Сидора Будина, который грамоте *ученъ, а писать не умѣетъ* въ томъ по ево прошенію руку приложилъ“ [8]).

Гдѣ же учились грамотѣ эти и подобные имъ вотяки (относительно числа которыхъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній)? Не имѣя документальныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, мы позволимъ себѣ высказать предположеніе. Неподалеку отъ вотскихъ селеній Вятской епархіи, въ частности тѣхъ, гдѣ жили указанные выше вотяки, находился Верхочепецкій Воздвиженскій монастырь. Изъ документовъ видно, что монастырь этотъ стоялъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ окрестнымъ вотякамъ, а игуменъ его трудился надъ обращеніемъ вотяковъ въ христіанство еще въ то время, когда на Вяткѣ не было издано на этотъ счетъ никакихъ распоряженій со стороны высшаго начальства [9]). Вполнѣ вѣроятно, что обученіемъ вотяковъ занимался кто нибудь изъ иноковъ этого монастыря, можетъ быть, даже самъ игуменъ. Далѣе вотяки имѣли возможность учиться грамотѣ у русскихъ, проживавшихъ вблизи вотскихъ селеній. Въ архивныхъ документахъ встрѣчаются указанія на то, что русскіе поселенцы принимали иногда участіе въ дѣлѣ обученія вотяковъ; такъ, въ мартѣ 1744 года выборный изъ новокрещенныхъ вотяковъ Иванъ Серебрениковъ (дер. Ляминской) подалъ слѣдующее прошеніе Вятскому епископу: „Въ той вышеозначенной доли [10]) въ нынѣшнемъ 744 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ приприняли святое крещеніе разныхъ деревень и починковъ

[7]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1746 г., № 17.

[8]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 15.

[9]) См. выше главу VIII.

[10]) Верхочепецкой—средней, къ которой принадлежалъ и выборный Серебрениковъ.

многіе вотяки, а оныхъ новокрещенныхъ обучать некому молитвы Іисусовой и поклоненію св. образамъ и христіанскому закону, понеже русскихъ людей въ близности нѣтъ, а приходящихъ по указамъ держать на повелѣно. Токмо въ нашей вышеозначенной Ляминской деревнѣ по призыванію насъ, новокрещенныхъ, имѣется русскій человѣкъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря заоградной слободки житель Анѳимъ Бушмакинъ, *грамотѣ умѣющій*, въ подушной окладъ положенъ въ ономъ монастырѣ съ заоградными обывателями и платитъ по вся годы безъ доимки. А безъ Вашего Преосвященства указу жить у насъ и *обучать* оной Бушмакинъ опасенъ, понеже въ Слободской воеводской канцеляріи отъ посланныхъ по указамъ солдатовъ и разсыльщиковъ и писчиковъ бываетъ не малая нападка. Того ради просимъ Ваше Преосвященство, дабы повелѣно было оному Бушмакину въ нашей доли у *новокрещенныхъ ради обученія* по указу Вашего Преосвященства жить и на сіе наше всепокорнѣйшее прошеніе ожидаемъ милостиваго опредѣленія".

Епископъ приказалъ Духовной Консисторіи удостовѣриться въ правоспособности Бушмакина къ обученію новокрещенныхъ. По свидѣтельству оказалось, что Бушмакинъ „грамотѣ обученъ и нарѣчіе ихъ, новокрещенныхъ, вѣдаетъ". Посему и разрѣшено было ему обучать новокрещенныхъ „съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ христіанскаго закона, символу православной каѳолической вѣры, молитвѣ Іисусовой, Богородице Дѣво радуйся, Отче нашъ и поклоненію святымъ образамъ" [11]). Въ своемъ указѣ Бушмакину епархіальное начальство, правда, не говоритъ объ обученіи вотяковъ грамотѣ, но разъ Бушмакинъ былъ грамотѣ обученъ и разъ онъ получилъ разрѣшеніе жить среди новокрещенныхъ и обучать ихъ, то не будетъ слишкомъ смѣлымъ и произвольнымъ предположеніе о томъ, что онъ сообщалъ грамотность (т. е. училъ грамотѣ) и новокрещеннымъ, разумѣется, желающимъ.

Приведенный документъ любопытенъ для насъ еще съ другой стороны: онъ раскрываетъ предъ нами препятствія, какія встрѣчали частные русскіе люди при обученіи новокрещенныхъ. Препятствія эти—нападки или придирки

---

[11]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1744 г., № 18.—Прилож. XXXII.

Слободской воеводской канцеляріи, не дозволявшей въ ней пришлому русскому люду проживать среди или вблизи инородцевъ. Трудно сказать, насколько сильно эти придирки вліяли на ходъ и размѣры обученія именно вотяковъ, но для насъ важно то, что между русскими и вотяками уже въ это время замѣчаются отношенія довѣрія и близости, въ силу которыхъ вотяки добровольно избирали себѣ русскихъ въ учители. И если сторонніе русскіе люди встрѣчали помѣхи къ осуществленію своего желанія обучать новокрещенныхъ, то ***мірскіе писчики***, жившіе среди вотяковъ (тоже русскіе люди), могли обучать грамотѣ совершенно безпрепятственно.

Съ 40-хъ годовъ XVIII столѣтія количество крещенныхъ вотяковъ на Вяткѣ стало быстро увеличиваться; къ 1747 г. было образовано 12 приходовъ исключительно изъ новокрещенскихъ вотскихъ селеній; явился довольно многочисленный штатъ новокрещенскаго духовенства. Духовенство это по вгляду епархіальнаго начальства было естественнымъ распространителемъ грамотности въ новокрещенской паствѣ, и потому каждому изъ священниковъ, при отправленіи въ вотское село, напоминалось объ обученіи новокрещенскихъ вотскихъ дѣтей. Въ п. 7 инструкціи, выдаваемой каждому священнику изъ Вятской Консисторіи, говорилось слѣдующее: „дѣтей новокрещенныхъ, аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію, оныхъ принимая велѣть обучать тоя церкви дьячкамъ и пономарямъ, перемѣняя между собою помѣсячно со всякимъ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ и со внятнымъ показаніемъ безденежно, чего надъ ними смотрѣть тебѣ, священнику, ***повсядневно***, со всякимъ о ихъ радѣтельномъ ученіи испытаніемъ всеприлежно“ [12]). Контисторія, какъ видимъ, не говоритъ ничего объ устройствѣ особыхъ школъ для вотскихъ новокрещенскихъ дѣтей; въ инструкціи проектируется лишь домашнее обученіе у псаломщиковъ; обученіе это отдается подъ надзоръ и руководство священника; освобожденіе послѣдняго отъ непосредственнаго занятія съ дѣтьми объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что ему, согласно съ той же инструкціей, въ то время предстояло выполнять другія обязанности, требовавшія постоянныхъ разъѣздовъ

[12]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1746 г., № 37.—Приложеніе XXXIV.

по приходу, а именно: (помимо исправленія церковныхъ требъ) обращать въ христіанство вотяковъ, остававшихся въ язычествѣ (п. 8), и обучать новообращенныхъ истинамъ христіанской религіи и наиболѣе употребительнымъ молитвамъ (п. 4).

Не имѣется свѣдѣній, многіе ли вотяки отдавали своихъ дѣтей для обученія грамотѣ, и какъ шло это обученіе. Извѣстно только, что грамотные въ той или иной степени среди вотяковъ въ Вятской епархіи были и въ послѣдующее время. Такъ, въ 1796 г. при слѣдствіи по одному дѣлу слѣдующіе вотяки показывали, что они грамотны: 1) Дондинской стороны, нижней сотни, дер. на Верховинѣ рѣчки Донары Егоръ Разиновъ, 21 года; 2) той-же стороны, верхней сотни, дер. Поломской, Иванъ Золотаревъ, 45 лѣтъ; 3) Каринской второй доли, Синпаловскаго десятка, дер. Синпаловской, Потапъ Вершининъ, 47 лѣтъ; 4) Дондинской стороны, Нижняго Конца, дер. Ляминской, Ѳедотъ Адаевъ, 20 лѣтъ. Свѣдѣнія о возрастѣ и мѣстѣ жительства этихъ новокрещенныхъ даютъ намъ понять, что грамотность существовала среди вотяковъ не только различныхъ селеній, но и различныхъ возрастовъ. Въ показаніи новокр. Егора Разинова встрѣчается одно любопытное прибавленіе, указывающее отчасти на количество грамотныхъ вотяковъ: „писать исправно не умѣю, почему только держалъ перо, а руку водилъ Семенъ (писчикъ) [13]) и ошибки мои поправлялъ онъ самъ, а по приложеніи руки какъ моей, такъ и *всѣхъ, умѣющихъ грамотѣ ихъ новокрещенъ*“ [14]). Изъ этой приписки видно, что количество грамотныхъ въ то время не исчерпывалось этими 4 новокрещенными, однакоже было столь еще незначительно, что легко могло быть учтено. Замѣчательно то, что имѣющаяся въ дѣлахъ подпись новокрещенныхъ обнаруживаетъ въ нихъ хорошихъ каллиграфовъ, какихъ, пожалуй, нечасто можно встрѣтить среди нынѣшнихъ вотяковъ, оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ школахъ съ трехгодичнымъ курсомъ. Правда, въ отношеніи орѳографіи она далеко не безукоризненна, но вѣдь извѣстно, что и русскіе того времени, даже полу-

---

[13]) Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о написаніи жалобы, поданной вотяками начальству.

[14]) Дѣло арх. Вят. Дух. Консисторіи (№—нѣтъ).

чившіе извѣстное образованіе или, по крайней мѣрѣ, имѣвшіе продолжительную канцелярскую практику, весьма погрѣшали въ этомъ отношеніи.

Итакъ, хотя среди Вятскихъ вотяковъ въ теченіе XVIII в. не было правильно устроенныхъ школъ, однако обученіе вотяковъ грамотѣ существовало: почти вчерашніе язычники въ своей средѣ имѣли лицъ, умѣющихъ не только читать, но и писать [15]).

Въ то время, какъ Вятскіе вотяки удовлетворяли свою потребность въ образованіи путемъ домашняго обученія у членовъ причта или у частныхъ лицъ, на югѣ, въ Казанской епархіи, къ услугамъ вотскаго населенія были особыя школы, созданныя спеціально для обученія новокрещенныхъ. На первыхъ порахъ, впрочемъ, вотяки совсѣмъ не пользовались школьнымъ обученіемъ по той простой причинѣ, что не принимали крещенія цѣлыми семьями; крестились большею частью отдѣльныя лица, по-преимуществу солдаты на службѣ. Между тѣмъ Казанскіе миссіонеры набирали дѣтей лишь изъ новокрещенскихъ семействъ (а не языческихъ). Впервые объ обученіи *вотяковъ* заговорилъ Казанскій архіепископъ Иларіонъ (1732—1735 г.). Въ 1732 г. онъ, какъ мы уже упоминали кратко въ VII главѣ, возбудилъ вопросъ объ устройствѣ школъ въ новокрещенскихъ и иновѣрческихъ жилищахъ „для ученія грамотѣ Славено-Россійскаго языка для пользы и размноженія и утвержденія христіанскаго закона и призыванія иновѣрцевъ ко святому крещенію“. Вопросъ этотъ Казанскимъ губернаторомъ представленъ былъ на разрѣшеніе Сената. Сенатъ согласился по существу съ мнѣніемъ епископа и предложилъ преосвященному и Казанскому губернатору прислать проектъ школъ и смѣту расходовъ на устройство ихъ. Проектъ былъ выработанъ и въ 1734 г. представленъ на разсмотрѣніе Св. Синода. Въ проектѣ предлагалось устроить 4 школы, и въ качествѣ школьныхъ пунктовъ намѣчались города: Казань, Цивильскъ и Царевококшайскъ и дворцовое село Елабуга. Въ каждой школѣ

[15]) Какъ извѣстно, еще и нынѣ среди крестьянъ можно встрѣтить лицъ, могущихъ читать, но неумѣющихъ писать. Въ статистическихъ трудахъ они обыкновенно отмѣчаются, какъ „полуграмотные“. Въ прежнее время % такихъ полуграмотныхъ (въ отношеніи къ грамотнымъ), особенно среди вотяковъ, былъ, безъ сомнѣнія, выше, чѣмъ теперь.

предполагалось обучать по 30 человѣкъ—въ Казанской—изъ некрещенныхъ инородцевъ (вотяковъ, чувашъ и мордвы, отъ каждаго племени по 10 человѣкъ), а въ трехъ уѣздныхъ школахъ—изъ новокрещенныхъ. Въ уѣздныя школы, впрочемъ, допускались проектомъ и некрещенные мальчики, но съ тѣмъ, чтобы они учились на своемъ содержаніи.

Св. Синодомъ проектъ былъ принятъ цѣликомъ за исключеніемъ одного пункта, именно относительно содержанія некрещенныхъ дѣтей въ уѣздныхъ школахъ: опредѣлено обучать на казенномъ содержаніи и некрещенныхъ. Тогда же Синодъ опредѣлилъ, чтобы учителя за ученіе ничего не брали въ виду того, что имъ назначается жалованье; на содержаніе школъ опредѣлено отпустить 2 тыс. рублей [16]). Опредѣленіе Синода получило Высочайшее одобреніе: въ 1735 г. было повелѣно устроить четыре новокрещенскія школы въ мѣстахъ, намѣченныхъ проектомъ, т. е. въ Казани, Цивильскѣ, Царевококшайскѣ и дворцовомъ селѣ Елабугѣ [17]).

Прошло послѣ того пять лѣтъ, а школы не были устроены. Указомъ 11 сент. 1740 г. повелѣвалось устроить школы въ тѣхъ же четырехъ пунктахъ, о которыхъ говорилось и въ указѣ 1735 г., при чемъ предписывалось обучать въ нихъ инородческихъ дѣтей русской грамотѣ по алфабету и слогамъ букваря съ десятословіемъ, часослова, псалтири и катихизиса и скорописному и въ то же время смотрѣть, чтобы мальчики не забывали и своихъ природныхъ языковъ [18]). Это второе Высочайшее повелѣніе побудило Казанскія власти озаботиться скорѣйшей постройкой школъ. 30 дек. 1741 г., согласно представленію Св. Синода, Высочайше разрѣшено было построить одну изъ предположенныхъ 4 школъ вмѣсто Цивильска въ г. Свіяжскѣ, „дабы этой школѣ быть подъ особливымъ смотрѣніемъ Свіяжскаго архимандрита“. Тогда же Св. Синодомъ представлены были на Высочайшее утвержденіе составленные штаты новокрещенскихъ школъ. По штату каждая школа расчитывалась на 50 чел. новокрещенскихъ дѣтей и на нѣкото-

---

16) Дѣло Синод. арх. 1732 г., № 412/289.

17) П. С. З., т. IX, № 6695.

18) П. С. З., т. XI № 8236, п. 21.

рое количество некрещенныхъ дѣтей, которыя изъявятъ желаніе учиться. Возрастъ Св. Синодомъ былъ опредѣленъ отъ 10 до 15 лѣтъ, но Императрица повелѣла принимать дѣтей и меньшаго возраста, впрочемъ, не моложе 7 лѣтъ. На каждую школу предполагалось пріобрѣсть по 50 экз. псалтирей учебныхъ (на 30 р.), часослововъ (на 22 р. 50 к.), букварей съ десятословіемъ (на 22 р. 50 к.), катихизисовъ православныхъ (на 5 р.), досокъ съ перьями (на 20 р.); кромѣ того „для навычки въ книгочтеніи и вѣдѣнія церковнаго устава по 2 книги новыхъ завѣтовъ, псалтирей съ возслѣдованіемъ, по одному экземпляру „охтая“ на 8 гласовъ, постной тріоди и цвѣтной тріоди“. На всѣ четыре школы сначала предполагалось назначить одного лекаря, съ вознагражденіемъ ему по 80 р. въ годъ и кромѣ того съ отпускомъ на медикаменты по 100 р. Это предположеніе однако было измѣнено: Сенатъ назначилъ по штату 2 лекарей и 2 помощниковъ. Весь расходъ на содержаніе 4 школъ въ теченіе перваго года исчисленъ былъ въ суммѣ 2912 р. 20 к., въ томъ числѣ на пріобрѣтеніе книгъ было предположено израсходовать до 546 р.; Сенатъ со своей стороны, оставивъ эту сумму, нашелъ лучшимъ отпустить книги безплатно изъ Синодальной типографіи (Московской) съ тѣмъ, чтобы исчисленная на ихъ покупку сумма (546 р.) была употреблена на жалованье фельдшерамъ и на другія случайныя нужды новокрещенскихъ школъ.

Съ указанными измѣненіями штаты новокрещенскихъ школъ были утверждены [19]), а 8 дек. 1742 г. за № 5314 Св. Синодъ послалъ Казанскому епископу указъ о введеніи ихъ въ дѣйствіе [20]). Но и послѣ этого указа новокрещенскія школы долго не устраивались: причиною этого была весьма неисправная выдача денегъ (10,000 р.), которыя ежегодно назначались правительствомъ на всѣ вообще новокрещенскія дѣла [21]), и на счетъ которыхъ должна была производиться постройка школъ. Чрезъ 4 года послѣ второго Высочайшаго указа была построена только одна школа- -въ Свіяжскѣ, а къ устройству остальныхъ не начина-

---

[19]) Д. Син. арх. 1741 г., № 10/481; 1742 г., № 514.

[20]) Д. Син. арх. 1742 г., № 514.

[21]) Д. Син. арх. 1742 г., № 514, л. 34, 98, 106, 107.

ли приступать даже въ 1746 г. Впрочемъ, въ этомъ году для Казанской школы были заготовлены тесъ и бревна. Что касается Елабужской школы, то замедленіе въ постройкѣ ея произошло вслѣдствіе возникшаго между Новокрещенской Конторой и Елабужскимъ Дворцовымъ управленіемъ пререканія по вопросу о мѣстѣ подъ школьныя зданія. Правитель Новокрещенской Конторы архимандритъ Сильвестръ выбралъ подъ школу мѣсто близъ Спасской Елабужской соборной церкви, на берегу рѣчки Тоймы (гдѣ прежде былъ архіерейскій дворъ). Но, такъ какъ при этомъ требовалось снести 5 дворовъ частныхъ владѣльцевъ, то Елабужскій дворцовый управитель Семеновъ не согласился съ выборомъ, сдѣланнымъ архимандритомъ, и со своей стоны указывалъ на другое мѣсто, будто бы болѣе удобное для постройки школы. Это мѣсто находилъ въ свою очередь весьма неудобнымъ архимандритъ Сильвестръ: вопервыхъ, оно отъ Спасской церкви удалено не менѣе полверсты, тогда какъ для новокрещенскихъ дѣтей, въ виду ихъ малолѣтства, необходимо быть по близости къ церкви, во-вторыхъ, оно находилось между крестьянскихъ дворовъ и гуменниковъ и на болѣе далекомъ разстояніи отъ рѣчки Тоймы и такимъ образомъ представляло большую опасность въ пожарномъ отношеніи. Новокрещенская Контора одобрила выборъ архимандрита и просила Казанскую Дворцовую Контору сдѣлать распоряженіе объ отводѣ подъ школу мѣста около Спасской соборной церкви. Послѣ нѣсколькихъ напоминаній Конторы Дворцовая Канцелярія прислала указъ съ повелѣніемъ строить школу на мѣстѣ, избранномъ Семеновымъ; это мѣсто—по мнѣнію Канцеляріи—и удобно, и пространно, и отъ Спасской церкви не далеко; постройка на немъ зданія школы не причинитъ никакого убытка дворцовымъ крестьянамъ. „Да и отводится то мѣсто, продолжаетъ Контора, въ томъ же селѣ Елабугѣ, въ которомъ тое школу по аппробованному отъ Ея Императорскаго Величества штату построить повелѣно, а не индѣ гдѣ. А что та Новокрещенская Контора въ Казанскую Контору пишетъ, чтобъ въ строеніи той школы препятствія и остановки быть не могло, но того Дворцовая Контора за Казанскою Конторою не признаваетъ и остановки въ томъ та Контора не чинитъ, а признавается вящее упущеніе въ строеніи той школы чрезъ такое отъ состоянія объявлен-

наго штата многопродолжительное пятилѣтное время тою новокрещенскихъ дѣлъ Конторою“. Если же Новокрещенская Контора находитъ, что Казанская Дворцовая Контора недѣльно представляетъ объ опасности сноса пяти дворовъ съ мѣста, требуемаго подъ школу, то поступаетъ неразсудительно, ибо, если бы Дворцовая Контора своею властью разрѣшила снести эти дома въ то время, когда подъ школу имѣлось другое болѣе удобное мѣсто, то за такое напрасное разореніе крестьянъ она не была бы оставлена безъ штрафа. „Къ тому-жъ чтобъ для строенія показанной школы крестьянскіе дворы съ мѣста сносить, того уповательно, что и въ означенномъ отъ Ея Императорскаго Величества аппробованномъ штатѣ и не написано, а написано только построить въ селѣ Елабугѣ, почему и противности тому штату никакой не будетъ, какъ о томъ показанная Новокрещенская Контора объявляетъ, и для того, ежели отъ той Конторы и впредь о сломаніи оныхъ крестьянскихъ дворовъ принуждаема будетъ Казанская Дворцовая Контора и въ томъ на самое тое Новокрещенскую Контору представлено будетъ, куда надлежитъ, неотмѣнно“ [22]).

Получивъ такой „указъ“ Дворцовой Канцеляріи, Новокрещенская Контора 4 янв. 1748 г. обратилась въ Св. Синодъ съ просьбой повелѣть строить школу на избранномъ Сильвестромъ мѣстѣ; при этомъ она обращаетъ вниманіе высшаго своего начальства на то, что Дворцовая Канцелярія „повелѣваетъ ей указами“ ,вопреки указу Императора Петра I отъ 23 іюня 1723 г.: съ Новокрещенскою Конторою, какъ подчиненной только Св. Синоду, она можетъ имѣть лишь промеморіальное сношеніе, а не указное повелѣніе [23]). Въ отвѣтъ на эту просьбу 11 іюля 1748 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода: „объявить Главной Дворцовой Канцеляріи, что въ Елабугѣ школу слѣдуетъ строить на мѣстѣ, показанномъ архимандритомъ Сильвестромъ, такъ какъ по утвержденному штату новокрещенскимъ дѣтямъ повелѣно неотмѣнно ходить къ церковному пѣнію; между тѣмъ по именному Ея Императорскаго Величества указу въ тѣ школы велѣно набирать дѣтей отъ семилѣтняго возраста, каковымъ дѣтямъ за случающимися въ зим-

---

[22]) Д. Син. арх. 1742 г., № 514, л. 115—118.
[23]) Ibid., л. 115—116.

не время морозами, вьюгами и вѣтрами ходить (волочитися) къ Спасской церкви отъ школы, построенной на другомъ указываемомъ мѣстѣ (за 1/2 версты), будетъ весьма не удобно"; притомъ же мѣсто это болѣе безопасно въ пожарномъ отношеніи; посему 5 крестьянскихъ дворовъ слѣдуетъ убрать съ этого мѣста немедленно; а „что-бъ отъ той переноски хозяевамъ не могло быть излишнихъ убытковъ, то имъ за ту переноску отъ Новокрещенской Конторы учинить плату за счетъ ассигнуемой 10 тыс. рублевой суммы, что по усмотрѣнію достойно, безъ обиды". Получивъ указъ Св. Синода по этому предмету, Главная Дворцовая Канцелярія рапортовала въ Синодъ, что ею еще 21 марта послано въ Московскую Дворцовую Контору предписаніе отвесть въ Елабугѣ подъ школу мѣсто, „изобрѣтенное архимандритомъ Сильвестромъ за указанными въ представленіи Казанской Новокрещенской Конторы резонами, а находящіеся на этомъ мѣстѣ дома перенести на другое мѣсто" [24]). Въ виду состоявшагося рѣшенія объ отводѣ мѣста подъ Елабужскую школу архимандритъ Сильвестръ опять отправился въ Елабугу—на этотъ разъ для принятія мѣста и производства торговъ на постройку школы [25]).

Къ концу 1749 г. всѣ три школы были готовы. Каждая изъ нихъ представляла изъ себя, собственно говоря, цѣлую групу зданій, обнесенную деревяннымъ заборомъ. Войдя въ ворота школьнаго двора, посѣтитель прямо предъ собой видѣлъ школьное зданіе, деревянное, одноэтажное со свѣтелкой на верху. Черезъ крыльцо онъ входилъ въ обширныя школьныя сѣни, изъ которыхъ однѣ двери (прямо) вели въ залъ для учащихся, а другія (по бокамъ)—въ свѣтлицы для учителей. Залъ для учащихся представлялъ изъ себя комнату 5 саж. длины и 3 саж. ширины (вышина не извѣстна); здѣсь происходили занятія школьниковъ. По ту и другую сторону зала расположены были свѣтлицы для жилья школьниковъ—небольшія почти квадратныя комнаты (2 1/2 саж. въ длину и почти столько же въ ширину), а за ними, по бокамъ, чуланы. Въ передней части школьнаго двора по правой сторонѣ были вы-

---

[24]) Ibid., л. 126—130. Остается неизвѣстнымъ, почему Дворцовая Канцелярія такъ быстро измѣнила первоначальное рѣшеніе.

[25]) Ibid., л. 131.

строены два зданія: баня съ предбанникомъ и пекарня съ поварнею; на лѣвой сторонѣ помѣщались также два зданія— больничная изба и погребъ съ амбаромъ [26]).

Въ январѣ 1750 года былъ произведенъ наборъ школьниковъ въ выстроенныя школы, и тогда же началось ученіе. Изъ статистической вѣдомости объ учащихся за этотъ первый годъ видно, что вотяковъ въ школы поступило 20 чел.: въ Свіяжскую—1, Елабужскую—3 и Казанскую—16. Въ слѣдующемъ году ихъ было уже 18 человѣкъ, что въ общемъ составитъ около 9% количества учащихся во всѣхъ школахъ. Въ 1751 г. школьное зданіе въ Елабугѣ сгорѣло [27]); посему новаго пріема въ Елабужскую школу уже не было, да и съ оставшимися учениками едва ли происходили занятія, такъ какъ жить и учиться въ одной комнатѣ стало не возможно, какъ писалъ въ Синодъ Казанскій епископъ. Постройка новаго помѣщенія для учащихся взамѣнъ сгорѣвшаго не состоялась; уцѣлѣвшія отъ пожара зданія были отданы подъ присмотръ игумена Троицкаго монастыря [28]), а чрезъ нѣсколько времени (именно въ 1757 году) были уничтожены пожаромъ [29]).

Въ 1753 году Казанскій епископъ Лука, соглашаясь съ представленіемъ Новокрещенской Конторы, нашелъ нужнымъ прекратить ученіе и въ Царевококшайской школѣ и взамѣнъ сихъ школъ устроить одну, но просторную школу въ г. Казани, при Захаріе-Елисаветинской церкви, о чемъ онъ и вошелъ съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Къ 1754 году школа была выстроена. Сюда были переведены нѣкоторые изъ учениковъ закрывшихся школъ.

Число учениковъ вотскаго племени въ этой школѣ не было значительнымъ. Какъ видно изъ статистическихъ вѣдомостей Новокрещенской Конторы [30]), ежегодно представ-

---

[26]) Описаніе школы сдѣлано на основаніи плана, хранящагося въ дѣлѣ Синодальнаго архива за 1742 г., № 514, и документовъ архива Елаб. Дух. Правленія, хранящихся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи.

[27]) Приложеніе XXXIX.

[28]) Приложеніе XL и XLI.

[29]) Приложеніе XLII.

[30]) На основаніи ежегодныхъ вѣдомостей о школьникахъ нами составлена общая вѣдомость объ учащихся инородцахъ и въ томъ числѣ вотякахъ за время съ 1754 по 1773 годъ, съ распредѣленіемъ ихъ по возрасту и по предметамъ изученія.

лявшихся въ Синодъ, они въ общемъ составляли около 1/20 части общаго количества школьниковъ, уступая по абсолютному числу школьникамъ другихъ инородческихъ племенъ Казанскаго края (татаръ, чувашъ, черемисъ и мордвы). Изъ именныхъ списковъ учащихся въ новокрещенскихъ школахъ [31]) видно, что за время съ 1750 г. по 1774 годъ пользовалось школьнымъ ученіемъ до 29 вотскихъ мальчиковъ. По мѣсту своего происхожденія они принадлежали къ 22 различнымъ селеніямъ, изъ коихъ 17 дали по 1 школьнику, а пять по нѣсколько, а именно: Старая Юмья—3, Кня-Юмья, Малая Кня-Юмья, Кизмези и Мултанъ—по два. По годамъ поступленія въ школу они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1750 г. поступило восемь, 1751—три, 1754 (годъ устройства Захаріе-Елисаветинской школы)—десять, 1757—одинъ, 1761—одинъ, 1762—три, 1763—одинъ, 1766—одинъ и 1771—одинъ. За время послѣ 1774 года свѣдѣній объ учащихся въ школѣ не сохранилось. Несомнѣнно однако, что вотяки учились въ школѣ и теперь: въ записныхъ книгахъ о производимыхъ въ священно-церковно-служительскіе чины съ 1785 г. по 1801 годъ, въ числѣ 65 учениковъ, опредѣленныхъ въ церковники, значится одинъ вотякъ [32]). Но, вѣроятно, ихъ было немного, такъ какъ за это время и общее количество учащихся въ новокрещенской школѣ значительно уменьшилось: въ 1786 году въ Захаріе-Елисаветинской школѣ, по словамъ г Зиновьева, учащихся насчитывалось всего 80 человѣкъ [33]). Въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія обученіе въ Захаріе-Елисаветинской школѣ прекратилось совсѣмъ [34]).

Теперь скажемъ о постановкѣ преподаванія въ новокрещенскихъ школахъ. Высочайшимъ указомъ 11 сентября 1740 года повелѣвалось обучать инородческихъ дѣтей въ школахъ русской грамотѣ по алфавиту и слогамъ букваря

Она помѣщена нами въ приложеніи XXXVII. По этой вѣдомости количество учащихся за указанное время (за исключеніемъ 1764, 1766 и 1771 годовъ, по которымъ вѣдомостей не сохранилось) выражается цифрою—для всѣхъ инородческихъ дѣтей 2353, а для вотяковъ 101.

[31]) На основаніи этихъ списковъ нами составленъ списокъ учащихся вотскаго племени. Онъ помѣщенъ въ приложеніи XXXVIII.

[32]) Прав. Обозрѣніе 1868 г., № 7: статья проф. Малова „о новокрещенскихъ школахъ".

[33]) Зиновьевъ. Топографическое описаніе г. Казани. 1788 г.

[34]) Прав. Обозрѣніе 1868 г., VII, 368.

съ десятословіемъ, часослова, псалтири и катихизиса и скорописному и при этомъ наблюдать, чтобы учащіеся не забывали своихъ природныхъ языковъ [35]). Новокрещенская Контора, опредѣляя учителей въ новокрещенскія школы, предписывала имъ стремиться къ тому, чтобы школьники впослѣдствіи „на своихъ языкахъ иновѣрцамъ отъ писанія божественнаго преподавать могли“ [36]). Такимъ образомъ, конечная цѣль новокрещенскихъ школъ была чисто миссіонерская—подготовленіе изъ самихъ инородцевъ людей, способныхъ распространять сѣмена божественнаго ученія среди своихъ единоплеменниковъ. Такъ какъ проповѣдь Слова Божія наиболѣе удобна въ положеніи священно-церковнослужителя, то правительство въ заботахъ объ организаціи этой проповѣди пришло къ мысли о назначеніи лучшихъ школьниковъ на священно-церковно-служительскія должности къ новокрещенскимъ церквамъ. Эта мысль, высказанная при учрежденіи школъ, должна была повліять на характеръ обученія, обязывая учителей сосредоточить вниманіе на преподаваніи тѣхъ знаній и умѣній, которыя прежде всего необходимы для будущаго служителя Церкви: знанія церковнаго устава, церковнаго пѣнія, умѣнья читать богослужебныя книги.

Первыми (по времени) учителями школъ были: въ Казани іеродіаконъ Іеронимъ Черницкій, въ Елабугѣ—дьячекъ Спасской соборной церкви Степанъ Кочкинъ и Якимъ Мордовскій (изъ малороссовъ г. Нѣжина). Впослѣдствіи среди учителей Казанской школы мы видимъ исключительно іеромонаховъ и діаконовъ г. Казани. Образовательный цензъ этихъ учителей не извѣстенъ; изъ сохранившихся документовъ видно, что учителя не знали мѣстныхъ инородческихъ языковъ. Устранить этотъ недостатокъ въ учительскомъ персоналѣ Новокрещенская Контора не могла [37]), такъ какъ знатоковъ инородческихъ языковъ для занятія учительскихъ должностей не находилось. Правда, Контора обязывала учителей изучать инородческіе языки уже во

---

[35]) П. С. З. т. XI, № 8236, п. 21.

[36]) Въ такомъ смыслѣ данъ былъ указъ діакону Аѳанасію Грунцевскому, опредѣленному въ учителя Елабужской школы (Выписки изъ дѣлъ Елаб. Дух. Правленія, хранящіяся въ библіотекѣ Московской Дух. Академіи).

[37]) Д. Син. арх. 1742 г., № 514, л. 155, 156.

время учительства [38]); но это распоряженіе едва ли имѣло нужныя послѣдствія, такъ какъ изучить даже одинъ языкъ до степени свободнаго на немъ изъясненія, не говоря о нѣсколькихъ, дѣло, какъ извѣстно, весьма не легкое. Поэтому преподаваніе въ школахъ шло исключительно на русскомъ или даже церковно-славянскомъ языкѣ. Учебниками служили: азбука, часословъ, псалтирь, букварь съ десятословіемъ и катихизисъ, проходившіеся въ порядкѣ, сейчасъ указанномъ. Изученіе первыхъ трехъ книгъ состояло въ простомъ чтеніи, при чемъ всѣ старанія учителя направлены были къ тому, чтобы научить ученика правильно выговаривать каждое слово и читать „рѣчевито и твердо". Прошедшему съ успѣхомъ первыя три ступени давались букварь и катихизисъ; букварь прочитывался цѣликомъ; нѣкоторыя мѣста его заучивались наизусть; катихизисъ же должно было знать наизусть весь отъ начала до конца. Кажется, на этой же ступени начинали обучать письму (скорописью и уставомъ). Затѣмъ школьникъ мало-по-малу пріучался участвовать въ чтеніи и пѣніи во время богослуженія въ различныхъ церквахъ г. Казани; параллельно съ этимъ ему сообщались свѣдѣнія по церковному уставу. Обученіе заканчивалось тогда, когда учителя убѣждались въ томъ, что школьникъ можетъ отправлять обязанности церковника; въ такомъ случаѣ школьникъ прямо назначался на церковническое мѣсто.

Вотяки поступали въ школу, какъ видно изъ документовъ, съ весьма плохимъ знаніемъ или даже совершеннымъ незнаніемъ русскаго языка; поэтому процессъ механическаго чтенія славянскихъ книгъ давался имъ чрезвычайно трудно; обыкновенно на второй учебной книгѣ (часословѣ) вотякъ засиживался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Изъ отчетовъ учителей (въ составляемыхъ ими ежегодно спискахъ учащихся) о занятіяхъ учениковъ въ теченіе года мы видимъ, что одинъ ученикъ изъ вотяковъ въ первый годъ изучилъ „азбуку и часословъ до помилуй мя Боже", во второй годъ—„часословъ до 3-го часа". Другой ученикъ (такъ же изъ вотяковъ) за второй годъ обученія „училъ часословъ до—се нынѣ благословите"; въ третій годъ—„часословъ до

---

[38]) Указъ Грунцевскому, учителю Елаб. школы. (Выписки изъ дѣлъ архива Елабужск. Правленія, хранящіяся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи).

вечерни“. Иногда послѣ изученія псалтири вотякъ снова возвращался къ часослову. Такъ, о Кондратіи Кондратьевѣ, поступившемъ въ школу въ 1754 году и въ 1756 году изучавшемъ уже 14-ю каѳизму, въ 1757 году говорилось: учитъ „великое повечеріе“, другими словами, онъ былъ возвращенъ на часословъ, который ему привелось твердить потомъ еще два года—въ 1758 и 1759 году [39]). Тѣ, которые переходили на букварь и катихизисъ, обыкновенно благополучно оканчивали школьное ученіе и опредѣлялись потомъ въ церковники. Очевидно, изученіе наизусть этихъ книгъ, а равно пѣніе по обиходу и писаніе нотъ не представляли непреодолимыхъ трудностей. Два вотяка учились даже въ славяно-латинскихъ школахъ (фарѣ, инфимѣ). Въ общемъ курсъ ученія будущихъ церковниковъ продолжался 9, 10 и даже 11 лѣтъ.

Каковы же были результаты столь продолжительнаго обученія? Объ этомъ можно судить по отзыву, данному учителями новокрещенской школы о двухъ вотякахъ, представленныхъ въ 1764 году къ опредѣленію въ церковные причетники. Въ отзывѣ было сказано: „читаютъ часословъ и псалтырь и все ученое рѣчевито и твердо, неученыя всякія церковныя книги справно, и противъ граммати (?) читать умѣютъ. Устава церковнаго гораздо достаточно знаютъ и въ немъ при церковнослуженіяхъ въ разныхъ нарочитыхъ церквахъ упражнялись. Пѣть октоихъ, праздники, ирмологъ и обиходы всего года и все, что до искуснаго церковника во всякихъ потребахъ надлежитъ, тое хорошо и на гласы, и по нотѣ, и наизусть довольно знаютъ. Пишутъ скорописью хорошо, такожъ и нотныя для пѣнья книги списываютъ исправно и весьма твердо; полууставомъ и заглавныя литеры искусно. Изъ грамматики Россійской, что для разумѣнія, какъ искуснѣе читать, и для правописанія много слушали и учились, да и цифиря отчасти умѣютъ. Букварь весь многократно для разумѣнія слушали; а по выбору мѣстами наизусть умѣютъ. Пятую заповѣдь всю наизусть знаютъ. Сакрамента или краткій катихизисъ слушали и учились и наизусть умѣютъ. Катихизисъ церковный у учителя слушали для разумѣнія и дважды переучивали,

---

[39]) Д. Син. арх. 1742 г., № 514. Отзывы учителей о каждомъ ученикѣ представлялись ежегодно въ Св. Синодъ.

первѣе кратче, потомъ пространнѣе. Новый Завѣтъ умѣютъ читать порядочно, ибо довольно слушали отъ искусныхъ и сами начитывались, такожъ и по другимъ книгамъ и при церквахъ и въ школѣ въ чтеніи упражнялись. Прежде прочихъ книгъ для легкаго о христіанствѣ понятія учились по книгѣ катихизису Ѳеофана Прокоповича. По обученіи псалтири для навычки Россійскаго языка нравоученія, просторѣчно писанныя, слушали, писали и наизусть учились, и въ поведеніяхъ себя управляли съ тѣмъ, дабы отъ шалостей охраниться, а отъ скуки пѣли церковное пѣніе и (одно слово не разобрано) псалмы.

„Знаютъ же языки: 1) природный крѣпко; 2) по-татарски его всѣ вообще употребляютъ; 3) по просторусскому лучше, а по-славенски или по книжному не очень [40])“.

Въ отзывѣ, какъ видимъ, на первый планъ ставится степень подготовки къ выполненію обязанностей церковника (знаніе церковнаго устава, церковное чтеніе и пѣніе); относительно же способности школьниковъ къ преподаванію Божественнаго Писанія на инородческомъ языкѣ, развитіе которой на первыхъ порахъ имѣла въ виду Новокрещенская Контора, здѣсь ничего не говорится. Далѣе оказывается, что школьники не успѣли надлежащимъ образомъ освоиться и съ русскимъ языкомъ. Для десятилѣтняго обученія такіе результаты нельзя не признать незначительными; но и ихъ достигали немногіе изъ школьниковъ вотяковъ. Изъ 19 человѣкъ, о дальнѣйшей судьбѣ которыхъ (по поступленіи въ школу) сохранились свѣдѣнія, окончили школу и поступили въ церковники всего пять человѣкъ; изъ остальныхъ трое бѣжали изъ школы, два уволены за непонятливостію и болѣзнями и 9 умерло во время ученія въ школѣ [41]). Значительный % умершихъ вотскихъ дѣтей (около 50%) въ то время не представлялъ въ школѣ чего то особеннаго; такая же или немного меньшая смертность наблюдалась и среди другихъ инородческихъ учащихся новокрещенскихъ школъ. Такъ, изъ 238 учащихся въ 1755 году умерло 19 чел., въ 1756—23 (изъ 193), въ 1757—25 (изъ 220), въ 1758 48 (изъ 205). Объяснялось это, помимо слабаго тѣлосложенія вотяковъ и трудности школьнаго ученія при неудовле-

---

[40]) Д. Син. арх. 1742 г., № 514.

[41]) Приложеніе XXXVII.

творительномъ содержанiи учащихся, отсутствiемъ (а затѣмъ) и неудовлетворительной постановкой медицинскаго дѣла въ школѣ. Нѣкоторое представленiе о перваго рода причинѣ даетъ намъ знать подполковникъ Свѣчинъ, ревизовавшiй Казанскую губернiю. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ онъ говоритъ, между прочимъ: „новокрещенской конторы секретари и опредѣленные къ оной школѣ смотрители якобы между собой соглася подъ именами разныхъ людей для пищи онымъ школьникамъ ставили отъ себя гнилую муку, протухлое мясо и вонючую рыбу, за что брали изъ казенныхъ денегъ настоящую цѣну, ученики же отъ такой нездоровой и худой пищи, бывъ безъ призрѣнiя, по немалому числу въ годъ умирали“ [42]).

Медицинская часть въ школѣ было поставлена неудовлетворительно. Какъ мы говорили выше, по штату новокрещенскихъ школъ было положено имѣть для учащихся 2 лекарей и 2 помощниковъ ихъ. Когда началось ученiе въ школахъ, медицинская часть совсѣмъ не была еще устроена. Отъ 6 марта 1751 года Новокрещенская Контора доносила Синоду, что въ новокрещенскихъ школахъ дѣтей въ разныхъ болѣзняхъ состоитъ 37 человѣкъ, изъ того числа нѣсколько человѣкъ отъ очной болѣзни уже вовсе ослѣпли и обучать ихъ стало не возможно, а лекарей съ медикаментами до сихъ поръ еще не прислано“ [43]). Св. Синодъ въ засѣданiи 19 iюня того же года опредѣлилъ сообщить о семъ Сенату съ усильнымъ напоминанiемъ о непродолжительномъ о томъ разсмотрѣнiи и опредѣленiи лекарей съ подобающимъ имъ жалованьемъ [44]).

Отъ 29 мая Новокрещенская Контора доносила въ Св. Синодъ, что изъ 37 человѣкъ, упомянутыхъ „въ доношенiи отъ 6 марта, 15 школьниковъ умре, да въ разныхъ болѣзнехъ состоитъ сверхъ выписаннаго числа еще 9 человѣкъ, лекарей съ медикаментами не прислано, отчего „въ числѣ школьниковъ состоитъ повсягодно не малый уронъ, а Высочайшему Ея Императорскаго Величества интересу чинится напрасный убытокъ и въ наукахъ времени продолженiе“ [45]).

---

[42]) Дѣло Синод. арх. 1765 г. № 523/199. Приложенiе LXII.

[43]) Дѣло Синод. арх. 1742 г., № 514 л. 196.

[44]) Ibid., л. 204-205.

[45]) Ibid., л. 208.

Чрезъ 2 года, именно отъ 21 сентября 1753 года Сенатъ предписалъ Медицинской Канцеляріи опредѣлить двухъ лекарей и 2 помощниковъ съ жалованьемъ первымъ по 144 р. (при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи), а вторымъ по 30 р. [46]). Но недолго продолжалась ихъ дѣятельность. 8 февраля 1755 года, по распоряженію Казанскаго епископа Луки, Комиссаръ опечаталъ медикаменты. Когда лекари пришли къ епископу за объясненіемъ, то онъ сказалъ, что опечатаніе произведено по его приказу, да и впредь онъ запрещаетъ лечить школьниковъ, ибо оные школьники къ леченію не сродны. Въ поданной затѣмъ жалобѣ лекари писали въ Медицинскую Канцелярію, что Казанскій епископъ вообще не обращаетъ вниманія на ихъ представленія, напр., о постройкѣ шкаповъ для медикаментовъ, почему медикаменты погнили, а нѣкоторые мышами поѣдены безъ остатку.

На послѣдовавшій по сему поводу запросъ изъ Св. Синода Казанскій епископъ Лука объяснялъ, что лекари Соловьевъ и Витте съ учениками „въ пользованіе болящихъ новокрещенскихъ дѣтей вступили, не удостовѣрясь, какого они воспитанія, и, не признавъ въ нихъ совершенно натуры, яко съ престарѣлыми людьми поступали весьма сурово, обременяя ихъ жестокими лекарствами и рѣзаніемъ прилучившихся на нихъ вередовъ, къ чему они явились не сродны и по молодости лѣтъ ихъ несносны, отчего въ нихъ начался быть уронъ, которыхъ чрезъ короткое время умерло 5 человѣкъ, что съ великимъ сожалѣніемъ я за вѣроятно усмотрѣлъ, яко оныя малолѣтныя дѣти къ рѣзанію болѣзней и къ обремененію жестокихъ лекарствъ неподлежательны были, понеже болѣзнь ихъ по большей части состояла въ коростахъ и вередахъ (которыя въ нихъ по младенчеству ихъ лѣтъ и по новости мѣста бываютъ отъ полираціи крови) и оныя болѣзни слѣдовательно было пользовать самыми легкими лекарствами“. Почему, опасаясь впредь наибольшаго урона, онъ и удержалъ лекарей на нѣкоторое время отъ леченія. А такъ какъ теперь всѣ школы находятся въ одномъ мѣстѣ—въ Казани и самъ онъ почасту бываетъ въ нихъ и по долгу своего служенія надзираетъ за ними,

---

[46]) Ibid., л. 264—267.

да и паціентовъ сейчасъ мало—всего 6 человѣкъ, то двумъ лекарямъ быть не у чего [47]).

Слухъ объ отсутствіи надзора и надлежащаго ухода за учащимися въ школѣ доходилъ до инородцевъ. Послѣдніе поэтому весьма неохотно отдавали дѣтей въ школу, иногда они разставались со своими дѣтьми лишь по принужденію или же потому, что не имѣли возможности откупиться отъ лицъ, производившихъ наборъ школьниковъ [48]).

Итакъ мы видимъ, что обученіе грамотѣ вотяковъ организуется въ XVIII в. одновременно съ возобновившимися заботами правительства и мѣстныхъ учрежденій объ обращеніи въ христіанство инородцевъ вообще и вотяковъ въ частности, при чемъ на грамотность смотрятъ, какъ на средство къ утвержденію новокрещенныхъ въ христіанской вѣрѣ. На югѣ для вотскихъ дѣтей устраивались особыя школы; Вятскіе же вотяки пользуются только домашнимъ обученіемъ; ни въ Казани, ни въ Вяткѣ грамотность среди вотяковъ не достигла значительнаго распространенія; поэтому миссіонерское вліяніе ея на вотское населеніе нужно представлять слишкомъ слабымъ. Что значатъ, въ самомъ дѣлѣ, единицы грамотныхъ въ сравненіи съ десятками тысячъ остального неграмотнаго и невѣжественнаго вотскаго населенія? Притомъ же, научившись лишь читать и писать, школьники едва ли были способны къ дѣятельности по толкованію и вообще проповѣди Слова Божія, даже если бы они проникнуты были ревностью къ проповѣдыванію. Есть нѣкоторыя данныя утверждать, что бывшіе ученики новокрещенскихъ школъ впослѣдствіи не оказывались на высотѣ своего миссіонерскаго назначенія [49]).

---

[47]) Ibid., л. 300—301

[48]) Прил. LXII.

[49]) Есть преданіе—говоритъ проф. Маловъ—что церковники-инородцы, воспитывавшіеся въ новокрещенскихъ школахъ, не ознаменовали себя большею частью не только образованіемъ, но даже и нравственною жизнью (Прав. Об. 1868 г., VII, стр. 373).

Глава XVI. Состояніе христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ въ XVIII вѣкѣ.

Первыя донесенія о состояніи христіанства среди вотяковъ.—Невыполненіе вотяками христіанскихъ обязанностей.—Сильная привязанность къ язычеству.—Языческія моленія новокрещенныхъ вотяковъ.—Вопросъ о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ.—Слѣды вліянія христіанства на вотяковъ въ XVIII вѣкѣ.

Всякое болѣе или менѣе прочно сложившееся міровоззрѣніе отдѣльнаго человѣка только постепенно можетъ быть замѣнено новымъ, хотя бы это послѣднее заключало въ себѣ болѣе элементовъ истины, чѣмъ первое. Обыкновенно новыя мысли, новыя идеи, особенно въ религіозной области, сначала безусловно отвергаются, какъ ложныя; затѣмъ мало-по-малу начинаютъ входить въ сознаніе человѣка, при чемъ на первыхъ порахъ большею частію соединяются съ элементами стараго міровоззрѣнія, и только уже послѣ довольно продолжительнаго времени новое міровоззрѣніе торжествуетъ надъ прежнимъ. Сразу отрѣшиться отъ извѣстнаго міровоззрѣнія и замѣнить его новымъ, рѣзко отъ него отличающимся, могутъ лишь очень немногія, исключительныя натуры. Таковъ ходъ человѣческаго развитія. Наблюдаемый въ большей или меньшей степени въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, онъ съ особенною рельефностью проявляется въ жизни человѣческихъ обществъ, племенъ, народовъ. То же самое, безъ сомнѣнія, должно было сказаться и на вотякахъ при принятіи ими христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, христіанская религія съ ея возвышеннымъ ученіемъ о Тріединомъ Богѣ, объ искупленіи человѣчества чрезъ воплощеніе Сына Божія, съ ея призывомъ къ нравственному уподобленію Божеству—настолько выше и совершеннѣе вотской религіи съ ея многобожіемъ и матеріалистическимъ грубо-утилитарнымъ взглядомъ на отношенія къ богамъ, что для массы вотскаго населенія было очень трудно сразу отрѣшиться отъ язычества и принять христіанство. Вотяковъ нужно было постепенно подготовлять къ сознательному усвоенію христіанства и долгое время воспитывать въ новыхъ навыкахъ, новомъ строѣ мыслей.

Между тѣмъ мы видѣли, что до XVIII вѣка на духовное просвѣщеніе вотяковъ не обращалось никакого внима-

нія, что сама по себѣ жизнь вотскаго племени была совершенно лишена (за небольшими исключеніями) истинно-христіанскаго воздѣйствія и на Вяткѣ, и въ Казанскомъ краѣ и потому очень мало могла способствовать духовному подъему этого племени, воспитанію его въ христіанскомъ направленіи. Поэтому, когда начались въ XVIII вѣкѣ миссіонерскія заботы правительства о просвѣщеніи инородцевъ, то на нихъ могли сочувственно откликнуться лишь немногіе изъ вотяковъ, именно тѣ, которые находились до того времени въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для своего просвѣщенія. Большинство же вотяковъ представляло изъ себя косную, неподвижную массу, невоспріимчивую къ новому строю мыслей, новымъ религіознымъ воззрѣніямъ. Такъ какъ предъ принятіемъ крещенія вотяки въ дѣйствительности не были надлежащимъ образомъ наставлены въ истинахъ христіанскихъ, то для многихъ изъ нихъ обращеніе въ христіанство означало только перемѣну имени (языческаго на христіанское), а не убѣжденій; въ существѣ дѣла изъ купели крещенія вотяки выходили тѣми же язычниками, безъ малѣйшаго знанія христіанскаго ученія и съ очень слабымъ представленіемъ даже объ обрядахъ новой религіи. Въ виду всего этого состояніе христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ на первыхъ порахъ, т. е. въ XVIII вѣкѣ, не могло быть удовлетворительнымъ. Это мы и видимъ въ дѣйствительности.

Впрочемъ, первыя донесенія духовенства вотскихъ приходовъ свидѣтельствуютъ какъ будто о хорошемъ состояніи христіанства между вотяками. На запросъ Св. Синода отъ 7 августа 1744 года, всѣ ли новокрещенные вотяки находятся въ добромъ состояніи, Вятскій епископъ Варлаамъ отвѣчалъ: „поданными въ Духовную нашу Консисторію репортами священниковъ показано, что оные новокрещенные въ содержаніи вѣры православной восточнаго исповѣданія находятся состоянія добраго, у исповѣди повсягодно бываютъ и св. таинъ, тѣла и крове Христовыхъ пріобщаются повсягодно, а въ нынѣшнемъ 1744 году нѣсколько изъ оныхъ за ихъ домашними нуждами и одиночествомъ и за дальными отъ церкви, а именно верстъ по 100, 150 и по 200, разстояніями у исповѣди и св. причастія еще не бывали“ [1]). Но въ этихъ же репортахъ, о кото-

[1]) Дѣло Син. арх., 1742 г., № 473, л. 90, об.

рыхъ упоминаетъ епископъ, есть подробности, значительно подрывающія силу благопріятнаго отзыва. Священникъ Θеодоръ Ившинъ, между прочимъ, писалъ въ своемъ доношеніи: „приходу его дер. Лековаевской новокрещенъ изъ отяковъ Егоръ Ушаковъ съ товарищи, всего въ десяти семьяхъ, по ихъ прежнему вотяцкому суевѣрію общекупно отъ всей деревни іюля 31 дня, взявши быка и выведши въ поле, закололи и, сваривъ, съѣли, а остаточное на другой день уже, августа 1 числа, то-есть по начатіи поста въ первый день доѣдали... Деревни Убыцкой, которая отстоитъ отъ церкви въ 40 верстахъ, новокрещенные изъ отяковъ Сысой Трефиловъ съ товарищи, всего въ восьми семьяхъ, по прежнему суевѣрію отъ всей деревни кололи быка на улицѣ и, сваривъ, съѣли“ [2]). Этимъ фактамъ духовенство, впрочемъ, не придавало особеннаго значенія, считая ихъ, повидимому, исключеніемъ изъ общаго правила и думая, что это зло легко поправимо. Въ упомянутомъ доношеніи священника Ившина говорилось: „въ чемъ они и винились и на довольное мое о нечиненіи впредь таковаго суевѣрія увѣщаніе отнынѣ съ приносимою клятвою на себя чинить зареклися“ [3]). Такъ же оптимистически на первыхъ порахъ представляла состояніе новокрещенныхъ (въ томъ числѣ, конечно, и вотяковъ) и Контора Новокрещенская. Отъ 18 мая 1745 года управитель ея архимандритъ Сильвестръ доносилъ въ Св. Синодъ: „которые изъ новоприходящихъ въ недавныхъ годѣхъ разныхъ деревень новокрещенные въ неисполненіи христіанскихъ должностей и въ прочихъ суевѣріяхъ по объявленіямъ приходскихъ священниковъ оказалися и оные новокрещены по силѣ указовъ церковнымъ покаяніемъ исправлены и по важности винъ и по разсмотрѣнію штрафованы, а паче на довольное его, архимандричье, о нечиненіи имъ впредь таковыхъ же подобныхъ тому суевѣрій увѣщаніе съ клятвою чинити зареклися“ [4]).

Но дѣйствительность скоро показала, что факты, о которыхъ доносило на первыхъ порахъ духовенство, были не

---

[2]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1744 г., № 28; дѣло Син. арх. 1742 г. за № 473, л. 90, об.

[3]) Ibid.

[4]) Дѣл. Син. арх. за 1742 г., № 473.

случайными явленіями; что клятвенныя увѣренія не удерживали новокрещенныхъ въ вѣрности христіанской религіи. Въ 1747 году новокрещенные вотяки Вятской провинціи отъ трехъ долей —1, 2 и 5 Пургинской подали на Высочайшее имя прошеніе о разрѣшеніи имъ быть попрежнему язычниками, обѣщая при этомъ исправно платить всѣ подати какъ за прошедшіе годы, такъ и въ будущее время и кромѣ того, въ случаѣ удовлетворенія ихъ просьбы, платить лишнихъ по 10 коп. съ души [5]). Если мы приѣмемъ во вниманіе скупость вотяка и натуральный характеръ его хозяйства, то поймемъ степень привязанности его къ своей прежней вѣрѣ, для которой онъ готовъ былъ понести даже лишніе денежные расходы. Хотя вскорѣ послѣ того Св. Синодъ предписалъ Вятской Консисторіи назначить духовенство въ вотскіе новокрещенскіе приходы, и Консисторія поспѣшила этимъ назначеніемъ, но, разумѣется, состояніе вотяковъ не улучшилось такъ скоро. Теперь оно только начало обнаруживаться въ настоящемъ свѣтѣ, такъ какъ, поселившись въ глухомъ вотскомъ краѣ, въ которомъ до тѣхъ поръ рѣдко и лишь на короткое время появлялся русскій человѣкъ, духовенство получило возможность непосредственно наблюдать вотскую жизнь во внѣшнихъ ея проявленіяхъ. И дѣйствительно, вскорѣ съ разныхъ мѣстъ вотскаго края стали поступать въ Вятскую Духовную Консисторію отъ духовенства донесенія о печальномъ состояніи христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ. Священникъ вновь открытаго Пургинскаго прихода (на границѣ Казанской и Вятской епархіи) писалъ: „новокрещенные вотяки о строеніи часовни совѣту не дѣлаютъ и бревенъ не возятъ и въ томъ они его, попа, не слушаютъ и огуряются (отговариваются) и ни во что вмѣняютъ и говорятъ, что у насъ и безъ часовни живетъ, мы-де окрещены не своею охотою, но силою, и дѣтей своихъ новорожденныхъ никому не показываютъ и въ крещеніе не приводятъ, и на исповѣдь добровольно и по позву къ нему не приходятъ и св. таинъ не пріобщаются, во очищеніи молитвъ не требуютъ и больныхъ къ причастію не приносятъ“ [6]). Духовенство села Балезинскаго въ 1752 г. доносило: „нынѣ изъ оныхъ новокрещенныхъ мужеска и жен-

[5]) Прошенія эти помѣщены нами въ приложеніяхъ XXVI и XXVII.

[6]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1747 г., № 15.

ска полу людей къ славословію Божію въ церковь къ вечерни, утрени, паче-жь къ святой литургіи не точію въ работное лѣтнее время, но и въ зимнее простое изъ одной только Балезинской деревни приходитъ малое число, изъ прочихъ же никогда нарочно не приходятъ, развѣ привлечетъ кого необходимая какая нужда. Вышеозначенныхъ же новокрещенныхъ не точію жены и дѣти, но и сами крестнаго знаменія и молитвы Іисусовы по многократнымъ увѣщаніямъ и обученіямъ нашимъ отъ лѣности и нерадѣнія своего понять никакъ не могутъ; все приходитъ имъ въ забвеніе; когда случается и при бытности нашей въ домахъ ихъ, поутру ставши, никогда должнаго Богу благодаренія съ молитвословіемъ не исправляютъ и таковымъ ихъ неприлежаніемъ какъ уже могутъ совершенно научитися. Изъ оныхъ же, новокрещенныхъ, многіе, не наблюдая постные дни (то-есть) среды и пятки, попадаютъ съ варенымъ мясомъ и прочими тому подобными скоромными брашнами, на что отговариваются, якобы невѣдѣніемъ тое учинили, а то можно въ знакъ принять, что такія ихъ отговорки суетныя суть и невѣроятны, ибо изъ нихъ нѣкоторые, невоздержаяся, и въ настоящіе посты попадаютъ съ таковыми скоромными брашнами, когда бы должно за то и епитиміи церковныя налагать, которыхъ никогда не сносятъ и за упрямствомъ своимъ являются ослушны...

Да въ домѣхъ означенныхъ новокрещенъ имѣющіяся прежде бывшія до крещенія, не воспріявшія по святомъ крещеніи законнаго супружества другія жены, съ которыми кромѣ законныхъ впадаютъ въ причину прелюбодѣйства, на тѣхъ взирая, что оные прелюбодѣйцы остаются безъ запрещенія, многія вдовы и дѣвки отъ времени до времени на блудъ пріумножаются и приживаютъ незаконнорожденныхъ младенцевъ, а иныя являются еще и въ кровосмѣшеніи. Необходимая паче чаянія и въ томъ находится нужда, когда случается у нихъ, новокрещенныхъ, во время рожденія къ родильницамъ съ надлежащею потребою никогда не призываютъ и новорожденныхъ младенцевъ въ скорости не предъявляютъ, въ чемъ вящая бѣда приключается, ибо такихъ новорожденныхъ младенцевъ души всуе погибаютъ некрещенныя. Ежели въ такихъ неспособныхъ случаяхъ какимъ примѣромъ вышеупомянныхъ новокрещенъ не под-

твердить, а смиренно-увѣщательныхъ нашихъ ученіевъ за благо никакъ не пріемлютъ, то чрезъ удаленіе отъ церкви святой и чрезъ вышеписанные непристойные ихъ порядки, яко заблудшіяся неимущія пастыря овцы, не пришли-бъ въ крайнее развращеніе“ [7]).

Такое же доношеніе (сходное съ приведеннымъ до буквальности) подано было въ Духовную Консисторію духовенствомъ села Глазова. Чрезъ 12 лѣтъ послѣ этихъ доношеній закащикъ новокрещенскихъ приходовъ игуменъ Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго монастыря Наѳанаилъ, на основаніи ручныхъ сказокъ и словесныхъ представленій *всего* новокрещенскаго духовенства своего заказа, писалъ въ Консисторію: „новокрещенные по воскреснымъ днямъ и праздникамъ къ церковному пѣнію не ходятъ и о познаніи Бога и закона Божія и заповѣдей Его не радятъ и молитвамъ обучаться не хотятъ, но и тѣ, которые прежде сего обучены были въ твердость, за безстрашіемъ своимъ и крайнимъ нераченіемъ, забывъ, весьма развратились, кольми же паче доброхотнаго на церковное строеніе и содержаніе благолѣпія и нужно-потребностей церковныхъ подаянія чинить отнюдь не хотятъ, но и въ великой то и все благочестіе (кромѣ нѣкоторыхъ зѣло немногихъ) въ ненависти и презрѣніи имѣютъ, а паче ко исповѣди большая часть не приходитъ, говоря развратнически, что лучше имъ деньги въ штрафъ платить, нежели къ священникомъ на исповѣдь ходить; но и въ случаяхъ тяжкихъ смертельныхъ болѣзней показанные новокрещенные для исповѣди и пріобщенія святыхъ таинъ и для крещенія младенцевъ священниковъ многіе самовольно не призываютъ къ себѣ въ домы свои, развѣ сами священники, или о больномъ коемъ или о новорожденномъ младенцѣ дознавшися, пріѣзжая къ нимъ, божественныхъ ихъ сподобляютъ таинствъ, и такъ бываетъ, что, когда вскорѣ упомяненные священники о болящихъ или о младенцахъ извѣстія не получаютъ, больные безъ исповѣди, а младенцы безъ крещенія умираютъ“ [8]).

Приведенные документы даютъ видѣть, что новокрещенные вотяки относились къ христіанству отрицательно,

---

[7]) Приложеніе XLVII.

[8]) Приложеніе XLIX.

не проявляли почти никакихъ признаковъ своей принадлежности къ новой религіи. И это наблюдается какъ на сѣверѣ, среди Вятскихъ вотяковъ, такъ и на югѣ, среди Казанскихъ. Но это лишь одна сторона дѣла; здѣсь еще не раскрывается предъ нами отношеніе новокрещенныхъ къ языческой прежней вѣрѣ. Обращаясь къ другимъ архивнымъ документамъ, мы знакомимся и съ этою стороною.

Изъ этихъ документовъ видно, что въ вотскихъ новокрещенскихъ селеніяхъ оставались языческіе молитвенные чумы или шалаши и послѣ обращенія вотяковъ въ христіанство; тамъ же, гдѣ чумы были разрушены по приказанію членовъ Новокрещенской Конторы или духовенства, новокрещенные устраивали новые чумы. Такъ, Сарапульское Духовное Правленіе въ 1766 году доносило въ Вятскую Духовную Консисторію, что въ іюлѣ 1765 года новокрещенные с. Учей, „до единаго человѣка собравшись, въ единъ день на мѣстѣ прежняго молебнаго шалаша (сломаннаго по приказанію помощника новокрещенскихъ дѣлъ священника Ивана Аѳанасьева) выстроили новый шалашъ“ [9]). Въ 1769 году то же Правленіе сообщало: „въ дер. Бигрѣ состроенъ молебный шалашъ“... „въ дер. Каменской состроенъ молебный шалашъ“ [10]). Но, если оставались отъ прежнихъ временъ или даже вновь устраивались молитвенные чумы, то ясно, что въ нихъ происходили и моленія вотяковъ по языческому обычаю. Духовенство не описываетъ намъ этихъ моленій, потому, конечно, что лично не имѣло возможности наблюдать ихъ; но несомнѣнно, что въ шалашахъ вотяки молились въ XVIII вѣкѣ такъ же, какъ они молились прежде и какъ молились потомъ. Помимо чумовъ новокрещенные вотяки устраивали моленія на открытыхъ мѣстахъ: на берегу рѣчекъ, ручейковъ, на лѣсной полянѣ и т. д., куда собирались нѣсколькими семьями или даже цѣлыми селеніями. Эти моленія были уже болѣе доступны стороннимъ наблюдателямъ, а потому свѣдѣнія о нихъ и многочисленны, и подробны. Изъ нихъ приведемъ нѣсколько. Новокрещенный дер. Мутнинской Волковъ о жителяхъ одной и той же деревни писалъ въ Вятскую Консисторію слѣдующее: „1) въ 1751 году въ іюлѣ, вскорѣ

---

[9]) Приложеніе L.

[10]) Ibid.

послѣ праздника св. Петра и Павла, Мутнинской дер. Данила Степановъ Чирковъ по рѣчкѣ Мутницѣ по прежнему суевѣрію кололи барана, помолясь, съ семействомъ своимъ употребили; 2) въ 1752 году въ февралѣ, въ чистый понедѣльникъ жители Мутнинской дер. вмѣстѣ съ жителями Якшинской дер. въ Мутнинскомъ полѣ у рѣчки Мутницы съ жителями этой деревни кололи жеребца по отяцкому суевѣрію, помолясь, употребили, а попомъ былъ новокрещенный Кузьма; а мнѣ, Волкову, за необъявленіе дано нѣсколько овса; 3) въ 1753 году въ августѣ новокрещены дер. Мутнинской въ дер. Пѣтуховской надъ рѣчкою Мутнецею по обѣщанію—не ѣли-бъ черви озими—кололи быка, коего по своему суевѣрію послѣ моленія употребили; 4) въ 1753 году предъ осеннимъ праздникомъ Іоанна Богослова дер. Мутнинской новокрещенный Иванъ Волковъ за скорбь семьи его глазами кололи нѣсколько утокъ и по ихъ злочестію молились и со всѣмъ семействомъ ѣли“ [11]. Діаконъ с. Глазовскаго Іаковъ Невоструевъ въ 1754 году доносилъ въ Дух. Консисторію, что 17 октября онъ увидѣлъ въ ржаномъ полѣ дер. Качкашурской въ лѣсу подъ елками огонь и усмотрѣлъ при огнѣ двухъ новокрещенныхъ Качкашурской дер. Василія и Абросима Поскребышевыхъ да другихъ, возрастомъ еще весьма малыхъ; „пришедъ онъ, дьяконъ, къ нимъ, видя, что у нихъ варится въ котлѣ гусь да утка, изъ которыхъ нутро и перье лежитъ близъ того огня подъ елками, спрашивалъ, для чего то они въ полѣ, а не въ домѣ варятъ, и при томъ объявилъ ему, діакону, помянутый Абросимъ, что-де у брата моего Василія болитъ поясница и о выздоровленіи той болѣзни обѣщались по отяцкому суевѣрію молиться, для того-де нынѣ тое и варимъ“ [12]. Въ 1754 году новокрещенный поч. Верхъ-Варышскаго Балезинскаго прихода Тимофей Васильевъ на допросѣ у благочиннаго показывалъ, что въ февралѣ 1754 г. онъ ѣздилъ въ г. Слободской для свиданія съ отцомъ, который содержится въ канцеляріи по дѣлу и который говорилъ ему: „какъ ты пріѣдешь въ домъ, то помолись по прежнему отяцкому обычаю надъ быкомъ, дабы его, Василья, свободили изъ канцеляріи“. По пріѣздѣ домой онъ

---

[11]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1752 г., № 4, стр. 31, 32.
[12]) Ibid., стр. 6.

позвалъ нѣкоторыхъ новокрещенныхъ и молились надъ быкомъ, кололи его, мясо варили и ѣли. Попомъ былъ Димитрій Нагавицынъ [13]). Въ 1770 году на допросѣ въ Слободскомъ Духовномъ Правленіи новокрещенный села Глазовскаго Максимъ Ившинъ показалъ, что, „когда онъ былъ боленъ, разсудилось ему помянуть по прежнему отяцкому суевѣрію умершихъ своихъ родителей, чтобъ чрезъ то отъ болѣзни получить свободу, и, сваря въ домѣ своемъ каши, взявъ съ собою, отвезъ одинъ на кладбище, гдѣ они погребены, разстояніемъ отъ села Глазовскаго съ версту къ рѣкѣ Чепцѣ и расклавъ оную въ разныя мѣста на снѣгъ, просилъ при томъ умершихъ своихъ родителей, чтобъ они сдѣлали ему отъ той болѣзни свободу“ [14]). Въ январѣ 1752 года новокрещенные дер. Подборновской Романъ, Петръ и Димитрій Косаткины, да дер. Чигиринской Иванъ Корепановъ собрались въ дер. Чигиринской и говорили: „отъ дѣда его, Романа, бывшаго въ прежнемъ отятскомъ суевѣріи, посулено отправить мольбище; по крещеніи въ христіанскую вѣру за неотправленіе того мольбища вымерло въ дер. Чигиринской мужск. и женск. пола 20 человѣкъ“, и говорили Пиминову, чтобъ купить жеребца шерстью сиваго и, когда Пиминовъ сказалъ имъ, что у него такой жеребецъ есть, то они купили его за 2 руб. и сговорились учинить мольбище за недѣлю до заговѣнья. Въ назначеный день моленіе было совершено при рѣчкѣ Варышъ, съ принесеніемъ въ жертву жеребца; народу собралось не малое число. 3 февраля эти же новокрещенные, собравшись въ количествѣ около 500 человѣкъ, совершили второе жертвоприношеніе при дер. Чигиринской; былъ заколотъ быкъ (бѣлый), купленный въ складчину за 2 руб. 50 коп. у новокрещеннаго деревни Коротаевской Василія; жреческія обязанности исполняли новокрещенные Гавріилъ (дер. Подборновской) и Иванъ Князевъ (Извылкской дер.) [15]). 19 января 1752 года вотяки южной части Вятской провинціи, Игринскаго и Чутырскаго концовъ, въ немаломъ числѣ при деревнѣ Потыръ-Кушьинской, за рѣчкою Лозою, въ лѣсу подъ елью молились надъ чалымъ жеребцомъ, бѣлымъ быкомъ, двумя черными баранами и двумя гусями;

[13]) Ibid., стр. 37, 39.

[14]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1771 г., № 463/160.

[15]) Д. В. Д. К. о новокр. 1752 г., № 11, л. 101—117.

животныхъ закололи, мясо сварили и ѣли; кости, головы и избытки сожгли, при чемъ, по приказанію жреца, поснимали кресты, съ нѣкоторыхъ же онъ самъ срывалъ ихъ [16]). 22 января 1752 г. новокрещенные Поломскаго прихода (разныхъ селеній) съ женами и дѣтьми „въ немалолюдственномъ числѣ" отправились на моленіе въ дер. Люкъ, гдѣ уже были приготовлены жеребецъ (рыжій), быкъ (красный), 2 барана (бѣлые) и 4 гуся, но священникъ с. Поломскаго, заблаговременно узнавъ объ этомъ, не допустилъ жертвоприношенія [17]). 10 февраля 1752 года новокрещенные Понинскаго прихода, „въ немалолюдномъ собраніи" съ женами и дѣтьми молились при деревнѣ Дондинской надъ краснымъ быкомъ; черезъ два дня они же и также при многолюдномъ стеченіи народа совершили жертвоприношеніе при дер. Верхъ-Симпаловской, при чемъ въ жертву были принесены два жеребца шерстью соловые [18]). Академикъ Палласъ, собиравшій свѣдѣнія въ 1772 и 1773 гг., писалъ о вотякахъ: „вотяки Казанской губерніи *непрерывно* своихъ древнихъ жертвоприношеній не оставляютъ и боятся тѣхъ Россійскихъ духовныхъ особъ, кои надъ ними поставлены" [19]).

Изъ только что приведенныхъ свѣдѣній нельзя не видѣть, что языческая религія въ XVIII вѣкѣ еще всецѣло владѣетъ сердцемъ новокрещеннаго вотяка; къ ней онъ обращается въ различныхъ обстоятельствахъ своей жизни: жертвоприношеніе считаетъ лучшимъ средствомъ для полученія необходимаго блага; нужно ли ему предотвратить какое нибудь несчастіе или избавиться отъ наступившаго, онъ приноситъ жертву богамъ, не взирая на возможность подвергнуться чрезъ то преслѣдованіямъ и вообще какимъ нибудь непріятностямъ. Жертвеннымъ матеріаломъ являются домашнія животныя и птицы (баранъ, быкъ, жеребецъ, гусь, утка).

Здѣсь естественно спросить, не было ли среди новокрещенныхъ вотяковъ въ XVIII вѣкѣ человѣческихъ жер-

---

[16]) Ibidem, л. 183—191; дѣло Син. арх., 1752 г., № 635/153, л. 16.

[17]) Д. В. Д. К. о новокр. 1752 г., № 11, л. 163—181; дѣло Син. арх. 1752 г., № 635/153.

[18]) Ibidem.

[19]) Палласъ. Путешествіе по разн. провинціямъ Рос. государства. Спб., 1788 г., ч. III, пол. 2, стр. 35.

твоприношеній? Вопросъ этотъ мы ставимъ потому, что еще очень недавно въ сужденіяхъ, замѣткахъ и статьяхъ по поводу извѣстнаго Мултанскаго дѣла [20]) вотякамъ приписывалось совершеніе человѣческихъ жертвоприношеній даже въ настоящее время [21]), не говоря уже о прошломъ столѣтіи.

Единственнымъ источникомъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній для отвѣта на поставленный вопросъ могли бы служить ученыя записки путешественниковъ XVIII вѣка и архивныя дѣла, относящіяся къ этому же времени, главнымъ образомъ дѣла Вятской Духовной Консисторіи и Св. Синода. Обращаясь къ этому источнику, мы не находимъ въ немъ никакихъ данныхъ для того, чтобы утверждать существованіе человѣческихъ жертвоприношеній среди новокрещенныхъ вотяковъ въ прошломъ столѣтіи. Путешественники: Штраленбергъ, Миллеръ, Рычковъ, Палласъ, Георги, Лепехинъ въ своихъ описаніяхъ быта вотяковъ не говорятъ ни слова о существованіи у нихъ человѣческихъ жертвоприношеній. Точно также ни разу не упоминается

---

[20]) Сущность Мултанскаго дѣла такова: въ 1892 году нѣсколько вотяковъ села Стараго Мултана, Малмыжскаго уѣзда, были обвинены въ томъ, что въ маѣ 1892 года они принесли въ жертву языческимъ богамъ крестьянина зав. Ныртовъ, Казанской губерніи, попавшаго къ нимъ въ руки. Обвиненіе это однако не было доказано на судѣ и при третьемъ разборѣ дѣла въ Окружномъ судѣ вотяки были оправданы.

[21]) Къ сторонникамъ этой мысли нужно отнести Казанскаго профессора Смирнова (эксперта по Мултанскому дѣлу), г. Дьяконова, г. Іосифа Поплавскаго (его статья въ № 48 Петерб. Вѣдом. за 1896 г., подъ заглавіемъ: „Вотяцкіе боги и жертвы, имъ приносимыя"), свящ. Н. Н. Блинова и нѣкоторыхъ другихъ. Наличность у вотяковъ человѣческихъ жертвоприношеній этими лицами доказывается или различными слухами, циркулирующими въ мѣстномъ населеніи и неизвѣстно откуда исходящими, по выраженію Правительствующаго Сената, или такими данными, которыя противорѣчатъ всему тому, что извѣстно въ этнографической литературѣ о вотякахъ. Это было въ свое время отмѣчено г. Богаевскимъ (въ его книжкѣ: Мултанское моленіе вотяковъ въ свѣтѣ этнографическихъ данныхъ. Москва, 1896 г.), въ статьяхъ В. Г. Короленко, въ докладѣ профессора Харьковскаго Университета Э. Ф. Биллина (Судебно медицинская экспертиза въ дѣлѣ Мултанскихъ вотяковъ, „Врачъ", № 12, 1896 года), г. Жирновымъ („Вятскій Край", 1896 года, № 36), г. Барановымъ („Камско-Волжскій Край", 1896 г., № 66 и 67) и нами въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" (1896 г., № 63), „Новостяхъ" (1896 годъ, №№ 126 и 127) и „Вятскомъ Краѣ" (1895 г., 85 и 86, 1896 г., № 59), въ трехъ докладахъ Императорскому Русскому Географическому Обществу (8 февраля, 15 марта и 12 апрѣля 1896 года) и въ краткомъ сообщеніи на X Съѣздѣ Русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ въ 1898 г. (Дневникъ этого съѣзда).

объ этихъ жертвоприношеніяхъ и въ многочисленныхъ донесеніяхъ новокрещенскаго вотскаго духовенства [22]), по временамъ подробно даже до мелочей рисующихъ состояніе христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ.

Это *абсолютное* молчаніе по вопросу о вотскихъ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ можно объяснить трояко: писавшія о вотякахъ въ XVIII вѣкѣ лица или не знали объ этихъ жертвоприношеніяхъ, или скрывали ихъ отъ общества и начальства, или, наконецъ, такихъ жертвоприношеній на самомъ дѣлѣ не было. Первое объясненіе можно было бы считать правдоподобнымъ по отношенію развѣ къ путешественникамъ: наблюдая вотяковъ лишь по временамъ, они дѣйствительно легко могли упустить изъ вниманія нѣкоторыя черты вотскаго быта и особенно то, что вотяки скрывали отъ сторонняго глаза иноплеменниковъ; по отношенію же къ духовенству оно теряетъ силу убѣдительности. Вотское новокрещенское духовенство было довольно многочисленно и, какъ мы говорили раньше, внимательно слѣдило за внѣшними проявленіями язычества среди вотяковъ, доходя въ этомъ случаѣ даже до крайностей. Нужно прибавить, что оно располагало богатыми (сравнительно) средствами для изученія вотской жизни въ ея внѣшнихъ проявленіяхъ. Живя съ дѣтства среди вотяковъ, члены новокрещенскаго духовенства въ громадномъ большинствѣ случаевъ хорошо владѣли вотскимъ языкомъ, т. е. не только могли понимать вотскую рѣчь, но и сами говорили по-вотски; далѣе о многихъ подробностяхъ вотской жизни, особенно о религіозныхъ уклоненіяхъ вотяковъ, сообщали духовенству старорусскіе люди, жившіе по-сосѣдству съ вотяками. При такихъ условіяхъ дикому дѣлу вотяковъ (человѣческимъ жертвоприношеніямъ), въ какомъ бы секретѣ оно ни совершалось вотяками, едва ли возможно было оставаться тайною для духовенства въ теченіе почти цѣлаго столѣтія. Свѣдѣнія о нихъ въ томъ или иномъ видѣ, въ видѣ ли

---

[22]) Здѣсь необходимо отмѣтить, что указаній на человѣческія жертвоприношенія нѣтъ и въ другихъ архивныхъ дѣлахъ XVIII вѣка; г. Н. Оглоблинъ въ архивѣ Министерства Юстиціи, познакомившись съ содержаніемъ дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій Вятской губерніи, а именно—Вятской уголовной и гражданской палаты (6118 дѣлъ), Глазовскаго (472 дѣла) и Малмыжскаго (326 дѣлъ) уѣздныхъ судовъ, ни въ одномъ изъ этихъ дѣлъ не нашелъ признаковъ религіозныхъ убійствъ вотяковъ.

слуха о совершившемся фактѣ, или въ видѣ предположенія, подозрѣнія, но непремѣнно должны были бы дойти до новокрещенскаго духовенства.

Нельзя допустить, чтобы духовенство въ своихъ донесеніяхъ начальству намѣренно замалчивало совершеніе вотяками человѣческихъ жертвоприношеній. Какіе мотивы могли побуждать его поступать именно такимъ образомъ? Опасеніе обнаружить предъ начальствомъ свое слабое вліяніе на новокрещенныхъ? Но доносило же оно начальству о другихъ проступкахъ въ религіозно-нравственной жизни вотяковъ, проступкахъ, которые тоже въ сущности свидѣтельствовали о слабости его воздѣйствія на новокрещенскую паству. Или, быть можетъ, здѣсь было нежеланіе подводить вотяковъ подъ отвѣтственность? Но въ виду враждебныхъ отношеній новокрещенныхъ къ духовенству, о чемъ мы говорили въ XIV главѣ, едва ли можно думать, чтобы духовенство стремилось оберегать новокрещенныхъ отъ кары начальства. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ естественно было бы ожидать обратнаго. И дѣйствительно, просматривая архивные документы, можно встрѣтить въ нихъ желаніе того или иного священника, дьячка—нарисовать бытъ новокрещенныхъ болѣе мрачными красками, съ цѣлью именно вызвать внѣшнія мѣры воздѣйствія со стороны начальства. Для примѣра можно указать на доношенія членовъ новокрещенскаго причта о вотякахъ послѣ пугачевскаго бунта [23]).

Остается принять третье объясненіе, именно, что среди новокрещенныхъ вотяковъ въ XVIII вѣкѣ не было человѣческихъ жертвоприношеній. Было бы, разумѣется, неосновательно видѣть здѣсь вліяніе на вотяковъ обращенія ихъ въ христіанство. Въ какіе нибудь десятки лѣтъ это обращеніе не могло оказать такого сильнаго вліянія на вотяковъ; скорѣе нужно думать, что къ XVIII в. человѣческія жертвоприношенія вообще исчезли изъ вотскаго языческаго ритуала, оставивъ по себѣ память только въ преданіяхъ [24]).

[23]) См. приложенія LIII, LIV и LV.

[24]) Болѣе подробно эта мысль раскрыта была нами въ докладѣ Императорскому Русскому Географическому Обществу (по Отдѣленію Этнографіи) 8 февраля 1896 года, Вятск. Епарх. Вѣдом. 1896 г. № 11 и въ кр. сообщеніи на X Съѣздѣ Русскихъ естествоиспытателей и врачей въ г. Кіевѣ, въ 1898 году.

Проявлявшаяся въ принесеніи различныхъ жертвъ, привязанность вотяковъ къ язычеству, вполнѣ естественная для людей, не наученныхъ надлежащимъ образомъ при обращеніи въ христіанство, объяснялась отчасти и тѣмъ, что она была искусственно поддерживаема лицами, наиболѣе фанатично преданными язычеству. Лица эти въ данномъ случаѣ прибѣгали къ запугиванію вотяка указаніемъ на несчастія за оставленіе вѣры. Въ матеріалѣ для такого запугиванія, разумѣется, не было недостатка въ обыденной жизни вотяковъ того времени, не свободной отъ различныхъ несчастій (неурожая, смертности, плохого улова звѣря и пр.). Въ январѣ 1752 года на деревенскомъ совѣтѣ въ дер. Чигиринской нѣкоторые вотяки деревни заявляли, что 20 человѣкъ въ этой деревнѣ померли именно оттого, что въ свое время не было учинено вотское мольбище [25]). Въ 1852 году по новокрещенскимъ селеніямъ Казанскихъ и Вятскихъ вотяковъ разъѣзжалъ некрещенный вотякъ Яшка и, ссылаясь на свое божественное посланничество, проповѣдывалъ, что всѣ вотяки непремѣнно должны молиться по-вотски, *а не по-русски*, т. е. по обрядамъ вотской религіи „Если же такъ, т. е. по-вотски, молиться не будете—прибавлялъ онъ—то сего года послѣ Христова дни будетъ дождь горячій и съ каменіемъ и моръ на людей и на скотъ также и темность, и будутъ разные звѣри (медвѣди и змѣ, летучіе), кои и людей ѣсть будутъ, и отъ того исчезнете всѣ“ [26]). Подъ вліяніемъ такихъ и подобныхъ запугиваній убѣжденіе въ гибельности оставленія язычества въ XVIII вѣкѣ дѣлается убѣжденіемъ большинства вотяковъ. Объ этомъ можно судить по свидѣтельству Георги и особенно по отвѣтамъ вотяковъ въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія на предложеніе миссіонеровъ оставить язычество. Георги говоритъ, что среди вотяковъ существовало убѣжденіе, будто недородъ бываетъ отъ крещенныхъ вотяковъ, кои богамъ не приносятъ никакихъ жертвъ, ибо жертвоприношенія надежнѣе всякихъ молитвъ [27]). Особенно ха-

---

[25]) Д. В. Д. К. о новокр. 1752 г., № 11, л. 117.

[26]) Д. В. Д. К. о новокр. 1752 г., № 11, стр. 163.—Дѣло Син. арх., № 635/153 за 1752 годъ. Прилож. LIX.

[27]) Георги. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. Спб. 1799 годъ, стр. 53.

рактерны отвѣты вотяковъ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія Вятскимъ миссіонерамъ. Въ Чутырскомъ приходѣ вотяки говорили свящ. Ѳедору Двинянинову: „какъ можно бросать старую вѣру, какъ не колоть жеребенковъ: Кереметь будетъ сердиться и счастія не дастъ“[28]). Свящ. с. Укана Іоаннъ Анисимовъ, проѣзжая по Утинскому, Зонскому и Мултанскому приходамъ, вездѣ слышалъ отъ вотяковъ, что нельзя имъ бросить вѣру и законъ старцевъ своихъ, бросить Кереметя, иначе онъ погубитъ ихъ до единаго; что „многіе изъ нихъ спаслись отъ болѣзней и смерти заколеніемъ ему лошадей въ жертву, что древле предки ихъ молитвою и принесеніемъ въ жертву соловаго жеребенка низвели съ неба свѣтъ солнца, затмившагося на три дня“ [29]). Въ такомъ же родѣ отвѣчали вотяки миссіонеру прот. Стефанову во время обозрѣнія имъ вотскихъ приходовъ Малмыжскаго уѣзда [30]), свящ. Виноградову въ селѣ Басурманъ-Можгинскомъ [31]) и Вавожъ-Можгинскомъ приходѣ [32]). „Мы сами не боимся смерти, говорили старики изъ вотяковъ Вавожскаго прихода, но жаль дѣтей“. „Хотя я и предложилъ имъ“—пишетъ миссіонеръ—„чтобъ они оставили (языческіе обряды) по крайней мѣрѣ на время—для испытанія, однакожь они, будучи сильно колеблемы страхомъ имѣющихъ произойти для нихъ мнимыхъ бѣдствій, никакъ не рѣшились на представленное имъ испытаніе“. Если таково было настроеніе вотяковъ въ 3 и 4 поколѣніи послѣ обращенія въ христіанство, при усилившемся уже въ нѣкоторыхъ вотскихъ мѣстностяхъ вліяніи русскаго населенія, то можно представить, какимъ сильнымъ препятствіемъ къ оставленію язычества былъ страхъ предъ божествомъ у ихъ предковъ, только что крещенныхъ и находившихся еще подъ вліяніемъ своей прежней религіи.

Подкрѣпляемая убѣжденіемъ въ гибельности забвенія боговъ привязанность вотяковъ къ язычеству естественно оказывалась сильнѣе понужденій духовенства и свѣтскихъ властей къ выполненію христіанской религіи и временами

---

[28]) Д. В. Д. К. 1831 г., № 1381.
[29]) Д. В. Д. К. за 1831 годъ, № 325.
[30]) Д. В. Д. К. за 1838 годъ, № 2088
[31]) Д. В. Д. К. за 1836 годъ, № 955.
[32]) Д. В. Д. К. за 1836 годъ, № 665.

проявлялась въ попыткахъ совершенно отказаться отъ христіанства и жить по прежнимъ языческимъ завѣтамъ. Послѣ 1747 года, о которомъ мы уже говорили выше, такихъ попытокъ было двѣ—одна среди сѣверныхъ, другая среди южныхъ вотяковъ. Вятскіе вотяки снарядили особыхъ ходатаевъ въ Петербургъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II, подъ благовиднымъ предлогомъ узнать, правда ли, что высшее правительство желаетъ, чтобы вотяки содержали христіанскую вѣру. Но Императрица увѣрила посланныхъ, что она желаетъ видѣть вотяковъ христіанами и для доказательства подарила имъ икону Св. Николая Чудотворца [33]). Южные вотяки для своей попытки рѣшили воспользоваться пугачевскимъ бунтомъ. Какъ только дошла до нихъ вѣсть, что недалеко отъ нихъ, именно въ Оренбургскомъ краѣ, появился царь Петръ III Ѳеодоровичъ, они снарядили къ нему особыхъ выборныхъ съ просьбой о разрѣшеніи имъ молиться только своимъ богамъ и по-своему, а христіанскую вѣру оставить. По полученіи разрѣшенія они уже смѣло и открыто заявили себя приверженцами языческой вѣры: отказываются выполнять христіанскія обязанности; нѣкоторые изъ нихъ стараются даже уничтожить внѣшніе признаки своей принадлежности къ христіанству—раскалываютъ или сжигаютъ св. иконы и жестоко расправляются съ духовенствомъ; въ вотскомъ районѣ, охваченномъ бунтомъ, было убито 17 членовъ причта новокрещенскихъ приходовъ [34]). Про вотяковъ духовенство теперь пишетъ, что они совратились въ прежнее идолопоклонническое заблужденіе... „содержатъ всю свою прежнюю вѣру" [35]). То есть это значитъ, что вотяки, не отказывавшіеся отъ язычества прежде, теперь не находятъ нужнымъ хоть сколько нибудь скрывать свою привязанность къ прежней вѣрѣ и свое нежеланіе выполнять требованія христіанской религіи.

Пугачевскій бунтъ былъ потушенъ; въ новокрещенскія села было опредѣлено духовенство вмѣсто убитыхъ

---

[33]) „Вятскія Губерн. Вѣдом." за 1865 годъ, № 63. Подаренная Императрицею икона была сначала поставлена въ часовнѣ, выстроенной при дер. Дондырской, близъ с. Понина; затѣмъ ее перенесли въ церковь с. Понина, откуда ежегодно она приносится (на время) въ часовню. На праздникъ, по случаю принесенія иконы, въ настоящее время вотяки стекаются въ село даже изъ отдаленныхъ мѣстъ.

[34]) Подробности ихъ убіенія мы приводили въ XII главѣ.

[35]) Приложенія LIII, LIV и LV.

членовъ причта; слѣдовательно и эта попытка язычествующихъ вотяковъ оказалась для нихъ неудачною. Вотяки снова были поставлены въ необходимость исповѣдывать христіанскую религію и скрывать отъ глазъ постороннихъ свою привязанность къ язычеству; но понятно, что въ душѣ они остаются язычниками. Въ 1776 году князь Щербатовъ пишетъ про вотяковъ, что они внутренно остаются попрежнему идолопоклонниками [36]). Изъ доношеній духовенства, поступившихъ въ Консисторію въ концѣ XVIII вѣка, не многочисленныхъ и не такъ подробныхъ и обстоятельныхъ, какъ прежде, видно, что вотяки и теперь являются плохими христіанами: они въ церковь не ходятъ, о новорожденныхъ не даютъ знать мѣстному священнику (и слѣдовательно не крестятъ), умершихъ хоронятъ въ лѣсу безъ отпѣванія по христіанскому обряду, на исповѣдь не ходятъ, идолопоклонствуютъ [37]).

Итакъ, начиная съ 40-хъ годовъ и до самаго конца XVIII вѣка, мы встрѣчаемъ и въ архивныхъ документахъ, и въ запискахъ современниковъ свѣдѣнія о плохомъ состояніи христіанства между новокрещенными вотяками и о весьма сильной привязанности ихъ къ язычеству.

Но изъ сказаннаго выше не слѣдуетъ еще заключать, что въ XVIII вѣкѣ новокрещенные вотяки были *одинаково* неудовлетворительными христіанами *во всемъ* вотскомъ районѣ, и что состояніе ихъ на протяженіи *всего* XVIII столѣтія оставалось чѣмъ то неподвижнымъ, неизмѣняющимся. Выше мы имѣли случай упоминать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на вотякахъ еще до принятія ими христіанства было замѣтно вліяніе русскихъ христіанъ. Изъ прошенія вотяковъ нижней доли, поданнаго въ 1722 году Вятскому епископу Алексію, видно, что они еще въ язычествѣ часто присутствовали въ христіанскомъ храмѣ во время общественнаго богослуженія [38]). Академикъ Миллеръ въ „Описаніи живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ“ говоритъ, что вотяки язычники праздновали Рож-

---

[36]) Статистика въ разсужденіи Россіи (Чт. Общ. ист. и др. Росс. за 1859 г., т, Ш, стр. 61—62.

[37]) Д. В. Д. К. за 1774 г., № 1000/253; 1778 г., № 665/120; 1785 г., № 1359/242; 1787 г., № 237/79; 1796 г., № 68/5.

[38]) Д. В. Д. К. о новокр. за 1722 г., № 3. Приложеніе V.

дество, Пасху и Пятидесятницу [39]). Рычковъ въ Оренбургской Топографіи упоминаетъ объ употребленіи вотяками восковыхъ свѣчъ при поминовеніи умершихъ [40]). Все это, безъ сомнѣнія, было результатомъ вліянія на вотяка со стороны русскихъ христіанъ.

Обращеніе вотяковъ въ христіанство должно было сдѣлать болѣе частыми случаи соприкосновенія ихъ съ русскими (духовенствомъ и пр.). Помимо того, въ XVIII вѣкѣ вообще усиливается колонизаціонное движеніе русскихъ въ вотскій районъ. Въ концѣ XVIII вѣка на сѣверо-западной окраинѣ вотскаго края начались даже смѣшанные браки. Слѣдствіемъ соприкосновенія съ русскими было умственное развитіе вотяка, расширеніе его религіозныхъ представленій, христіанизація его языческихъ понятій. Большую косность въ смыслѣ усвоенія христіанства вотяки обнаруживаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они жили совершенно изолированно отъ русскаго населенія. Здѣсь вліяніе христіанства на первыхъ порахъ могло сказываться и сказывалось лишь на единичныхъ личностяхъ. Просматривая документы Вятской Консисторіи XVIII вѣка, мы встрѣчаемся въ нихъ съ такими новокрещенными вотяками, которые уклоняются отъ участія въ языческихъ жертвоприношеніяхъ, нерѣдко доносятъ духовенству о тѣхъ или иныхъ проявленіяхъ язычества среди своихъ единоплеменниковъ, за что подвергаются иногда довольно печальной участи (ихъ избиваютъ и даже убиваютъ новокрещенные [41]); нѣкоторые изъ нихъ пользуются такимъ довѣріемъ духовенства, что имъ поручается „увѣщевать и приводить суевѣрцевъ отяковъ въ вѣру греческаго исповѣданія“[42]). У Георги встрѣчаемъ указаніе на крещенныхъ вотяковъ, кои уже не приносятъ богамъ никакихъ жертвъ [43]). Но съ теченіемъ времени и въ этой массѣ вотяковъ религіозно-нравственное состояніе начинаетъ понемногу измѣняться. Вынужденные, хотя и внѣшними мѣрами, исполнять нѣко-

---

[39]) Миллеръ. Описаніе живущихъ въ Казанской губ. языческихъ народовъ.

[40]) Рычковъ. Оренбургская Топографія.

[41]) См., напр., показаніе священника въ Д. В. Д. К. за 1768 г., № 374/163. Приложеніе LII.

[42]) Приложеніе XXXIII.

[43]) Георги. Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ, стр. 53.

торыя требованія христіанской религіи, вотяки начинають привыкать къ внѣшнимъ христіанскимъ формамъ, сживаются съ ними и затѣмъ понемногу начинаютъ вѣшнимъ образомъ соединять черты язычества и христіанства. Процессъ соединенія двухъ міровоззрѣній—языческаго и христіанскаго отмѣчается уже княземъ Щербатовымъ, когда онъ говоритъ, что вотяки (наравнѣ съ прочими инородцами) по грубости своей почитаютъ данный имъ крестъ, какъ талисманъ, образъ (икону) чтутъ за идола. Разъ начавшись, этотъ процессъ уже не останавливается въ своемъ развитіи. Въ какомъ направленіи онъ шелъ въ XVIII вѣкѣ, можно судить по результатамъ, въ которыхъ онъ выразился въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и о которыхъ даетъ намъ понятіе дневникъ вотскаго миссіонера протоіерея Стефанова за 1831 годъ. Въ этомъ дневникѣ мы читаемъ про вотяковъ Глазовскаго уѣзда: „признавая единство невидимаго Бога, но, не зная онаго истинно и не умѣя почитать его достойно, (вотяки новокрещенные) стараются воздавать подобающую ему честь подъ именемъ Инмара и въ лицѣ земнородныхъ угодниковъ его. Таковы суть: Вожшудъ, Инву, Илія Пророкъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Николай Чудотворецъ и Іисусъ Христосъ. Вожшудъ и Инву —богатые благодѣтели язычниковъ, по смерти чудесно вышедшіе изъ воды; Илія—земной пророкъ, Му-Кылчинъ, будучи другъ Божій, чудесно вошелъ въ землю, гдѣ и живетъ, не умирая; Николай Чудотворецъ, хотя и умеръ, однакожь изъ Великой Рѣки [44]) явился чудесно; Іисусъ Христосъ—пророкъ Кылчинъ, а по нѣкоторымъ Единородный Сынъ Божій,—Кылдысинъ, хотя умеръ, но воскресъ. Сверхъ того воздаютъ божескую честь св. иконамъ, называя ихъ русскими богами—Дьзюць Инмаръ. На поляхъ своихъ селеній приносятъ въ жертву Иліи пророку хлѣбъ, пиво, кумышку, иногда быка, жеребенка, барана и гуся, коихъ кости съ частію прочихъ жертвъ скрываютъ въ землю для употребленія пророкомъ въ пищу. Таковыя жертвы Иліи пророку исправляютъ иногда въ скотскихъ дворахъ и другихъ заведеніяхъ не 20 только іюля, но и въ

---

[44]) Великая Рѣка—село Вятской губ., въ которомъ явилась въ XIV вѣкѣ икона Николая Чудотворца. Въ настоящее время въ это село ежегодно 21 мая, когда сюда приносится изъ Вятки явленная икона, стекается масса богомольцевъ.

другія времена. Святую Пасху празднуютъ русскому Богу. Жители дер. Вотскій Порѣзъ празднуютъ дни свв. безсребренниковъ Косьмы и Даміана, свв. Апостолъ Петра и Павла, Богоявленія Господня, ибо эти дни—праздники приходской церкви".—Итакъ, Іисусъ Христосъ и христіанскіе святые въ сознаніи вотяковъ стали дѣлаться такими же богами, какъ ихъ прежніе Инмаръ, Кылдысинъ; „русскимъ богамъ" вотяки начали поклоняться такъ же, какъ они поклонялись и своимъ вотскимъ. Въ вотскихъ шалашахъ (чумахъ) на полкахъ вмѣстѣ съ идоломъ хранились иногда христіанскія иконы или же онѣ приносились сюда изъ домовъ лишь на время моленій [45]).

Въ смѣшанныхъ же русско-вотяцкихъ селеніяхъ процессъ усвоенія христіанства вотяками шелъ значительно быстрѣе и давалъ наиболѣе благопріятные результаты. Тотъ же миссіонеръ Стефановъ, о которомъ мы уже упоминали, при обозрѣніи вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ нашелъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Глазовскаго и сѣверной части Малмыжскаго уѣздовъ вотяки, благодаря вліянію русскихъ однодеревенцевъ, значительно выше остальныхъ своихъ единоплеменниковъ. Среди отзывовъ протоіерея, вообще довольно неблагопріятныхъ для вотяковъ, встрѣчаются такіе: „состояніе вотяковъ неукоризненно" (дер. Зюинская), „вотяки отъ старорусскихъ ничѣмъ не отличаются" (дер. Лумпинская и Верхчуринская), „живутъ почти по-русски" (поч. Верхъ-Кестымскій), „близки къ русскимъ христіанамъ" (поч. Исаковскій), „неукоризненны" (поч. Кычинскій) [46]).

Здѣсь было бы весьма важно знать, какія селенія вотскаго края имѣли въ XVIII вѣкѣ русскій элементъ, давно ли онъ въ нихъ появился, и въ какомъ количествѣ, въ какихъ селеніяхъ и съ какого именно времени въ XVIII вѣкѣ наблюдались смѣшанные браки (русскихъ съ вотяками). Выясненіе этихъ вопросовъ дало бы намъ возможность подробнѣе уяснить (съ количественной и качественной стороны) состояніе христіанства среди вотяковъ въ XVIII вѣ-

---

[45]) Д. В. Д. К. 1833 г., № 948/1116. Въ шалашахъ дер. Кукьяновской мѣстный свящ. о. Петръ Мышкинъ нашелъ въ одномъ—икону Божіей Матери, въ другомъ—такую же икону и идола Пурга.

[46]) Д. В. Д. К. за 1835 г.

кѣ, такъ какъ въ тѣхъ вотскихъ селеніяхъ, гдѣ русскіе появились ранѣе или гдѣ ихъ было больше, вліяніе русскаго элемента на вотяковъ, въ смыслѣ ослабленія языческой косности, должно было быть болѣе сильнымъ; равнымъ образомъ и смѣшанные браки вотяковъ съ русскими предполагаютъ въ первыхъ уже полное уничтоженіе предубѣжденія противъ русскихъ христіанъ и болѣе или менѣе одинаковый религіозно-нравственный уровень тѣхъ и другихъ. Но... исторія колонизаціи вотскаго края еще ждетъ своего изслѣдователя; и намъ приходится пока довольствоваться лишь тѣмъ, что даютъ намъ дѣла Вятской Духовной Консисторіи по вопросу о вліяніи русскихъ на религіозно-нравственное состояніе вотяковъ.

На основаніи всего сказаннаго въ послѣдней главѣ нашего сочиненія состояніе христіанства среди новокрещенныхъ вотяковъ къ концу XVIII вѣка можно представить въ такомъ видѣ. Въ срединѣ вотскаго края и особенно въ южной его половинѣ наблюдается довольно сильная привязанность вотяковъ къ язычеству и отрицательное отношеніе къ христіанству; при общемъ довольно низкомъ умственномъ развитіи царитъ, если можно такъ выразиться, безпросвѣтная мгла; лишь кое-гдѣ встрѣчаются отдѣльныя личности, представляющія отрадное исключеніе; по мѣрѣ приближенія къ окраинамъ вотскаго района, особенно по направленію къ западу и сѣверозападу, мгла начинаетъ разсѣеваться, преданность къ язычеству становится болѣе слабой, замѣняясь постепенно усиливающимся расположеніемъ къ выполненію христіанскихъ обрядовъ. На границѣ же вотскаго края—въ мѣстахъ сожительства вотскаго и русскаго населенія вотяки въ религіозномъ отношеніи или, точнѣе, въ усердіи къ Церкви уже немногимъ отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Въ такомъ видѣ XVIII вѣкъ передалъ вотяковъ въ наслѣдіе слѣдующему столѣтію.

ПРИЛОЖЕНІЯ [1]).

I.

Прошеніе вотяковъ дер. Брюшинской Тукбая Покчимуртова и Сунчека Итѣщева о крещеніи ихъ.

„Государю Преосвященному Алексію, Епископу Вятскому и Великопермскому, бьютъ челомъ раби твои, Верхочепецкой отяцкой нижней доли Брюшинской деревни отяки Тукбай Максимовъ сынъ Покчимуртовъ, Сунчѣкъ Адаевъ сынъ Итѣщевъ.

Желаемъ, Государь, Великій Святитель, изъ своей неправой бусорманской поганой вѣры креститися съ женами и дѣтьми и вѣровати въ святую христіанскую вѣру.

Милостивый Государь, Преосвященный Алексій, Епископъ Вятскій и Великопермскій! пожалуй насъ, рабовъ своихъ, изведи изъ тьмы идолобѣсія, благослови, Государь, и повели креститися и освятитися святымъ крещеніемъ и пребывати въ православной христіанской вѣрѣ, чтобъ насъ, рабовъ твоихъ, въ тьмѣ идолослуженія вѣчною душевною смертію не погибнуть.

Государь Святитель! смилуйся, пожалуй. Къ сему прошенію Родіонъ....... вмѣсто отяковъ Тукбая Покчимуртова, Сунчѣка Итѣщева по ихъ велѣнію руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещенныхъ за 1721 г., № 1).

II.

Доношеніе игумена Евфимія и архіерейскаго посланнаго Ивана Юсова о крещеніи семействъ Тукбая Покчимуртова и Сунчека Итѣщева.

Государю Преосвященному Алексію, Епископу Вятскому и Великопермскому, Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря богомолецъ твой игуменъ Евфимій да посланный дому твоего архипастырскаго Павелъ Юсовъ, благословенія твоего архипастырскаго прося, Бога моля, челомъ бьемъ.

По присланному твоему, Государь, святительскому указу съ нимъ, Пав-

[1]) Въ приложеніяхъ помѣщаются нами документы XVIII вѣка изъ архивовъ Св. Синода, Вятской Духовной Консисторіи и Елабужскаго Духовнаго Правленія, наиболѣе по нашему мнѣнію заслуживающіе вниманія; приводить всѣхъ документовъ, нами найденныхъ, мы не сочли особенно необходимымъ, отчасти по сравнительной неважности нѣкоторыхъ изъ нихъ для уясненія дѣла, а отчасти потому, что тогда увеличился бы сильно объемъ книги.

Въ помѣщенныхъ приложеніяхъ мы не удерживаемъ правописанія отдѣльныхъ словъ и разстановки знаковъ препинанія, наблюдаемыхъ въ подлинникѣ. Подлинникъ нами сохраненъ лишь въ словосочиненіи. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняются нѣкоторыя неправильности построенія рѣчи, встрѣчающіяся въ приложеніяхъ (при подлежащемъ множ. числа сказуемое въ единственномъ числѣ, какъ напр. въ прил. VI или неполнота главнаго предложенія при придаточныхъ, какъ напр. въ прилож. VII, или неполнота придаточнаго предложенія, какъ напр. въ прилож. XVIII).

ломъ Юсовымъ, окрестили новокрещенныхъ Козьмы и Даміана женъ и дѣтей Анну и Матрону и дѣтей его, Филиппа, Екатерину, и отца ихъ Іоанна и Екатерину да Іосифову жену Стефаниду и сына его Ѳеодора и, окрестивъ ихъ, отдали по закону замужъ за нихъ же новопросвѣщенныхъ, а крестили и вѣнчали ноября въ д-мъ и въ ї-мъ и о томъ къ тебѣ, Государю Святителю, для вѣдома писали.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещенныхъ за 1721 г., № 1).

III.

Прошеніе вотяка дер. Ухтымской Чупрока Головина о крещеніи его.

Великому Господину нашему Преосвященнѣйшему Алексію, Архіерею Вятскому и Великопермскому, бьетъ челомъ сирота твой, Косинскій отинъ Ухтымской деревни Чупрокъ Якунинъ сынъ Головинъ.

Въ прошломъ 1720 году былъ я, отинъ, приведенъ въ Вятскую провинцію, въ печатномъ дѣлѣ въ допросѣ былъ и послѣ допросу въ застѣнкѣ расспрашиванъ по три посма и на торгу кнутомъ битъ, и ноздря правая вырѣзана, и послѣ того высланъ на государеву Никулицкую винокуренную поварню въ работу на урочные годы, а нынѣ я, отинъ, извѣдая православную христіанскую вѣру, хощу креститися.

Милостивый великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Алексій Вятскій и Великопермскій, пожалуй меня, сироту своего, благослови и повели, Государь, мнѣ, отину Чупроку, съ женою и съ дѣтьми моими креститися во святую православную христіанскую вѣру.

Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Алексій, Архіерей! смилуйся. Къ сему прошенію отинъ Чупрокъ бортное пятно приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1721 г., № 2).

IV.

Указъ Вятской провинціальной канцеляріи выборнымъ изъ вотяковъ о нечиненіи обидъ новокрещеннымъ.

Указъ Его Величества, Императора и Самодержца Всероссійскаго, изъ канцеляріи Вятской провинціи Каринскихъ отяцкихъ всѣхъ долей опредѣленнымъ выборнымъ съ цѣловальники и съ мірскими людьми.

Сего марта 13 дня въ канцелярію Вятской провинціи въ письмѣ изъ Архіерейскаго Приказа написано: по Его Императорскаго Величества указу изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода преосвященному епископу и по предложеннымъ пунктомъ повелѣно крестить по святымъ правиломъ въ православную христіанскую вѣру изъ отяцкой вѣры, а нынѣ ему, архіерею, вѣдомо чинится, что де отяки тѣхъ новокрещенныхъ всячески ругаютъ и поносятъ и чинятъ имъ всякія обиды и желающихъ впредь креститися отвращаютъ и всячески имъ угрожаютъ, и чтобъ о томъ учинить по указу. И какъ вы сей указъ получите, и вамъ бы сей Его Императорскаго Величества указъ объявить во оныхъ отяцкихъ доляхъ, въ каждой деревнѣ всѣмъ отякамъ, дабы никто тѣмъ новокрещеннымъ отякомъ никакой обиды и запрещенія ни въ чемъ не чинилъ, а котораго числа сей указъ объявленъ будетъ, и о томъ отвѣтствовать въ канцелярію Вятской провинціи немедленно. Комиссаръ Филиппъ Доробовъ.

Марта 13 дня 1722 году.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1722 г., № 1).

V.

Прошеніе вотяковъ Верхочепецкой нижней доли Дюйки Асанова, Искиндера Лукина и Бердыша Удѣгова о крещеніи ихъ.

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Алексію, Архіерею Вятскому и Великопермскому.

Бьютъ челомъ раби твои, Хлыновскаго уѣзда Верхочепецкой отяцкой нижней доли иновѣрцы отяки Дюйка Лукинъ сынъ Асановъ, Искиндеръ Камаевъ сынъ Лукинъ, Бердышъ Туктамышевъ сынъ Удѣговъ.

Слышно намъ, рабомъ твоимъ, отъ православныхъ христіанъ чинится: присланъ Его Императорскаго Величества указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода—повелѣно тебѣ, святителю Божію, насъ, иновѣрцевъ, просвѣтити святымъ крещеніемъ въ православную христіанскую вѣру, а того мы, раби твои, изъ своей поганой отяцкой вѣры въ святую православную христіанскую вѣру креститися желаемъ, понеже мы, раби твои, живемъ при русскихъ людехъ и при церкви Божіей въ самой во близости и при той святой Божіей христіанской церкви изъ домовъ своихъ во время христіанскаго моленія бываемъ повсечастно и видѣхомъ, что христіанская православная истинная святая вѣра ведущая ко спасенію души человѣческія.

Милостивый Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Алексій, Архіерей Вятскій и Великопермскій! пожалуй, помилуй насъ, бѣдныхъ рабовъ твоихъ, душами нашими погибшихъ, изведи Государь изъ тьмы идолослуженія и отъ поганаго нашего идолобѣсія и возведи, Государь, на истинный свѣтъ пути спасенія, повели, Государь, насъ, погибшихъ рабовъ твоихъ, просвѣтити святымъ крещеніемъ, чтобъ намъ, рабомъ твоимъ, въ такомъ идолослуженіи и поганой вѣрѣ душепагубною вѣчною смертію не умереть и не предаться на нескончаемыя муки, а ко святому, Государь, крещенію и въ святую христіанскую православную вѣру приступаемъ мы, раби твои, самою своею истинною правдою и волею и не отъ какого принужденія и не отъ бѣды и не отъ долговъ, а всякія Его Императорскаго Величества подати платить будемъ.

Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Архіерей! смилуйся, пожалуй.

Бортное пятно Дюйки Асанова. Къ сему прошенію Филипповы слободки Троицкой церкви попъ Іерофей Косаревъ вмѣсто иновѣрца отяцкой нижней доли отина Дюйки Асанова по его велѣнію руку приложилъ.

Бортное пятно Искиндера Лукина. Къ сему прошенію Березовскаго стана Кстининскаго села Архангельскій попъ Иванъ Злобинъ вмѣсто отина Искиндера Лукина по велѣнію его руку приложилъ.

Бортное пятно Бердыша Удѣгова. Къ сему прошенію Хлыновскаго уѣзда, Успенскаго Трифонова монастыря заоградный житель Селиверстръ Востирковъ вмѣсто отина Бердыша Удѣгова сверхъ его бортнаго пятна по его велѣнію руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1722 г., № 3).

Отвѣтъ Вятскаго епископа Алексія на запросные пункты Св. Синода въ 1723 году.

Въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ отвѣтствованіе на присланные пункты.

1.

Въ Вятскую нашу епархію ко мнѣ, нижепоименованному, а именно которое совѣтное письмо было писано въ минувшемъ 720 году Его Императорскаго Величества къ секретарю Господину Макарову, дабы невозбранно мнѣ было въ моей епархіи приводить ко святому крещенію отяковъ невѣрныхъ и прочихъ языцъ, не вѣдающихъ Бога, и на оное письмо резолюціи никакова есмь не получилъ, понеже который дому нашего съ подьячимъ съ Өедотомъ Тухариновымъ такое было послано письмо, и то отправленъ былъ для домовыхъ нашихъ дѣлъ до царствующаго града Санктъ-Петербурга, и то человѣкъ въ посланіи своемъ тамо и жизнь свою скончалъ и вѣдѣнія къ намъ ничтоже учинилъ.

2.

Однако мы, уповая на Бога Вышняго, не оставили просто дѣло сіе; видя невѣрныхъ языковъ, желающихъ ко святѣй греческой вѣрѣ приступити и святое крещеніе получити, мы таковыхъ съ подобающимъ достоинствомъ искуснымъ іереомъ повелѣхомъ крестити и отъ святой купели пріимати правовѣрнымъ людемъ, которые знамениты во христіанскомъ жительствѣ.

3.

Которые невѣрные языцы отяки ко святой церкви обращены и крещены и то есть образомъ таковымъ, егда, вступившу ми во епархію и въ жребій мнѣ данный, многихъ заблуждшихъ видя языковъ, увѣщевахомъ ово отъ древняго завѣта и пророкъ, еще же проповѣдуя имъ и святое Евангеліе, идѣже показуется Сына Божія вочеловѣченіе, страсти же и еже изъ мертвыхъ воскресеніе и на небеса восходъ и паки второе Его со славою пришествіе. И отъ того времени начаша они приступати ко святому крещенію ово отъ проповѣди нашея, овіи же отъ своего произволенія и желанія. И которые крестилися, въ тажь времена со исповѣданіемъ и причастилися пречистыхъ таинъ Христовыхъ во оставленіе грѣховъ своихъ, понеже они сами мнози словенскій языкъ знаютъ.

Но и не просто крещены бысть (быша?), но по совѣту съ первыми градоначальники, а коликое ихъ число крестишася и гдѣ кто при церкви, и тому предлагается реестръ по отвѣтствіи сихъ пунктовъ.

4.

Видя ко святому крещенію грядущихъ и подающихъ челобитныя свои ко мнѣ за своими бортными знамены, не оставиша ихъ, понеже писано есть: грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ, и нынѣ въ такомъ усердіи пребываю, о дабы помоглъ ми Господь всѣхъ языковъ ко спасенному пути привести и во второе Его, Христово, пришествіе чисты ихъ представити. И которые изъ нихъ пріяли святое крещеніе, никто отъ нихъ не развратишася, но и нынѣ въ вѣрѣ нашей греческой пребываютъ и подати Его Императорскаго Величества платили съ другими русскими равно, понеже и сами они въ челобитныхъ своихъ писали, что имъ подати платить бездоимочно.

И которые въ бытность нашего смиренія приняли святое крещеніе, тѣ и нынѣ пребываютъ во благочестивѣй вѣрѣ, и никто къ нимъ не входитъ въ домы ихъ, никакихъ раскольниковъ, ниже отъ мирскихъ, ни отъ монаховъ. И

нынѣ молю Ваше Святѣйшество Самимъ Всемогущимъ Богомъ: изволите, Господія мои, помилосердствовать надъ таковыми новопросвѣщенными сыны своя, еже предстательствовать до Его Императорскаго Величества, чтобъ дано имъ было льготы въ податѣхъ противъ другихъ новокрещенныхъ, какъ и въ Казанской епархіи.

И по отвѣтствованіи на вышеявленные пункты, азъ есмь, нижеименованный за благословеніемъ Вашимъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода, со всякимъ тщаніемъ и со премногою моею охотою и съ нелицемѣрною неусыпною моею любовію готовъ есмь невѣрные язицы крестити во имя Отца и Сына и Св. Духа и все исправляти и крѣпко сохраняти, что есть мнѣ повелѣно отъ Васъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—По сихъ всѣхъ паки и паки прошу отъ Всесвятѣйшаго Правительствующаго Россійскаго Синода благословенія и прощенія моихъ грѣховъ и земно и многократно кланяюся.

Отъ КА Феврымоля ѰКГ.

(Изъ дѣла Синод. архива 1721 года, за № 157/239).

VII.

Доношеніе игумена Евеимія о крещеніи вотяка починка Зюинь Ивана Адаева съ сыномъ Максимомъ.

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Алексію, Архіерею Вятскому и Великопермскому.

Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря богомолецъ твой игуменъ Евеимій, о твоемъ многолѣтнемъ архипастырскомъ здравіи Бога моля, челомъ бьетъ.

И съ приказу твоего архіерейскаго по прежде присланнымъ указомъ велѣно мнѣ, богомольцу твоему, кто подастъ изъ отяцкой вѣры для просвѣщенія челобитную.

Нынѣшняго 1723 года марта въ 16 день Верхочепецкой отяцкой нижней доли Зюинь починка иновѣрецъ отинъ Иванъ Асыловъ сынъ Адаевъ подалъ челобитную, а въ ней показано: оный иновѣрецъ Иванъ Адаевъ съ сыномъ своимъ Максимомъ пожелалъ просвѣтитися святымъ крещеніемъ во святую христіанскую вѣру волею своею.

И я, богомолецъ твой игуменъ Евеимій, по поданной его, иновѣрца Ивана, челобитной его, Ивана, и съ сыномъ Максимомъ по святымъ правиломъ крестилъ во имя Отца и Сына и Св. Духа въ нынѣшній во святый великій постъ сего марта въ 18 день.

А имена имъ наречены по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ: Ивану Алексій Савватіевъ сынъ Пупыревъ, сыну его Максиму Іаковъ Филипповъ сынъ Вершининъ.

А нынѣ оные новокрещенные живутъ въ томъ Воздвиженскомъ монастырѣ, къ церкви Божіи приходятъ, всякому христіанскому благочестію и молитвѣ учатся, а оную поданную челобитную отъ его, иновѣрца Ивана, за его бортнымъ пятномъ послалъ до твоего архипастырскаго благословенія.

И о томъ тебѣ, Государю Архипастырю нашему, какъ твое святительство о всемъ вышеупомянутомъ соблаговолишь, о томъ тебѣ, Государю Архипастырю, ради вѣдома писалъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1723 г., № 1).

VIII.

Указъ Вятскаго епископа Алексія игумену Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго монастыря Евфимію о крещеніи 3 вотскихъ семействъ.

Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Алексія, Архіерея Вятскаго и Великопермскаго, Указъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря игумену Евфимію.

Писалъ ты преосвященнѣйшему Архіерею, которые-де по его архипастырскому благословенію приведены въ тотъ Воздвиженскій монастырь новокрещены Тимоѳей Потаповъ, Иванъ Димитріевъ, Архипъ Филиппов для научения православно-христіанской вѣрѣ, оны къ церкви Божіи ко всякому пѣнію приходятъ, а какъ оны просятъ, чтобы просвѣтить святымъ крещеніемъ женъ и домашнихъ во святую православную вѣру, и преосвященный Алексій слушалъ тое твое отписки указалъ въ отпискѣ твоей новокрещенныхъ Тимоѳея Потапова, Льва Димитріева, Архипа Филиппова женъ и дѣтей ихъ крестить по желанію ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа и по крещеніи велѣть тебѣ имъ, новокрещеннымъ, исповѣдатися грѣховъ своихъ у отца духовнаго и велѣть имъ быти въ законѣ и въ заповѣдяхъ Божіихъ у бѣльцовъ-священниковъ*), отцовъ ихъ духовныхъ, и коликое число примутъ изъ нихъ святое крещеніе и кто имяны, такожде и прежнихъ новокрещенныхъ коликое число есть, обо всѣхъ прислать вѣдѣніе за твоею игуменскою рукою и для того послать нарочнаго дому архіерейскаго служителя Павла Юсова, такожде и иные изъ отяковъ кто пожелаетъ воспріяти святое крещеніе, и у такихъ принимать челобитныя къ архіерейскому лицу противъ данной съ посланнымъ служителемъ Павломъ Юсовымъ образцовой челобитной.

А послѣ святаго крещенія будутъ достойны—сподобить святаго причастія, а ежели не то, не пріобщать, дондеже исправятся; такожде послѣ святой недѣли по закону Господню на оныхъ новокрещенныхъ женахъ, у которыхъ есть прежнія жены, которыя придутъ во святое крещеніе, обручать и вѣнчать и обучивъ ихъ житіе имѣти мужемъ съ женами по преданію святыхъ отецъ, какъ повелѣваетъ законъ и заповѣди Божія.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1726 годъ, № 1).

IX.

Доношеніе священника Благовѣщенской церкви Филипповой слободки Зотика отъ 12 декабря 1726 г. о количествѣ вотяковъ, принявшихъ крещеніе.

Дому Его, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, казначею Авраамію съ товарищи.

Доношеніе.

Доноситъ Филиповы Слободки Благовѣщенской церкви попъ Зотикъ о новокрещенныхъ, которой деревни отяки, имъ имяны мужескаго полу и женска и въ коемъ году крестились и по святомъ крещеніи наречены имяны, о томъ писано ниже сего.

Деревни Полской отинъ Первуша Балтачевъ крестился въ 705 году, по святомъ крещеніи наречено имя Ѳеодоръ; сынъ его отинъ Вежей, по святомъ крещенія наречено имя ему Карпъ; дочь ето отка Айсуктанъ, по святомъ

*) Не ручаемся, что эти два слова разобраны нами правильно.

крещеніи наречено имя Устинья; вторoе отяцкое имя Тучахъ, по святомъ крещеніи наречено Параскева; третіе отяцкое имя Тетя, по святомъ крещеніи наречено Аѳанасія; четверто отяцкое имя Бикечь, во святомъ крещеніи наречено Харитина. Братъ его Денисъ крестися въ 708 году, во святомъ крещеніи Петръ.

Деревни Березника отинъ Осипъ Касиныхъ крестился въ 715 году, во святомъ крещеніи наречено имя Ѳеодоръ; матери его отяцкое имя Тета, по святомъ крещеніи Агаѳія; тоежъ деревни отинъ Михайло крестился въ 719 году, по святомъ крещеніи наречено имя Степанъ; братъ его отинъ Микита, по святомъ крещеніи Ѳеодоръ; братъ же его отинъ Зандерышъ, по святомъ крещеніи имя Спиридонъ.

Деревни Слудской отинъ Конаха Исуповъ крестися въ 718 году, по святомъ крещеніи имя Дмитрій. Деревни Городища отинъ Коня Лукиныхъ крестился въ 724 году, по святомъ крещеніи имя Тимоѳей; женкѣ его отяцкое имя Тучкабей, по святомъ крещеніи наречено Дарія; сыну его отяцкое имя Кайко, по святомъ крещеніи Хрисанфъ; второму сыну его отяцкое имя Евдокимъ, по святомъ крещеніи Савва; дочери его отяцкое имя Бисуктанъ, по святомъ крещеніи Матрона.

Той же деревни отинъ Андрей Сеитовъ крестился въ томъ же 724 году, по святомъ крещеніи наречено имя Ѳеодоръ; женѣ его отяцкое имя Канышъ, по святомъ крещеніи Ирина.

О семъ доноситъ Филипповы Слободки Благовѣщенской церкви попъ Зотикъ, декабря въ 12 день 1726 году.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1726 г., № 1).

X.

Промеморія Вятской Провинціальной Канцеляріи въ Архіерейскій Приказъ о присылкѣ вѣдомости о новокрещенныхъ.

Въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ онаго Сената, который полученъ въ Вятскую провинцію августа 29 дня сего 726 году, въ доношеніи въ Высокій Сенатъ Вятскаго Архіепископа Алексія написано: „въ епархіи его изъ вотяковъ произволеніемъ своимъ и его тщаніемъ крестилось не малое число, и за воспріятіе-де христіанской вѣры тѣмъ новокрещеннымъ по указу 1720 г. льготы никакой не учинено и располагаются въ подушный сборъ съ прочими въ рядъ, и оттого чинится въ призывѣ ко крещенію не малое помѣшательство, и чтобы о томъ указъ учинить. И о томъ съ требованіемъ резолюціи въ Верховный Тайный Совѣтъ подано отъ Высокаго Сената доношеніе, которое въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ слушано, и приказано справиться, сколько въ Вятской провинціи такихъ новокрещенныхъ и въ которыхъ годѣхъ и коликому числу по указомъ въ платежѣ податей дано льготы и по скольку лѣтъ и тѣ льготные годы коликому числу вышли и сколькимъ не вышли. И по указу Ея Императорскаго Величества Высокій Сенатъ приказалъ о немедленной присылкѣ означенныхъ вѣдомостей въ Вятскую провинцію послать указъ; и по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію въ канцеляріи Вятской провинціи велѣно въ Архіерейскій Приказъ о присылкѣ о вышеписанномъ вѣдомостей послать промеморію.

И Приказъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, о присылкѣ о вышеписанномъ вѣдомостей въ канцелярію Вятской

провинціи да благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу.
Сент. 12 дня 1726 году.
(Изъ дѣла Вятской Духовн. Консисторіи о новокрещен. за 1726 г., № 2).

XI.

Прошеніе вдовы Узани о крещеніи ея съ семействомъ.

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Алексію, Архіепископу Вятскому и Великопермскому.

Бьютъ челомъ иновѣрцы Хлыновскаго уѣзда Филипповой слободки Косинской отяцкой доли деревни Лѣмъ отина Богдана Бердычева жена его вдова Узаня съ сыномъ Исаемъ и съ дочерью дѣвкою Жагою.

Желаемъ мы изъ отяцкой вѣры превратиться въ православную христіанскую вѣру и принять святое крещеніе, а безъ указу Вашего Преосвященства тоя слободки Лѣмской Богоявленской церкви попъ Марко крестить насъ не смѣетъ.

Милостивый Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Вятскій и Великопермскій! помилуй насъ, иновѣрцевъ, благослови, Государь, и повели по правиломъ святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ тоя Богоявленской церкви попу Марку насъ окрестить и о томъ крещеніи вели, Государь, ко оному попу Марку послать свой архіерейскій указъ.

Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Владыко, смилуйся. Маія дня 1733 года.

Къ сему прошенію хлыновецъ Иванъ Трефиловъ велѣніемъ иновѣрцевъ отяковъ, вдовы Узани, сына ея Исая да дочери ея, дѣвки Жаги, руку приложилъ.

Резолюція (вѣроятно преосвященнаго): 1733 Маія въ 9 день противъ сего челобитья помянутому іерею Марку крестить во имя Святыя Троицы сихъ челобитчиковъ благословляемъ, понеже имѣется и указъ о семъ Ея Императорскаго Величества въ разрядѣ моемъ, чтобъ иновѣрцевъ крестить невозбранно во святую вѣру христіанскую нашу во епархіи моей.

(Изъ дѣла Вятской Духовной Консисторіи о новокрещ. за 1733 г., № 1).

XII.

Промеморія Казанской Новокрещенской Конторы на имя строителя верхочепецкаго монастыря іеромонаха Герасима о крещеніи семьи Глазовскаго вотяка, о дачѣ новокрещеннымъ жалованья и трехлѣтней льготы.

Изъ Казанской новокрещенскихъ дѣлъ Конторы въ Хлыновскую епархію воздвиженскаго монастыря игумену Симеону съ братіею.

Сего 1739 году іюля 6 дня въ Казанскую новокрещенскихъ дѣлъ Контору Хлыновскаго уѣзду Верхочепецкой волости средней доли деревни Глазовой вотяка Ермака Кузьмина въ доношеніи написано: желаетъ де онъ воспріять православную христіанскую вѣру и съ женою своею Антоною (?) Сидоровою, съ дѣтьми съ Иваномъ Бекмачемъ, а платежемъ подушныхъ денегъ написанъ онъ въ показанной деревнѣ Глазовой и подушныя деньги платить въ городѣ Хлыновѣ и требовалъ Контору новокрещенскихъ дѣлъ, чтобъ его съ женою и съ дѣтьми въ православную христіанскую вѣру крестить и объономъ его

крещеніи Хлыновскаго уѣзду Воздвиженскаго монастыря ко игумену Симеону послать Ея Императорскаго Величества указъ, по которому его требованію оный вотякъ въ православную христіанскую вѣру крещенъ, имя ему наречено Гаврило; воспріемникъ былъ подьячій Николай Ѳедоровъ. И того жь 1739 году іюля 6 дня по указу Ея Императорскаго Величества Казанской новокрещенскихъ дѣлъ Конторы правители по крещеніи онаго новокрещена приказали съ промеморіею послать въ Хлыновскую провинцію, въ которой прописать, что оному новокрещену для его крещенія въ вознагражденіе дано Ея Императорскаго Величества жалованье противъ другихъ такихъ же новокрещеновъ денегъ рубль, и какъ явится въ Хлыновской канцеляріи, ежели на нынѣшній 739 годъ подушныя деньги не плачены, на сей годъ съ него взять, а съ 740 году по указу Ея Императорскаго Величества учинить отъ подушнаго сбору и отъ всякаго платежа на три года льготы, а подушныя деньги отдавать за него изъ Хлыновской канцеляріи изъ неокладныхъ доходовъ, какъ дается и въ Казанской губернской канцеляріи, а о крещеніи жены его Антоной Сидоровой съ показанными дѣтьми послать Ея Императорскаго Величества указъ Хлыновскаго уѣзда Воздвиженскаго монастыря игумену Симеону, чего ради оный новокрещенъ изъ Казани отпущенъ, и о крещеніи жены его и сына въ показанный Воздвиженскій монастырь съ нимъ же указъ посланъ, и Хлыновская канцелярія по полученіи сей промеморіи и онаго новокрещена и учиненіи ему и ежели крестятся жена и сынъ, три года льготы подушнаго платежа и прочихъ сборовъ и работъ, которые гдѣ не погодятся, учинить по Ея Императорскаго Величества указу, а жительствомъ оный новокрещенъ имѣетъ быть ежели въ Хлыновскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется новокрещенская деревня, буде нѣтъ, то въ русской деревнѣ, гдѣ оный новокрещенъ пожелаетъ, которая промеморія въ Хлыновскую канцелярію объ ономъ исполненіи того же августа 7 дня и послана. А какъ къ вамъ въ монастырь означенный новокрещенъ Николай съ сей промеморіею явится и собою представитъ жену свою, дѣтей, ихъ отдать искусному священнику изъ бѣльцовъ и велѣть по молитвѣ наречь имена и велѣть до крещенія обучать творенію Іисусовой молитвы, Отче нашъ, Богородицѣ Дѣво радуйся и символъ вѣры въ твердость и крестному трехперстному чинному на себя воображенію и ко всякому церковному служенію неослабному хожденію понуждать и ему, священнику, подтвердить, ежели его несмотрѣніемъ они вышереченному христіанскому закону въ твердость обучены не будутъ, то по силѣ Ея Императорскаго Величества указу за то на немъ, попѣ, взятъ будетъ штрафъ не малый безъ всякаго опущенія, и по воспріятіи святого крещенія съ показанною его женою по христіанскому закону въ указные дни и часы обвѣнчать противъ прежнихъ примѣровъ безъ взятія вѣнечныхъ пошлинъ и съ показанною его женою до вѣнчанія его не спускать и по совершеніи означеннаго исполненія какъ его, Гаврила, и съ женою и съ дѣтьми съ промеморіею отослать въ Хлыновскую провинціальную канцелярію для опредѣленія въ жительство, гдѣ они жить пожелаютъ, въ новокрещенской или русской деревнѣ, и о томъ въ Казань новокрещенскихъ дѣлъ Контору для вѣдома писать, понеже о таковыхъ повсягодно, колико въ которомъ году изъ иновѣрцевъ разныхъ вѣръ, которыхъ городовъ и уѣздовъ крещено будетъ, по указу репортуется въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, и по тому вашему вѣдѣнію оной женкѣ и ихъ дѣтямъ прислано будетъ за оное крещеніе награжденіе Ея Императорскаго Величества, денежное жалованье, а имянно: женкѣ пятьдесятъ копѣекъ,

а дѣтемъ их, буде возрастные, то прислано будетъ по рублю, а не возрастнымъ по пятьдесятъ копѣекъ человѣку; и Хлыновской епархіи Воздвиженскаго монастыря игумену Симеону съ братіею о вышеописанномъ исполненіи да благоволитъ учинить по Ея Императорскаго Величества указу непремѣнно.

Правитель Іоаннъ, протопопъ Владимірскій.

Канцеляристъ Иванъ Степановъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1739 г., № 3).

XIII.

Прошеніе вотяка Петра Сидорова Елина о крещеніи. Резолюція и указъ Архіерейскаго Приказа.

Подано генваря 17 дня 1740 года.

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Вятскому и Великопермскому

доносятъ Верхочепецкой отяцкой нижней доли Леком кой стороны дер. Сибирской отяки Петръ Сидоровъ Елинъ съ товарищи, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1) Желаемъ мы, несвѣдущіи истиннаго Бога, изъ своей бусурманской отяцкой вѣры во святую православную христіанскую греческаго исповѣданія вѣру и воспріять крещеніе изъ истинной своей воли изъ трехъ домовъ, а кто имены и въ каковыхъ лѣтахъ, о томъ значитъ при семъ въ реестрѣ.

2) А безъ указа Вашего Преосвященства Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря игуменъ Іосифъ и Заоградной Николаевской церкви попъ Іоаннъ крестить насъ опасенъ.

Того ради Вашего Преосвященства смиренно просимъ, дабы повелѣно было о крещеніи насъ и о посылкѣ о крещеніи же женъ нашихъ и дѣтей къ означенному игумену и попу указу учинить милостивую резолюцію; и бортныя пятна они, отяки Петръ Елинъ, Первуша Елинъ, Азманъ *)

Реестръ отякамъ нижней доли деревни *Сибирской*. Петръ Сидоровъ, сынъ Елинъ, тридцати пяти лѣтъ; дѣти его: Петръ пятнадцати лѣтъ; Егоръ осми лѣтъ; дѣвка Елкея двѣнадцати лѣтъ.

Тояжъ деревни *Сибирской*. Первуша Байсеитовъ сынъ Елинъ тридцати лѣтъ; мати его Санна, Цепина дочь, шестидесяти лѣтъ; братъ его Аксей десяти лѣтъ, Казія семи лѣтъ; братъ Туктамышъ двадцати пяти лѣтъ.

Деревни *Етца* отка Сундукъ, Сабанугина дочь, пятидесяти лѣтъ, дѣти ея: Азманъ, Ишкиндеровъ сынъ, тридцати пяти; жена его Ѳедосія, Дороѳеева дочь, двадцати лѣтъ, братъ его Елоней двадцати пяти лѣтъ, жена его Азбей; Елонеевъ сынъ Эцемъ трехъ лѣтъ; дочь Язы полугоду.

Тояжъ *Сибирской* деревни Ивана Семейкина... Васса, Матѳеева дочь, тридцати пяти лѣтъ.

Резолюція. Записать въ книгу и сообщить попамъ, а о крещеніи въ святую христіанскую вѣру греческаго исповѣданія вышепоказанныхъ изъ суевѣрцевъ изъ отяковъ попу Хлынова города Воскресенскаго собора къ попу Григорію, а женска полу Воздвиженскаго Верхочепецкаго монастыря ко игумену Іосифу и къ попу Николаевской церкви Іоанну послать указъ, велѣть о томъ исполненіе учинить по правиламъ Святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ, а когда исполненіе о томъ учинено будетъ и кто имены новокрещенныхъ воспріемники отъ святой купели будутъ и о томъ обо всемъ рапортовать. Судія іеродіаконъ Антоній Троицкій.

---

*) Вѣроятно, пропущено слово „приложили".

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ духовнаго Преосвященнаго Веніамина, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, Приказу Хлынова города Воскресенскаго собора старостѣ поповскому попу Григорію. Сего генваря 17 дня къ Его Преосвященству въ доношеніи каринской отяцкой нижней доли Лекомской стороны деревни Сибирской отяковъ Петра Сидорова, сына Елина, съ товарищи написано: желаютъ-де они, невѣдущіи истиннаго Бога, изъ своей бусурманской отяцкой вѣры во святую православную христіанскую каѳолическую вѣру греческаго исповѣданія и воспріять крещеніе съ женами и съ дѣтьми изъ воли своей и по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію въ Архіерейскомъ духовномъ Приказѣ велѣно о крещеніи во святую христіанскую вѣру греческаго исповѣданія вышепоказанныхъ изъ суевѣрцевъ отяковъ мужеска полу послать указъ — означенныхъ при семъ указѣ въ реестрѣ отяковъ мужеска полу до святого крещенія обучить молитвоглаголанію, то есть молитвы Іисусовой, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся и символъ вѣры и христіанскому закону въ твердость и по обученіи крестить по правиломъ Святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ и по церковнымъ чиноположеніямъ, по крещеніи же наблюдать, дабы, не крѣпко утвердившеся въ вѣрѣ, паки не вернулися въ свое погибельное суевѣріе, а когда они крещены, и какъ по крещеніи имяна наречены и кто имяны отъ святой купели воспріемники будутъ, о томъ въ Архіерейскомъ Духовномъ Приказѣ рапортовать и старостѣ попу Григорію учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу непремѣнно. Генваря 26 дня 1740 г.

Секретарь *Егоръ Дьяконовъ*.
Канцеляристъ *Ѳедоръ Вострикововъ*.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1740 г., № 3).

XIV.

Реестръ вотяковъ, крещенныхъ при епископѣ Алексіи въ Вятской епархіи.

Число людей.		По званіямъ отяцкія имена со отчествы и прозваніемъ.	Лѣта.	По святомъ крещеніи имена со отчествы и прозваніемъ воспріемниковъ ихъ.
		Въ 1715 г.		
		Деревни **Березника**.		
1	—	Осипъ Паскиныхъ	—	Ѳеодоръ.
—	1	Мати его Тета	—	Агафія.
		Въ 1718 г.		
		Деревни **Слудской**.		
2	—	Комаха Исуповъ	—	Димитрій.
		Въ 1719 г.		
3	—	Михайло	—	Стефанъ.
		Братья его:		
4	—	Никита	—	Ѳеодоръ.
5	—	Зиндерышъ	—	Спиридонъ.

Число людей.		По званіямъ отяцкія имена со отчествы и прозваніемъ.	Лѣта.	По святомъ крещеніи имена со отчествы и прозваніемъ воспріемниковъ ихъ.
		Деревни Брюшинской.		
6	—	Тукбай Максимовъ сынъ Покчимуртовъ	70	Иванъ Павловъ сынъ Юсовъ.
—	2	Жена его Злань, Асылова дочь .	60	Екатерина Карпова дочь Ушакова
		Дѣти его:		
7	—	Агбай	35	Козьма Васильевъ с. Овдуловъ.
8	—	Юберъ	25	Даміанъ Конст. с. Протасьевъ.
9	—	Юзекъ	23	Михаилъ Ѳедоровъ с. Шадринъ.
10	—	Васка	16	Андрей Потаповъ с. Димитріевъ.
11	—	Коня	10	Матѳей Анфимовъ с. Бушмакинъ.
—	3	дочь Косой	15	Анна Игнатьева д. Овчинникова.
—	4	У Козьмы жена Кызай Адаева дочь Итѣщевыхъ	28	Анна Анфимова д. Бушмакина.
—	5	У Даміана жена Тухтабей Семикова дочь Семеновыхъ . .	21	Матрена Яковлева д. Дуркиныхъ.
12	—	У Козьмы сынъ Антипа	3	Филиппъ Павловъ Юсовъ.
—	6	Дочери: Марья	7	Марья Карпова д. Ушаковыхъ.
—	7	Дарья	4	Екатерина Карпова д. Ушаковыхъ
13	—	У Даміана сынъ Петръ	3	А кто воспріемникъ былъ, не извѣстно.
		Тояжъ деревни.		
14	—	Сунчѣкъ Адаевъ сынъ Итѣщевыхъ	40	Іосифъ Адаевъ сынъ Богдановъ.
15	—	У него братъ Кайса	30	Григорій Сергѣевъ с. Веселковъ.
—	8	Мать ихъ Анна Юберева дочь Туктамышева	70	Варвара Титова дочь Сергѣева.
—	9	У Осипа жена Ботя Сидорова дочь Конина	25	Стефанида Савина д. Плетенева.
16	—	У нихъ сынъ Кузя	6	Ѳеодоръ Ивановъ с. Поздѣевъ.
		Въ 1721 году.		
		Каринской отяцкой доли деревни Ухтымской.		
17	—	Чупрокъ Якунинъ сынъ Головинъ	—	Захаръ Алексѣевъ.
18	—	У него сынъ Денисъ	—	Ѳеодоръ.
—	10	Жена его Захаріева Ѳекла . .	—	
		Косинской волости деревни Кругловской.		
19	—	Дмитрій Ѳедоровъ сынъ Касинъ.	—	
		Косинской же волости.		
20	—	Гоней Якунинъ сынъ Каринъ .	—	Иванъ Дмитріевъ Звѣревъ.
		Дѣти его;		
21	—	Данко	—	Титъ.
22	—	Копырь	—	Никита.
23	—	Тима	—	Іосифъ.
24	—	Дынко	—	Георгій.
		Жены ихъ:		
—	11	Иванова Марья	—	
—	12	Титова Ѳеодора	—	
—	13	Никитина Ирина	—	

Число людей.		По званіямъ отяцкія имена со отчествы и прозваніемъ.	Лѣтъ.	По святомъ крещеніи имена со отчествы и прозваніемъ воспріемниковъ ихъ.
—	14	Осипова Агафія	—	
		Въ 1722 г.		
—	15	Вдова Тчана Чупанева, дочь Туктамыша Удѣгова, жена Чабыровыхъ	50	Евдокія Степанова дочь Корѣпановыхъ.
		Дѣти ея;		
25	—	Бердышъ	25	Левъ Дмитріевъ с. Барышниковъ.
26	—	Борисъ	21	Іоаннъ Сергѣевъ с. Веселковъ.
27	—	Темышъ	18	Никифоръ Стефановъ Пономаревъ
28	—	Первой	15	Алексѣй Марковъ с. Лопатинъ.
29	—	Юнусъ	12	Кириллъ Даниловъ с. Князевъ.
—	16	д. Кеней	9	Дарья Савинова дочь Асовыхъ.
—	17	У Ивана жена Кызай	—	Анна.
30	—	Камай Лукинъ сынъ Адаевъ . .	60	Василій Павловъ сынъ Усовъ.
		Дѣти его:		
31	—	Меметхулъ	30	Семенъ Павловъ с. Булдаковъ.
32	—	Искандеръ	23	Филиппъ Архиповъ с. Носухинъ.
33	—	Михайло	12	Георгій Ѳеоф. сынъ Четвертныхъ.
34	—	Андрей	6	Ѳеод. Игнатьевъ с. Овчинниковъ.
—	18	Дочери дѣвки: Сесканъ	9	Васса Савина дочь Усовыхъ.
—	19	Байбекъ	3	Настасья Гаврилова д. Князева.
—	20	У Василія жена Туктабей Иванова дочь Сырчѣговыхъ	50	Матрена Степ. д. Пономаревыхъ.
—	21	У Семена жена Дарья Ганина дочь Ивашиныхъ	25	Ирина Яковл. д. Волосниковыхъ.
35	—	Юнка Лукинъ сынъ Адаевъ . .	30	Тимофей Потаповъ с. Шубинъ.
—	22	У него жена Акиней Васильева дочь Козьминыхъ	22	Марья Маркова д. Лопатиныхъ.
36	—	У нихъ сынъ Первуша	2	Иванъ Степановъ с. Пономаревъ.
37	—	Келдышъ Асыловъ сынъ Адаевъ.	70	Іоаннъ Ивановъ с. Булдаковъ.
—	23	Жена его Наркей Асылова дочь.	30	Матрена Савина дочь Плетенева.
		У него дѣти:		
38	—	Первуша	2	Василій Михайловъ с. Козаковъ.
—	24	дочь Марфа	5	Марья Николаева д. Мокрецова.
		Его племянники, Ивановы дѣти:		
39	—	Петруня	12	Титъ Осиповъ сынъ Мулинъ.
40	—	Кайса	18	Никита Савинъ сынъ Плетеневъ.
41	—	Тума	8	Іосифъ Анфимовъ Бушмакинъ.
42	—	Васка	15	Родіонъ Козьминъ с. Овдуловъ.
43	—	Иванъ Асыловъ сынъ Адаевъ .	—	Алексѣй Саватьевъ с. Пупыревъ.
44	—	У него сынъ Максимъ	—	Яковъ Филиповъ с. Вершининъ.
		Деревни Еловской.		
45	—	Туктамышъ Зянкіевъ	—	Иванъ Демидовъ Поздѣевъ.
—	25	У него мати Дзили	—	Анна Яковлева д. Зырянова.
—	26	дочь Авдотъ	—	Екатерина.
		Въ 723 г. Чепецкой отяцкой первой доли дер. Буринской.		
46	—	Данило Дмитріевъ сынъ Едигаревъ	—	А крещенъ ли, не извѣстно.

Число людей		По званіямъ отяцкія имена со отчествы и прозваніемъ.	Лѣта.	По святомъ крещеніи имена со отчествы и прозваніемъ воспріемниковъ ихъ.
		Въ 724 г. дер. **Городища.**		
47	—	Коня Лукинъ	—	Тимоѳей Петровъ с. Глѣбовъ.
—	27	Жена его Тучкабей	—	Дарья Зотова д. Падженова.
		дѣти ихъ:		
48	—	Кайко	—	Хрисанфъ) Зотовы дѣти Падже-
49	—	Евдокимъ	—	Савва) новы.
		дочь ихъ:		
—	28	Бисуктанъ	—	Матрена.
50	—	Андрей Сеитовъ	—	Ѳеодоръ.
—	29	жена его Каньшъ	—	Ирина.
		Косинской волости д. **Паскинской.**		
51	—	Дмитрій Бизяковъ	—	Матѳей Дмитріевъ сынъ.
		*) Въ 725 г.		
52	—	Первуша Болтачевъ	—	Ѳеодоръ (воспріемн. не показано).
53	—	Вежей	—	Карпъ.
—	30	Дочери его: Аскултанъ	—	Устинья.
—	31	Тучакъ	—	Параскева.
—	32	Тетя	—	Аѳанасія.
—	33	Бикечь	—	Харитина.
		*) Въ 728 году.		
54	--	Братъ Денисъ	—	Петръ.
		Въ 733 году.		
		Филиповы слободки Косинской волости деревни **Лѣмъ.**		
—	34	Отина Богдана Бердышева жена его вдова Узаня	—	Помѣтою Алексія, архіепископа, на поданномъ прошеніи опредѣлено о крещеніи оной села Лѣмскаго къ попу Марку послать указъ, а посланъ и окрещенъ или нѣтъ, о томъ въ дѣлѣ никакого извѣстія не имѣется.
55	—	Сынъ ея Исакъ	—	
—	35	дочь дѣвка Жага	—	
		Да по поданному въ 722 году февраля 5 дня отъ Воздвиженскаго монастыря отъ игумена Евѳимія имянному реестру объявленъ.		
		Деревни **Брюшинской.**		
56	—	Исакъ Сидоровъ с. Ураковъ	—	Оные крещены гдѣ, кѣмъ, и когда, и какъ по крещеніи имяна наречены и кто воспріемники были, ни о чемъ не извѣстно.
57	—	Сынъ его Дмитрій	—	
		Женска полу		
—	36	Салиндукъ.	—	
—	37	Дарья	—	
—	38	Марья	—	

*) (Изъ архива Вятской Дух. Консисторіи).

*) Реестръ этотъ составленъ, очевидно, уже въ 1730 годахъ, почему въ него

XV.

Доношеніе игумена Іосифа о дѣятельности его по обращенію вотяковъ въ христіанство.

Под. марта 21 дня 1741 г.

Великій Господинъ, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, нашъ милостивый Отецъ и Архипастырь.

Желаемъ Вашему Преосвященству отъ вседержавныя Божія десницы здравія какъ душевное, такъ и тѣлесное съ прикрытіи всякаго благополучія, да сохранитъ и умножитъ Господь Богъ на многія лѣта.

А о себѣ мы Вашему Преосвященству покорно доносимъ и симъ писмянно увѣдомляемъ, что по отъѣздѣ изъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря подгороднаго Богословскаго монастыря архимандрита Леонтія Яковлева, которому велѣно по указу приводить въ томъ монастырѣ въ провославную вѣру крестившихся изъ отяковъ.

И когда онъ, архимандритъ, изъ того монастыря поѣхалъ обратно до Вашего Архипастырскаго Благословенія и приказалъ онъ, архимандритъ, ѣхати въ вотяцкія доли во всѣ ихъ, новокрещенныхъ отяковъ, домы того монастыря Низевской Тресвятской церкви попу Гавріилу съ очистительною молитвою и со святыми водами и потомъ для окажденія ихъ домовъ ладаномъ вадъ сосудомъ и хлѣбомъ и кладязями и къ сотомъ и прочимъ и даны ему, попу Гавріилу, въ переводчики по отяцкому языку новокрещенецъ Иванъ Поздѣевъ и съ сыномъ Каниломъ, чтобъ ему, Поздѣеву, и съ сыномъ быть при немъ, попѣ Гавріилѣ, во всѣхъ домѣхъ у новокрещенцевъ переводчикомъ.

И сего марта 18 дня 1741 году, пріѣхавъ въ вотяцкую нижнюю долю изъ Слободской канцеляріи разсыльщикъ Ѳаддей Пономаревъ съ товарищемъ, и взяли его, Ивана Поздѣева, подъ караулъ и сковали его въ колоды, а по какому виду, про то мы, нижепоименованные, не извѣстны и увезли его, Поздѣева, въ колодахъ въ Слободскую канцелярію.

Да еще Вашему Преосвященству покорно доносимъ: по отъѣздѣ аримандрита Леонтія Яковлева сего марта 16 дня пришли къ намъ въ монастырь отяцкой доли отяки изъ разныхъ деревень для святого крещенія, которые и крещены въ томъ монастырѣ, а имянно крещено съ вышеписаннаго числа мужеска и женска пола тридцать человѣкъ.

Да еще Вашему Преосвященству увѣдомляемъ, что нынѣ есть во отправленіи въ Еловскую деревню на строеніе церкви въ вывозѣ бревенъ триста семнадцать, впредь отправляютъ.

И какъ Ваше Архипастырское Благословеніе благословишь и повелишь на алтарь бревна добыть и коликой мѣры длиною, а тесу добыть штисаженнаго невозможно, а который лѣсъ въ ту мѣру и находится, только къ вершинѣ весьма суковатъ, и о томъ какъ Ваше Преосвященство благословишь.

О семъ Вашего Архипастырскаго Благословенія прошу.

Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря игуменъ Іосифъ богомолъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1741 годъ; номеръ дѣла не извѣстенъ).

вкрались ошибки: 1705 и 1708 годы обозначены, напр., 1725 и 1728, что не соотвѣтствуетъ документамъ.

XVI.

Представленіе Вятскаго епископа Веніамина въ Святѣйшій Синодъ о передачѣ новокрещенныхъ вотяковъ въ вѣдѣніе Вятской провинціальной канцеляріи.

Святѣйшему Правительствующему Синоду

доношеніе.

Прешедшаго апрѣля 4 дня Вятской провинціи изъ новокрещенныхъ отяковъ выборной Максимъ Владыкинъ да переводчикъ Матеей Овдуловъ доношеніемъ мнѣ предложили: прошлаго де 739 году съ прибытія нашего на Вятку изъ вотяковъ съ женами и съ дѣтьми по желаніямъ своимъ невѣдущіи истиннаго Бога изъ бусорманской отяцкой вѣры изъ воли своей крестились во святую православно-христіанскую каѳолическую вѣру не малое число и нынѣ многіе жь вотяки, едва не всѣ, желаютъ воспріять святое крещеніе, но точію имъ приходить во крещеніе чинится препятствіе и обиды наглыя отъ каринскихъ татаръ, понеже тѣ каринскіе татары въ верхочепецкихъ отяцкихъ доляхъ между вотяками бываютъ съ перемѣною и нынѣ имѣются у всякихъ дѣлъ толмачами и когда пріѣзжаютъ въ тѣ отяцкія доли для толмачества, тогда они, татары, вотякомъ чинятъ наглостію своею и нападками несносныя обиды и тѣсноты и нападками своими берутъ взятки, а кого изъ вотяковъ признаютъ богатаго, и на таковыхъ вотяковъ брали вмѣсто взятокъ кабалы и записи изъ принужденія; и по такимъ заемнымъ ложнымъ кабаламъ и записямъ тѣ каринскіе татары въ верхочепецкихъ доляхъ у многихъ вотяковъ отобрали деревни, а вотяковъ забрали къ себѣ поневолѣ въ половники, а на другія деревни они, татары, отъ вотяковъ крѣпости хотя и побрали, и то изъ-подъ неволи и за такія фальшивыя кабалы и записки и не токмо они, татары, вотяковъ безгласныхъ обидятъ, но и русскимъ людемъ, которые въ подушной переписи за ними, татарами, написаны въ ихъ татарскихъ деревняхъ въ закаринской волости и въ косинскихъ отяцкихъ доляхъ, також чинятъ великія обиды и тѣсноты и наглости, побои какъ мужескому, такъ и женскому полу, да они жь, татары, тѣхъ русскихъ людей изъ половниковъ поневолѣ забрали и перевезли въ верхочепецкія отяцкія деревни въ половники, которые живутъ въ ихъ татарскихъ деревняхъ между суевѣрцами отяками отъ нихъ, татаръ, въ великомъ гоненіи и утѣсненіи и къ святой церкви не въ близости и церковнаго пѣнія не часто слыхаютъ, а по указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, каковъ присланъ изъ Казанской губернской канцеляріи въ бытность въ Вятской провинціи воеводы бригадира Козинскаго, въ которомъ указѣ объявлены блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей и Великихъ князей, Самодержцевъ Всероссійскихъ, грамоты и указы прошлыхъ лѣтъ, а по тѣмъ грамотамъ и указомъ каринскимъ татаромъ у верхочепецкихъ и косинскихъ отяковъ въ толмачахъ быть и отяцкихъ земель отбирать и покупать и вотяковъ къ себѣ въ послуженіе брать и имъ, татаромъ, на отяцкихъ земляхъ жить отнюдь не велѣно; и по вышеобъявленному Ея Императорскаго Величества указу бывшимъ воеводою бригадиромъ Козинскимъ что учинено ль и какое дѣло вершено ль, о томъ они несвѣдомы, а каринскіе татары и понынѣ отъ толмачества не отрѣшены, а если каринскіе

татары отъ толмачества отлучены не будутъ, то отъ гоненія тѣхъ толмачей и отъ прочихъ татаръ изъ вотяковъ креститися въ православную христіанскую вѣру охочихъ людей не будетъ, понеже тѣ татары и толмачи и паки вотякомъ, а больше прежняго новокрещеннымъ чинятъ обиды и тѣсноты, а имянно: прешедшаго февраля *) дня въ Слободской воеводской канцеляріи каринскій татаринъ Большого Погосту Абдулъ Девятьяровъ, что напередь сего былъ и нынѣ обрѣтается у верхочепецкихъ вотяковъ въ толмачахъ, билъ челомъ на новокрещенныхъ Аѳанасья Киндякова да Антона Дьяконова, якобъ въ неплатежѣ по кабалѣ отца ихъ, отина Кулыша Семакова, пятнадцати рублевъ, а оный татаринъ въ бытность свою въ верхочепецкихъ отяцкихъ доляхъ толмачемъ тое кабалу на отца ихъ, отина Кулыша, взялъ изъ принужденія, напрасно, и по тому ложному его челобитью оный Антонъ Дьяконовъ въ той канцеляріи держался марта съ 8 по 27 число и обязанъ, чтобъ стать къ суду апрѣля на 15 число и дана ему изъ той канцеляріи съ того татарскаго челобитья копія, которую при томъ доношеніи на разсмотрѣніе и предложилъ, а прешедшаго мая *) дня по присылкѣ изъ Слободской воеводской въ Вятскую провинціальную канцелярію къ разсмотрѣнію татаринъ Девятьяровъ, признавъ свою неправость, не пошелъ въ судъ, съ помянутыми новокрещенными Дьяконовымъ и Киндяковымъ помирился и отдалъ тое кабалу ихъ безденежно, въ которой кабалѣ написано: 1732 году марта 13 дня Каринской отяцкой нижней доли Лекомской стороны Сибирской деревни отинъ Кулышъ Семеновъ сынъ Семаковъ занялъ у каринскаго татарина Большого Погосту Байтерека Москвина сына Девятьярова пятнадцать рублевъ денегъ, а покамѣстъ тѣ деньги за нимъ побудутъ и ему, заимщику отину, или дѣтямъ его жить у него, татарина, въ домѣ его или гдѣ онъ, хозяинъ, повелитъ, и всякая его домовная и отъѣзжая работа работать до выкупу вышеупомянутыхъ денегъ, пити-ѣсти хозяйское, а платье носити и подушныя деньги платить ему, заимщику, собою и во всемъ въ той его хозяйской работѣ ему или сыну его быть послушнымъ и ни въ чемъ не ослышаться, работать безъ прекословія, а ежели въ чемъ явится въ озорничествѣ или непослушенъ, то вольно ему, хозяину, его, отина, или сына его домовнымъ смиреніемъ смирять, а не заплатя деньги, отъ него, хозяина, безъ отпуску его съ двора не сойти, а о выкупѣ за работу ему, отину, или дѣтямъ его ничего не спрашивать и въ платежъ въ тѣ заемныя деньги не зачитать. И такая кабала взята въ противность Ея Императорскаго Величества указомъ и уложенью, понеже государственныхъ и черносошныхъ крестьянъ изъ вотяковъ въ заклады брать и покупать никому не велѣно, а оный татаринъ Девятьяровъ, будучи въ толмачахъ, Ея Императорскаго Величества указы вѣдаетъ. Да въ прошломъ 1739 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ по промеморіи изъ Духовнаго нашего Приказа посланный изъ той Слободской канцеляріи Ѳеодоръ Лебезниковъ для взятья новокрещеннаго Егора Овдулова жены и дѣтей его къ представленію въ домъ архіерейскій ко крещенію православной христіанской вѣрѣ взялъ у него съ насилія за ѣзду лошадь, кобылу, шерстью карюю, цѣною въ два рубли, да сани съ хомутомъ и со всѣмъ конскимъ уборомъ, цѣною въ пятьдесятъ копѣекъ, и оный солдатъ ему, новокрещенному, ничего возвратно не отдаетъ, и по посланной изъ Духовнаго нашего Приказа марта 28 дня въ Слободскую воеводскую канцелярію промеморіи и понынѣ въ той канцеляріи резолюціи никакой не учинено, да въ тое Слобод-

*) Числа не обозначено.

скую канцелярію изъ нихъ, новокрещенныхъ, многихъ по разнымъ татарскимъ ложнымъ челобитьямъ берутъ и держатъ подъ карауломъ не по малому времени и посланные изъ той канцеляріи разсыльщики новокрещенныхъ изъ вотяковъ убытчатъ и раззоряютъ нагло и оттого многіе желающіе святаго крещенія имѣютъ не малое отъ татаръ пристрастіе, а за дѣлами въ той канцеляріи за ихъ, новокрещенныхъ, въ отвѣтахъ ходить стряпчаго не имѣется, а оные новокрещенные еще совершенно русскаго языка не обучились и отвѣтствовать подлинно безъ стряпчаго не могутъ и отъ того невѣдѣнія и въ правдѣ своей могутъ обвинены быть неправдою, а когда такіе новокрещенные были въ суевѣріи, и тогда отъ нихъ, татаръ, на нихъ и челобитей не происходило, и требовали, дабы разсмотрѣніемъ нашимъ повелѣно было ихъ отъ напрасныхъ татарскихъ ложныхъ челобитей и раззореній защитить и судомъ по истцовымъ дѣламъ ихъ въ той Слободской канцеляріи, за понаровкою татаромъ, не вѣдать, а вѣдать ихъ въ Вятской провинціальной канцеляріи и имѣющіяся въ той Слободской канцеляріи на ихъ, новокрещенныхъ, отъ татаръ истцовыя и всякія дѣла къ разсмотрѣнію взять въ Провинціальную канцелярію, а въ указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 721 году написано—велѣно обрѣтающихся въ Вятской епархіи невѣрныхъ языковъ отяковъ и другихъ разныхъ родовъ и вѣръ во святое крещеніе приводить и принимать съ охотностію и не токмо такимъ самохотнымъ споспѣшествовать, но и въ небреженіи живущихъ и нерадящихъ о своемъ спасеніи достодолжнымъ и неусыпнымъ раченіемъ и увѣщаніемъ привращать и научать и въ тяжкихъ податѣхъ, какія съ нихъ сбирались, подать ослабу, чтобъ малѣйшія передъ прежними подати устроить и съ нихъ сбирать; о сложеніи же податей просить воеводу или кого надлежитъ, кому такой сборъ приказано вѣдать. И по силѣ онаго Его Императорскаго Величества указу по приказанію нашему изъ Духовнаго Приказу апрѣля 4 дня въ Вятскую провинціальную канцелярію сообщено промеморіею и требовано, чтобъ новокрещенныхъ отъ татарскихъ нападокъ, обидъ и раззоренія и ложныхъ челобитей, также и прочихъ русскихъ людей, живущихъ за татарами въ половникахъ, отъ гоненія и тѣсноты татарской защищеніе и оборону учинить Вятской провинціальной канцеляріи, чтобъ желающимъ изъ суевѣрцевъ вотяковъ креститися въ православную христіанскую вѣру отъ пристрастія и наглостныхъ татарскихъ нападокъ не послѣдовало препятствіе, понеже Всемилостивѣйшимъ Ея Импер. Величества указомъ повелѣно не токмо въ истцовыхъ дѣлахъ, но и въ государственныхъ положенныхъ сборахъ новокрещеннымъ давать льготы на три года, а Слободская канцелярія и въ истцовыхъ дѣлахъ изъ дальнаго разстоянія таскаетъ въ Слободской, и въ кабальныхъ искахъ держатъ подъ карауломъ многіе дни, и имѣющіяся въ Слободской воеводской канцеляріи на новокрещенныхъ отъ каринскихъ татаръ и другихъ въ кабальныя и прочія истцовыя дѣла къ разсмотрѣнію и рѣшенію изъ той канцеляріи взять въ Вятскую провинціальную канцелярію, по которымъ дѣламъ за новокрещенныхъ въ отвѣтахъ для ходатайства отъ архіерейскаго дому посылаться будутъ стряпчіе, и чтобъ впредь той Слободской канцеляріи новокрещенныхъ судомъ и расправою вѣдать до указу воспретить, ибо отъ вышепоказаннаго предложенія новокрещеннымъ въ Слободской канцеляріи подъ вѣдѣніемъ быть не возможно, а вѣдать бы новокрещенныхъ, также и некрещенныхъ верхочепецкихъ и ка-

ринскихъ вотяковъ судомъ и расправою и положенные сборы Вятской провинціальной канцеляріи—въ Правительствующій Сенатъ представить доношеніемъ, и ежели указомъ Ея Имп. Велич. повелѣно будетъ какъ новокрещенныхъ, такъ и некрещенныхъ вотяковъ отъ каринскихъ татаръ отлучить и вѣдать ихъ судомъ и расправою и положенными государственными сборы попрежнему въ Вятской провинціальной канцеляріи и новокрещеннымъ давать Ея Имп. Вел. жалованье и отъ платежа подушнаго и прочихъ сборовъ на 3 года уволить, какъ о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ пространнѣе писано февраля 5 дня сего 740 году, то уповаемо, что и всѣ некрещенные вотяки пожелаютъ съ охотою креститися въ православную христіанскую вѣру, понеже препятствовать ко крещенію татаромъ будетъ не можно.

Того ради Святѣйшему Правительствующему Синоду благопочтенно предлагаю и о сношеніи съ Правительствующимъ Сенатомъ о вѣдѣніи новокрещенныхъ и некрещенныхъ вотяковъ въ Вятской провинціальной канцеляріи для обороны отъ татаръ, дабы впредь желающимъ креститися препятствія происходить не могло, прошу Вашего Святѣйшества благоразсмотрительной резолюціи. Іюня 30 дня 1740 года.

Вашего Святѣйшества рабъ и богомолецъ смиренный Веніаминъ, епископъ Вятскій.

(Изъ дѣла Синодальнаго архива за 1721 г., №157/289).

XVII.

Доношеніе его же о предоставленіи льготъ и о дачѣ жалованья новокрещеннымъ вотякамъ.

Святѣйшему Правительствующему Синоду
доношеніе.

Прошлаго 739 году съ прибытія нашего на Вятку живущіи въ Вятской провинціи, въ Хлыновскомъ уѣздѣ изъ суевѣрцевъ отяковъ невѣдущіи истиннаго Бога изъ бусорманской отяцкой вѣры ово по увѣщанію моему, ово изъ воли своей крестились во святую православно-христіанскую каѳолическую вѣру, а имянно въ 739 г. мужеска полу тридцать шесть, женска двадцать два, итого пятьдесятъ восемь; въ нынѣшнемъ 740 году мужеска пятьдесятъ шесть, женска двадцать семь, итого восемьдесятъ три, всего 141 человѣкъ. А въ указѣхъ высокославныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго, перво присланномъ въ Вятскую провинціальную канцелярію 720 году, который въ архіерейскій Духовный Приказъ объявленъ изъ Вятской провинціальной канцеляріи въ промеморіи ноября 13 дня 739 году, напечатано: которые некрещенные разныхъ народовъ люди восприіяли православную греческаго закона вѣру или которые впредь восприимутъ, всѣмъ дворомъ, сколько оныхъ ни обрѣтается, тѣмъ во всякихъ государственныхъ сборахъ и въ издѣліяхъ давать льготы на три года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры греческаго закона лучшую охоту, а которыхъ дворовъ будутъ приходить креститься только нѣкоторыя персоны, а не всѣ того двора жители, оную льготу давать только тѣмъ, которые святое крещеніе пріимутъ по расчисленію тягла, а на прочихъ остаточныхъ въ невѣріи всякія подати имать съ другими врядъ и для оныхъ крещенія Казанскому митрополиту давать по тысячѣ рублевъ по указу изъ Статсъ-Конторы Коллегіи изъ неокладныхъ доходовъ; во второмъ, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода полученномъ въ домѣ

архіерейскомъ въ 721 году, написано—велѣно обрѣтающихся въ Вятской епархіи невѣрныхъ языковъ отяковъ и другихъ разныхъ родовъ и вѣръ во святое крещеніе приводить и принимать съ охотностію и не токмо такимъ самохотнымъ споспѣшествовать, но и въ небреженіи живущихъ и нерадящихъ о своемъ спасеніи достодолжнымъ и неусыпнымъ раченіемъ и увѣщаніемъ привращать и научать и въ тяжкихъ податѣхъ, какія съ нихъ сбирались, подать ослабу, о сложеніи же податей просить воеводу или кого надлежитъ, кому такой сборъ приказано вѣдать. Да октября 12 дня 739 году при доношеніи Крестовоздвиженскаго монастыря отъ строителя іеромонаха Герасима изъ Казанской новокрещенскихъ дѣлъ Конторы въ промеморіи объявлено, что по доношенію верхочепецкой волости средней доли дер. Глазовой вотякъ Ермакъ Кузминъ по желанію его крещенъ въ Казани, которому и наречено имя Гавріилъ, и отосланъ въ Хлыновскую провинцію, и для его крещенія въ награжденіе дано ему Ея Императорскаго Величества жалованье противъ другихъ такихъ же новокрещеновъ денегъ рубль, а какъ явится въ Хлыновской канцеляріи и ежели на тотъ 739 годъ подушныя деньги не плачены, взять, а съ сего 740 году по указу Ея Имп. Велич. учинить отъ подушнаго сбору и отъ всякаго платежа на три года льготы, а подушныя деньги отдать за него изъ Хлыновской канцеляріи изъ неокладныхъ доходовъ, какъ дается и въ Казанской губернской канцеляріи. А по справкѣ въ духовномъ нашемъ Приказѣ прошлаго 739 г. ноября 30 да сего 740 года генваря 19, февраля 5, 10 и іюня 18 числъ въ Вятскую провинціальную канцелярію промеморіями писано и требовано, чтобъ по силѣ объявленныхъ Ихъ Императорскихъ Величествъ указовъ новокрещеннымъ изъ вотяковъ въ положенныхъ на нихъ всякихъ сборѣхъ позволено было дать льготы на три года и о томъ бы изъ Вятской провинціальной канцеляріи въ приписной городъ Слободской въ канцелярію воеводскаго правленія, въ которой новокрещенные и некрещенные суевѣрцы подушнымъ сборомъ вѣдомы, послать бы повелительные Ея Имп. Величества указы, по которымъ промеморіямъ изъ оной Вятской канцеляріи означеннымъ новокрещеннымъ по пріобщеннымъ при тѣхъ промеморіяхъ имяннымъ реестромъ отъ платежа подушнаго сбору и всякихъ податей и работъ на тригодичное время льготы и понынѣ не учинено, и о неспрашиваніи съ нихъ тѣхъ подушныхъ денегъ и прочихъ сборовъ послушныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ не послано и понынѣ такіе положенные сборы съ тѣхъ новокрещенныхъ взыскиваются неослабно. Сего ради многія новокрещенные, приходя къ намъ, просятъ письменно и словесно и плачутся, объявляя, что въ подушномъ сборѣ и ни въ чемъ никакой льготы имъ не учинено, а паче что подушныя деньги на сей 740 годъ посланные изъ Слободской воеводской канцеляріи солдаты и разсыльщики съ нихъ спрашиваютъ и бьютъ на правежѣ безъ милости, и желающіе святаго крещенія вотяки отъ того правежа подушныхъ денегъ многіе пришли въ пристрастіе и отъ крещенія возымѣли препятствіе и ежели милостивымъ Ея Императорскаго Величества указомъ по силѣ вышеписанныхъ высокославныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно будетъ новокрещеннымъ давать Ея Императорскаго Величества жалованье, какъ чинится и въ Казанской епархіи у новокрещенскихъ дѣлъ, и отъ платежа подушнаго и прочихъ сборовъ на три года учинить льготы, какъ о томъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ февраля 5, іюня 30 числъ сего 740 году пространнѣе писано, то уповаемо, что всѣ некрещенные, увидя такую къ

новокрещеннымъ Ея Императорскаго Величества милость, пожелаютъ въ православную христіанскую вѣру съ охотою креститися.

Того ради Святѣйшему Правительствующему Синоду симъ доношеніемъ благопочтенно представляю и о дачѣ новокрещеннымъ жалованья и о выключкѣ отъ платежа подушнаго и прочихъ сборовъ на тригодичное время льготи и о платежѣ за оныхъ податей, изъ какой суммы, о письменномъ сношеніи съ Правительствующимъ Сенатомъ прошу благоразсмотрительной резолюціи.

Вашего Святѣйшества рабъ и богомолецъ Веніаминъ, Епископъ Вятскій.

(Изъ дѣла Син. архива за 1721 г., № 157/239). Іюля 18 дня 1740 г.

XVIII.

Представленіе его же о запрещеніи Слободской воеводской канцеляріи вступаться въ новокрещенскія дѣла. Указъ Св. Синода по сему поводу.

Святѣйшему Правительствующему Синоду
доношеніе.

Прошедшаго августа 25 дня сего 1742 г. въ присланномъ изъ Духовнаго моего Приказу доношенія написано: сего де іюля 8 дня изъ Слободской воеводской канцеляріи промеморіею объявлено, что по силѣ имяннаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, указа святымъ крещеніемъ по желаніямъ въ томъ городѣ Слободскомъ окрещены, а кто имяны прежними въ суевѣріи и какія при святомъ крещеніи имена наречены, и кто воспріемники были,— при той промеморіи объявленъ реестръ, съ котораго при семъ пріобщается копія, и требовано тѣмъ новокрещеннымъ о выдачѣ указного жалованья и награжденія; а понеже новокрещенскія дѣла всюду состоятъ въ вѣдомствахъ архіерейскихъ, а не воеводскихъ, и воеводской канцеляріи въ оныя дѣла вступать не надлежитъ, а что же воеводская канцелярія въ оныя новокрещенскія дѣла вступила, то надлежитъ той канцеляріи имъ, новокрещеннымъ, и жалованье выдать, да и то оный воевода князь Иванъ Козловскій, закрывая чинимыя отъ него новокрещеннымъ обиды, аки бы является къ нимъ, новокрещеннымъ, милостивъ, о кот рыхъ обидахъ, явно оповѣданныхъ отъ меня напредъ сего Свят. Синоду доношеніями имянно.

Того ради Вашему Святѣйшеству доношеніемъ благопочтенно представляю и впредь о невступленіи той Слободской воеводской канцеляріи въ новокрещенскія дѣла прошу учинить милостивое разсмотрѣніе. Сентября 18 дня 1742 году.

Вашего Святѣйшества рабъ и богомолецъ Веніаминъ, Епископъ Вятскій
(Изъ дѣла Синодальнаго архива за 1721 г., № 157/239).

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Вятскаго Архіерейскаго дому Управителемъ.

По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ по присланному отъ преосвященнаго Веніамина епископа, бывшаго Вятскаго, что нынѣ Воронежскій, сентября отъ 16 прошлаго 1742 года доношенію приказали Вятскаго Архіерейскаго дому въ канцелярію города Слободского у священно-церковно-служителей съ причетники взять за ихъ руками отвѣтствіе: отняки, показанные приложенныхъ при ономъ доношенія ре-

естромъ, крещены имянно съ благословенія-ли архіерейскаго, или по особому чьему приказу и когда, и гдѣ и, ежели по тому ихъ отвѣтствію окажется, что оное крещеніе тѣхъ отяковъ учинено ими безъ благословенія архіерейскаго по особливому чьему свѣтскихъ командировъ приказу, то о надлежащемъ тѣхъ новокрещенныхъ по указомъ награжденіи, дабы оное учинено было имъ отъ тѣхъ командировъ, отъ коего то о крещеніи ихъ приказаніе воспослѣдовало, для того что оное иновѣрныхъ крещеніе по указомъ поручено въ вѣдомство духовной власти, а не свѣтскихъ командировъ, послать вамъ, управителемъ, въ Вятскую провинціальную канцелярію промеморію изъ Вятскаго архіерейскаго дому и управителемъ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1743 г., № 9).

XIX.

Прошеніе вотяка Романа Анкузина о крещеніи его съ семьею. Резолюція и указъ Архіерейскаго Приказа.

Подано генв. 4 дня 1743 г.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня, Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Доноситъ Каринской отяцкой 1-й доли дер. Омсинской отинъ Романъ Аксѣевъ сынъ Анкузинъ, а о чемъ мое прошеніе, тому, слѣдуютъ пункты.

Желаю я, несвѣдущій истиннаго Бога, изъ своей иновѣрческой отяцкой вѣры воспріяти святое крещеніе съ женою и съ дѣтьми, всего четыре человѣка, а имянно я, отинъ Анкузинъ, сорока семи, жена Окся Богданова дочь Юшкетова, двадцати семи, дочери, дѣвки Матрона десяти и Бинечь пяти лѣтъ.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было меня окрестить въ Хлыновѣ, а о крещеніи жены и дѣтей послать Вашего Императорскаго Величества указъ села Закаринскаго Богородицкой церкви къ попу Іоанну.

Всепресвѣтлѣйшая Государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ доношеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ въ Вятскій архіерейскій Приказъ. Доношеніе писалъ того Духовнаго Приказу копеистъ Павелъ Тепляшинъ. Генваря дня 1742 г. У сего доношенія бортное его, отина (8), пятно. Къ сему доношенію Стефанъ Сухихъ прошеніемъ отина Ромаана Анкузина сверхъ его бортнаго пятна руку приложилъ.

Резолюція. Записать въ книгу, сообщить къ новокрещенскимъ дѣламъ и о крещеніи онаго изъ иновѣрцевъ Анкузина учинить по указу и по прежнему о томъ опредѣленію.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Вятскаго Архіерейскаго Духовнаго Приказа села Закаринскаго Богородицкой церкви попу Іоанну.

Сего генваря 4 дня въ поданномъ Каринской отяцкой первой доли деревни Омсинской отяка Романа Аксѣева сына Анкузина доношеніи написано: желаетъ де онъ, невѣдующій истиннаго Бога, изъ своея иновѣрческой отяцкой вѣры воспріять святое крещеніе съ женою и дѣтьми, всего четыре человѣка, а именно: онъ, отинъ Анкузинъ, сорока седьми, жена его Окся Бог-

данова дочь Юшкетова, двадцати семи, дочери, дѣвки—Матрона десяти, Бинечь пяти лѣтъ, и просилъ о томъ резолюціи; и по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію Архіерейскаго Духовнаго Приказу велѣно желающаго въ христіанскую вѣру отима Анкузина Хлынова города Спасскаго собора попу Леонтію окрестить, который и окрещенъ, и по крещеніи наречено имя ему Павелъ, а воспріемникъ хлыновецъ Василій Рудинъ, а о крещеніи жь жены и дѣтей его къ тебѣ послать указъ, чтобъ, не допуская того новокрещеннаго до нея (до жены), собрать ихъ въ означенное село и по изученіи молитвы Іисусовой, Богородице Дѣво радуйся, Отче нашъ и символъ вѣры и крестному на лицѣ своемъ изображенію и иконамъ святымъ поклоненію крестить по церковному чиноположенію, а по крещеніи ихъ сообщить святыхъ таинъ и ее, прежнюю жену его Оксю, съ нимъ обвѣнчать въ святой церкви и по наученіи молитвъ отпустить въ домъ ихъ и притомъ объявить, чтобы они въ церковь Божію на вся воскресные и праздничные дни приходили и слушали святой литургіи благоговѣйно и по вся посты, а паче всего въ великій постъ на исповѣдь повсягодно приходили, и надъ ними тебѣ смотрѣть накрѣпко, и когда у него будутъ родиться младенцы, такъ же и изъ нихъ кто умирать, и прочія требы отправлять тебѣ, попу Іоанну, у нихъ такъ, какъ въ приходѣ твоемъ, неотмѣнно. И попу Іоанну учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, а когда крещены и какія имъ имена отъ святого крещенія наречены и святымъ таинамъ сообщены, и кто воспріемники, и въ которое число обвѣнчаны будутъ, о томъ въ Архіерейскій Духовный Приказъ рапортовать. Генваря 16 дня 1742 г.

(Изъ дѣла Вятской Духовной Консисторіи о новокрещ. за 1743 г., № 1).

XX.

Ходатайство священника новокрещенскаго села Еловскаго Θеодора Ившина о присылкѣ иконъ и крестовъ для новокрещенныхъ.

Въ Духовный Преосвященнаго Веніамина, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, Приказъ.

Доноситъ вновь заводнаго села, что на Еловѣ, Троицкой церкви попъ Θедоръ Ившинъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1. Въ прошломъ 1742 году которыя были присланы изъ дому архіерейскаго иконы для раздачи новокрещеннымъ, и понынѣ оныя иконы имъ, новокрещеннымъ, всѣ розданы.

2. А въ нынѣшнемъ 743 г. Верхочепецкихъ отяцкихъ разныхъ долей и деревень многіе отяки по желанію ихъ приходятъ во святое крещеніе, а по крещеніи какъ крестовъ, такъ и иконъ имъ, новокрещеннымъ, давать нечего и о томъ состоитъ не малая нужда, безъ которой пробыть не возможно.

Того ради Вашего Архіерейскаго Духовнаго Приказу всепокорнѣйше прошу, дабы повелѣно было прислать крестовъ съ тысячу, а иконъ хотя съ двѣсти въ раздачу новокрещеннымъ, и на сіе мое доношеніе ожидаю милостивой резолюціи. Генваря дня 1743 г.

Къ сему доношенію попъ Θедоръ руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1743 г., № 5).

XXI.

Число вотяковъ, крещенныхъ въ 1739—1744 годахъ, съ обозначеніемъ ихъ пола, а также времени и мѣста крещенія или лица, совершавшаго таинство крещенія.

1. Въ г. Хлыновѣ.

Годъ, мѣсяцъ и число крещенія.			Муж.	Жен.
1739 г.	Октября	29	1	--
—	Ноября	13	10	3
—	Декабря	3	2	1
1740 г.	Января	16	16	1
—	Марта	21	49	26
—	Мая	2	4	—
—	Іюля	2	1	—
—	—	22	1	1
—	Августа	22	1	—
—	Сентября	15	2	—
—	—	23	1	—
—	Декабря	18	6	2
1741 г.	Февраля	26	11	—
—	Марта	8	11	—
—	—	17	4	—
—	—	23	6	—
Неизвѣстно какого числа.			5	1
—	Декабря	11	4	—
—	—	14	2	—
—	—	20	2	—
1742 г.	Января	3	6	—
—	—	5	14	—
—	—	13	5	—
—	—	19	3	—
—	Февраля	10	2	—
—	—	20	4	—
—	Марта	9	2	—
—	—	12	1	—
—	—	23	4	1
—	—	27	1	—
—	—	31	3	—
1743 г.	Января	4	1	—
—	—	15	8	—
—	Февраля	5	21	1
—	Сентября	22	2	—
—	Октября	10	1	—
—	Ноября	5	1	1
—	Декабря	14	1	—
—	—	21	1	—
1744 г.	Февраля	18	3	—
—	Марта	11	3	—
—	—	17	5	—
—	—	26	1	—
—	—	28	1	—
—	Апрѣля	16	1	—
—	Августа	12	1	—
—	Сентября	—	1	—
Итого .			236	38

2. Села Вѣльскаго священникъ Василій Агаѳоновъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1744 г.	Января	1	6	1
—	—	5	17	13
—	—	6	7	5
—	—	8	8	5
—	—	9	6	11
—	—	10	5	2
—	—	12	7	5
—	—	28	12	—
—	—	29	7	9
—	—	30	7	6
—	Марта	20	19	10
—	—	29	23	22
—	Апрѣля	8	17	7
Итого .			141	96

3. Неизвѣстно гдѣ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1742 г.	Февраля	7	17	13
—	—	8	22	30
—	—	10	5	4
—	—	12	32	32
—	—	18	20	42
—	—	20	41	32
—	—	21	7	3
—	Марта	4	12	10
—	—	25	16	14
—	Апрѣля	26	16	20
—	—	29	12	12
—	Мая	4	1	1
—	—	11	4	5
—	—	14	56	35
—	Марта	9	—	4
—	Апрѣля	23	1	8
—	Мая	21	2	6
—	Іюня	24	3	4
—	Іюля	14	8	12
—	—	21	1	5
—	Августа	1	4	2
—	—	4	1	4
—	—	5	2	6
—	Сентября	9	7	1
—	—	12	3	3
—	—	22	2	3
—	—	23	12	10
—	Октября	10	1	—
—	Іюня	1	2	2
—	—	5	1	3
—	—	9	2	1
—	—	11	3	7
—	—	20	6	4
—	Іюля	2	4	5
—	—	6	4	1
—	—	16	—	1
—	—	17	—	2
—	—	20	4	2
—	—	30	3	1
—	—	31	1	2
—	Августа	1	1	3
—	—	3	2	3
—	—	4	1	2
—	—	6	1	2
—	—	8	4	3
—	—	11	—	4
—	—	18	5	1
—	Сентября	20	4	2
—	—	25	3	2
—	Октября	9	1	3
—	—	29	4	3
—	Ноября	1	2	2
—	—	5	1	1
—	—	8	4	1
1743 г.	Марта	27	10	—
Итого .			381	384

4. Заоградной Николаевской церкви попъ Іаковъ Троинъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1743 г.	Января	25	14	10
—	—	26	8	3
—	—	27	5	2
—	—	28	10	13
—	Февраля	1	14	10
—	—	2	2	8
—	--	3	8	5
Итого .			61	15

5. Архимандритъ Герасимъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1743 г.	Апрѣля	10	1	—
—	Іюня	10	24	40

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1744 г.	Мая	19	7	6
—	Іюня	18	1	—
—	Августа	4	1	—
Итого		.	**34**	**46**

6. Священникъ с. Еловскаго Ѳедоръ Ившинъ.

Годъ, м. и чис.			М.	Ж.
1741 г.	Декабря	5	4	8
1742 г.	неизвѣстно какого числа		26	21
—	Января	9	4	7
—	—	13	4	5
—	—	16	7	4
—	—	26	16	11
—	Февраля	6	9	8
—	—	8	4	7
—	—	9	12	9
—	—	13	8	12
—	—	16	18	19
—	—	20	25	20
—	Марта	2	7	—
—	—	6	9	3
—	Апрѣля	14	19	18
—	—	27	27	36
—	—	28	8	11
—	Мая	29	8	8
—	Іюня	3	8	7
—	—	8	7	8
—	—	11	16	12
1742 г.	—	13	5	4
—	—	18	12	5
—	—	20	15	11
—	—	28	4	8
—	—	30	3	—
—	Августа	14	3	9
—	—	19	4	9
—	Сентября	1	9	10
—	—	20	7	9
—	—	16	5	12
—	Октября	6	6	5
—	—	10	5	4
—	—	15	5	5
—	—	19	5	6
—	—	25	3	4
-	Ноября	6	15	15
—	—	7	5	3
—	—	9	13	14
1744 г.	Января	15	6	7
—	—	21	32	23
—	—	23	20	21
—	—	25	51	45
—	—	27	51	45
—	—	28	32	25
—	Февраля	4	61	29
—	—	8	49	21
—	—	10	22	32
—	—	11	26	8
—	—	18	29	24
—	—	10	32	29
—	—	11	23	17
—	—	12	32	16
—	—	13	14	9
—	—	14	12	9
—	Марта	24	44	7
—	Апрѣля	4	42	27
—	—	5	16	5
—	—	14	31	43
—	—	28	49	62
Итого		.	**1050**	**871**

7. Очерскаго Острожку Срѣтенской церкви.

Годъ, м. и чис.			М.	Ж.
1742 г.	Января	5	5	5
—	—	24	14	15
—	—	28	1	2
1743 г.	Марта	0	4	9
—	Января	23	2	2
—	Марта	1	—	1
—	—	3	1	1
—	Мая	4	3	—
1744 г.	Января	2	5	2
—	—	18	2	—
Итого		.	**37**	**37**

8. Въ г. Слободскомъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1739 г.	Іюля	13	—	2
1740 г.	Марта	21	—	1
1743 г.	Апрѣля	14	1	—
Итого.			**1**	**3**

9. Въ Верхочепецкомъ Воздвиженскомъ монастырѣ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1739 г.	Ноября	27	1	6
1740 г.	Января	—	6	10
—	Августа	14	8	9
—	Іюля	21	—	2
—	?	—	—	6
1741 г.	Января	22	5	6
—	Марта	—	33	38
—	?	—	78	37
--	—	19	2	1
—	—	25	14	5
—	—	30	2	1
—	Апрѣля	1	12	10
—	—	2	2	—
—	—	6	9	3
—	—	7	14	8
—	—	11	5	5
—	—	20	4	6
—	Мая	27	6	6
—	—	30	—	1
—	Іюня	14	3	4
—	—	15	4	12
—	—	13	9	17
—	—	17	31	27
—	—	18	2	4
—	—	21	—	1
—	Іюля	14	—	1
—	Сентября	16	3	—
—	Октября	1	1	1
—	—	7	1	1
—	—	25	4	2
—	Ноября	4	2	—
—	—	15	4	—
—	—	20	23	—
—	—	24	3	—
—	—	26	9	4
—	—	27	7	8
—	—	28	19	16
—	—	29	10	13
Итого		.	**337**	**267**

10. Села Еловскаго свящ. Ѳедоръ Шибановъ.

Годъ, м. и число.			М.	Ж
1744 г.	Апрѣля	2	29	45
—	—	3	19	10
—	—	4	13	14
—	—	5	10	10
—	—	10	3	5
—	—	13	2	4
—	—	15	5	4
—	—	18	—	8
—	—	27	4	4
—	—	30	12	1
—	Мая	8	4	3
—	—	9	11	—
—	—	11	4	3
—	—	14	5	12
—	—	15	8	2
—	—	16	12	3
—	—	17	7	12

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	—	21	3	6
—	—	25	10	10
—	—	26	14	2
—	—	28	5	8
—	—	30	9	6
—	Іюнь	2	4	—
—	—	5	2	2
—	—	18	2	10
—	—	19	—	5
—	—	21	2	20
—	—	22	1	11
—	—	23	—	8
—	—	29	7	9
—	Іюля	2	—	9
—	—	4	—	9
Итого	.		**207**	**225**

11. Заоградной Николаевской церкви священ. Андрей Суворовъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1743 г.	Февраля	3	24	19
—	—	4	25	36
—	—	5	53	37
—	—	6	38	32
—	Сентября	12	23	18
—	—	15	19	22
—	—	17	15	14

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Ноября	10	15	19
—	—	13	17	10
1744 г.	Января	18	25	8
—	—	20	20	18
—	Марта	31	28	19
—	Апрѣля	4	9	7
—	—	8	23	6
—	—	12	11	7
—	—	18	13	6
—	—	21	14	13
—	—	26	11	—
—	Іюля	5	4	8
—	—	9	14	6
—	Ноября	3	4	3
—	—	4	9	7
—	—	5	5	5
—	—	8	7	2
Итого	.		**453**	**322**

12. Г. Кунгура закащикъ Благовѣщ. церкви протоп. Кириллъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1741 г.	Сентября	15	1	1
—	—	17	1	1
Итого	.		**2**	**2**

13. Села Святицкаго Всесвятской церк. попъ Порфирій Рязановъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1743 г.	Декабря	5	14	11
1744 г.	Февраля	5	16	19
Итого	.		**30**	**30**

14. Священникъ села Дубровскаго.

Неизвѣстно какого числа.	1	1
Итого .	**1**	**1**

15. Священникъ села Ухтымскаго Екатерининской церкви Іаковъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1741 г.	Декабря	6	1	2
Итого	.		**1**	**2**

16. Въ деревнѣ Еловской.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Іюля	16	1	1
Итого	.		**1**	**1**

(Изъ дѣла Вятской Духовной Консисторіи за 1743 годъ, № 43 *).

XXII.

Допросъ передъ крещеніемъ.

1744 г. марта 21 дня въ Духовномъ Преосвященнѣйшаго Варлаама, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, Приказѣ Косинской первой доли дер. Ухтымской отинъ Апачъ Родинъ сынъ Поринъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ.

Проситъ онъ по желанію своему изъ своея иновѣрческой, отятской вѣры, а не изъ какого иного принужденія въ православную христіанскую вѣру и воспріять святое крещеніе, а въ рекрутахъ не бывалъ и не бѣгивалъ и въ разбояхъ не бывалъ и съ воровскими людьми не знается и въ семъ допросѣ сказалъ самую сущую правду и ничего не утаилъ, и ежели сказалъ что ложно, подвергаетъ таковому штрафу, каковъ по указомъ Ея Им-

*) Дѣло это представляетъ изъ себя записную книгу новокрещенныхъ съ обозначеніемъ именъ и фамилій вотяковъ, принимавшихъ крещеніе, мѣста и времени крещенія, а иногда и лица, совершавшаго таинство крещенія.

нераторскаго Величества опредѣленъ будетъ. У сего допросу бортное его пятно. Къ сему допросу Иванъ Моломинъ прошеніемъ отина Апача Порина руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1744 г., № 15).

XXIII.

Билетъ новокрещеннымъ вотякамъ.

По указу Ея Императорскаго Величества и Духовнаго Преосвященнѣйшаго Варлаама, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, Приказу данъ сей билетъ Чепецкой отяцкой нижней доли Дизминской стороны починка Новоявшинъ новокрещеннымъ изъ отяковъ, а въ суевѣріи Тамышу Первушину сыну Будину, Гришѣ Келдышеву сыну Андрееву, женѣ его Озкѣ, Родиной дочери, деревни Пудемской Еремѣ Лѣсину сыну Семенову, женѣ его Ѳедосьѣ, Терентьевой дочери, а по крещеніи имена ихъ: Іоакиму Ѳедотову сыну Пономареву, Емельяну Димитріеву сыну Ларіонову, Маринѣ Раменьевѣ, Ильѣ Ананьеву сыну Звѣреву, Маріи Лобухисовой въ томъ, что они по желанію ихъ святымъ крещеніемъ города Хлынова Спасскаго собора попомъ Трофимомъ окрещены, того ради имъ съ симъ билетомъ явиться с. Еловскаго Троицкой церкви попу Ѳедору и быть въ приходѣ тоя церкви, а о дачѣ трилѣтней по силѣ указу льготы въ Слободскую воеводскую канцелярію при промеморіи о имени ихъ сообщено будетъ вѣдомостью, а оставшихся въ доляхъ ихъ некрещенныхъ женъ и дѣтей имъ, новокрещеннымъ, ежели у кого имѣется для воспріятія святаго крещенія, представить ему, попу Ѳедору, безъ утайки, а когда окрещены, и какія имъ имена наречены будутъ, воспріемниковъ съ прозваніями, о томъ въ Духовный Приказъ репортовать. Іюля 22 дня 1743 году. Правящій секретарскую должность канцеляристъ Стефанъ Сагадаковъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1743 г., № 28).

XXIV.

Сказка о новокрещенныхъ, не записанныхъ въ вѣдомости.

1741 года апрѣля дня въ Духовномъ Преосвященнѣйшаго Варлаама Епископа Вятскаго и Великопермскаго, Приказѣ предъ присутствіемъ Слободского уѣзда Верхочепецкой отяцкой нижней доли дер. Сибирской новокрещенные изъ отяковъ Максимъ Веніаминовъ сынъ Владыкинъ, Тимоѳей Григоріевъ сынъ Вязимской сказали, что они воспріяли святое крещеніе въ прошломъ 1740 году, въ генварѣ числѣ въ Хлыновѣ городѣ чрезъ поповскаго старосту попа Григорія; воспріемникъ у Максима былъ бывшій преосвященный Веніаминъ, епископъ Вятскій, у Тимоѳея компанейщикъ Григорій Вязимской, а какъ въ вѣдомостяхъ имена о крещеніи ихъ не написаны, не извѣстно, точію развѣ за неподачею отъ онаго старосты поповскаго репорту о крещеніи, въ чемъ при семъ и подписуются. Къ сей сказкѣ Петръ Чешуинъ прошеніемъ новокрещенныхъ Максима Владыкина, Тимоѳея Вязимскаго руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1744 г. № 19).

XXV.

Число вотяковъ Вятской епархіи, крещенныхъ въ 1746 г.

1. Протопопъ Слободского Преображенскаго собора Петръ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
1746 г.	Апрѣля	8	2	—
—	—	9	21	31
—	—	12	13	19
—	—	14	4	4
—	—	15	2	2
—	—	17	16	2
—	—	19	2	—
—	—	26	4	1
—	—	28	3	11
—	Мая	17	1	1
—	—	21	26	39
—	—	26	8	4
—	Іюня	5	47	17
—	—	8	15	—
—	—	24	18	3
—	—	26	12	4
—	Іюля	3	9	1
—	—	15	13	16
—	—	4	98	18
—	—	10	94	53
		Итого .	408	226

2. Села Уканскаго Введенской ц. попъ Семенъ Короваевъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Января	13	41	15
—	—	26	43	14
—	—	28	17	23
—	—	29	42	12
—	Февраля	1	23	13
—	—	2	29	17
—	—	3	45	6
—	Апрѣля	1	72	35
—	—	2	33	22
—	—	5	31	29
—	—	6	27	30
—	—	9	36	29
—	—	11	19	14
—	—	13	17	28
—	—	15	19	33
—	—	20	25	19
—	Мая	15	18	17
—	—	30	32	6
—	Іюня	1	31	14
—	—	3	66	46
—	—	6	159	131
—	—	7	24	22
—	—	13	63	41
—	Іюля	8	52	34
—	—	12	19	10
—	—	13	17	17
—	—	14	5	9
—	—	15	13	13
—	—	16	28	21
—	—	17	21	15
—	—	18	18	9
—	—	19	8	7
—	—	26	24	13
Въ разныя числа			5	1
		Итого	1122	765

3. Села Дебесскаго Николаевской церкви попъ Андрей Суворовъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
	Января	2	3	12
—	—	5	17	3
—	—	6	21	1
—	—	8	12	14
—	—	10	17	6
—	—	20	22	—
—	—	25	13	—
—	Февраля	2	40	—
—	—	3	29	1
—	—	4	22	19
—	Марта	28	22	20
—	Апрѣля	2	14	—
—	—	4	11	—
—	—	6	7	6
—	—	8	7	5
—	Іюля	28	13	4
—	—	29	115	52
—	Августа	1	36	—
—	—	2	6	49
—	—	3	3	24
—	—	5	20	61
—	—	6	24	3
—	—	7	17	28
—	—	8	6	47
—	—	9	2	17
—	—	11	19	110
—	—	12	5	54
—	—	17	4	101
		Итого	527	637

4. Села Вѣльскаго (Верхо-Вятскаго) Троицкой церкви попъ Вас. Агафоновъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Февраля	1	5	4
—	—	2	9	5
—	—	4	8	3
—	—	6	9	3
—	—	7	5	3
—	—	8	7	4
Неизв. какого числа			228	168
—	Іюня	3	192	82
—	—	4	361	138
—	—	8	252	80
—	—	9	291	112
—	—	10	200	18
—	—	11	213	68
—	Августа	1	9	13
—	Іюля	1	1	9
—	—	2	5	28
—	Августа	1	24	146
—	—	2	10	—
—	—	3	—	12
—	—	4	1	12
—	—	5	16	2
—	—	6	2	9
—	—	7	7	3
—	—	8	10	1
—	—	9	1	14
—	—	10	—	9
—	—	11	—	13
—	—	12	—	11
—	—	13	4	5
—	—	14	—	16
—	—	15	1	10
—	—	16	2	7
—	—	17	2	10
—	—	18	—	16
—	—	19	—	12
—	—	20	—	12
—	—	21	1	16
		Итого	1876	1074

5. Села Мухинскаго Благовѣщенск. церкви попъ Вас. Кибардинъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Іюня	30	42	33
—	Іюля	1	47	2
—	—	4	10	—
—	—	8	21	—
—	—	30	66	—
—	Августа	4	65	—
—	—	7	15	34
—	—	10	3	11
	Итого	.	**269**	**80**

6. Пургинской 5 доли Полоискаго конца священ. Михаилъ Ардашевъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Января	3	11	30
—	—	4	—	12
—	—	5	—	—
Не указано числа			296	367
	Итого		**307**	**409**

7. Села Еловскаго свящ. Өедоръ Ившинъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Іюля	28	11	1
—	—	30	5	9
—	—	31	4	4
—	Августа	5	3	5
—	—	6	3	4

Годъ, мѣсяцъ и число крещенія.			Муж.	Жен.
—	—	8	5	26
—	—	9	4	7
—	—	12	4	32
	Итого		**39**	**88**

8. Архимандритъ Слободскаго Богоявленск. монастыря Герасимъ.

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	Февраля	1	—	3
—	—	7	7	11
—	—	19	24	61
—	—	20	24	54
—	—	21	11	30
—	—	26	6	18
—	—	28	4	19
—	Марта	5	7	20
—	—	12	12	35
—	—	14	2	6
—	—	18	1	3
—	—	19	3	7
—	—	26	6	11
—	Апрѣля	27	—	1
—	Мая	8	5	8
—	—	17	14	31
—	—	19	12	32
—	—	22	10	23
—	—	24	19	37
—	—	26	12	25
—	—	28	8	20
—	Іюня	1	—	3
—	—	11	—	28
—	—	9	—	11
—	—	10	67	151
—	—	12	—	16
—	—	15	—	10

Годъ, мѣсяцъ и число.			Муж.	Жен.
—	—	16	—	8
—	—	19	—	3
—	—	20	—	3
—	—	29	—	4
—	Іюля	3	—	2
—	—	8	—	7
—	—	9	—	3
—	—	11	39	96
—	—	12	—	3
—	—	15	12	20
—	—	19	3	6
—	—	25	—	4
—	—	29	—	2
—	Августа	3	1	2
—	—	12	—	15
	Итого	.	**309**	**852**

9. Священникъ града Хлынова.

Годъ, м. и чис.			М.	Ж.
—	Января	6	6	2
—	Марта	2	2	—
—	Апрѣля	30	27	—
—	Мая	15	8	—
—	—	16	8	—
—	—	20	1	—
—	—	30	8	—
—	Іюня	3	2	—
—	—	11	3	—
—	—	17	19	—
—	—	16	2	—
—	—	19	3	—
—	—	21	4	—
—	—	25	2	—
—	—	26	3	—
—	—	30	2	—
—	Іюля	10	1	—
—	—	16	10	—
	Итого	.	**111**	**2**

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1746 г., № 46).

XXVI.

Прошеніе выборныхъ изъ вотяковъ 1 и 2 доли о разрѣшеніи содержать прежнюю языческую вѣру и данный имъ мірской приговоръ.

„Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьютъ челомъ Вятской провинціи города Слободского отяцкой первой и второй долей Косинской волости по мірскому приговору вотяки выборные Дмитрій Кулаковъ, Сидоръ Будинъ, а о чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Въ 1746 г. іюля 25 дня пріѣзжали къ намъ, нижайшимъ, изъ Слободской воеводской канцеляріи подьячій Аѳанасій Пупышевъ съ разсыльщикомъ Ѳеодоромъ Жуйковымъ, со священникомъ Петромъ и съ діакономъ, а которой вотчины священникъ и діаконъ, того мы, нижайшіе, не знаемъ, въ Косинскую волость въ дер.. Елганскую и сказывали, якобы по указу Вашего Императорскаго Величества повелѣно насъ, нижайшихъ вотяковъ, крестить въ вѣру греческаго исповѣданія неволею, а мы, нижайшіе, стали спрашивать Вашего Императорскаго Величества указъ, на что они никакого указа намъ не показали, и за то вышеписанный Пупышевъ со священникомъ и діакономъ велѣлъ разсыльщикомъ насъ, нижайшихъ вотяковъ, бить плетьми и мучилъ до смерти какъ насъ, такъ нашихъ женъ и дѣтей и бралъ съ насъ, нижайшихъ, сказки, много ли у кого имѣется сыновей, и какъ именами зовутъ, а діаконъ записывалъ въ книгу.

2) Вышеписанный Пупышевъ со священникомъ и діакономъ ѣздили не въ одной деревнѣ Елганской, но и по прочимъ деревнямъ вышеписанной волости и послѣ того приводили насъ, нижайшихъ, въ крещеніе не такъ, какъ сіе по греческому должно исповѣданію быть, такъ какъ... женъ и дѣтей нашихъ принуждали.

3. А мы, нижайшіе вотяки, какъ подушныя рекрутскія, такъ и драгунскія и всякія Вашего Императорскаго Величества подати и поборы за прошедшіе и въ предбудущіе годы бездоимочно платить готовы, а вышеписанный Пупышевъ представлялъ города Слободского воеводской канцеляріи рапортомъ, якобы мы, нижайшіе вотяки, въ крещеніе греческаго исповѣданія шли охотно.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было насъ, нижайшихъ, по-неволею не крестить, понеже и напрежь сего какъ дѣды и отцы наши обстояли въ своей вѣрѣ, да и по указомъ Вашего Императорскаго Величества насъ, нижайшихъ, и прочихъ иновѣрцевъ съ принужденія крестить не повелѣно, а съ вышеписанными подьячимъ и прочимъ учинить, какъ Вашего Императорскаго Величества указъ певелѣваетъ, и о бытіи намъ попрежнему вотяками послать Вашего Императорскаго Величества города Слободского въ воеводскую канцелярію указъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Февраля дня 1747 года. Къ поданію надлежитъ въ Правительствующій Сенатъ. Прошеніе писалъ прежде бывшій въ Санктпетербургскомъ купечествѣ переписи писчикъ Стефанъ Лукинъ,

Къ сему прошенію вмѣсто вышеписанныхъ вотяковъ Дмитрія Кулакова. Сидора Будина по ихъ прошенію главнаго магистрата конторы писчикъ Максимъ Мякишевъ руку приложилъ.

Мірской приговоръ, приложенный къ прошенію. 1746 г. дек. 14 дня Слободского уѣзда Каринской отяцкой первой доли Косинской волости староста Алексій Каринъ, той доли мірскіе люди новокрещенцы деревни Ухтымской (23 ч.) *), деревни Красной Слутки (5), Баженовской (4), дер. на Балячевѣ (?) (4), деревни Большихъ Ключей (9), дер. Елганской (15), деревни Пешкетской (7), дер. Березника (7).

Итого 316 человѣкъ **).

*) Въ подлинникѣ перечислены имена и фамиліи новокрещенныхъ, мы же для сокращенія указываемъ въ скобкахъ только число ихъ.

**) Очевидно, указывается число всѣхъ домохозяевъ 1-й доли, а не тѣхъ, кои переименованы въ началѣ приговора.

Второй доли Косинской волости дер. Пешкетской староста Өеодоръ Максимовъ и 6 человѣкъ, дер. Елганской (8 ч.), дер. Баженовской (3 ч.), деревни Полской (6), Красной Слутки (1), дер. Сияевской (2), Мих. дер. Ухтымской (4), дер. Большихъ Ключей (2).

Итого 158 человѣкъ **).

И вмѣсто той нашей вышеписанной 1-й и 2-й доли Косинской волости съ мірского общаго иновѣрческаго совѣта и согласія приговорили и выбрали выборные изъ своей братіи новокрещенцевъ людей добрыхъ, тому дѣлу достойныхъ очередные, имянно первой доли дер. Красной Слутки Дмитрія Тихонова сына Кулакова, второй доли дер. Елганской Сидора Иванова сына Будина. Ѣхать вамъ, выборнымъ, по нашему мірскому выбору и приговору въ Казань и въ Москву и въ С.-Петербургъ и просить у Государыни милости, чтобы пожаловала представить по прежней иновѣрческой вѣрѣ отяками, а для того, что мы донынѣ, новокрещенцы, святое крещеніе греческаго исповѣданія принять не возможемъ, а священники къ вѣрѣ греческаго исповѣданія великимъ числомъ принуждаютъ исповѣдывать, а ежели будетъ представитъ по прежней иновѣрческой вѣрѣ отяками, то мы, мірскіе люди, желаемъ сверхъ подушнаго сбору по 10 коп. съ души въ прибыль. О томъ мы, новокрещенцы, посылаемъ, какъ насъ къ святому крещенію силою принуждали по нынѣшней новой ревизіи по свидѣтельству генералитетскому мужеска полу 474 души, а о томъ мы, мірскіе люди новокрещенцы, посылаемъ за тѣмъ вышеписаннымъ дѣломъ, въ томъ поѣздкѣ вамъ, выборнымъ, по заставамъ и въ прочихъ мѣстахъ нигдѣ не держать, пропущая чистымъ путемъ, а подушныя деньги на сей 746 годъ заплачены всѣ сполна, а на сей 747 годъ остались въ домахъ отцы и братья. За тѣмъ вышеписаннымъ дѣломъ вамъ, выборнымъ, ѣхать на нашей мірской подводѣ, пити и ясти все наше мірское, куды держано будетъ, то писать въ расходъ, намъ, мірскимъ людемъ, тому вашему расходу вѣрить и при счетѣ класть, въ томъ намъ, мірскимъ людемъ, вамъ, выборнымъ, ни въ чемъ.... *) и вовсе вспомогать міромъ; въ томъ мірскіе люди новокрещенцы сей выборъ и приговоръ дали за своими мірскими руками, какъ былъ мірской общій новокрещенскій совѣтъ въ деревнѣ Ухтымской сего вышеписаннаго числа, сей выборъ и приговоръ писать въ мірскомъ общемъ новокрещенскомъ совѣтѣ, старосты и мірскіе люди, за ихъ мірскими руками Слободского уѣзда Чепецкаго оброчнаго стана Троицкой волости Замурылевской сотни подрядной писчикъ Ив. Анисимовъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. 1747 г., № 15).

XXVII.

Прошеніе о томъ же выборнаго изъ вотяковъ Игринской доли Имыра Мамлышева и данный ему мірской приговоръ.

„Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Вятской провинціи Слободского уѣзда Игринской доли Рубежнаго конца разныхъ деревень отъ мірскихъ людей выборный дер. Шарканъ ясашный вотякъ Имыръ Мамлышевъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

*) Одно слово не удалось разобрать.

1) Вятской провинціи г. Слободского отставные капралъ Сидоръ Яковлевъ, солдатъ Василій Кулевъ пріѣхалъ со священникомъ въ нашъ рубежной конецъ и сказывалъ, якобы имѣетъ у себя указъ Вашего Императорскаго Величества, что де повелѣно насъ, нижайшихъ, въ святое крещеніе всѣхъ крестить неволею, и за то билъ и мучилъ смертельно и изъ-за того мученія побралъ съ насъ, нижайшихъ, ложныя сказки, будто мы, нижайшіе вотяки, желаютъ (емъ?) креститься.

2. А мы, нижайшіе, увѣдомились, что вышеписанный капралъ Сидоръ Яковлевъ съ солдатомъ и священникомъ пріѣзжали въ нашъ рубежный конецъ не по указу и производилъ насъ не такъ въ крещеніе, какъ должно христіанину, а капралъ же бралъ съ насъ, съ каждаго человѣка, по 10 к., а по указомъ Вашего Императорскаго Величества такія съ насъ, нижайшихъ, деньги и въ томъ мы, нижайшіе, сумнительны, и давали намъ билеты за своею рукою, чтобъ насъ, нижайшихъ, съ котораго числа крестить, не брать въ три года рекрутскихъ и всякихъ Вашего Императорскаго Величества поборовъ.

3. А мы, нижайшіе, Вашего Императорскаго Величества какъ рекрутскіе, такъ и всякіе поборы какъ за прошедшіе годы, такъ и нынѣ платить готовы и повсягодно бездоимочно.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было отъ крещенія насъ уволить, понеже и по указомъ Вашего Императорскаго Величества съ принужденіемъ насъ, нижайшихъ, и прочихъ иновѣрцевъ крестить не повелѣно, и о бытіи намъ попрежнему вотяками послать Вашего Императорскаго Величества въ Вятскую провинціальную канцелярію прошеніе.

Всемилостивѣйшая Государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Февраля дня 1747 г. Къ поданію надлежитъ въ Правительствующій Сенатъ. Прошеніе писалъ бывшій копеистъ въ Санктпетербургскомъ купечествѣ переписи писчикъ Стефанъ Лукинъ.

Къ сей челобитной вмѣсто Имыра Мамлышева по его велѣнію бывшей Санктпетербургской ратуши канцеляристъ Ѳедоръ Соколовъ руку приложилъ.

Мірской приговоръ, приложенный къ прошенію. 1746 г. ноября 18 дня Слободского уѣзда Верхочепецкой отяцкой 5-й Игринской доли Рубежнаго конца новокрещенскій староста Иванъ Вахрушевъ, сотникъ Григорій Загребинъ, мірскіе люди новокрещенные изъ разныхъ деревень и починковъ (перечислено 44 человѣка) и во всѣхъ мѣсто оной доли Рубежнаго конца мірскихъ людей новокрещенные съ общаго всѣхъ своего согласія и совѣту, какъ былъ совѣтъ сего вышеписаннаго числа въ деревнѣ Пислеглудской, выбрали и приговорили выборные изъ своей братіи изъ новокрещенныхъ людей добрыхъ и чередныхъ, къ таковому дѣлу достойныхъ дер. Якшурской Артемья Ефремова сына Широбокова, деревни Шарканской Ивана Харитонова сына Вахрушева ѣхать имъ, выборнымъ Артемью съ товарищи, по нашему мірскому выбору и приговору въ Казань или Москву для нашихъ мірскихъ всякихъ нуждъ, ежели куда понадобится вамъ, выборнымъ Артемью съ товарищи, на какую издержку деньги, то имъ, выборнымъ Артемью съ товарищи, по нашему мірскому выбору и приговору займовать въ кабалы и на векселя, сколько у кого пристойно, а намъ, мірскимъ людемъ новокрещеннымъ, ихъ кабалу и векселя окупать и во всемъ имъ, выборнымъ Артемью съ товарищи, во всемъ очищать и вспомогать, а, будучи куда что издержитъ, то вамъ, выборнымъ—Артемью съ товарищемъ,

писать въ расходъ безъ приписки со свидѣтелями, а намъ, мірскимъ людемъ новокрещеннымъ, ихъ расходъ при счетѣ класть на счетъ все сполна, пити и ясти имъ, выборнымъ Артемью съ товарищемъ, все наше мірское, также и на подводахъ ѣздить во обѣ стороны все на нашихъ мірскихъ подводахъ, въ томъ мы, мірскіе люди новокрещенные, сей выборъ и приговоръ дали.

Къ сему выбору и приговору вмѣсто новокрещеннаго старосты Ивана Вахрушева, сотника Григорія Загребина и мірскихъ людей новокрещенныхъ Андрея Широбокова, Сидора Вахрушева, Ивана Загребина школьникъ Алексѣй Пасторіоновъ по ихъ прошенію руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1747 г., № 15).

XXVIII.

Изъ доношенія помощника управителя новокрещенскихъ дѣлъ протопопа Орловскаго Казанскому епископу Лукѣ въ іюлѣ 1749 г.

Сего 1749 года въ генварѣ мѣсяцѣ Казанскаго уѣзда Арской дороги изъ разныхъ деревень взятые вотяки, пять человѣкъ, посланнымъ отъ Казанской губернской канцеляріи сержантомъ ведены были въ Казань къ отдачѣ въ рекруты и, будучи въ пути, пожелали воспріять св. крещеніе и въ селѣ Чепчугахъ священникомъ омолитвены, и имена русскія имъ наречены, но до крещенія ихъ тотъ сержантъ тогда не допустилъ, и по приводѣ въ Казань онъ, Господинъ Губернаторъ, уничтожа ихъ къ крещенію желаніе и не призвавъ меня къ тому, велѣлъ у нихъ въ знакъ рекрутства лбы выстричь, но оные того-жъ часу оттуда съ выбритыми лбами убѣжали и явились ко мнѣ съ намѣреніемъ воспріять святое крещеніе, кои и крещены и по крещеніи отправлены къ г. статскому совѣтнику Ярцову и маіору Г. Лазареву, а въ губернскую канцелярію сообщеніемъ отъ меня представлено съ требованіемъ извѣстія, для чего оные пять человѣкъ, кои уже омолитвены и имена христіанскія наречены, не допустя къ крещенію, назначены были въ рекруты, а что на оное въ отвѣтъ я получилъ самое оригинальное, къ разсмотрѣнію Вашему Преосвященству при семъ сообщаю.

(Изъ дѣла Синод. архива за 1749 г., № 547/269).

XXIX.

Прошеніе вотяка Замакѣя Еликѣева о крещеніи, поданное 21 января 1786 года. Резолюція Вятскаго епископа Лаврентія.

Прошлаго 785 года въ декабрѣ мѣсяцѣ староста Иванъ Кононовъ и писчикъ Василій Лѣдигаровъ чрезъ происки очередного вотяка Акмарзы, безъ очереди схватя моего сына Шипиръ Земакѣя, отдали въ рекруты, о возвращеніи жъ онаго Господина Губернатора и прочихъ при немъ находящихся членовъ просить я смѣлости не имѣю потому, что оный сынъ мой былъ уже у присяги и отданъ въ команду съ два мѣсяца тому назадъ, то и прошу всепокорнѣйше Вашего Преосвященства, если соблаговолите Вашимъ Архипастырскимъ могуществомъ сына моего обратить изъ рекрутъ въ прежнее состояніе, то я въ знакъ моей чувствительной благодарности, коль скоро сынъ будетъ уволенъ, желаю и обязуюсь со всѣмъ моимъ семейством, всего 10 душъ, при-

нять православный христіанскій законъ, на что и ожидаю архипастырской Вашего Преосвященства милостивой резолюціи. Къ сему доношенію прошеніемъ вышеписаннаго вотяка Земакѣя Еликѣева Вятскій мѣщанинъ Яковъ Карповъ руку приложилъ.

Резолюція епископа Лаврентія: „По сему прошенію посылали мы къ здѣшнему Господину Губернатору съ тѣмъ, возможно ль сего просителя сына для показанныхъ въ доношеніи винословій изъ рекрутства уволить; но Господинъ Губернаторъ изволилъ объявить, что сына просителева уволить нынѣ изъ военной службы уже не можно потому, что онъ дѣйствительно въ службу принятъ и къ надлежащей присягѣ приведенъ и въ списки военной Коллегіи внесенъ; посему просителю объявить: ежели онъ съ семействомъ своимъ истинно желаетъ принять христіанскую вѣру, то мы его въ христіанскую вѣру привесть и къ правовѣрнымъ соединить и указанную льготу исходатайствовать усердно желаемъ, и что онъ по объявленіи о семъ скажетъ, дать намъ знать. Учинить по сему. Генв. 24 дня 1786 г.“

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи за 1786 г., № 236/44).

XXX.

Доношеніе Вятскаго епископа Веніамина объ освященіи церкви въ с. Еловѣ и ходатайство о снабженіи ея церковною утварью.

Святѣйшему Правительствующему Синоду
доношеніе.

По указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, состоявшемуся сентября 11 дня прошлаго 740 года, велѣно во обращеніи иновѣрцевъ махометанскаго закона и идолопоклонниковъ въ православную вѣру греческаго исповѣданія поступать по объявленнымъ въ томъ указѣ пунктомъ и по тому Ея Императорскаго Величества указу за прежде посланнымъ отъ меня репортомъ сего 741 года съ іюля мѣсяца по увѣщанію моему волею своею приняли св. крещеніе мужеска 44 и женска 8, итого 52 человѣка, а въ прешедшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ ѣздилъ я, нижайшій, Вятской провинціи въ верхочепецкія доли для освященія новопостроенной Троицкой церкви придѣла во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, который съ помощью Божіею того ноября 27 числа мною и освященъ, а притомъ для священнослуженія произведенъ во діакона изъ славено-латинской школы изъ риторовъ студентъ Іоаннъ Мышкинъ, да при освященіи церкви изъ иновѣрцевъ отяковъ при бытности моей восприяли св. крещеніе мужеска полу 48, женска 41, итого 89, да по возвращеніи моемъ въ Хлыновъ въ домѣ моемъ мужеска полу 4, всего 145 человѣкъ, а прочіе суевѣрцы 417 человѣкъ охотою своею ко крещенію добровольно желали и за бортными своими знаки подписались, но точію за развратіемъ Каринскихъ татаръ и понынѣ не крестятся и по повѣсткѣ ко крещенію не пришли, понеже Каринскіе татары имѣются у нихъ съ перемѣнами толмачами (которымъ по указомъ у вотяковъ въ толмачахъ и быть не велѣно) и тѣ татары имъ, отякомъ, не малыя обиды и разоренія и отъ святаго крещенія всячески черезъ разные свои вымыслы отвращаютъ и не допускаютъ (о которыхъ ихъ татарскихъ продерзостяхъ и чинимыхъ обидахъ и разореніяхъ на-

предь сего Вашему Святѣйшеству отъ меня доношеніями пространнѣе писано, а онымъ крестившимся по указу жалованье и прочее награжденіе чинено изъ келейныхъ моихъ денегъ, затѣмъ что изъ Казанской новокрещенскихъ дѣлъ Конторы на дачу новокрещеннымъ жалованья и награжденія денегъ въ присылкѣ и понынѣ не бывало, а кто имянно святое крещеніе пріяли, тому при семъ пріобщается реестръ.

Того ради Святѣйшему Правительствующему Синоду благопочтенно предлагаю и о дачѣ впредь крестившимся жалованья и награжденія денегъ и о снабдѣніи новопостроенныхъ церквей принадлежащими аппаратами и другими потребностями и о дачѣ по силѣ указу священно-церковно-служителемъ жалованья всесмиреннѣ прошу резолюціи.

Вашего Святѣйшества рабъ Веніаминъ, епископъ Вятскій.

Дек. 9 дня 1741 г.

(Изъ дѣла Синод. архива за 1743 г., № 473).

XXXI.

Экстрактъ изъ реестра новокрещенныхъ въ 1739—1742 годахъ съ обозначеніемъ количества выданныхъ имъ денегъ.

ГОДЫ.	Муж. пола.	Въ дачѣ денегъ по 1 рублю.	Жен. пола.	По пятидесяти копѣекъ.		Итого муж. и женск. полу.	Всего денегъ.	
				Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Въ 739	14	14	11	5	50	25	19	50
„ 740	91	91	54	27	—	145	118	—
Итого . .	**105**	**105**	**65**	**32**	**50**	**170**	**137**	**50**

По полученіи онаго указа ноября 16 дня, а крещены и жалованье выдавано декабря 18 числа:

Годы.	МУЖЕСКА ПОЛА.										ЖЕНСКА ПОЛА.					Итого муж. и жен. пола.	Всего денегъ.	
	Кои отъ рожд. выше 15 лѣтъ.	Дано денегъ по 1 рублю 50 к.		Отъ 10 л. до 15 лѣтъ.	Дано денегъ по 1 руб.		Кои ниже 10 л.	Дано денегъ по 50 к.		Отъ 12 лѣтъ и выше.	Дано по 1 руб.	Ниже 12 лѣтъ.	Дано по 50 к.				
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.				Р.	К.		Р.	К.
Въ 1740	4	6	—	1	1	—	1	—	50	1	1	1	—	50	8	9	—
„ 1741	234	351	—	61	61	—	76	38	—	160	160	86	43	—	617	653	—
Итого	**238**	**357**	—	**62**	**62**	—	**77**	**38**	**50**	**161**	**161**	**87**	**43**	**50**	**625**	**662**	—

Выдавано въ жалованье, за малоимѣніемъ въ домѣ архіерейскомъ казны, по лѣтамъ смотря:

ГОДЫ.	МУЖЕСКА ПОЛА. Кои отъ рожд. выше 20 лѣтъ.	Каждому человѣку по рублю. р.	к.	Ниже 20 лѣтъ.	Каждому по 3 коп. на годъ. р.	к.	ЖЕНСКА ПОЛА. Отъ 17 и выше	По 50 коп.	Ниже 17 лѣтъ.	По 3 коп. на годъ. р.	к.	Итого мужеска и женска пола.	Всего денегъ р.	к.
Въ 1741 г.														
23—30 Дек.	2	2	—	2	—	9	5	2 р. 50	3	—	27	12	4	86
Въ 1742 .	220	220	—	242	76	—	258	129 р.	170	34	68	890	459	68
Итого.	**222**	**222**	**—**	**244**	**76**	**9**	**263**	**131 р. 50**	**173**	**34**	**95**	**902**	**464**	**54**

Всего мужескаго пола крестилось 948 ч., женскаго пола 749, всего 1697 чел,; а денегъ въ отдачѣ 1264 р. 4 к. Точію въ ту сумму въ прошломъ 1741 г. въ дек. въ 22 числѣ отъ бываго на Вяткѣ Свіяжскаго монастыря новокрещенскихъ дѣлъ Конторы отъ Управителя іеромонаха Веніамина Григоровича въ казну архіерейскую возвращено 300 рублей.

ГОДЪ.	МУЖЕСКА ПОЛА Выше 15 лѣтъ.	Денегъ дано по 1 р. 50 коп. р.	к.	Отъ 10 до 15 л.	Дано денегъ по 1 руб. р.	к.	Ниже 10 лѣтъ.	Дано денегъ по 50 коп. р.	к.	ЖЕНСКА ПОЛА. Отъ 12 лѣтъ и выше.	Дано по 1 руб.	Кои ниже 12 л.	Дано денегъ по 50 коп. р.	к.	Итого мужска и женска пола.	Всего денегъ. р.	к.
1743	279	418	50	59	59	—	68	34	—	245	245	97	48	50	748	805	—

Всего съ 1739 года и въ нынѣшнемъ 1743 г. по объявленное число (5 августа) изъ иновѣрцевъ отяковъ воспріявшихъ святую вѣру греческаго исповѣданія м. 1354, ж. 1091, а обоего 2445 человѣкъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1743 г., № 43).

XXXII.

Прошеніе новокрещеннаго изъ вотяковъ Ивана Серебренникова о дозволеніи русскому крестьянину Аненму Вушмакину обучать новокрещенныхъ христіанскому закону. Резолюція Вятской Консисторіи по сему поводу.

Великому Господину, Преосвященнѣйшему Варлааму, Епископу Вятскому и Великопермскому

доноситъ Верхочепецкой верхней доли Дондинской стороны деревни Ляминской выборный новокрещенный Иванъ Серебренниковъ, о чемъ доношеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Въ той вышеозначенной долѣ въ нынѣшнемъ 744 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ приняли святое крещеніе разныхъ деревень и починковъ многіе отяки, а оныхъ новокрещенныхъ обучать некому молитвѣ Іисусовой и поклоненію св. образамъ и христіанскому закону, понеже русскихъ людей въ близости нѣтъ, а приходящихъ по указомъ держать не повелѣно.

2. Токмо въ нашей вышеозначенной Ляминской деревнѣ по призыванію насъ, новокрещенныхъ, имѣется русскій человѣкъ, Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря заоградной слободки житель Анѳимъ Бушмакинъ, грамотѣ умѣющій, въ подушный окладъ положенъ въ ономъ монастырѣ съ заоградными обыватели и платитъ по вся годы безъ доимки.

А безъ Вашего Преосвященства указу жить у насъ и обучать оный Бушмакинъ опасенъ, понеже въ Слободской воеводской канцеляріи отъ посланныхъ по указомъ солдатовъ и разсыльщиковъ и писчиковъ бываетъ немалая нападка.

Того ради просимъ Вашего Преосвященства, дабы повелѣно было оному Бушмакину въ нашей долѣ у новокрещенныхъ ради обученія по указу Вашего Преосвященства жить, и на сіе наше всепокорнѣйшее прошеніе ожидаемъ милостиваго опредѣленія. 1744 года марта дня. Къ сему прошенію Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря вотчинный крестьянинъ Ефимъ Ушаковъ, вмѣсто выборнаго новокрещеннаго Ивана Серебренникова, руку приложилъ.

Резолюція. По указу Ея Императорскаго Величества, Преосвященнѣйшій Варлаамъ, епископъ Вятскій и Великопермскій, слушавъ поданнаго къ Его Преосвященству апрѣля перваго на-десять дня сего года Верхочепецкой верхней доли деревни Ляминской отъ выборнаго новокрещеннаго Ивана Серебренникова доношенія, коимъ требовалъ ко обученію христіанскаго закона оной доли новокрещенъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря заоградной слободки жителя Анѳима Бушмакина, который по свидѣтельству явился грамотѣ обученъ и нарѣчіе ихъ, новокрещенныхъ, вѣдаетъ, того ради приказали для вышепоказанной необходимой нужды означенному Бушмакину въ объявленной Дондинской сторонѣ при новокрещенныхъ быть и жительство имѣть и обучать ихъ, новокрещенныхъ, съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ христіанскаго закона, символу православной каѳолической вѣры, молитвѣ Іисусовой, Богородице Дѣво радуйся, Отче нашъ и поклоненію святымъ образамъ; а обидъ имъ, новокрещеннымъ, никаковыхъ не чинить и взятковъ не касаться подъ опасеніемъ штрафованія, и о томъ оный къ новокрещеннымъ посланъ, а ему, Бушмакину, дать указъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1744 г., № 18).

XXXIII.

Прошеніе новокрещеннаго изъ вотяковъ Ивана Поздѣева о разрѣшеніи ему увѣщевать и обращать инородцевъ въ христіанство. Резолюція Консисторіи.

Подано 25 мая 1746 г.

Въ Вятскую Архіерейскую Духовную Консисторію

доноситъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря новокрещенный изъ отяковъ, а заоградной слободки житель Иванъ Дмитріевъ сынъ Поздѣевъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1. Въ прошломъ 1734 году, генваря 24 дня по присланному отъ покойнаго Преосвященнаго Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, письму за подписаніемъ Его Преосвященства руки велѣно мнѣ, именованному, епархіи Его Преосвященства изъ суевѣрцевъ отяковъ увѣщевать и приводить въ вѣру греческаго исповѣданія.

2. Да прошлаго 1740 году дек. 30 дня по присланному тогда изъ Духовнаго Приказу, что нынѣ Консисторія, упомяненнаго Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря игумену Іосифу указу, по которому велѣно мнѣ помянутыхъ иновѣрцевъ всякими способы, какъ возможно, увѣщевать, по коимъ позволеніямъ оныхъ отяковъ увѣщевалъ и по увѣщанію моему въ вѣру греческаго исповѣданія нѣсколько и приведено.

3. Тако и нынѣ я, именованный, оныхъ иновѣрцевъ для полезнаго душеспасенія изъ иновѣрцевъ увѣщевать и обращать въ святое крещеніе желаю.

Того ради Вятской Духовной Консисторіи всенижайше и покорнѣйше прошу, дабы соблаговолено было о вышеупомянутомъ увѣщеваніи дать мнѣ изъ оной Консисторіи подтвердительный указъ, по коему мнѣ отъ иновѣрцевъ не имѣть никакой опасности, и на сіе доношеніе ожидаю милостивой резолюціи. 1746 г. мая дня. Къ сему доношенію Иванъ Поздѣевъ руку приложилъ.

Резолюція Вятской Архіерейской Духовной Консисторіи отъ 26 мая. По доношенію Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря новокрещеннаго изъ отяковъ заоградной слободки жителя Ивана Дмитріева сына Поздѣева, по его желанію, для полезнаго душеспасенія изъ иновѣрцевъ увѣщевать и обращать во святое крещеніе обще села Еловскаго со священникомъ Θеодоромъ Ившинымъ позволить, а притомъ подтвердить, дабы при томъ увѣщаніи изобиженій никакихъ, а паче насилій никому подъ опасеніемъ немалаго штрафа отнюдь не было.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новкр. за 1746 т., № 17).

XXXIV.

Инструкція Вятской Духовной Консисторіи священнику Хлыновскаго уѣзда Филипповы Слободки с. Мудровскаго Сумеону Честикову, опредѣленному въ новокрещенское село (Кругловское).

По указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Вятской Архіерейской Духовной Консисторіи велѣно чинить слѣдующее.

1. За обстоящую при показанной вновь назначенной въ отяцкихъ новокрещенскихъ жилищахъ Покровской церкви нужду для церковнослуженія и мірскихъ требъ исправленія и въ вѣрѣ и законѣ православно-восточнаго исповѣданія наставленія быть тебѣ, попу Сумеону Честикову, впредь до указу, гдѣ будучи, какъ тебѣ, попу, поступать, дать съ подробнымъ наставленіемъ инструкцію, о чемъ сія выдана.

2. Въ оныхъ новокрещенскихъ жилищахъ до сооруженія вновь церкви построить часовню, въ которой на воскресные и праздничные дни и во святую четыредесятницу вечерни, утреню, часы и молебнопѣнія по церковному чиноположенію отправлять и вышеупомянутыхъ новокрещенъ исповѣдывать, а новорожденныхъ крестить и законнымъ бракомъ сочетавающихся вѣнчать и надъ

усопшими отпѣвать и оныхъ усопшихъ при означенной вновь быть церкви хоронить по церковному чиноположенію неотмѣнно.

3. Въ-наипервыхъ будучи въ тамошнихъ новокрещенскихъ жилищахъ, поступать тебѣ со всякою кротостію и смиреніемъ, какъ честному и доброму священнику, наставнику, наставнику же и учителю принадлежитъ, благочинно, трезвенно же и благоговѣйно и показывать самимъ собою образъ всякаго добраго житія такъ, какъ при возведеніи на степень священства обѣтъ свой имѣлъ и по данной тебѣ свидѣтельствующей о производствѣ во священство грамотѣ повелѣно.

4. Съ великимъ усердіемъ и яко самосущему сотруждаяся Избавителю рода человѣческаго, отлагая вся свои покои, не внимая своимъ мыслемъ и изнеможностямъ, но со всякою простотою и умудреніемъ ввѣренныхъ тебѣ новокрещенныхъ изъ вотяковъ людей, ихъ же Преблагій Богъ чрезъ благодать свою пріобрѣсти дарова, яко младенчествующихъ суще, научать ихъ православной вѣрѣ съ прилежнотщательнымъ радѣніемъ, что единъ есть Богъ въ Троицѣ и тройственъ во единствѣ, о воплощеніи Сына Божія и искупленіи кровію Его отъ клятвы законныя и прочая, а потомъ молитвы Іисусовой, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся и другихъ христіанскихъ обычаевъ, а при томъ накрѣпко смотрѣть и оберегать, не входятъ ли къ нимъ, новокрещеннымъ, подъ образомъ благочестія какіе нибудь, а наипаче монашества раскольническіе учители и лестцы пустосвяты, такъ же и татаръ, и не приносятъ ли какого имъ новаго прелестнаго ученія и нѣтъ ли ихъ къ тому склоненія и православной христіанской вѣрѣ, юже по святомъ крещеніи пріяша, не имѣютъ ли сумнѣнія, при чемъ, оное усматривая, наставлять по увѣщанію апостола святаго Павла и Тимоѳея въ главѣ 4: проповѣдуя слово благовременно и безвременно, обличи, запрети и умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ и проч.

5. Которые уже крѣпко утвердилися въ вѣрѣ, съ таковыми поступать тебѣ образомъ смотрѣнія и не презирать ихъ, но, якоже выше изображено, укрѣплять по достоинству и по должности, дабы прочимъ суевѣрцамъ чрезъ то придать наилучшую къ воспріятію христіанской вѣры охоту.

6. Повсягодно оныхъ новокрещенныхъ каждаго по единожды въ тою во святую четыредесятницу и въ прочіе посты, а исповѣдывать и святыхъ таинъ пріобщать и всѣхъ тѣхъ исповѣдывавшихся и причастившихся и ежели кто за какою либо благословною виною того не сподобится, по прошествіи каждаго года подавать въ Духовную Консисторію имянныя росписи; также и того накрѣпко наблюдать надъ оными новокрещенными, чтобы оные дѣтей своихъ новорожденныхъ ко святому крещенію приносили неотложно.

7. Дѣтей новокрещенныхъ, аще кто изъ нихъ пожелаетъ отдать ко ученію, оныхъ принимая, велѣти обучать тоя церкви дьячкамъ и пономарямъ, перемѣняя между собою помѣсячно, со всякимъ прилежно тщательнымъ радѣніемъ и со внятнымъ показаніемъ безденежно, чего надъ ними смотрѣть тебѣ, священнику, повсядневно со всякимъ о ихъ радѣтельномъ ученіи испытаніемъ всеприлежно.

8. Также и впредь ежели кто изъ некрещенныхъ вотяковъ православно-восточнаго исповѣданія вѣру воспріять пожелаетъ, таковаго, ежели суще ко святой церкви самохотно пожелаетъ пріобщитися и со всею своею внутреннею горячестью чувствительно приступя, пріимать со охотностью и не токмо такимъ самохотѣніемъ споспѣшествовать, но и не въ бреженіи живущихъ и не-

радящихъ о своемъ спасеніи, съ достодолжнымъ своимъ и неусыпнымъ радѣніемъ и увѣщаніемъ привращать и научать; только притомъ накрѣпко смотрѣть, не подъ видомъ ли кто для какого-нибудь своего прибытка пріемлетъ на ся такую благодать Божію.

9. Наконецъ же всего, пьянства и другихъ званію священническому непристойныхъ поступокъ *), съ новокрещенныхъ, кромѣ доброхотнаго подаянія за мірскія потребы, излишнихъ взятковъ въ домогательство не требовать подъ опасеніемъ, хотя въ маломъ чемъ изобличенъ будетъ, неизбѣжнаго по правиломъ и по указомъ суда и штрафованія; напротиву же того за добрые и и прилежно тщательные въ вышеписанномъ богоугодномъ дѣлѣ труды имѣетъ воспріять отъ Бога Отца вѣчное мздовоздаяніе, милости неисчетныя и спасеніе безконечное, во временное же отъ Его Преосвященства награжденіе и хвалою будешь не оставленъ.

10. По пріѣздѣ въ вышеписанную Каринскую отяцкую долю, всѣмъ новокрещеннымъ данную тебѣ сію инструкцію при собраніи прочитать вслухъ, а потомъ оную для себя сомому тебѣ прочитывать почасту и оную всегда въ незабвенной памяни содержать и повелѣнное исполнять неотложно.

11. Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ кромѣ настоящихъ реляцій, а если какое препятстіе отъ кого въ томъ или иномъ будегъ твоему дѣлу, то писать вольно куда за благо ты разсудишь, только упоминая о врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально, отъ чего оному повражденіе есть; также, ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ ты отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ не возможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ своемъ никакъ инако, только какъ вышеписано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. Сентября 30 дня 1746 года.

Таковая инструкція за закрѣпами Іосифа, архимандрита Чердынскаго, Никона, протопопа Троицкаго, секретаря Акексѣя Головкова отдана показанному попу Сумеону Честикову. Росписка: „такову инструкцію попу Сумеону принялъ“.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1746 г., № 37).

XXXV.

Распоряженіе Вятскаго епископа Лаврентія объ изученія священниками Вятской епархіи инородческихъ языковъ.

Приказаніе Духовной нашей Консисторіи.

Изъ производства дѣла оказывается, что необходимо нужно священникамъ, имѣющимъ свои приходы въ отяцкихъ черемисскихъ и симъ подобныхъ жилищахъ, разумѣть и говорить сихъ народовъ языками; для сего предписали отъ Консисторіи нашей указами всѣмъ приходы свои между вышеписанными народами имѣющимъ священникамъ, дабы они старались и сами ихъ языкъ разумѣть и дѣтей своихъ съ младенчества тѣмъ же языкамъ обучать непремѣнно; и впредь кто таковые языки будетъ разумѣть и ими говорить исправно,

*) Вѣроятно, пропущено слово „отвращаться“.

тому дано будетъ въ производствѣ преимущество, почему и въ производствахъ спрашивать ихъ, знаютъ ли они того народа языкъ, между которымъ опредѣленія къ церкви просятъ. Октября 29 дня 1784 г.

Лаврентій, Епископъ Вятскій.

(Изъ дѣла Вят. Дух. Конс. за 1784 г., № 2196/534).

XXXVI.

Составъ вновь образуемыхъ вотскихъ новокрещенскихъ приходовъ по представленіямъ въ Св. Синодъ Казанской Новокрещенской Конторы.

№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села (верстъ).	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.	№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села.	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.
	По представленію отъ 11 февраля 1749 г. I. **Завьялово** (отъ Гольянъ въ 30 верст., Нечкина 25 верст.)							54	80
2	Дер. Тло Чудзя .	28	14	87	8	Старый Кень . .	10	15	97
3	Воско Чудзи . . .	35	15	80	9	Стар. Козма . . .	10	6	32
4	Сетекъ Дзюи . .	30	1	4	10	Козма.	10	8	44
5	Подборная. . . .	15	15	57	11	Якшуръ Чудзи . .	10	15	65
6	Тимошуръ Чудзи .	12	14	25	12	Старый Чултемъ .	10	16	113
7	Кенешуръ Чудзи .	12	8	45					
						Итого.		179	929*)
	По представленію отъ 4 сентября 1749 г. II. **Водзимонье** (отъ старорусскаго села Кильмези 50 верст.)						—	31	200
2	Мал.Кукмупыкакся	20	3	20	10	Стар. Седмурчебія	8	8	54
3	Мукикакся . . .	20	12	126	11	Седмурчемонья. .	7	12	60
4	Валадынкакся . .	25	8	70	12	тоже	12	25	150
5	Болма.	30	14	60	13	Верхияя Юсь . .	30	12	30
6	Вишуръ Какся . .	30	2	10	14	Верхняя Вола Юсь	10	8	40
7	Блажьясь	15	10	70	15	Валадырь Юсь . .	7	11	60
8	Нижн. Юсь . . .	7	13	80					
9	Новая Бія. . . .	3	12	150		Итого.		201	1.320
	III. **Мултанъ-Тукла** (въ 120 вер. отъ Водзимонья) .						—	20	230
2	Омопудъ.	5	8	84	8	Пужметукля. . .	15	8	50
3	Дусмья	10	12	90	9	Пекажикья. . . .	15	10	84
4	Стар. Монья. . .	15	47	282	10	Ст. Тукля	17	11	51
5	Нужикъ Бія . . .	25	5	15	11	Поршуръ Тукля .	7	29	132
6	Мыркошмесь. . .	2	8	50	12	Вей Тукля. . . .	15	12	40
7	Мал. Мултанъ . . Тукля.	5	8	45	13	Ува Тукля. . . .	25	8	28
					14	Даты Можга. . .	27	9	54

*) По каждому приходу мы выставляемъ тѣ итоги, какіе значатся въ вѣдомости Новокрещенской Конторы.

№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села.	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.	№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села.	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.
15	Ст. Пудга	30	15	148	20	Больш. Солта . .	20	70	338
16	Новая Пудга, . .	35	12	50	21	Чаня Шуропя . .	18	10	33
17	Поч. Кораблевъ .	—	10	40					
18	Муча	45	15	80		Итого.		340	197
19	Англетъ Можга .	25	7	28					
	IV. Байметевой сотни **Басурманъ-Можга** (отъ старорусскаго села Данилова въ 60 верст.) . . .							64	300
2	Дер. Валаджикья .	20	12	70	11	Сибикакся. . . .	4	9	27
3	„ Пудмедшудзя.	15	10	66	12	Сырьезь	20	15	80
4	Поч. Сырезь . . .	10	5	28	13	Копка.	25	9	70
5	Д. Пычашуръ . .	5	12	46	14	Карашурт-Кибья .	17	18	69
6	Валадоръ-Можга .	6	5	36	15	Ными Вятка . . .	10	8	25
7	Поч. Квады Можга	7	16	60	16	Пч. Луги Вятка .	10	2	8
8	Чужекакся. . . .	7	6	30	17	Ст. Кибья	20	11	40
9	Юберово.	10	9	25	18	Ными Вятка. . .	5	5	18
10	Пч. Валадоръ-Юберово	5	5	18		Итого.		221	1.016
	V. **Пуже-Уча** (отъ Басурм. Можги въ 35 верстахъ) .						—	35	280
2	Буруджикья . . .	68	24	244	11	Гожня.	5	15	90
3	Бобьи Учи. . . .	65	22	150	12	Куреховъ	10	11	60
4	Новая Джикья . .	64	8	70	13	Мал. Бодья . . .	13	24	140
5	Урдесъ Обдесъ. .	63	17	84	14	Постар. Можга. .	13	6	42
6	Бигря.	8	20	100	15	Пудга.	10	21	104
7	Поч. Пытцалъ . .	—	9	35	16	Большая Бодья. .	10	21	150
8	„ Баженовъ. .	3	11	80					
9	„ Шупшади. .	2	12	68		Итого.	—	266	1.777
10	Косого	4	10	80					
	По представленію отъ 9 августа 1750 г.								
	VI. **Алнашъ** (отъ старорусскаго с. Николаевскаго, Данилово тожь, въ 50 в., отъ Тихихъ Горъ въ 40 в.) .						—	22	87
2	Средняя Шудзя .	5	18	53	11	Тумбашъ	10	16	65
3	„ Бомга. .	15	13	72	12	Казакова	10	30	120
4	Верхн. Варзи Омга	20	12	48	13	Ст. Дзюмья . . .	15	25	155
5	Ср. Шудзя. . . .	15	5	20	14	Илкибаева. . . .	15	20	112
6	Варди Пелга. . .	8	17	74	15	Асанова.	10	25	150
7	Уча Пелга. . . .	10	14	66	16	Байгидина. . . .	8	8	28
8	Цакма Шудзя . .	15	15	52					
9	Малая Сота . . .	5	11	44		Итого.	—	264	1.190
10	Вишуръ Шудзя .	7	13	44					

№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села.	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.	№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села.	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.
	По представленію отъ 22 янв. 1752 года.								
	VII. Вавожъ-Можга (отъ старорусскаго с. Суши, Архангельское тожъ, въ 70 в., Мултана въ 40 в. и отъ Водзимоньи въ 25 верстахъ)						—	18	55
2	Доты-Можга . . .	20	10	60	20	Ныига Дзюмья . .	30	25	92
3	Уразку Можга . .	10	15	80	21	Сивамья.	30	11	44
4	Возекта-Можга. .	2	8	35	22	Нурси-Вамья. . .	25	10	40
5	Нурдоръ-Нотья. .	7	14	56	23	Кочиръ-Вамья . .	30	15	70
6	Зятци Котья . . .	12	12	48	24	Ныига Джикья . .	25	14	90
7	Кылты-Котья. . .	10	14	75	25	Джигесь-Пельга. .	20	35	135
8	Кузей Пелга. . .	15	26	85	26	Булай Дзюмья . .	25	25	127
9	Пч. Нурпо-Какся .	15	15	46	27	Ицы Вамья . . .	35	5	20
10	Большая Какся .	20	40	137	28	Тимошуръ-Чунча .	20	10	40
11	Уратъ-Пелга . . .	24	30	110	29	Поч. Чужемъ . .	20	7	25
12	Лумпоуча	10	19	43	30	Ягулъ Лудя . . .	5	10	60
13	Ицыдокъ	10	15	52	31	Больш. Докья . .	1	16	50
14	По рч. Сунды Уча.	15	7	25	32	Уедокья	5	24	85
15	— — — — —	16	10	45	33	Колошуръ	2	3	12
16	Большая Уча . .	20	50	175	34	Кибижитья. . . .	5	20	150
17	Кельвай	15	7	25	35	Коса Можга . . .	25	10	40
18	Пазялъ Дзюмья . .	17	5	20					
19	Пазялъ Джикъ . .	25	26	124		Итого .	—	586	2.366
	VIII. Бемышъ-Белга (отъ старорусскихъ селъ: Архангельскаго, Крымская Слудка тожъ, въ 30 верстахъ, отъ Елова 40 в.; друг. селъ ближе нѣтъ) .						—	5	18
2	Солоныръ-Белга .	5	8	38	12	По рч. Ибрашъ .	15	4	18
3	Маканъ Пельга. .	6	4	8	13	Мещеряки. . . .	15	4	18
4	Мало-Кырмызъ. .	11	3	12	14	Бикъ Явы	10	11	38
5	Верхняя Ирыкса .	16	3	8	15	Нижніе Ибраши .	10	5	20
6	Умекъ-Пелга . . .	15	2	5	16	По рч. Болошуръ.	10	10	40
7	Аргабашъ	10	15	49	17	Половая	10	2	22
8	Яны Чабья . . .	18	15	100					
9	Старые Ятчи . .	12	3	11		Итого .	—	124	538
10	Куюкъ	15	25	115		да иновѣрческихъ.	—	91	399
11	Верхніе Юрбаши.	20	5	18					
	По представленію отъ 18 января 1759 г.								
	IX. Юски (изъ прихода с. Козлова; отъ прих. церкви 30 в.)						—	22	150
2	Лудзя	4	20	123	8	Шудзя	15	19	83
3	Балтачева	5	8	132	9	Поч. Куреговъ . .	17	6	59
4	Поска.	4	4	28	10	Малая Бодья. . .	10	34	151
5	Старая Венья . .	8	27	187	11	Большая Бодья . .	10	35	222
6	Лудорвай Венья .	12	12	90	12	Коровай Норья .	4	13	82
7	Пирговай Венья .	15	11	107	13	Лудзи Норья. .	7	17	119

№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села.	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.	№№ по пор.	Наименованіе селеній.	Разстояніе отъ села.	Число. Дворовъ.	Число. Душъ.
14	Верхняя Лудзя. .	12	13	97	18	Капустина Норья.	23	10	23
15	Кочуръ Норья . .	10	13	73		Итого	—	296	1.797
16	Постолъ Норья. .	20	17	36					
17	Верхн. Постолъ-Норья.	24	15	35					
	X. Зонъ (изъ прихода с. Мултана; разстояніемъ отъ него						80	31	227
2	Усть-Сюмси . . .	70	12	74	11	Болма.	44	16	133
3	Копка	45	30	166	12	Стар. Какся. . .	45	11	86
4	Кырчимъ Солта .	50	10	67	13	Кильмезъ Сюмся .	50	10	76
5	Малая Солта . .	60	10	58	14	Старая Сюмся . .	52	11	126
6	Водзя Шодзя . .	70	20	194	15	Болма.	53	2	10
7	Козекъ-Шудзи . .	72	15	96	16	Вишшурь Какся.	56	2	17
8	Кузлукъ-Шудзи .	100	22	93		Итого .	—	230	1.554
9	Стар. Поска . . .	105	14	59					
10	Больш. Поля. . .	107	14	72					
	XI. Старая Гожня (изъ прих. с. Пихтовый Мысъ) .						35	9	34
2	Торпицкой Ключъ.	40	10	21	10	Поресъ	15	5	9
3	Новая Сурья . .	47	11	24	11	Пьяная Степь } Старорусскія.	80	10	50
4	Малая Сурья . .	52	7	17	12	Карпова . . }	80	5	25
5	Торпицкой поч. .	40	6	18	13	Селект, . . }	80	5	25
6	Яранъ Шудзя . .	40	8	12		Итого .	—	96	275
7	Лутпомъ.	10	2	4		Некрещ .	—	36	90
8	Поч. Пазялъ . . .	35	7	16					
9	Лумпумъ.	30	10	20					
	XII. Урясь-Учъ, изъ прих. с. Усадъ (Богородское) .						20	18	59
2	По рч. Урясь . .	20	30	140	10	Вожашуръ	20	7	25
3	Сыньеръ.	20	12	40	11	Бъерь.	25	9	35
4	Поч. Кини. . . .	20	9	27	12	Шумбашъ	20	13	80
5	Нижній Урясь . .	25	12	36	13	Кайсаръ Уча. . .	25	14	26
6	Куюкъ.	20	14	40	14	Старая Кипя . .	20	9	27
7	Новая Уча. . . .	20	15	47		Итого .	—	181	553
8	Нижняя Уча. . .	25	9	32					
9	Старая Уча . . .	20	10	40					

(Изъ дѣла Синод. архива за 1744 г., № 364).

XXXVII.

Вѣдомость о вотскихъ дѣтяхъ, учившихся въ новокрещенскихъ школахъ за время съ 1755 по 1773 годъ.

Годы.	Азбука. Л ѣ т а. 7—12	Азбука. 12—15	Часословъ. 7—12	Часословъ. 12—15	Псалтирь. 7—12	Псалтирь. 12—15	Букварь. 7—12	Букварь. 12—15	Катихизисъ. 7—12	Катихизисъ. 12—15	Сакраментъ.	Сакраментъ.	Элементаря. 15—20	Фары. 15—20	Ифимы. 15—20	Грамматики.	Синтаксики.	Въ церковные причетники.	Уволены за непонятливостію и болѣзнями.	Бѣжали.	Умерли.	Итого.	За исключеніемъ выбывшихъ.	Общее количество учащихся въ новокр. школѣ. Всѣхъ.	Общее количество учащихся въ новокр. школѣ. За исключеніемъ выбывшихъ.
1755	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	2	12	10	238	190
1756	—	—	2	2	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	11	10	193	145
1757	1	—	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	2	12	8	220	190
1758	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	7	3	205	132
1759	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4	3	139	122
1760	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	2	134	120
1761	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	127	117
1762	2	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7	202	187
1763	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	201	179
1764	Свѣдѣній въ дѣлѣ не оказалось.																								
1765	—	—	4	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	133
1766	Вѣдомости за этотъ годъ въ дѣлѣ не оказалось.																								
	—	—	—	—	—	—	—	15—20	15—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1767	—	—	1	—	—	—	—	2	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	116
1768	—	—	1	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	107
1769	—	—	1	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	123
1770	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	110
1771	Вѣдомости за этотъ годъ въ дѣлѣ не оказалось.																								
1772	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	2	—	—	95
1773	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	110

(Составлена на основаніи 16 отдѣльныхъ вѣдомостей, хранящихся въ дѣлѣ Синод. архива 1742 года, № 514.)

XXXVIII.

Именной списокъ вотскихъ дѣтей, обучавшихся въ новокрещенскихъ школахъ Казанской губ. въ 1750—1773 гг.

№№ по пор.	Наименованіе учащихся.	Названіе селеній, изъ коихъ набраны учащіеся.	Годъ поступленія.	Возрастъ при поступленіи.	Когда выбылъ и почему.	Когда въ послѣдній разъ упоминается
	I. Въ Захаріе-Елисаветинской школѣ.					
1	Илья Ильинъ.	д. Кня Юми .	1754	5	Умеръ 1757 г. 19 Января.	—
2	Дмитрій Маматаевъ.	д. Кизмезей .	1754	11	Въ 1760 г. представленъ къ отпуску въ церковники.	—
3	Сила Александровъ.	д. Старой Юми.	1754	7	Въ 1764 г. въ церковники опредѣленъ.	—
4	Кодратій Кодратьевъ.	Не указано. .	1754	8	тоже.	—
5	Стефанъ Ишметевъ.	Кня-Юми. . .	1754	9	Помер. въ 1756 г.	—
6	Михаилъ Икачевъ.	д. Біарышъ .	1754	9	ум. (†) 6 Января 1758 г.	—
7	Дмитрій Никифоровъ [1]).	д. Малой-Кня-Юми	1754	14		1757
8	Николай Аѳанасьевъ.	тоже	1754	7	1758 г. 20 Іюня отпущенъ домой.	—
9	Осипъ Ивановъ [2]).	д. Карашъ Кибья тожь .	1754	13	ум. (†) 7 Февр. 1755 г.	—
10	Петръ Ивановъ Уразъ [3])	д. Вотскій Китекъ.	1754	14	† 20 Января 1755 г.	—
11	Иванъ Азмяновъ.	д. Шипо-Илыштакъ	1754	8	30 Сент. 1757 г. бѣжалъ.	—
12	Михаилъ Махметевъ.	д. Кизмезей .	1754	12		1757
13	Степанъ Игпицкій [4]).	д. 3-го Усаду (Кибья) . . .	1754	12	1759 г. въ церковники опредѣленъ.	—
14	Сергѣй Семеновъ.	д. Стараго Султему	1757	8	†5 Мая 1758 г.	—
15	Филиппъ Семеновъ.	д. Мултанъ. .	1761	10		1767
16	Яковъ Алексѣевъ.	д. ВилодоръЮсь	1762	8		1767
17	Ѳеодоръ Романовъ.	д. Метломофей.	1762	9		1769
18	Евсей Алексѣевъ Токтубайко.	д. Водзи-Шудзи	1762	9	Въ 1773 г. въ церковники.	—
19	Несторъ Семеновъ.	с. Покровскаго (Мултанъ) . .	1763	7		1773
20	Матѳей Алексѣевъ.	д. Большихъ Шигалей . . .	1754	8		1763

[1]) Переведенъ изъ школы при Казанскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ.
[2]) „ изъ Елабужской новокрещ. школы.
[3]) „ изъ школы Казанскаго Ѳеодоровскаго монастыря.
[4]) „ изъ Елабужской школы.

№№ по порядку.	Наименованіе учащихся.	Названіе деревни.	Годъ поступленія въ школу.	Возрастъ при поступленіи.	Когда выбыли учащіеся и почему.	Когда въ послѣдній разъ упоминается.
21	Евграфъ Аврамовъ.	д. Старой Юми.	1766	9		1769
22	Никифоръ Борисовъ.	д. Сырьезъ . .	1771	5(?)	Умеръ 1772 г. 1 Ноября.	—
	II. Въ школѣ Казанскаго Ѳеодоровскаго монастыря.					
23	Василій Артемьевъ,	д. Дурги . . .	1750	15		—
24	Осипъ Якимовъ.	д. Другаго Усаду	1750	13		1752
25	Василій Васильевъ.	Дурги	1750	17		1753
26	Спиридонъ Прокофьевъ.	д. Старой Чивьи	1750	16		1752
27	Петръ Ивановъ.	д. Китекъ . .	1751	13		—
28	Митрій Егоровъ.	д. Валагомьясъ.	1751	15		—
—	Димитрій Никифоровъ.	д. Малой Кия-Юмьи . . .	1751	16	Переведены въ Захаріе-Елисаветинскую школу.	См. № 7
—	Петръ Ивановъ.	д. Вотскій Китекъ . . .	1751	13		№ 10
	III. Въ Елабужской школѣ.					
29	Даніилъ Артемьевъ Дзянтуганъ.	д. Варали-Пельги	1750	12		1753
—	Стефанъ Ивановъ.	3 го Усаду . .	1750	11	Переведены въ Захаріе-Елисаветинскую школу.	См. № 13
—	Осипъ Ивановъ Бахтіаровъ.	д. Карашуръ (Кибья) .	1750	12		№ 9

Списокъ составленъ на основаніи отдѣльныхъ списковъ всѣхъ учениковъ новокрещенскихъ школъ. (Изъ дѣл. Синодальн. архива за 1742 г., № 514).

---

[1]) Списокъ этотъ отпечатанъ нами въ нашей брошюрѣ: „Народное образованіе среди вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до 1840-хъ годовъ“. Вятка, 1898 г. Въ немъ, между прочимъ, для первыхъ 13 вотскихъ мальчиковъ въ графѣ: „лѣта отъ рожденія“ по недосмотру обозначенъ возрастъ ихъ въ 1755 году; въ годъ же поступленія въ школу, т. е. въ 1754 г. каждому изъ нихъ было на одинъ годъ менѣе; этотъ послѣдній возрастъ нами и отмѣченъ въ настоящемъ спискѣ. Равнымъ образомъ въ упомянутомъ нами спискѣ для мальчиковъ подъ №№ 24, 25, 26 отмѣченъ ихъ возрастъ не въ годъ поступленія, а въ слѣдующій за нимъ.

XXXIX.

Доношеніе учителей Елабужской новокрещенской школы о пожарѣ въ школѣ,

поданное 3 октября 1751 года.

Въ Елабужскій Архіерейскій Духовный Приказъ изъ Елабужской новокрещенской школы отъ опредѣленныхъ учителей

рапортъ.

Сего 1751 году октября противъ перваго числа, во второмъ часу ночи, имѣвшаяся въ селѣ Елабугѣ для обученія новокрещенскихъ дѣтей казенная школа и около ея заборъ погорѣли безъ остатку, а тотъ пожаръ усмотрѣли въ началѣ оной школы школьникъ Илья Ивановъ, Семенъ Никитинъ, Алексѣй Петровъ, Иванъ Степановъ, Елисей Ивановъ и объявили оной школы опредѣленному смотрителю, и какъ вбѣжалъ показанный смотритель гвардіи отставной капралъ Тимоѳей Козловъ, то де усмотрилъ, что якобы загорѣлося отъ трубы, ибо въ тотъ день, то есть сентября 30 числа, та школа была топлена по утру, при томъ же ибо кирпичная, при оной школѣ изба для опасности отъ того нечаяннаго пожеру сверху (одно слово не разобрано) все разломаны, да при той же школѣ сгорѣло книгъ казенныхъ двѣ псалтири, два катихизиса, семь часослововъ, которые выбрать изъ той школы было въ скорости не возможно.

Того ради Елабужскій Архіерейскій Духовный Приказъ да благоволитъ быть извѣстенъ. Октября 5 дня 1751 году.

Учитель діаконъ Стефанъ Алебарскій.

Учитель Стефанъ Кочкинъ.

(Изъ дѣла Елабужскаго Духовнаго Правленія; подлинникъ хранится въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи).

XL.

Доношеніе смотрителя той же школы о попыткѣ поджечь школьное зданіе.

Опредѣленному къ смотрѣнію надъ имѣющеюся въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ новокрещенскою школою Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Авксентію гвардіи отставного капрала Тимоѳея Козлова

объявленіе.

Сего 1753 году апрѣля 18 дня, въ первомъ часу ночи, пришедъ въ оную Елабужскую новокрещенскую школу, дворцовой Елабужской волости села Елабуги крестьянскій сынъ Иванъ Осиповъ сынъ Гирбасовъ объявилъ мнѣ, Козлову, что де усмотрилъ онъ, Гирбасовъ, близъ угла того школьнаго двора и бани въ назьму дымъ, по которымъ его, Гирбасова, словамъ, пришедъ я, смотритель, со служителями той школы, со сторожемъ Дмитріемъ Атамановымъ да съ поваромъ Трофимомъ Григорьевымъ и съ помянутымъ Гирбасовымъ къ тому мѣсту, гдѣ тотъ дымъ, и мало разрывъ назьму, нашли съ огнемъ головню, заверчену въ тряпицѣ, отъ которой головни тотъ наземъ уже разгорается, но токмо при томъ тотъ огонь затушили, а кто зажегъ, про то я, Козловъ, не знаю; того ради Вашему Высокоблагородію симъ за извѣстіе предлагаю. Апрѣля 19 дня 1753 года.

Къ сему объявленію, вмѣсто показаннаго смотрителя Тимоѳея Козлова по его прошенію тоя школы учитель діаконъ Алебарскій руку приложилъ.

(Изъ дѣла Елабужскаго Духовнаго Правленія; подлинникъ хранится въ Московской Духовной Академіи).

XLI.

Опись строенія Елабужской новокрещенской школы.

1754 года марта 16 дня опись Елабужской новокрещенской школы хоромному деревянному строенію, которое принято подъ присмотръ Елабужскаго Троицкаго монастыря игуменомъ Никономъ.

Изба-пекарня, въ ней печь кирпичная, заслонка желѣзная, въ трубѣ вьюшка съ крышкою чугунныя, въ дому окна косящатыя, четыре скобы желѣзныя, дверь на петляхъ желѣзная, въ ней двѣ скобы желѣзныя, въ избѣ столъ и скамья липовые, въ сѣняхъ у чулана двери на петляхъ желѣзныхъ, у нихъ, у двери цѣпи желѣзныя, у сѣней двери на петляхъ желѣзныхъ, у нихъ и въ косякахъ четыре скобы желѣзныя.

Изба больничная, въ ней печь кирпичная, заслонка желѣзная, ветхая, въ трубѣ вьюшка съ крышкою чугунная, въ двухъ косящатыхъ окнахъ четыре скобы желѣзныя, дверь на петляхъ желѣзныхъ, въ ней двѣ скобы желѣзныя, у сѣней дверь на петляхъ и двѣ скобы желѣзныя, въ сѣняхъ отъ бывшаго чулана дверь съ петлями, крюками и цѣпи и скоба желѣзныя.

Баня, въ ней печь кирпичная, въ трубѣ вьюшка съ крышкою чугунная, двери на петляхъ и двѣ скобы желѣзныя. У окна затворъ на петляхъ желѣзныхъ, у нихъ цѣпь и скоба желѣзныя къ банѣ и взадецъ въ заборѣ двои двери на петляхъ, у нихъ защелчка съ кольцомъ и двѣ скобы желѣзныя.

Во дворѣ амбаръ, въ немъ погребъ, творило створное на петляхъ желѣзныхъ, у нихъ накладка желѣзная, у амбара двери створныя на петляхъ желѣзныхъ, у нихъ накладка желѣзная, у нижняго порога для запора скоба желѣзная.

Амбаръ кладовой, у него двери на петляхъ желѣзныхъ, цѣпь желѣзная.

У погреба и у амбара два замка висячихъ, желѣзные.

Поварня, въ ней печь кирпичная, у чулана дверь на петляхъ желѣзныхъ, цѣпь желѣзная и у двухъ оконъ затворы на петляхъ и запоры желѣзные, у поварни дверь на петляхъ (желѣзныхъ), цѣпь и скоба желѣзныя.

Ворота створныя съ калиткою на пятахъ, у створныхъ засовъ желѣзный, у калитки защелчка, и засовъ, и кольцо желѣзные, покрыты оныя ворота тесомъ продольнымъ.

Вокругъ онаго двора двадцать девять заборовъ, дровъ двоеполѣнныхъ двадцать восемь саженъ съ половиною.

Однополѣнныхъ дровъ четыре сажени; девятнадцать окончинъ слюданыхъ, ветхихъ.

(Изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія).

XLII.

Доношеніе іеродіакона Троицкаго монастыря объ уничтоженіи пожаромъ зданія Елабужской школы.

Въ Контору новокрещенскихъ дѣлъ домоваго архіерейскаго Елабужскаго Троицкаго монастыря іеродіакона Павла

доношеніе.

Прошлаго 1754 года марта 16 числа по указу отъ преосвященнаго Луки,

бывшаго Казанскаго, домовыхъ архіерейскихъ Елабужскаго и Омарскаго приказовъ вотчинъ правителемъ Аѳанасіемъ Лукинымъ отдано для присмотру подъ охраненіе оставшее послѣ погорѣвшей въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ для обученія новокрещенскихъ дѣтей грамотѣ школы деревянное строеніе: двѣ избы съ сѣньми, поварня, два амбара, въ томъ числѣ одинъ надъ погребомъ, баня, вкругъ двора двадцать девять заборовъ, на дворъ ворота съ калиткою, дровъ тридцать двѣ сажени, бывшему въ реченномъ Елабужскомъ Троицкомъ монастырѣ игумену Никону, который нынѣ имѣется въ Уржумскомъ Чепочкинѣ монастырѣ игуменомъ же, и по отбытіи его въ тотъ монастырь прошлаго 1755 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ отъ онаго игумена Никона вышеуказанное строеніе въ присмотръ же поручено было мнѣ, именованному, которое донынѣ имѣло быть все въ цѣлости, а сего 1757 г. апрѣля 8 числа, предъ полуднемъ въ случившійся въ вышереченномъ селѣ Елабугѣ пожаръ, гдѣ чрезъ малое время погорѣло обывательскихъ не менѣе ста дворовъ, тогда отъ тѣхъ же дворовъ въ вышереченной школѣ оставшія строенія, избы, амбары, баня и заборы и дрова—все безъ остатку погорѣло, и никакого строенія не осталось, а послѣ онаго пожару собрано изъ горѣвшаго въ крюкахъ, петляхъ, пробояхъ и гвоздяхъ желѣза два пуда тридцать два фунта, отъ печей изъ трубъ двѣ вьюшки чугунныя съ крышками, горѣлаго изъ печей кирпича семьсотъ пятьдесятъ кирпичей, восемь окончинъ слудяныхъ, ветхихъ.

Того ради въ Контору новокрещенскихъ дѣлъ о погорѣніи въ вышереченной Елабужской школѣ оставшаго строенія за извѣстіе симъ доношеніемъ почтенно предлагаю, а вышепоказанное и сгорѣвшее желѣзо, вьюшки и кирпичъ куда отдать или употребить повелѣно будетъ, о томъ отъ Конторы Новокрещенской требую резолюціи. Апрѣля 11 дня 1757 года.

Къ сему доношенію іеродіаконъ Павелъ руку приложилъ.

(Изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія).

XLIII.

Прошеніе новокрещенныхъ вотяковъ Вятской епархіи о непосылкѣ къ нимъ толмача Тимоѳея Трефилова и реестръ поборовъ Трефилова, поданные 28 марта 1743 г.

Въ Вятскій Архіерейскій Духовный Приказъ.

Доносятъ Верхочепецкой отяцкой пятой Пургинской доли Дебесскаго конца деревни Дебесской новокрещенный Семенъ Андреевъ сынъ Каракуловъ, деревни Пыхтѣевской Алексѣй Хохряковъ; о чемъ наше донесеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Сего марта 12 дня пріѣзжающій по указу изъ онаго Духовнаго Приказу въ новокрещенскія жилища переводчикъ Тимоѳей Трефиловъ и къ новокрещеннымъ чинилъ разныя обиды и разоренія, а кому и какія имянно обиды, о томъ пріобщается при семъ доношеніи отъ нихъ, новокрещенъ, за руками записка.

Того ради Архіерейскаго Духовнаго Приказу всенижайше просимъ, дабы впредь о непосылкѣ онаго переводчика Трефилова къ намъ въ новокрещенскія жилища милостивой резолюціи. Марта дня 1743 году. Къ сему доношенію Романъ Шуравинъ прошеніемъ новокрещенныхъ Семена Каракулова, Алексѣя Хохрякова руку приложилъ.

1743 году марта 12 дня Хлынова города архіерейскій человѣкъ Тимоѳей Анисимовъ сынъ Трефиловъ пріѣхалъ въ Верхочепецкую Дебесскую долю къ отякамъ новокрещеннымъ и назвался онъ, Тимоѳей, что-де я по указу пріѣхалъ изъ Архіерейскаго Приказу и онъ, Тимоѳей, въ Дебесской деревнѣ новокрещенъ билъ и плетями стегалъ на смерть, а невѣдомо за что, билъ хозяйку Аѳанасья новокрещеннаго Воронцова, безъ хозяина и стегалъ плетями и вышибъ изъ брюха младенца (изъ утробы) и взялъ съ нея, Аѳанасьевой женки, пятьдесятъ копѣекъ; тоежъ Дебесской деревни у Никифора Куклина билъ жену его и взялъ тридцать копѣекъ; тоежъ деревни Кирила Кирилова сына Масалкина, у него взялъ тридцать копѣекъ; Ѳедоръ Даниловъ сынъ Поздѣевъ, у него взялъ двадцать пять копѣекъ; тоежъ Дебесской деревни Тимоѳей Григорьевъ, у него взялъ овчинку баранью въ двѣнадцать копѣекъ; тоежъ деревни Алексѣй Лукинъ сынъ Мосовъ, у него взялъ пятнадцать копѣекъ; Ѳедотъ Тимоѳеевъ сынъ Хохряковъ,—у него взялъ овчинку, и Тимоѳей Хохряковъ,—у него взялъ двадцать копѣекъ, да у него взялъ мотъ пряденна; Иванъ Осиповъ сынъ Серебренниковъ,—у него взялъ десять копѣекъ; Гаврила Петровъ сынъ Мишенкинъ, у него взялъ двѣнадцать копѣекъ; Власъ Ивановъ сынъ Хохряковъ, -у него взялъ сорокъ копѣекъ; Иванъ Михайловъ сынъ Малыхъ, у него взялъ овчинку двѣнадцать копѣекъ; Архипъ Алексѣевъ сынъ Лукинъ, у него взялъ десять аршинъ холста; Ѳедоръ Гавриловъ сынъ Петровъ, у него взялъ овчинку, два аршина холста, десять копѣекъ; 1742 году Арковой (деревни) Орвикъ (?) Спиридоновъ Мокіевъ сынъ, у него взялъ два рубля, Пыхты дер. Осипъ Серебренниковъ,—у него взялъ рубль; Легьзи дер. Игнатій Тарасовъ,—у него взялъ два алтына да козлинку, два фунта пуху, и Максимъ Аѳанасьевъ, у него взялъ козлинку, десятокъ конопля; Аѳанасій Воронцовъ, у него взялъ двѣ овчины, тридцать пять копѣекъ денегъ; Никифоръ Алексѣевъ сынъ Хохряковъ, у него взялъ козлинку телетину (?) дѣланную, два алтына денегъ; той же деревни Тимоѳей Хохряковъ, у него взялъ двадцать алтынъ денегъ, Кирилло Тимоѳеевъ, у него жены его Спики, сорвалъ дѣтя Анику, въ печь бросилъ да овчинку взялъ, десять копѣекъ; Никита Тарасовъ,—у него взялъ козлинку. Въ томъ новокрещенные и бортныя пятна клали. Аѳанасья Воронцова бортное пятно, Никифора Куклина бортное пятно, Семена Каракулова бортное пятно, Кирилла Малыхъ бортное пятно, Ѳедора Данилова сына Поздѣева бортное пятно, Тимоѳея Григорьева, Алексѣя Лукина сына Мосова, Ѳедора Тимоѳеева сына Хохрякова, Ивана Осипова сына Серебренникова, Гаврила Петрова сына Мишенкина, Власа Иванова сына Хохрякова, Ивана Михайлова сына Малыхъ, Архипа Алексѣева сына Лукина, Ѳедора Гаврилова сына Петрова, Спиридона Леонова, Осипа Серебренникова, Игнатія Тарасова, Максима Аѳанасьева, Аѳанасія Воронцова бортное пятно, Никифора Алексѣева Хохрякова, Кирилла Тимоѳеева, Никиты Тарасова.

Помѣта: Записать въ книгу, сообщить къ новокрещенскимъ дѣламъ, переводчика Тимоѳея Трефилова сыскать и, въ чемъ надлежитъ, допросить обстоятельно.

1743 года марта дня изъ Вятскаго Архіерейскаго Духовнаго Приказу переводчикъ Тимоѳей Трефиловъ по приказанію присутствующихъ освобожденъ на нижеподписавшіяся поручители въ томъ, что ему, Трефилову, за тое нѣкое изъ Хлынова никуда не съѣхать и не бѣжать и являться въ Духовномъ При-

казѣ повсядневно, а ежели по вся дни являться не будетъ или изъ Хлынова куда съѣдетъ, и за то поступлено съ нимъ и поручителемъ по немъ (будетъ ?) по Ея Императорскаго Величества указомъ непремѣнно. Къ сей подпискѣ Тимоѳей Трефиловъ руку приложилъ. По вышеписанномъ Трефиловѣ Хлыновецъ Машковцевъ ручаюсь и подписуюсь.

(Изъ дѣла Вятск. Дух. Консист. о новокрещ. за 1743 г., № 13).

XLIV.

Жалоба новокрещеннаго вотяка дер. Парзинской Василія Жуйкова на священника села Глазовскаго Филиппа Неволина.

Подана 20 февр. 1749 г.

Въ Вятскую Архіерейскую Духовную Консисторію.

Доноситъ Слободской Верхочепецкой отяцкой первой доли деревни Парзинской новокрещенный Василій Федосіевъ сынъ Жуйковъ о нижеслѣдующемъ.

Въ прошломъ 748 году села Глазовскаго новоназначенный Вознесенской церкви попъ Филиппъ Неволинъ посадилъ меня, именованнаго, въ томъ Глазовскомъ селѣ подъ караулъ и, наложа на ногу колотку, билъ меня невѣдомо за что и при томъ вымучилъ денегъ шесть рублевъ пятнадцать копѣекъ, чего ради по взятіи денегъ изъ-подъ караула освободилъ. Того ради Вятской Духовной Архіерейской Консисторіи повелѣно бъ было онаго попа Филиппа въ Духовную Консисторію сыскать и вышеписанное допросить и обидимое ко мнѣ возвратить. Февраля дня 1749 года. Къ сему доношенію Дмитрій Богдановъ прошеніемъ Василія Жуйкова руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1749 г., № 11).

XLV.

Доношеніе троихъ новокрещенныхъ на священника села Еловскаго Ѳеодора Ившина, поданное февр. 20 дня 1749 г.

Въ Вятскую Архіерейскую Духовную Консисторію.

Доноситъ Слободского уѣзда новокрещенскихъ отятскихъ жилищъ Верхочепецкой верхней доли разныхъ деревень новокрещенные, а имянно: деревни Уловской Дмитрій Перевощиковъ, дер. Сыгинской Пантелѣй Ворончихинъ, дер. Кѣпыча Василій Тукбаевъ о нижеслѣдующемъ.

Имѣющійся въ селѣ Еловскомъ при Троицкой церкви попъ Ѳедоръ Ившинъ, у котораго мы имянованные тогда были въ приходѣ, въ многократныя времена чинилъ намъ, новокрещеннымъ, несносныя напрасныя нападки и бралъ насильно невѣдомо за что взятки, а въ какія времена и при комъ имянно, о томъ значатъ пріобщенныя при семъ доношеніи записки *).

---

*) Въ этихъ запискахъ съ указаніемъ на свидѣтелей новокрещенные говорятъ, что въ декабрѣ 1743 года попъ Ѳедоръ взялъ съ Василія Тукбаева 4 рубля и билъ его по щекамъ и стегалъ плетьми; съ Пант. *Ворончихина* взялъ 2 руб., говоря: „что де ты взялъ себѣ въ споху 13 лѣтъ“, съ *Перевощикова* взялъ 7 рублей „невѣдомо за что“.

Того ради Вятской Архіерейской Духовной Консисторіи о защищеніи въ чинимыхъ отъ онаго попа Ившина обидахъ и о возвращеніи къ намъ отъ него обидимаго просимъ благомилостиваго разсмотрѣнія. Февраля дня 1749 г. Къ сему доношенію Петръ Суворовъ прошеніемъ новокрещеннаго Дмитрія Перевощикова, Пантелѣя Ворончихина, Василія Тукбаева руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1749 г. № 13).

XLVI.

Письмо генералъ-губернатора Саввы Маврина къ Вятскому преосвященному отъ 4 марта 1796 г. и приложенная къ письму копія показанія 326 новокрещенныхъ вотяковъ Дондинской стороны.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь мой!

Главное начальство въ здѣшней губерніи, Высочайше мнѣ ввѣренное, и соединенная съ тѣмъ обязанность истреблять открывающіяся злоупотребленія заставляютъ меня противъ желанія обременять Ваше Преосвященство моими отношеніями.

На сихъ дняхъ получилъ я жалобу отъ совѣтника моего, производящаго въ Кайской округѣ слѣдствіе, поданную ему разныхъ селеніевъ отъ новокрещенъ изъ отяковъ въ вымогательствѣ селъ Понинскаго и Еловскаго священно-церковно-служителями при исправленіи разныхъ потребъ денегъ и прочихъ крестьянскихъ продуктовъ; изъ прилагаемой при семъ копіи съ сей жалобы Ваше Преосвященство усмотрѣть изволите, въ какой степени алчность къ стяжанію сихъ служителей храма Божія простирается, и я совершенно увѣренъ, что Вы властію своею удержите ихъ отъ таковой тягостной дани, корыстію на бѣдныхъ нововѣрныхъ налагаемой, и продаятелей святыни на маздѣ не оставите безъ подобающаго исправленія.

Поручая себя архипастырскимъ Вашимъ молитвамъ, съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною приверженностью пребываю Вашего Преосвященства всепокорнѣйшій слуга *Савва Мавринъ*. 4 марта 1796 г.

Копія.

1796 года февраля 25 для Кайской округи Дондинской стороны Верхней сотни Омытскаго конца той же стороны верхней и нижней сотенъ Тумскаго конца, верхней и нижней сотенъ же и Симпаловскаго десятка разныхъ селеніевъ изъ отяковъ новокрещены всего 326 человѣкъ, которые въ отобранномъ показаніи значатся имянно, сказали, что они обиды и вымогательства терпятъ села Понинскаго и Еловскаго отъ священно-церковно-служителей, которые берутъ съ нихъ за вѣнчаніе отъ 3 до 4 и 5 рублей, смотря по состоянію поселянъ, за исповѣдь по 6 коп. съ каждой мужеска и женска пола души, не исключая и младенцевъ, въ первый годъ родившихся, съ крещенія младенцевъ (съ ?) молитвою по 25 и 30 копѣекъ, за похороны отъ осьмидесяти и до 1 рубля съ большихъ, а съ младенцевъ по 15 и по 20 копѣекъ, за пріѣздъ для причащенія запасными дарами по 15 и по 20 коп., за славленіе въ Рождество Христово по 7 и по 8 коп., въ Пасху, когда ходятъ съ образами, тоже по 7 и по 8 коп.; съ каждаго вѣнца хлѣба ржи по 1 четверику съ половиною, овса по томужь, ячменя въ полы противу того,

льну по 2 ф. съ каждаго вѣнца, а кромѣ того гороху, сѣмя, шерсти, яицъ, хмѣлю и (не разобрано) безъ принужденія, сколько кто дастъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи за 1796 г., № нѣтъ).

XLVII.

Доношеніе священниковъ села Балезинскаго о религіозно-нравственномъ состояніи новокрещенныхъ вотяковъ, поданное 7 февраля 1752 г.

Въ Вятскую Духовную Консисторію
доношеніе
о нижеслѣдующихъ весьма немогущихъ исправитися случаяхъ, а имянно.

1. Понеже по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, сентября 11 дня прошлаго 1740 году указу повелѣно всѣмъ новокрещеннымъ въ церковь святую къ славословію Божію во дни недѣльные и въ господскіе и богородичные дванадесятые праздники и въ высокоторжественные дни и во дни нарочитыхъ святыхъ приходить нелѣностно, а на неприходящихъ налагать легкую церковную епитимію, и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества указу всѣмъ новокрещеннымъ со взятьемъ подписокъ неоднократно подтверждено было.

2. А нынѣ изъ оныхъ новокрещенныхъ мужеска и женска пола людей въ вышеозначенные дни къ славословію Божію въ церковь къ вечерни, утрени, пачеже къ святой литургіи не точію въ работное лѣтнее время, но и въ зимнее простое изъ одной только Балезинской деревни приходитъ малое число, изъ прочихъ же никогда нарочно не приходятъ, развѣ привлечетъ кого необходимая какая нужда.

3. Вышеозначенныхъ же новокрещенныхъ не точію жены и дѣти, но и сами крестнаго знаменія и молитвы Іисусовы по многократнымъ увѣщаніямъ и обученіямъ нашимъ отъ лѣности и нерадѣнія своего понять никакъ не могутъ; все приходитъ имъ въ забвеніе; когда случается и при бытности нашей въ домахъ ихъ, поутру ставши, никогда должнаго Богу благодаренія съ молитвословіемъ не исправляютъ и таковымъ ихъ неприлежаніемъ какъ уже могутъ научитися.

4. Изъ оныхъ же новокрещенныхъ многіе, не наблюдая постные дни (то есть) среды и пятки, попадаютъ съ вареннымъ мясомъ и прочими тому подобными скоромными брашнами, на что отговариваются, якобы невѣдѣніемъ тое учинили, а то можно въ знакъ принять, что такія ихъ отговорки суетныя суть и невѣроятны, ибо изъ нихъ нѣкоторые, невоздержаяся, и въ настоящіе посты попадаютъ съ таковыми скоромными брашнами; когда бы должнѣ за то и епитиміи церковныя налагать, которыхъ никогда не сносятъ и за упрямствомъ своимъ являются ослушны.

5. Ко исправленію оныхъ новокрещенъ и въ домашнихъ ихъ обрядахъ не малая нужда состоитъ, понеже въ сосуду никакого очищенія не требуютъ, въ коемъ платьѣ моютъ, въ томъ же паки пива и квасы ставятъ и тако не себе однихъ, но и приходящихъ сквернятъ.

6. Что же еще и о платьѣ—вышеупомянутымъ новокрещеннымъ, по восприятіи святаго крещенія, не приличествуетъ ли по обыкновенію старорус-

скихъ людей женску полу имѣть волосники, очельники и сарафаны, а нынѣ оные по прежнему своему обычаю носятъ по-отяцкіе и не токмо, чтобы отъ того престали или же одно ветхое приносили, но напротивъ того еще и вновь весьма довольно прибавляютъ, и такое ношеніе по-отяцкіе платья безъ принужденія отнюдь и вовсе не выведется.

7. Между тѣмъ предписанные новокрещенцы многіе, изъ прежнихъ своихъ деревень удаляяся, выѣзжаютъ въ разныя весьма дальныя и вновь расчистныя займища на одподворье и тамо во удаленныхъ мѣстахъ, можетъ быть, по прежнему оцкому обычаю безъ опасности дѣлаютъ, что имъ потребно, отчего весьма есть пристрастно, дабы безъ призрѣнія толь въ далекихъ и пустыхъ мѣстахъ не впали въ прежнее заблужденіе.

8. Да въ домѣхъ означенныхъ новокрещенъ имѣющіяся прежде бывшія до крещенія, не восиріявшія по святомъ крещеніи законнаго супружества другія жены, съ которыми кромѣ законныхъ впадаютъ въ причину прелюбодѣйства, на тѣхъ взирая, что оные прелюбодѣйцы остаются безъ запрещенія, многія вдовы и дѣвки отъ времени до времени на блудъ пріумножаются и приживаютъ незаконнорожденныхъ младенцевъ, а иныя еще являются и въ кровосмѣшеніи.

9. Необходимая паче чаянія и въ томъ находится нужда, когда случается у нихъ, новокрещенныхъ, во время рожденія къ родильницамъ съ надлежащею потребою никогда не призываютъ и новорожденныхъ младенцевъ въ скорости не предъявляютъ, въ чемъ вящая бѣда приключается, ибо такихъ новорожденныхъ младенцевъ души всуе погибаютъ некрещенныя.

10. Ежели въ такихъ неспособныхъ случаяхъ какимъ примѣромъ вышеупомянныхъ новокрещенъ не подтвердитъ, а смиренно-увѣщательныхъ нашихъ ученіевъ за благо никакъ не пріемлютъ, то чрезъ удаленіе отъ церкви святой и чрезъ вышеписанные непристойные ихъ порядки, яко заблудшіяся не имущія пастыря овцы, не пришли-бъ въ крайнее развращеніе.

Того ради Вятской Духовной Консисторіи о благоразсмотрительномъ на сіе наше доношеніе разсужденіи и для исправленія въ вышеобъявленныхъ непорядочныхъ оныхъ новокрещенъ случаевъ о подтвержденіи указомъ всепокорнѣйше просимъ милостивой резолюціи. О семъ доносятъ Вятской епархіи Слободского уѣзду Верхочепецкихъ новокрещенскихъ жилищъ села Балезинскаго Петропавловской церкви попы Михаилъ Евфимієвъ да Никифоръ Іоанновъ. Генваря дня 1752 года. Къ сему доношенію попъ Михаилъ Евфиміевъ руку приложилъ; къ сему доношенію попъ Никифоръ Ивановъ руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокр. за 1752 г., № 14).

XLVIII.

Инструкція Вятской Духовной Консисторіи архимандриту Слободского Богоявленскаго монастыря Герасиму и свящ. села Мухинскаго Благовѣщенской церкви Василію относительно разслѣдованія неисправностей въ жизни новокрещенныхъ вотяковъ.

Понеже поданными доношеніями новокрещенныхъ отяцкихъ жилищъ села Пургинскаго новоназначенной Богоявленской церкви попъ Антонъ Ашихминъ и тоя доли выборный Аверкій Стефановъ, коими попъ Ашихминъ пред-

ставляя, по данной-де ему изъ оной Духовной Консисторіи инструкціи, велѣно ему въ помянутой деревнѣ Пургинской до сооруженія церкви построить часовню, а обрѣтающихся изъ отяковъ новокрещенныхъ обучать христіанскимъ должностямъ и вѣрѣ греческаго исповѣданія, и по пріѣздѣ онъ, попъ, имъ, нокрещеннымъ—старостѣ съ мірскими людьми, о строеніи часовни неоднократно говорилъ, и оный-де староста съ мірскими людьми о строеніи часовни совѣту не дѣлаютъ и бревенъ не возятъ и въ томъ они его, попа, не слушаютъ и огуряются и ни во что вмѣняютъ и говорятъ, что у насъ и безъ часовни живетъ, мы-де окрещены не своею охотою, но силою, и дѣтей своихъ новорожденныхъ никому не показываютъ и въ крещеніе не приводятъ, и на исповѣдь добровольно и по позву къ нему не приходятъ, и святыхъ таинъ не пріобщаются, во очищеніи молитвъ не требуютъ и больныхъ къ причастію не приносятъ; къ томужъ-де онъ, попъ, у единаго въ помянутой Пургинской деревнѣ новокрещеннаго Зиновья Васильева сына Корѣпанова, пришедъ въ домъ безъ него, усмотрѣлъ, что-де онаго Зиновья жена и сноха его во святую четыредесятницу апрѣля 8 числа варятъ кашу мясную и заготовляютъ къ ядѣнію мясо, при чемъ-де были свидѣтели новокрещенные-жь деревни Дзяногуръ Ѳедоръ Стефановъ сынъ Галечанинъ, Иванъ Марковъ сынъ Лекомцевъ, деревни Цулыбу Ефремъ Васильевъ сынъ Корѣпановъ, да къ нимъ же-де, новокрещеннымъ, по-часту пріѣзжаютъ Вятскіе и Казанскіе татары и ихъ, новокрещенныхъ, прельщаютъ къ прежнему ихъ суевѣрію, и они-де на ихъ прельщеніе и склоняются, и онымъ-де татарамъ онъ, попъ, данную ему изъ Духовной Консисторіи о невступленіи къ нимъ, новокрещеннымъ, въ домы инструкцію объявлялъ, и на тое ему тѣ татары говорили, можно-де тебѣ, попу, и самому написать, и притомъ его всякими неподобными бранью бранятъ и говорятъ, тебѣ-де до насъ никакого дѣла нѣтъ; а вышеупомянутой деревни Бургинской выборный новокрещенный Аверкій Стефановъ доношеніемъ представилъ, имѣющійся-де въ той деревнѣ Пургинской при новоназначенной Богоявленской церкви попъ Антонъ Ашихминъ для отправленія священнослуженія и мірскихъ требъ по-часту и подолговременно въ домъ къ себѣ отлучается и за тѣми-де отлучки случающіяся мертвыя тѣла безъ погребенія, а рождающіеся младенцы безъ молитвы и крещенія бываютъ по-долгу, да онъ же-де, попъ ихъ, новокрещенныхъ, славлеными и ругою обираетъ не по ихъ добровольному подаянію, но по своему запросу, непомѣрно, и тѣмъ ихъ обидитъ и разоряетъ напрасно, а съ кого сколько взялъ, о томъ пріобщили при томъ доношеніи записку, да сего іюля 13 дня оный же попъ Ашихминъ—вторично поданнымъ доношеніемъ объявляя, что-де по пріѣздѣ его помянутыхъ новокрещенныхъ въ деревнѣ Пургинской до сооруженія церкви часовню строить заставлялъ и въ томъ они учинились ослушны и на исповѣдь они, новокрещенные, огурствомъ и закоснѣніемъ своимъ никогда не ходятъ и въ крещеніи младенцевъ и о прочихъ потребностяхъ по увѣщанію его являются во всемъ ослушны, да и доходовъ съ нихъ, новокрещенныхъ, ничего не имѣется и языку ихъ отяцкаго не знаетъ— и затѣмъ просилъ о бытіи ему при Архангельской церкви, что въ Каринскомъ селѣ, къ ней же онъ посвященъ попрежнему; и по Ея Императорскаго Величества указу, а по опредѣленію Вятской архіерейской Духовной Консисторіи велѣно для достодолжнаго о вышеписанномъ слѣдствопроизвожденія обще съ посланнымъ отъ Вятской провинціальной канцеляріи бывшимъ провинціальнымъ фискаломъ Ѳедоромъ Рѣпинымъ послать васъ, архимандрита Герасима и священника Василія, придавъ вамъ для письма подканцеляриста,

чего ради и данъ подканцеляристъ Иванъ Полевъ, и чинить вамъ слѣдующее *).

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи о новокрещ. за 1747 г., № 15).

XLIX.

Доношеніе закащика новокрещенскихъ вотскихъ приходовъ игумена Верхочепецкаго Крестовоздвиженскаго монастыря Наѳанаила въ Вятскую Духовную Консисторію о состояніи новокрещенныхъ вотяковъ.

Сего ноября дня 1764 года по данной мнѣ отъ оной Консисторіи инструкціи въ освидѣтельствованіи во всѣхъ реченнаго новокрещенскаго заказу церквахъ благолѣпія, между прочимъ, я, именованный, усмотрѣлъ, что во многихъ селахъ церковные сосуды оловянные, кресты напрестольные и евангелисты на евангеліяхъ мѣдные, также на престолахъ одежды бумажныя, а не шелковыя, въ ризницѣ и въ прочіихъ церковныхъ принадлежностяхъ имѣются великіе недостатки; а священно-церковно-служители тѣхъ церквей за ручными сказками и словесными представленіями показали, что прихожане ихъ новокрещенные, хотя напредь сего, имѣя боязнь и страхъ отъ бывшихъ у нихъ управителей офицеровъ, были нѣсколько къ церкви святой подвижны и рачительны, но нынѣ, понеже никакихъ понуждателей не имѣютъ, увѣщаніевъ-же ихъ, священно-церковно-служительскихъ, со смиреніемъ и кротостію духовною не только не слушаютъ, но и ни во что вмѣняютъ; того ради по воскреснымъ днямъ и праздникамъ къ церковному пѣнію не ходятъ и о познаніи Бога и закона Божія и заповѣдей Его не радятъ и молитвамъ обучаться не хотятъ но и тѣ, которые прежде сего обучены были въ твердость, за безстрашіемъ своимъ и крайнимъ нерачeніемъ, забывъ, весьма развратились, кольми же паче, доброхотнаго на церковное строеніе и содержаніе благолѣпія и нужно-потребностей церковныхъ подаянія чинить отнюдь не хотятъ, но и въ великой то и все благочестіе (кромѣ нѣкоторыхъ зѣло немногихъ) въ ненависти и презрѣніи имѣютъ, а паче ко исповѣди большая часть не приходитъ, говоря развратнически, что лучше имъ деньги въ штрафъ платить, нежели къ священникомъ на исповѣдь ходить; но и въ случаяхъ тяжкихъ смертельныхъ болѣзней показанные новокрещенные для исповѣди и пріобщенія святыхъ таинъ и для крещенія младенцевъ священниковъ многіе самовольно не призываютъ къ себѣ въ домы свои, развѣ сами священники, или о больномъ коемъ или о новорожденномъ младенцѣ дознавшися, пріѣзжая къ нимъ, божественныхъ ихъ сподобляютъ таинствъ, и такъ бываетъ, что, когда вскорѣ упомяненные священники о болящихъ или о младенцахъ извѣстія не получаютъ, больные безъ исповѣди, а младенцы безъ крещенія умираютъ. Къ собственному-же содержанію ихъ, священно-церковнослужителей, хотя нѣкоторые изъ нихъ, новокрещенныхъ, по обыкновенію старорусскихъ крестьянъ ругу и прочая собираемая даютъ, однако весьма помалу и то съ великимъ огорченіемъ и челобитья съ грозою; другіе-жь во вся имѣются такъ не доброподатливы, что во время пріѣздовъ вышеобъявленныхъ священноцерковно служителей къ нимъ, новокрещеннымъ, для испрошенія доброхотнаго

*) Далѣе слѣдуетъ подробное (въ 12 пунктахъ) наставленіе о томъ, на что именно нужно обратить вниманіе при производствѣ слѣдствія; наставленіе это, какъ нехарактерное въ данномъ случаѣ, нами опущено.

подаянія всѣ отъ мала до велика изъ домовъ своихъ убѣгаютъ и, гдѣ возможно, укрываются, чего ради препитаніе и удовольствіе отъ прихожанъ своихъ получаютъ самое скудное, такъ что едва себя и домы свои содержать можно имъ съ великою нуждою; препятствіе-же во удовольствіи ихъ, священно-церковно-служителей, большою виною состоитъ имѣющіеся въ новокрещенскихъ жилищахъ подрядные изъ старорусскихъ разныхъ становъ писчики, которые для большаго нажитку корыстей и почтенія своего повиновенія предписаннымъ новокрещеннымъ къ священникомъ съ причетники имѣть не велятъ и произглашаютъ въ тѣхъ новокрещенныхъ, якобъ духовный чинъ, что бы къ пользѣ тѣхъ новокрещенныхъ ни дѣлалъ, все для своей собственной только пользы чинитъ, и тѣхъ оные писчики ихъ, новокрещенныхъ, крайне развратили; и просили они, священно-церковно-служители, чтобъ о всѣхъ выше прописанныхъ обстоятельствахъ изъ новокрещенскаго заказнаго правленія въ Духовную Консисторію на разсмотрѣніе представлено было.

Того ради, Вятской Духовной Консисторіи благопочтенно представя, не соблаговолено ли будетъ изъ оной Консисторіи въ Слободскую воеводскую канцелярію сообщить промеморіею съ тѣмъ, дабы отъ оной канцеляріи предписаннымъ новокрещеннымъ какъ въ хожденіи къ церкви по воскреснымъ днямъ и праздникамъ для моленія, такъ и во всякомъ священно-церковнослужителямъ повиновеніи и послушаніи къ приниманію церковныхъ таинствъ и о православной вѣрѣ ученія и утвержденія со страхомъ понужденіе чрезъ нарочныхъ чинимо было, или какъ Вятская Духовная Консисторія о всемъ вышепрописанномъ, за лучшее усмотря, учинить изволитъ, благомилостивой прошу резолюціи. Ноября 22 дня 1764 году.

Наѳанаилъ, игуменъ Крестовоздвиженскій.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи за 1764 г., № 771/103).

L.

Доношеніе Сарапульскаго Духовнаго Правленія въ Вятскую Духовную Консисторію о невыполненіи новокрещенными вотяками христіанскихъ обязанностей.

Сего 1765 г. 2 августа села Ильинскаго (Пуже-Учи тожъ) священники Алексѣй Петровъ да Михаилъ Ѳедоровъ съ причетники доношеніями представляютъ въ Сарапульское Духовное Правленіе: въ селѣ Учахъ, когда всѣ прихожане новокрещенные были въ идоляторскомъ заблужденіи, былъ по ихъ вѣрѣ молебный шалашъ, который по крещеніи оныхъ, назадъ тому лѣтъ съ десять, по приказанію бывшаго Конторы новокрещенскихъ дѣлъ помощника священника Ивана Аѳанасьева, ими, священно-церковно-служителями, разломанъ, а сего 1765 года въ іюлѣ мѣсяцѣ означеннаго села новокрещены тѣ до единаго человѣка, собравшись въ единъ день, на томъ же прежнемъ мѣстѣ, гдѣ былъ реченный молебный шалашъ, паки с строили также по прежнему ихъ обыкновенію молебный же шалашъ, и въ слегахъ на верхнихъ 2 бревнахъ сдѣланы кверху копаные коренья, аки роги, и съ того времени они, новокрещены, имъ послушанія не имѣютъ и въ церковь Божію никогда не ходятъ и молитвамъ Господнимъ не обучаются, изъ чего видно, что они, новокрещены, по прежнему вотяцкому обыкновенію производятъ идоложертвенное моленіе, просили—въ пресѣченіе прежнихъ ихъ заблужденій о разломаніи упоминаема-

го состроеннаго въ томъ ихъ селѣ новокрещенными по прежнему вотяцкому обыкновенію шалаша и о подтвержденіи имъ, новокрещенамъ, чтобъ они въ церковь Божію ходили и въ то идоляторское заблужденіе не совращались, резолюціи.

Почему для свидѣтельства онаго заблужденія въ предписанное село Учу реченнаго правленія присутствующій протопопъ Яковъ Емельяновъ сего года сентября 14 дня ѣздилъ, и какъ по пріѣздѣ его, протопопа, услыхали они, новокрещены, предписаннаго состроеннаго по прежнему вотяцкому обыкновенію шалаша сдѣланные ископанные коренья, яко рога, срубили и сами всѣ разбѣжались, изъ коихъ поймано было Антипа Ивановъ съ товарищи,—всего 7 человѣкъ, и посажены за наступившею нощію для разсмотрѣнія объ нихъ въ домъ того-жь села Учей къ церковному старостѣ, отставному солдату, изъ вотяковъ же новокрещену Николаю Димитріеву подъ караулъ, кои ту ночь подъ карауломъ ночевали, а поутру, т. е. 15 числа сентября, пришедъ въ ту избу реченнаго села Учей новокрещенъ Игнатій Ивановъ съ товарищи, напримѣръ, съ 25 человѣкъ, съ дубинами, взявъ насильно тѣхъ посаженныхъ подъ караулъ новокрещенъ, отняли, приговаривая при томъ, что до нихъ, новокрещенъ, дѣла никакого не имѣется, и за оною ихъ, новокрещенъ, противностію никакой резолюціи о томъ не учинено, и тотъ ихъ молебный шалашъ за опасностію отъ нихъ, новокрещенъ, дабы не учинили какого злодѣйства, остался не разломанъ, и что чинить съ ними, новокрещенами, о томъ Сарапульское Духовное Правленіе безъ представленія Вятской Духовной Консисторіи иного способа не имѣетъ; того ради Вятской Духовной Консисторіи Сарапульское Духовное Правленіе, о вышеписанномъ представляя, требуетъ о поступаніи съ оными новокрещенами наставленія, ибо и многіе изъ нихъ въ другихъ подобныхъ оному въ неисполненіи христіанскихъ должностей преступленіяхъ оказываются, о которыхъ ихъ христіанскому закону противностяхъ въ пресѣченіи ихъ закоснѣлостей о присылкѣ наставленія сего 1765 года мая отъ 17 числа во оную Духовную Консисторію представлено, точію на то резолюціи еще не получено, на что ожидаемъ какъ на прежнее, такъ и на сіе представленіе благоразсмотрительной резолюціи. Декабря 5 дня 1765 года.

Іаковъ, протопопъ Сарапульскій; копеистъ Иванъ Никитинъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи за 1766 г., № 108/34).

LI.

Доношеніе Сарапульскаго Духовнаго Правленія въ Вятскую Духовную Консисторію объ язычествованіи новокрещенныхъ вотяковъ и сопротивленіи вотяковъ дер. Жужгесь Пельги при производствѣ слѣдствія (отрывокъ) *).

По силѣ Ея Императорскаго Величества указу о показанномъ состроенномъ въ селѣ Учахъ новокрещенами шалашѣ отъ онаго Духовнаго Правленія

---

*) Вслѣдствіе доношенія, помѣщеннаго въ приложеніи L, Вятская Духовная Консисторія отъ 10 мая 1766 года за 572 предписала Сарапульскому Дух. Правленію подробно разслѣдовать о молебномъ шалашѣ (въ с. Учахъ) и сломать его, при содѣйствіи, въ случаѣ сопротивленія новокрещенныхъ, свѣтскихъ командъ, на виновныхъ новокрещенныхъ наложить церковныя епитиміи и затѣмъ всѣхъ новокрещенныхъ принуждать исполнять христіанскій законъ. Отвѣтомъ на это предписаніе и является доношеніе Правленія, приводимое въ LI приложеніи.

изслѣдовано, который по слѣдствію оказался точно молебный, и мольбища производимы въ немъ были, а хотя оный состоялъ и близъ жила, точію по разломаніи на пустомъ мѣстѣ сожженъ, и за то ихъ законопреступленіе слѣдственно наложить вышеупомянутую церковную епитимію, но только они, новокрещены, учинились въ томъ противны и церковной епитиміи не понесли и за исключеніемъ въ Сарапулѣ, а учрежденіемъ на Воткинскомъ заводѣ Духовнаго Правленія оставлено оное дѣло безъ всякаго исполненія. А нынѣ по удостоенію *) онаго Духовнаго Правленія, попрежнему усмотрѣно Сарапульскаго заказу новокрещенъ, впадшихъ въ таковое-жь заблужденіе, много, кои въ слѣдствіяхъ по понесенію епитиміи чинятся противными-жь, почему въ силу вышеписаннаго указу сего 1769 года февраля отъ 2 числа отъ здѣшняго Духовнаго Правленія по близости въ Мензелинскую воеводскую канцелярію о присылкѣ для вспомоществованія команды сообщено промеморіею, изъ коей на то марта отъ 7 числа присланною промеморіею объявлено, хотя-де требуемые новокрещенные и въ близости состоятъ, но по неприпискѣ къ ней уѣзда имѣются въ точномъ вѣдомствѣ Казанской губернской канцеляріи, зачѣмъ-де имъ отдать и посылки учинить безъ указу той Губернской канцеляріи не можетъ, и въ силу той промеморіи іюля отъ 7 числа сего-жь года представлено отъ здѣшняго Правленія съ прописаніемъ всего обстоятельства въ предписанную Казанскую губернскую канцелярію, доношеніемъ требовано о присылкѣ для вспомоществованія сюда команды и о посылкѣ въ реченную Мензелинскую воеводскую канцелярію (если впредь требовано будетъ отъ здѣшняго Духовнаго Правленія команды) указа,—точію и понынѣ въ присылкѣ отъ той Губернской канцеляріи ничего не имѣется.

А оные новокрещенные, видя такое ихъ послабленіе и отвагу, а другіе смотря на нихъ уповательно, что все въ такихъ суевѣріяхъ обращается, и не имѣя никакого страха, и на увѣщанія какъ Духовнаго Правленія, такъ и отъ приходскихъ священниковъ не только взирать и отъ того заблужденія отвращаться, но еще и вяще приходятъ въ крайнее закоснѣніе, а имянно: Учинскаго прихода дер. Старой Моньи надъ зарѣзанными жеребятами чинили идоложертвенное моленіе; въ дер. Бигрѣ состроенъ молебный шалашъ; Завьяловскаго приходу въ дер. Старой Селтемѣ надъ зарѣзанною лошадью чинили моленіе, въ дер. Каменской состроенъ молебный шалашъ; Нылгинскаго приходу въ дер. Жужгесь-Пельгѣ разнаго скота надъ мясомъ чинили моленіе; въ дер. Кечгуртѣ надъ зарѣзанною лошадью чинили идоложертвенное моленіе. И сего 1769 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ онаго Духовнаго Правленія присутствующій протопопъ Іаковъ во время смотрѣнія церковнаго благочинія съ имѣющимся съ нимъ подканцеляристомъ Иваномъ Никитинымъ, Сарапульскаго Вознесенскаго собора пономаремъ Петромъ Палевымъ, сторожемъ Дмитріемъ Мошкинымъ, села Нылги-Жикьи священникомъ Степаномъ Ивановымъ, дьячкомъ Яковомъ Анисимовымъ, пономарями Егоромъ Шкляевымъ, Ѳедоромъ Поторочиновымъ да Ѳедоромъ Савинымъ, старостою церковнымъ, новокрещеннымъ Васильемъ Ѳедоровымъ, съ понятыми того села новокрещенными Яковомъ Андреевымъ, Іоною, Семеномъ Никитинымъ Бектемиромъ съ товарищи, всего 10 человѣкъ, будучи въ показанной выше сего деревнѣ Кечгуртѣ для изслѣдованія о чиненіи надъ зарѣзанною лошадью идоложертвеннаго моленія, по сыску той

---

*) Вѣроятно, должно стоять: „по удостовѣренію“.

деревни новокрещенные Никита Андреевъ, Якмурза *) Семенъ Никитинъ, Кулей Ив. Никитинъ, Акманъ *) Андрей Александровъ, Даніилъ Никитинъ Дубикъ допрашиваны, кои по допросамъ во всемъ томъ принесли извиненіе, приказали для окончанія слѣдствія и наложенія церковной епитиміи вести въ показанное село Ныги-Жикью, а самъ намѣренъ ѣхать для такого о суевѣріи слѣдствія въ предписанную деревню Жужгесь-Пельгу.

И въ то время, пришедъ, оной деревни Жужгесь-Пельги новокрещенные: Антонъ Никитинъ, Исакъ Сыпанъ Замурза, Вася, Васка, Савылей, Акбай, а по-русски какъ зовутъ и чьи дѣти, не показаны, и всего еще съ ними человѣкъ 40 съ рычагами и жердями и оглоблями и безъ всякой причины какъ его, протопопа, и всѣхъ будущихъ при немъ показанныхъ выше сего (кромѣ понятыхъ) били смертельно, отъ коихъ побой многіе разбѣжались, спасая животъ, въ лѣсъ, въ болота, коихъ сыскивая потомъ, били тирански и отъ обидъ тѣхъ посаженныхъ колодниковъ обще съ ними съ женами ихъ и дѣтьми, коихъ, напримѣръ, было человѣкъ до 80, и окружа оставшихъ притомъ протопопа Іакова, подканцеляриста Никитина, пономаря Петра Палева, Ѳедора Савина, подняли рычаги, жерди и оглобли единогласно, кричали, чтобъ убить всѣхъ до смерти и тѣ произведенные ими допросы отнять къ себѣ, а потомъ, вынеся образъ, принуждали насильно вмѣсто присяги, чтобъ на нихъ объ ономъ дѣлѣ нигдѣ не просить, цѣловать, а если не поцѣлуете, то-де они убьютъ до смерти, и видя такую отъ нихъ страсть, тотъ образъ всѣ цѣловали и потомъ ихъ, протопопа съ товарищи, изъ той деревни отпустили. *Іаковъ, протопопъ*

Того ради Вятской Духовной Консисторіи Сарапульское Духовное Правленіе о всемъ вышеписанномъ представляя, требуетъ о защищеніи милостивой резолюціи, понеже впредь для смотрѣнія церковнаго благочинія и исправленія другихъ указныхъ дѣлъ ѣхать Сарапульскому заказу новокрещенскими селами весьма опасно, не благоволитъ ли оная Консисторія объ ономъ и о дачѣ команды сообщить въ предписанную Казанскую губернскую канцелярію **).

Вознесенскій.

Подканцеляристъ *Ив. Никитинъ.* Декабря 12 дня 1769 года.
(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи за 1766 г., № 108/34).

LII.

Показаніе священника села Никольскаго (Даниловo тожъ) Сарапульскаго заказа Адріана Ильина въ Вятской Духовной Консисторіи 23-го мая 1768 года *) о поступкѣ новокрещенныхъ вотяковъ дер. Аксашуръ.**

„1 апрѣля былъ онъ, попъ, въ деревнѣ Аксашуръ для хожденія со святыми иконами и крестомъ съ дѣтьми (дьякономъ и дьячкомъ) и съ пономар-

---

*) Якмурза, Кулей. Акманъ—языческія имена вотяковъ.

**) На основаніи этого доношенія Духовная Консисторія просила Казан. губ. канцелярію принудить виновныхъ новокрещенныхъ къ понесенію церковной епитиміи и кромѣ того поступить съ ними по законамъ.

***) Причиною допроса была жалоба въ Дух. Консисторію отъ новокр. вотяка Андрея Сергѣева на то, что попъ съ дьякономъ и дьячками во время пасхальнаго хода по ихъ деревнѣ будто бы били смертельно его сына Кондратія, такъ что послѣдній чрезъ 7 часовъ послѣ побоевъ померъ.

скимъ сыномъ Иваномъ Петровымъ да съ крестьянами Демидовскаго завода Өедоромъ Минѣевымъ, Егоромъ Михайловымъ для ношенія святыхъ иконъ, непорядковъ не чинилъ, сына новокрещеннаго Андрея Сергѣева Кондратія не бивалъ и бить ему было не за что". Этотъ Кондратій въ четвергъ страстной недѣли 27 марта 1768 г. „пришедъ къ нему, попу, въ домъ, объявилъ, что де той деревни всѣ новокрещены по прежнему своему вотскому обыкновенію, зарѣзавъ лошадь, идоложертвовали въ стоящемъ среди той деревни новокрещеннаго Артемія шалашѣ, а вотскимъ попомъ называлъ онъ новокрещена Өедора Матвѣева".

Этой же деревни „новокрещены съ женами и дѣтьми какъ въ воскресные и праздничные дни и во время святой четыредесятницы на исповѣдь никогда хожденія, кромѣ поминаемаго Кондратья, не имѣли, также и мертвая тѣлеса въ село Данилово къ церкви для погребенія не привозили и для исповѣди и причастія больныхъ никогда его, священника, въ ту деревню не призывали, о чемъ отъ него въ Воткинское Духовное Правленіе письменно и объявлено, коихъ онъ, священникъ, по должности своего званія въ содержаніи грекороссійскія православно-каѳолической вѣры съ ясными Священнаго Писанія толкованіями обучалъ и вышеписанныхъ дерзновеніевъ чинить имъ запрещалъ, за что злобствуя на него, собрався среди той деревни на улицѣ новокрещенъ, напримѣръ, человѣкъ съ 20 и болѣе, изъ коихъ только призналъ онъ, священникъ, Өедора Бектѣева, Степана. Өадея, Трифона, дѣтей Неязовыхъ, Алексѣя Алексѣева, Мустафу, Сидора Өедорова, Василія Алексѣева, Кондратія, по-вотски Апача, а прочихъ по имяномъ не упомнитъ, о коихъ они сами показать могутъ, съ дубинами, съ оглоблями, съ рычагами и съ пиками, изъ коихъ вышепомянутый Өедоръ Бектѣевъ его, священника Андріана, ударилъ по головѣ вилами до пролитія крови, потомъ и прочіе бывшіе въ томъ собраніи новокрещены вышеписанными держащими въ рукахъ свои побоищами били по головѣ его, по спинѣ и по бокамъ, отъ коихъ побоевъ въ безчуствіи отъ страха смертельнаго упалъ на землю и едва могъ имѣвшійся въ рукахъ его Животворящій Крестъ удержать, отъ сего и бывшая на немъ риза окровавлена, что видя, пришедъ къ нему, помянутые дѣти его, діаконъ Василій и дьячекъ Иванъ, и едва могли уйти съ нимъ къ показанному новокрещенному Осипу Петрову въ избу, гдѣ и заперлись, а показаннаго новокрещена Кондратія Андреева при томъ собраніи не имѣлось, который пришедъ, какъ видно, на защищеніе его, священника, по убѣжаніи ихъ въ избу, гдѣ былъ онъ, священникъ, съ прочими въ той избѣ евонной стороны новокрещенами запертъ, а кто изъ нихъ, новокрещенъ, его, Кондратія, за вышепрописанный доносъ и за защищеніе его, попа, убилъ, онъ, священникъ, не знаетъ.

И паки собравшись, тѣ новокрещены, всего, напримѣръ, человѣкъ съ 50 и болѣе, били рычагами, дубинами во дверь тоя избы, въ стѣны и въ окошка и притомъ вышеписанный проситель Андрей Сергѣевъ Бѣктуганъ Пресвятую Богородицу матерно ругалъ, что нелѣпо и писанію передать, также и прочіе новокрещены и потомъ ударя жердью въ запертое той избы окошко, которою ставень того окошка расшибли и стоящія въ той избѣ святые образа запрестольные Животворящаго Креста, Пресвятой Богородицы и Воскресенія Христова уронили на полъ, отъ котораго ихъ удару на ручкѣ того креста учинилось повреждение. А на-завтрія того дня, т. е. апрѣля 2, по утру, оные-жь новокрещенные, пришедъ въ домъ къ помянутому Осипу Петрову, насильно наколотили ему, попу, и дѣтямъ его, діакону и дьячку, на руки и на ноги дере-

вянныя колотки и содержали подъ карауломъ въ той деревнѣ 4 дни и нощи, въ коихъ предписанные новокрещены, Андрей Сергѣевъ съ товарищи, всего 10 человѣкъ, везли до г. Казани; какъ въ содержаніи въ предписанной деревнѣ Аксаншуръ подъ карауломъ, такъ и будучи въ трактѣ, чинили ему безчеловѣчное мученіе и отобрали у него трехъ лошадей съ упряжью, десять портяныхъ мѣшковъ, возжи силяныя, десять законоплянны съ наконечниками ременными и замками желѣзными, 25 коп., овса 20 пудовъ.

А что онъ, проситель Андрей, защищая свою и тоя деревни новокрещенъ винность, показываетъ на него, священника, не дѣльно. Въ семъ допросѣ показалъ онъ, попъ, самую сущую правду, подъ угрозою сужденія или штрафа.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи за 1768 г., № 874/163).

LIII.

Рапортъ священника и дьячка новокрещенскаго вотскаго села Завьялова въ Сарапульское Духовное Правленіе о разграбленіи пугачевцами имущества церкви и духовенства села Завьялова и о преданіи смерти 4 членовъ причта упомянутаго села.

Под. сент. 5 дня 1774 г.; записавъ въ книгу, а оное доношеніе послать въ Вятскую Духовную Консисторію на разсмотрѣніе.

Въ Сарапульское Духовное Правленіе новокрещенскаго села Завьялова Николаевской церкви отъ священника Степана Андреева, дьячка Ларіона Ѳедорова

Репортъ.

Сего 1774 года іюня 27 дня злодѣйственнѣйшій разбойникъ Пугачевъ съ сволочью вступилъ въ показанное наше село Завьялово, священника Елисѣя Козьмина скололи до смерти, а потомъ въ церкви Божіи на престолахъ освященные антиминсы, одѣянія въ придѣльной церкви, срачицы, ризы, кромѣ одной жаркой голевой, коя была спрятана, стихаря, воздухи, поручи, пелены; да книги: часословъ, служебникъ, канонникъ, данную изъ Вятской Духовной Консисторіи для сбору на церковное строеніе шнурованную книгу ограбя, увезъ съ собою, изъ коихъ ризъ одну голевую травчатую отдалъ онъ, злодѣй Пугачевъ, обратно, такожь и имѣющуюся во всѣхъ нашихъ священно-церковнослужительскихъ домахъ пажить и скотъ и лошадей ограбили всю, безъ остатку, и потомъ ушелъ онъ въ Ижевской заводъ, а 28 числа, по утру рано, до всенощнаго бдѣнія новокрещены прихожане, собравшись, а имянно: села Завьялова Василій Герасимовъ Шартіаровъ, Павелъ Емельяновъ Поповъ, Иванъ Герасимовъ, князь Филиппъ Гавриловъ Баймисевъ, Максимъ Андреевъ Земетъ, Гаврило Савельевъ Гавриловъ, дер. Новой Казмаски ведемистъ, по-вотски Пешмурга, Борисъ, по-вотски Бибарисъ, дер. Старой Казмаски Ѳедоръ Тимоѳеевъ Аиметъ, дер. Динтемъ Бодьи Клементій Кирилловъ Мыстымъ, Клементій же, по-вотски Чекорь, дер. Сизевой Петръ Исаевъ Шахта, Игнатій Никифоровъ Игоня, дер. Динтемъ-Чабьи Василій Андреевъ Агышъ, а прочихъ не припомнимъ, напримѣръ, было человѣкъ за шестьдесятъ, пришедъ въ домы наши съ дреколіемъ, взяли насъ, священника Андреева и дьячка Ларіона Ѳедорова, дьякона Данила Яковлева, дьячка Дмитрія Елисѣева и пономарей Матѳея Елисѣева, Егора Шкляева, связали и повели къ помянутому злодѣю Пугачеву, кото-

рый стоялъ съ толпою близъ Ижевскаго завода на казенныхъ лугахъ, и, не спрося ничего, приказалъ онъ, злодѣй Пугачевъ, вѣсить, и той и повѣсилъ вышеписаннаго дьякона Данила Яковлева, дьячка Дмитрія Елисѣева, пономарей Матѳея Елисѣева, Егора Шкляева, а насъ, имянованныхъ, отпустилъ обратно въ домы свои. А 29 числа по выступленіи предписаннаго злодѣя Пугачева изъ показаннаго Ижевскаго завода въ татарскую деревню Агрызи приходу моего священника Андреева, села Завьялова вышеписанный новокрещенъ Василій Герасимовъ Шартіаровъ, Емельянъ Ѳедотовъ, дер. Сизевой Иванъ Никифоровъ Аднакулъ, поч. Чимигуртъ Иванъ Терентьевъ Кулай, Максимъ Дмитріевъ, дер. Кени Иванъ Ивановъ Игнашъ, Прохоръ Ивановъ Бобырь, дер. Динтемъ Егоръ Якимовъ Логорь, Григорій Краевъ, деревни Новаго Чюлтему Кирилло Васильевъ Кирьякъ, Кондратій Артемьевъ Камашъ, сыскавъ меня, священника Андреева, въ реченномъ селѣ Завьяловѣ, въ домѣ у новокрещена Кондратья Васильева Калины, съ рычаньемъ, взявъ, били палкою злодѣйски и, связавъ, повели въ показанную деревню Агрызи и приведя къ часто упоминаемому злодѣю Пугачеву, просили все, чтобъ меня предать смерти, который намѣрился меня повѣсить, однако, того не учиня, взялъ съ собою насильно въ команду, приказавъ постричь сзади волосы, и потомъ опредѣлили подъ карауломъ быть въ обозѣ проводникомъ, въ коемъ и дошелъ къ городу Казани и, переночевавъ въ лагеряхъ одну ночь, откуда, во время перваго подъ Казань подступа, бѣжалъ въ домъ свой, а самъ я, священникъ Андреевъ, не только смертнаго убивства ниже ни съ кѣмъ никакого супротивленія оружейнаго и прочаго и тому подобнаго не имѣлъ и, что происходилось тамъ, не знаю, и въ ту мою небытность въ домѣ іюня противъ 29 числа реченнаго села Завьялова вышеписанный новокрещенъ Павелъ Емельяновъ Павой съ бѣжавшими изъ Казани отъ злодѣя Пугачева татарами, пришедъ въ домъ, всячески ругаясь, требовали церковной казны и моей собственной пажити сыскивалъ и потомъ, взявъ топоръ, ушелъ съ тѣми татарами, у церковной двери замокъ разбилъ и взошелъ, имѣющуюся церковную казну въ ящикѣ, коя и спрятана была подъ лѣвымъ крылосомъ, всего 36 рублевъ 64 коп., да означенную оставлшую ризу жаркоголевую ограбя, унесли, а что подачею онаго репорта отъ насъ умедлено, то учинено за опасностію отъ приходскихъ своихъ невокрещенъ, ибо и теперь на насъ весьма злодѣйствуютъ и намѣряются какимъ бы ни есть способомъ насъ истребить и самимъ быть вѣчно въ прежнемъ своемъ заблужденіи, ибо они уже вси нынѣ по приказу упоминаемаго злодѣя Пугачева вси, христіанскую вѣру оставя, находятся въ прежнемъ вотяцкомъ заблужденіи, отъ коихъ имѣемъ крайнее опасеніе.

Того ради, Сарапульскому Духовному Правленію о семъ вышеписанномъ симъ почтенно репортуя, требуемъ, дабы благоролено было объ ономъ, куда надлежитъ, по командѣ представить—о томъ учинить милостивую резолюцію. Къ сему репорту свящ. Стефанъ Андреевъ руку приложилъ, тояжь церкви дьячекъ Ларіонъ Ѳедоровъ руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи).

LIV.

Доношеніе дьячковъ с. Пужеучинскаго о состояніи новокрещенныхъ вотяковъ во время Пугачевскаго бунта.

Въ Сарапульское Духовное Правленіе вѣдомства онаго правленія новокре-

щеннаго села Пуже-Учи Ильинской церкви отъ дьячковъ Тимоѳея Яковлева да Козьмы Михайлова

Репортъ.

Сего 1774 году іюня 29 дня онаго нашего села священники Михаилъ Ѳедоровъ, Андрей Алексѣевъ, Петръ Ѳедоровъ, діаконъ Егоръ Алексѣевъ, дьячекъ Александръ Михайловъ да прилучившійся въ томъ селѣ Учахъ въ гостяхъ Казанской епархіи Елабужскаго заказу села Алнашъ Троицкой церкви свящ. Трифонъ Михайловъ, услыхавъ о проѣздѣ по Арской дорогѣ извѣстнаго злодѣя Пугачева (съ) сволочью, для охраненія себя поѣхали изъ предписаннаго села Пуже-Учи въ село Сарапулъ и, будучи въ новокрещенской дер. Большой Бодьѣ приходскихъ нашихъ деревень новокрещены Малой Учи, Шупшади тожь, Алексѣй Сидоровъ Есеней, Куреговой—Андрей Алексѣевъ Абдулъ, Абдесъ-Урдесь —Василій Ивановъ Кадырметь съ прочими новокрещенными, увидавъ оныхъ священниковъ, Михаила Ѳедорова съ товарищи, поймавъ, и въ тожь самое время упоминаемый злодѣй Пугачевъ съ толпою прошедъ мимо той деревни Большой Бодьи въ татарскую деревню—Агрызи, коихъ оные новокрещены, Алексѣй Сидоровъ Есеней съ товарищи, по приказу упоминаемаго злодѣя Пугачева, повели въ реченную деревню Агрызь, и по приводѣ всѣхъ оныхъ священно-церковно-служителей до единаго человѣка оный злодѣй близъ той деревни въ полѣ повѣсилъ, и потомъ мертвыя тѣла разбросали по полю, а назавтрее, т. е. 30 числа іюня вышепоказанные новокрещены Алексѣй Сидоровъ Есеней, Василій Ивановъ Кадырметь съ товарищи, пришедъ въ домы наши, насъ спрашивали, точію въ домѣхъ насъ не было, а находились отъ онаго злодѣя Пугачева подъ укрывательствомъ, съ намѣреніемъ потому-жь насъ и вышепредписанныхъ священно-церковно-служителей злодѣйски умертвивъ, да и нынѣ показуемые новокрещены сыскиваютъ способъ—какимъ бы нибудь случаемъ насъ, именованныхъ, и прочихъ оставшихъ церковно-служителей истребить, а имъ быть точію въ прежнемъ заблужденіи вотяками и священниковъ ни откуда для крещенія младенцевъ, погребенія умершихъ, коихъ погребаютъ не при церкви, въ лѣсахъ, вѣнчанія свадебъ не призываютъ, многіе живутъ не вѣнчаны, имѣютъ по двѣ жены. Домы наши всѣ свящ.-служительскіе мимошедшими изъподъ Казани обратно злодѣйскими командами, по согласію оныхъ же нашихъ прихожанъ, разграблены какъ скотъ, такъ и пажить все безъ остатку и чтобъ мы о всемъ вышеписанномъ нигдѣ не доносили, угрожаютъ потому-жь смертными убивствами и для того имѣли по дорогамъ караулы, оной*) мы находимся въ крайнемъ страхѣ; затѣмъ подачей онаго репорта умедлено.

Того ради Сарапульскому Дух. Правленію о всемъ вышеписанномъ почтенно репортуемъ и требуемъ, дабы благоволено было объ ономъ, куда надлежитъ, представить и о томъ учинить милостивую резолюцію. Сент. 19 дня 1774 г

Къ сему репорту дьячекъ Тимоѳей Яковлевъ руку приложилъ; къ сему репорту дьячекъ Козьма Михайловъ руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Дух. Консисторіи).

LV.

Доношеніе дьячка с. Юсокъ Антона Степанова о настроеніи новокрещенныхъ вотяковъ во время Пугачевскаго бунта.

Въ сарап. Дух. Правленіе новокрещенскаго села Юски Срѣтенской церкви отъ дьячка Антона Степанова

---

*) Не „отъ оныхъ“ ли?

Репортъ.

Сего 1774 года іюня 28 дня извѣстный злодѣй Пугачевъ самъ да съ нимъ восемь казаковъ да деревни Малой Бодьи новокрещенъ Петръ, чей сынъ, не знаю, а по-вотски Актимировъ, пріѣхалъ въ оное село Юску, прямо въ домъ къ священнику Семену Яковлеву, въ тожъ самое время, не говоря ничего, означеннаго священника Семена Яковлева съ сыномъ его пономаремъ Андреемъ да отца престарѣлаго бывшаго въ селѣ Вятскомъ священника Якова Тихонова, который находился у него, священника Ивана Семенова, діакона Василія Никитина перевязали и у двора означеннаго священника Семенова, положа жердь—одинъ конецъ на погребъ, а другую на козелки, всѣхъ повѣсили; армаемъ былъ онагожъ села Юски новокрещенъ, по-русски какъ зовутъ, не знаю, по-вотски Курокъ; потомъ объявленный злодѣй Пугачевъ съ казаками взошелъ въ домъ къ священнику Ивану Семенову въ горницу жены его Марьи Никоновой, спросилъ, чтобъ отдала ключи, отъ которой принявши, посла въ избу и по приходѣ въ избѣ предписанный новокрещенъ Петръ Актимировъ просилъ у нея денегъ и, за неимѣніемъ отдать денегъ, оный новокрещенъ Актимировъ съ казаками били ее плетьми смертельно, едва ожила, имѣющуюся пажить разграбили всю безъ остатку, а послѣ, пришедъ въ домъ къ священнику Семену Яковлеву, потомужъ жену его Татьяну Степанову, спрашивая денегъ, тирански муча, обще съ означенными священниками на одной рели повѣсили и пажить всю безъ остатку, лошадей ограбили, откуда пришедъ въ церковь Божію, ризницу всю оставя, только одну казенную выбойчетую ризу, такожъ завѣсу церковчую и все безъ остатку ограбили, напрестольный крестъ, на евангеліи евангелисты мѣдные, сосуды церковные оловянные, затѣмъ что несребряные, не взяли, разсматривали, зубами повредили, а потомъ, изъ церкви вышедъ къ діакону Никитину, также пажить всю ограбили и лошадей увели и всю пажить, наклавъ на взятыя у оныхъ же священниковъ телѣги, увезли, а понеже какъ не безуповательно, что предписанные свящ.-церковно-служители погублены, и пажить ихъ ограблена по просьбамъ приходскихъ новокрещенъ, ибо реченнаго села Юски новокрещенъ Захаръ Ивановъ Меней обще приходской нашей деревни Капустины съ новокрещеномъ сотникомъ Сергѣемъ, чей сынъ, не знаю, да Учинскаго прихода деревни Новой Моньи новокрещеннымъ жа Василіемъ Андреевымъ съ даннымъ отъ всѣхъ новокрещенъ приговоромъ сего 1774 года въ зимнее время ѣздили къ помянутому злодѣю Пугачеву подъ городъ Оренбургъ для просьбы о бытіи имъ по прежнему идоляторскому заблужденію вотяками, а христіанскую вѣру оставить. И съ того времени въ церковь Божію они, новокрещены, приходить не стали, младенцевъ крестить священниковъ не призывали, женившіеся живутъ не вѣнчаны, умершихъ погребаютъ въ лѣсу безъ отпѣванія и содержатъ всю свою прежнюю вѣру, а мнѣ, имянованному, хлѣбной и денежной и сѣнной руги не даютъ, отчего и съ домашними въ пропитаніи претерпѣваю немалую нужду, изъ коихъ новокрещенъ Захаръ Ивановъ Меней по оному дѣлу находился подъ карауломъ у канцеляриста Ивана Гурьева съ мѣсяцъ; а потомъ какъ онъ, Меней, такъ и товарищъ его Василій Андреевъ при вѣшаніи означенныхъ священно-церковно-служителей, слышно, были, а что подачею оное умедлено, то за опасностію отъ новокрещенъ, ибо они мнѣ въ Сарапулъ ѣхать, угрожая смертію, запрещали, да и теперь отъ нихъ нахожусь въ крайней опасности и безъ всякаго пропитанія, понеже они и вторично его, злодѣя, къ себѣ ожидаютъ и о сдѣланныхъ нынѣ въ се-

лѣ Юскѣ реляхъ проговариваютъ, что оные де рели строятъ бояре себѣ, а не тѣмъ, которые у злодѣя де Пугачева въ злодѣйствѣ были.

Того ради Сарапулькому Духовному Правленію о семъ вышеписанномъ чрезъ сіе почтенно и репортую.

Октября 16 дня 1774 года. Къ сему репорту дьячекъ Антонъ Стефановъ руку приложилъ.

(Изъ дѣла Вятской Духовной Консисторіи). *)

LVI.

Тресвятское во время Пугачева.

Пугачевъ въ тѣ селенія, которыя онъ имѣлъ намѣреніе проходить, посылалъ казаковъ. Они по волѣ его вразумляли испуганныхъ жителей, какъ должно встрѣчать его. Вразумленіе это было таково: духовные чтобы встрѣчали его съ иконами при колокольномъ звонѣ, а жители—съ хлѣбомъ-солью. Притомъ на дорогѣ надобно было поставить столъ, накрытый скатертью, а на немъ пиво, вино, медъ и съѣстные припасы; на правой сторонѣ дороги по выбору поставить людей, годныхъ ему въ службу, а въ заключеніе того, чтобы была на дорогѣ висѣлица. По окрестностямъ около 200 верстъ разсылались посланники съ конвоями; при безпорядкахъ и грабежахъ выгоняли взрослыхъ крестьянъ на встрѣчу Пугачеву, а другихъ уговаривали присоединиться къ нимъ въ надеждѣ на обогащеніе, обѣщая имъ золотыя горы въ богатой Казани и другихъ мѣстахъ.

Въ нынѣшнемъ Елабужскомъ уѣздѣ лежащее ему на пути было с. Алнашъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ во всемъ согласно съ внушеніями передовыхъ. Онъ остановился, и первый его вопросъ былъ къ собравшимся жителямъ: за кого вы меня принимаете? Ты нашъ батюшка-Государь, отвѣчали ему.—Какъ съ вами обходятся помѣщики?—Ихъ здѣсь нѣтъ.—Не берутъ ли взятки исправники, судьи, писаря? Они промолчали. Не обидятъ ли васъ попы? Вотяки, изъ которыхъ большая часть состояла Алнашевскаго прихода, принесли какую то жалобу на встрѣчавшаго съ иконами и крестомъ священника. Онъ тогда же былъ повѣшенъ. Такой ужасный поступокъ поразилъ и чиновенство, и духовенство при самомъ вступленіи его въ здѣшнія мѣста. Священники съ семействами, особенно тамъ, гдѣ были въ приходѣ вотяки, убѣжали изъ своихъ домовъ и скрывались въ лѣсахъ, проводя дни и ночи на густыхъ соснахъ и еляхъ или въ логахъ, куда имъ приносили пищу ихъ родные или вѣрные люди.

Такія казни, приводя въ страхъ высшихъ, льстили черни и подали поводъ къ необузданному своевольству и самоуправству. Въ селѣ Можгахъ, находящемся отъ Алнашъ въ 30 верстахъ, вотяки съ шумомъ и криками вытащили изъ дому священника Григорія Семенова съ женой его Ириной, привязали петли къ желобу амбара и хотѣли повѣсить. Нашлись и изъ вотяковъ благоразумные, которые ничего не видѣли худого въ своемъ пастырѣ, пришедши во время къ мѣсту казни, не столько убѣжденіями, сколько силою вырвали ихъ изъ рукъ убійцъ.

---

*) Отъ 10 дек. 1774 г., № 2338, приведенныя три доношенія (прил. LIII, LIV и LV) подлинникомъ посланы въ учрежденную въ Казани по Высочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу Комиссію о разгласителяхъ самозванца Пугачева.

От Алнаш прибыли къ с. Челнамъ, находящемуся отъ Тресвятскаго въ $14^1/_2$ верстахъ, скопища Пугачева и расположились на лугахъ, близь рѣки Тоймы, кормить лошадей и, проѣзжая полями, потравили тоже и хлѣбъ. Въ полдень онъ прискакалъ съ своею свитою. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ также, какъ велѣли передовые. Священникъ Ив. Егоровъ Кудрявцевъ съ иконами и напрестольнымъ крестомъ при встрѣчѣ съ трепетомъ ожидалъ той же участи, какая постигла его сосѣда, Алнашевскаго священника. Не слѣзая съ коня, онъ приложился ко кресту, и вопросы къ жителямъ были тѣ же, которые и прописаны, къ коимъ, какъ необходимый, былъ: не обидятъ ли васъ попы? Но, какъ селеніе состояло изъ русскихъ прихожанъ, которые уважали священника по старости лѣтъ, а особенно по кротости, то ни одинъ не принесъ жалобы.

(Изъ записокъ Елабужскаго протоіерея Петра Кулыгинскаго *), хранящихся въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи).

LVII.

Доношеніе Елабужскаго Духовнаго Правленія о разграбленіи церквей Пугачевской шайкой и о убіеніи священниковъ въ Елабужскомъ заказѣ.

Въ Казанскую Духовную Консисторію изъ Елабужскаго Духовнаго Правленія.

Сего 1774 года іюня 12 дня по присланному Ея Императорскаго Величества изъ оной Духовной Консисторіи въ Духовное Правленіе указу велѣно, сколько въ Елабужскомъ заказѣ отъ толпы оказавшагося въ Оренбургской губерніи вора Пугачева злодѣйски церквей святыхъ разграблено, и что имянно похищено и входомъ оныхъ ехидцевъ осквернено, и коликое число всякаго духовнаго чина людей умерщвлено, когда и въ какихъ мѣстахъ, о томъ въ Духовную Консисторію безъ замедленія прислать извѣстіе. А по справкѣ въ Духовномъ Правленіи и съ поданныхъ отъ священниковъ репортовъ значится въ Елабужскомъ заказѣ злодѣйски осквернено три церкви [1]), также и что въ нихъ разграблено, что и гдѣ изъ духовныхъ чиновъ умерщвлено, учинена вѣдомость, которая и представляется въ Духовную Консисторію при семъ доношеніи. Іюня 13 дня 1774 г.

Вѣдомость.

Села Алнашъ церковь Божія во имя Живоначальныя Троицы входомъ варваровъ осквернена прошлаго 1773 г. декабря 19 числа. Оными злодѣями унесено изъ большой дароносицы одинъ сосудецъ. Со священнаго престола антиминсъ съ Евангеліемъ и покровы, также и ризы, все разбросано въ алтарѣ на полу. Онаго-жь 19 числа декабря того села священника Василія Михайлова при разграбленіи дому его по жестокомъ мученіи оные злодѣи, отвезя связаннаго отъ села Алнашъ верстъ съ пять, въ дубровѣ убили, и тѣло его долговременно для погребенія приходскіе новокрещены поднять запрещали.

---

*) Прот. Кулыгинскій жилъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; его перу принадлежитъ еще статья: „Пугачевцы и Пугачевъ въ селѣ Тресвятскомъ. (Елабугѣ)", помѣщенная въ Рус. Стар. 1882. XXIII, 291—312 и писанная въ 1845 г. на основаніи разсказовъ очевидцевъ-современниковъ Пугачевскаго бунта.

[1]) Одно слово не разобрано.

Нагакбацкой крѣпости церковь Божія во имя Живоначальной Троицы входомъ варварскимъ осквернена сего 1744 г. февр. 19 числа, и во время приступа къ той крѣпости отъ злодѣевъ у стѣны той церкви святого алтаря изъ пушекъ ядрами пробито въ 3 мѣстахъ.

Въ той церкви вещей церковныхъ похищенія никакого нѣтъ и священно и церковно-служители остались въ живѣ.

Села Ляморъ церковь Божія во имя Св. Первоверховныхъ ап. Петра и Павла входомъ варварскимъ осквернена сего 1774 году генваря 6 числа, и отъ священнаго престола антиминсъ, напрестольное одѣяніе, церковные сосуды, дароносица, малые покровы и трои ризы злодѣями увезены.

А потомъ изъ того пограбленнаго по взятіи отъ нихъ злодѣевъ на дорогѣ деревни Бисовы старокрещ. Тимоѳеемъ Петровымъ возвращены въ церковь освященные сосуды, малая дароносица и двои ризы.

Того-жь села Ляморъ священно и церковно-служители по [2]) злодѣями жестоко мучены были и разграблены, однако остались всѣ въ живѣ.

Села Богородскаго, Икское Устье тожь, священника Ивана Алексѣева репортомъ показано: сего де 1774 года генваря 24 числа Малмыжскаго заказа села Водзимонья священникъ (имя ему не показано [3]), убитъ злодѣями башкирскими старшинами Уфимскаго уѣзда въ дворцовой деревнѣ Ижу.

(Изъ дѣлъ Елабужскаго Дух. Правленія, хранящихся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи).

LVIII.

Вѣдомость Вятской Духовной Консисторіи о церквахъ, разграбленныхъ во время Пугачевскаго бунта, и священно-церковно-служителяхъ, убитыхъ шайкой бунтовщиковъ, а также выѣзжавшихъ на встрѣчу Пугачеву.

Извлеченіе.

I Новокрещ. села Пуже-Учи .	Оная церковь состоитъ благополучно, и въ ней отъ злодѣя Пугачева и его сообщниковъ, грабительствъ и безчинства не происходило.
Свящ. Михаилъ Ѳеодоровъ . . Свящ. Андрей Алексѣевъ . . Свящ. Петръ Ѳеодоровъ . . .	Оные священники во время нашествія въ ихъ село самого злодѣя Пугачева съ толпою повѣшены, но не въ ризахъ.
Діаконъ Егоръ Алексѣевъ . . Дьячекъ Алекс. Михайловъ .	Повѣшены, но не въ стихарѣ.
Дьячекъ Тимофей Яковлевъ . Дьячекъ Козьма Михайловъ . Пономарь Иванъ Михайловъ .	Оные дьячки въ живѣ и со злодѣемъ Пугачевымъ и его сообщниками никакого согласія не имѣли.
Пономарь Иванъ Андреевъ. . Пономарь Матѳей Андреевъ .	Тоже.

---

[2]) 2 слова не разобраны.

[3]) На боку листа сдѣлана приписка, очевидно, впослѣдствіи: священника звали Иванъ Александровъ.

II. Новокр. сел. Нылгижикьи Христорождественской церкви.	Оная церковь состоитъ благополучно, и въ ней отъ злодѣя Пугачева и его сообщниковъ никакого грабительства и безчинства не происходило, только . . злодѣйская, въ томъ селѣ толпа алтарнымъ окошкомъ черезъ рѣшетку съ жертвенника сосудъ церковный, дискосъ, и звѣзду и покровъ покрала.
Свящ. Анисимъ Ѳедоровъ . .	Оный священникъ увезенъ въ Казань въ секретную Коммиссію.
Свящ. Степанъ Ивановъ . . .	Оный со кресты къ злодѣю не выходилъ и съ его толпами никакого согласія не имѣлъ.
Свящ. Герасимъ Ивановъ . .	Оный отъ злодѣйской толпы уѣзжалъ Хлын. уѣзда Великорѣцкаго стану въ село Чудиновское къ отцу своему діакону Ивану.
Діак. Іаковъ Анисимовъ . . . Діак. Харитонъ Мстиславцевъ. Дьяч. Кирилъ Сидоровъ . . . Дьяч. Пиминъ Демидовъ. . . Пономарь Ѳед. Савельевъ . . Пономарь Ѳед. Поторочиновъ.	Оные въ живѣ и со злодѣемъ Пугачевымъ и его сообщниками никакого согласія не имѣли.
Дьяч. Ульянъ Анисимовъ . .	Оный находится въ Казани въ секретной Коммиссіи.
III. Новокрещ. села Юски Срѣтенск. церкви	Во оную церковь самъ злодѣй Пугачевъ съ толпою входилъ и церковную утварь-ризы, и стихари и прочее разграбилъ, а никакого безчинства не чинилъ и крестъ въ цѣлости.
Свящ. Иванъ Семеновъ . . . Свящ. Семенъ Яковлевъ . . . Бывшій свящ. Яковъ Тихоновъ. Дьяконъ Василій Никитинъ .	Оные священники и дьяконъ во время нашествія въ ихъ село самого злодѣя Пугачева съ толпою повѣшены, но не въ ризахъ; у вышеписаннаго священника Семена Яковлева въ то время повѣшена жена Татьяна Степанова.
Дьячекъ Антонъ Степановъ. . Дьячекъ Аггей Герасимовъ. . Пономарь Мартемьян. Шкляевъ.	Оные дьячки и пономарь въ живѣ и со злодѣемъ Пугачевымъ и его сообщниками никакого согласія не имѣли.
Пономарь Андрей Семеновъ .	Повѣшенъ, но не въ стихарѣ.
IV Новокрещ. села Завьялова Николаевск. ц.	Во оную церковь во время нашествія съ сообщниками злодѣй Пугачевъ входилъ и церковную утварь разграбилъ, и святые антиминсы унесены, только оставлены сосуды церковные, два креста да 2 евангелія да двѣ ризы, а иного безчинства не происходило.
Свящ. Елисѣй Козминъ . . .	Оный злодѣями башкирцами сколотъ.

Свящ. Степанъ Андреевъ . .	Оный былъ бранъ въ пугачевскую партію сообщниковъ его казаковъ и, будучи подъ Казанью, отъ онаго бѣжалъ, у коего и волосы обстрижены по-казачьи.
Дьяконъ Данило Яковлевъ . . Пономарь Матвей Елисѣевъ . Пономарь Егоръ Шкляевъ . . Дьячекъ Дмитрій Елисѣевъ .	Оные по нашествіи самого злодѣя повѣшены, но не въ стихаряхъ.
Дьячекъ Ларіонъ Өедоровъ. .	Оный дьячекъ въ живѣ и со злодѣемъ Пугачевымъ и его сообщниками никакого согласія не имѣетъ. (Убѣгомъ со своимъ домомъ спасся).

(Изъ дѣла Вятской Духовной Консисторіи *).

LIX.

Показаніе новокрещеннаго вотяка Яшки въ Вятской Духовной Консисторіи въ 1752 году.

1752 года февраля 20 дня въ Вятской Духовной Консисторіи въ присутствіи присланный новокрещенскихъ жилищъ отъ поповскаго заказчика Глазовскаго попа Іоанна при доношеніи вотякъ чрезъ толмача новокрещеннаго Максима Ложкина допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ.

Зовутъ его Яшкою, отъ роду ему напримѣръ лѣтъ 19, Казанскаго уѣзду Кильмезской волости Даниловой сотни деревни Корошурской некрещеннаго отина Ивана Актемирова сынъ, некрещенный же, Вятской провинціи въ Слободской уѣздъ въ новокрещенскія жилища привезенъ онъ того Слободского уѣзда Игринской доли Чутырскаго Срѣтенскаго приходу деревни Кушьинской новокрещеннымъ, по-отятски Темыромъ, а по крещеніи Степаномъ Русскихъ, который къ нему, Яшкѣ, въ домъ пріѣзжалъ нарочно и звалъ его въ оныя новокрещенскія отятскія жилища для моленія по прежнему ихъ отяцкому обыкновенію и по пріѣздѣ во оной Кушьинской деревнѣ у показаннаго новокрещеннаго Степана въ домѣ переначева одну ночь, а на-завтріе того дня, напекши хлѣбовъ и наваривъ пива изъ даннаго ему отъ новокрещенъ запасу самъ, и по заходѣ солнечномъ въ вечеру созвалъ тоя деревни и другихъ починковъ и деревень новокрещенъ и велѣлъ изъ оныхъ новокрещенному, по-отятски Аөонѣ, привести жеребца, срыжа чалой, Василію быка краснаго, а показанному Степану 2 барановъ да 2 гусей, и выведши оныхъ, посреди поля подъ елкою заколои и, помоляся по отятскому обыкновенію, сваря оныхъ, съѣли, при какомъ мольбищѣ народу было множественное число, а имянно Чутырскаго да Игринскаго концовъ новокрещенные съ женами и дѣтьми, а молиться де онъ, Яшка, тѣхъ новокрещенъ заставливалъ съ того.

Будучи де въ малолѣтствѣ ходилъ онъ, Яшка, въ лѣсъ по ягоды съ товарищи той же деревни, въ коей онъ живетъ, вотяками Ишметемъ Шекметевымъ да Тынашемъ Агнашевымъ, которые де и нынѣ въ живыхъ находятся и будучи въ нежилой деревнѣ, состоящей отъ дому его верстахъ въ двухъ,

---

*) Въ настоящее извлеченіе нами включены лишь новокрещенскіе приходы. Въ подлинной вѣдомости значатся всѣ приходы, такъ или иначе пострадавшіе отъ Пугачева.

явился ему невѣдомо какой человѣкъ Тимоѳей въ одѣяніи бумажномъ и, взявъ его, Яшку, посадилъ въ мѣдный великій котелъ, въ который и самъ онъ, Тимоѳей, съ нимъ сѣлъ, и въ томъ котлѣ ихъ вмѣстѣ на небо, невѣдомо кто, подняли, только оные вотяки то видѣли или нѣтъ, не знаетъ, гдѣ онъ, Яшка, у вышеписаннаго Тимоѳея въ построенной деревянной избѣ жилъ полтора года и за тое его житія время онъ, Тимоѳей, далъ ему рублевую монету да серебряную копѣйку и тѣми научилъ волшебствовать, а потомъ говорилъ: ежели де новокрещенцы по прежнему ихъ отятскому обыкновенію молиться не станутъ, то будетъ на нихъ и на скота моръ, ктомужъ у нихъ хлѣбъ родиться и звѣри ловиться не будутъ, и по прошествіи полуторогодичнаго времени оный Тимоѳей его, Яшку, въ томъ же котлѣ и на тоежь мѣсто, гдѣ взялъ, съ неба спустилъ и велѣлъ, чтобъ онъ, Яшка, приказалъ новокрещенцамъ по-отятски молиться, по коему его приказанію онъ, Яшка, сего году въ Казанскомъ уѣздѣ съ новокрещенными и некрещенными отяки и молился въ 19 мѣстахъ, а имянно въ Мынинской, Селтынской, Туклинской, Пудгинской, Удзинской деревняхъ, на Дылдыжикьѣ и на Тыложикьѣ, на Кадомъ-Омгѣ да на Вяткѣ-Киксѣ; въ Тырыгѣ да на Нырдѣ, а въ прочихъ сказать не упомнитъ и во оныхъ деревняхъ потомужъ для мольбищъ кололи лошадей, быковъ, барановъ и гусей, а потомъ, какъ вышеписано, пріѣхалъ въ Слободской уѣздъ по позву того уѣзда новокрещенъ и сказывая имъ тожъ, что выше упоминаемый Тимоѳей ему говорилъ: ежели они по-отятски молиться не будутъ, то будетъ на нихъ и на скота моръ, да и хлѣбъ родиться не будетъ, ктомужъ, поворожа рублевою монетою и сребряною копѣйкою, сказывалъ, что сего году предъ Петровымъ днемъ будетъ въ ихъ жилищахъ мрачно, будто отъ дождевыхъ тучъ чрезъ цѣлую недѣлю, а якобъ дождь горячій будетъ, того не говаривалъ, и пророкомъ не назывался, и затѣмъ въ вышеписанной деревнѣ Кушьинской оные новокрещенные, по его объявленію, а паче за принужденіе его, понеже де онъ Яшка тогда тѣхъ новокрещенъ и плетью стегалъ, мольбище чинили, да минувшаго генваря 22 дня въ Пургинскую долю и конецъ, въ Поломской приходъ для такогожъ моленья по позву той доли отъ новокрещенъ онъ, Яшка, пріѣзжалъ, гдѣ по вышеписанному при деревнѣ Люкъ въ полѣ приказывалъ привести жеребца рыжаго, быка, двухъ барановъ и двухъ гусей и велѣлъ собираться въ полѣ тоя доли новокрещеннымъ, почему оныхъ собралося было не малое число и хотѣли, заколовъ оныхъ животныхъ, молиться по-отятски, точію Поломскаго Рождественскаго приходу попъ Стефанъ Шерстенниковъ съ причетники пріѣхалъ на то мѣсто и до того мольбища не допустя, а его Яшку, откуда было онъ побѣгъ, схватавъ на дорогѣ, увезли въ село Поломское, гдѣ оный попъ бывшую у него рублевую монету, которою онъ волшебствовалъ, взялъ къ себѣ, а его Яшку, отослалъ къ поповскому закащику Глазовскому попу Іоанну, а онъ, закащикъ, отослалъ за карауломъ въ Духовную Консисторію, куда ѣдучи и бывшую у него сребряную копѣйку, коею потому-жь ворожилъ, изъ-за пазухи дорогою невѣдомо куда потерялъ и затѣмъ нынѣ, за неимѣніемъ у него данныхъ отъ Тимоѳея монеты и копѣйки, ворожить и предбудущая сказывать не можетъ и другими копѣйками и монетами не умѣетъ, а при вышеписанномъ де бывшемъ при деревнѣ Кушьѣ мольбищѣ былъ и вышеобъявленный Тимоѳей, который ему, Яшкѣ, сказывалъ, у кого изъ новокрещенъ взять жеребца, быка, барановъ и гусей, почему де оные по приказу его, Яшки, отъ объявленныхъ новокрещенъ во взятьѣ заколоты и при мольбищѣ употреблены въ снѣдь, которыхъ де мясо, такъ же печеный имъ, Яшкой, хлѣбъ и вареное пиво онъ,

Тимоѳей, ѣлъ же и пилъ, только де его новокрещенные при томъ не видали и разговоровъ, кои онъ съ нимъ, Яшкою, говорилъ, не слыхали, а видѣлъ и разговаривалъ онъ, Яшка, со онымъ Тимоѳеемъ одинъ, а потомъ де онъ, Тимоѳей, съ того мольбища, оставя его, Яшку, ушелъ невѣдомо куда и болѣе къ нему не бывалъ, а при тѣхъ де мольбищахъ онъ, Яшка, новокрещеннымъ велѣлъ кресты скидать и оставлять въ домѣхъ своихъ, что де оные новокрещенные по приказу его и чинили, и въ семъ допросѣ сказалъ онъ, Яшка, самую сущую правду подъ опасеніемъ за ложное показаніе въ гражданскомъ судѣ жестокаго истязанія.

Сей допросъ толмачилъ Слободского уѣзда Верхочепецкой пятой Цургинской доли Дебесскаго 2-го конца дер. Чепыка Максимъ Ложкинъ и вмѣсто вышеписаннаго вотяка Яшки Актемирова и сверхъ его бортнаго пятна по его прошенію руку приложилъ.

(Изъ дѣла Синод. архива за 1752 годъ, № 685/158).

LX.

Письменное обѣщаніе церковно-служителей обучать своихъ дѣтей грамотѣ

1740 года октября 23 дня по указу Ея Императорскаго Величества и по приказанію Преосвященнѣйшаго Веніамина, епископа Вятскаго и Великопермскаго, изъ Духовнаго Приказу отданъ на сію росписку Хлыновскаго уѣзда. Пыжинскаго заказу с. Филипповскаго Троицкой церкви дьячку Лукѣ Караваеву сынъ Филиппъ, села Усть-Чепецкаго Богородской церкви умершаго попа Прокопія Усольцева сыну его Якову дѣти его Козма да Евтихій, села надъ Чепцою Рѣкою Ильинской церкви дьячку Аѳанасію Княгину сынъ Стефанъ, пономарю Семену Акишеву дѣти Евдокимъ да Иванъ, села Святицкаго Спасской церкви сторожу Ермину Кострову сынъ Василій въ томъ, чтобы имъ оныхъ дѣтей своихъ выучить Словено-Россійской грамотѣ, чтенію книгъ, а именно: букварь наизусть и прочія книги чтобъ могли читать исправно, потому жь пѣть и писать въ твердость, отъ сего числа въ годъ неотмѣнно, а ежели кто на показанный срокъ дѣтей своихъ всему, какъ вышепоказано, не выучитъ и Его Преосвященству къ свидѣтельству не представитъ, а хотя на оной срокъ и представитъ, да по свидѣтельству Его Преосвященства явятся хотя мало въ чемъ не исправенъ, и за то отцы ихъ священники и діаконы лишены будутъ священства вовсе, а церковные причетники отъ мѣстъ своихъ и со учиненіемъ жесточайшаго наказанія посланы будутъ въ работу вѣчно, куда по указамъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ, а дѣтей ихъ отдать въ солдаты, не взирая ни на какія ихъ оправданія неотмѣнно.

Росииска: дьячекъ Лука Короваевъ оного сына своего Филиппа принялъ и на показанный срокъ всему, какъ выше показано, обучать буду-въ томъ и подписуюсь.

Круглышскаго села Знаменской церкви попъ Леонтій прошеніемъ Якова Усольцева, что онъ сына своего Козму да Евтихія принялъ и на показанный срокъ всему, какъ выше показано, обучать будетъ, въ томъ и подписуюсь.

(Изъ дѣлъ Вят. Дух. Консист.).

LXI.

Указъ Св. Синода о нечиненіи обидъ новокрещеннымъ отъ 20 іюля 1748 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ

Св. Правит. Синода Преосвященному Антонію, епископу Вятскому и Великопермскому.

Присланнымн Св. Прав. Суноду определенный въ Казанскую и прочія губерніи для преселенія некрещенныхъ иновѣрцевъ отъ общежительства новокрещенныхъ и защищенія ихъ (новокрещенныхъ) отъ всякихъ обидъ совѣтникъ Ярцовъ доношеніи между прочимъ объявляетъ, новокрещеннымъ де отъ разныхъ чиновъ людей происходятъ великія обиды и разоренія, отъ коихъ де они приходятъ въ крайнее разореніе и нищету, а между де тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ самихъ опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ бываетъ имъ не безъ озлобленія, чего де ради необходимая нужда требуетъ, чтобъ для смотрѣнія надъ ними священники, а притомъ и для наставленія и обученія въ христіанскомъ законѣ въ каждомъ уѣздѣ или провинціи опредѣлить изъ духовныхъ хотя по одному человѣку, усмотря достойныхъ мужей, ибо де многіе изъ нихъ, новокрещенныхъ, яко русскаго языка и обычаевъ мало знающіе безъ такихъ наставниковъ приходятъ въ раскаяніе и остаются въ прежнемъ своемъ идоляторскомъ нечестіи (а отъ коихъ именно священниковъ и какія озлобленія чинятся и въ коихъ мѣстѣхъ и кто именно изъ новокрещенныхъ въ идоляторскомъ заблужденіи остаются и гдѣ—о томъ ни о чемъ точно не объявлено). А въ Канцеляріи Свят. Правительствующаго Синода по справкѣ по присланнымъ его, Ярцова, въ Свят. Прав. Синодъ и въ Правит. Сенатъ двумъ доношеніямъ—по первому о причиненныхъ посланнымъ Свіяжскаго кружечнаго двора отъ компанейщиковъ новокрещеннымъ обидахъ и взяткахъ, по второму о учиненныхъ же отъ Ядринскаго и Курмышскаго воеводъ и прочимъ тѣмъ же новокрещеннымъ обидахъ и разореніяхъ и взяткахъ Правительствующимъ Сенатомъ надлежащія рѣшенія учинены и, куда надлежало, указы о томъ изъ Сената посланы, почему изъ Свят. Правит. Сунода посланнымъ къ нему, совѣтнику Ярцову, указомъ повелѣно, дабы онъ, Ярцовъ, при имѣемомъ быть объ оныхъ Курмышскомъ и Ядринскомъ воеводахъ слѣдствіи всемѣрно наблюдалъ справедливости и поступалъ безпристрастно, стараяся таковыхъ бѣдныхъ новокрещенъ отъ всякихъ обидъ и разореній всячески охранить и защитить, какъ данною ему инструкціею повелѣно, и по указу Ея Императорскаго Величества Св. Правит. Синодъ приказали учинить слѣдующее: 1) оному совѣтнику Ярцову о томъ, коихъ по званію мѣстъ, отъ кого имянно священниковъ и какія озлобленія новокрещеннымъ происходятъ освѣдомя со всякою достовѣрностью, представлять о томъ на нихъ преосвященнымъ епархіальнымъ ихъ архіереомъ писмянно съ требованіемъ сатисфакціи со всякимъ обстоятельствомъ, а тѣмъ епархіальнымъ архіереомъ по онымъ его представленіямъ, опредѣля изъ духовныхъ достойныхъ людей, велѣть немедленно изслѣдовать и по тѣмъ слѣдственнымъ дѣламъ разсмотрѣніе и рѣшеніе по святыхъ отецъ правиломъ, духовному регламенту и Ея Императорскаго Величества указомъ чинить самимъ ихъ преосвященнымъ безъ всякаго продолженія, дабы безъ священниковъ тѣ новокрещенные оставлены не были; 2) для всегдашняго надъ упомянутыми обрѣтающимися у новокрещенныхъ священники, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещеннымъ чинить не могли, наблюдательства и охраненія отъ того, также и наставленія и утвержденія ихъ новокрещенныхъ въ христіанскомъ законѣ въ каждую провинцію, а буде можно и въ каждый уѣздъ опредѣлить же ихъ преосвященнымъ изъ духовныхъ мужей по единому человѣку, усмотря къ тому достойныхъ и благонравныхъ людей, удовольствовать ихъ, како имъ въ томъ поступать, инструкціями съ довольнымъ на-

ставленіемъ въ немедленномъ времени; 3) къ новокрещеннымъ же, кои безъ наставниковъ си есть безъ священниковъ, пришедъ въ раскаяніе, остаются въ первомъ своемъ злочестіи, священниковъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереомъ опредѣлить безъ всякаго умедленія, удовольствовавъ же, какъ съ таковыми поступать, инструкціями и для того, гдѣ таковые новокрещенные въ епархіи имѣются, ему, Ярцову, представить тѣхъ епархій архіереомъ, такоже и Новокрещенской Конторѣ писмянно въ самой скорости и по семъ о дѣйствительномъ исполненіи ко оному совѣтнику Ярцову, также и къ преосвященнымъ архіереомъ, куда надлежитъ, въ томъ числѣ и къ Вашему Преосвященству и въ помянутую Новокрещенскихъ дѣлъ Контору послать указы и преосвященному Антонію, епископу Вятскому и Великопермскому о вышеписанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а къ прочимъ преосвященнымъ, яко то: Казанскому, Нижегородскому и Воронежскому архіереомъ, также и къ совѣтнику Ярцову и въ Контору Новокр. дѣлъ указы о томъ изъ Св. Пр. Сѵнода посланы. Іюля 21 дня 1748 г.

Оберъ-Секретарь Яковъ Леванидовъ.

Секретарь Никифоръ Словцовъ.

Канцеляристъ Евдокимъ Череповскій.

(Изъ дѣлъ Вятской Духовной Консисторіи).

LXII.

Вѣдѣніе Правит. Сената Свят. Сѵноду о положеніи новокрещенскаго дѣла въ Казанской губерніи отъ 18 іюля 1765 года.

Въ 1772 году ноября 7 дня Ея Императорское Величество высочайше повелѣть соизволила для освидѣтельствованія извѣстныхъ Ея Императорскому Величеству при размноженіи и содержаніи корабельныхъ лѣсовъ непорядковъ и запущенія, также для развѣданія о бѣдности Казанской губерніи государственныхъ крестьянъ выбрать Сенату и послать туда такую надежную персону, которая бы по самой истинѣ все то осмотрѣла и описала и потомъ Ея Императорскому Величеству донести, во исполненіе сего къ вышеписанному дѣлу употребленъ былъ подполковникъ, что нынѣ полковникъ, Александръ Свѣчинъ, который обще съ данными ему въ помощь морскими офицерами по содержанію данной отъ Сената инструкціи всѣ имѣющіяся какъ въ Казанской, такъ и въ Нижегородской и Оренбургской губерніяхъ, лѣса освидѣтельствовавъ и учиня онымъ планы и вѣдомости, также описавъ, въ какомъ они смотрѣніи, бережeніи и храненіи находятся и какіе непорядки происходятъ, возвратился и при репортѣ всѣ производимыя ими дѣла въ Сенатъ представилъ, а между оными взнесена о приписныхъ къ адмиралтейству и прочихъ Казанской губерніи крестьянѣхъ, отчего они въ бѣдность пришли, вѣдомость, учиненная изъ словесныхъ отъ крестьянъ объявленій и изъ собранныхъ отъ нихже писменныхъ съ показаніемъ о нѣкоторыхъ именъ, фамилій и чиновъ, кѣмъ обиды чинены, сказокъ, коею объяснено, что они въ бѣдность приведены и по нижеписаннымъ обстоятельствамъ, а именно: 1) по состоявшимся указамъ велѣно стараться, дабы чуваше, черемисы, татары и прочіе иновѣрцы приходили въ законъ Греческаго Исповѣданія, и онымъ всякое вспоможеніе и защищеніе чинить; въ случаѣ, если кто и до пытки доходить будетъ, а онъ о крещеніи объявитъ всѣ вины, оставляется, а оставшимъ за оные подушныя деньги пла-

тить повелѣно, но какъ изъ оныхъ по разнымъ дѣламъ, а прочіе и совершенные воры находились и приведены были въ губернскія и воеводскія канцеляріи и въ прочія мѣста, что оные не для закону, но для избавленія достойнаго имъ наказанія крестились, почему на достальныхъ за оныхъ новокрещенныхъ въ силу указовъ подушное накладываемо было, а наконецъ по превосходству крестившихся, якобы по немалому числу платить всякія государственныя подати принуждены были и какъ уже отъ многаго платежа въ совершенную бѣдность пришли, то не для закону, но избавляя себя всякій отъ таковыхъ несносныхъ имъ отягощеніевъ и не имѣя у себя достатку, чѣмъ платить, желая пользоваться тою же трехлѣтнею льготою, крестились, прочіе жь обезсилѣвши въ воровство устремились, отчего якобы въ губернской и воеводскихъ канцеляріяхъ по великому числу въ тюрьмахъ содержано было, а какъ уже трехлѣтняя льгота имъ миновала, тогда отъ приставленныхъ къ нимъ, т. е. отъ защитителей, проповѣдниковъ, отъ Новокрещенской Конторы и прочихъ командировъ всякія тягости, кои по простотѣ и незнанію россійскаго языка подъ образомъ подушныхъ денегъ самопроизвольныя раскладки, почему хотя и на душу собираемы были, а оставшіе въ невѣріи за всѣхъ сихъ принуждены были платить подушныя деньги, отчего въ крайнее изнеможеніе и бѣдность приведены бывъ, почти всѣ не по желанію, но по усилію и совершенной бѣдности воспріяли законъ Греческаго Исповѣданія. 2) По крещеніи жь оныхъ опредѣленные проповѣдники, кои выбирались изъ священниковъ, протопоповъ и игуменовъ и прочихъ чиновъ, ѣздили по новокрещенскимъ жительствамъ якобы для обученія закона, а въ самой вещи только для собранія неподлежащихъ интересовъ, собирая съ каждой души по 2 копѣйки, кромѣ содержанія своего, которую они по требованію своему провизію, сколько хотѣли, также лисицами и куницами, что найти могли надобное для ихъ, обирали безъ платежа за то денегъ. 3) Они жь проповѣдники, развѣдавъ достаточныхъ изъ оныхъ новокрещенъ жителей, будучи въ тѣхъ проѣздахъ, дѣлая прицѣпки, якобы необходимо знать надлежитъ молитвы, кои они и обучаться принуждали: вѣрую во Единаго Бога Отца, Отче нашъ, Помилуй мя Боже и прочее, а какъ оные новокрещены, такъ и жены ихъ по-русски говорятъ весьма худо, а иные и вовсе не знаютъ, то и сіи молитвы по старости ихъ и по непонятію на память перенять не могутъ, за что они, устращивая ихъ, новокрещенъ, якобъ за непонятіе и особливое упрямство взятіемъ и содержаніемъ въ городѣ для онаго обученія подъ карауломъ, почему тѣ новокрещены по совершенному чистосердечію и по торопливости ихъ давали имъ денегъ по немалому числу и прочимъ, что они, проповѣдники, потребуютъ; 4) Тѣже проповѣдники, будучи въ проѣздахъ своихъ въ тѣхже новокрещенскихъ жительствахъ, выбирали по тому жь достаточныхъ жителей и, примѣтя у нихъ хорошихъ лошадей, пчелъ, скота и прочаго, если тѣ новокрещены не остерегутся, то стоящія въ переднихъ углахъ на полкахъ образа оборачивали внизъ ликомъ, такъ же и въ постные дни въ пищу ихъ кладывали мясо, а послѣ сдѣлая привязку, якобы они, новокрещены, законопреступники, и угрaживали ихъ взятьемъ въ городъ для жесточайшихъ разспросовъ, за что брали также деньгами и по выбору лошадьми и прочимъ, что они хотѣли, кои, не имѣя никакого защищенія и помощи, отдавали имъ все, а чрезъ то приходили до совершеннаго разоренія. 5) По указу 1740 года велѣно изъ новокрещенъ чувашъ и черемисъ брать малолѣтнихъ дѣтей для обученія словесной грамотѣ, дабы изъ оныхъ по выучкѣ, бывъ священниками и прочихъ церковниками, на ихъ языкѣ могли о

законѣ съ лучшимъ понятіемъ обучаться; чего для особливымъ въ Казани, въ Цивильскѣ, въ Царевококшайскѣ и въ селѣ Елабугѣ школамъ быть повелѣно, и для онаго содержанія немалая сумма опредѣлена, но вмѣсто того мимо бѣдныхъ и сиротъ зачинали требовать дѣтей отъ достаточныхъ, а какъ отцы и матери, не хотя оныхъ отдавать и для сего съ ними разстаться, зная, что якобы отъ худого присмотра повсягодно многое число помираетъ, то по возможности и по силѣ ихъ оныхъ проповѣдниковъ дарили, а притомъ дѣлая разныя вымышленныя прицѣпки и сами, что понадобится имъ, обирали, а какъ неподлежащіе поборы со всѣхъ берутъ, то уже послѣднихъ, кому нечего дать, по необходимости возьмутъ. 6) Новокрещенской Конторы секретари и опредѣленные къ оной школѣ смотрители, якобы между собою соглася, подъ именами разныхъ людей для пищи онымъ школьникамъ ставили отъ себя гнилую муку, протухлое мясо и вонючую рыбу, за что брали изъ казенныхъ денегъ настоящую цѣну, ученики же отъ такой нездоровой и худой пищи, бывъ безъ призрѣнія, по немалому числу въ годъ умирали. 7) Въ татарскихъ жительствахъ, гдѣ имѣется крещенныхъ по малому числу, двора по два и по три, а прочіе въ своемъ махометанскомъ законѣ, то якобы оные новокрещены объявляли своимъ проповѣдникамъ и защитителямъ, что оные махометане въ пищу ихъ кладутъ и научаютъ ѣсть лошадиное мясо и прочее по ихъ прежнему закону жить склоняютъ, а въ самомъ дѣлѣ будто оные жь проповѣдники во время объѣзда ихъ тѣхъ новокрещенныхъ, то объявлять ложно сами научали, къ чему дѣлая привязки со оныхъ махометанъ брали немалые поборы. 8) Оные жь проповѣдники и помощники, ѣздя по новокрещенскимъ жительствамъ тѣхъ, кои еще и нынѣ не крестились, не черезъ проповѣдь слова Божія оныхъ приводили въ законъ, но совершеннымъ разореніемъ, а имянно окны и двери рубили, печи и трубы ломали, били плетьми безъ всякаго милосердія и сему подобныя дѣла дѣлали. 9) Буде же кто креститься не желаетъ, а по требованіямъ проповѣдниковъ дать не въ состояніи, то во время ихъ разъѣздовъ, лишая своихъ домовъ, разбѣгаются въ лѣса; если же требуемое число, смотря по пожиткамъ, кто даетъ по рублю, по два и болѣе, тогда и принужденіе сіе оставляютъ, но не болѣе, какъ на полгода, а иногда и меньше. 10) Когда они жь, проповѣдники, вторично по тѣмъ же жительствамъ поѣдутъ, уже креститься не принуждаютъ, а наикрѣпчайше повелѣваютъ, дабы оные новокрещеные строеніе свое перевозили въ другія мѣста и съ новокрещенами въ одномъ жительствѣ не жили, но, какъ такъ же по рублю со двора и болѣе, смотря по пожитку оберутъ, то тотъ годъ принужденіе свое и въ томъ оставляютъ, почему ежегодный поборъ отъ нихъ, проповѣдниковъ, происходитъ. 11) А если оные проповѣдники случались не изъ монаховъ, а изъ протопоповъ и священниковъ, то ѣздя по онымъ новокрещенскимъ жительствамъ съ женами и съ дѣтьми, сами обирали деньгами, скотомъ, овчинами, а жены ихъ холстами, пряжею, шерстью и льномъ, такъ же и всякою живностію, бывши во время тѣхъ своихъ проѣздовъ на ихъ же, новокрещенъ, содержаніи. 12) Оные жь проповѣдники, бывая у тѣхъ новокрещенъ въ среду и въ пятокъ, такъ же и въ посты, домогаясь выспрашиваютъ, не ядятъ ли мяса, и хотя оные новокрещены, зная, что и за сіе отъ нихъ между прочимъ чинятся, привязки въ невѣдѣніи того съ клятвою объявляютъ, однако, не увѣрясь сему, ходя по клѣтямъ, осматриваютъ и, если у кого найдутъ оставшія отъ мясоѣду початыя крынки съ масломъ, ветчину и отъ прошедшаго дня вареное мясо и прочее, дѣлая посягательство, все оное и, что имъ еще сверхъ того потребно, оби-

рали. 13) Если же оные проповѣдники по сему ихъ намѣренію ничего во изобличеніе найтить не могутъ, тогда имѣя при себѣ нарочно для сего опыту изготовленный табакъ, размеливая въ водѣ, принуждаютъ пить, но какъ оного натура человѣческая снести не можетъ, а иногда и отъ прошедшаго дня по не свареніи желудка чрезъ сіе рвотное хотя мало что примѣтить могутъ, уже не принимая никакого оправданія яко отъ изобличеннаго, устращиваютъ, бивъ безъ всякаго милосердія, брали деньгами, скотомъ и прочимъ. 14) По всѣмъ какъ словеснымъ развѣдываніямъ, такъ и изъ подаваемыхъ отъ народа сказокъ оказалось, что о воспріятіи Св. Крещенія какъ мужескому, такъ и женскому полу положеннаго по указу 1740 года—денегъ, платья, кромѣ трехлѣтней льготы, давано не было, но сверхъ того многихъ во время онаго крещенія копѣекъ по 20, по 30 и болѣе убытку становилось, въ иныхъ же мѣстахъ, гдѣ имѣется душъ съ тысячу, то человѣкомъ десяти или двадцати для одного виду по рублю или по полтинѣ хотя и давали, но послѣ такъ же по разнымъ неописаннымъ вымышленіямъ оныя съ излишкомъ возвращали. 15) Означенные проповѣдники всѣ, якобы получая на проѣздъ ихъ прогонныя деньги, ѣзжали какъ сами, такъ и жены ихъ съ дѣтьми и набранную ихъ отъ жителей провизію и подарки, сколько оной ни было, возили на тѣхъ новокрещенскихъ подводахъ безъ платежа прогоновъ. 16) Опредѣленные у оныхъ новокрещенъ приходскіе священники якобы столь праздны и лѣнивы, что, ежели случатся изъ тѣхъ новокрещенъ умершіе, коихъ для погребенія привезутъ въ церковь, за что они, священники, брали по 2, $1^1/_2$ и по рублю съ каждаго человѣка, смотря по пожитку тѣхъ новокрещенъ, а когда требуемаго числа денегъ не дадутъ, то и не погребаютъ и сбиралось тѣхъ умершихъ человѣкъ по 10 безъ погребенія недѣли по 2 и по 3, коихъ вдругъ отпѣвали и хоронили. 17) А потомъ они жь, священники, якобы пріѣзжаютъ тѣхъ умершихъ къ родственникамъ и бьютъ немилосердо, дѣлая привязку, что они для погребенія умершихъ не пріѣзжаютъ и денегъ не привозятъ, но какъ имъ, новокрещенамъ, требуемаго числа денегъ взять негдѣ, то брали скотомъ, холстомъ, живностію и прочимъ изъ пожитковъ ихъ, что они за лучшее для себя разсудятъ. 18) Приказные служители, дѣлая прицѣпки за незнаніе молитвъ: Отче нашъ и прочихъ, въ случаѣ женихъ за данныя изъ Консисторіи и по городамъ въ духовныхъ правленіяхъ вѣнечныя памяти, кромѣ указныхъ пошлинъ брали съ перваго брака по рублю, съ втораго по два, съ третьяго по три, а иногда и болѣе. 19) Когда жь случаются у нихъ, новокрещенъ, свадьбы, то якобы брали, смотря по пожитку, съ каждой свадьбы по рублю и больше, а безъ того и свадебъ не вѣнчали, почему тѣ новокрещены, хотя бъ кому и надлежало женить сына, но по скудости ихъ отъ разныхъ разореніевъ и чрезвычайныхъ поборовъ многіе не женясь и живутъ одиночествомъ. 20) Во время родинъ оные священники брали отъ молитвы по три и по пять копѣекъ, а отъ крещенія младенцовъ по 15 и по 20 копѣекъ, а когда столько денегъ дать не въ состояніи, то брали сильно изъ пажити ихъ топорами, подушками, овцами и прочимъ. 21) Оные жь приходскіе священники кромѣ вышеписаннаго всего сбираютъ въ каждый годъ съ вѣнца (т. е. мужа съ женою) хлѣбомъ, сѣномъ и хмѣлемъ, сколько имъ потребно. 22) Отъ монастырей въ опредѣленныя къ нимъ вотчины посылались якобы для наряду въ монастырскія работы и о понужденіи платежа рублевыхъ денегъ нарочные изъ крестьянъ служки, которые, бывъ въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ чинили великія обиды и брали съ старостъ и выборныхъ въ нажитокъ по немалому числу отъ монастырей за тѣ кресть-

янскія работы и за взятия съ тѣхъ крестьянъ въ силу указовъ рублевыя деньги квитанція даваемы были безъ всякаго изъясненія за который годъ и за которую половину тѣ деньги въ монастырь получены, такъ же и никѣмъ тѣ квитанціи не подписывались съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ можно было взыскать въ другой разъ, почему съ тѣхъ крестьянъ иногда двоекратно взыскивано было, а въ иныхъ мѣстахъ оныхъ квитанцій помянутыя власти и совсѣмъ не давали, а за требованіемъ оныхъ безъ милосердія били. 23) Гдѣ жь оныя квитанціи за полученныя деньги давали, въ тѣхъ мѣстахъ за каждую казначей и стряпчіе брали во взятокъ себѣ по одному рублю и болѣе. 24) За засвидѣтельствованіе данныхъ отъ миру отпускныхъ письменныхъ видовъ, по которымъ выправляются указные печатные пашпорты, что тотъ крестьянинъ подлинно того монастыря, почему за каждый брали архимандриты по 20 и 30 коп., келейники по 10, казначей и стряпчій по 20 к. 25) Отъ архимандритовъ чинились приказанія, чтобы старосты и выборные являлись каждую недѣлю якобы для разныхъ повелѣніевъ, но не объявляя имъ ничего, только брали деньги—гривны по двѣ и болѣе, такожь медомъ, яицами и прочимъ, отпускали въ домы свои, если же случалась какая надобность, то, не объявляя имъ въ монастыряхъ посылали служить, кои, какъ и выше изъяснено, къ старостамъ и крестьянамъ дѣлали разныя привязки и въ нажитокъ себѣ собрая возвращали. 26) Сверхъ того забирали крестьянъ въ монастыри якобы для какихъ монастырскихъ приказаніевъ и дѣлая къ нимъ разныя привязки державаны были подъ карауломъ недѣли по двѣ и больше, коихъ такъ же обобравъ, отпускали въ домы свои. 27) Тѣжь архимандриты, узнавъ, кого изъ крестьянъ пожиточного и семейнаго, брали въ монастыри и опредѣляли во всякія монастырскія услуги, а когда кто, не желая быть, дастъ денегъ рубли по три и больше, смотря по пожитку, то, обобравъ оныхъ, отпущали въ домы, а на мѣсто тѣхъ выбирали другихъ и, кто давалъ меньше, тѣхъ въ работѣ державали долѣе и работы накладывали тягостнѣе. 28) До положенія указнаго рублеваго сбора, хотя и не вовсе, однако въ монастыри собираемо было съ каждой души свиньями, гусями, утками, яицами, холстомъ и прочимъ запасомъ, такъ же и конскими приборами, а когда въ домѣхъ у кого не отыщутъ, то принуждены были покупать, на которые сборы якобы становилось по раскладкѣ на каждую душу по три, по четыре рубли, кромѣ того, что къ строенію келей и въ прочія монастырскія работы происходящія отъ однѣхъ ихъ прихотей безъ всякаго разсужденія собираемы были. 29) За бывшихъ при монастыряхъ служекъ, коихъ бывало по немалому числу, подушныя деньги платили они жь, крестьяне, міромъ и сверхъ того давали еще денегъ рубли по три и по четыре жь въ годъ каждому жалованья, якобы на рукавицы, шапки, кушаки и обувь. 30) Когда архимандриты по указомъ или для какихъ монастырскихъ нуждъ ѣзжали въ С.-Петербургъ, въ Москву и въ прочія мѣста, то на проѣздъ брали съ каждой души копѣекъ по 20 и болѣе. 30) Ставленикамъ во время посвященія становится убытку отъ 30 до 40 и болѣе рублевъ, которыя деньги берутъ находившіеся при архіереяхъ келейники, дворецкіе и прочіе чины. По отобраніи въ экономію архіерейскихъ и монастырскихъ деревень оные ставленики въ Воскресенскомъ монастырѣ, состоящемъ отъ Казани въ 4 верстахъ, въ которомъ домъ архіерейскій съ немалымъ регулярнымъ садомъ, для поправленія чистоты онаго саду, ловленія рыбы и прочихъ работъ содержутся по долгому времени, которыя проявились не имѣя себя чѣмъ содержать, нищенствовать принуждены, а по полученіи мѣстъ своихъ жаднымъ

образомъ всѣ означенные убытки чрезъ разныя выдумки и притѣсненія съ народа собираютъ. 32) У всѣхъ оныхъ проповѣдниковъ монастырскихъ волостей и сельскихъ священниковъ якобы такъ консисторскіе секретари и канцелярскіе служители задарены, что въ случаѣ на нихъ просьбъ не только какое удовольствіе сыскать, но и малыя дѣла и подаваемыя прошенія безъ всякаго исполненія остаются. 33) А сверхъ того какъ бывшій, такъ и нынѣшній архіерей кромѣ Тихона митрополита и Гавріила архіепископа во время своихъ объѣздовъ по епархіи для смотрѣнія благочинія, не бывъ по селамъ въ церквахъ, съ поповъ брали деньгами, медомъ, лисицами, куницами, а съ городскихъ между прочимъ и сахаромъ, которые, возвращая сей свой убытокъ разными домогательствами, потомужъ собираютъ съ народу, если же до нихъ и просьба какая на тѣхъ властей и священниковъ доходила, оныя затмеваемы были, а иногда къ тѣмъ же просителямъ якобы за неправильныя прошенія дѣлали разныя привязки. И объ ономъ для высочайшаго Ея Императорскаго Величества усмотрѣнія включено было въ подносимомъ Ея Императорскому Величеству при докладѣ отъ Сената экстрактѣ и тѣмъ докладомъ Сенатъ между прочимъ всеподданнѣйше представлялъ, что по мнѣнію онаго надлежитъ о вышеупомянутомъ Святѣйшему Правительствующему Синоду дать знать съ тѣмъ, чтобы ко истребленію описанныхъ непорядковъ надлежащія приняты были мѣры предосторожности, а хотя о многихъ и точно показано, кѣмъ именно и кому разоренія дѣланы, но какъ объ ономъ приносимы были словесныя отъ крестьянъ жалобы, отъ другихъ же вмѣсто словеснаго объявленія хотя и письменныя сказки взяты, токмо ни свидѣтельства, ни доказательства на то отъ нихъ нѣтъ, слѣдовательно, чтобы всѣ сіи отъ крестьянъ приносимыя жалобы справедливыми назваться могли, сумнительно и потому въ изслѣдованіе означенныхъ крестьянъ разореніи вступить весьма неудобно, наипаче же для того, что если слѣдствіе начать, то немалое число разнаго чина людей оному подвергнуто будетъ и Казанской губерніи великое множество крестьянъ должны будутъ приходить для доказательства и свидѣтельства въ обидѣ и разореніи, а сыщется что по слѣдствіи или нѣтъ, предвидѣть не можно, и дабы крестьяне отлученіемъ ихъ отъ домовъ въ вящее разореніе не пришли, а тѣ люди, на коихъ показанія, безвинно подъ слѣдствіемъ не состояли, за лучшее и видится все то оставить безъ всякаго другого (кромѣ вышеупомянутаго) производства, развѣ кто изъ тѣхъ крестьянъ самъ просить будетъ настоящаго въ обидѣ и разореніи удовольствія, то тогда Казанской губернской Канцеляріи, принимая по законамъ съ ясными доказательствами и свидѣтельствами челобитныя, дѣлать непродолжительныя и справедливыя разсмотрѣнія и рѣшенія. На ономъ докладѣ сего іюля 2 дня Ея Императорское Величество собственною рукою подписать соизволила тако: *быть по сему*. Правительствующій Сенатъ приказали: для должнаго по тому исполненія въ Свят. Правит. Синодъ сообщить вѣдѣніе, и Святѣйшій Правительствующій Синодъ да благоволитъ учинить о томъ по означенному Ея Императорскаго Величества указу, и къ Казанскому губернатору объ ономъ же указъ изъ Сената посланъ. Іюля 18 дня 1765 года.

Оберъ-Секретарь Николай Гурьевъ.

Секретарь Андріанъ Васильевъ.

Канцеляристъ Алексѣй Поповъ.

Опредѣленіе Св. Синода отъ 8 августа 1765 г. по сему вѣдѣнію: „какъ Синодальному члену преосвященному Веніамину, архіепископу Казанскому, такъ и прочихъ, гдѣ новокрещенскія дѣла исправлять поручено, епархій къ преосвященнымъ архіереямъ послать указы, въ которыхъ написать, что буде паче чаянія гдѣ каковыя отъ новокрещенныхъ или другихъ кого изъ духовныхъ или же на состоящихъ въ духовной командѣ людей о обидахъ жалобы есть или впредь происходить будутъ, то оономъ на основаніи законовъ чинить непродолжительныя разсмотрѣнія и рѣшенія, дабы никто ни подъ какимъ видомъ обидимы и безъ справедливаго удовольствія оставляемы не были, о чемъ и Правительствующему Сенату во извѣстіе сообщить вѣдѣніе“ *).

(Изъ дѣла Синод. архива 1765 г., № 528/199).

---

*) Указы посланы епископамъ: Казанскому, Рязанскому, Иркутскому, Тамбовскому, Нижегородскому, Вятскому, Астраханскому и митрополиту Тобольскому.

Указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ сочиненіи.

1. Имена личныя *).

*) Принятыя сокращенія:

Митр.—митрополитъ, еписк.—епископъ, архим.—архимандритъ, прот.—протоіерей (протопопъ), свящ.—священникъ, діак.—діаконъ, кн.—князь, каз.—казанскій, вот.—вотякъ, тат.—татаринъ.

II. Имена географическія *).

*) Принятыя сокращенія: г.—городъ, с.—село, д. (дер.)—деревня, поч.—починокъ, сел. (селен.)—селеніе, р.—рѣка, рч.—рѣчка, губ.—губернія, у.—уѣздъ, вол.—волость, прих.—приходъ, мон.—монастырь.

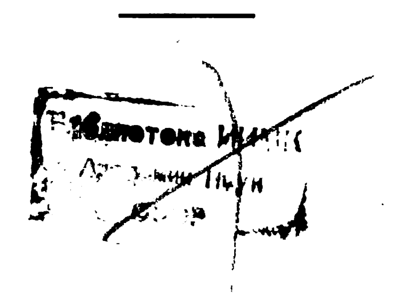
III. Имена авторовъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ КАРТѢ.

На прилагаемой картѣ нанесены уѣзды, въ которыхъ вотяки живутъ въ настоящее время, именно: Слободской, Глазовскій, Малмыжскій, Уржумскій, Елабужскій и Сарапульскій—***Вятской*** губерніи, Казанскій и Мамадышскій—***Казанской***, Бугульминскій—*Самарской*, Мензелинскій, Бирскій и Белебейскій—***Уфимской*** и Осинскій—***Пермской*** губерніи.

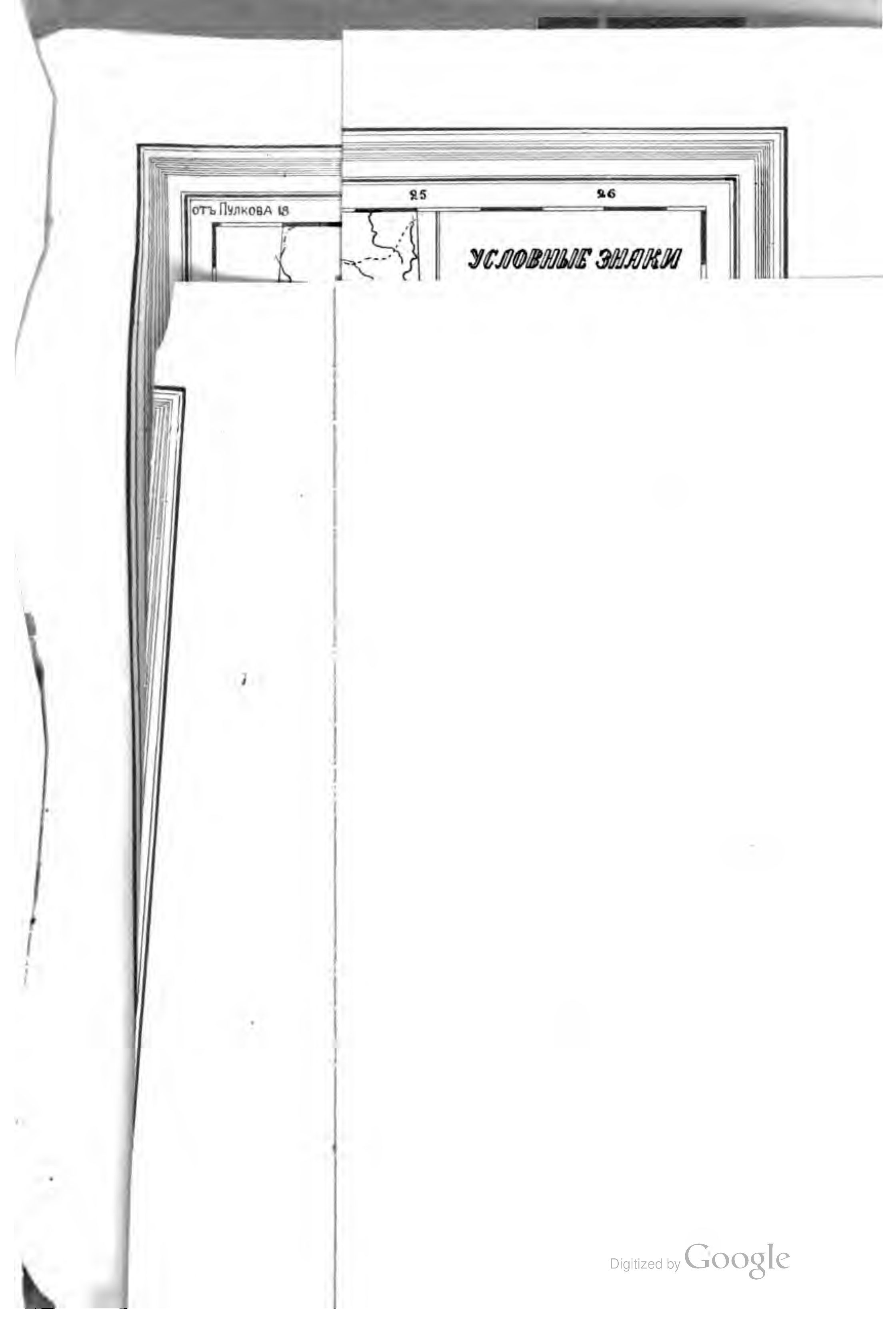
Въ виду невозможности, за отсутствіемъ необходимыхъ данныхъ, обозначить всѣ вотскія селенія мы нанесли на карту волостныя селенія вотскихъ волостей, съ указаніемъ по каждой изъ нихъ количества вотскихъ селеній. Лишь по Бирскому уѣзду, за отсутствіемъ необходимыхъ свѣдѣній, не удалось обозначить волостные пункты: здѣсь мы нанесли только нѣкоторыя изъ вотскихъ селеній.

Помимо волостныхъ селеній на карту нанесены нѣкоторыя другія населенныя мѣста, упоминаемыя въ сочиненіи (города, села, деревни и починки).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
20	17 сверху	преставлялось	предсгавлялось
21	7 —	е	не
22	18 —	могометанство	магометанство
—	24 —	могометанства	магометанства
25	25 —	сильныли	сильны ли
33	7 —	преимущественнаго	преимущественно
38	7 —	состоитъ	составитъ
46	19 —	Кансисторіи	Консисторія
47	8 —	Епархіалныхъ	Епархіальныхъ
—	6 снизу	манастырѣ	монастырѣ
60	18 —	н	и
71	15 —	плетежѣ	платежѣ
86	13 —	Благовѣщенской	Благовѣщенской
92	15 сверху	царство	царства
94	5 снизу	остставаютъ	отставаютъ
96	20 сверху	имточникомъ	источникомъ
98	21 снизу	Алѣксѣю	Алексѣю
—	10 —	влѣдѣетъ	владѣетъ
101	2 сверху	распоряженіямъ	распоряженіемъ
109	14 снизу	мзъ	изъ
196	19 сверху	дохжности	должности
200	12 снизу	1775	1772
209	5 сверху	непоколебнимости	непоколебимости
210	6 снизу	посящены	посвящены
239	верхъ	239—254	249—264
261	10 снизу	Контисторія	Консисторія
291	17 —	змѣ,	змѣи
	ПРИЛОЖЕНІЕ:		
24	7 снизу 15 столб.	15	51
40	11 —	изученія	изученій

отъ Пулкова 18
25
26
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Digitized by Google

Digitized by Google